

На правах рукописи

АРУТЮНЯН Акоп Жораевич

**ДРЕВНЯЯ АРМЕНИЯ
МЕЖДУ ВОСТОЧНЫМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕМ
И ИРАНОМ (II В. ДО Н.Э. – III В.):
ДИНАМИКА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ
И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ**

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(история древнего мира)

Белгород - 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Армянское царство Арташесидов, Восточное Средиземноморье и сопредельные территории во II-I вв. до н.э.	42
§ 1. Армения, Восточное Средиземноморье и сопредельные территории в период правления последних Оронтидов	42
§ 2. Историко-географическое описание Армении, Восточного Средиземноморья и сопредельных территорий (“Ашхарацуйц” и античные историки-географы)	64
§ 3. Армения и Селевкидское государство во II в. до н.э.	76
§ 4. Армения и Рим в I в. до н.э.	139
Глава II. Армения, Рим и Иран в I-II вв.: вопросы межгосударственных границ и административно-территориального деления	181
§ 1. Армения, Парфия и Римская империя в первой половине I в. и в годы правления Тиридата I (51-76 гг.)	181
§ 2. Армения, Парфия и Рим в 76-198 гг.: административно-территориальное деление и межгосударственные границы	258
Глава III. Армения, Рим и Иран в 198-298 гг.	295
§ 1. Армения и Рим в период ослабления и упадка Парфянского государства (198–226 гг.)	295
§ 2. Аршакидская Армения, Рим и Сасанидский Иран в 226-298 гг.: вопросы межгосударственных границ и административного деления	308
§ 3. Нисибинский договор 298 г. и территориальные изменения в конце III в.	333
Заключение	375
Список использованных источников и литературы	382
Список сокращений	433
Приложение 1. Карты	434
Приложение 2. Цари Древней Армении	446

ВВЕДЕНИЕ

Древняя Армения на протяжении большей части своей истории занимала особое геополитическое положение между двумя крупнейшими культурно-цивилизационными массивами, условно понимаемыми как Запад и Восток (Восточное Средиземноморье и Иран). В этих взаимоотношениях происходили сложные изменения государственных границ Армении, а также внутреннего административно-территориального деления.

Актуальность темы определяется, с одной стороны, значимостью данного региона в истории, с другой стороны - слабой изученностью взаимосвязей Передней Азии и ее составляющей части – Восточного Средиземноморья, - с Арменией, и их взаимовлияний. Не менее важно изучить динамику взаимоотношений с юго-восточным соседом Армении – Ираном.

История изменений государственных границ Древней Армении под влиянием взаимоотношений с соседними «великими державами» - державой Селевкидов и Римской Республикой / Империей на западе, и Ираном (Аршакиды / Сасаниды) на востоке, а также ее внутреннего административно-территориального деления в период наибольшего расцвета (II в. до н.э. – III в.), является весьма актуальной. Геополитическое положение Армении в системе межгосударственных отношений древности в указанный период в значительной мере (и большей частью, хотя и не всегда) определялось промежуточным (буферным) положением по отношению к крупнейшим государственно-политическим образованиям тогдашнего Древнего мира. Государства, существовавшие в то время как к западу, так и к востоку от Армении, были значительно крупнее и обладали большими ресурсами и военно-политическими возможностями. Поэтому главной задачей Древней Армении в тот период было сохранение государственности, укрепление границ и их расширение в те моменты, когда общая геополитическая ситуация становилась более благоприятной (как во время царя Тиграна

Великого, I в. до н.э.). В этой связи наибольший интерес вызывает южная граница Армении, так как именно на этом участке имело место наиболее широкое и интенсивное соприкосновение основных «действующих лиц» рассматриваемого исторического процесса. На юго-западе Армения взаимодействовала с государством Селевкидов, а затем – с Римом; на юго-востоке – с Парфянским государством Аршакидов, а затем – с Новоперсидской державой Сасанидов. Северные и восточные границы при этом имели значительно меньшее значение и, соответственно, испытали значительно меньшую динамику.

Динамика внутренних административно-территориальных границ Армении также представляет значительный интерес. Подобно тому, как природно-географический фактор предопределил партикуляризм селитебных и потестарных структур античной Греции, фактически тот же фактор оказал огромное влияние на внутреннее административно-территориальное устройство Древней Армении. Сама природа предопределила достаточно высокую прочность внутренних границ, связанных с определенными долинами и горными хребтами. При этом, если для ранневизантийского периода природа армянского политического партикуляризма княжеств была глубоко исследована Н. Адонцем, то для предшествующего периода, ставшего темой данного исследования, такого исследования проделано не было. Между тем, именно в эпохе II в. до н.э. – III в. н.э. коренятся основные факторы и причины армянского варианта феодализма, который в отечественной (советской и постсоветской) историографической традиции считается установившимся с IV-V вв.

В результате Восточных походов Александра Македонского коренным образом изменилась политическая карта Передней Азии, была основана система эллинистических государств. В этот период на политической арене появились *Великая Армения* и *Малая Армения*. Со смертью Александра Восточное Средиземноморье вошло в состав государства Селевкидов, и далее – в состав Римской Республики и Империи. Связь Армении с

Восточным Средиземноморьем усилилась, когда в Великой Армении стали править Арташесиды, а затем Аршакиды. Великая Армения постоянно контактировала с различными государствами Восточного Средиземноморья. Однако Великая Армения непосредственно контактировала и с мелкими сопредельными царствами (*Осроена; Коммагена, Пальмира, Адиабена* и др.). Для Армении в этот период ситуация была особо обострена на южных границах, где практически постоянно шла борьба. Более спокойной была ситуация на западной границе Армении, где противостоящий ей Рим в III в. н.э. окончательно превратился в союзника. Динамика отношений с Ираном (Аршакидами, затем Сасанидами) была более сложной. В процессе внешних войн Великая Армения в течение всего рассматриваемого периода постоянно претерпевала изменения своих границ.

В научной литературе Восточное Средиземноморье нередко именуется *библейским регионом*, поскольку он является родиной второй мировой религии – христианства. В истории этого региона особый интерес представляют эллинистический (IV – I вв. до н.э.) и постэллинистический периоды (I – III вв.), когда сюда проникли вначале греки, а затем римляне (торговцы, войска, наместники¹).

Имея благоприятное географическое расположение, Восточное Средиземноморье и прилегающие к нему территории всегда находились в центре внимания мощных держав, расположенных в Передней Азии,

¹ См.: Циркин Ю.Б. История библейских стран. - М., 2003; О первом тысячелетии до н.э. более подробно см.: САН. Prolegomena and Prehistory. Vol. I. - P. I / Ed. Edward I.R.S. - Cambridge, 2006. - P. 75 и дал.; Aharoni V. The Land of the Bible. A Historical Geography. - Philadelphia, 1967. - passim; Москату С. Древние семитские цивилизации. - М., 2012. - С. 104 и дал.; The Oxford Handbook of the Archaeology of the Levant B.C. 8000–332 B.C. / Ed. by Steiner M., Killebrew A. - Oxf., 2013. - P. 9-23; The Oxford Handbook of the State in the Ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - Oxf., 2013. - P. 94-119; Liverani M. The Ancient Near East. History, Society and Economy. - N. Y., 2014. - P. 17-33.

привлекая своих соседей раздробленностью, политической слабостью и богатством.

Одно из лучших объяснений понятия *границы* в рассматриваемый период дает армянский историограф Мовсес Хоренаци, который пишет: “... *границы храбрецам определяет их меч; сколько отсечет, столькими и владеют* (M. Choren. I, 8)”. Для царей Великой Армении это было насущным вопросом, ради которого, независимо от их воли, они вынуждены были воевать против вражеских посягательств. В противном случае это означало бы потерю самостоятельности и самобытности. Если в доэллинистический, а затем и в эллинистический периоды это не являлось угрозой, то в последующие периоды ситуация резко изменилась. И успешное противостояние Великой Армении внешним врагам явилось доказательством ее жизнеспособности.

Основной **целью** нашего исследования является историко-географическое описание Древней Армении в системе взаимоотношений государств данного региона, а также геополитический аспект этих взаимоотношений; изучение динамики изменений внешних границ Армении, а также внутреннего административно-территориального деления.

Основными **задачами** исследования стали:

- историко-географическое описание Древней Армении, согласно “Ашхарацуйц”-у и античным авторам;
- выяснение вопроса историко-географической общности Древней Армении, а затем Великой Армении;
- рассмотрение итогов динамики изменений государственных границ Древней Армении при Оронтидах к рубежу III-II вв. до н.э. как предыстории рассматриваемого феномена;
- рассмотрение истории взаимоотношений Армении Арташесидов с Селевкидским государством и Римом и динамики государственных границ Армении во II-I вв. до н.э.;
- изучение геополитических аспектов взаимоотношений Армении с

Римом и Ираном и динамики государственных границ Армении в I-II вв.;

- рассмотрение вопросов взаимоотношений Армении с Римом и Ираном и динамики межгосударственных границ Аршакидской Армении в III в.;

- изучение проблем внутреннего административно-территориального деления Армении и ее динамики;

- определение местоположения Тигранакерта, а также административно-территориального и юридического статуса затигрских территорий;

- анализ международного договора 37 г. и последующих событий;

- анализ Нисибинского договора 298 г. и территориальных изменений в конце III в.

В течение всего существования Армении и Великой Армении здесь царствовали три династии – *Оронтиды* (ок. 570–201 гг. до н.э., с перерывами), *Арташесиды* (189 г. до н.э. – 1 г. н.э.) и *Аршакиды* (52 – 428 гг.). Нами были выявлены международные связи этих династий. Каждая из них в течение своего царствования оставила неизгладимый след в истории развития Армении, а затем Великой Армении, влияя также и на процесс развития государств, расположенных в рассматриваемом регионе.

Вначале в качестве введения в тему рассмотрены государственные границы Оронтидской Армении. Вопросы обсуждения границ Великой Армении условно разделены на две части, каждая из которых, отдельно взятая, превратилась в ключевые моменты исследования. Этими ключевыми моментами являются:

1. исследование вопросов границ (особенно южных) Великой Армении в различные периоды ее существования;

2. исследование административно-территориальных границ и их изменений внутри Великой Армении в указанный период. Все эти изменения были связаны с переменами, происходившими в Восточном Средиземноморье и Иране.

3. выяснение вопроса историко-географической реальности единой Армении, а затем Великой Армении.

В течение рассматриваемого времени постоянно менялись соседи Великой Армении, и на южных границах этот процесс носил перманентный характер. В Иране, находившемся южнее Армении, изначально правили Ахемениды, а после появления на исторической арене Великой Армении – после краткого правления Селевкидов - парфяне, а затем Сасаниды. Мы не говорим о других менее значимых странах, которые были упомянуты выше. По этой причине происходило постоянное изменение южной границы Армянского государства.

Объект исследования – Древняя Армения в системе международных отношений стран Восточного Средиземноморья и Ирана (II в. до н.э. – III в. н.э.).

Предмет – история изменений внешних международных границ и внутреннего административно-территориального деления Армении (189 г. до н.э. – 298 г.).

Тема имеет достаточно широкие **хронологические рамки**, которые определяются периодом существования независимых государств в Армении, начиная со времени распада государства Селевкидов. Динамика внешних и внутренних границ по состоянию имеющихся источников может быть прослежена с достаточной определенностью для периода 189 г. до н.э. – 298 г. Верхней хронологической чертой нашего исследования является 298 г., когда был подписан Нисибинский мирный договор, в результате чего были урегулированы не только межгосударственные взаимоотношения Армении с Римом и Ираном, но и четко определены межгосударственные границы. Согласно этому договору, Армения с помощью Рима полностью восстановила свою государственную целостность. Вскоре последовало принятие христианства (301 г.), которое открыло совершенно новый период истории Армении.

Территориальные рамки охватывают, прежде всего, царство Великой Армении, а также смежные с ним территории Восточного Средиземноморья (первоначально государствообразующим фактором здесь были Селевкиды, а с I в. до н.э. синонимом этого понятия становится Рим, т.е. его восточные провинции), Ирана и, частично, территория Иберии (особенно в годы правления Арташеса I). Наибольшее внимание из внешних границ обращено на южную, в силу самой активной динамики ее изменений. Западная и восточная границы также в определенной степени рассмотрены в процессе их изменений.

Наибольшее внимание из внешних границ будет обращено на южную в силу самой активной динамики ее изменений. Западная и восточная границы также будут в определенной степени рассмотрены в процессе их изменений.

Научной новизной диссертации является:

1. представление в рамках единого исследования геополитической ситуации, сложившейся в Передней Азии в целом и, в частности, в Восточном Средиземноморье, начиная с периода эллинизма, в контексте истории Армении;
2. рассмотрение проблемы границ Великой Армении, ранее не проводившееся в аспекте сопоставления с данными греко-римских историков;
3. определение северо-западных и юго-восточных контуров границ Армении эпохи Оронтидов;
4. анализ преобразований Арташеса I, уточнение как внешних границ нового армянского государства (Арташесидов), так и внутреннего административно-территориального деления страны;
5. впервые разносторонне рассмотрены процессы эллинизации Великой Армении;
6. впервые исследованы проблемы создания армянской регулярной армии;

7. исследованы проблемы языковой ситуации (билингвизма) в Армении в изучаемый период;

8. впервые рассмотрена взаимосвязь изучаемых проблем с аналогичными явлениями в государствах эллинистической системы, поскольку они имели там глубокие корни;

9. установлено, что Великая Армения, являясь неотделимой частью этой новой системы, была похожа на эллинистические государства своим административно-территориальным делением, что проявилось в наличии питиашхств, провинций, деревенских общин, а позже - питиашхств, губерний, провинций. Последняя система делений сохранилась до падения Великой Армении. Одновременно на примере отдельных губерний было показано, какие постепенные административно-территориальные изменения произошли внутри губерний, и какая органическая связь существовала между 120 стратегствами Плиния Старшего и 190 провинциями “Ашхарацуйц”-а;

10. проведен анализ важнейших вопросов, связанных с деятельностью Тиграна Великого, особенно проблемы Софены до периода ее присоединения к Великой Армении;

11. вопрос о местонахождении второй столицы Армении Тигранакерта рассмотрен в новом ракурсе;

12. проанализирован международный договор 37 г. и сделан анализ связанных с ним последующих событий в контексте истории Армении;

13. выяснены вопросы некоторых станций “Певтингеровой карты” по дорогам Арташат - Тигранакерт, Арташат - Себаступоль, Арташат - Паресака, Арташат - Сатала и других направлений, расположение которых до сих пор оставалось спорным;

14. впервые на основе сведений Птолемея исследованы вопросы административно-территориального деления Армении указанного периода. Полученные данные сопоставлены с упоминаниями Плиния и “Ашхарацуйц”-а;

15. изучен вопрос собственных владений Аршакидов, равно как и вопросы разделения царства Великой Армении между Сасанидским Ираном и Римской империей во второй половине III в.;

16. выявлены основные международные связи династий Оронтидов, Арташесидов и Аршакидов;

17. впервые Нисибинский мирный договор 298 г. рассмотрен в сопоставительном анализе с “постыдным” соглашением 363 г. в контексте их международного значения;

18. сделаны новые выводы о территории, занимаемой Великой Арменией;

19) определен административно-территориальный и юридический статус затигрских армянских территорий;

20. подробное исследование внутреннего положения страны позволило доказать, что падение Армянского государства в IV в. явилось результатом не только неблагоприятных внешних, но и внутренних условий.

Положения, выносимые на защиту:

1. В эпоху Арташесидов Армения была составной частью эллинистической системы, свидетельством чему является, в первую очередь, основание профессиональной армии (катойкизация страны), проведение административно-территориальных реформ, строительство царями своих городов-резиденций, распространение греческого языка (утверждение в стране армянско-греческого билингвизма) и т.д. Таким образом, процессы, происходившие в Армении, явились продолжением процессов, охвативших тогда всю Переднюю Азию.

2. Столица Древней Армении Тигранакерт располагалась в Багешском ущелье. Именно это место наиболее соответствует статусу столицы, поскольку находится на перекресте торговых путей, где проходила “Царская дорога” Дария I. Тигранакерт находился в самом центре воссозданного Тиграном II государства, что также имело немаловажное значение для столицы.

3. Царям династии Аршакидов было выгодно увеличить количество губерний, что, соответственно, усложнило бы положение наместников, однако при этом облегчалось бы управление страной в целом. Этим объясняется факт территориального увеличения и количественного уменьшения числа губерний в Армении.

4. Сближение Армении с Римской империей после появления на исторической арене Сасанидской державы в III в. способствовало новой перекройке границ не только в Армении, но и во всей Передней Азии.

5. Начиная с подписания Нисибинского мирного договора до раздела царства Великой Армении, контур государственных границ последней оставался неизменным.

6. Армения в III в. в культурно-цивилизационном отношении была скорее уже восточным государством, близким к Сасанидскому Ирану, однако династия Аршакидов являлась последовательницей политического курса Рима. Этот разрыв ослабил Армению, что в значительной мере привело к крушению государства в IV в.

7. Крушение Великой Армении явилось результатом не только внешних неблагоприятных условий, но и стало результатом внутренних противоречий в ходе обособления областей, что особо ярко проявилось уже в IV в.

8. В процессе работы был уточнен ряд географических названий, а также местностей и населенных пунктов, имеющих важное значение в аспекте исторической географии.

Источниковая база исследования в главной мере опирается на классическую античную и древнеармянскую письменную традицию.

Историков, обращающихся к Великой Армении, мы посчитали целесообразным разделить на следующие группы: а) *греко - римских*; б) *византийских*; в) *армянских*.

Мы сопоставили сведения не только историков разных указанных групп, (например, *Аммиан - Фавстос*), но и свидетельства авторов внутри

одной группы (например, *Дион Кассий - Иосиф Флавий* и *Диодор Сицилийский* или *Страбон - Плиний Старший - Птолемей*).

Армянские земли попали в поле зрения греческой историографии фактически с момента ее рождения. На территорию будущего армянского государства обратили внимание уже логографы. В плане изучения истории Армении вплоть до образования Великой Армении и Малой Армении важно произведение **Гекатея “Землеписание”**, которое в дальнейшем было компилятивно использовано автором VI в. н.э. **Стефаном Византийским**².

Гекатей является одним из первых авторов историко-страноведческих сочинений античной Греции, которые традиционно именуется «логографами». Собственно исторического анализа здесь почти нет, но есть перечень фактов и достаточно наивная их интерпретация. Сведения Гекатея чрезвычайно лаконичны, однако, тем не менее, они дают возможность восстановить контуры границ двух окраин Армении – юго- востока и северо-запада. Гекатей не излагает историю государств. Он говорит об отдельных племенах и их локализациях. Опираясь на его сведения, мы можем определить границы стран данного региона.

В значительной мере в этом вопросе Гекатея дополняют, как было отмечено выше, крупнейшие греческие историки **Геродот** и **Ксенофонт**³. «Отец истории» предлагает описание всего населенного мира (ойкумены) в контексте назревавшего всемирно-исторического конфликта Запада и Востока – Греко-персидских войн. Ксенофонт – первый «профессиональный»

² См.: *Fragmenta historicorum graecorum* / Ed. Müller C. - Paris, 1883 (Didof); также *Jacoby F. Fragmente der griechischen Historiker.* - L., 1923; *Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947. № 1: Гекатей Милетский. Землеписание. С. 298-301; Стефан Византийский. Описание племен // ВДИ. 1948. № 3. - С. 637-655.*

³ Геродот. История / Пер. и примеч. Стратановского Г.А. - М., 2002; см.: также Геродот. История из девяти книг. Пер. на арм. яз. Кряшаряна С.М. - Ереван, 1986; Ксенофонт. Анабасис. Пер. Лурье С.Я., Максимовой М.И., Соболевского С.И. - М., 2003; см. также: Ксенофонт. Анабасис / Пер. на арм. яз. Кряшаряна С.М. - Ереван, 1970.

писатель античной Греции, в значительной мере историк («Греческая история») и «страноописатель» («Анабасис»), а кроме того – знаток Древнего Ирана («Киропедия»). Они обращаются также к вопросам племенных миграций на указанных окраинах Армении, и, естественно, связанными с этими передвижениями вопросам изменения государственных границ. Эти сведения восполняют пробелы, имеющиеся у Гекатея. Геродот, которого можно считать продолжателем дела последнего, кроме своей основной цели – описания греко-персидских войн, большое внимание уделил событиям, происходившим в восточном регионе, в том числе и в Армении.

Особо важны свидетельства Геродота о границах восточных государств и их внутригосударственных административно-территориальных делениях. Геродот во многих случаях дополняет Ксенофонт, который говорит о событиях как непосредственный свидетель, и в этом аспекте его сведения почти не подлежат сомнению.

Сведения Геродота существенно отличаются от упоминаний его предшественника Гекатея, последователя Ксенофонта и других историков. Геродот большое место уделяет как непосредственно истории Армении, так и вопросам исторической географии, торгово-экономическим отношениям и частично представляет картину развития культуры.

Относительно событий IV в. до н.э. имеются более скудные и обрывочные сведения, нежели относительно VI – V вв. до н.э., что мы объясняем следующими причинами:

а) историография в Греции в это время переживала определенный кризис;

б) Иран, особенно в первой половине IV в., временно потерял интерес к делам на Западе (и это более веский аргумент).

Запад же в это время собирался с силами, поскольку временному затишью в политических отношениях с Востоком последовали бурные события – Восточные походы Александра Македонского. Именно в этот период произошло разделение Армении на Великую и Малую, о чем

свидетельствует римский историк **Квинт Курций Руф** (Curt. XII, 10, 12.)⁴. Но надо также учитывать, что труд Курция достаточно далеко отстоит от времени описываемых им событий и в определенной степени вторичен.

Труды историков продолжили и конкретизировали **Страбон**, **Плиний Старший** и **Клавдий Птолемей**⁵, которые образуют начальный этап собственно географической традиции античного мира (Плиния мы сюда включаем в силу его энциклопедизма).

Страбон из Амасии Понтийской в своей *“Географии”* в 17 книгах предпринял грандиозное описание ойкумены с массой исторических сведений. Относительно интересующей нас темы он анализирует историческое развитие, административно-территориальное деление, физическую географию (гидрографию и орографию) и даже вопросы распространения греческого языка в Ассирии, Вавилоне, Египте, Двуречье, Малой Азии как в глобальном масштабе, так и в отдельно взятой стране, равно как и вопросы административно-территориального деления Великой Армении, чего мы не находим в трудах двух других историков-географов. Достаточно констатировать, что Страбон упоминает о 30 административно-территориальных единицах Великой Армении, при этом не различая губерний и провинций.

Плиний Старший и Птолемей обращаются к губерниям и провинциям только в случае необходимости. Однако только одно упоминание Плиния о 120 стратегствах Великой Армении, существующих при Арташесиде, дает

⁴ См.: Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. - М., 1963.

⁵ The Geography of Strabo. - L., 1960; Страбон. География: в 17 кн. / Пер. Стратановского Г.А. - М., 1994; Страбон // Иноязычные источники об армянах. греческие источники. № 1. Пер. Ачаряна Р.А. - Ереван, 1940 (на арм. яз.); Plinii Secundii Naturalis historiae. - Cambr., Mass.; L., 1950–1962; Clavdii Ptolomaei Geography / Ed. Müller C. - Parisiis, 1901; Müller C. Ptolemaios Handbuch der Geographie. Griechisch-Deutsch: Einleitung, Text und Übersetzung, Index / Herausgegeben von A. Stuckelberger und G. Grabhoff. 2. Teil. Bücher 5–8 und indices. - Basel, 2006.

возможность сравнить эти данные со сведениями других авторов и восстановить хотя бы приблизительную политическую карту страны. Наши ожидания от Плиния в аспекте исторической географии не могли быть большими, поскольку его основной целью было написание “*Естественной истории*”, а не труда по географии. Однако его труд в целом вместе с описанием карты урбанизации Великой Армении имеет для нашего исследования особое значение, равно как и труды трех вышеупомянутых античных авторов, детально останавливающихся на изучении Софены, что также свидетельствует о большой роли этого региона во внутренней жизни Великой Армении.

Дополнением к Плинию служит труд крупнейшего из древнеармянских историков «золотого века» (V в.) **Мовсеса Хоренаци “История Армении”** (написана по заказу князя Саака Багратуни), а также принципиально важный труд “**Ашхарацуйц**” (фонетически правильный вариант Ашхарацуйц, “Показ мира” – на арм. яз.)⁶, вопрос об авторстве которого будет специально рассмотрен ниже.

Особое значение имеют также сведения, обобщенные в трудах **Диодора Сицилийского, Иосифа Флавия, Тацита, Диона Кассия**⁷ для

⁶ Анания Ширакаци. Избранные труды / Пер. с древнеарм. (грабар) на арм. яз. Абрамяна А.Г. и Петросяна Г.Б. - Ереван, 1979. - С. 258-312; *Патканов К.П.* Армянская география VII века по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому). Текст и пер. - СПб., 1877; *Еремян С.Т.* Армения по “Ашхарацуйц”-у (Армянской географии VII века) (опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе). - Ереван, 1963 (на арм. яз.).

⁷ Иноязычные источники об Армении и армянах. Т. 9. Древнегреческие источники А. Иосиф Флавий. Дион Кассий / Пер. с древнегреч. на арм. яз. Кркяшаряна С.М. - Ереван, 1976; *Dionis Cassii Cocceiani. Historia Romana. Vol. I-V.* - Cambridge, 1954–1961; Иосиф Флавий. Иудейские древности. Т. 1-2. - М., 2004; *Diodori Bibliotheca historica / Ex recens. Dindoriffii L. Vol. I-V.* - Lipsiae, 1866-1868; Иноязычные источники об армянах. № 3. латинские источники. Корнелий Тацит / Пер. с латинск. на арм. яз. Сотникяна П. - Ереван, 1941; Корнелий Тацит. Сочинения: в 2-х т. Т. I. Анналы. Малые произведения / изд.

разъяснения вопросов, связанных с событиями, происходившими в Великой Армении и сопредельных странах в I-II вв. н. э., особенно спорных вопросов договора 37 г., армяно–парфяно-римской 10-летней войны 54 – 64 гг., равно как и в изучении заключенных в этот период соглашений, а также в решении проблем, связанных с политикой, проводимой на востоке Траяном и последующими императорами династии Антонинов.

Когда речь идет о событиях III в., связанных с полной противоречий историей Великой Армении, то в этом аспекте непревзойденными оказывается группа авторов, объединенных общим названием **Писатели Истории Августов (Scriptores Historiae Augustae)** - **Спартиан, Капитолин, Лампридий, Поллион, Вописк** и **Галликан**. Датировки и характер этого труда остаются спорными. Либо все эти авторы творили в конце III – начале IV вв.)⁸, либо эти авторы условны (легендарны; ученая мистификация), а текст сочинен в V в. Тем не менее, имеющийся сегодня в нашем распоряжении текст описывает события, представляя биографии императоров, начиная от императора Адриана до Нумериана (117 – 284 гг.). США уделяли большое внимание не только внутренней политике римских императоров этого периода, но и касались вопросов внешней политики Рима.

Именно в этот период Рим вел наиболее активную политику на Востоке, где парфяне постепенно теряли свои позиции. В их произведениях мы выделяем сведения, касающиеся взаимоотношений Рима, Сасанидского Ирана и аршакидской Армении через призму биографии военных императоров Рима.

Важны также свидетельства **Аммиана Марцеллина**, крупнейший латиноязычный историк родом из Антиохии, автор сочинения «Res gestae», которые созвучны сведениям, сообщенным крупным древнеармянским

подготов. Бобович А.С. и др. - Л., 1969; Т. II, История / изд. подгот. Кнабе Г.С. и др. - Л., 1969.

⁸ Scriptores Historiae Augustae. Vol. I. - Camb., Mass.; L. 1960; Vol. II. - Camb., Mass.; L. 1953; Vol. III. - Camb., Mass.; L. 1954; Властелины Рима. – М., 1992.

историком **Фавстосом Бузандом** (V в., находился под покровительством княжеского рода Мамиконянов)⁹. Сведения этих историков важны также для проведения историко-географического анализа.

Из историков более позднего периода нельзя обойти вниманием **Прокопия Кесарийского** и **Петра Патриция**¹⁰. У крупнейшего ранневизантийского историка Прокопия Кесарийского, автора «Истории войн Юстиниана» и трактата «О постройках», есть много сведений, касающихся западных рубежей Армении, которые впоследствии (в конце VI в.) вошли в состав Византийской империи. Эти сведения способствуют выяснению статуса этого региона в III – IV вв.

Сведения Петра Патриция, составившего исторический труд, сохранившийся лишь фрагментарно, важны для исследования взаимоотношений между Римом, Сасанидским Ираном и Арменией на стыке III – IV вв. особенно в аспекте анализа деталей Нисибинского мирного договора.

Наконец, нельзя забывать о позднеантичной собственно географической традиции, представленной **“Певтингеровой картой”**¹¹, а также сочинениями **“Описание всех провинций”**, **“Названия всех провинций”**¹².

⁹ Ammiani Marcellini Rerum Gestarum libri qui supersunt. Vol. I–II. - L. 1956. Vol. III. - L., 1958; Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. Кулаковского Ю.А., Сонни А.И. - М., 2005; История Армении Фавстоса Бузанда / изд. Патканова К.П. - СПб., 1883 (на древнеарм. яз.); История Армении Фавстоса Бузанда / Пер. с древнеарм. на рус. яз. Геворгияна М.А. - Ереван, 1953.

¹⁰ Иноязычные источники об Армении и армянах. Т. 5. Прокопий Кесарийский. Византийские источники. А / Пер. с древнегреч. на арм. Бартикяна Р.М. - Ереван, 1967; Dexippi, Eunarii, Petri Patricii, Malali, Menandri Historiarum. - Bonnae, 1829; Rufus Festus. Breviarum. - Lipsiae, 1874.

¹¹ См.: Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. - М., 2002. - С. 287-378; Манандян Я.А. Труды. Т. 5. - Ереван, 1984. - С. 78-218 (на арм. яз.).

¹² Подосинов А.В. Указ. соч. - С. 74-76, 100-105.

В “Певтингеровой карте” представлены почти все важные дороги с *севера на юг* и с *востока на запад*. С помощью данного источника мы уточнили локализацию многих населенных пунктов, а также станций, перечисленных на этой карте. “Певтингерова карта” представляется нам важным источником и для уточнения локализации армянского отрезка “Царской дороги” Дария I.

Перечисленные первоисточники важны также для сопоставительного изучения провинциальной политики Рима со сведениями античных историков.

Как видно из данного списка, мы в основном использовали труды древнегреческо-римских и древнеармянских историков, начиная с отца историографии Геродота и заканчивая Мовсесом Хоренаци, являющимся основоположником армянской историографии.¹³

Античные и армянские историки в основном дополняют друг друга, классическим примером чего является сравнение/сопоставление сведений Аммиана Марцеллина со сведениями Фавстоса Бузанда. Говоря о факте дополнений, большую значимость приобретает “История Армении” Мовсеса Хоренаци. Это обусловлено тем обстоятельством, что данный труд посвящен не только Армении, но и истории сопредельных стран и охватывает огромный исторический период, начиная со времен возникновения армянского народа и заканчивая крушением царства Аршакидов.

Именно по этой причине “История” Хоренаци сопоставлена нами с античными греко-римскими первоисточниками, начиная с Геродота и заканчивая Тацитом и Аммианом. Здесь следует отметить только одно обстоятельство: поскольку труд Хоренаци охватывает колоссальный во времени исторический период, в некоторых местах его приведения имеются лакуны (например, почти отсутствует описание событий первой половины I

¹³ См. подробнее: *Акопян П.А.* Армянское историописание в V-VII вв.: возникновение, развитие и специфика. Автореф. дисс. ... к.и.н. – Белгород, 2016.

в. до н.э.). Во многих местах Хоренаци “дополняют” Ксенофонт и Тацит, который, однако, в некоторых местах весьма тенденциозен¹⁴.

Таким образом, имеющихся в нашем распоряжении письменных источников достаточно для решения задач исследования. Наличие как классических греко-римских, так и древнеармянских источников позволяет рассмотреть заявленную проблематику с различных сторон, сделать сопоставления и выявить закономерности, а также причинно-следственную связь, и проследить ход рассматриваемых событий.

Историография исследования построена по проблемно-хронологическому принципу, с относительным выделением специальных очерков «национальных» школ историографии. В этом относительно едином дискурсе выделяются работы армянских, российских и европейских исследователей.

Первыми, кто по понятным причинам обратился к рассмотрению интересующего нас круга проблем, были *армянские* историки XIX в.

Специалистами, первыми обратившимися к вопросам истории границ стран древней Передней Азии, в том числе, и царства Великой Армении, были **Л. Инчичян** (1758 – 1833 гг.) и **Г. Алишан** (1820 – 1901 гг.), работы которых и в настоящее время не потеряли своей значимости и актуальности¹⁵.

Поскольку эти два автора являются самыми первыми исследователями Древней Армении и сопредельных стран, постольку в их работах встречаются некоторые ошибки и неточности. Это касается как вопросов локализации топонимов, так и историко-лингвистического анализа. Тем не

¹⁴ Сведения античных историков об Армении достаточно подробно рассмотрены Мирзаханян Е.А. См.: *Мирзаханян Е.А. Очерки по историографии древней Греции.* - Ереван, 1967. - С. 10 и дал.; *она же. Очерки по историографии древнего Рима.* - Ереван, 1971. - С. 90 и дал. (обе на арм. яз.).

¹⁵ *Инчичян Л. Слово древних о географии Армении.* Т. А.; Т. Б.; Т. В. - Венеция, 1835; *Алишан Г. Армянская география.* - Венеция, 1881 (все на западноарм. яз.).

менее, именно они впервые обратили серьезное внимание на “Ахшарацуйц”, а также обратились к исследованию наследия античных историков и историков-географов.

Особое место в исследовании обозначенной проблемы занимает творчество **Н.Г. Адонца**. И хотя в нашей работе мы опирались только на один его труд, следует констатировать, что для изучения периода царствования Аршакидов монография известного историка являлась актуальной в начале XX в., не потеряв своей значимости в настоящее время¹⁶.

Ценным в трудах Н.Г. Адонца является постановка вопросов и анализ проблем, равно как и оценки рассматриваемых проблем, которые более чем четки, метки и исчерпывающи.

Адонц превзошел своих предшественников в аспекте аналитического рассмотрения проблемы, что, вероятно, обусловлено тем фактом, что ученый получил образование в России, а российская школа антиковедения всегда славилась аналитическим подходом к исследованию событий. Более того, в начале XX в. центр изучения античности переместился из Европы в Россию. Адонц проанализировал не только политическую ситуацию Армении интересующего нас периода, но и социально-экономическое и культурное развитие страны. Его труды являются “путеводителем” для всех исследователей древней Армении.

В дальнейшем исследовании проблемы неоценим вклад академика **Я.А. Манандяна**¹⁷, проделавшим огромную работу, собрав и упорядочив

¹⁶ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. 2-е изд. - Ереван, 1971; он же. Армения в эпоху Юстиниана. - Ереван, 1987 (на арм. яз.).

¹⁷ См.: Манандян Я.А. Труды. Т. 1. Критический обзор истории армянского народа, с начала до утверждения Аршакидов в Армении (66 г. н.э.). - Ереван, 1977; он же. Т. 2. - Ереван, 1978 (все на арм. яз.); он же. Т. 5. - С. 324-338 (Цель и направление готовящегося Нероном восточного похода); там же. - С. 357-374 (О местонахождении Caspia via и Caspiae portae); он же. Феодализм в древней Армении (эпоха Аршакидов и марзпанства). - Ереван, 1934 (на арм. яз.).

многочисленные сочинения армянских и античных историков. Однако некоторые его выводы и заключения в настоящее время не выдерживают критики, что было выявлено нами в процессе исследования. Речь идет, в первую очередь, о Мовсесе Хоренаци, которого армянский исследователь считает автором более позднего времени (IX в.). К более позднему периоду А.Я. Манандян относит также “Ашхарацуйц”.

Отметим, что Я.А. Манандян был первым, кто для изучения проблем стал использовать одновременно произведения всех античных авторов, которые имели в равной степени одинаково важное значение для его исследований. Таким образом, источниковедческая база ученого была весьма богатой.

Наилучшим знатоком рассматриваемого периода является академик **С.Т. Еремян**, автор монографии, ряда статей и карт. Особо важно его изучение “Ашхарацуйц”-а, которое являет собой первый опыт подобных исследований не только в Армении, но и в мире. Ученый уделял также большое внимание сведениям античных авторов, которые сопоставлены со сведениями раннесредневековых армянских источников. Важны также многочисленные карты известного исследователя, неоднократно использованные нами в процессе работы¹⁸.

С.Т. Еремян является основоположником исторической географии в Армении. В результате герменевтического анализа он выяснил, что представляют собой собственные владения Аршакидов, о которых упоминает Фавстос Бузанд.

Большое значение имеют труды известного академика **Г.Х. Саркисяна**, которые, несмотря на то, что не соприкасаются с вопросами

¹⁸ *Еремян С.Т.* Указ. соч.; *он же.* История армянского народа. Т. I. Армения в эпоху первобытнообщинного и рабовладельческого строя / Под ред. Еремяна С.Т. - Ереван, 1971; *он же.* История армянского народа. Т. II. Армения в период раннего феодализма / Под ред. Еремяна С.Т. - Ереван, 1984 (все на арм. яз.). Нами использованы и некоторые статьи данного исследователя.

исторической географии, способствуют рассмотрению многих вопросов периода Арташесидов и Аршакидов¹⁹.

Эллинизация древней Армении впервые масштабно исследована Г.Х. Саркисяном. Он был первым, кто доказал, что арташесидская Армения являлась неотъемлемой частью государств эллинистической системы. Выводы автора строились не только на основе данных Мовсеса Хоренаци, но и на всестороннем анализе произведений античных ученых. Он впервые основательно изучил социально-экономическое развитие Армении, при этом особое место уделяя периоду Арташеса I.

В аспекте исследования поставленной проблемы можно также отметить многочисленные труды **Б.А. Арутюняна**, хотя, в целом, он мало оригинален и преимущественно повторяет основные мысли С.Т. Еремяна. Речь здесь идет как об историко-географических трудах Б.А. Арутюняна, так и о его сугубо исторических исследованиях²⁰.

Из *европейских* ученых в аспекте интересующей нас проблемы актуальны труды немецких исследователей – **Г. Юбшмана** и **Й. Маркварта**²¹. Хотя в определенной степени труд Г. Юбшмана носит энциклопедический характер, работа, выполненная ученым, колоссальна,

¹⁹ *Саркисян Г.Х.* О путях социально-экономического развития в древней Армении. - Ереван, 1962; *он же.* Хронологическая система “Истории Армении” Мовсеса Хоренаци. - Ереван, 1965 (все на арм. яз.); *он же.* Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин. - М., 1960. К сказанному следует добавить, что им написан в I-м томе “Истории армянского народа” (акад. изд. Ереван, 1971) раздел, относящийся ко времени Арташесидов. См.: там же. - С. 489-666.

²⁰ *Арутюнян Б.А.* Система административно-территориального деления Великой Армении по “Ашхарацуйц”-у. Ч. 1 (западные и южные регионы). - Ереван, 2001; *он же.* Атлас истории Армении. Ч. 1. - Ереван, 2004 (все на арм. яз.). Нами использованы также многие его статьи.

²¹ *Юбшман Г.* Древнеармянские топонимы. - Вена, 1907 (на западноарм. яз.); *Markwart J.* Südarmenien und die Tigrisquellen nach griechischen und arabischen Geographen. - Wien, 1930.

поскольку имеет не только богатую источниковедческую базу, но и является собой всестороннее изучение Великой Армении. Что касается Й. Маркварта, то для него предметом исследования стали южные регионы Великой Армении, являющиеся самыми беспокойными для армянского государства. Начиная с эпохи Урарту до падения Великой Армении, не учитывая последние 100 – 150 лет существования Парфянского государства, на южных рубежах армянские цари постоянно боролись с врагами. По этой причине контуры границ на юге постоянно менялись.

Исследование этих вопросов и по сей день не потеряло своей актуальности. Й. Маркварт уделил большое внимание армянским питиашхам, а также истории и географии Ирана, вопросам восточных завоеваний Рима, что имело важное значение для нашего исследования.

Достойны упоминания авторы, занимающиеся отдельными вопросами нашей темы, такие как **К. Гютербог (Гутербог)** и **О. Астуриян**²². Уже сами наименования их работ подсказывают проблемы, которые мы постарались решить в ходе исследования. Если труд О. Астурияна посвящен анализу политических проблем, то у второго автора главными являются историко-географические вопросы. Однако они в основном соприкасаются с периодом времени после падения Великой Армении. Нам представляется важным изучение К. Гютербогом административно-территориальных вопросов Армении, касающихся Нисибинского договора.

Нельзя обойти вниманием и вклад **Р. Хьюсона**, посвятившего ряд статей вопросам исторической географии Великой Армении²³. Ученый не

²² См.: *Гутербог К.* Римская Армения и римские сатрапства в IV–VI вв. - Вена, 1914; *Астуриян О.* Политические взаимоотношения между Римом и Арменией с 190 г. до Р. Х. – до 428 г. после Р. Х. - Венеция, 1912 (все на западноарм. яз.).

²³ См.: *Hewsen R.H.* Introduction to Armenian Historical Geography // *Revue des études Armeniennes* (далее сокр. REArm.). Nouvelle serie. Т. XIII. - Paris, 1978-1979. - P. 77-97; *id.* // REArm. Т. XVII. The Boundaries of Achemenid Armenia. - Paris, 1983. - P. 123-143; *id.* // REArm. Т. XVIII. The Boundaries of Orontid Armenia. - Paris, 1984. - P. 347-366; *id.* //

только издал “Ашхарацуйц”, но и составил примечания к данному источнику. Он особое внимание уделил изучению государственных границ древней Армении, начиная с эпохи Ахеменидов, когда Армения имела статус сатрапии, а затем в период Оронтидов, Арташесидов и Аршакидов. Для нашего исследования важен анализ Р. Хьюсона списка городов Армении согласно сведениям Клавдия Птолемея, а также его работа, посвященная проблеме питиашхов.

Неоценимое значение имеет и опубликованный **Баррингтоном** “*Атлас греческого и римского мира*”, содержащий колоссальный материал относительно Передней Азии и Великой Армении²⁴.

Обширные связи армянской культуры с культурами сирийцев, греков, римлян, иранцев и других соседних народов, ее включенность в единое культурно-историческое пространство античного мира и древнего Востока пока еще остаются вне пристального внимания исследователей. Тем не менее, изучение проблем армянской истории и культуры в настоящее время активизировалось и вызывает всё больший интерес западноевропейских ученых. Среди наиболее известных и значимых ученых-арменистов стоит назвать, прежде всего, ныне профессора Гарвардского университета Нину Гарсоян и профессора Роберта Томсона, внесших значительный вклад в изучение истории и культуры Армении²⁵.

REArm. T. XIX. The Boundaries of Artaxiad Armenia. - Paris, 1985. - P. 55-84; *id.* // REArm. T. XXI. The Vitaxates of Arsacid Armenia. A Reexamination of Territorial Aspects of Institution (part one). - Paris, 1989. - P. 271-319.

²⁴ См.: *Talbert R.J.A.* Atlas of the Greek and Roman World / Ed. Barrington. - Princeton, 2000.

²⁵ *Garsoian N.* The Marzpanate // The Armenian People from Ancient to Modern Times. Vol. I / Ed. R.G. Hovannisian. - Houndmills; L., 1997. - P. 95–115; The Formation of a Millennial Tradition. 1700 Years of Armenian Christian Witness (301–2001). Scholarly Symposium in Honor of the Visit to the Pontifical Oriental Institute, Rome of His Holiness Karekin II Supreme Patriarch and Catholicos of All Armenians / Ed. R. F. Taft. - Rome, 2004 и др.

Осуществив перевод сочинения одного из самых сложных и загадочных армянских авторов Фавстоса Бузанда²⁶, **Н. Гарсоян** создала самую полную и точную на сегодняшний день картину развития Армении в IV в., в сложнейший период постоянных войн между Сасанидами и Римской (Византийской) империей²⁷.

Самым известным и признанным в мире экспертом в области армянской исторической традиции на сегодняшний день является, пожалуй, **Роберт Томсон**²⁸. Он, как никто другой, способствовал переводу на английский язык сочинений классических армянских историков и их введению в научный оборот.

Многочисленные переводы, комментарии, аннотации, статьи и исследования профессора Гарвардского университета (с 1992 г.), а в настоящее время профессора Оксфордского университета Роберта Томсона

²⁶ *Garsoian N.G. The Epic Histories Attributed to Pawstos Buzand (Buzandaran Patmut'iunwnk')* / Translation and Commentary by N. G. Garsoian // Harvard Armenian Texts and Studies. No. 8. - Cambr., Mass., 1989.

²⁷ Подробнее см.: *Hovannisian R. G. American Translations of Armenian Classical Historians* // To Hellenikon. № 3089. - P. 111–131.

²⁸ В числе его многочисленных работ, посвященных данной теме, можно указать: *Thomson R.W. The Formation of the Armenian Literary Tradition* // East of Byzantium: Syria and Armenia in the Formative Period / Ed. N.G. Garsoian, T.F. Mathews and R.W. Thomson. - Washington, 1982. - P. 135–150; *Idem. Studies in Armenian Literature and Christianity. Variorum.* - L., 1994; *Idem. The Writing of History: the Development of the Armenian and Georgian Traditions* // Il Caucaso: cerniera fra culture dal Mediterraneo alla Persia (secoli IV–XI): XLV Settimana di Studio del Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo. Vol. I. - Spoleto, 1996. - P. 493–514; *Idem. Armenian Literary Culture through the Eleventh Century* // The Armenian People from Ancient to Modern Times. Vol. I. The Dynastic Periods: From Antiquity to the Fourteenth Century / Ed. R.G. Hovannisian. - Houndmills; L., 1997. - P. 199–235; *Idem. Biblical Themes in the Armenian Historian Sebeos* // After Bardaisan. Studies on Continuity and Change in Syriac Christianity in Honour of Professor J.W. Drijvers / Ed. G.J. Reinink, A.C. Klugkist. - Leuven, 1999. - P. 295–302; *Idem. The Armenian Adaptation of the Ecclesiastical History of Socrates Scholasticus.* - Leuven, 2001.

основаны на фундаментальном знании классических языков, библейской традиции, сравнительно-историческом анализе греческой и армянской литературных традиций, изучении античных и раннехристианских авторов. Синтез этих отраслей знаний позволил исследователю лучше понять и оценить специфику армянской исторической мысли и место армянского историописания в системе исторического знания античного и средневекового мира²⁹. Однако большинство статей и исследований Р. Томсона, как и многих других исследователей, посвящено не обобщению и анализу армянской традиции историописания в целом, а отдельным авторам или сочинениям³⁰.

За последние десятилетия была проделана огромная работа по переводу на английский язык, изданию³¹ и введению в научный оборот сочинений раннесредневековых армянских авторов, благодаря знакомству с которыми становятся очевидными богатство и сложность армянской исторической и литературной традиции.

Несмотря на разрыв тесных научных связей, которые существовали в свое время между армянскими и российскими научными центрами, на закрытие в России многих научно-исследовательских центров, занимавшихся проблемами армянской истории и культуры, в последние десятилетия в русскоязычной арменистике появилось несколько значимых и интересных

²⁹ *Hovannisian R.G. American Translations of Armenian Classical Historians...* - P. 122–128.

³⁰ См., в частности: *Thomson R.W. The Fathers in Early Armenian Literature* // StP. 1975. Vol. 12. P. 457–470; *Idem. Vardan's Historical Compilation and its Sources* // *Le Museon*. 1987. Vol. 100. - P. 343–352.

³¹ *Moses Khorenats'i. History of the Armenians / Translation and Commentary* by R. Thomson. - Cambr. (Mass.), 1978; *Thomson R. W. Moses Khorenatsi. History of Armenians.* - Cambr., Mass.; L., 1978; *Sebeos' History / Translated* by R. Bedrosian (Sources of the Armenian Tradition). N. Y., 1985; *The Armenian History attributed to Sebeos / Translated with notes* by R.W. Thompson; *Historical Commentary* by J. Howard-Johnston. Vol. 31. Parts 1–2. - Liverpool, 1999; *Thomson R.W. The Armenian Adaptation of the Ecclesiastical History...*

исследований. Можно сказать, что заложены новые направления исследований.

С интересующими нас вопросами конкретно перекликаются *российские и украинские* исследования, прежде всего, **А.В. Подосинова**³², который первым из российских авторов стал анализировать сочинения античных историков и географов, что является большим новаторством в этой области знаний. Важны также критические публикации А.В. Подосиновым ряда сочинений античных историков-географов. А.В. Подосинов первым стал рассматривать историко-географические вопросы с позиций географических ориентаций источников, что пролило свет на многие проблемы нашего исследования.

Методологически близкими для нас стали работы по исторической географии античного Северного Причерноморья, выпущенные **В.Г. Зубаревым**, прежде всего, его «Историческая география Северного Причерноморья»³³, хотя она и не касается непосредственно Древней Армении и ее границ.

Следует отметить также работу исследователя **В.Ф. Бутбы**, которая посвящена историко-географическому описанию северо-западного Кавказа³⁴.

Из новейших исследований на русском языке следует, прежде всего, отметить труды историков-антиковедов **А.П. Беликова, А.Р. Панова, С.Д. Литовченко**.

³² См.: Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. - М., 2002; он же. Ex Oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. - М., 1999. Нами использованы также его статьи, опубликованные в известных научных журналах.

³³ Зубарев В.Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. – М., 2005 и др.

³⁴ Бутба В.Ф. Племена западного Кавказа по “Ашхарацуйц”-у. Автореферат дисс. на соиск. уч. степени к.и.н. - М., 1990.

Исследования А.П. Беликова (Ставрополь) относятся к периоду развития Рима в эпоху эллинизма³⁵. Изучение истории Армении данного периода не может обойтись без его труда. Автор выявил причины реформ, происходящих в Риме, и роль империи в восточном регионе, в том числе, и в Армении.

Диссертационное исследование А.П. Беликова посвящено истории Римской империи, начиная с периода великих завоеваний до периода падения Республики. Автор в сжатой форме излагает также события, начиная с Пунических войн, а более подробный анализ начинает с 229 г. до н.э., когда началась I Иллирийская война. Далее он обращается к завоеваниям Македонии, Греции, Пергама, других малоазийских территорий и политике объявления этих территорий провинциями. В хронологическом аспекте освещение вопроса заканчивается периодом завоевания эллинистического Египта, после чего в мировой истории начинается новая эпоха – романизация, которая еще до этого события уже нашла благоприятную почву, и началось ее победное шествие не только на западе, но и в многочисленных странах Востока, распространяясь в Иберии, Галлии и на Востоке. В повествовании автора красной нитью проходит комментарий особенностей римской дипломатии. Хронологически это охватывает период от конца III в до н.э. до завоеваний Египта. Если в период Пунических войн римская дипломатия в аспекте урегулирования межгосударственных отношений только формировалась, то затем она стала стремительно развиваться, достигая многочисленных успехов, без чего, опираясь только на военное преимущество, Рим не смог бы завоевать такие огромные территории. Все эти вопросы рассмотрены автором в вышеотмеченном исследовании.

³⁵ *Беликов А.П.* Рим и эллинизм. Основные проблемы политических, экономических и культурных контактов. Дисс. на соиск. уч. степени д.и.н. - Ставрополь, 2003.

Заслуживает внимание анализ дипломатических отношений Рима с Селевкидами. В этот период сформировалась “двойная” дипломатия, ставшая важным фактором завоеваний Рима. Без двойных стандартов Рим вряд ли смог бы сохранить свое господство как в западных, так и в восточных провинциях. Особо важным представляется анализ взаимоотношений Селевкиды-Антигониды – Птолеми, с одной стороны, и римляне - с другой стороны (начиная со времен Сципионов до периода правления Красса, а также временного отрезка Августа).

Автор находит, что Рим начал процесс слияния народов, что стало органическим продолжением эллинизации, однако в совершенно новых условиях. Было создано новое мировоззрение, глашатаем которого стал Тит Ливий, пользовавшийся благосклонностью Августа, оставивший последующим поколениям в наследство “Историю Рима от основания Города”. Влиятельными “деятелями” этого процесса были торговцы. Это явление в историографии получило название “торговый империализм”, анализу которого А.П. Беликов придает большое значение³⁶. Автор обращается также к вопросам симпатии, интереса, явления, проявлению созидательности и разрушительности в дипломатии, представляет особенности развития “заботливой гегемонии”. Абсолютно прав А.П. Беликов, считая, что поворотным пунктом в провинциальной политике Рима являются II Пуническая и I и II Македонские войны. В этот период Рим в большинстве случаев руководствовался дипломатической тактикой, выработанной в эллинистических государствах, которую трудно было применить в реальных условиях того времени. Таким образом, позднее возникли новые методы, к которым прибегали деятели поздней Республики (I

³⁶ Беликов А.П. Указ. соч. С. - 191-202. Этот вопрос проанализирован также А.Р. Пановым, особенно о деятельности торговцев в северных причерноморских территориях и ее последствиях. См.: Панов А.Р. Рим на северо-восточных рубежах: взаимоотношения с государствами северного Причерноморья и Закавказья в I в. до н.э.- первой трети II в. н. э. - Арзамас, 2008. – С. 17-37 и дал.

в. до н.э.). Несмотря на то, что в этот период внешнеполитическая ситуация в республике была неустойчива, и гражданские войны проходили одна за другой (между Суллой и Марием, Цезарем и Помпеем, Октавианом и Антонием), тем не менее Рим достиг военного превосходства. Республика продолжала завоевывать новые территории, и I век можно считать одним из самых лучших ее периодов. В этот период Рим сокрушил некогда мощное Селевкидское царство, чем и завершился процесс эллинизации в передней Азии.

По мнению автора, в противостоянии Запад-Восток было два судьбоносных периода: греко-персидские войны и период объединения Римом античного мира, о чем автор пишет: «Перенеся в свою внутреннюю жизнь навыки дипломатической работы, римляне добились того, чему в мировой истории опять-таки нет аналогов – бывшие враги Рима стали настоящими римлянами, утратив своё былое национальное самосознание. История не знает примеров столь успешного решения этнических проблем»³⁷.

Работы А.Р. Панова (Арзамас) относятся к самому бурному периоду экспансии Рима на древнем Ближнем Востоке³⁸. Начиная с периода поздней республики до ранней империи (от императора Августа до первых Антонинов). Автором выявлены причины активизации политики Рима на востоке, ее последствия для Рима и для народов востока.

Данная работа охватывает ряд вопросов, касающихся политики Рима не только в Закавказье и Передней Азии, но и в северных районах Причерноморья. На северных территориях римские завоевания имели только одну цель: превратить Черное море в «римское озеро», как это уже произошло со Средиземным морем. Автором представлена предыстория римских завоеваний, их причины и течение.

³⁷ Беликов А.П. Указ. соч. - С. 356.

³⁸ Панов А.Р. Указ. соч.

Исследование А.Р. Панова многогранно (работа состоит из 5-и глав). Автор указывает причины, из-за которых вторжения римлян на северо-восточные территории постепенно пошли на убыль, а в направлении Закавказья и Передней Азии экспансия росла, менялись лишь ее методы и формы. А.Р. Пановым подробно проанализированы различия в политике Республики последнего периода (Лукулл, Помпей, Антоний, Красс) и политики Августа после основания Империи, династии Юлиев-Клавдиев, Флавиев и первых Антонинов (от Траяна до Адрияна). Автор справедливо называет эту политику империалистической, поскольку в течение времени взаимоотношения в Востоком привели Рим к подобным заключениям. Римляне, почувствовав, что не всегда возможно проводить аннексии, стали реализовывать экономический вариант аннексий. Эти вопросы рассмотрены в 3-ей и 5-ой главах исследования. Здесь автор доказывает существование экономической аннексии на примере отдельных городов (Херсонес, Ольвия и др.).

Эта политика в начале н.э. нашла благоприятную почву и в Закавказье, особенно в Армении, что было обусловлено ослаблением влияния Парфии, и это отлично понимали также царствующие в Армении Аршакиды, имевшие парфянское происхождение и считавшие Армению своей второй страной. При подробном изучении дальнейшего хода развития событий, становится очевидным, что эта политика Рима полностью оправдала себя.

С.Д. Литовченко (Харьков) обратился к событиям, происходившим при Тигране Великом³⁹. Автор выявил причины первых успехов Рима, несмотря на то, что Республика находилась в состоянии кризиса и упадка. Важен анализ ученого в вопросах упадка династии Арташесидов как в политическом, так и социально-экономическом аспектах. С.Д. Литовченко уделил большое внимание историческому периоду начала I в. н.э.,

³⁹ Литовченко С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н.э. – начале I в. н.э.: Дисс... канд. ист. наук. - Харьков, 2003.

рассмотрев причины нестабильной ситуации в Армении этого периода, отметив при этом негативную роль не только Рима, а соседних Иберии и Парфии.

Автор в своей диссертации останавливается на вопросах истории армяно-римских отношений, доводя свое исследование до 90 г. н.э. Ученый подробно выяснил причины, из-за которых армянско-римские отношения с начала 90-х годов стали приобретать враждебный характер (если до этого отношения нельзя было характеризовать как дружественные, то можно констатировать, что они, по крайней мере, были лояльными).

Для разъяснения проблемы автор большое внимание уделяет “каппадокийскому яблоку раздора”, из-за чего возникла длительная вражда между Римом и Арменией. В дальнейшем к данным причинам присоединились еще и другие. Важно, что С.Д. Литовченко рассмотрел, с одной стороны, вопросы взаимоотношений Тиграна II Великого и Митридата VI Понтийского, а с другой стороны, исследовал отношения их противников – Лукулла и Помпея.

Важное место исследователь уделяет комментарию взаимоотношений Тиграна II Великого с Парфией. Автор справедливо отмечает, что вначале Тигран считал своими противниками именно парфян, поскольку последние использовали Тиграна Младшего (сына Тиграна Великого) против своего отца и с его помощью пытались разделить Армению⁴⁰.

С.Д. Литовченко обращается также к политике Красса на Востоке, что во временном плане совпало с периодом пленения сына Тиграна Артавазда. Это были тяжелейшие годы для Армении, и автор справедливо отмечает, что армянский царь, предпочитая наименьшее из зол, заключил союз с Римом против его соседа и врага Парфии.

Главной целью Парфии было завоевать и подчинить себе Армению. В этих сложных взаимоотношениях Красс предпринял необдуманные шаги, из-

⁴⁰ Литовченко С.Д. Указ. соч. - С. 78 и дал.

за чего Армения постепенно стала стремиться к союзу с Парфией. Парфяне же наконец осознали, что не могут завоевать Армению и должны только союзничать с ней, распространяя там свое влияние. Они также осознали, что в условиях экспансии Рима на Востоке без сотрудничества с Арменией не смогут воевать против Республики.

Наконец, своеобразным «продолжением» наших работ в хронологическом плане являются труды **А.К. Шагиняна** (Санкт-Петербург), которые посвящены исторической географии Армении и сопредельных стран, начиная с VI столетия⁴¹.

В последние годы важный центр арменологических исследований формируется в Нижнем Новгороде. Глубокое исследование исторической традиции Древней Армении «Золотого века» (V в.) было недавно предпринято **И.Ю. Ващевой** на широком фоне восточно-средиземноморской церковно-исторической традиции⁴².

Своеобразным продолжением данной работы стали статьи и кандидатская диссертация молодого исследователя **П.А. Акопяна**.⁴³

⁴¹ *Шагинян А.К.* Административно-политическая карта Византийской Армении в VI веке // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Вып. 1 (11). 2012. – С. 173-182 и др.

⁴² *Ващева И.Ю.* Феномен «Церковных историй» в эпоху поздней античности. Автореф. дисс... докт. ист. наук. – Белгород, 2013 (глава 1, параграф 5). Армянская историческая литература переживает в V в. свое бурное рождение и расцвет. С этого времени в течение полутора–двух столетий появляется на свет сразу огромное количество исторических сочинений с довольно стандартным названием «История Армении», в том числе, работы Агатангехоса, Мовсеса Хоренаци, Павстоса Бузанда, Лазаря Парбеци и других раннесредневековых армянских историков, блестящую плеяду которых завершает Себеос (VII в.).

⁴³ *Акопян П.А.* Армянское историописание в V-VII вв.: возникновение, развитие и специфика. Автореф. дисс. ... к.и.н. – Белгород: БелГУ, 2016. – 26 с.; *он же.* Историческая концепция Мовсеса Хоренаци // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Вып. 4. Часть 3. 2013. – С. 66-71; *он же.* Великая Армения и Парфия (87-56 гг. до н.э.): к характеристике взаимоотношений двух держав // *Наука и современность* –

Таким образом, можно отметить, что рассматриваемый нами круг проблем вызывал определенный интерес прежде всего в Армении, а среди ученых России и Европы – в значительной мере у специалистов армянского происхождения. Последнее объясняется прежде всего необходимостью хорошего знания древнеармянского (грабар) и армянского (ашхарабар) языков.

Тем не менее, к настоящему времени в историографии создан определенный задел для того, чтобы предпринять новую попытку комплексного исследования динамики границ Древней Армении, как внешних, так и внутренних административных.

Мы уже отметили, что наше исследование в основном связано с Великой Арменией и сопредельными ей государствами, которые, сменяя друг друга, становились ее соседями. По этой причине в процессе работы были также использованы основные труды, относящиеся к истории данных государств.

Если на западе от Великой Армении после распространения эллинизма соседями были малоазийские государства, а затем Рим, то на юге число постоянно сменяющих друг друга соседей было намного больше. В доэллинистический период здесь господствовал *Ахеменидский Иран*, при эллинизме – *Селевкиды*, которых сменили *парфянские Аршакиды*, затем на политической арене появились *Сасаниды*.

Мы не говорим о существующих на юге мелких государствах, равно как и расположенных к северу от Армении двух грузинских государствах. Очевидно, что относительно всего этого имеется довольно богатая

2011: сборник материалов XI МНПК / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: НГТУ, 2011. - С. 52-58; *он же*. «Армянский вопрос» на римско-парфянских переговорах 92 г. до н.э. // ANTIQUITAS IVVENTAE: Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Саратов: ИЦ «Наука», 2011. - С. 110-112; *он же*. Эволюция армяно-парфянских отношений при Тигране II Великом (87-56 гг. до н.э.) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - №2(73). Ч. 1. - М.: Литера, 2015. - С. 105-108.

библиография, но подробный ее историографический анализ в данном случае представляется излишним. Наше конкретное отношение к высказанным точкам зрения, различным идеям и мнениям относительно проблематики конкретных проблем будет представлено непосредственно в процессе дальнейшего изложения в главах и параграфах основной части исследования.

Тем не менее, основной вывод, заключающий историографический раздел, сводится к признанию факта отсутствия в историографии систематического изменения динамики внешних границ Древней Армении на фоне взаимоотношений с различными государственными образованиями как Запада (Восточное Средиземноморье), так и Востока (Ирана), а также динамики внутреннего административно-территориального деления.

Методологическая основа. В работе использован *историко-географический подход*, для которого характерна концентрация внимания на географических ориентациях авторов имеющихся письменных источников на различных древних языках.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет также сочетание общенаучных методов и принципов исследования и, прежде всего, принципов научной объективности и историзма.

Принцип научной объективности стал основой комплексного источниковедческого и историографического анализа привлекаемых исторических источников.

Принцип историзма дал возможность рассматривать объект и предмет исследования во взаимосвязи с объективными историческими процессами, проходившими в указанный хронологический период в рассматриваемых территориальных рамках.

Теоретическая часть исследования базируется на общенаучной методологии, основанной на применении анализа и синтеза, индуктивной и дедуктивной логики.

Для данной работы характерно также использование традиционных для антиковедения **методов** историко-филологического анализа, нацеленных на

адекватное понимание и истолкование текста, и методов собственно научно-исторического анализа (историко-критический, историко-типологический, историко-генетический), направленных на максимально точную реконструкцию исторических фактов, процессов и явлений.

Вместе с тем, указанные методы конкретно-исторического исследования сочетаются с наиболее современными актуальными подходами и исследовательскими парадигмами, применяемыми в ряде фундаментальных социально-гуманитарных дисциплин. В их числе методологические подходы, развиваемые в рамках такого направления, как «новая культурно-интеллектуальная история», которая концентрирует внимание на конкретных, специфических для данного социума и эпохи способах трансляции знаний, идей и интеллектуальных форм, на их проявлении в коллективном сознании социальных групп и отдельных индивидов⁴⁴.

⁴⁴ *Зверева Г.И.* Понятие «новизны» в новой интеллектуальной истории // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2001. Вып. 4. - С. 45-54; *Зверева Г.И.* Понятие «исторический опыт» в «новой философии истории» // Теоретические проблемы исторических исследований. - М., 1999. Вып. 2. - С. 104-117; *Репина Л.П.* Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). - М., 2003; *Репина Л.П.* Междисциплинарность и история // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2004. Вып. 11. - С. 5-17; *Репина Л.П.* Память о прошлом и истории // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / Под ред. Л.П. Репиной. - М.: Круг, 2008; *Ястребицкая А.Л.* О культур-диалогической природе историографического: Взгляд из 90-х // XX век: Методологические проблемы исторического познания / Ред. А.Л. Ястребицкая. - М.: ИНИОН РАН, 2001. - Ч. 1. - С. 8-53; *Рюзен Й.* Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2001. Вып. 7. - С. 8-26; *Бюргьер А.* Историческая антропология и школа «Анналов» // Антропологическая история: подходы и проблемы / Материалы российско-французского научного семинара. - М.: РГГУ, 2000. - С. 4-22.

Большое значение имеет также метод *семиотического анализа*⁴⁵, который важен для адекватного понимания языка и терминологии историков древности и раннего средневековья, системы нарративных средств и идеологических кодов, которые он использовал в своем сочинении.

Кроме того, для исследования историко-географической мысли древности необходимо обратиться и к методам современного историографического анализа, при котором акцент переносится на изучение форм исторического (со)знания и их трансформации в социокультурном контексте.

Соответственно применялись общие приемы *историографического анализа*: выяснение проблематики исторических трудов, анализ источниковой базы и методов работы историков, определялись принципы положенного в основу работ исторического познания, а также принципы и формы организации историком полученного материала.

В основу названных приемов легли такие общегуманитарные методы, как герменевтика и феноменология, что позволило не только выявить мировоззренческие взгляды авторов, о которых они не заявляют прямо в своих сочинениях, или обнаружить скрытые, неявные смыслы авторского текста, но и рассматривать комплекс источников как единый феномен в контексте культурно-исторической ситуации.

В качестве одного из основополагающих методов, позволяющих достаточно глубоко проанализировать изучаемый источник, служит *метод сопоставительного анализа*. Данный метод позволяет осуществлять правильный сбор информации по проблеме, а также дает возможность аргументированных выводов; из всего многообразия материала с помощью

⁴⁵ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. - М., 1996; Успенский Б.А. История и семиотика (Восприятие времени как семиотическая проблема) // Успенский Б.А. Избр. труды: в 2-х т. - М., 1996. Т. 1. - С. 9-70; Топоров В.Н. Мировое древо. Универсальные знаковые комплексы. Т. I. - М., 2010; он же. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. - М., 1983. - С. 227-284.

сопоставительного метода анализа источников можно составить целостную картину развития рассматриваемого региона.

Применение *метода историко-лингвистического анализа* позволяет делать выводы об этимологии топонимов, что помогает определить правильное местонахождение городов, населенных пунктов, дорог и пр.

Историко-лингвистические методы дали возможность уточнения топонимов, антропонимов, а также некоторых терминов и отдельных лексических единиц.

Герменевтический метод применяется при анализе текстов источников.

Компаративный (сравнительно-исторический) метод применяется к процессу эллинизации рассматриваемого региона, выявлению существенных отличительных признаков эллинизации древнеармянского государства по сравнению с другими государствами Древнего Востока.

Методологические принципы *сравнительного подхода* позволили определить достоверность исторических фактов.

Компаративный метод дал возможность осуществления масштабного исследования указанного региона.

Историко-географический метод позволил выявить географические ориентации античных историков, а также географические ориентации источников.

Контент-анализ был применен при осуществлении критического перевода источников, впервые вводимых в русскоязычный научный оборот. С его помощью было проведено исследование содержания текстовых массивов с целью выявления представленных в них социальных, культурных, ментальных особенностей их авторов.

В своей совокупности комплекс методов, по нашему мнению, вполне достаточен для решения задач исследования.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы при создании учебных и методических пособий, лекций и семи-

нарских занятий по университетским курсам истории древнего мира, истории Армении, истории стран Восточного Средиземноморья, Ирана и частично Иберии, а также при создании историко-географических карт как древней Армении, так и Передней Азии.

Апробация материалов и выводов диссертационного исследования осуществлялась на научных конференциях: ”X Виноградовские чтения: текст и контекст: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты” (Москва, 2007), “Международный форум, посвященный 100-летию со дня рождения проф. А.С. Шофмана” (Казань, 2013), “Мавродинские чтения”, (Санкт-Петербург, 2009), “Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории” (Астрахань, 2012), “Интеграция мировых научных процессов как основа общественного процесса (Казань, 2013), “Виноградовские чтения” (Армавир, 2015), III Чтения памяти проф. А.Т. Сиротенко (Армавир, 2015), XXI Всероссийская сессия византинистов «Империя ромеев в пространстве и времени: центр и периферия» (Белгород, 2016) и др.

Работа обсуждалась на заседаниях кафедры всеобщей истории и зарубежного регионоведения Белгородского государственного национального исследовательского университета.

По теме работы опубликована монография “Армения, государства Восточного Средиземноморья и Иран (189 г. до н.э. – 298 г. н.э.)”, сделано более 50 научных публикаций в России, Армении, Австрии, Ливане, Украине, Казахстане, в том числе 16 – в изданиях по списку ВАК РФ.

Соответствие тематике НИР. Тема диссертационной работы соответствует тематике научного направления НИУ «БелГУ» и НИР кафедры всеобщей истории и зарубежного регионоведения «Классическая и византийская традиция».

Соответствие паспорту (шифру) специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.03 – Всеобщая история (история древнего мира); областям исследования 2. История древнего мира

(история античности); 8. История цивилизации, стран, народов, регионов; 25. Историческая география.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы (всего 10 параграфов), заключения, списка источников и литературы, а также приложений (карты, в т.ч. “Великая Армения по “Ашхарацуйц”-у), и др.

ГЛАВА I.

Армянское царство Арташесидов, Восточное Средиземноморье и сопредельные территории во II-I вв. до н.э.

§ 1. Армения, Восточное Средиземноморье и сопредельные территории в период правления последних Оронтидов

334 г. до н.э. стал поворотным для всех народов Востока, в том числе и для армян: Александр Македонский (336 – 323 гг. до н.э.) начал свой восточный поход. Для народов, поработанных Ахеменидами (начиная с VI в. до н.э.), сражение под Гавгамелами на берегу Тигра (октябрь 331 г. до н.э.), где последний Ахеменид Дарий III Кодоман (336 – 330 гг. до н.э.) потерпел сокрушительное поражение, оказалось судьбоносным, ибо распалась держава Ахеменидов (550 – 331 гг. до н.э.).

Этими событиями началась новая эпоха, которую принято называть *эллинизмом*. Сформировалась система государств этой эпохи, самыми значительными из которых были царство Селевкидов и Птолемеевский Египет.

Несколько позже (почти 150 лет спустя) одним из влиятельных государств этой системы при правлении царей династии Арташесидов стала Армения.

Одним из знаменательных коренных изменений, произошедших в эпоху эллинизма, мы считаем процесс экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации, проявивший себя на разных уровнях и охвативший почти все государства того времени. Фактически это была первая грандиозная попытка слияния Запада и Востока.

Запад и Восток подошли к этому с разных позиций. Греция после Пелопоннесской войны (431 – 404 гг. до н.э.) вступила в новую фазу своего

развития; первая половина IV в. до н. э. стала для Греции эпохой настоящих испытаний⁴⁶, поскольку во внутривосточную ситуацию в стране стал активно вмешиваться Ахеменидский Иран. В данный критический период началось возвышение Македонии, в чем дальновидные греческие политические деятели стали искать свою выгоду. К числу таких деятелей принадлежал и Исократ, который говорил: “Пусть одушевленное патриотической идеей воинство сделает Грецию обладательницей неисчерпаемых финансовых сил Востока, центром мирового обмена!... Перенесем войну в Азию, а счастье Азии к себе! (Isocr. Phil. 9)”⁴⁷. Идеями Исократа сначала руководствовался Филипп Македонский, а после его неожиданной смерти дело продолжил его сын Александр. Завоевания Александра, в отличие от других завоеваний, стали первой реальной попыткой слияния или сближения двух разных цивилизаций. Его задачей

⁴⁶ *Kagan D.* New History of the Peloponnesian War. - Cornell, 1969. - passim; *Trittle L.A.* A New History of the Peloponnesian War. - Oxf., 2010. - P. 24 и дал.

⁴⁷ *Сергеев В. С.* История древней Греции. 2-е изд. - М., 1948. - С. 371.; см. также: *Сергеев В.С.* История древней Греции / Под ред. Фролова Э.Д. - СПб., 2002. - С. 444; История древнего мира. Т. II. Расцвет древних обществ / Под ред. Дьяконова И.М. - М., 1989. - С. 183-187 (авт. Вейнберг И.П.). С. 218-244 (авт. Глускина Л.С.); *Chaniotis A.* War in the Hellenistic World. A Social and Cultural History. - Oxf., 2005. - P. 67 и сл.; *Green P.* Alexander to Actium. The Historical Evolution of the Hellenistic Age. - Los Angeles, 1924. - P. 123 и дал.; *Erskine A.* A Companion to the Hellenistic World. - Oxf., 2005. - P. 45 и дал.; *Watherfield R.* Dividing the Spoils. The War for the Alexander the Great's Empire. (Ancient Warfare and Civilization).- Oxf., 1952. - P. 6-80; *Anson E.M.* Alexandre's Heirs. The Age of Successors. - L., 2014. - P. 11-32; *Curtis V.S., Stewart S.* Birth of Persian Empire. The Idea of Iran. Vol. I / Ed. Tauris I.B. - L. 2010. - P. 29 и дал.; *Gruen E.S.* The Hellenistic World and the Coming of Rome. Vol. I-II. – Berkeley; Los Angeles; L., 1981. - Vol. I. - P. 132-158; *Monerie J.* Op. cit. P. 33-42 и дал.; *Garland R.* Op. cit. P. 64 и дал.; *Evans J.A.* Daily Life in the Hellenistic Age. From Alexander to Cleopatra (Daily Life through History Series). Westport, Conn., 2008. - passim.

было, в первую очередь, завоевать Восток, а также создать между Востоком и Западом *gens una summus*, что в некотором смысле ему удалось⁴⁸.

Говоря об унификации, в первую очередь, представляется целесообразным исследовать вопрос языковой ситуации, точнее двуязычия (билингвизма). Благодаря походам Александра, древнегреческий язык стал стремительно распространяться не только в Передней Азии, но и сопредельных и отдаленных районах, приобретая доминирующее положение не только на территориях, по которым прошел со своим войском Александр Македонский, но и на многих других территориях, не приобретая, однако, статус государственного⁴⁹.

Исходя из этого факта, исследователи единогласно утверждают, что древнегреческий в птолемеевском Египте, Селевкидском царстве, Пергаме, Родосе, Боспорском государстве, Понте, Греко-Бактрийском государстве,

⁴⁸ См.: *Holcher T. Images War in Greece and Rome. Public Memory and Cultural Symbolism // JRS. 2003. Vol. 93. - P. 1-17.* О ситуации, царившей во внутренней жизни ахеменидского Ирана более подробно см.: *САН. Vol. VI. The Fourth Century / Ed. by Lewis D.M. - Cambridge, 2008. - P. 48-96; САН. Vol. 2. The Median and Achemenian Periods / Ed. by Gershevich I. - Cambridge, 2007. - P. 402-501.* Вопросы войн рассмотрены и в экологическом аспекте. См.: *Hughes J.R. Environmental Problems of Greek and Romans. 2nd ed. Ecology in the Ancient Mediterranean. - Baltimore, 2014. - P. 150-162; Wisdom A. The Limits of Hellenization. - Cambridge, 1993. - P. 3-21; Davaran F. Continuity in Iranian Identity: Resilience of a Cultural Heritage. - N. Y., 2010. - P. 7-10; Gruen E.S. Op. cit. - Vol. I. P. 142-143; The Oxford Handbook of the State in the Ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - Oxf., 2013. - P. 201 и дал.; Garland R. Op. cit. P. 66 и дал.; Gregory A.P. A Macedonian *δυνάστης*: Evidence for the Life and Career of Pleistarchos Antipatrou Authors // *Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte. 1995. Bd. 44. H. 1. - P. 11-28.**

⁴⁹ *The Greek Polis and the Invention of Democracy. A Politico-Cultural Transformation and the Interpretations / Ed. Arnason J.P., Raflaub K.A., Wagner P. - Chichester, 2013. - passim; Bottéro J. Mesopotamia Writing, Reasoning and the Gods. - Chicago, 1995. - P. 55-60; Roux G. Ancient Iraq. - L., 1966. - passim; Forster B.R.; Forster K.P. Civilization of Ancient Iraq. - Princeton, 2009. - P. 147 и дал.*

Коммагене и других странах стал государственным языком⁵⁰. Во всех перечисленных государствах греческими названиями именовалась вся система управления, административно-территориальное деление и др.

Идентичная ситуация сложилась и в вопросе верований, когда греческие боги «переместились» на Восток и наоборот⁵¹. Краеугольный камень слияния верований был заложен Александром, провозгласившим себя в Египте сыном бога Аммона. Он преподнес почести и уважения чужим богам, ожидая от египтян не только поддержки, но и проявления преданности. Этим Александр преследовал цель гарантировать претворение в жизнь политики слияния Запада с Востоком.

⁵⁰ См.: *Сергеев В.С.* История Греции / Под ред. Фролова Э.Д. - С. 489-515; *Тарн В.* Эллинистическая цивилизация. - М., 1949. - С. 190-191; *Ранович А.Б.* Эллинизм и его историческая роль. - М.; Л., 1950. - С. 169 и дал.; *Левек П.* Эллинистический мир. - М., 1989. - С. 86 и дал.; *Арутюнян А.Ж.* Восточный поход Александра Македонского как политика глобализации // *Армянская армия.* - Ереван, 2006. - № 1. С. 62-71 (на арм. яз.); *Thomson S.* The Romance between Greece and East. - Cambridge, 2013. - P. 103 и дал., 142-162; *Taylor M.* Antiochus the Great. - South Yorkshire, 2013. - P. 13 и дал.; *Anson E.M.* Op. cit. P. 32 и дал.; *Bottéro J.* Op. cit. P. 201 и дал.; *The Oxford Handbook of the State in the Ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W.* - P. 504-523.

⁵¹ Вопрос греко-восточных религиозных взаимоотношений рассмотрен многими исследователями. См.: *Тарн В.* Указ. соч. - passim; *Ранович А.Б.* Указ. соч. - passim; *Фрай Р.* Наследие Ирана. - М., 2002. - С. 177-237; изд. 2-ое; *Левек П.* Указ. соч. - passim; *Hallo W.W.* Origins. The Near Eastern Background of Some Modern Western Institutions. *Studies in the History and Culture of the Ancient Near East / Ed. by Halpern B.; Weippert M.H.E.* Vol. VI. – Leiden; N. Y.; Köln, 1996. - P. 212-243, а также у других авторов; *Errington R.M.* A History of the Hellenistic World: 323–30 B.C. - Oxf., 2008. – P. 43 и дал.; *Green P.* Op. cit. P. 146 и дал.; *Curtis V.S., Stewart S.* Birth of Persian Empire. The Idea of Iran. Vol. I. - P. 39-44; *Monerie J.* Op. cit. - P. 95-150; *Lupu E.* Greek Sacred Law. A Collection of new documents (NGSL²) (2nd ed. with an postscript). *Religions of the Greco-Roman World / Ed. Versnel H.S., Frankfurter D., Hahn J.* Vol. 152. – Leiden; Boston. 2009. - P. 116 и дал.; *Jonston S.I.* Ancient Greek Divination. - Chichester, 2008. – P. 8 и дал.; *Detlef L.* Griechische Geschichte: von den Anfängen bis zum Hellenismus. - München, 1995. - S. 36 и дал.

В сфере идеологии, которой в то время являлась религия, первоочередное значение приобрело египетско-греческое синкретическое божество Серапис (Сарапис)⁵². Этот бог воплощал в себе как древнеегипетских Осириса и Аписа, так и греческого Аида. Чуть позже к этому трехликому божеству прибавились также Посейдон, Аполлон и Зевс⁵³.

В отличие от Египта, создать такого обусловленного историческими объективными и субъективными причинами Сераписа в Переднеазиатском регионе не удалось. Жители Ближнего и Среднего Востока в вопросах веры были весьма консервативны, поэтому их пантеон уступал египетскому. По подсчетам, последний состоял из не менее 2000 богов⁵⁴. Что же касается вопросов духовной сферы, то на этом поприще Египет уступал Передней Азии, постольку, как справедливо находят некоторые исследователи, "... древнеегипетская культура была, в первую очередь материальной, а не письменной, в отличие от своего ровесника Двуречья; в культуре последнего первое место заняла письменность, а из материальной культуры до нас дошли редкие осколки"⁵⁵.

⁵² *Ramsay M.M. Chistianizing the Roman Empire (A.D. 100–400).* - Yale, 1984. - P. 63, 99, 156; *Gruen E.S. Op. cit. Vol. I.* - P. 250-254; *Lupu E. Op. cit.* P. 165 и дал.; *Van de Mieroop M. Op. cit.* - P. 299 и дал.

⁵³ Более подробно см.: *Ранович А.Б.* Указ. соч. - С. 174-185; *Тарн В.* Указ. соч. - С. 322-325; Мифы народов мира / под ред. Токарева С.А. Т. 2. - М., 1982. - С. 487; *Wisdom A. Op. cit.* P. 74 и дал.; *Ramsay M.M. Chistianizing the Roman Empire (A.D. 100–400).* - P. 48, 98, 111; *Bottéro J. Op. cit.* - P. 204 и дал.; *Lupu E. Op. cit.* - P. 168; *Collins J.J. Jewish Cult and Hellenistic Cultere. Essays on the Jewish Encounter with Hellenism and Roman Rule.* – Leiden; Boston, 2005. - P. 26 и дал.; *Jonston S.I. Op. cit.* - P. 69 и дал.

⁵⁴ См.: *Коростовцев М.А.* Религия древнего Египта. - М., 1976. - С. 10 и дал.; *Кокс С., Дэвис С.* Древний Египет от А до Я. - М., 2008. - С. 11 и дал.; *Frankfort H. Ancient Egyptian Religion. An Interpretation.* - N. Y., 1975. - P. 25 и дал.; *Religion and Ritual in Ancient Egypt / Ed. Teeter E.* - Cambridge, 2011. - passim.

⁵⁵ Об этом писали многие исследователи, к примеру, см.: *Клочков И.С.* Духовная культура Вавилонии. Человек, судьба, время. - М., 1983. - С. 56-58; *Емельянов В.В.* Ритуал

В отличие от Передней Азии в малоазиатских районах большое значение придавалось греческим божествам, особенно Зевсу, Аполлону и Мененде⁵⁶.

Параллельно, греческий язык активно проникал в денежно-податную систему. О широком распространении греческого языка в Передней Азии и сопредельных территориях говорит и тот факт, что во всех государствах новой системы почти все правители, начиная с Александра, имели греческие имена. Селевкиды, заменившие Александра и считавшие себя его правопреемниками в Передней Азии, сохранив свои собственные имена, получили еще и различные греческие культовые официальные имена: *Никатор, Сотер, Теос, Филопатор, Эпифан, Евпатор, Каллиник*.

То же самое происходило и в государствах Малой Азии - Понте, Каппадокии, Вифинии, Коммагене, а также в Египте и Греко-Бактрийском государстве, и получило определенный резонанс в Арташесидской Армении, являвшейся неотделимой частью эллинистической системы. Так, Арташес I получил имя *Добрый* или *Благодетель* (*Баренашт* – на арм. яз.), а Тигран II – *Великий* (*Мец* – на арм. яз.).

Выше речь шла о распространении греческого языка только в одном направлении – *Запад-Восток*, однако по принципу бумеранга происходил и обратный процесс, хотя в более скромных размерах; особенно существенным оказалась интерференция персидского на греческий язык⁵⁷. Однако в этих

в древней Месопотамии. - СПб., 2003. - С. 11-30; *Manley B.* The Seventy Great Mysteries of Ancient Egypt. - L., 2003. - P. 42-101; *Chaniotis A.* Op. cit. P. 160 и след.; *Davaran F.* Op. cit. - P. 12-13; *Ramsay M.M.* Chistianizing the Roman Empire (A.D. 100–400). -P. 12, 17, 21, 26, 28, 139; *Bottéro J.* Op. cit. - P. 207-208; *Lupu E.* Op. cit. - passim.

⁵⁶ *Ramsay M.M.* Chistianizing the Roman Empire (A.D. 100–400). - passim; *Gruen E.S.* Op. cit. Vol. I. - P. 258-259; *Bottéro J.* Op. cit. - P. 208; *Monerie J.* Op. cit. - P. 152-196; *Lupu E.* Op. cit. - P. 196 и дал.; *Garland R.* Op. cit. - P. 125 и дал.; *Heinen H.* Geschichte des Hellenismus. Von Alexander bis Kleopatra. - München, 2008. – passim.

⁵⁷ Более подробно см.: *Фрай Р.* Указ. соч. С. 204 и дал.; САНИ. Vol. 2. - P. 698-713; *Taylor M.* Op. cit. - P. 9-14. См.: также P. 41-55; *Anson E.M.* Op. cit. -P. 42 и дал.; *Curtis V.S.*,

языковых отношениях главным оказался факт становления древнегреческого государственным языком во всей Передней Азии, хотя параллельно местные жители продолжали использовать свои родные языки⁵⁸.

Хорошо известно, что Греция доэллинистической эпохи явилась конгломератом городов-государств, которые в течение своей долгой истории, начиная с гомеровской эпохи (XI - IX вв. до н.э.), оставались верными идеологии города-государства. Полис, правда, теперь «под крышей» крупных территориальных государственных образований получил широкое распространение в эпоху эллинизма. Вместе с греками во вновь основанных городах получили право жить и жители Востока, что не было характерно для времен Великой Греческой колонизации (VIII - VI вв. до н.э.)⁵⁹.

Stewart S. Birth of Persian Empire. The Idea of Iran. Vol. I. - P. 52 и дал.; *Gruen E.S.* Op. cit. Vol. I. - P. 269 и дал.; *The Ancient Languages of Europe / Ed. by Woodard R.D.* - Cambridge, 2008. - P. 50-72 (о древнегреч. диалектах); 73-92 (о влиянии латинского языка на Востоке).

⁵⁸ *Bottéro J.* Op. cit. P. 50 и дал.; *The Oxford Handbook of the State in the Ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W.* P. 515 и дал.; *The Ancient Languages of Mesopotamia, Egypt, and Aksum / Ed. by Woodard R.D.* - Cambridge, 2008. - P. 83-152; *The Ancient Languages of Syria-Palestine and Arabia / Ed. by Woodard R.D.* - Cambridge, 2008. - P. 108-144 (распространение арамейского в Передней Азии). P. 179-224 (влияние арамейского на территории северной Аравии); *Van de Mieroop M.* Op. cit. - P. 38 и дал.

⁵⁹ *The Greek Polis and the Invention of Democracy. A Politico-Cultural Transformation and the Interpretations / Ed. Arnason J.P., Raaflaub K.A., Wagner P.* - P. 19 и дал.; *Gruen E.S.* Op. cit. Vol. I. - P. 271; *Kaser K.* The Balkans and the Near East. Introduction to a Shared History. - Berlin, 2011. - P. 19-20, 170-175. Для сравнения см.: там же. -P. 13-14, 163-169; также *Harmansah O.* Cities and the Shaping of Memory in the Ancient Near East. - Cambridge, 2013. - P. 1-3; *Cohen G.M.* The Hellenistic Settlements in the East. From Armenia and Mesopotamia to Bactria and India. - Berkeley; Los Angeles, 2013. - P. 13 и дал.; *idem.* The Hellenistic Settlements in Syria, the Red Sea Basin and North Africa. - Berkeley; Los Angeles, 2006. - P. 21 и дал.; *idem.* The Hellenistic Settlements in Europe, the Islands and Asia Minor. - Berkeley; Los Angeles, 1996. - P. 292 и дал.; *The Oxford Handbook of the State in the Ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W.* - P. 259-278. Для сравнения см.: *ibid.* - P. 94-119 о городах-государствах Древнего Востока, в частности, Месопотамии и

В отличие от греков римляне, заменившие их при основании всемирной империи, в вопросе глобализации пошли по пути *дуализма*. При этом вначале произошла *романизация*, а в период кризиса империи - *варваризация* или *ориентализация*⁶⁰.

Возвращаясь к Востоку, следует подчеркнуть, что после его завоевания и даже в процессе завоевания Александр Македонский “разгромил” мировоззрение, существовавшее веками, и вместо *дворцовой цивилизации* установил *державную*, что и продолжили его преемники. По подсчетам А.Б. Рановича, Александр и его преемники основали здесь 176 городов, из которых существование 23-х ставится под сомнение⁶¹. Самым известным среди них, несомненно, была *египетская Александрия*.

Градостроительству сопутствовал синойкизм – соединение городов, поселений, слияние их при образовании общего (единого) гражданства. Это явление в скромных масштабах происходило и в Арташесидской Армении. В итоге, в Переднем и Среднем Востоке многие жители стали активно

Восточного Средиземноморья; An Inventory of Archaic and Classical Polis / Ed. by Hansen М.Н.; Nilsen Т.Н. - Oxf., 2004. - P. 25 и дал.; *Garland R. Op. cit. - passim.*

⁶⁰ *Eckstein A.M. Mediterranean Anarchy, Interstate War and the Rise of Rome. P. 181 и дал.; Morley N. The Roman Empire. Roots of Imperialism. - N. Y., 2010. - P. 102-127.*

⁶¹ См.: *Ранович А.В.* Указ. соч. - С. 57-58. Другой точки зрения придерживается У. Мак-Нил. Он находит, что эллинизм возник в 500 г., а приобрел окончательный облик в 200 г. до н.э. Более подробно см.: *Мак-Нил У.* Восхождение Запада. История человеческого сообщества. - М., 2004. - С. 349 и дал.; *Leick G. Mesopotamia. The Invention of the City. - L., 2001. - passim; Shipley G. The Greek World after Alexander. 323–30 B. C. - L., 2000. - P. 60-108; Westbrook R. Ex oriente lux. Near Eastern Influence on Ancient Greek and Roman Law. - Baltimore, 2015. - P. 59-114; Thomson S. Op. cit. - P. 33 и дал.; Watherfield R. Op. cit. - P. 30 и дал.; Kosmin P.J. The Land of the Elephant Kings. Space Territory and Ideology in the Seleucid Empire. - Cambridge, Mass.; L., 2014. - P. 183-222; Wisdom A. Op. cit. - P. 20-24; Gruen E.S. Op. cit. Vol. I. - P. 314; Harmansah O. Op. cit. - P. 1-3. О градостроительстве в Верхней Месопотамии см.: там же. - P. 108-114; An Inventory of Archaic and Classical Polis / Ed. by Hansen М.Н.; Nilsen Т.Н. - Oxf., 2004. - P. 186 и дал.; *Monerie J. Op. cit. - passim; Garland R. Op. cit. - P. 225.**

переселяться из деревень во вновь построенные города. Фактически, то, что греки совершили в эпоху Великой колонизации в бассейнах Средиземного, Черного, Мраморного и Азовского морей, на прибрежных территориях, стало претворяться в жизнь в глубине азиатского материка и на крайнем Востоке: на месте современного Худжанда (в Таджикистане, в советское время - Ленинабад) была основана Александрия Эсхата (Крайняя).

В процессе градостроительства на Востоке между преемниками Александра Македонского и местным населением сформировалась новая форма общения. В Балканской Греции доэллинистической эпохи между правителями и населением имела место переписка, чего на Востоке никогда не существовало⁶². Как отмечает Г.Х. Саркисян, эта переписка была не регулярной, а носила спонтанный характер, что не имело ничего общего с тем, что происходило на Востоке в эпоху эллинизма. Между правителями и городскими общинами на Востоке установились тесные и оживленные эпистолярные связи, которые во многих своих проявлениях были очень похожи на вековые связи в городах древней Греции⁶³. Но, к сожалению, до нас не дошли письма, отправленные Александром.

На пути сближения Запада с Востоком Александр Македонский был готов на любой шаг, одним из которых стала женитьба его 10.000 воинов на женщинах Востока. Чтобы послужить примером, сам Александр женился на

⁶² См.: *Саркисян Г.Х.* Тигранакерт. - С. 86; *Hallo W.W.* Op. cit. - P. 188-211; *Hughes J.R.* Op. cit. - P. 163-182.

⁶³ О письменно-эпистолярных связях более подробно см.: *Welles S.B.* Royal Correspondence in the Hellenistic Period. A Study in Greek Epigraphy. – New Haven, 1934. - passim; *The Oxford handbook of Roman Epigraphy / Ed. by Bruun Ch., Edmondson J.* - Oxford, 2015. - P. 645-670; *Hansen M.H.* Polis. An Introduction to the Ancient Greek City-State. - Oxf., 2006. - P. 132-136. Для сравнения см.: *Millar F.* The Emperor in the Roman World. - L., 2001. - P. 213-227; *Kaser K.* Op. cit. - P. 174-175; *Harmansah O.* Op. cit. - P. 51-53; *State Correspondence in the Ancient World: From New Kingdom Egypt to the Roman Empire // Oxford Studies in Early Empires / Ed. by Radner K.* - Oxf., 2014. - passim; *An Inventory of Archaic and Classical Polis / Ed. by Hansen M.H.; Nilsen T.H.* - P. 356 и дал.

царице Бактрии Роксане. Такими в общем-то примитивными методами он хотел укрепить связи между завоевателями и завоеванными народами.

Александр Македонский пошёл на ещё один нестандартный шаг: всем новобрачным он роздал приданое. На Востоке этот обычай существовал с древнейших времен, однако практически отсутствовал у греков, которые ограничивались обменом свадебных даров. Приняв эту новую традицию, греки стали именовать приданое *φερνή*⁶⁴, что означает *военная добыча, грабеж*. Так Александр хотел совершить переворот в мышлении греков, руководствуясь законами Востока. Что же касается законов этого региона, то недавно основавшиеся здесь греки выступали в качестве учеников, так как Передняя Азия считалась колыбелью законодательства. Так, например, Месопотамия, начиная с конца III тысячелетия до н.э., уже имела сборники своих законов⁶⁵.

Александр Македонский, естественно, не успел претворить в жизнь все задуманное, однако наметил план действий, которым должны были руководствоваться его последователи – диадохи и эпигоны.

Одну из наилучших оценок его действий дал еще античный мыслитель и историк Плутарх: “Александр, построив для варваров 70 городов и распространив в Азии греческие организации, поставил их на ноги. Он прошел по Азии не как разбойник, который мог достичь внезапного успеха, приобретая награбленное богатство, как поступил в дальнейшем Ганнибал, вторгшись в Испанию... Александр желал, чтобы все жители мира

⁶⁴ Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. II. - М., 1958. - С. 1718; см. также: Кечекьян С.Ф. Всеобщая история государства и права. Ч. I. Древний мир. Вып. I. Древний Восток и древняя Греция. - М., 1944. - С. 110-112, 200-202; Шарпен Д. Хаммурапи, царь Вавилона. - М., 2013. - С. 223-234; Foster B.R., Foster K.P. Op. cit. - P. 76-81.

⁶⁵ The Customs Law of the Asia / Ed. by Cottier M., Crawford M.H., Crowther C.V., Ferrary J.-L., Levick B.M., Salamies O., Worrie M. (Oxford Studies in Ancient Documents). - Oxf., 2008. - P. 165 и дал.

подчинялись бы одному разуму и были бы руководимы одинаковыми государственными системами, к чему он уже перестроил самого себя” (Plut., *Moralia. Alex.*, 5; см.: также Plut., Sertorius, XXIII.)⁶⁶.

Сразу после похода Александра, как было отмечено выше, Армения не только провозгласила свою независимость, полученную благодаря походу Александра: на данной территории возникли царства *Великой Армении* и *Малой Армении*. О происходившем, кроме Курция Руфа, свидетельствует также Арриан, который пишет: ”Армянами руководили Оронт (Ορόντης) и Митрауст ...”⁶⁷. Сразу после сражения под Гавгамелами, как свидетельствуют античные историки, Великая и Малая Армения незамедлительно приобрели независимость и, согласно упоминанию Диодора Сицилийского, царем Великой Армении стал вышеупомянутый Оронт. Историк свидетельствует: ”Письмо, которое было написано на ассирийском, было послано от Оронта, который правил в сатрапии Армения (здесь речь идет о существовании при Ахеменидах XIII сатрапии, которая почти

⁶⁶ Chaniotis A. Op. cit. - P. 141 и сл.; Wisdom A. Op. cit. - P. 123-150; Davaran F. Op. cit. - P. 20-21; The Greek Polis and the Invention of Democracy. A Politico-Cultural Transformation and the Interpretations / Ed. Arnason J.P., Raaflaub K.A., Wagner P. - P. 31 и дал.; Wieshafer J. Op. cit. - P. 41 и дал.; Meyers E.M., Chancey M.A. Alexander to Constantine. Archaeology of the Land of Bible. Vol. 3. - New Haven; L., 1990. - P. 13 и дал.; Gruen E.S. Op. cit. Vol. I. - P. 320-321; Kaser K. Op. cit. - P. 22 и дал.; The Oxford Handbook of the State in the Ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - P. 324-359; The Customs Law of the Asia / Ed. by Cottier M., Crawford M.H., Crowther C.V., Ferrary J.-L., Levick B.M., Salamies O., Worrle M. - P. 183 и дал.

⁶⁷ Хрестоматия по истории армянского народа. Т. 1. С древнейших времен до 298 г. Р. X. / Сост. Оганнесян П.О., Мовсесян А.Е. - Ереван, 2007. - С. 262. Об утверждении Оронтидов в Армении весьма интересна статья Э.Л. Даниеляна. См.: Даниелян Э.Л. Из истории Армении VII–VI вв. // ВОН. - Ереван, 1974. - № 11. С. 72-86. См.: также Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. История армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н.э. Хурриты, лувийцы, протоармяне. - Ереван, 1966. - С. 239 и дал.; Eckstein A.M. Mediterranean Anarchy, Interstate War and the Rise of Rome. - P. 75-78.

соответствовала по занимаемой территории вновь основанной Великой Армении – А.А.) и был другом Певкеста (Diod., XIX, XXIII, 3)”⁶⁸. В своем дальнейшем изложении историк называет его Ардоатесом (Diod., XXXI, XIX, 4-5)⁶⁹.

Мы полагаем, что речь здесь идет о Ерванде - Оронте III (331 – 330 гг. до н.э.), который восстановил независимость Армении. К великому сожалению, о нем, и о царях, правивших после него, до нас дошли очень скудные сведения.

О том, какую территорию занимало восстановленное царство Ерванда-Оронта III, можно выяснить, исследуя данные “Землеописания” (“Περίοδος γῆς”) Гекатея Милетского в сравнительном анализе с другими источниками. Гекатей дает приблизительные границы Армении на стыке VI - V вв. до н.э., описывает границы Армении на северо-западной окраине (причерноморские районы), а также приблизительные границы юго-восточной части, имея при этом в сугубо географическом аспекте западную ориентацию⁷⁰. Границы,

⁶⁸ Хрестоматия по истории армянского народа. Т. 1. - С. 263 (Диодор Сицилийский. Историческая библиотека, XIX, XXIII); см. также: *Shibley G.* Op. cit. - P. 279-281, 305; *Anson E.M.* Op. cit. P. 45-46, 48-51; *Eckstein A.M.* Mediterranean Anarchy, Interstate War and the Rise of Rome. - P. 81-83, 336.

⁶⁹ См.: Хрестоматия по истории армянского народа. Т. 1. - С. 263. Об этой личности существуют разные, иногда взаимоисключающие мнения. Более подробно см.: *Манандян Я.А.* Т. 1. - С. 101-103; История армянского народа. Т. 1. - С. 504-505 (авт. Тирацян Г.А.).

⁷⁰ О историко-географических взглядах более подробно см.: *Фролов Э.Д.* Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. - Л., 1981. - С. 96 и дал.; *Суриков И.Е.* Несвоевременный Геродот (Эпический прозаик между логографами и Фукидидом) // ВДИ. 2007. № 1. - С. 143-151; *Арутюнян А.Ж.* Гекатей Милетский как основоположник науки исторической географии // Мавродинские чтения. 2008. Петербургская историческая школа и российская историческая наука: дискуссионные вопросы истории, историографии и источниковедения. - СПб., 2009. - С. 402-405; *West S.* Herodotus Portrait of Hecataeus // JHS. 1991. - Vol. 111. - P. 144-150; *Ruschenbusch E.* Was Hellanikos the First Chronicier of Athens? // Klio. - 2003. - Bd. 85. - S. 81-94.

отмеченные Гекатеем, в основном совпадают с границами территорий новообразованной Великой Армении, освободившихся от гнета Ахеменидов. В описании Гекатея Милетского Малая Армения находится вне этих границ. На пограничных с Арменией причерноморских районах или на юго-восточной части Черного моря, согласно Гекатею, проживали мосхи, тибарены, макроны, халибы (халюбы), моссинеки, матиены, колхы, скифы (Hecat., frg. 169 и след.; также *Jacoby F. Hecat., frg. 195* и след.)⁷¹.

Согласно описанию народа, возможно приблизительное очерчивание границ юго-восточной части страны. Гекатей пишет: "Хой – народ по соседству вехиров в описании Азии. До сих пор остается как страна вехиров, рядом с которыми живут хойи. Хойям с востока соседствуют дезиры" (Hecat., frg. 190; см.: также *Jacoby F. Hecat., frg. 200*).

После Гекатея 19 веков спустя о хоях вновь упоминает испанский путешественник Руи Гонсалес де Клавихо (XIV в.), который пишет: "На другой день, в четверг пятого июня, около полудня прибыли в город, называемый Хой. Он располагался на равнине в окружении многочисленных садов и возделанных полей... Здесь, у этого города Хой, кончается Верхняя Армения и начинается Персия; в городе живет много армян"⁷². Испанский путешественник говорит о древнеармянской провинции Гер (*her*), которая уже в дни де Клавихо была переименована в Хой. Мы не можем дать однозначный ответ на вопрос, откуда древнегреческому историку-географу известно название этого административно-территориального деления (Хой), которое он отождествляет с названием народа. Можно только предположить, что он имел неизвестный нам первоисточник и, основываясь на его

⁷¹ Арутюнян Б.А. К вопросу об этнической принадлежности населения побережий реки Чорох в VII – IV вв. до н.э. // ИФЖ. - Ереван, 1998. - № 1-2. - С. 233-246; см.: также статью: Илюшечкина Е.В. Каталог южнепонтийских племен у Дионисия Периегета // ВДИ. 2009. № 4. - С. 138-153.

⁷² Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406). - М., 1990. - С. 75-76.

сведениях, дал описание административно-территориального деления, а также этнографическую карту⁷³. Мы не можем также ответить на вопрос, каким образом на “Вавилонской карте мира” появилось название Армении (о карте см. ниже).

Созданное царство *Оронтидов-Ервантидов* (арм. - *Ервандуни*) после провозглашения независимости должно было занять приблизительно ту же территорию, которой оно владело до завоевания Армении Ахеменидами⁷⁴. Вероятно, только впоследствии, когда Ерванда III сменили его преемники, то есть прианесе (первая часть имени этого царя пока неизвестна; правил в первой половине III в. до н.э.), а тем более при Ерванде IV Последнем (220 – 201 гг. до н.э.) произошли территориальные потери⁷⁵.

Пока невозможно дать однозначный ответ на вопрос, когда произошло это историческое событие, поскольку свидетельства по данному вопросу чересчур скудны и отрывочны. Можно предположить, что Ерванд и Митрауст провозгласили себя независимыми еще до сражения при Гавгамелах. Однако в этом случае естественно возникает другой вопрос: какие силы заставили их участвовать в сражении и воевать против Александра? Если подойти к вопросу с другой стороны, то временем

⁷³ О первоисточниках, использованных Гекатеем, более подробно см.: *Ельницкий Л.А.* Знание древних о северных странах. - М., 1961. - С. 69 и дал.

⁷⁴ Об этом более подробно см.: *Тирацян Г.А.* Территория Оронтидской Армении (VI в. до н.э.) // ИФЖ. - Ереван, 1981. - № 4. - С. 84-95; *он же.* Территория Оронтидской Армении (конец VI в. до н.э. – конец III в.) // ИФЖ. - Ереван, 1981. - № 2. - С. 68-84; *Арутюнян Б.А.* О местонахождении XVIII сатрапства Ахеменидского Ирана // Андес амсорья. - Вена-Ереван, 1999. - С. 46-114 (все на арм. яз.); *Арутюнян А.Ж.* Царство Оронтидов согласно “Описанию земли” Гекатея Милетского // Иран-Наме. - Алматы, 2012. - № 3. - С. 150-174; *Curtis V.S., Stewart S.* Birth of Persian Empire. The Idea of Iran. Vol. I. - P. 82-84; *Wieshafer J.* Op. cit. - P. 44; *Eckstein A.M.* Mediterranean Anarchy, Interstate War and the Rise of Rome. - P. 91-93.

⁷⁵ Обанесе более подробно см.: *История армянского народа.* Т. I. - С. 51 (авт. Тирацян Г.А.).

провозглашения независимости следует считать исторический отрезок сразу после сражения при Гавгамелах (после октября 331 г.), когда Дарий III Кодоман потерпел поражение, и вышеупомянутые два армянских военачальника еще на пути возвращения из Гавгамел в Армению пришли к общему мнению и поделили между собой территорию освобожденной Армении.

Нам следует рассмотреть контуры приблизительных границ царства Великой Армении (к вопросам границ и административно-территориального деления Малой Армении мы обратимся ниже). Территориальные изменения, которые претерпело царство Великой Армении на момент своего основания, были незначительны, по сравнению с границами сатрапии Армении⁷⁶. Вероятно, это было связано и с тем, что Александр Македонский непосредственно не вошел в Армению⁷⁷, и поэтому страна оставалась вне всяких потрясений. Именно это обстоятельство и помогло сатрапу Ерванду III.

Диодор Сицилийский подробно излагает территориальные изменения, совершенные Пердиккой после смерти Александра. В его списке перечислены имена более 20-и государств, но отсутствует Армения (см.: *Diod.*, XVIII, III, 1-3, также XVIII, XXXIX, 5-7).

Вопрос о провозглашении независимости и восстановлении царства Оронтидов подробно проанализирован С.М. Кркяшаряном. Детально

⁷⁶ Карту административно-территориального деления ахеменидской империи см.: *Barrington Atlas of the Greek and Roman World. Persian Empire 550–330.* - P. 25 (объяснения: P. 26-27); *История древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империи.* / Под ред. Седова А.В. - М., 2004; карта "Держава Ахеменидов". - С. 888-889; *Monerie J. Op. cit.* - P. 155-156.

⁷⁷ Подробный маршрут восточного похода Александра Македонского см.: *Barrington Atlas of the Greek and Roman World. The Ancient Explorers.* - P. 54 также p. 64-65 (объяснения: P. 66-69); *Wieshafer J. Op. cit.* - P. 65-66; *Eckstein A.M. Mediterranean Anarchy, Interstate War and the Rise of Rome.* - P. 31-32; *Monerie J. Op. cit.* - P. 101-102.

анализируя два противоречивых свидетельства Диодора (Diod., XIX, XIX, 23, XXXI, XIX, 5), а также лапидарные источники (особенно греческую надпись Армавира), данные нумизматики (медная монета царя Софены Аршама), армянский исследователь убедительно доказывает восстановление института царств в двух Армениях⁷⁸.

Появившееся на исторической арене царство Великой Армении включало в свой состав 15 губерний (на арм. - *наһанг*) и чуть более 190 провинций (на арм. - *гавар*).

Созданное на развалинах империи Александра Македонского Селевкидское государство включило в свой состав не только территории X сатрапии Ахеменидов, в пределы которой входили также *Каспиана*, *Фавнитиды* и *Басоропедея*. В пределы Селевкидского царства входила также *Тамонотида* (арм. - *Тморик*).

Таким образом, на восточной окраине граница доходила до места слияния *р. Куры* с *Араксом*. В центральной части южной территории границей явилась река *Джерм*, то есть от Великой Армении был отделен *Кордук*, включенный как номинальное царство в состав Селевкидского государства. Таким же образом на севере грузины смогли отвоевать у Великой Армении *Гугарк* и *Хордзян*⁷⁹. Однако и на этом территориальные потери вновь основанного царства Оронтидов не закончились.

⁷⁸ См.: *Кркяшарян С.М.* Государственное устройство древней Армении (VI в. до н.э. – IV в. н.э.). - Ереван, 2005. - С. 102 и дал. Автор в лингвистическом аспекте анализирует греческое слово βασιλεύς; См.: также *Toumanoff C.* The Orontids of Armenia. Studies in Christian Caucasian History. - Georgetown, 1963. - P. 293 и дал.; *Westbrook R.* Op. cit. - P. 92-101; *Anson E.M.* Op. cit. - P. 61-62, 65-66.

⁷⁹ Этот вопрос достаточно подробно исследован Тирацяном Г.А. См.: *Тирацян Г.А.* Территория Оронтидской Армении (конец VI в. до н.э. – III в. до н.э.). // ИФЖ. - Ереван, 1981. - № 2. С. 82-83; История армянского народа. Т. I. С. 507-508 (авт. Тирацян Г.А.); *Toumanoff C.* Op. cit. - P. 277-354; *Grainger J.D.* The Rise of the Seleukid Empire. 323-223 B. C. - Bridlington, 2014. - P. 28 и дал.; *Taylor M.* Op. cit. - P. 14-24; *Wieshafer J.* Op. cit. - P. 101-103.

С первого дня восшествия на престол Селевкиды хотели присоединить к своему государству все территории, которые до этого были в составе Ахеменидского Ирана⁸⁰. Известно, что Александр Македонский после сражения под Иссом (333 г.) двинулся по территории Восточного Средиземноморья в направлении север-юг, совершив таким образом резкий поворот на 90 градусов. В 331 г. после завоевания Никефория он взял Нисибин, однако армянские территории, находившиеся западнее последнего, впоследствии вошли в состав основанного царства Великой Армении.

Селевкидам нужны были те территории южной части царства Великой Армении, по которым проходил армянский отрезок “Царской дороги” Дария I. Для них это не представляло сложной задачи, поскольку данный отрезок дороги находился на севере по соседству с Армянской Месопотамией, то есть непосредственно на армяно-селевкидской границе.

Таким образом, нахождение этой части дороги на юго-западной окраине царства Великой Армении стало стимулирующим фактором для Селевкидов. Такое расположение давало им возможность быстро захватить армянскую часть “Царской дороги”. Остается невыясненным точный период завоевания данной территории. Можно предположить, что Селевкиды долго не заставили себя ждать, поскольку эта территория имела для них жизненно важное значение. Захватив ее, Селевкиды открыли для себя не только дорогу к Малой Азии. Был создан плацдарм для последующего покорения Великой Армении.

То, что Селевкиды, особенно их первые правители до Антиоха III Великого включительно⁸¹, считали себя правопреемниками Александра

⁸⁰ *Watherfield R.* Op. cit. - P. 107-117 (описывается Восток при Антигоне). - P. 118-127 (Восток при Селевке I); *Taylor M.* Op. cit. - P. VIII-XV. Карты – Seleukid Empire, Seleukid Empire 221 B.C., Antiochus III's Anabasis, Seleukid Empire 191 B. C., Greece and Asia Minor, Seleukid Empire 187 B. C.; *Hansen M.H.* Op. cit. - P. 10, 13, 17, 25, 27, 33 и дал.; *Wieshafer J.* Op. cit. - P. 33-34; *Monerie J.* Op. cit.- P. 211 и дал.

⁸¹ См. *Мутина С.И.* Антиох III. Один против Рима. – СПб., 2014.

Македонского, подсказывает тот факт, что они постоянно воевали против Птолемеев. Эти войны, известные в истории как *Сирийские*, имели целью не только завоевание южной Сирии, но и покорение Египта, что осуществил в свое время сам Александр⁸².

Необходимо определить территории, по которым проходила “Царская дорога” Дария I, что поможет выявить линию южной границы Армении. Об этой дороге сохранилось свидетельство только одного первоисточника – Геродота: ”За рекой следует Каппадокия, и по ней на расстоянии 104 парасангов до границы Киликии расположено 28 стоянок. На этой границе надо пройти через два прохода и миновать два сторожевых укрепления; на пути через Киликию - три стоянки на расстоянии 15. 1/2 парасангов. Границу Киликии и Армении образует судоходная река Евфрат. В Армении находится 15 стоянок с заезжими домами и сторожевым укреплением на протяжении 56. 1/2 парасангов. Из этой (Армении) путь ведет в Матиену; ...“ (Herod., V. 52)⁸³.

Об армянской части этой дороги исследователи высказывали различные точки зрения, которые в большинстве случаев опровергают друг друга. В армянской историографии наиболее подробно вопрос был исследован Я.А. Манандяном. Изучая работу немецкого исследователя Е. Шпека и основываясь на его мнении, он находит, что дорога из *Каппадокии* дошла до *Мелитены (Малатии)*, затем пересекла *Евфрат* и *Тигр* и

⁸² Об этих войнах более подробно см.: *Фаррох К.* Персы. Армия великих царей. - М., 2009. - С. 122-140; *Bar-Kochva B.* The Seleukid Army. Organization and Tactics in the Great Campaigns. - Cambridge, 1976. - P. 95 и дал.; САН, Vol. VII. Part I. The Hellenistic World / Ed. by Walbank F.W. - Cambridge, 2008. - P. 175-220; *Errington R.M.* A History of the Hellenistic World: 323–30 B.C. P. 53 и дал.; *Shipley G.* Op. cit. - P. 90-96; *Anson E.M.* Op. cit. - P. 165-184; *Davaran F.* Op. cit. - P. 26-29; *Meyers E.M., Chancey M.A.P.* Op. cit. - P. 1-10, 23-49; *Shervin-White N.* Roman Foreign Policy in the East. 168 B.C. to A.D. 1. - Oklahoma, 1984. - P. 208-210; *Monerie J.* Op. cit. - P. 246 и дал.

⁸³ *Curtis V.S., Stewart S.* Birth of Persian Empire. The Idea of Iran. Vol. I. - P. 43-45, 60-61; *Monerie J.* Op. cit. - P. 63-64 и дал.

параллельно последнему по левому берегу дошла до города *Безабды* (*Бзабды*). Подобная направленность дороги просто иррациональна, поскольку путь, таким образом, просто механически удлиняется⁸⁴. В этом случае вне дороги также остается Каппадокия, о которой упоминает Геродот.

Одновременно Я.А. Манандян упускает из виду еще один важный факт. Во время строительства Дарий I стремился по мере возможностей избегать высокогорных местностей и провел дорогу через районы, имеющие благоприятные природно-климатические условия.

Маршрут, предложенный Я.А. Манандяном, проходит по горным территориям южной части Армении, где несколько месяцев в году природно-климатические условия весьма неблагоприятны. Однозначно, в этих условиях дорога не могла полноценно функционировать все 12 месяцев в году. Армянский отрезок “Царской дороги” имел самое важное значение. В отличие от персидского и малоазийского отрезков, Армения имела более суровые природно-климатические условия, не говоря уже о неблагоприятной орографии на некоторых отрезках.

Как было отмечено выше, Геродот упоминает 56,5 парасангов (фарсах) по территории Армении, а один парасанг равен 5.549 метрам, что тоже неверно было рассчитано Я.А. Манандяном. При маршруте, предлагаемом им, дорога имела протяженность почти 400 км.

Хорошо известно, что восшествию Дария I на престол сопутствовали многие восстания внутри державы, послужившие ему хорошим уроком. Царю необходимо было самыми кратчайшими путями соединить исконную Персию с отдаленными районами, чтобы в случае нового восстания немедленно и без препятствий переправить войско в беспокойную местность.

⁸⁴ См.: Манандян Я.А. Труды. Т. 6. - С. 14-15; САНІ. Vol. 2. - P. 277; Wieshafer J. Op. cit. - P. 34; Eckstein A.M. Mediterranean Anarchy, Interstate War and the Rise of Rome. - P. 197, 238; Bryce T. Ancient Syria. A Three Thousand Year History. - Oxf., 2014. - P. 160-161; Westermann W.L. The Slave Systems of Greek and Roman Antiquity. - Philadelphia, 1955. - P. 5-9.

Кроме военно-стратегического значения дорога, однозначно, имела и политическое, и торгово-экономическое значение. Поэтому она должна была проходить по тем местностям Армении, благоприятные условия которых позволили бы эксплуатировать ее круглогодично без каких бы то ни было затруднений.

Другой маршрут дороги был предложен Б.А. Арутюняном, который, на наш взгляд, также не соответствует реальной действительности. Исследователь находит, что дорога проходила параллельно южным склонам гор Армянского Тавра, то есть протянулась по территории Армянской Месопотамии, и доходила до Киликии⁸⁵.

Граница Армении, а впоследствии и Великой Армении на южном рубеже всегда проходила параллельно северным (а не южным) склонам Армянского Тавра.

Что касается Армянской Месопотамии, то эта территория с древнейших времен была густо заселена армянским населением, однако ее никогда не считали исконно армянской. Именно на этой территории несколько веков спустя было основано царство Осроены (132 г. до н.э. – 216 г. н.э.), где правили цари по имени Абгар. Более того, одного из Абгаров историк Тацит называет *царем арабов* (Tacit. Annal., XII, 12)⁸⁶. Эта территория, естественно, не имела никакого отношения к армянской части “Царской дороги”.

О том, что территория была заселена армянами, не являясь исконно армянской, косвенно упоминают Хоренаци и Фавстос Бузанд. Первый пишет: “Меж тем Ерванд (речь идет о Ерванде IV Последнем – А.А.) обретает опору

⁸⁵ См.: Арутюнян Б.А. Атлас истории Армении. - С. 17, 19; он же. К вопросу о местонахождении XVIII ахеменидской сатрапии // Андес амсорья. - С. 113-114 (все на арм. яз).

⁸⁶ И Акбаром по имени. См. также: Мелконян Г.А. Государство Адиабена и Армения. - Ереван, 1980. - С. 113 (на арм. яз.).

в римлянах, уступив им Месопотамию, и обеспечивает себе безопасность в царствование Веспасиана и Тита.

С этих пор власть армян над Месопотамией прекратилась... (M. Choren. II, 38; см.: также II, 33, 36)⁸⁶. Это свидетельство подсказывает, что при проведении своих административно-территориальных реформ Дарий I считал более целесообразным присоединить Армянскую Месопотамию к XIII армянской сатрапии. Об этих территориях еще раз упоминает царь Пап в период обострения армяно-римских отношений (см.: Faust. Vyz. V, 32). Почти то же мнение выражает историк Себеос в своей "Истории" (Sebeos. Hist. XI, 15-35).

Таким образом, получается, что "Царская дорога" проходила по другим местностям. На наш взгляд, путь "вошел" на территорию Армении через *Багешское ущелье*, затем повернулся на 90 градусов на запад и далее продвигался параллельно северным склонам *Армянского Тавра*.

Сначала дорога дошла до *Харбердской равнины* (или *Алелуа*), затем пересекла *Евфрат* и дошла до *Мелитины*, после чего протянулась параллельно северным склонам *Киликийского Тавра*⁸⁷.

Что же касается границ XIII сатрапии, то уточнить их контуры только на основании сведений Геродота невозможно, поскольку его упоминание заключается в следующем: "Из Пактики, Армении и соседних областей до

⁸⁷ Об этой местности подробно см.: *Еремян С.Т.* Карта "Армения по Ашхарацуйц"-у; *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. "Реконструкция дорог в юго-восточном Причерноморье по данным ТР. - С. 362; *Barrington Atlas of the Greek and Roman World.* - P. 25-27; Географическое описание северо-западного Ирана более подробно см.: *САНІ, Vol. I. The land of Iran / Ed. by Fisher W.B.* - Cambridge, 2008. - P. 3-111. (физическую географию, в том числе орографию, гидрографию); *Curtis V.S., Stewart S.* Birth of Persian Empire. The Idea of Iran. Vol. I. - P. 62-65; *Wieshafer J.* Op. cit. - P. 105 и дал.; *Meysers E.M., Chancey M.A.* Op. cit. - P. 5-6; *Westermann W.L.* Op. cit. - P. 9 и дал.; *Monerie J.* Op. cit. - P. 64.

Евксинского Понта поступало 400 талантов. Это - тринадцатый округ” (Herod., III, 93).

Только с помощью сопоставления этого свидетельства Геродота с данными его предшественника Гекатея Милетского и с последующими историками (в первую очередь, со сведениями из “Анабасиса” Ксенофонта можно восстановить приблизительные очертания границ Армянской сатрапии (Xen. Anab., IV - V)⁸⁸.

Проливают свет на этот запутанный вопрос и последующие авторы, в первую очередь, Страбон, Плиний Старший и Птолемей, в сочинениях которых есть много ценных сведений.

Таким образом, нам удалось уточнить, какие территориальные изменения потерпела Армения как в качестве Ахеменидской сатрапии, так и после приобретения независимости и восстановления государственности при последних Оронтидах.

Состояние царства Оронтидов стало критическим, когда в Селевкидском государстве начал править Антиох III Великий⁸⁹. Именно при нем Великая Армения полностью попала под влияние Селевкидов. В это время в Армении стал править стратег Антиоха - Арташес. Тогда же как правитель-стратег начал свое правление Зарех.

Однако, вопреки развивавшимся геополитическим тенденциям, усиление Селевкидов не получило дальнейшего развития, а реальная независимость Армении вскоре станет прочным свершившимся фактом.

⁸⁸ См.: Карцюк С.Г. Климат и география в человеческом измерении. - М., 2010. - *passim*; Арутюнян А.Ж. Царство Оронтидов согласно “Описанию земли” Гекатея Милетского. - С. 159-164; Eckstein A.M. Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 199-199.

⁸⁹ См.: Watherfield R. *Op. cit.* - P. 44, 72, 154; Grainger J.D. *Op. cit.* - P. 101; Anson E.M. *Op. cit.* - P. 76-79; Davaran F. *Op. cit.* - P. 29; Bryce T. *Op. cit.* - P. 180 и дал.; Monerie J. *Op. cit.* - P. 247 и дал.; Митина С.И. *Op. cit.*

**§ 2. Историко-географическое описание Армении,
Восточного Средиземноморья и сопредельных территорий
(“Ашхарацуйц” и античные историки-географы)**

Для изучения вопросов исторической географии Восточного Средиземноморья и сопредельных регионов наряду со сведениями античных историков и географов (Страбон, Плиний Старший, Птолемей) важное значение имеют сведения “*Древнеармянской географии*” (“*Ашхарацуйц*”-а).

Данный первоисточник называет на указанной территории помимо мелких стран два больших государства: *Сирию* (по порядку перечисления – 23-е азиатское государство), *Иудею* – (по порядку перечисления – 24-е азиатское государство). Границы Сирии, очерченные “Ашхарацуйц”-ем, в основном совпадают с территорией современной Сирии. Поэтому ашхарацуйцовскую Сирию не следует отождествлять с Селевкидским государством. На основе герменевтического анализа текстов “Ашхарацуйц”-а становятся очевидными принцип административно-территориального деления названных государств, их географическое расположение и природные ресурсы.

Восточное Средиземноморье наравне с другими регионами азиатского материка (*Месопотамия* и др. части *Среднего Востока*, *Дальний Восток*, *Аравийский полуостров*, *Малая Азия*) по праву можно считать колыбелью развития человечества. С самых ранних времен здесь происходило активное передвижение племен, поэтому государства на данной территории быстро возникали и так же мгновенно исчезали с исторической арены.

Среди определившихся культур древнего Средиземноморья самой известной считается культура *Иерихона*⁹⁰. Уже в конце IV тысячелетия на

⁹⁰ См.: Мелларт Дж. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. - М., 1981; Сайко Э.В. Древнейший город. Природа и генезис: Ближний Восток IV–II тысячелетий до н.э. - М., 1996; Вулли Л. Забытое царство. - М., 1986; Древняя Эбла (раскопки в Сирии) /

территории Восточного Средиземноморья появились первые государственные образования: *Библ, Эбла, Алалах* и др. Однако наряду с перманентным возникновением государств продолжались непрерывные хаотичные передвижения различных племен и племенных образований. Этому явлению есть простое объяснение: поскольку рассматриваемый регион располагался в буквальном смысле на перекрестке путей с *востока на запад* и с *юга на север*, постольку такое географическое положение успешно способствовало возникновению и скорому исчезновению различных государств или государственных образований.

Таким образом, главным фактом политической ситуации Средиземноморья можно считать *отсутствие устойчивости и стабильности*.

На политической карте древнего Восточного Средиземноморья отмечены и карликовые государства: *Негев, Моав, Эдом, Аммон, Гилеад, Убу, Амка, Ездралеон, Амурру, Мукиш, Ямхад, Нухашише, Аотета*. Наряду с ними большую роль играли такие страны как *Сирия, Финикия* и *Царство Израиля – Иудеи*. Более скромный след в истории оставило *Набатейское царство*.

Сост. Маттиэ П. Под ред. Дьяконова И.М. - М., 1985; *Шифман И.Ш.* Культура древнего Угарита. - М., 1987; *он же.* Угаритское общество XIV–XIII вв. до н.э. - М., 1982; *он же.* Набатейское государство и его культура. Из истории культуры доисламской Аравии. - М., 1976; *Анати Э.* Палестина до древних евреев. - М., 2007; История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. Передняя Азия. Египет / Под ред. Бонгард-Левина Г.М. - М., 1988. - С. 202-290; История древнего востока. от ранних государственных образований до древних империй / Под ред. Седова А.В. - М., 2004. - С. 421-481 (авт. Тантлевский И.Р.); *Бухарин М.Д.* Аравия, восточная Африка и Средиземноморье. Торговые и историко-культурные связи. - М., 2009; *Burney C.* From Village to Empire: An Introduction to Near Eastern Archeology. - Oxf., 1977; *Mellart J.* The Neolithic of the Near East. - L., 1975; *Nissen H.J.* The Early History of the Ancient Near East. - Chicago, L., 1988; *Kenion K.M.* Archaeology of the Holy Land. - L., 1960; *Klengel H.* Syria 3000 to 300 B.C. - Berlin, 1992.

В разные исторические периоды Восточное Средиземноморье находилось под господством Египта, хеттов, Новоассирийской и Нововавилонской, а также Ахеменидской держав. Далее эта территория входила в состав империи Александра Македонского, после смерти которого Средиземноморье вошло в пределы Селевкидского государства (323 - 63 гг. до н.э.), а на закате античности – Римского государства (как Республики, так и Империи)⁹¹.

Способствовать прояснению многих вопросов, связанных с политической картой исследуемого периода восточно-средиземноморского побережья, могут упоминания “Ашхарацуйц”-а (авторство этого первоисточника приписывается Мовсесу Хоренаци, однако в настоящее время доказано, что в VII в. данное произведение было дополнено и переработано Ананием Ширакаци)⁹².

Если вопрос исследовать в узком ракурсе, то из всех государств этого региона армянский первоисточник упоминает только *Иудею* и *Сирию* (западная часть последней занимала территорию северной части восточно-средиземноморского побережья). Сирию “Ашхарацуйц” упоминает в фонетическом варианте *Асорик* (данный топоним не следует отождествлять с географическим названием *Асорестан*, соответствующим *Ассирии*). Как было отмечено выше, своим географическим положением рассматриваемая страна приблизительно совпадает с территорией современной Сирии.

⁹¹ См.: Barrington Atlas of the Greek and Roman World. карты The Hellenistic Kingdoms. - P. 70-71; Eastern Asia Minor and Syria. - P. 74; The Roman Empire in 60 B.C. - P. 102; Roman Campaigns of 49–30 B.C. - P. 105; Roman Syria, Western Parthia and Armenia. - P. 163-165; A companion to ethnicity in the ancient Mediterranean / Edited by Mc. Inerney. J. - Oxf., 2014. - P. 352-398; Sartre M. The Middle East under Rome. - Cambridge, Mass; L., 2001. - P. 89-130; Rosenstein N. Rome and the Mediterranean 290 to 140 B. C. The Imperial Republic. - Edinburg, 2012. - P. 8 и дал.; Harmansah O. Op. cit. - P. 40 и дал.; Bryce T. Op. cit. - P. 32 и дал.; Collins J.J. Op. cit. - P. 55 и дал.

⁹² Даниелян Э.Л., Мелконян А.А. История Армении. - Ереван, 2007. - С. 143 (на арм. яз.).

Упоминания о Сирии и Иудее в “Ашхарацуйц-е” находятся в главе “*Азия*”, которую армянский первоисточник считает третьим континентом после Европы и Африки (Либии). Первой азиатской страной в “Ашхарацуйц”-е названа **Вифиния**. В списке азиатских стран Сирия занимает 23-е место, а Иудея – 24-е. Последним в “Ашхарацуйц”-е назван **Китай** (38-й по счету). О Сирии “Ашхарацуйц” свидетельствует: “23-й страной всеобщей Азии является Сирия, и находится восточнее одноименного моря. Начинается (граница – *добавлено нами – А.А.*) от города **Сис** (в тексте **Сисон** – *А.А.*) и **Киликийских ворот** и распространяется до устья **Трасиса**, который называется также **Корсеас**, а на юге распространяется до горы **Ипп** (в тексте – **Инос** - *А.А.*). Сирия граничит с Иудеей, отчасти также со скалистой Аравией”⁹³.

На первый взгляд, очерченные “Ашхарацуйц”-ем границы если не полностью, то в основном совпадают с территорией, которой располагает современная Сирия. Поэтому ашхарацуйцовскую Сирию в территориальном аспекте не следует отождествлять с Селевкидским царством, которое, как было отмечено выше, возникло после смерти Александра Македонского, в годы противостояния и междоусобицы диадохов и эпигонов. Это отчетливо видно и из того факта, что “Ашхарацуйц” выделяет как самостоятельные страны **Месопотамию** (26-я страна Азии в “Ашхарацуйц”-е), **Вавилонию**

⁹³ Анания Ширакаци. Избранные труды / Под ред. Абрамяна А.Г. и Петросяна Г.Б. - Ереван, 1979. - С. 299. Перевод данного труда на русский язык осуществлен на основе сокращенного варианта, поэтому мы использовали пер. А.Г. Абрамяна и Г.Б. Петросяна с древнеармянского (*грабара*) на современный армянский (*ашхарабар*). См.: также: *Патканов К.П.* Армянская география VII в. по Р. Х. (приписывается Моисею Хоренскому). - СПб., 1877. - С. 54 (о Сирии), об Азии - с. 29-84; *Barrington atlas of the greek and roman world: map 67. Antiochia.* - P. 1027-1041; *map 68. Syria.* - P. 1042-1055; *map 69. Damascus-Caesarea.* - P. 1056-1085; *Rosenstein N.* Op. cit. - P. 10-11; *Westermann W.L.* Op. cit. - P. 28-33.

(27-ая страна), *Персию* (29-ая страна), которые входили в состав Селевкидского государства.

Вышесказанное подтверждается и дальнейшими упоминаниями “Ашхарацуйц”-а, поскольку этот первоисточник говорит о девяти административно-территориальных единицах на территории Сирии (однако реально перечисляет одиннадцать административно-территориальных единиц), находившихся на самом востоке Передней Азии, в восточно-средиземноморском побережье (термины “Передняя Азии”, “Средний Восток” и т.д. – современные, “Ашхарацуйц” оперирует иной терминологией):

1. *Грельд* с центром *Самосата* (на арм. *Шамушат*);
2. *Кюрестике* с центром *Иерополь* (*Герополь*);
3. *Ликигити* (*Халькидика*) с центром *Калакиса* (*Никария*);
4. Территория столицы *Антиохии* (в армянских первоисточниках чаще именуется *Старшая* (*Аваг*) *Антиохия*) с соседними территориями;
5. *Апамея* (на арм. *Апамис*) с одноименным центром;
6. *Епифания*;
7. *Емаца* (*Хомс*).

Здесь перечисление прерывается, однако чуть ниже упоминается, что, говоря об административно-территориальных единицах Сирии, не следует забывать *Касистису* (в состав последней входил остров *Арадос*). На территории губернии *Келесирия* (*Κοίλης Συρίας*) отмечен город *Дамаск*. Десятой областью “Ашхарацуйц” считает *Бадану*, на территории которой упомянут город *Пальмира*; одиннадцатой названа область возле Евфрата - *Барбаритис*.

Таким образом, в “Ашхарацуйц”-е выявляются определенные недочеты: реально говоря о девяти областях, фактически упоминаются 11 топонимов (для сравнения данных см.: Strabo, XVI, II, 1-46 (здесь изложены вопросы исторической географии Сирии, Финикии и Иудеи); Plin., V, 17, 1-

10; Ptol., V, 15, § 1-27 (карты Сирии и Ливана), V, 16, § 1-10 (карта Палестины и Иудеи.)⁹⁴.

Нам кажется, что в данном случае все объясняется просто: *Евфрат* на месте своей излучины, около *северной Месопотамии* и ниже данной области, до начала разворота в направлении строго *юго-восток*, находится ближе к территории Восточного Средиземноморья, однако, как было отмечено выше, “Ашхарацуйц” Сирией считает только *прибрежную часть данной местности*, то есть почти ту же территорию, которую занимает современное Сирийское государство.

Кроме столиц сирийских областей “Ашхарацуйц” упоминает и другие сирийские города (*Берия (Хазез), Селевкия, Хомс* (точнее *хомс*) и др.)⁹⁵.

Попробуем сопоставить исследуемые данные со сведениями других первоисточников. Так, Мовсес Хоренаци в “Истории Армении” перечисляет города Сирии, не отмеченные “Ашхарацуйц”-ем: *Антиохию, Сидон*, а также *Маместию*, находившуюся в *Киликии*, то есть на стыке Малой Азии и Восточного Средиземноморья (см.: М. Choren. passim.)⁹⁶. Такая осведомленность древнеармянского историографа нас ни в коей мере не удивляет, поскольку Хоренаци хорошо знал данный регион, откуда проходила дорога из Армении в Египет, где автор получил классическое образование.

⁹⁴ Вопрос в историческом и географическо-ориентационном аспекте исследовал А.В. Подосинов. См.: *Подосинов А.В. Ex Oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии.* - С. 195-215; *Thomson S. Op. cit.* - P. 163 и дал. *Cohen G.M. The hellenistic settlements in Syria, the Red sea basin and north Africa.* - P. 21-28 (города северной Сирии), p. 35-43 (города южной Сирии).

⁹⁵ Более подробно см.: Ашхарацуйц. С. 298-299; *Harmansah O. Op. cit.* - P. 41-43 и дал.; *Westermann W.L. Op. cit.* - P. 32-33.

⁹⁶ *Meijer D.W.J. A survey in northeastern Syria.* - Istanbul, 1986. - passim; *Gruen E.S. Op. cit. Vol. II.* - P. 745-752; *Harmansah O. Op. cit.* - P. 43-44; *The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W.* - P. 180-198.

Таким образом, вышесказанное позволяет заключить, что скупое перечисление городов в главном труде армянского историографа связано лишь с одним фактом: Хоренаци упоминает только те места, где происходили какие-либо знаменательные события, связанные с историей армянского народа, о которых он не мог не свидетельствовать при изложении “Истории Армении”. В “Ашхарацуйц”-е же упоминаются все остальные города. Кроме того, первый учитель Мовсеса Хоренаци, создатель армянской письменности **Месроп Маштоц** (360 – 440 гг.) во время работы над созданием армянского алфавита разъезжал по разным городам Сирии, советуясь с видными учеными. В частности, как упоминает другой ученик Маштоца, современник Мовсеса Хоренаци, **Корюн** (V в.), “...после создания армянского алфавита в городе Эдессе Маштоц пошел в город **Самосат - Տամբսատ** – координаты - 71°30′, 37°55′ или $o\alpha^{\circ}\Lambda^{\prime}, \lambda\zeta^{\circ}\Lambda\gamma\iota\beta^{\prime}$ (на р. Евфрат – А.А.) и встретился с Ропаносом, который помог отшлифовать армянские письмена (см.: Corun. Vita Mashtoz. 7, 8)”. **Эдесса** - это тот же **Шамушат**, упоминаемый в “Ашхарацуйц”-е (данный город известен также как **Урха** (**Սրխա**)).

В повествовании Хоренаци встречается много упоминаний о городе **Антиохия**. Все эти сведения относятся к н.э., то есть к *постселевкидской эпохе*, и имеют, на наш взгляд, ценное значение. В своем первом упоминании Хоренаци отмечает, что царь Ирод I Великий (37 – 4 гг. до н.э.) договорился с армянским царем Аршамом о совместном приведении в порядок сирийских городов (в том числе, и Антиохии), площади которых превратились в свалку (см.: M. Choren. II, 25)⁹⁷.

Это свидетельство подсказывает, что городская жизнь в данном регионе в этот период (конец I в. до н.э.) пошла на спад. Из остальных сведений древнеармянского историографа становится очевидным, что после

⁹⁷ Meyers E.M., Chancey M.A. Op. cit. - P. 30-33; Harmansah O. Op. cit. - P. 44, 67-70; Westermann W.L. Op. cit. - P. 33.

официального принятия Римской империей христианства церковные деятели Антиохии играли важнейшую роль в борьбе с разными ересями, особенно с арианством, а также принимали активное участие во вселенских соборах (см.: М. Choren. II, 89, III, 33, 61.).

Скупость сведений Мовсеса Хоренаци в вопросе перечисления городов отнюдь не означает, что он не владел информацией об урбанизационной карте Сирии. Наоборот, автор был отлично осведомлен, что данные города были подробно рассмотрены Клавдием Птолемеем, о чем Хоренаци упоминает как в “Истории Армении”, так и в “Ашхарацуйц”-е (см.: М. Choren. I, 30; Ashcharazuuz. 260 и далее). Что касается “Ашхарацуйц”-а, то здесь наряду с именем Клавдия Птолемея упоминается также имя Паппа Александрийского. Нам кажется, что в данном случае речь идет об одном и том же человеке – Клавдии Птолемею, а искажение фактов произошло в результате неточности переписчиков рукописи Хоренаци.

В творчестве последнего в тени остаются такие авторы, как Страбон и Плиний Старший. Впрочем, это характерная особенность не только трудов Мовсеса Хоренаци, но и других античных историков, избегавших упоминания о великом греке (Страбоне) и великом римлянине (Плинии Старшем). Трудно дать однозначный и окончательный ответ на вопрос о причине “изоляции” последних, однако можно констатировать, что “Ашхарацуйц” во многих частях своего изложения методикой постановки вопросов очень близок к манере изложения проблем в сочинении Плиния Старшего (Plin., V, 17, 1 и сл.).

Как было отмечено выше, вопрос урбанизации данного ареала подробно исследован Птолемею. На территории современного Ливана, от южной Сирии до города Пальмиры и до Иссского залива и Киликийских ворот

упоминается 80 городов. Наконец, на Палестинской земле и Иудее – 45 (см.: Ptol., V, 15, § 1-27, V, 16, § 1-10; Plin., V, 17, 8 и далее)⁹⁸.

Мы можем перейти к рассмотрению *Иудеи*, которую, как уже было указано, “Ашхарацуйц” считает 24-й страной в пределах Азии. В описании этого региона авторы “Ашхарацуйц”-а остаются верными своей концепции изложения. В “Истории Армении” Мовсеса Хоренаци есть факты, дополняющие сведения о Палестине. Во-первых, автор четко очерчивает границы Иудеи, не забывая упомянуть и о *Финикии*, которая находилась севернее первой, и Мовсес Хоренаци в “Истории Армении”, как было отмечено, упоминает о финикийском городе *Сидоне* (M. Choren. II, 23)⁹⁹. В южном направлении древнеармянский историограф доводит свое повествование до скалистой *Аравии*, а на западе – до *Египта*. На севере этот регион граничил с Сирией. Первое упоминание “Ашхарацуйц”-а не проливает свет на вопрос о местонахождении провинции *Галилея (Galilaea)*. Более того, данный топоним несколько искажен: вместо *Галилеакан (Галилейский)* написано *Газацакан (Ashcharazuuz. 299)*¹⁰⁰.

Что касается второго упоминания, то оно, на наш взгляд, соответствует реальной действительности. Здесь “Ашхарацуйц” перечисляет основные области Иудеи в направлении *север-юг* и совершенно справедливо на

⁹⁸ См.: также: Barrington atlas of the greek and roman world. Map 70. Pelusium-Ierusalem. - P. 1074 -1085; Бернхардт К-Х. Древний Ливан. - М., 1982; Jones A.H.M. The cities of the eastern roman provinces. - Oxf., 1968. - P. 117 и дал.; Ранович А.Б. Восточные провинции римской империи в I-III вв. - С. 127-165; Шифман И.Ш. Сирийское общество эпохи принципата (I-III вв. н.э.). - С. 11 и далее; Rosenstein N. Op. cit. - P. 18; Tomber R. Indo-roman trade. From pots to pepper. - L., 2008. - P. 13-18; Gruen E.S. Op. cit. Vol. II. - P. 749-750; Harmansah O. Op. cit. - P. 44, 70-71.

⁹⁹ См. Также: Jidejian N. Sidon. Through the ages. - Beirut, 1971. - P. 68 и дал.; Rosenstein N. Op. cit. - P. 19.

¹⁰⁰ См. Также: Любкер Ф. Иллюстрированный словарь античности. - М., 2005. - С. 241; Библийская энциклопедия / Под ред. архимандрита Никифора. - М., 1990. - С. 151-152.

крайнем севере располагает *Галилею* (см.: Ashcharazuuz. 299). Далее упоминается *Самария*, ниже - *Идумия* (арм. *Идумиес*), что представляется чуть искаженным вариантом Иудеи, которая стала самостоятельной после распада объединенного царства древних евреев и под названием “*Иудейское царство*” просуществовала с 928 по 587 гг. до н.э.

В “Истории Армении” Хоренаци дважды упоминает о последнем царе Иудеи Седекии (которого нередко принято назвать Цидкией) (см.: М. Choren. III, 17, 68). Автор упоминает о Седекии, повествуя об армянском царе Тиране, которого он особо не жаловал.

Более показательным является второе упоминание армянского историографа. В завершающем параграфе “Истории Армении” (“*Плач*”) Хоренаци рассуждает о причине крушения древнеармянского государства Аршакидов, сравнивая его с Иудеей. В “Ашхарацуйц”-е отсутствует топоним *Палестина*, хотя данная страна упомянута в “Истории Армении” Хоренаци. Древнеармянский автор свидетельствует, что персидский (парфянский) царь Аршак Великий назначил своего брата Валаршака (или Вологеза) царем Великой Армении и “столицей ему он назначил Мцбин (*Нисибин – А.А.*) и включает в пределы его (*государства – А.А.*) часть западной Сирии, Палестину, Азию, все Средиземье и Теталию, начиная от Понтийского моря до того места, где Кавказ оканчивается у Западного моря, а затем Атрпатакан (*Атропатена – А.А.*) и прочее, чего достигнут мысль твоя и храбрость, ибо границы храбрецам, говорит он, определяет их меч; сколько отсечет, стольким и владеют (М. Choren. I, 8)”¹⁰¹.

Здесь образы как парфянского, так и армянского царей собирательные, поскольку все перечисленные территории входили в состав армянского государства в разные исторические периоды. Исследователь Г.Х. Саркисян совершенно справедливо замечает, что название *Средиземноморье* – это

¹⁰¹ См. также: *Semple E.C.* The geography of the Mediterranean region: Its relation to ancient history. - N-Y., 1931. - P. 142 и дал.

переносное название средиземноморского побережья Малой Азии, согласно Хоренаци (см.: М. Choren. С. 223, примеч. 62).

В “Ашхарацуйц”-е правильно отмечен факт, что столицей Иудеи был город *Иерусалим*. Однако авторы не упоминают подробностей об этом священном городе (см.: М. Choren. I, 23, II, 17, 19-21, 30, 31), что вынуждает нас сравнить эти данные со сведениями “Истории Армении” Мовсеса Хореници. Среди многих свидетельств разных источников об Иерусалиме в историко-географическом аспекте нас особенно заинтересовало одно упоминание армянского историографа: “Клеопатра, дочь Птолемея Диониса, внучка Клеопатры из Птолемаиды, была очень любима Иродом, почему и тем охотнее поручил Антоний Ирода заботам Сосия (*Гай Сосий – приверженец Антония, впоследствии римский консул в 32 г. до н.э. – А.А.*). Последний, доблестно сражаясь, берет Иерусалим и, умертвив Антигона, ставит Ирода царем всей Иудеи и Галилеи (см.: М. Choren. II, 21)“. О Галилее мы уже говорили выше. Можно заключить, что Хоренаци эту область в конце I в. до н.э. считает независимой.

Анализируя факты, мы убеждаемся, что Хоренаци в своих двух главных сочинениях – “Истории Армении” и “Ашхарацуйц”-е (как доказала Г.С. Мурадян, его перу принадлежит также философское сочинение “*Книга Хрий*”) (см.: М. Choren. Liber Chrei.) особое место уделяет как истории древних иудеев, так и вопросам их географического расположения. Даже составленные списки древнеармянских царей автор сравнивает с еврейскими и халдейскими списками (см.: М. Choren. I, 19).

Трудно ответить на вопрос, по какой причине Мовсес Хоренаци в своем изложении практически игнорирует финикийцев, которые играли важнейшую роль в этом регионе, упоминая лишь финикийский город *Сидон*. Возможно, Хоренаци была не по душе их захватническая и колонизаторская политика, поскольку в концепции древнеармянского историографа особое место занимает *идея свободного развития всех народов Вселенной*. Армения в то время потеряла государственность, финикийцы же потеряли

государственность в конце VI в. до н.э.; их территория была включена в состав Ахеменидской империи (5-е сатрапство), а затем входила в состав других держав¹⁰². Возможно, есть и другие причины не упоминания финикийцев древнеармянским историографом, которые пока остаются невыясненными.

На территории Восточного Средиземноморья Хоренаци упоминает *Тивериадское (Галилейское)* и *Асфальтовое (Мертвое или Соленое)* моря, а также реку *Иордан*. Нам кажется, что единственным дополнением, сделанным Ананием Ширакаци в этом отрезке “Ашхарацуйц”-а при описании Сирии и Иудеи является то, что: “... Иудея имеет по длине 3 географических градуса, а по ширине 2 (Ashcharazuuz. 200)”¹⁰³.

Таким образом, основываясь на данных “Армянской географии”, мы попытались представить, как выглядел в рассматриваемый исторический период важнейший регион не только Азии, но и Вселенной. Анализ этой части первоисточника четко выявил авторство Мовсеса Хоренаци, точнее, его перу принадлежит львиная доля изложения¹⁰⁴.

Следует также добавить, что при описании данного региона отсутствует упоминание *бога* - в центре изложения находится *человек*. Это подсказывает, что Ширакаци, как представитель раннесредневековой схоластики, дополнивший и обработавший “Ашхарацуйц”, почти не коснулся этой части первоисточника.

¹⁰² Более подробно см.: Харден Д. Финикийцы. Основатели Карфагена. - М., 2004. - С. 50 и дал.

¹⁰³ См. Также: Barrington atlas of the greek and roman world. карты The Roman Empire in A.D. 211. - P. 171. The dioceses and provinces of the Roman Empire in A.D. 314. - P. 177; Harmansah O. Op. cit. - P. 71.

¹⁰⁴ Для сравнения см.: Арутюнян А.Ж. Политическая карта Малой Азии согласно древнеармянской географии или “Ашхарацуйц”-у // Научная мысль Кавказа. - Ростов-на-Дону, 2012. - N 3. С. 60-66. В статье нами доказано, что основная часть текста, относившаяся к М. Азии, была написана Анания Ширакаци, с чем согласен исследователь Э.Л. Даниелян. См. также: Даниелян Э.Л., Мелконян А.А. История Армении. - С. 137.

Наконец, сведения “Ашхарацуйц”-а дополняют упоминания античных историков и географов об этом важнейшем регионе, который без колебаний можно считать одним из средоточий мировой цивилизации. Именно поэтому о Сирии и Иудее очень часто упоминается в раннесредневековых первоисточниках¹⁰⁵.

§ 3. Армения и Селевкидское государство во II в. до н.э.

С конца III в. до н.э. в Передней Азии и, в частности, в Восточном Средиземноморье самую важную роль играло Селевкидское государство, которым в тот период правил Антиох III Великий (223 – 187 гг. до н.э.)¹⁰⁶, который благодаря своим стратегам - Арташесу и Зареху - смог завоевать Великую Армению и Софену.

Армянский народ в своей многовековой истории имел много известных деятелей, которые сыграли большую роль в общественно-политической жизни страны. Одним из таких деятелей был Арташес I (правил 189 – 160 гг. до н.э.), который не только смог воссоединить в пределах одного государства

¹⁰⁵ См.: *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. - *passim*.

¹⁰⁶ Подробно см.: *Кащеев В.И.* Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220-146 годах до н. э. - М., 1993. - С. 24-45; *Циркин Ю.Б.* История библейских стран. - М., 2003. - С. 214-278. О взаимоотношениях между Римом, Арменией и Селевкидами см.: *Беликов А.П.* Рим и эллинизм. Основные проблемы политических, экономических и культурных контактов. диссер. на соиск. уч. степени д.и.н. - Ставрополь, 2003. - С. 152-174; *САН. Vol. VIII. Rome and the Mediterranean to 133 B.C. / Ed. Astin A.E. - Cambridge, 2008. - P. 324-355; Errington R.M. A history of the hellenistic world: 323-30 B.C. P. 280 и дал.; Watherfield R. Op. cit. - P. 195-196; Grainger J.D. Op. cit. - P. 118 и дал.; Wisdom A. Op. cit. - P. 97 и дал.; Tomber R. Op. cit. - P. 57-59; Gruen E.S. Op. cit. Vol. II. *passim*; Bryce T. Op. cit. - P. 181; The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - P. 203-204; Monerie J. Op. cit. - P. 246 и дал.*

основную часть территории, но и восстановил царство Великой Армении, где он изначально правил как стратег.

Арташес I стал основателем новой царской династии. Чтобы придать более законный вид своему правлению, он объявил себя не только сыном Зареха, но и отпрыском Оронтидов. По этому поводу Г.Х. Саркисян метко и обоснованно пишет: "Завоевавший власть новый правитель объявил себя продолжателем предыдущей династии, чтобы этим укрепить правовые основы своей власти, а также возвысить свой авторитет... Такой шаг совершил и Арташес, которому, вероятно, очень понравилось через Оронтидов связать себя с Ахеменидами"¹⁰⁷. Представитель этой династии Тигран II Великий, продолжая дело своего деда Арташеса I, смог превратить Великую Армению в мировую державу.

О начальном периоде правления Арташеса сведений почти не сохранилось. Известно, что он происходил из племени Оронтидов, служил в Селевкидском царстве как военачальник (*strategos*) у Антиоха III Великого. Именно по внушению последнего Арташес в Армении сверг правителя царствующей династии Оронтидов Ерванда IV Последнего, вызывавшего своими действиями крайнее недовольство правящей верхушки¹⁰⁸. Почти в то же самое время в Софене (вновь по поручению Антиоха III Великого) Зарех сверг царя Ксеркса.

¹⁰⁷ История армянского народа. Т. I. - С. 529 (авт. Саркисян Г.Х.); *Anson E.M.* Op. cit. - P. 106 и дал., p. 185; *Harris W.V.* War and imperialism in republican Rome. 327-70 B.C. With a new preface and additional bibliography. - Oxf., 2000. - P. 69 и дал.

¹⁰⁸ О состоянии, царившем при последних представителях династии Оронтидов, подробно см.: *Toumanoff C.* Op. cit. - P. 318 и дал.; *Sartre M.* The Middle East under Rome. - Harvard, 1989. - P. 54-87; САИ, Vol. 3 (1). The seleucid, parthian and sasanian periods / Ed. by Yarshater E. - Cambridge, 2008. - P. 505 и дал.; *Grainger J.D.* Op. cit. - P. 129 и дал.; *Curtis V.S., Stewart S.* Birth of Persian empire. The idea of Iran. Vol. I. - P. 75-76; *Wieshafer J.* Op. cit. - P. 105-106; *Gruen E.S.* Op. cit. Vol. II. - P. 530-568.

Таким образом, Арташес в Великой Армении, а Зарех в Софене, взяв фактическую власть, были назначены правителями (или стратегами), под верховной властью Антиоха III Великого. Помимо вышеупомянутых двух стратегств в то же самое время существовало еще два армянских царства – государство *Малая Армения* и *Коммагена* ¹⁰⁹. О предпринятых шагах Арташеса и Зареха в Армении и Софене историк-географ Страбон в своей “Географии” (Γεωγραφικῶν) свидетельствует: ”Далее рассказывают, что Армению, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артаксия (Ἀρταξίας – А.А.) и Зариадрия (Ζαριάδρης). Они были первоначально полководцами Антиоха Великого, а впоследствии, после его поражения стали царями (первый – царем Софены, Акисены, Одомантиды и некоторых других областей, а последний – царем страны вокруг Артаксаты; ...” (Strabo., XI, XIV, 5.)¹¹⁰.

Таким образом, до 189 г. до н.э. Арташес и Зарех правили на своих территориях как стратеги Антиоха, то есть находились под его верховной властью.

190 г. до н.э. имел поворотное значение для двух армянских стратегств - Великой Армении и Софены. В этом году около города *Магнесия* на территории Малой Азии произошло сражение между селевкидским войском и войском Римской республики, где Антиох потерпел сокрушительное

¹⁰⁹ *Shervin-White N.* Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - Oklahoma, 1984. - P. 191, 228.

¹¹⁰ См.: *Абрамзон М.Г.* Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II в. до н. э. - 74 г. н.э.). - СПб., 2005. - С 32 и дал.; *Feugere M.* Les armes des Romains de la république à l'antiquité tardive. - Paris, 1993. - P. 56-59; также *Арутюнян А.Ж.* Армения и Великая Армения в историко-географической концепции Страбона // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. V. - Севастополь-Тюмень, 2013. - С. 5-13; *Eckstein A.M.* Rome enters the Greek east. From anarchy to hierarchy in the hellenistic Mediterranean 230-170 B.C. - Oxf., 2008. - P. 306-312; *Grainger J.D.* Op. cit. - P. 141 и дал.; *Harris W.V.* Op. cit. - P. 96-97 и дал.

поражение¹¹¹. Начиная с этого момента, Арташес и Зарех предприняли решающие шаги, поэтому и 189 г. до н.э. стал поворотным в истории армянского народа.

Обо всем вышеупомянутом, а также о событиях, происходивших после этого Страбон упоминает так: "... они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду: у иберов - предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится на другой стороне реки Кира; у халибов и мосинеков – Каренитиду и Ксексену, которая граничит с Малой Арменией или является ее частью; у катаонов – Акилисену и область вокруг Антитавра; наконец у сирийцев – Таронитиду (*Тамонитида* - добавлено и исправлено нами – А.А.) (см.: Strabo., XI, XIV, 5.)"¹¹². Как видим, автор перечисляет более одного десятка административно-территориальных делений.

Несомненно, что без боеспособной и хорошо организованной армии было бы невозможно реализовать упомянутые территориальные воссоединения. К этим вопросам мы обратимся позже, связав их с внутренними административно-территориальными реформами Арташеса I.

¹¹¹ Meyers E.M., Chancey M.A. Op. cit. - P. 260-262; Gruen E.S. Op. cit. Vol. II. - P. 545-546; Eckstein A.M. Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 305 и дал.; Rich R.J.; Shipley G. War and society in the roman world. - N.-Y., 1993. - P. 47, 54; Bryce T. Op. cit. - P. 185-186; Shervin-White N. Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 27, 91, 291; Monerie J. Op. cit. - P. 248, 266-314.

¹¹² Из перечисленных географических названий особо спорно местонахождение *Таронитиды-Тамонитиды*. С.Т. Еремян предполагает, что это армянский *Тман*. Далее он заключает, что от топонима *Тман* произошло название области Кордук - *Тамонитида*. Большинство исследователей (Г. Киперт, В. Томашек, Й. Маркварт, Я.А. Манандян, Г.Х. Саркисян) отождествляют *Кордук* с *Тмориком*; О внутриполитической ситуации в селевкидском государстве более подробно см.: САН, Vol. VIII. - P. 422-432; Errington R.M. A history of the hellenistic world: 323-30 B.C. - P. 281-286.

Данное свидетельство Страбона дополняется еще одним важным сведением Клавдия Птолемея, которое следует проанализировать, сопоставляя с первым, поскольку они взаимосвязаны. Сведения Птолемея находятся в V книге его “Географии” и относятся к Малой Армении, которую он включил в им же составленную первую карту Азии.

Автор вначале в сжатом виде описывает административно-территориальные деления данной армянской территории, в состав которой входили *Орбалисене, Айтулане (Айтугане), Айритик(е), Орсен(е), Орбисене* (расположение областей представлено в направлении север - юг). Затем следует перечисление населенных пунктов, находившихся на Евфрате, после чего перечислены населенные пункты, находившиеся в глубине страны, в горных районах. В четвертом отрывке историк свидетельствует: “Аналибра 70° 20′, 41° 20′, Писингара 69° 30′, 40° 55′, Годаса 69° 40′, 45°, Эвдойксата 69° 15′, 40° 25′, Карапе 70° 20′, 40° 50′, Масора 70° 30′, 40° 40′, *Оромандрос - Орóμανδροc* 69° 40′, 40° 30′ - ξθ° γó (подчеркнуто нами – А.А.) (Ptol., V, 7, § 4.)”.

Перечисления на этом не заканчиваются, однако интересен факт, что упомянутые в первой части населенные пункты находились в промежутке от 70 до 67 градусов, а их вторая часть локализовалась в 40-39 градусах, то есть все они находились почти на одном градусе.

В данном свидетельстве Птолемея особый интерес представляет упоминание географического названия *Ороманд*, поскольку Страбон в вышеупомянутом свидетельстве вновь говорит практически об одной и той же территории *Оромантиде - Орóμαντις - Орóμαντιδος*. Если перечисленные Страбоном географические районы в историографии нашли свою локализацию, то до сих пор остался открытым вопрос птолемеевской *Оромандры* или страбоновской *Одомантиды*.

Переводя на армянский язык Страбона, исследователь Р.А. Ачарян составил списки собственных имен. Об Одомантисе (Оδóμαντιδος) автор перевода пишет: “... следует исправить Оромантид, согласно К. Мюллеру,

так как у Птолемея мы имеем Оромандус - Oromandus, который был провинцией древней Армении, и его не следует путать с одомантами, которые были фракийским народом”¹¹³.

Мы полностью согласны с точкой зрения известного лингвиста-армениста, однако она требует доказательств. Здесь у нас нет других ссылок, чтобы обосновать, что *Одомант* – *Оромандр* – *Оромантида* на самом деле находился в Малой Армении и был захвачен во время неизвестной нам войны. В это время отвоевать какую-либо территорию от Малой Армении прямо или косвенно было невозможно.

Несмотря на то, что о Малой Армении мы имеем только скудные и обрывчатые свидетельства, общеизвестно, что в I в. до н.э. это государство находилось под покровительством Рима как вассальное царство¹¹⁴. Таким образом, получается, что если Арташес или Зарех имели цель завоевать какую-либо территорию Малой Армении, то они должны были воевать против Рима. Последний уже давно, начиная с 190 г. до н.э., после сражения под Магнесией (в Малой Азии), на всем Востоке вел политику, целью которой было установление своей власти и господства на этих территориях¹¹⁵. Поэтому Страбон в своем изложении проявляет

¹¹³ См.: Иноязычные источники об армянах. Греческие источники. № 1. Страбон. - С. 116-117, также *Арутюнян А.Ж.* Об одном сведении Клавдия Птолемея // *Кантех.* - Ереван, 2007. - N 2. С. 117-121 (на арм. яз.).

¹¹⁴ *Meyers E.M., Chancey M.A.* Op. cit. - P. 262; *Harris W.V.* Op. cit. - P. 97.

¹¹⁵ О господствующей здесь международной ситуации более подробно см.: *Кащеев В.И.* Эллинистический мир и Рим... - С. 30 и дал.; *он же.* Из истории межгосударственных отношений в эпоху эллинизма. – М., 1997. – С. 99-100; *он же.* Творцы дипломатии в эллинистическом мире: Глашатаи. Послы. Третейские судьи. – М., 2014. С. 156-158; *Сапрыкин С.Ю.* Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI-I вв. до н.э. - М., 1986. - С. 175-186; *он же.* Понтийское царство. - М., 1996. - С. 74-75. Началом восточной политики и завоеваний Римской республики считается завоевание Иллирии (Иллирийские войны – 229-228 гг. и 219 г.). Южный сосед Иллирии – Эпир был захвачен Римом в 167 г. до н.э. Об этом более

дипломатическую гибкость, когда с оговоркой пишет: ”... которые пограничны (подчеркнуто нами – А.А.) Малой Армении, несмотря на то, что не были ее частями” (Strabo., XI, XIV, 5).

Все это может означать только одно: *Одомантид* – *Оромантиду* следует искать в *Софене* или, в крайнем случае, в соседних с ней районах. Если мы будем руководствоваться административно-территориальным делением Армении согласно “Ашхарацуйц”-у, то Софена соседствовала с *Бардзр Айком, Туруберамом и Алдзником*. Софена, которая с 94 г. до н.э. стала неотделимой частью царства Великой Армении, когда Тигран II Великий сверг последнего царя этого до сих пор еще существующего государства - Артанеса, его западная граница всегда была протянута по Евфрату, о чем свидетельствуют, не опровергая друг друга, многие историки, в том числе Мовсес Хоренаци, Фавстос Бузанд, Аммиан Марцеллин (Аmm. Marc., XXX, I, 8) и другие (см.: М. Choren. II, 3, 8; Faust. Vyz. IV, 11).

Мы считаем, что наилучшим способом разрешения этой проблемы является историческая лингвистика. Общеизвестно, что на древнегреческом **όρος (oros)** или, согласно ионическому диалекту **όυρος** - означает *скала* или *гора*. Слово *мандитида* (на древнегреческом *μανδραύορας*) означает *конюшня, место для скота*. Вероятно, здесь речь идет об Армянском Тавре или об одном из его разветвлений, которое, как река Арацани, протекающая по Софене или долине других рек и гор, имела богатые пастбища травы. От

подробно см.: *Казаров С.С.* История царя Пирра Эпирского. - СПб., 2009. - С. 257 и дал.; *Kosmin P.J.* Op. cit. - P. 218, 246, 256; *Rosenstein N.* Op. cit. - P. 22-24; *Meyers E.M., Chancey M.A.* Op. cit. - P. 264; *Gruen E.S.* Op. cit. Vol. II. - P. 359-398 (политка Рима в Македонии); P. 399-436 (политика Рима в Иллирии); P. 437-480, а также P. 481-528 (политика Рима в Греции); P. 525-568 и 569-610 (политика Рима в М. Азии); P. 672-720 (политика Рима в Египте); *Harris W.V.* Op. cit. - P. 99, 106 и дал.; *Eckstein A.M.* Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 181-185 и дал.; *Rich R.J.; Shipley G.* Op. cit. - P. 139, 144, 157-159; *Bryce T.* Op. cit. - P. 188; *Shervin-White N.* Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 291; *Smith Ch.; Yarrow L.M.* Imperialism, cultural politics, and Polybius. - Oxf., 2012. - P. 117, 131; *Monerie J.* Op. cit. - P. 674 и дал.

слова *мандра* происходит древнегреческое слово *мандрагор* – *μανδραγόρας*, которое древние римляне называли таким же образом¹¹⁶. На армянский язык слово переводится как *человеческое растение* (**mardaxot**). Это многолетнее растение, имеющее лечебные свойства. О нем упоминают античные историки Ксенофонт, Плутарх и др. Из растения производят лекарства – *Atropa Belladonna*, о чем также свидетельствуют вышеперечисленные авторы¹¹⁷.

Таким образом, можно заключить, что в наименовании данной местности основное и первичное значение имели его природно-климатические условия. В истории человечества подобным образом получали свое название многие территории или населенные пункты.

Нельзя обойти вниманием еще один важный момент, каким бы он с первого взгляда не представлялся второстепенным. В древнегреческом алфавите графически очень похожи буквы **δ** и **ρ**, и трудно оспорить тот факт, что переписчики рукописи могли бы их спутать. Отметим, что спутать заглавные буквы (**Δ** и **Ρ**) невозможно, равно как невозможно спутать и большинство строчных древнегреческих букв. Мы полагаем, что именно по этой причине в первом слого этого географического названия могло произойти незначительное изменение: слог *одо* видоизменился в *оро*. Таким образом, получается, что оба историка – и Страбон, и Клавдий Птолемей – независимо друг от друга говорят об одной и той же местности. Страбон не ошибается, локализуя ее вне территории Малой Армении. Однако он допускает маленькую оплошность в наименовании. У Птолемея все наоборот: он допускает ошибку при локализации, но совершенно прав в вопросе наименования.

¹¹⁶ См.: *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. II. - С. 1051; *он же.* Латинско-русский словарь. - М., 1976. - С. 615; также: *Объяснительный словарь современного армянского языка.* Т. III / Под. ред. Джаукяна Г.Б. - Ереван, 1974. - С. 477, 491 (на арм. яз.).

¹¹⁷ См.: *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. II. - С. 1051.

Таким образом, только при сопоставительном анализе сведений данных историков стало возможным разгадать загадку местности *Одомантис* – *Одомант* – *Оромандры* и выяснить ее приблизительное местонахождение. Местность, по всей вероятности, находилась в Софене, или, в крайнем случае, в каком-либо пограничном с Софеной районе. Эта территория находилась в составе Софены, когда последняя имела статус царства (189 – 94 гг. до н.э.), так как в это время Софена владела еще большей территорией, чем впоследствии, когда превратилась в губернию Великой Армении.

Идентичного анализа требует проблема **Фавнитиса** - **Φαυνιτίς** (или **Фавнены** - **Φαυνηνή**, **Фавны** – **Φαυνηνή**), исследование которой также привело ко многим разногласиям среди ученых. Лингвист-арменовед Р.А. Ачарян предполагает, что эта местность, вероятно, находилась в Сюнике. Я.А. Манандян всячески избегает ответа на этот вопрос. С.Т. Еремян вообще не обращался к данной проблеме. Г.Х. Саркисян также не дает никаких разъяснений¹¹⁸. Г. Юбшман, редактируя *Phaunitis/Фаунитис*, читает *Sounitis* и находит, что речь идет о Сюнике¹¹⁹. Исследователь Б.А. Арутюнян пришел к заключению, что **Фавне** - **Фавнитис** находился между *Сюником* и *Васпураканом* западнее *Каспиены* (*Пайтакаран*), чуть южнее *Нахичевана* и севернее озера *Урмия* (*Капутан*)¹²⁰.

Из вышеперечисленных авторов, на наш взгляд, ближе всех подошел к решению проблемы Р.А. Ачарян. Совершенно очевидно, что он основывается на анализе развития мыслей Страбона, который свидетельствует: "В самой Армении много гор и плоскогорий, где с трудом растет даже виноградная лоза; много там и долин, причем одни из них не отличаются особым плодородием, другие же, напротив, чрезвычайно плодородны, например, равнина Аракса, по которой река Аракс течет до границ Албании, впадая в

¹¹⁸ См.: Страбон. - С. 123, также: Манандян Я.А. Т. I. - С. 121; История армянского народа. Т. I. - С. 530 (авт. Саркисян Г.Х.) (все на арм.яз.).

¹¹⁹ Юбшман Г. Древнеармянские топонимы. - С. 17-18.

¹²⁰ См.: Арутюнян Б.А. Атлас истории Армении. Ч. I. - С. 24.

Каспийское море. За этой равниной идет Сакасена, тоже граничащая с Албанией и с рекой Кирум; еще далее идет Гогарена¹²¹. Вся эта страна полна дикими плодами и плодами деревьев, выращенных человеком, и вечнозелеными растениями; здесь растет также маслина. Провинцией Армении является Фавена, а также Комисена и Орхистена, выставяющая наибольшее число всадников. Хорзена и Камбисена – самые северные и больше всех покрыты снегом; они находятся на границе с Кавказскими горами, с Иберией и Колхидой. Как говорят, здесь на горных перевалах при сильном снегопаде целые караваны гибнут в снегу” (Strabo, XI, XIV, 4).

Чтобы дать окончательный ответ на этот вопрос, нам нужно, в первую очередь, выяснить географическую ориентацию Страбона. Об этом А.В. Подосинов пишет так: ”Литературная традиция, выводящая геокартографические труды великого астронома, математика и картографа античности Клавдия Птолемея (первая половина II в. н.э.) из предшествующих научных разработок, позволяет считать всю греческую научную картографию (по крайней мере, что касается карт мира Гиппарха, Эратосфена, Страбона, Марина Тирского, впрочем, не сохранившихся до наших дней) северноориентированной“¹²². В связи с этим наше отношение к Страбону хотя бы в вопросах исторической географии Армении должно быть двояким, о чем будет сказано ниже. Когда Страбон обращается к Армении в целом, то у него подход в аспекте географической ориентации *западный*. В случае же Великой Армении он руководствуется *северной* ориентацией.

¹²¹ The Oxford handbook of the ancient Anatolia / Ed. by Steadman S.R., Mc. Mahon G. - Oxford, 2011. - P. 691-693 (авторами рассматривается Куро-Араксская культура).

¹²² Подосинов А.В. Ex Oriente lux! - С. 245; см.: *он же*. Ориентация древних карт (с древнейших времен до раннего средневековья) // ВДИ. 1992. № 4. - С. 64-74; см. также рецензию на исследование “The history of cartography”. Vol. I. Cartography in prehistoric, ancient and medieval Europe and Mediterranean / Ed. Harley J.B., Woodward D. - Chicago-L., 1987. - passim. Подосинов А.В., Чекин Л.С. // ВДИ. 1990. № 3. - С. 205-216.

В вопросе исследования многих государств и народов в аспекте занимаемой ими территории роль Страбона и оставленное им творческое наследие особенно велики. К сожалению, до нас дошло только одно его произведение - "География", где он описывает народы от *Иберии* (современной Испании) и кельтов, проживающих на территории современной Франции, до *Индии* и *Аравии*. Изложение севера начинается с *Британии*, а на юге заканчивается северной *Африкой* (*Египет, Эфиопия, Ливия*). Знаменитый историк-географ особое внимание уделяет Италии (Апеннинскому полуострову), древнегреческим полисам, многим государствам, находившимся на территории Малой Азии. На азиатском материке для него важное значение имеет изучение *Кавказа, Гиркании* (находилась южнее Каспийского моря), *Бактрии, Мидии, Ассирии, Вавилонии, Двуречья (Месопотамии), Сирии, Финикии, Иудеи, Аравии* и т.д. В этом списке важны также сведения об *Армении*, которые в основном находятся в его XI книге и по своему содержанию весьма многозначны.

В первую очередь, нам следует обратиться к вопросам страбоновской ономастики в деле изучения административного деления Армении. До сих пор классическим критерием исследования административно-территориального деления Великой Армении считаются сведения "Ашхарацуйц"-а ("Армянской географии"), который делит Армению на *губернии (nahang)* и *провинции (gavar)*. У армянских историков (Фавстос, Хоренаци, Агатангелос, Егише) данные административно-территориальные термины в основном повторяются, несмотря на то, что иногда они дополняются и другими лексическими единицами. Так, Фавстос использует словосочетания *крайняя провинция, граница мардпетства, граница церковной территории, середина страны, собственные владения* и др (об этом более подробно см.: "Истории Армении" Фавстоса Бузанда и "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци). В этом аспекте Страбон более скуп. Особенно при описании Армении греческий историк почти не использует особых терминов, относящихся к административно-территориальному делению.

В унисон Страбону Плиний Старший также руководствовался идентичными принципами в своей “Естественной истории”. Территории он часто делит на *стратегии* и *префектства*. Страбон при описании административно-территориальных делений других стран часто использует слова *сфрагис* (*σφραγίς* - печать, перстень с печатью), *епархия* и др., а в связи с Великой Арменией в основном использует выражение *περιφέρεια* - *окрестность*, *μερίς*, *μέρος* - *части* и подобные термины (См.: Strabo., passim)¹²³.

Скудность перечисления административных делений античный исследователь дополняет иными разнообразными методами. Так, он часто отделяет территории друг от друга с помощью описания рельефа. К примеру, использует слова *перешеек*, *ущелье*, *полуостров*, *остров*, *море* или упоминает наименования четырех сторон света, которые греки именовали *климой*. В этом ракурсе его фантазия переходит все границы, поскольку он прибегает даже к помощи геометрии. Страбон отделяет территории друг от друга, идентифицируя их с разными геометрическими телами, например, *треугольник*, *прямоугольник*, *перпендикуляр*, *прямой и обратный*, *круг*, *параллельный* и т.д. (см.: Strabo., passim.). Любопытно использование автором словосочетания “*Каспийские Ворота*” (на древнегреч. *πύλαι* - *ворота*, на латинском *fons, portas*)¹²⁴. Это сочетание позже стали использовать Плиний Старший и Клавдий Птолемей. Фактически, Страбон территории, известной

¹²³ Об историко-географических знаниях и представлениях Страбона существует достаточно богатая литература. См.: Арский Ф.Н. Страбон. - М., 1974; Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий в 5-ти тт. Т. I. Географические открытия народов древнего мира и средневековья (до плавания Колумба). изд. 3-е. - М., 1982; Томсон Дж.О. История древней географии. - М., 1953. - passim; Aly W. Strabon von Amaseia. - München, 1960, - passim; Honingman E. Strabo // Pauly-Vissova Kroll Real encyclopadie der classischen Altertumswissenschaft. Reihe, 7, Hbb. 1931.

¹²⁴ Об этимологии этого слова подробно см.: Ачарян Р.А. Этимологический корневой словарь армянского языка. Т. А. - Ереван, 1971. - С. 684-686; Новый словарь армянского языка. Т. I. - Ереван, 1979. - С. 639-640.

в древнеармянских источниках как *Чора Паак*, дает греческое название. Термин *Каспийские Ворота* он упоминает более 20 раз. Согласно ему, Каспийские Ворота разделяли друг от друга северную и южную Азии (см.: Strabo., II, I, 29, XI, I, 7, XI, XII, 2, 4, XI, XIII, 10 и т.д.).

Подобное свидетельство содержится у Фавстоса Бузанда. В конце правления Аршака II армянские нахарары и вельможи, уставшие от армяно–римско-персидских длительных войн, восстали и отделились от царя: “... поехали и предстали перед персидским царем Шапухом, а сами построили стену с той стороны Армении, которая называется Дзора, поставили ворота и свою страну отделили от Армении (Faust. Byz. IV, 50)”. Здесь армянский историк говорит о *Дзора Пааке*, который находился на южной окраине Великой Армении (непосредственно в ее центре) и более известен под названием *Багешское (Багагешское) ущелье*, откуда персы вторгались в Армению.

При внимательном изучении сочинения Страбона, становится очевидным, что в территориальном аспекте он говорит о существовании **трех** Армений. Первая являет собой *начальный статус*, в котором находилась Армения. Об этом у него имеются два свидетельства, которые выделяются не только подробностями приведенных фактов, но и дополняют друг друга. Вначале он пишет: ”По преданию, Ясон во время своего путешествия к колхам вместе с фессалийцем Арменом проник вплоть до Каспийского моря и посетил Иберию, Албанию и большую часть Армении и Мидии, как это доказывает находящиеся там святилища Иасонаи, некоторые другие памятники. Далее, по рассказам, Армен происходил из Армении – одного из городов близ озера Бебеиды, между Ферами и Ларисой. Спутники Армена заняли области Акилисену и Сиспиритиду вплоть до Калахены и Адиабены, а он даже оставил после себя одноименную с ним Армению” (Strabo., XI, IV, 8).

Из этого свидетельства становится очевидным, каким образом проходила *северо-западная* граница Армении, так как обе провинции

(*Екехик* и *Спер*), согласно “Ашхарацуйц”-у, находились на территории губернии *Бардзр Айк*, и первая была четвертой, а вторая – седьмой провинцией в составе этой губернии¹²⁵.

Чуть ниже Страбон разъясняет, откуда ему известно об Арме́не, что нам не дает ничего нового, однако там же он пишет: ”Как я уже сказал, Армен из фессалийского города Армения, расположенного между Ферами и Ларисой на озере Беба, отправился походом в Армению вместе с Ясоном. Кирсил из Фарсала и Мидий из Ларисы, участники похода Александра, утверждают, что Армения получила от него свое имя. Часть спутников Армена поселились в Акилисене (которая в прежние времена была подвластна софенам), тогда как другие – в Сиспиритиде вплоть до Калахены (Strabo., XI, XIV, 13)”.

Где находились *Адиабене* и *Калахене* известно, однако из этого сообщения почти ничего нельзя выяснить относительно контура границ Армении. Здесь мы весьма неопределенно можем говорить о границах на северо-западной и юго-восточной (?) частях Армении. Вопросительный знак, поставленный нами, не случайность, ибо эти юго-восточные страны, в частности, *Адиабене*, граничили с Великой Арменией на территории губерний *Корчайк* и *Парскаайк*. В этом случае из поля зрения выпадают восточные губернии - *Пайтакаран*, *Арцах*, *Утик*, *Сюник* и, возможно, *Васпуракан*. Мы вообще не говорим о том, где находились и какой статус имели губернии *Гугарк*, *Тайк* и большая часть *Айрарата*.

Ко всему сказанному следует добавить, что это свидетельство относится к эпохе Александра Македонского (после 334 г. до н.э.), когда в Армении правили Оронтиды. Но как при владычестве мидийцев в Армении,

¹²⁵ О губернии Спер в 1925 г. в Париже Н. Адонц написал статью, которая до недавнего времени была неопубликована. См.: *Адонц Н.* Золотой рудник Армении. Малые исследования / Составил Оганнисян П.О. - Ереван, 2000. - С. 9-25 (сборник именован названием данной статьи).

так и во время Ахеменидов, страна имела более обширные территории¹²⁶. От Ксенофонта мы знаем, что когда он в 401 - 400 гг. с греческим войском из Двуречья отступил к Черному морю, восточные границы оронтидской Армении распространялись до Мидии, а на северо-западе примкнули к причерноморским территориям, где, как свидетельствует автор-очевидец, проживали халдаи (Хен. Анаб., III, 2, 17-24)¹²⁷. Это свидетельство вновь доказывает, что в эпоху Александра в период его восточного похода Армения занимала территорию, почти эквивалентную Великой Армении.

Таким образом, возвращаясь к исходной точке, отметим, что Страбон проявляет анахронизм, когда он говорит об Александре Македонском.

Что следует предположить о свидетельстве Страбона относительно территории, занимаемой Арменией? С одной стороны, если упоминание о ее западных границах можно считать более или менее подробными, где автор даже добавляет, что *Екехик* в начале находился под влиянием Софены (Strabo, XI, XIV, 12.)¹²⁸, то, с другой стороны, для нас остается непонятным поверхностное описание границ другой части страны - восточной.

С нашей точки зрения, какую-то определенность сюда вносит Я.А. Манандян: "Особо интересно, что эти колонии арменов находились на трех великих путях, которые имели международное значение и доминировали над окрестностью"¹²⁹. Развивая эту точку зрения, он фактически доказывает, что армяне на заре своей истории (то есть, при *арменах*) играли руководящую

¹²⁶ См.: *Hewsen R.H.* Introduction to Armenian historical geography III. The boundaries of orontid Armenia // REArm. Т. XVIII. - Р. 346 и дал.; *Errington R.M.* A history of the hellenistic world: 323-30 B.C. - Р. 171-180; *Wieshafer J.* Op. cit. - Р. 101-102; *Monerie J.* Op. cit. -Р. 74 и дал.

¹²⁷ *Карпюк С.Г.* Указ. соч. - С. 61, 89, 118-119 и дал.

¹²⁸ Об этом см. также: *Арутюнян А.Ж.* Софена и царство Софены согласно "Географии" Страбона // Вестник ЕГУ. – Ереван, 1996. - № 1. - С. 67-74.

¹²⁹ *Манандян Я.А.* Т. 1. - С. 32.

роль на территории всего Армянского нагорья. Но с этих времен до эпохи Александра Македонского прошло много времени.

Следует добавить, что две из этих трех дорог вели в *Малую Азию*, а далее – в *Грецию* и *Рим*, а третья – в *Дзуречье* и соседние районы (*Ассирия, Вавилон, Мидия*)¹³⁰.

За вышеупомянутой начальной стадией истории Армении, о которой говорил Страбон, последует основание Великой Армении.

Объединение армянских племен, проживавших изначально на Армянском нагорье, и основание единого царства Великой Армении окончательно состоялось при Арташесе I, которого справедливо называли *Благодетель (Добрый)*.

Об окончательном объединении всех территорий государства наиболее интересны свидетельства Страбона. Отметим, что Арташес I хорошо известен античным авторам, и о нем свидетельствуют такие античные авторы, как Полибий, Диодор Сицилийский, Плутарх, и, естественно, Страбон. Последний об основании Великой Армении и воссоединении армянских территорий пишет: ”Далее рассказывают, что Армению, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артаксия (*Арташес I – А.А.*) и Зариадрия (*Зарех – А.А.*). Они были первоначально полководцами Антиоха Великого (*Антиох III – А.А.*), а впоследствии, после его поражения, стали царями (первый – царем Софены, Акисены, Одомантиды и некоторых других областей, а последний – царем страны вокруг Артаксаты); они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду; у иберов – предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится на другой стороне реки Кира; у халибов и мосинеков – Каренитиду и Ксерксену, которая граничит с Малой Арменией

¹³⁰ Thomson S. Op. cit. - P. 163 и дал., 223-235; Meyers E.M., Chancey M.A. Op. cit. -P. 270.

или является ее частью; у катаонов – Акилисену и область вокруг Антитавра; наконец, у сирийцев – Таронитиду (Strabo., XI, XIV, 5)”.

При первом знакомстве с этим свидетельством создается впечатление, что царство Софены имело больше территорий, чем царство Арташеса I, поскольку рядом с Софеной Страбон упоминает еще две административно-территориальных единицы, а далее пишет, что в состав Софены входили также и другие территории. Античный историк свои мысли разъясняет чуть позже. Проанализировав его свидетельства, можно прийти к заключению, что под страбоновским выражением “*под Арташатом*” следует понимать львиную долю территории Великой Армении, о которой мы знаем из “Ашхарацуйц”-а.

Страбон в своей “Географии”, как было отмечено выше, упоминает почти 30 административно-территориальных единиц Великой Армении, однако автор совершенно не отличает *губерний* от *провинций*. Из перечисленных 30-и административно-территориальных единиц больше половины находились в западной части Великой Армении вокруг Софены или на соседних с ней территориях.

Мы считаем, что именно по этой причине при первом описании Армении (о котором мы говорили выше в связи с Арменом), Страбон в основном говорит о западной и юго-восточной (но не крайней, упоминая только *Адиабене* и *Калахене*) территориях.

Любопытно, что последние две территории греческий историограф считает населенными армянами, однако находит, что они находились вне территории Великой Армении. *Калахене* находился южнее *Адиабене*, но в непосредственном соседстве. Здесь известный ассирийский царь Ашшур-Нацир-Апал II в IX в. до н.э. на месте слияния рек *Тигра* и *Великого Заба* построил свою столицу *Кальху*.

Наконец, следует отметить, что оживленный интерес Страбона именно к западной части Армении является результатом того, что эти районы

находились ближе к Риму¹³¹. Что касается Софены, то Страбон и другие античные историки проявляли к этой территории весьма большой интерес.

Из последнего свидетельства Страбона нам стало понятно, каким именно способом произошел процесс территориального воссоединения Армении, который, однако, нуждается в частичных уточнениях. Название *Акисене*, которое Р.А. Ачарян исправил на *Антисене*, не следует путать с *Акилисеной*, поскольку локализация последней четко выяснена, о чем мы говорили выше. Что касается так называемой *Акисены-Антисенеина*, то можно всего лишь предположить, что ее следует искать в Софене, или, в крайнем случае, в соседних с ней территориях. Еще более сложен и противоречив вопрос *Одомантиса*, о котором мы говорили выше.

Вернемся к Арташесу I. О том, как он реализовывал политику воссоединения, мы уже выяснили. К сказанному следует добавить, что локализация всех армянских административно-территориальных делений четко известна, кроме *Фавнитиды*, точки зрения о расположении которой мы уже проанализировали. Чтобы пойти наиболее верным путем в вопросе выяснения ее локализации, нам надо следовать за ходом рассуждения Страбона, который писал: "В самой Армении много гор и плоскогорий, где с трудом растет даже виноградная лоза; много там и долин, причем одни из них не отличаются особым плодородием, другие же, напротив, чрезвычайно плодородны, например, равнина Аракса, по которой река Аракс течет до границ Албании, впадая в Каспийское море. За этой равниной идет Сакасена, тоже граничащая с Албанией и с рекой Киром; еще далее идет Гогарена. Вся эта страна полна дикими плодами и плодами деревьев, выращенных человеком и вечнозелеными растениями; Здесь растет даже маслина. Провинцией Армении является Фавена, а также Комисена и Орхистена, выставляющая наибольшее число всадников. Хорзена и Камбисена – самые

¹³¹ Harris W.V. Op. cit. - P. 128, 134, 147-149 и дал.; Harmansah O. Op. cit. - P. 122-127; Cohen G.M. The hellenistic settlements in the east. From Armenia and Mesopotamia to Bactria and India. - P. 13 и дал.

северные и больше всех покрыты снегом; они находятся на границе с Кавказскими горами, с Иберией и Колхидой. Как говорят, здесь на горных перевалах при сильном снегопаде целые караваны гибнут в снегу (Strabo., XI, XIV, 4)».

Ситуация резко меняется, когда Страбон начинает говорить о перечисленных трех частях - западной, центральной и восточной – частично описывая географического положения одной из них. В этом случае начинает проявляться его «северная географическая ориентация».

В вышеприведенном свидетельстве Страбон сначала перечисляет административно-территориальные единицы Великой Армении, находившиеся на севере, то есть *Шакашене* и *Гугарк - Гогарене*, затем перемещается на юг, говоря о правителях этой части. В данном списке самой южной является *Орхистене*, которая, однозначно, полностью совпадает с *Арцахом*, согласно «Ашхарацуйц»-у.

Остается выяснить, где именно, согласно Страбону, находились остальные административно-территориальные деления, то есть *Фавнена* и *Комисена*. Как справедливо считает Р.А. Ачарян, *Комисена* – это та же *Камбисена*, находившаяся на территории *Хорзены*¹³². Так как южнее Комисены находится *Айрарат*, то Фавнену (Фавнитиду) следует искать южнее этого административно-территориального деления. Окончательное выяснение вопроса осложняется по причине невозможности очертить четкие контуры границы губернии Айрарат при Арташесе I.

Можно только предположить, что Фавнена, вероятно, занимала территорию на крайнем юго-востоке Айрарата или, в крайнем случае, находилась на севере ашхарацуйцевской губернии *Сюник*, то есть между Сюником и Айраратом.

¹³² См.: Страбон. - С. 109, 111-112 (на арм. яз.); Scullard H.H. From the Gracchi to Nero. A history of Rome from 133 B.C. to A.D. 68. - N.-Y., 2007. - P. 100, 314; Taylor M. Op. cit. - P. 115-119; Harris W.V. Op. cit. - P. 149 и дал.

В пятом параграфе “Географии” Страбон (XI, 14), упоминая, что Арташес и Зарех все воссоединенные территории завоевали у соседних народов, использует многозначный глагол **ἄποτέμνεοι**, который переводится как *рвать, отнимать, насильственно отделять*¹³³. Переводчик Страбона с древнегреческого языка на русский Г.А. Стратановский данный отрезок представил следующим образом: ”Они расширили (*подчеркнуто нами - А.А.*) совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей... (см.: Strabo., XI, XIV, 5) ”. Эта цитата показывает, что, в сущности, переводы Р.А. Ачаряна (на армянский) и Г.А. Стратановского практически идентичны¹³⁴.

Если следовать естественному развитию событий согласно автору, то можно заключить, что Арташес и Зарех были завоевателями. Однако свидетельства 4-го параграфа разъясняют обстоятельства. Страбон упоминает не только о тех главных районах (поле Араксены, Орхистене...), которые были аортами Армении, но и приводит общие контуры границ страны. На армяно-албанской границе находилась **Шакасене (Сакасене)**, в центре крайнего севера - **Гогарене** или **Гугарк**, ниже него, как было выявлено, Фавнена, далее граница протянулась до **Адиабены** и **Калахены**.

К вопросам описания армянских границ античным историком–географом обратился С.Т. Еремян, правильность герменевтического анализа которого не вызывает никаких сомнений¹³⁵.

Наконец, если бы у Страбона были малейшие сомнения, то после описания всего процесса воссоединения он бы не завершил свои свидетельства касательно рассматриваемого региона мыслью, что население

¹³³ Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. I. - М., 1958. - С. 219.

¹³⁴ См.: Страбон. - С. 57 (на арм.яз.).

¹³⁵ См.: Еремян С.Т. Армения по “Ашхарацуйц”-у. - С. 67-68.

всех этих территорий говорило на одном языке - **ομογλωττός** (см.: Strabo, XI, XIV, 5)¹³⁶.

Страбон обращается к вопросам границ и тогда, когда говорит об орографии страны, но мы воздерживаемся от комментариев по этому поводу, поскольку эта проблема была достаточно детально изучена предыдущими исследователями (Я.А. Манандян, С.Т. Еремян, Г.Х. Саркисян, Т.Х. Акопян и др.)¹³⁷.

Последний статус Армении, упоминаемый Страбоном, соответствует эпохе Тиграна II Великого. Хорошо известно, что в самом начале своего царствования Тигран II завершил процесс территориального воссоединения царства Великой Армении, так как до него его дед Арташес I уже воссоединил 14 губерний, кроме Софены¹³⁸. Страбон достаточно подробно описывает походы и завоевания Тиграна II, однако здесь в его повествовании отсутствует то воодушевление, которое отчетливо видно, когда он говорит об Арташесе I или Зарехе. Видимо, поэтому он и воздерживается от названия этих территорий исконно армянскими и ставит между ними большой водораздел (Strabo, XI, XIV, 15, XII, II, 9, XVI, I, 19).

Какой вывод можно сделать из вышеизложенного? Приведя все к общему знаменателю, мы видим, насколько чутким становится античный историк-географ, когда речь заходит о государствах и очертании контура государственных границ. Совершенно очевидно, для него не могло быть

¹³⁶ The ancient languages of Asia Minor / Ed. by Woodard R.D. - Cambridge, 2008. - P. 124-144 (о формировании классического армянского - *грабара*). См.: там же. - P. 105-123 (об урартском языке).

¹³⁷ См.: Манандян Я.А. Т. 1, Т. 2, Т. 5. *passim*; Еремян С.Т. Армения по "Ашхарацуйц"-у. *passim*; Саркисян Г.Х. История армянского народа. Т. I. - С. 489 и дал.; Акопян Т.Х. Указ. соч. - *passim*.

¹³⁸ В этом вопросе все исследователи единогласны, кроме Я.А. Манандяна, который находит, что Арташес I воссоединил 13 губерний. См.: Манандян Я.А. Т. 1. - С. 121-122.

иной позиции. Почему? Страбон был отлично знаком с римским и греческим обществами. Он прекрасно осознавал, чем является **граница** (древнегреч. **акра (акρη)**¹³⁹ для каждого гражданина. Древняя Греция на протяжении всей своей истории, до эпохи эллинизма, когда страна была окончательно воссоединена Александром Македонским, являла собой классический пример сосуществования отдельных городов-государств. Когда гражданин покидал свой полис, он фактически переходил границу, невольно оказываясь на территории другого города-государства¹⁴⁰. Нарушение границы считалось святотатством, в результате чего постепенно межевые камни превратились в предмет культа в виде столбов бога Гермеса.

У древних римлян идеология лимеса (границы) формировалась постепенно, поскольку здесь быстрыми темпами происходило объединением Римом Италии (VI - III вв.). На Аппенинах сформировалась Римская республика как монолитное государство. Идея границы получила окончательное гражданство, когда республика перешла к политике внешних завоеваний; в этот период укоренилось мышление провинциальной политики (первыми провинциями были острова *Сицилия*, *Сардиния* и *Корсика*, которые оказались в этом статусе после завершения Первой Пунической войны между Римом и Карфагеном).

Страбон был родом из Понта, находившегося в Малой Азии, из города Амасии (в настоящее время находится на территории Турции - г. Амасья). В год его рождения (63 г. до н.э.) это государство было сокрушено Римской республикой. Страбон побывал практически во всех государствах того

¹³⁹ Данный термин имеет много значений: 1) мыс, выступ, коса, вершина, высшая точка, 2) конец, окончность, край, 3) цитадель.

¹⁴⁰ См.: *Сергеев В.С.* История древней Греции / Под общей ред. проф. Фролова Э.Д. - СПб., 2002. - С. 153-155; *Курциус Э.* История древней Греции. Т. II. - Минск, 2002. - С. 31 и дал.; *Kosmin P.J.* Op. cit. - P. 183-222 (рассмотрен вопрос взаимоотношений города и царя), P. 222-252 (рассмотрен вопрос взаимоотношений царя и города); *Hansen M.H.* Op. cit. - P. 7 и дал.

времени. Он прекрасно осознавал, что представляет собой *государственная граница* в целом и в частности.

Таким образом, руководствуясь своим мировоззрением, он не ставил разницы между Арменией и Великой Арменией (доарташесидской и арташесидской), но различал *Великую Армению* и основанное Тиграном II *царство Великой Армении*. Это отражено в упомянутом им договоре, подписанном Тиграном и Помпеем в 66 г. до н.э. в Арташате: Великая Армения сохранила свой статус и отказалась от всех завоеванных территорий. Об этом единогласно свидетельствуют все античные историки, упоминающие текст данного договора (Дион Кассий, Аппиан, Плутарх).

Римляне даже Софену не отделили от Великой Армении, которая на очень короткое время получила *status in statu*. Более, для ослабления Софены и окончательного подчинения ее Великой Армении Римом (Помпеем) было решено, что Великая Армения будет выплачивать контрибуцию в основном из казны Софены¹⁴¹.

Таким было восприятие Страбоном границ Армении, Великой Армении и державной Армении Тиграна Великого. Первые две границы в его мировоззрении неразделимы. Последнюю же он рассматривает как временное явление или анахронизм.

Перейдем к рассмотрению вопросов создания Арташесом I регулярной армии. Параллельно внутри страны было проведено административно-территориальное деление (см.: Хен., Сугор., II, I, 6, III, I, 33; также M. Choren. I, 13)¹⁴².

¹⁴¹ Shipley G. Op. cit. - P. 371-380; Erskine A. Op. cit. - P. 86-88; Kosmin P.J. Op. cit. - P. 146-147, 156-157; Eckstein A.M. Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 189-190.

¹⁴² Об армянской армии, существовавшей до Арташеса I более подробно см.: Хоренаци отмечает, что предводитель (наһапет) Арам имел 50 тысяч солдат. Согласно сведениям Ксенофонта, Оронтидская Армения имела 48 тыс. солдат. См.: также перевод Ксенофонта на рус. яз. Боруховича В.Г. и Фролова Э.Д. - М., 1976; также перевод на арм.

Регулярные армия уже давно были учреждены в известных государствах системы эллинизма и, в первую очередь, в Селевкидском государстве. Совершенно очевидно, что и Арташес I должен был последовать их примеру¹⁴³.

Существовавшие в Древнем мире армии можно разделить на *кадровые* и комплектуемые на основе *ополчения*; последние присоединялись к кадровым только во время войн. Именно этой классификации придерживается один из лучших специалистов в данной области Г. Дельбрюк¹⁴⁴, который считает профессиональными только те армии, которые комплектовались постоянным составом и имели различные роды войск: пехота, конница, интендантские службы и различные технические средства для осады.

Создание регулярной армии давало возможность определенной части населения связать свою деятельность полностью с военным делом. Этим самым создавался мощный кулак, который должен был обеспечить как безопасность границ государства, как и безопасность населения страны. Одновременно армия становилась в руках армянских вельмож мощным орудием для осуществления завоеваний.

Создание подобной армии в Арташесидской Армении следует связать с именем царя Арташеса. Поводом для такого предположения может

яз. Крякшаряна С.М. - Ереван, 2000; См. также: Манандян Я.А. Т. 4. - Ереван. 1981. - С. 466-467.

¹⁴³ Taylor M. Op. cit. - P. 41-55.

¹⁴⁴ См.: Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. I. Античный мир. - СПб., 1994. - С. 52-61, 64, 301-311; О профессиональных армиях см.: также Army dictionary and desk reference / Ed. Zurick T. - Connecticut, 1999. - P. 198; Военный энциклопедический словарь / Под ред. Огаркова Н.В. - М., 1983. - С. 46; Chaniotis A. Op. cit. - P. 133 и след.; Kosmin P.J. Op. cit. - P. 93-95, 164; The Oxford handbook of roman ephigraphy / Ed. by Bruun Ch., Edmondson J. - P. 345 и дал.; Seleucid dissolution. The sinking of the anchor / Ed. by Erickson K.; Ramsey G. - Wiesbaden, 2011 (статья Engels D. Middle eastern federalism and Seleucid dissolution. - P. 19-36).

послужить то обстоятельство, что мы практически не знаем, по каким именно принципам осуществлялось комплектование войск Арама и Оронтидов. В ту эпоху создание регулярной армии Арташесом и переход к набору профессиональных кадров было велением времени.

В основе комплектования регулярной армии у Селевкидов лежала катойкизация. Этот путь для Великой Армении был также необходим. К вопросу катойкизации, связанной с Арменией, мы обратимся ниже.

Следует отметить, что такой известный специалист в области исследования военного искусства, как Г. Дельбрюк, полностью минует рассмотрение вопросов создания профессиональной армии Арташесом, и только в сжатой форме упоминает об армяно–римско-парфянских военных столкновениях в годы правления Тиграна II Великого и его сына Артавазда II¹⁴⁵.

С первых же дней своего царствования Арташес I параллельно с воссоединением государственных территорий осуществил также необходимые административно-территориальные реформы, основной целью которых было упорядочить государственное управление как в верхних, так и в нижних звеньях. Параллельно совершенствовалась также система призыва

¹⁴⁵ См.: Дельбрюк Г. Указ. соч. - С. 319-322, 324-325, 363. Здесь следует добавить, что Арташес I до восшествия на престол был хорошо осведомлен о трехступенчатой системе и принципах административно-территориальных делений и укомплектовании армии Селевкидов; Подробно см. также: Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом востоке. - М., 1979. - С. 236 и дал.; Бикерман Э. Государство Селевкидов. - М., 1985. - С. 50-94; *Var-Kochva V. The Seleucid army. Organization and tactics in the great campaigns.* - Cambridge, 1976. - P. 7-46. Исследователи находят, что первую профессиональную армию основал ассирийский царь Тиглатпаласар III. Подробно см.: *Историография истории Древнего Востока. Т. I / Под ред. Кузищина В.И.* - М., 2009. - С. 501-520 (авт. Дандамаев М.А.). Для сравнения см.: Кащеев В.И. Указ. соч. - С. 143-162 (глава – “Армия у римлян”); Указ. соч. - P. 48-50; *Gruen E.S. Op. cit. Vol. II.* - P. 611-615.

в армию¹⁴⁶. Новоиспеченный армянский царь, в частности, придавал большое значение отделению частнообщинных земель от общинных. Источники говорят о трех реформах в этой сфере, о двух из которых свидетельствует Мовсес Хоренаци, а о пропущенной армянским автором третьей, как это ни покажется странным, говорит римский историк-географ Плиний Старший Секунд.

Хоренаци свидетельствует о разделе частнообщинных земель от общинных: "По свершений всех доблестных и полезных дел Арташес приказывает определить межи деревень и агараков, ибо он умножил население Армянской страны, приведя многие чужеземные народы и расселив их по горам, долинам и полям. Межевые же знаки он приказал установить так: вытесать в виде четырехгранников камни, выдолбить посредине чашеобразные углубления, зарыть их в землю и водрузить на них четырехгранные башенки, немного возвышающиеся над землей (M. Choren. II, 53)"¹⁴⁷.

¹⁴⁶ Об эллинистических армиях см.: *Кащеев В.И.* Указ. соч. - С. 150-156; *The Cambridge history of greek and roman warfare. Vol. I. Greece. The hellenistic world and the rise of Rome / Ed. Sabin P., Wees H. van, Whitey M. - Cambridge, 2008. - P. 203 и дал.*; *Strootman R. The hellenistic royal court. Court culter, ceremonial and ideology in Greek, Egypt and the Near East 336-30 B.C. - Rotterdam, 1968. - P. 112 и дал.*; *Eckstein A.M. Rome enters the Greek east. From anarchy to hierarchy in the hellenistic Mediterranean 230-170 B.C. - P. 355-380; САНІ. Vol. 3(1). - P. 12-18; Meyers E.M., Chancey M.A. Op. cit. - P. 273; Gruen E.S. Op. cit. Vol. II. - P. 618; Bryce T. Op. cit. - P. 216-218.*

¹⁴⁷ Такие межевые камни в Среднеавилонском царстве назывались *кудурру*, а в древнем Риме *терминус*. Арташесидские межевые камни досконально исследованы Тирацяном Г.А. См.: *Тирацян Г.А.* Еще одна новонайденная арамейская надпись Арташеса I // ИФЖ. - Ереван, 1977. - № 4. - С. 254-259 (на арм. яз.); *он же.* Еще одна арамейская надпись Арташеса I, царя Армении // ВДИ. 1981. № 4. - С. 99-104. Об исследовании этих надписей подробно см. также: *Хрестоматия истории армянского народа. Т. 1. - С. 296-299; Bottéro J. Op. cit. - P. 59-66 и дал.*

Этой реформой Арташес I хотел реально защитить рядовых общинников от посягательств богатых вельмож. Хорошо известно, что в то время именно общины выплачивали львиную долю налогов. Более того, именно из общин в основном комплектовалась армия. Фактически, укрепляя общины, Арташес I тем самым укреплял армию.

В вопросах административных делений, происходивших внутри общин, не все ясно. Так, например, невозможно ответить на вопрос, что лежало в основе этих делений. К примеру, Мовсес Хоренаци ничего не упоминает о том, что принималось во внимание во время делений, что являлось мерилем и т.д.: территория, занимаемая общиной, численность населения общин или какое-либо неизвестное нам обстоятельство.

Именно здесь “на помощь” Хоренаци одним своим свидетельством приходит Плиний Старший. Не исключено, что Хоренаци был знаком с “Естественной историей” Гая Плиния Старшего, однако в своей “Истории Армении” он ничего не упоминает об этом. Именно по этой причине невозможно отдать первенство какому-либо из этих свидетельств. Плиний пишет: ”Армения разделена на префектуры, которые также называются стратегиями, некоторые из которых ранее были царствами. Их сейчас сто двадцать, и они носят варварские названия (Plin., VI,X,27)”¹⁴⁸.

Во-первых, следует определить смысл термина *praefectura* (или *praefectus*). Эта лексическая единица имеет латинское происхождение и является многозначным словом, которое, кроме военных значений, имеет и гражданские. Оно означает также *надзиратель, руководитель какого-либо административно-территориального деления*. Этому термину почти равнозначно древнегреческое слово *стратегия* **στράτηγία** (**στράτηγία** - на ионическом) или **στράτηγέω**¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Для сравнения см.: САИ. Vol. 3 (1). - Р. 6-12.

¹⁴⁹ См.: Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. II. - С. 1511; он же. Латинско-русский словарь. - С. 794.

Анализ вышеупомянутого свидетельства Плиния начнем с конца. Совершенно прав академик С.Т. Еремян, подчеркивающий, что, используя слово *варварский*, античный историк имеет в виду то обстоятельство, что наши топонимы по своим фонетическим характеристикам сильно отличались от древнегреческих. Они были непривычны грекам как при аудировании, так и при произношении. С.Т. Еремян прав и в том, что упомянутое античным историком число **120** могло относиться к периоду доаршакидской Армении. Плиний изложение своего труда закончил в 77 г. н.э.¹⁵⁰

Если быть беспристрастным и рассмотреть хронологическую последовательность политических событий от распада царства Арташесидов до начала правления Аршакидов, то можно прийти к выводу, что подобные административно-территориальные разделения осуществлять было невозможно и нецелесообразно, поскольку никому не нужны были улучшения во внутреннем состоянии государства, ибо в стране правили иноземные ставленники. Это очевидно каждому, кто хотя бы поверхностно осведомлен, каким образом протекали политические события в Армении после распада царства Арташесидов до появления на исторической арене Аршакидов. Таким образом, остаются Арташесиды, а в списке царей Арташесидов своей реформаторской деятельностью, в первую очередь, выделяется именно Арташес I.

Итак, Арташес остается первым очевидным кандидатом для авторства претворения в жизнь этих реформ. В связи с Тиграном II Великим следует отметить, что большую часть своего правления он потратил на то, чтобы создать могучую державу, что же касается вопросов внутреннего административно-территориального деления Армении, то существующее положение его почти устраивало.

Можно предположить, что, оставив неизменным административно-территориальное деление Великой Армении, Тигран II не мог оставить без

¹⁵⁰ См.: История армянского народа. Т. I. - С. 839-840 (авт. Еремян С.Т.).

внимания вновь завоеванные территории в аспекте их административно-территориального деления. Тиграну II необходимо было реализовать это хотя бы потому, что вновь завоеванные страны должны были платить центру налоги, а также поставлять солдат в войско.

Здесь возникает совершенно другой вопрос: какими принципами руководствовался Тигран II Великий? На наш взгляд, ответ на этот вопрос не может быть однозначным. Поскольку завоеванные Тиграном II территории в своем большинстве ранее принадлежали Селевкидам, постольку нельзя исключить, что и сейчас здесь оставалось прежнее административно-территориальное деление, то есть он сохранил *трехступенчатую систему деления*, но более совершенную и откорректированную¹⁵¹. Фактически, Селевкиды правили в основном на территориях, завоеванных Ахеменидами¹⁵². В административном аспекте эти территории сейчас оказались более раздробленными, и вместо 20-и (или чуть более) сатрапий было основано 72 новых. Не исключено также, что Тигран II мог вернуться к прежнему статусу, основать административные единицы, занимающие более обширные территории, которые существовали при Ахеменидах.

Тем не менее, не стоит ставить под сомнение факт, что после осуществления завоеваний Тигран II реализовал административно-территориальное деление, определенным образом приспособив его к идентичным делениям Великой Армении. Что касается его сына Артавазда II, то он, помимо своей воли, обязан был участвовать в войне, навязанной

¹⁵¹ Селевкидское царство состояло из 72 сатрапств, которые, в свою очередь, делились на *епархии* и *гиппархии*. Более подробно см.: История древней Греции / Под ред. Кузищина В.И. - М., 2001. - С. 309 (авт. Кошеленко Г.А.); см. также: Арутюнян А.Ж. Система административно-территориальных делений Армении согласно "Естественной истории" Плиния Старшего // Кантех. - Ереван, 2007. - № 3. С. 165-170 (на арм. яз.); Taylor M. Op. cit. - P. 50-55; Rosenstein N. Op. cit. - P. 25-26; Wisdom A. Op. cit. - P. 112.

¹⁵² Bryce T. Op. cit. - P. 159 и дал.

Армении Римом, и не в состоянии был думать об административных реформах.

Таким образом, наиболее вероятным претендентом на авторство административно-территориальных реформ является Арташес I.

Теперь необходимо установить, что лежит в основе сведения Плиния Старшего о *120 префектурах*. На первый взгляд может показаться, что в повествовании римского историка-географа произошло какое-то недоразумение, поскольку из “Ашхарацуйц”-а известно, что Армения имела почти *190 губерний*. При сравнении с различными рукописями данное число незначительно колеблется.

Следует предположить, что в тексте произошла какая-то оплошность: должно было быть **12**, **10** или **20**, то есть одна из цифр позднее по недоразумению случайно была добавлена писцами. В этом случае можно сделать вывод, что переписчик имел в виду губернии Великой Армении. Но и это исключено, поскольку известные нам 15 губерний были образованы позднее. Получается, что между цифрами Плиния (**120**) и “Ашхарацуйц”-а (**190**) есть какая-то связь, которую надо доказательно выявить.

Из вышеприведенного анализа мы сумели, в первую очередь, заключить, что римский историк представляет провинциальное деление Армении в качестве основной единицы административно-территориального деления государства.

Известно, что “Естественная история” Плиния относится ко времени расцвета Римской империи¹⁵³, а “Ашхарацуйц” был написан в эпоху раннего Средневековья. К обстоятельствам и времени написания последнего мы более подробно обратимся ниже.

В Аршакидской Армении, как и в соседних государствах региона того времени, элементы будущего феодализма появились уже в первые века н.э.;

¹⁵³ The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - P. 215, 433.

переход к Средневековью произошел, по общепринятым в местной историографии представлениям, в IV в., а окончательно Средневековье утвердилось в регионе в начале V в. При рассмотрении этого вопроса нам следует сопоставить эти две эпохи в административно-территориальном аспекте.

Древнее государство было централизованным образованием, имеющим ограниченное количество административных единиц, классическим примером которого может служить любое из государств Древнего Востока. В этом аспекте единственным исключением является Древняя Греция, где любой город был одновременно и государством. Ту же структуру имело и древнее общество, где ниже царя находились вельможи (светские и духовные), свободные и рабы.

Феодальное же общество имеет многослойную структуру¹⁵⁴. Фавстос Бузанд свидетельствует: ”Назначил и других должностных лиц из этих родов и на менее важных, кои в качестве *гордзакалов* восседали перед царем на подушках и с повязкой *патив* на голове; не считая великих *нахапетов* и *танутэров*, на которых и были *гордзакалы*, остальные в числе *девятьсот человек* (выделено нами – А.А.) принимали участие в придворных званых пиршествах, восседая на своих подушках; не считая лиц, стоявших на ногах для обслуживания (Faust. Vyz. IV, 2)”.

Н.Г. Адонц, разносторонне анализируя это свидетельство, как и “Житие Нерсеса”, где число 900 заменено на 400, находит, что в обоих

¹⁵⁴ Вопросами изучения древнеармянского феодального общества занимались многие известные ученые. См.: Манандян Я.А. Феодализм в древней Армении. Т. 4. - С. 187-436; Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. - С. 236-321 (гл. “Количественный анализ нахарарства”, “Территориальный анализ нахарарств”); Джавахов И. Государственный строй древней Грузии и древней Армении. - СПб., 1905. - С. 100-110, 126, 132-134; Новосельцев А.П. Генезис феодализма в странах Закавказья (опыт сравнительно-исторического исследования). - М., 1980. - С. 75-81, 105-112; Кркяшарян С.М. Государственное устройство древней Армении (VI в. до н.э. - IV в. н.э.). - С. 296-298.

источниках имеет место очевидное недоразумение. В итоге ученый заключает: “Эти цифры не оправдываются и другими данными относительно численности нахарарств в Армении”¹⁵⁵. Какой бы ни была цифра, у вельмож было одно намерение – стать властителем определенной территории. Именно по этой причине они не останавливались ни перед чем, и были готовы преодолеть любые препятствия. “История Армении” Фавстоса “пронизана” описанием подобных стремлений вельмож и их соперничества, где никто ни перед чем не останавливался, руководствуясь принципом: “Цель оправдывает средства”. По этой причине имели место и случаи предательства.

Что касается Аршакидов, то они, естественно, не сидели, сложа руки, в роли наблюдателя, а использовали все возможные способы и методы для сохранения мощи и независимости государства. Сопоставление цифры 120 Плиния и 190 “Ашхарацуйц”-а доказывает, что такие полномочия, какие изначально имели 120 вельмож и в течение времени в раннем Средневековье получили еще 70 вельмож (*в сумме – 190*), как их называет Фавстос Бузанд, стремились получить и многие другие. Фактически, все другие “желающие” находились “вне игры”. Это было сущностью раннего Средневековья, и во всех странах, в том числе и в Армении, имело место прежнее раздробление общинных территорий и княжеств. Армения одной из первых подчинилась этому естественному процессу исторического развития.

В нашей работе мы не ставим целью установить, какие именно 70 княжеств возникли при становлении раннего Средневековья. Следует только отметить, что административно-территориальные единицы Великой Армении в аспекте номинального перечисления греко-римскими историками-географами (Страбон, Птолемей и Плиний) наиболее крупно представлены Плинием, который говорит только о *Софене* как о государстве и упоминает *Акилисену*, *Каренитиду* и *Дерксену*, как префектуры (Plin., V, XIII, 66, XX, 63).

¹⁵⁵ *Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. - С. 241.

Что касается остальных двух авторов, то Страбон говорит о трех десятках, а Птолемей приблизительно о более двух десятках административно-территориальных единиц. Интересен факт, что все три автора не ставят разницы между статусами административно-территориальных делений.

Вопрос о возникновении губерний будет рассмотрен в следующей главе. В период возникновения губерний в Великой Армении царствовал первый Аршакид Тиридат I. Тогда существовало также четыре питиашхства. Таким образом, в древности над сельскими общинами находилось 120 стратегств, а безопасность границ четырех сторон света обеспечивали прототипы питиашхств – *пограничные княжества*.

Для выявления процесса раздробления плиниевских стратегств на более мелкие административно-территориальные единицы, проанализируем любые две из 15-и “Ашхарацуйц”-овских губерний Великой Армении. К примеру, *Гугарк* и *Васпуракан*. Согласно “Ашхарацуйц”-у, губерния Гугарк имела 9 провинций: *Дзоронор, Кохбонор, Цобонор, Ташир, Трехк, Кангарк, Верин Джавахк, Артаган, Кгарджк*.

При внимательном анализе карты административно-территориальных единиц выявляется то обстоятельство, что большая часть провинций имела чересчур ограниченную территорию. Их можно назвать *карликовыми провинциями*.

Впоследствии, в период раннего Средневековья, при разделении территорий сильно увеличилось число провинций Гугарка. По мнению Б.А. Арутюняна, вплоть до II в. н.э. Гугарк имел всего две плиниевские стратегии: *Кагарджк* и собственно *Гугарк*. В составе последней были семь из перечисленных выше девяти провинций (кроме *Кгарджка* и *Артагана*). В результате раздробления только на территории Кагарджка образовались провинции *Шавшет, Нигал, Мрух, Мрит*. По тем же причинам на востоке Гугарка образовались провинции *Квишанор, Богнопор, Манглиц Пор*.

Фактически, число провинций достигло 14-и¹⁵⁶. Согласно С.Т. Еремян, в конечном итоге их оказалось 16. Кроме вышеперечисленных исследователь отмечает еще две провинции: *Ханцихе* и *Паруар*¹⁵⁷. Позднее С.Т. Еремян в своих двух картах¹⁵⁸ отказывается от существования провинции *Ханцихе* и доводит число провинций до 15.

Каким бы то ни было число провинций – 14 или 15 – тем не менее главным оказывается процесс раздробления территорий губерний на провинции, который протекал стремительным темпом.

Обратимся к *Васпуракану*, который являлся одной из губерний Великой Армении и выделялся многочисленностью провинций. Если территорию Васпуракана, состоявшую из 40.870 кв. км, разделить на количество провинций (их было 35), то в среднем получится 1.167 кв. км на одну провинцию. Однако некоторые провинции Васпуракана занимали столько территорий, сколько было в древнегреческих полисах-государствах. Например, провинция *Гуканк* имела 225 кв. км, *Арташисеан* – 150, *Палуник* – 200, *Мецнуник* – 475, *Крчуник* – 800, *Аганд* – *Рот* – 850, *Варажнуник* – 150, *Газрикан* – 600 (?), *Тайгреан* – 375, *Богуник* – 275, *Тосп* – 475, *Кугановит* – 370, *Бужуник* – 400. Это данные С.Т. Еремяна. Из приведенного списка мы пока исключаем *Парспатуник*, поскольку исследователь уделяет ему территорию в 550 кв. км¹⁵⁹. Б.А. Арутюнян же ставит под сомнение вопрос существования *Газрикана*, доводя количество провинций до тринадцати.

¹⁵⁶ См.: Арутюнян Б.А. Область Гугарк Великой Армении по “Ашхарацуйц”-у. - С. 194-195; он же. Атлас истории Армении. - С. 42-43.

¹⁵⁷ См.: Еремян С.Т. Карта “Армения по “Ашхарацуйц”-у. квадрат - Б, 6.

¹⁵⁸ См.: Карты “Великая Армения по “Ашхарацуйц”-у и “Царство Великой Армении до 385 г.” в академическом изд. История армянского народа. Т. II. (авт. Еремян С.Т.).

¹⁵⁹ См.: Еремян С.Т. Армения по “Ашхарацуйц”-у. - С. 117.

Фактически, наименьшим числом провинций, появившихся в период раннего Средневековья, оказывается тринадцать, а в эпоху плиниевых префектур здесь наибольшим могло быть двадцать два административно-территориальных деления. Вот таким путем число **120** могло превратиться в **190**. Принцип подобного раздробления использовали многие государства.

Это довольно детальное исследование послужило поводом для возникновения еще одного естественного вопроса: *к чему привели эти реформы Арташеса?* Фактически, при Арташесе I армия становилась мощной силой, которая должна была противостоять всем посягательствам врагов, обеспечить государственные границы страны. Более того, государство получало более централизованный образ правления.

Таким образом, как в столице, так и на окраинах проходил процесс унификации. Это относится как к вопросам призыва, так и к проблемам, имеющим жизненно важное значение для страны (например, проблема налогообложения). Как свидетельствует Мовсес Хоренаци, Арташес I начал свои военные и административные реформы с единиц, имевших общегосударственное значение: “Арташес разделяет на четыре части также начальство над войском: восточную часть оставляет за Артаваздом, западную отдает Тирану, южную вверяет Смбату и северную – Зареху (М. Choren. II, 53)”.

Детали древнеармянской профессиональной армии выяснить невозможно. Избежал подробного изучения и наилучший знаток этих вопросов С.В. Саркисян, автор интересного исследования, посвященного данному вопросу¹⁶⁰. В сжатой форме автор останавливается на периоде эпохи Арташесидов, однако освещает военные вопросы только в аспекте военного

¹⁶⁰ Саркисян С.В. Из истории армянского военного искусства. - Ереван, 1969. - С. 54-60 (на арм. яз.); для сравнения см.: *Rosenstein N.; Morstein-Marx R. A companion to the Roman republic.* - L., 2010. - P. 278-281.

искусства¹⁶¹. Каким образом и каким путем была основана эта армия? Из каких войск она состояла? Исследователь эти проблемы не затрагивает. На данные вопросы впервые дал сжатые ответы Г.Х. Саркисян¹⁶².

Из вышеупомянутого свидетельства Хоренаци, во-первых, можно заключить, что Артавазд был главным военачальником, занимая, фактически, должность *спаранета*. Во-вторых, при правлении Арташеса страна разделилась на четыре пограничные части, которые впоследствии стали называться *питиашихствами*¹⁶³.

Какой вид имело армянское войско конкретно при Арташесе I? Об этом античные греко-римские историки (Полибий, Страбон, Диодор, Аппиан, Иосиф Флавий, Иероним и др.) молчат. Они в основном говорят о внешней политике страны. Отдельные обрывчатые сведения сохранились только у Мовсеса Хоренаци.

Одной из проблем, связанных с вооруженными силами армии Арташеса I является выяснение *численности армии*. Исследователи единогласно принимают, что армянский царь имел *100-тысячную армию*, то

¹⁶¹ См.: Саркисян С.В. Указ. соч. С. 54 и дал.; также: Rosenstein N.; Morstein-Marx R. Op. cit. - P. 281-283; Арутюнян А.Ж. Арташес I и основание древнеармянской профессиональной армии // ВДИ. 2009. № 2. - С. 129-137; он же. Административно-территориальные реформы Арташеса I и основание древнеармянской профессиональной армии. // Андес амсорья. - Вена-Ереван, 2007. - С. 65-92.

¹⁶² См.: История армянского народа. Т. I. - С. 686-688 (авт. Саркисян Г.Х.). См. также: Coloru O. Seleukid settlements: Between ethnic identity and mobility source // Electrum. Studies in ancient history Electrum. studia z historii starozytnej. - 2013. - P. 37-56; Engels D. Die städtischen eliten der kolonien der syriscen Tetrapolis zwischen Seleukiden, Armeniern, Parthern und Römern Source // Electrum. Studies in ancient history Electrum. studia z historii starozytnej. - 2013. - P. 77-115; Scullard H.H. Op. cit. - P. 100.

¹⁶³ См.: Маркварт Й. Армянские питиаши. - Вена, 1903. Вопрос создания четырех питиашихств рассмотрен также Б.А. Арутюняном. См.: Арутюнян Б.А. К вопросу питиашихств и его института в Великой Армении // Андес амсорья. - Вена, 2001. - С. 97-178 (все на арм. яз.).

есть численность армии удвоилась, если сравнить данную армию с армией Оронтидов¹⁶⁴. Эти расчеты были произведены для соотнесения численности армии с численностью населения страны. Учитывалось также то обстоятельство, что Арташес I, воссоединив 14 губерний из 15, приблизительно удвоил территорию своего царства. Наконец, правильной реализации подсчетов помогает документ, условно называемый “Зоранамак” (на армянском - “Воинская грамота”), который принадлежит, несомненно, к более позднему периоду, однако имеет важное источниковедческое значение касательно рассматриваемого вопроса¹⁶⁵.

Проблема усложняется при попытке установления численности армии при Тигране II Великом. Последний, как известно, утроил территорию государства, и в этот период Арташесидская Армения занимала приблизительно 1 миллион кв. км¹⁶⁶. Почти такую же территорию имели в свое время Селевкиды.

Несмотря на то обстоятельство, что территория Армении увеличилась в геометрической прогрессии, тем не менее, рост численности армии не был столь великим. Интересен факт тенденциозного преувеличения численности армии Тиграна II греко-римскими историками (См.: Jos. Flav. JA. XVIII, 4, § 5; Plut., Lucul. XXVII. Сообщение Плутарха повторяется у Аппиана; см.: App., Mithr., 85)¹⁶⁷, хотя это привычное явление для греко-римской

¹⁶⁴ См.: История армянского народа. Т. I. - С. 686 (авт. Саркисян Г.Х.).

¹⁶⁵ Данные *Зоранамака*, равно как сведения другого важнейшего исторического документа *Ганамака/ Гаһнамака* (из арм. **гаһ**-трон, **намак** – документ или письмо) исследован Адонцем Н. См.: *он же*. Армения в эпоху Юстиниана. - С. 242 и дал.

¹⁶⁶ См.: Манасерян Р.Л. Тигран Великий. Борьба Армении против Рима и Парфии. - Ереван, 2007. - С. 61-101. Изд. второе (на арм. яз.); Shipley G. Op. cit. - P. 272-311, 380-385.

¹⁶⁷ По сведениям Иосифа Флавия, Тигран II при завоевании Сирии имел 300-тысячную армию, а в тигранакертском сражении, согласно Плутарху, 250-300-тысячное войско. См.: Иноязычные источники об Армении и армянах. Т. 9. Древнегреческие источники А. Иосиф Флавий, Дион Кассий. Иосиф Флавий. XIII, 419; также; Арутюнян А.Ж. К вопросу о катойкизации в древнеармянском государстве // Мнемон. Исслед. и

историографии. Если сравнить этот факт с описанием греко-персидских войн (военный поход персов в Грецию в 480 г.), о чем свидетельствует Геродот, то становится очевидным, что подобное явление повторяется. Согласно Геродоту, у Ксеркса (486 - 465 гг.) было более 5 миллионов воинов (Herod., VII, 60-87)¹⁶⁸.

Фактически, вышеупомянутые историки старались не отставать от своего предшественника – отца античной историографии, меняя цифры в свою пользу. Однозначно и не подлежит сомнению, что численность войск Тиграна Великого значительно увеличилась. Проблемой является установление конкретного числа воинов его армии.

Можно предположить, что в войсках Тиграна служили в основном обосновавшиеся на Востоке потомки греков, а никак не представители завоеванного населения. Будучи мудрым политиком и государственным деятелем, Тигран никогда не вооружил бы покоренных туземцев, поскольку последние в любой момент могли бы обратить это оружие против него.

К вопросу искусственного преувеличения численности армии греко-римскими историками критически относится Г.Х. Саркисян¹⁶⁹.

Выше говорилось о катойках. В этой связи определенные выводы делает Г.Х. Саркисян¹⁷⁰. А.Г. Периханян, основываясь на исследованиях Я.А. Манандяна, предполагает, что армянские *востаники* – это именно катойки Великой Армении¹⁷¹. Г.Х. Саркисян обоснованно подходит к решению

публикации по ист. античного мира. - СПб., 2010. - Вып. 9. С. 133-146; *он же*. О численности армии Тиграна II. // Мнемон. Исслед. и публикации по ист. античного мира. - СПб., 2012. - Вып. 11. - С. 127-136; *Rosenstein N.* Op. cit. - P. 26; *Meyers E.M., Chancey M.A.* Op. cit. - P. 278.

¹⁶⁸ См.: *Рунг Э.В.* Греция и Ахеменидская держава: История дипломатических отношений в VI–IV вв. до н.э. - СПб., 2008. – С. 90 и дал.; *Шауб И., Андерсен В.* Греко-персидские войны. - М., 2009. - С. 128-150.

¹⁶⁹ См.: История армянского народа. Т. I. - С. 686-687 (авт. Саркисян Г.Х.).

¹⁷⁰ См.: там же. - С. 686-687.

¹⁷¹ См.: там же. - С. 688.

проблемы с крайней осторожностью, поскольку Я.А. Манандян, кроме востаников считает военнообязанными всех *азатов* (свободных граждан), однако о последних он не дает никаких конкретных разъяснений. Более, автор вообще не упоминает термин *катойк*, который использует А.Г. Периханян. Осторожность Г.Х. Саркисяна не беспочвенна, ибо А.Г. Периханян говорит о катойкизации, фактически имея в виду военные реформы, происходившие при последних Аршакидах¹⁷². Мы считаем, что если это действительно так, то данное явление можно назвать *поздней катойкизацией*.

Вернемся к вопросу *ранней катойкизации*. Выше мы уже говорили о *межевых камнях* Арташеса I. Их исследовали многие ученые, однако наиболее детально они проанализированы Г.А. Тирацяном. На межевых камнях написано: "Арташес, царь Ервантид, высочайший, сын Зареха, разделяющий земли, здесь (на каждом из камней написано название определенного топонима – *А.А.*) в деревне"¹⁷³.

Возникает естественный логичный вопрос: почему Арташес I дал подобные привилегии только нескольким деревням? Если бы не было такой избирательности, то, на наш взгляд, межевые камни могли быть обнаружены в значительно большем количестве. Не отрицая факта, что некоторые из деревень находились под покровительством царя, можно предположить, что в этих деревнях проживали также военнослужащие, находившиеся на постоянной военной службе. Пока только таким образом можно объяснить, как проходил процесс катойкизации в Великой Армении. Окончательный ответ на этот вопрос могут дать новые археологические раскопки. Мы вновь

¹⁷² См.: Манандян Я.А. Т. 4. - С. 267; Периханян А.Г. Древнеармянские востаники (в связи с вопросом о формах землевладения) // ВДИ. 1956. № 2. - С. 44-56; *Rosenstein N.; Morstein-Marx R.* Op. cit. - P. 283.

¹⁷³ Тирацян Г.А. Еще одна новонайденная арамейская надпись Арташеса I // ИФЖ. - Ереван, 1977. - № 4. - С. 257-259; он же. Еще одна арамейская надпись Арташеса I // ВДИ. 1981. - № 4. - С. 99-104.

обратимся к данной проблеме в следующей главе, при анализе птолемеевских населенных пунктов, находившихся на армянской территории.

Говоря об армии, созданной Арташесом I, не следует забывать одно важное обстоятельство: Арташес, как неоднократно было отмечено выше, начал свою деятельность как селевкидский военачальник. В селевкидской же армии, равно как и в других армиях эллинистического мира, чрезвычайно важную роль играла организация *военных общин* или так называемых *катойков*. Мы не можем полностью отрицать или утверждать существование института катойков в Армении.

К сожалению, античные историки по этому поводу не только ничего не упоминают, но даже и не намекают¹⁷⁴. Армянский царь, несомненно, имел интендантскую службу, которая обязана была постоянно снабжать войско оружием, боеприпасами и продовольствием. Однако об этом также не сохранились свидетельства.

О мощи созданной Арташесом I армии свидетельствуют успехи, имевшие место на поле сражений. Представляется очевидным, что воссоединить почти всю территорию Великой Армении и не столкнуться с противоборством внешних сил было практически невозможно. Если на востоке, в сущности, не было силы, противостоявшей арташесовской

¹⁷⁴ Существование катойков в государстве Селевкидов убедительно доказано М. Лонеем, Б. Бар-Кохвой и Г.А. Кошеленко. См.: *Launey M. Recherches sur les armées hellénistiques. Vol. I. - Paris, 1949. - P. 54 и дал.*; *Bar-Kochva B. The Seleucid army. Organization and tactics in the great campaigns. - Cambridge, 1976. - P. 54-85 и дал.*; *Кошеленко Г.А. Указ. соч. - С. 222 и дал.* Существование катойкизации в Понтийском государстве недавно было доказано С.Ю. Сапрыкиным. См.: *Сапрыкин С.Ю. Новая митридатовская катойкия на Боспоре // ВДИ. 2006. № 2. - С. 79-96.* См. также: *Engels D. Op. cit. - P. 86-90*; *Rosenstein N.; Morstein-Marx R. Op. cit. - P. 283-284*; *Gruen E.S. Op. cit. Vol. II. - P. 531-532, 624*; *Eckstein A.M. Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 191 и дал.*

политике объединения, то того же нельзя сказать о трех других направлениях – западе, севере и юге.

Из грузинской хронологии, известной под названием “Картлис Цховреба” (“Житие Картли”) нам стало известно, что воссоединение северных земель привело к армяно-грузинской войне, в процессе которой грузинам оказали военную поддержку аланы. В последующем изложении историк Леонтий Мровели (Леонтий Руисетский) пишет: ”... грузины и осы, очутившись в трудном положении, попросили мир, отказавшись от крови и возмездия. Армянский царь внял их просьбам ... и поклялся, поработив грузин и осов, удалился“¹⁷⁵.

Согласно свидетельствам того же автора, позднее имело место и другое столкновение (или война), по завершению которого был подписан мирный договор на следующих условиях: “Если появится какой-либо враг, который будет воевать с вами (то есть с грузинами – А.А.), мы, два царя лично будем с вами и поможем вам войском, а если вы нападете на кого-либо, то мы поможем вам 10.000 воинами. И в этом грузинском городе отчеканит монету с изображением царя Арташеса. По этой причине армяне возвратили Грузии границы (Картли), город Цунда и крепость Демоти, Джавахк и Артаган, после чего армяне, грузины и осы жили в мире и вместе воевали с врагами”¹⁷⁶. Установление точного времени этой войны затруднительно.

Выше было отмечено, что Арташес I сразу же после коронации совершил свой первый военный поход *на восток*, которому сразу же последовал *северный поход*. Причины такой очередности мы уже рассматривали. Совершенно очевидно, что Арташесу необходимо было в кратчайшие сроки завершить воссоединение армянских земель.

В этой связи особый интерес представляет сведение грузинского историка Леонтия Мровели, приведенное выше, где автор, упоминая о том,

¹⁷⁵ Меликсет-Бек Л. Грузинские источники об Армении и армянах. Т. А (V–XII века). - С. 158.

¹⁷⁶ Там же. - С. 160.

что армянский царь победил, и был подписан очень тяжелый для грузин мирный договор, говорит еще и о противоречивом факте возврата армянами некоторых земель грузинской стороне¹⁷⁷

Нам кажется, что в этом отрывке имеет место определенное недоразумение. Историк, несомненно, прибавил к подписанному мирному договору как события, имеющие место после договора 37 г. н.э., так и территориальные изменения, которые произошли после римско–армяно-парфянской 10-летней войны (54 – 64 гг. н.э.), к которым мы обратимся позже. Отметим лишь, что после 37 г. на севере Великой Армении при содействии Римской империи к Иберии отошли *крепость Демот(и)* и соседние территории.

Территориальные уступки Иберии происходили и после окончания 10-летней войны, поскольку последняя в это время выступала в качестве союзника Римской империи. По подстрекательству Рима грузины захватили северные районы Великой Армении, в том числе не только *Цунду (Каджатун)*, но и *Артаган*, а также северные территории *Гугарка* и *Тайка*¹⁷⁸.

Таким образом, Леонтий Мровели соединил воедино события, имевшие место при Арташесе I и события первой половины I в. н.э. Именно по этой причине создалась такая неразбериха в исследовании территориального вопроса.

Победоносное завершение имели военные действия Арташеса I и на юге страны. Воссоединение *Таморит - Тморика*, состоявшееся при селевкидском царе Антиохе IV Эпифане (175 – 164 гг.), как и следовало ожидать, привело к армяно-селевкидской войне, именуемой Г.Х. Саркисяном

¹⁷⁷ Там же. - С. 162.

¹⁷⁸ См.: История армянского народа. Т. I. - С. 715 и дал. (авт. Еремян С.Т.); *Harris W.V.* Op. cit. - P. 152 и дал.

армяно-ассирийской¹⁷⁹. Историки Диодор Сицилийский и Аппиан, говоря об этой войне, упоминают, что Арташес потерпел поражение (см.: также Арр., Сур., 45)¹⁸⁰.

Только благодаря обнаружению Г.Х. Саркисяном свидетельства **Иеронима** стало возможным восстановить реальные события. Порфирий в сохранным отрывке Иеронима объявляет, что Антиох "...продолжает поход против армянского царя Арташеса ... и, убив многих, устанавливает свой шатер в местности, именуемой Апедон, которая находится между двумя широкими реками – Тигром и Евфратом"¹⁸¹. Причина скоропалительного ухода Антиоха из Армении после одержанной победы оставалась непонятной до обнаружения данного важнейшего свидетельства. Свой комментарий по поводу этого вопроса Г.Х. Саркисян справедливо завершает следующим образом: "Интересно также, что Антиох свой шатер, то есть военный лагерь, после сражения установил не в Армении, как следовало ожидать после победы, а вне Армении, и даже довольно-таки далеко от Тморики, являющегося южной окраиной Армении. Шатер был установлен в Двуречье. Заключаем, что Арташесу ценой больших потерь удалось остановить наступление селевкидских войск"¹⁸².

¹⁷⁹ См.: *Errington R.M.* A history of the hellenistic world: 323-30 B.C. - P. 268-271; *Bryce T.* Op. cit. - P. 199-201; *Shervin-White N.* Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 177-179.

¹⁸⁰ См.: Иноязычные источники об Армении и армянах. Т. 14. Древнегреческие источники Б. Диодор Сицилийский. XXXI, 17a; *Sartre M.* Op. cit. -P. 31-53; *Rich R.J.*; *Shiple G.* Op. cit. - P. 144-146, 159; *The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W.* - P. 329.

¹⁸¹ История армянского народа. Т. I. - С. 548 (авт. Саркисян Г.Х.); *The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W.* - P. 336-337.

¹⁸² История армянского народа. Т. I. - С. 548 (авт. Саркисян Г.Х.); см. также: *Taylor M.* Op. cit. - P. 120-122; *Rich R.J.*; *Shiple G.* Op. cit. - P. 165; *Bryce T.* Op. cit. - P. 201; *The*

Что касается воссоединения западных территорий Великой Армении, то здесь все протекало спокойно, без военных конфликтов. Такой вывод можно сделать на основании той простой причины, что историографы об этом ничего не упоминают. Более, армянский царь в данном случае предстал в качестве примирителя в войнах. Что касается Римской республики, то последняя еще не успела окончательно утвердиться в этом регионе (в Малой Азии). Поэтому она отказалась от каких-либо вмешательств (Polyb. XV, 2, 12)¹⁸³.

Выше мы отметили, что после окончания армяно-грузинской войны серьезные территориальные изменения на севере между армянской стороной, Иберией и Албанией почти не происходили. Исходя из этого обстоятельства, постараемся обзорно определить контур этой границы.

На крайнем востоке Великой Армении находилась губерния **Пайтакаран**, локализованная на 38-40 градусах восточной долготы и примыкающая к западному побережью *Каспийского моря*. Конкретизируя это расположение, можно констатировать, что данная провинция была протянута от устья реки *Кура*, то есть от провинции **Гракот** (точнее - **h**ракот) - **Перожд** до **Вормизд-Перожд**, между которыми располагались с севера на юг провинции **Рот-и-Бага**, **Гани** (точнее - **h**ани) и **Атши Багаван**. В данном случае спорной остается проблема провинции *Гани*, существование которой

Oxford handbook of the state in the ancient Near East and mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - P. 337, 343.

¹⁸³ Об этом более подробно см.: *Элчибекян Ж.Г.* Селевкиды и Армения. - Ереван. 1979. - С. 59-60; *Климов О.Ю.* Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства. - СПб., 2010. - С. 117-150; *Арутюнян А.Ж.* Политическая карта Малой Азии согласно "Армянской географии" (или "Ашхарацуиц"-у) // Научная мысль Кавказа. - Ростов-на-Дону, 2012. - № 3. - С. 60-66; *Scullard H.H.* Op. cit. - P. 246-248. В разных местах своей монографии он рассматривает также вопрос Малой Армении. См.: *ibid.* - P. 99, 101, 286; *Gruen E.S.* Op. cit. Vol. II. - P. 557; *Eckstein A.M.* Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 192; *Rich R.J.; Shipley G.* Op. cit. - P. 220 и дал.

принимает С.Т. Еремян и полностью отрицает Т.Х. Акопян. Что касается Б.А. Арутюняна, то он не дает однозначный ответ на этот вопрос¹⁸⁴.

О провинции Гани-**h**ани дважды упоминает Мовсес Хоренаци. В первом упоминании он отмечает, что отсюда родом был один из видных деятелей Армении жрец Олюмп, автор “Храмовых историй” (арм. – **Մեհենական**, что правильнее перевести не как *храм*, а как *капище*)¹⁸⁵. Более сомнительно второе упоминание. Хоренаци отмечает, что три армянских нахарара – Сурен Хорхоруни, Ваган Аравегян и Ашхадар Димаксян – решили захватить сокровища Аршака II (350 – 368 гг.), спрятавшего их в крепости Ани. Их целью была передача сокровищ Хосрову IV (387 – 389 гг.), который правил в Восточной Армении и был ставленником Сасанидов. Однако план нахараров был обречен на провал (M. Choren. III, 45).

В данном случае нас интересует не судьба сокровищ, а анализ проблемы в аспекте историографии. Совершенно очевидно, что между упомянутыми *Гани* или *Ани* не могло быть ничего общего. Здесь речь идет о двух топонимах, обозначающих населенные пункты, находившиеся на противоположных полюсах Великой Армении. О *крепости Ани* свидетельствует также Фавстос Бузанд (два упоминания), который располагает ее в провинции *Екехяц* на территории *Даранаги*, входившей в состав губернии *Барцр Айк* (см.: Faust. Byz. III, 11, IV, 24). Сопоставляя/сравнивая эти два свидетельства армянских историков (Хоренаци и Фавсосу), можно предположить, что неточности и ошибки в тексте Мовсеса Хоренаци являются результатом неправильной обработки его произведений писцами.

¹⁸⁴ См.: Еремян С.Т. Армения по “Ашхарацуиц”-у. - С. 117. Согласно автору эта провинция занимала 1.620 кв. км.; Акопян Т.Х. Историческая география Армении. - С. 251; Арутюнян Б.А. Атлас истории Армении. - С. 42-43 (Карта “Армения по ”Ашхарацуиц”-у”. квадрат - 3, 3).

¹⁸⁵ О жреце Олюмпе более подробно см.: Саркисян Г.Х. Армения эллинистической эпохи и Мовсес Хоренаци. - Ереван, 1966. - С. 139 и дал.

Вернемся вновь к провинции *Гани*. Согласно С.Т. Еремян, Т.Х. Акопяну и Б.А. Арутюняну, в составе губернии Пайтакаран было 12 провинций. По поводу Пайтакарана С.Т. Еремян пишет: ”Эта окраинная территория Великой Армении, которая была завоевана в период правления Арташеса I, считается территорией города Пайтакарана”¹⁸⁶.

На северо-востоке губернии Пайтакаран границей служила река Кура, отделяющая Великую Армению от Албанского царства. Здесь находилась “Ашхарацуйц”-овская губерния *Утик*. При правлении Арташеса I западная часть Утика была известна под названием *Шакашене*. По поводу Шакашене Страбон имеет три упоминания, однако, в интересующем нас аспекте ценность представляет только последнее свидетельство. Так, Страбон пишет: ”В самой Армении много гор и плоскогорий, где с трудом растет даже виноградная лоза; много там и долин, причем одна из них не отличается особенным плодородием, другие же, напротив, чрезвычайно плодородны, например равнина Аракса, по которой река Аракс течет до границ Албании, впадая в Каспийское море. За этой равниной идет Сакасена, тоже граничащая с Албанией и с рекой Киром; еще далее идет Гогарена... (Strabo, XI, XIV, 4, см. также II, I, 14, XI, VIII, 4)”.

Шакашене отделилась значительно позже, превратившись в седьмую провинцию губернии Утик, находясь между губерниями *Ути Арандзнак* (*Ут-Ростак*) и *Гардман*. В страбоновский период Шакашене включала в себя не только так называемый ашхарацуйцовский Шакашен, но и территорию *Гардмана* и находившиеся на западе от последнего провинции *Туч Катак* и *Агуе*, доходя до восточных границ *Гугарка*¹⁸⁷. Фактически, Кура явилась преградой и, начиная с периода правления Оронтидов, способствовала, чтобы, никакие завоеватели не смогли бы проникнуть на территорию Армении, а тем более установить там свое господство.

¹⁸⁶ См.: Еремян С.Т. Армения по “Ашхарацуйц”-у. - С. 88.

¹⁸⁷ См.: Еремян С.Т. Карта Армении по “Ашхарацуйц”-у; Shervin-White N. Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 179 и дал.

На западе от вышеупомянутых территорий находится губерния *Гугарк*, которая, как было установлено выше, находилась в составе армянского государства, а впоследствии по вине Оронтидов при неизвестных обстоятельствах на короткий период попала под владычество соседней Иберии.

Еще со времен Урарту эта административная единица была известна под названием *Забаха* – ^{KUR} *Zabaha*. Она находилась в составе Урартского царства, а затем получила наименование *Джавахк*, находясь в составе губернии Гугарк. Как указывает урартолог Н.В. Арутюнян, она была присоединена к урартскому царству еще при Аргишти I (786 – 764 гг. до н.э.) и, естественно, находилась на севере от административно-территориальной единицы *Этиуни* - ^{KUR} *Etiuni* - *Etiuhi*¹⁸⁸. Что касается административно-территориальной единицы *Этиуни*, то на севере она граничила с вышеупомянутой страной Забаха, на юге – со страной *Аза*. На востоке она доходила до западного побережья *озера Севан*, а на западе распространялась до *Ахуриана* - ^{URU} *Ahuriani*¹⁸⁹.

На западе от Этиуни находилась страна *Диаухи (Тайк)*, а на юго-западе – долина *Таварацов*. Фактически, Этиуни вместе со страной Аза включала северную половину ашхарацуйцовского *Айрарата*, превратившегося в дальнейшем в колыбель армянского народа¹⁹⁰.

С.Т. Еремян в своих двух картах, опубликованных в разное время, но под одним названием – “Великая Армения согласно “Ашхарацуйц”-у”,

¹⁸⁸ См.: Арутюнян Н.В. Топонимика Урарту. - С. 76-77.

¹⁸⁹ Более подробно см.: Арутюнян Б.А. Атлас истории Армении. - С. 14-15; также: Арутюнян Н.В. Топонимика Урарту. - С. 13, 47, 49, 263-265.

¹⁹⁰ См.: Арутюнян Н.В. Топонимика Урарту. Карта “Схематическая карта Урарту и сопредельных стран”; *он же*. Корпус урартских клинообразных надписей. Карта “Биайнили-Урарту”. Схематическая карта.

очерчивает разные границы губернии Гугарк¹⁹¹. На первой карте Гугарк отделен от Утика провинциями *Гардман* и *Мец Куенк*, находившимися в составе Утика. В составе Гугарка, согласно автору, находятся провинции *Богнопор, Куишанпор, Дзоропор, Цобопор*. С.Т. Еремян проводит также границы между входящими в состав Гугарка провинциями *Богнопор, Куишанпор, Ханцихе, Паруар и Мангелацпор* и остальными территориями, которые, находясь в составе Гугарка, согласно автору, в 338 – 363 гг. были отделены от Великой Армении.

Исследователь, возможно, имел в виду то обстоятельство, что с конца 361 г. в период между царствованием от Аршака II до Папа (368 – 374 гг.) в различных частях страны, как в центре, так и на окраинах, имели место восстания, в результате чего Гугарк временно отделился от государства. Но, как свидетельствует Фавстос Бузанд, эти восстания, охватившие практически все окраины Армении, были подавлены спарапетом Мушегом Мамиконяном в самом начале правления царя Папа.

О событиях, имеющих место на севере страны, Фавстос свидетельствует в главе “Об иберах”, отмечая, что гугарский питиашх понес то же наказание, что и остальные. Свое повествование Фавстос Бузанд завершает следующим предложением: ”И занял территорию (спарапет Мушег Мамиконян - А.А.) до старой границы, которая была между Арменией и Иверией, то есть до большой реки Куры, вернулся оттуда (Faust. Vuz. V, 15)”.

На второй карте С.Т. Еремян, выделяя губернии *Мангляц Пор, Паруар, Бохнопор, Куишанпор*, называет их: “Территория, входящая в состав гугарского питиашхства до 363 г.”¹⁹².

¹⁹¹ См.: карту в кн. “Армения по “Ашхарацуйц”-у и одноименную карту в академическом издании “Истории армянского народа”. Т. II.

¹⁹² См.: *Еремян С.Т.* Карта “Армения по “Ашхарацуйц”-у во II томе “Истории армянского народа”; *Shervin-White N.* Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 183.

Граница Великой Армении заканчивалась на реке Кура у населенного пункта *Гнаракерт (hnarakert)*, который был известен не только как город-крепость, но и являл собой перекресток торговых путей, поскольку именно здесь проходила дорога *Партав – Мцхета - Себаступоль (Фасис)*, ведущая до *Аланских ворот*. Гнаракерт дважды упоминается в источниках, относящихся к периоду Багратидской Армении, как город, имеющий важное торговое значение. Эта местность находилась на дорогах как к *Партав - Мцхете*, так и к *Двин - Мцхете*, что еще раз подтверждает ее важнейшее стратегическое расположение¹⁹³. Местность была расположена между провинциями *Агуе* и *Дзоропор*. На севере ее находилась армяно-албанская граница, и в этом аспекте местность тоже имела важное военно-стратегическое значение. В настоящее время данная территория совпадает с северной окраиной *Гугаркских гор*, которые волнообразно протягиваются в направлении *с севера на юг*, почти параллельно с *рекой Дебет*.

Остановимся на основном вопросе, касающемся Гнаракерта. С.Т. Еремян по поводу этой местности пишет: "...называлась также Ханцихе, что нигде не зафиксировано. Слово Ханцхике образовано от названия реки Хан. Это название сохранено у Страбона. ... Вероятно, в дальнейшем оно видоизменилось в Кция (Храм), в устье которого в настоящее время между Кизляром и "Сломанным" мостом находилась вышеупомянутая крепость. Гнаракерт находился на месте пересечения границ Великой Армении, Иберии и Албании"¹⁹⁴.

Однако Леонтий Мровели в одном из своих свидетельств Гнаракерт и Хунан представляет как совершенно разные населенные пункты. Он свидетельствует: "...и Мигран (Мириан, на арм. - Миһран) отдал (своему

¹⁹³ См.: Манандян Я.А. Средневековый итинерарий в армянской рукописи X столетия // Труды. Т. 5. - С. 72; он же. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен // Труды. Т. 6. - С. 182; См. также: Арутюнян Б.А. Атлас истории Армении. - С. 40-41.

¹⁹⁴ Еремян С.Т. Армения по "Ашхарацуйц"-у. С. 63; см. также с. 55.

родственнику) Перозу в жены свою дочь. Отдал в дар также и страну от Хунана до Партава (Бардава), обе стороны Куры, назначив его там князем и приведя войско из Персидской страны стал воевать против Тиридата”¹⁹⁵ В данном случае автор говорит о событиях времен Тиридата I. Здесь исторические реалии несколько фальсифицированы. В то время в Иберии царствовал сын Фарасмана I Митридат II (Азорк или Арзамел - 60 – 71 гг.), а в союзной Парфии правил Вагарш (Вологез), который в данном упоминании переименован в Пероз.

Не останавливаясь на степени достоверности этого свидетельства, попробуем проанализировать его в историко-географическом аспекте. Грузинский историк подчеркивает здесь два обстоятельства: а) территория от Хунана до Партава; б) царствование по обоим берегам Куры. Фактически, он очерчивает северные и южные окраины территории, одна из которой (первая) соответствует *Хунану*, а вторая – *Партаву*. Северная часть Куры была и остается ее левобережной стороной. Что касается Гнаракерта, то он всегда находился на ее правом берегу на территории Великой Армении. Фактически, можно заключить, что Хунан находился вне территории Великой Армении на левом побережье Куры на территории Иберии.

Эта точка зрения нашла свое справедливое отражение во II томе многотомной “Истории Грузии”, авторы которой, однако, впали в крайности, приписав Грузии ряд древних армянских территорий. Здесь отмечается, что Армения была разделена на стратегии, затем делается вывод, что те же самые административно-территориальные деления должна была иметь и Иберия, когда там правил царь Фарнаваз. Этих делений в Иберии было девять, и назывались они *хеви*, что означает *ущелье*.

Вопрос о южных границах Иберии, тем самым, вызывает споры. Авторы “Истории Грузии” в составе третьего хеви, который назывался

¹⁹⁵ Меликсет-Бек Л. Грузинские источники об Армении и армянах. Т. I. - С. 166-167.

Гардабани, включают территории от р. Дебет до Тбилиси, центром которого обозначен Хунан¹⁹⁶. К этой проблеме мы не хотим возвращаться вновь, поскольку выше уже проанализировано и доказано, что армяно-грузинская граница на этом отрезке проходила по горам Вираайоц (правильнее Вирааһайоц) и реке Алгетн. Фактически, центр хеви Гардабани - *Хунан* следует искать на территории Иберии, севернее *Алгета* и гор Вираайоц; Хунан не имел никакой связи с Гнаракертом. Что касается мнения С.Т. Еремяна, то, очевидно, его ввело в заблуждение крайне противоречивое свидетельство Леонтия Мровели.

Поскольку мы рассмотрели территориальные претензии северного соседа Армении, не исчезнувшие и на современном этапе, отметим, какие именно исконно армянские территории отмечаются как грузинские. Согласно Г.А. Меликишвили, четвертый хеви охватил *Ташир* и *Абоц* (армянский *Ашоцк*), пятый – *Джавахети* (*Джавахк*) и *Артаван*, а в седьмой включен *Кларджет* (*Кгарджк*)¹⁹⁷.

О прохождении армяно-грузинской границы на северо-восточной окраине по реке Кура красноречиво свидетельствует одно упоминание Хоренаци. Он пишет: ”Вслед за тем он учреждает наместничество в великом и славном, многолюдном северо-восточном крае, вдоль большой реки по названию Кур, что прорезает обширную равнину, (назначения) Арана, мужа именитого, первого во всех делах мудрости и разума. Узнай, однако, и о людях Сисака, - ибо это великое и именитое племя мы забыли упомянуть в Первой книге – которые унаследовали Алванскую равнину, включая ее

¹⁹⁶ Очерки истории Грузии. Т. I. Грузия с древнейших времён до IV в. н.э. / Под ред. Меликишвили Г.А., Лордкипанидзе О.Д. - Тбилиси, 1989. - С. 382 (авт. Меликишвили Г.А.).

¹⁹⁷ Подробно см.: там же. - С. 382; также: История Грузии. Т. I. С древнейших времен до 60-х годов XIX века / Под ред. Дондуа В.Д. и др. - Тбилиси, 1962. - Карта древней Грузии; The Oxford handbook of the ancient Anatolia / Ed. by Steadman S.R. Ms. Mahon G. - P. 697.

обращенную к горам сторону, от реки Ерасх (Аракс) до крепости, называемой Гнаракерт (Хнаракерт) (М. Choren. II, 8)”. После Гнаракерта граница в сторону запада уже не проходила по реке Кура. Об этом мы также говорили выше. Здесь граница в основном совпадает с орографией местности.

Это свидетельство Мовсеса Хоренаци дает возможность рождения других предположений. Проблема заключается не только в контурах государственной границы Великой Армении этого периода, но и в изменении внутригосударственного административно-территориального деления.

Свидетельство Хоренаци интересно в том плане, что Сисак определенное время правил также территориями, находившимися *вне Сюника*, и под его властью находилось также *Албанское поле*, то есть *правое побережье Куры*¹⁹⁸. Это поле распространялось и на территориях губерний *Утик* и *Пайтакаран*. Совершенно ясно, что не может быть и речи нахождения Пайтакарана и Утика в составе Сюника¹⁹⁹.

Свидетельство Хоренаци об Аране окончательно обобщает Мовсес Каганкатваци (Каланкатуаци), который представляет генеалогическое древо Арана (М. Kagankat. Hist. Aguan. I. 4, 6, 8, 15 (на древнеарм. яз.); см.: также русский пер. Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк; там же).

О Сюнике упоминает также Страбон. Несмотря на то обстоятельство, что его свидетельство в определенной мере нельзя считать неуязвимым в аспекте изучения и уточнения вопросов границ этой губернии, однако Страбон четко очерчивает ее северо-восточные и южные границы, отмечая,

¹⁹⁸ The Oxford handbook of the ancient Anatolia / Ed. by Steadman S.R., Mc. Mahon G. - Oxford, 2011. - P. 693.

¹⁹⁹ Б.А. Арутюнян находит, что Сюник, как губерния окончательно сформировалась при Трдате I, а “Ашхарацуйц”- овские границы получили заверченный облик, вероятно, в III веке. См.: *Арутюнян Б.А. Область Сюник Великой Армении по “Ашхарацуйц”-у (“Армянской географии”)* (Историко-географические наблюдения) // ИФЖ. - Ереван, 2003. - № 1. С. 136-141.

какими именно административно-территориальными единицами она была окружена. Страбон свидетельствует: ”Провинцией Армении являются Фавена, а также Комисена и Орхистена, выставяющая наибольшее число всадников (Strabo, XI, XIV, 4)”, с которыми граничил Сюник.

Таким образом, получается, что свидетельство Мовсеса Хоренаци о Сюнике посвящено не вопросам территорий, входивших в его состав, а имеет какое-то другое значение. Вероятно, правители Сюника были наместниками восточных местностей Армении, будучи одновременно главнокомандующими всех войск этого региона. Если пользоваться лексическими единицами более позднего периода, они имели должность питиашха. Трудно дать другое объяснение этому свидетельству Мовсеса Хоренаци.

Чем был обусловлен подробный анализ вышеупомянутой территории? На картах армяно-грузинская граница в этой части Гугарка получила различные очертания. Это явилось причинно-следственным результатом того, что исследователи на территории Гугарка представляли разное количество провинций. С.Т. Еремян, приняв за основу своего исследования “Ашхарацуйц”, вначале находит, что провинций было **16**, а затем, меняя свою точку зрения, представляет число **15**, Т.Х. Акопян и Б.А. Арутюнян указывают на существование **9** провинций, то есть повторяют цифру, отмеченную в данном историческом документе. Причиной такого несоответствия можно назвать не только факт пользования различными рукописями, но и то, что число 9 можно считать отражением административно-территориальных делений раннего средневековья. А 16 или 15 – отражение развитого средневековья²⁰⁰. Эта точка зрения более подробно будет представлена ниже.

²⁰⁰ Анания Ширакаци. Избранные труды. С. 287. См.: *Еремян С.Т.* Армения по “Ашхарацуйц”-у. - С. 118; *Патканов К.П.* Армянская география VII в. по Р. Х. - С. 52. Вопрос первоисточников “Ашхарацуйц”-а исследован и Б.А. Арутюняном. См.: *Арутюнян Б.А.* Система административно-территориальных делений Великой Армении. - С. 5-46.

Перейдем непосредственно к вопросу границ Гугарка. Армянская граница на крайнем востоке Гугарка проходила по Кура, где находились две провинции – *Дзоропор* и *Кохбопор*. У Кохбопора Кура делала резкий поворот к северу, из-за чего армяно-грузинская граница проходила уже по *реке Алгет*, а затем через *горы Трехк (Триалет)*. Согласно С.Т. Еремян, *Тбилиси* находился близко к границе, рядом с армянской провинцией *Паруар*. Здесь проходили горы *Трехка (Армянские горы)*, которые начинаются чуть севернее *Алгета*, рядом с *озером Кумис* и дугообразно протягиваются с востока на запад почти параллельно 40-градусной параллели (чуть южнее).

Пересекая 44-градусный меридиан, горы доходят до *Кура*, который соответствует местности современного города *Ахалциха*. На востоке он закрывает путь к *озеру Парвана*. С запада в том же направлении протянуты *Самарские горы*, присоединяющиеся на крайнем севере к *Джавакху* (по соседству с современным водохранилищем Цалка).

Об орографии данной местности упоминает также Плиний Старший: ”Территории Тасие (Thasie) и Триарие (Thriarie) доходят до Париадровых гор, по ту сторону которых находится пустыня Колхиды (Plin., VI, XI, 29)”. Совершенно ясно, что *Париадровые горы* являются восточной частью гор *Восточных Понтов*. Они протянуты почти параллельно с *Лазистанскими горами*, начиная со среднего течения *реки Чороха* до его устья, которое находится недалеко от современного города Батуми.

Здесь единственной “ошибкой” античного историка является то, что он минует *Кгарджские горы*, протянутые между Трехком и Пархаровыми горами. Кгарджские горы протянуты с юго-запада к северо-востоку. Однако в дальнейшем Плиний говорит также о *Мосхийских горах*, и о современных *Аджаро-Имеритинских горах* (см.: Plin., VI, XI, 29). Этот район Птолемей называет Лазикой (Lazoi~Lazai`), однако не упоминает наименование

гор, которые сейчас получили вышеупомянутое название (Ptol., V, 9, § 9, V, 10, § 5)²⁰¹.

Фактически, из проведенного выше анализа становится очевидным, что граница от *Манглац Пора* протягивается до провинции *Трехк*, где поднимается чуть на север, доходя до окрестностей крепости *Декицихе*, находившейся в Грузии. Граница здесь проходит почти параллельно горам *Трехк* и доходит до истоков *реки Кция* и *озера Тарацхури*. Границей служила восточная часть Гугаркского нагорья, где впервые Кура пересекает границу Великой Армении и проходит на территорию Иберии. В этой части армяно-грузинской границы к Кура присоединяется ее приток *Парвана*, который течет до этого участка по соседству с современным городом *Ахалкалаки*. Там же с запада в горизонтальном направлении скрещиваются с Гугарком *Улгарские горы*, разделяемые в этом участке друг от друга Великой Арменией и западногрузинским государством (Колхидой). Последний отрезок восточной окраины этих гор полностью находился на территории Великой Армении.

На западе Улгарские горы скрещиваются с имеющими географически вертикальное положение горами *Арсини*, которые начинаются у истоков *реки Аджарис - Цхали* и доходят до истоков Куры, имея волнообразную протяженность. В месте пересечения Арсини и Улгари находится *гора Арсиан*, имеющая высоту 3165 м. Это наименование не следует путать с находящейся в Тайке провинцией *Арсиац Пор* (данная провинция получила свое наименование не от вышеназванных гор). С вершины горы Арсини граница проходила по *горам Шавшет*, на западе охватывая весь *Чорох* вплоть до того места, где к нему присоединяется северный приток *Аджарис - Цхали* (правобережная). В конечном итоге граница проходила от места пересечения вышеназванных рек южнее по *Пархарским горам* (ныне *Бурхал-*

²⁰¹ The Oxford handbook of the ancient Anatolia / Ed. by Steadman S.R., Mc. Mahon G. - P. 697.

Даг – на территории современной Турции), составляющим часть восточно-понтийских гор, находясь на их крайнем северо-востоке²⁰².

Следует пояснить, чем обусловлено столь подробное описание и анализ границ Гугарка. Граница как в целом, так и в частности, являет собой явление, которое в мышлении как индивида, так и общества в целом не формируется спонтанно.

О происхождении границы интересные мысли находим в литературных памятниках, созданных еще в III - I тыс. до н.э. Уже в те далекие времена каждый по-своему понимал свои границы, что было закреплено в сознании индивида, наилучшим примером чего может служить осознание границ жителями древней Месопотамии (шумеров и аккадов). Они отделяли себя от других реками Евфрат (Буранун или Пуратту) и Тигр (Идигна или Идиглат). Именно по этой причине если в III тыс. до н.э. кому-либо из завоевателей удавалось завоевать Месопотамию, то он провозглашал себя не более как “царем четырех сторон света”.

Однако не у всех народов были реки, отделяющие их от иноземцев. Так, один из лучших знатоков поэзии Гомера Ю.В. Андреев пишет: “Чаще всего они были ограничены или небольшой горной долиной, или маленьким островком в водах Эгейского или Ионического моря.

Государственной границей, отделяющей одну общину от другой, служили обычно море или ближайший горный кряж, господствующий над полисом и его окрестностями”²⁰³.

²⁰² См.: *Еремян С.Т.* Карта Армении по “Ашхарацуйц”-у; также *Восканян А.М.* Карта “Армянское нагорье и соседние страны”; *Shervin-White N.* Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 183; *The Oxford handbook of the ancient Anatolia / Ed. by Steadman S.R., Mc. Mahon G.* - P. 697-698.

²⁰³ История древнего мира. Кн. I. Ранняя древность / Отв. ред. Дьяконов И.М. - М., 1989. - С. 340. изд. третье; см.: также История древней Греции / Под ред. Кузищина В.И. - С. 80-83; *Арутюнян А.Ж.* Понятие границы и его военно-историческое значение // Айккан банак. - Ереван, 2005. - № 1. С. 106-114; *он же.* Граница в историческом

Наш подробный анализ обусловлен необоснованными претензиями грузинских исследователей прошлого и современности. Это, в первую очередь, касается точек зрения, приведенных в I и II томах многотомного издания “Очерки по истории Грузии”. Здесь говорится о территории, занимаемой грузинскими государствами как до Арташеса I и после него, так в период его правления. В частности, во втором томе вышеназванного труда Д.Л. Мухелишвили пишет: ”По “Ашхарацуйц”-у, Гугарк охватывал почти всю Южную Грузию. Однако Страбон определяет его как территорию, лежащую юго-восточнее Куры, что вполне совпадает с той локализацией Гугарка, которую дает Мовсес Хоренаци”²⁰⁴.

Здесь можно поставить множество вопросительных знаков, поскольку все выводы и заключения повисают в воздухе, не подкрепляясь ссылками на источники. В своем последующем повествовании автор признается, что, согласно древним и средневековым армянским историографам, Гугарк являлся армянской территорией, имел статус питиашхства, то есть имел более привилегированное положение относительно других губерний (питиашх – *бдеиш* на арм. яз. – переводится как *великий князь, один из правителей четырех сторон*). И, тем не менее, он заключает, что Мовсес

понимании Мовсеса Хоренаци // Журнал “История и образование” (научно-методические аспекты). - Ереван, 2005. - № 1-2. - С. 69-78; *он же*. Понятие границы в древнем мире (Восток, Греция и Рим) // Иран-Наме. Т. 40. - Ереван, 2005. - С. 67-71; *он же*. Северные границы царства Великой Армении согласно армяно-грузинским и греко-римским историкам с 190 г. до н. э. - по 428 г. н.э. (историко-географическое исследование) // Арменоведческий журнал Айказян. - Бейрут, 2011. - С. 33-47; *он же*. Контурсы древней армяно-грузинской границы в спорном освещении грузинских авторов. Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации // Материалы всероссийской молодежн. конф. в рамках фестиваля науки. - Астрахань, 2012. - Т. 2. - С. 81-86.

²⁰⁴ Очерки истории Грузии в восьми томах. Т. II. Грузия в IV-X веках / Под ред. Лордкипанидзе М.Д., Мухелишвили Д.Л. - Тбилиси, 1988. - С. 389; The Oxford handbook of the ancient Anatolia / Ed. by Steadman S.R., Mc. Mahon G. - P. 698.

Хоренаци, Фавстос Бузанд и Иованнес Драсханакертци представляют данную территорию как грузинскую.

Итак, если он делает ошибки в вопросах анализа и изложения истории, то все это свидетельствует о его ненаучном подходе. Д.Л. Мухелишвили фактически придумывает легенду о новом племени гугаров (или гогаренов), а видоизмененным наименованием Гугарка считает название Памбак(и) (Бамбаки)²⁰⁵. Подобные выводы на основе фонетических подобий в словарном составе с какой-либо лексической единицей любого языка, конечно, неприемлемы.

Наконец, у вышеупомянутых древнеармянских историков нет никаких упоминаний, свидетельствующих, что вымышленное грузинским автором “племя” гугаров имело грузинское происхождение, и вообще они не имеют никакого отношения к армянам. Это, в конечном итоге, можно считать проявлением явной тенденциозности Д.Л. Мухелишвили.

Вопросы армяно-грузинской границы проанализированы в том же ключе в I томе вышеназванного труда. Здесь отмечается, что воссоединение Арташесом I армянских территорий – *Хордзяна, Гугарка, Париадра* - было результатом применения силовой политики. В результате Картли (Иберия) был лишен законных (исконных) территорий. В реализации всех этих завоеваний обвиняется, естественно, Арташес I²⁰⁶.

Выше было продемонстрировано, что по поводу принадлежности Гугарка грузинские исследователи в основном обращаются к Мовсесу

²⁰⁵ См.: Очерки истории Грузии в восьми томах. Т. II. Грузия в IV-X веках / Под ред. Лордкипанидзе М.Д., Мухелишвили Д.Л. - С. 389-390. Эти точки зрения опровержены и Д. Ленгом. См.: *Ленг Д. Грузины. Хранители святынь.* - М., 2004. - С. 64 и дал. Следует отметить, что данный автор не только отвергает эти мнения, но и делает свои выводы основываясь, в первую очередь, на археологических результатах; *The Oxford handbook of the ancient Anatolia* / Ed. by Steadman S.R., Mc. Mahon G. - P. 698.

²⁰⁶ См.: Очерки истории Грузии в восьми томах. Т. I. Грузия с древнейших времен до IV в. н. э. - С. 272-273 (авт. Меликишвили Г.А.).

Хоренаци: ”Гушар же, потомок сыновей Шара, унаследовал гору Мтин, то есть Кангарк, половину Джавахка, Колб, Цоб, Дзор вплоть до крепости Хнаракерт. Но Валаршак утвердил за отпрысками Гушара Хайкида также княжество Ашоцк и владение Таширк. Наместничество северного края, расположенного против горы Кавказа, он поручает великому и могучему роду и присваивает его родовладычеству титул бдешха Гугарского. Этот род происходит от Михрдата, нахарара Дария; Александр, приведя его, назначил начальником над пленными из верийских племен, переселенных Навуходоносором, о чем повествует Абиден в следующих словах: “Великомощный Навуходоносор, который был сильнее Геракла, собрав войска, достиг страны ливийцев и верийцев и, победив и ниспровергнув их, подчинил своей власти. Часть их он переселил на правобережье Понтийского моря”. Верия же является западной окраиной земли. В широкой долине Басана Валаршак учреждает родовладычество, называемое Ордуни, из потомков Хайка (M. Choren. II, 8)”.

Ко всему сказанному следует добавить, что кроме приведенной цитаты Хоренаци упоминает о Гушаре еще два раза. С первого взгляда может показаться, что эти упоминания ничего не могут дать в аспекте нашего исследования. Однако они ценны в том плане, что напоминают генеалогическое древо, где одним из праотцев армянского народа представлен *Гушар*, рядом с которым автор упоминает *Шару*. Хоренаци говорит и о том, чем они занимались, какими территориями владели и т.д. Их территории автор размещает на берегу моря. Морем в то время часто называли *озеро Севан*, выше истоков *Мецамора* и доходившего до *реки Ерасх* (или *Аракс*), которая изначально служила границей между грузинами и армянами.

В своем следующем свидетельстве Хоренаци княжескую родословню Ашоцка начинает с Гушара, то есть считает их первыми “племянниками” данной местности (см.: M. Choren. II, 4, 78). Однако любопытные моменты упоминаний Мовсеса Хоренаци этим не ограничиваются. Он полностью

называет почти все территории, находившиеся в составе губернии Гугарк: "...включая в свою территорию Джавахк не полностью, но его половину, т. е. "Ашхарацуйц"-овский Верхний Джавахк, Кангарк, Кохб, Цоб, Дзор и другие провинции, до крепости Гнаракерт"²⁰⁷.

Совершенно иной проблемой является выяснение количества провинций в составе Гугарка. В "Ашхарацуйц"-е их отмечено **9**, однако, как было указано выше, С.Т. Еремян доводит эту цифру до **16**, а затем до **15**. Б.А. Арутюнян в вышеотмеченной статье, анализируя данную проблему, пришел к двум выводам: а) Гугарк как административно-территориальная единица Великой Армении, то есть стратегия, была присоединена к Кгарджку; б) во II в. до н.э. Гугарк был сформирован как отдельная административно-территориальная единица, а затем превратился в питиаххство, и в начальные периоды, вероятно, при Арташесе I состоял из **7** провинций: *Дзоропор, Кохбопор, Цобопор, Ташир, Трехк, Кангарк, Верин Джавахк*.

Выяснение административно-территориальных изменений, произошедших в дальнейшем в Гугарке не входит в сферу нашего исследования, однако следует отметить, что эти дробления происходили в более поздний период.

Таким образом, согласно С.Т. Еремян, Гугарк имел **15** провинций, а согласно Б.А. Арутюняну – **13** провинций²⁰⁸.

Завершим обсуждение данного вопроса анализом свидетельств данных грузинских источников. Используя именно грузинские источники мы попытаемся доказать, где именно ошибаются грузинские исследователи. Так, грузинский историк XI в. Леонтий Мровели в известном произведении "История грузинских царей, их праотцов и родов" большое место уделяет как армяно-грузинским отношениям, так и вопросам границ между этими государствами. В главе "Тогарма" (имеется в виду Библейский "Дом

²⁰⁷ Арутюнян Б.А. Область Сюник Великой Армении по "Ашхарацуйц"-у. - С. 177.

²⁰⁸ См.: Еремян С.Т. Армения по "Ашхарацуйц"-у. - С. 119; Арутюнян Б.А. Область Гугарк Великой Армении по "Ашхарацуйц"-у. - С. 194 и след.

Тогармы” – арм. Торогом, или Торгом) он пишет: ”Но Айк (Айос) унаследовал от своего отца Страну, принадлежащую Торгому (Торгомосу) и стал царствовать в соседних странах. С севера, как было отмечено, с юга по горе Орет (sic), с востока до моря Гурган, с запада – до Понтийского моря...“²⁰⁹. Если здесь и имеет место какая-то неясность, то она связана с южной границей. Однако, изучая различные части произведения Леонтий Мровели, часто наталкиваемся на его свидетельства, согласно которым граница между Великой Арменией и Иберией всегда проходила по реке Кура, что мы шаг за шагом уже доказали в процессе нашего исследования²¹⁰.

Нетрудно доказать, что Арташес I был одним из великих правителей своего времени, который воплощал в себе особенности великого реформатора и талантливого полководца. Имя Арташеса I пока еще не получило той известности, которой он заслуживает. Вероятно, это обусловлено большей известностью и авторитетом на исторической арене Тиграна II Великого. По этой причине Арташесу I особого внимания не уделяли, и в какой-то степени он оказался в тени всего внука. Вероятно, это можно объяснить тем обстоятельством, что при Арташесе I между Римской республикой и царством Великой Арменией не было военных столкновений. Более того, внешняя политика Арташеса I была благоприятна для Римской республики, особенно если речь заходит о армяно-селевкидских взаимоотношениях. Первый удар, нанесенный Арташесом по Селевкидам был очень важен для республики, поскольку Селевкидское царство до того момента являлось самым сильным государством того времени²¹¹.

²⁰⁹ *Меликсет-Бек Л.* Грузинские источники об Армении и армянах. Т. I (V-XII вв.). - С. 145.

²¹⁰ Там же. - С. 145 и дал.

²¹¹ *Rosenstein N.* Op. cit. - P. 28-30; *Curtis V.S., Stewart S.* The age of the Parthians. The idea of Iran. Vol. II / Ed. Tauris I.B. - L., 2010. - P. 50 и дал.; *Harris W.V.* Op. cit. - P. 154-155; *Eckstein A.M.* Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 194-195; *Rich*

Правильную оценку деятельности Арташеса I можно дать, сравнивая его со своим современником Антиохом III Селевкидом. Последний в течение 36-летнего царствования непрерывно вел войну против своих соседей²¹². Он даже организовал “поход”, считая его повторением подвига Александра Македонского, который, однако, оказался весьма неудачным²¹³. В противоположность ему, Арташес все свои действия осуществлял неспешно, никогда не предпринимая скоропалительных решений. Эти качества армянского царя проявились как при воссоединении территории Великой Армении, так и при административно-территориальном реформировании страны. Арташес I проявил определенную осторожность, например, при распространении греческого пантеона в Армении, равно как и в других сферах жизни, связанных с эллинизацией страны²¹⁴. Речь идет как о театре,

R.J.; Shipley G. Op. cit. - P. 214-216; *Smith Ch.; Yarrow L.M.* Op. cit. - P. 131, 147-148, 170-171, 174-176.

²¹² Seleucid dissolution. The sinking of the anchor / Ed. by Erickson K.; Ramsey G. - Wiesbaden, 2011 (статья *Ramsey G.* Seleucid administration. Effectivtness and dysfunction among officials. - P. 37-50).

²¹³ См.: *Саркисян Г.Х.* Антиох III Селевкид и армянские государства // Вестник ЕГУ. - Ереван, 1969. - № 1. С. 55 и дал.; *Бенгтсон Г.* Правители эпохи эллинизма. - М. 1982. - С. 219-247; *Shayegan M.R.* Arsacids and Sasanids political ideology in post-hellenistic and late antique. - Cambridge, 2011. - P. 60-77; *Errington R.M.* A history of the hellenistic world: 323-30 B.C. - P. 214-220; *Sartre M.* Op. cit. - P. 39-40; *Steel C.* The end of the Roman republic. 146 to 44 B.C. Conquest and crisis (Edinburgh history of ancient Rome). - Edinburgh, 2013. - P. 35 (о Тигране I); см. также: p. 114, 141; *Harris W.V.* Op. cit. - P. 155 и дал.; *Eckstein A.M.* Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 305; *Rich R.J.; Shipley G.* Op. cit. - P. 216; *Bryce T.* Op. cit. - P. 188.

²¹⁴ Об эллинизации Армении см.: *Арутюнян А.Ж.* Реформы Арташеса I и эллинизация древнеармянского государства // Научная мысль Кавказа. - Ростов-на-Дону, 2007. - № 4. - С. 48-55; *он же.* Историческая память и языческие божества в творчестве Мовсеса Хоренаци // История и историческая память. Межвузовский сб. научн. трудов. - Саратов, 2010. - Вып. 2. - С. 206-213; *Scullard H.H.* Op. cit. - P. 134, 167; *Eckstein A.M.* Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 110-115; *Cohen G.M.* The

получившем широкое распространение при Тигране II Великом и Артавазде II²¹⁵, так и о распространении греческого языка – здесь также проявилась политика “неспешности” Арташеса I²¹⁶.

Из всего вышеизложенного становится очевидным, что благодаря древнеармянскому историку Мовсесу Хоренаци и ряду античных историков деятельность Арташеса I стала достаточно известной, начиная с 201 г. до н.э. Какой была роль Арташеса до этого момента - неизвестно. Возможно, создание профессиональной армии, а также некоторые другие важные реформы легли в основу сложившегося народного предания о нем (см.: М. Choren. II, 37.)²¹⁷. Арташес стал первым среди властителей своего времени, справедливо получивший имя *Добродетельный* (*εὐσεβής*)²¹⁸. Его похороны вызвали всенародную скорбь. Вот что пишет об этом Хоренаци: ”Ложе (царя Арташеса – А.А.) окружали сыновья и толпа сородичей, а за ними тянулись сановники и военачальники и сонм нахараров вместе с полками воинов; все – в полном вооружении, как если бы шли на войну в боевом порядке. Впереди трубили в медные трубы, позади (шли) одетые в черное голосистые девушки

hellenistic Settlements in the East. From Armenia and Mesopotamia to Bactria and India. - P. 13-14, 46.

²¹⁵ Подробно см.: *Гоян Г.* Театр древней Армении. - М., 1952. - Т. I. - С. 37 и след.

²¹⁶ См.: *Арутюнян А.Ж.* Билингвизм в эпоху эллинизма // Русский язык в Армении. - Ереван, 2005. - N 4. - С. 7-13; Ж.Г. Элчибекян находит, что этим он хотел акцентировать свое ахеменидство, что непонятно и не имеет никакой связи с Арташесом I. См.: *Элчибекян Ж.Г.* Указ. соч. - С. 63. Вопрос языка подробно исследован Е. Дж. Беккером Автор рассматривает как древнегреческо-латинский билингвизм, так и распространение этих двух языков на Востоке, что уже говорит о трилингвальной ситуации. См.: *Bekker E.J.* Ancient greek language. - Oxf., 2010. - P. 212 и след.; о греко-латинском билингвизме см.: там же. - P. 282-293; *Erskine A.* Op. cit. - P. 97, 99-100.

²¹⁷ См.: также История армянского народа. Т. I. - С. 528-529 (авт. Саркисян Г.Х.).

²¹⁸ Об этом см. также: *Кркяшарян С.М.* Государственное устройство древней Армении. - С. 125.

и женщины-плакальщицы, а вслед – толпы простонародья (М. Choren. II, 60)”.²¹⁹

Чем интересно это свидетельство историка? Арташеса хоронили так, как следовало бы хоронить не только властителя, но и высокопоставленного военачальника, поскольку шедшие за гробом в первых рядах в большинстве были военные. Более того, к похоронам были привлечены военные музыканты.

Что касается распространения в Армении эллинизма при Арташесе, то следует отметить, что этот процесс охватил в основном верхушку общества. Это мнение академика Г.Х. Саркисян мы полностью разделяем²¹⁹.

Что можно заключить об эллинизации Армянского государства? Этот процесс охватил различные стороны жизни, однако не во всех сферах был равномерно распространен. Наиболее широко эллинизм распространился в военной сфере, поскольку основной целью Арташеса было укрепление обороноспособности страны. В стране развернулось градостроительство, распространение получили греческие боги, а греческий язык проник в Армению в период правления Тиграна Великого. Процесс эллинизации в Армении проходил по направлению *сверху вниз*: царь и его окружение определяли степень распространения в стране элементов эллинизма.

§ 4. Армения и Рим в I в. до н.э.

После Арташеса I о событиях, происходивших в Великой Армении почти ничего не известно. Все начинает проясняться с того момента, когда на престол взошел Тигран II (Just. XXXIII, 3, 1, LXII, 2, 6; App. Syr., 48)²²⁰.

²¹⁹ История армянского народа. Т. I. - С. 667 и дал (авт. Саркисян Г.Х.).

²²⁰ См.: Манандян Я.А. Т. 1. - С. 136-139; История армянского народа. Т. I. - С. 551-553 (авт. Саркисян Г.Х.).

Благодаря греко-римским авторам о Тигране II Великом до нас дошло много подробных сведений. Причиной такой известности является, в первую очередь, активная внешняя политика, проводимая армянским царем, в результате чего царство Великой Армении временно превратилось в мощное государство имперского типа, что заставило ряд античных греко-римских авторов обратиться к феномену этой личности ²²¹.

События, имевшие место в период правления Тиграна II Великого, фиксировали такие известные авторы древнего мира, как Страбон, Плутарх, Аппиан, Иосиф Флавий, Помпей Трог (Юстин) и др.

Мы считаем, что вопросы завоеваний Тиграна II и создание им державы имеют в настоящее время прочную научную базу. Поэтому представляется нецелесообразным вновь обращаться к этим проблемам.

На наш взгляд, пока еще остаются не совсем выясненными две проблемы, связанные с периодом его правления: а) вопрос, связанный с *Софеной*; б) вопрос, связанный со второй столицей Арташесидской Армении – *Тигранакертом*.

Исходя из поставленных проблем, в первую очередь, следует проанализировать, что представляла собой Софена, в пределах каких границ она была расположена, каким был процесс ее развития до 94 г. до н.э. и после него.

²²¹ Завоевания Тиграна Великого изучены многими известными исследователями. См.: *Манандян Я.А.* Т. 1. - С. 181 и дал.; *Саркисян Г.Х.* История армянского народа. Т. I. - С. 554 и дал.; *Манасерян Р.Л.* Тигран Великий: Борьба Армении против Рима и Парфии. - Ереван, 2007. - *passim*. изд. II-ое (на арм. яз.); *Кркяшарян С.М.* Государственное устройство древней Армении. С. 61 и дал.; (на арм. яз.); *Панов А.Р.* Рим на северо-восточных рубежах: взаимоотношения с государствами Северного Причерноморья и Закавказья в I в. до н.э. – первой трети II в. н.э. - Арзамас, 2008. - С. 37 и след.; *Литовченко С.Д.* Римско-армянские отношения в I в. до н.э. - начале I в. н.э. дисс. на соиск. уч. степени к.и.н. - Харьков, 2003. - С. 72 и дал.; и др.

В истории доарташесидских, арташесидских и аршакидских династий **Софена** играла важную роль, будучи как отдельным царством, так и губернией в составе царства Великой Армении. К истории Софены обращались в своих трудах греко-римские историки Диодор Сицилийский, Аппиан, Иосиф Флавий, Страбон, Дион Кассий, Плутарх, Плиний Страший, Клавдий Птолемей, Аммиан Марцеллин и др. В вопросе изучения историографии Софены важную роль играют сочинения античных историков-географов Страбона, Плиния Старшего и Клавдия Птолемея.

К вопросам политической истории Софены обращались Г. Юбшман, Н. Адонц, К. Гутербог, О. Астуриян, Я.А. Манандян и др.²²².

Выше были очерчены проблемы, связанные с Софеной, касающиеся периода восшествия на престол Арташеса I в Великой Армении и Зареха – в Софене.

Согласно Страбону, первоначально Зарех правил в *Софене, Акилисене, Одомантиде* и на территории других провинций. Арташес же, как было отмечено выше, правил в губерниях, расположенных вокруг Арташата. Под страбоновским *Арташатом* следует понимать большую часть государства Великой Армении (см.: Strabo, XI, XIV, 5). Здесь название *Арташат* в определенной степени имеет переносное значение, поскольку хорошо известно, что город Арташат был построен позже, в последний период правления Арташеса I, а его господство уже было распространено почти по всей Армении.

Что касается сведений относительно административно-территориальных делений Армении, Страбон говорит приблизительно о 30 территориальных единицах - губерниях или провинциях – не ставя между ними различий. Их большая половина находилась на западной территории

²²² См.: Юбшман Г. Указ. соч. - С. 142-151; Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. - *passim*; Гутербог К. Римская Армения и римские сатрапства в IV-VI вв. - С. 44-51; Астуриян О. Политические взаимоотношения между Римом и Арменией. - *passim*; Манандян Я.А. Т. 1. - *passim*; он же. Т. 2. - *passim*; Wisdom A. Op. cit. - P. 114 и дал.

Армении, то есть в районах, соседствующих с Софеной или непосредственно в самой Софене.

Выше уже отмечалось, каким образом произошел процесс увеличения территорий Великой Армении и Софены. Из этого свидетельства нам следует выяснить, кому именно принадлежали *Каренитида (Карин)*, *Дерксене (Дерджан)*, *Акилисене (Екехик)* и территории, находившиеся в районе *гор Антитавра*.

Страбон сам объясняет и комментирует свое свидетельство. Он пишет: "Часть спутников Армена поселились в Акилисене (которая в прежние времена была подвластна софенам), тогда как другие – в Сиспиритиде вплоть до Калахены и Адиабены за Армянскими горами... (см.: Strabo, XI, XIV, 12)"²²³.

Таким образом, согласно Страбону, граница царства Софены не северо-востоке доходила до губернии Акилисене включительно. На севере от последней находились в перечисляемом порядке области *Дерджан* и *Сиспиритида-Спер*. Две последние губернии, как очевидно следует из повествования Страбона, автор считает неделимой частью Великой Армении, рассматривая их вне Софены, как территории, никак не связанные с ней.

Тем не менее, историк одновременно ошибочно отмечает, что *Дерджан* и *Карин* захватили у халюбов и мосинеков армяне, а конкретнее, Арташес I (см.: Нecat. frg. 192, 195; также Steph. Byz. С. 648, 654; Strabo, XI, XIV, 5). Что касается *Калахене* и *Адиабене*, то эти территории Страбон считал областями, находившимися вне Великой Армении (Strabo, XI, XIV, 12)²²⁴.

²²³ См. также: *Тирацян Г.А.* Некоторые данные из "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци и "Географии" Страбона об истории Армении III в. до н.э. - II в. н.э. // Банбер Матенадарани. - Ереван, 1962. - № 2. - С. 10-11; *Graham D.* Rome and Parthia. Power, politics and profit. - N. Charleston, 2013. - P. 5-7.

²²⁴ См.: *Садаев Д.Ч.* История древней Ассирии. - М., 1979. - С. 78; также: История древнего мира. Т. II. Расцвет древних обществ / Под ред. Дьяконова И.М. - М., 1989. - изд.

До исследования вопроса других территорий Софены необходимо обратиться как к *Антитавру*, *Тавру* и *Париадру*, так и к другим горным хребтам данного региона, поскольку их расположение имеет очень важное значение для изучения древнеармянского царства Софены.

Согласно Страбону, греки называли Тавром горы, начинающиеся в *Памфилии* и *Киликии* и доходившие до *Индии*. Сюда входило также и *Армянское нагорье*. Затем, согласно историку, *Тавр* отделял Армению от *Месопотамии*. В то же время, автор в систему Тавра включает также *Мосхийские*, *Скидические*, *Пархарские (Париадр)* горы и нам совершенно неизвестные *Армянские горные массивы*. По этому поводу Страбон отмечает: "Все эти горы являются частями Тавра, образующего южную сторону Армении, они как бы оторваны от Тавра на север и выступают вплоть до Кавказа и части Евксинского побережья от Колхиды до Фемискиры (Strabo, XI, II, 15)".

Таким образом, все горные хребты, проходившие по территории Армении, согласно греческому историку, можно именовать одним топонимом – **Тавр(ос)**. Отсюда и вытекает идея о *трех Таврах: Армянско-Северном, Внутреннем и Восточном* (как он называет - *Южный*) *Таврах*. В состав *Южного Тавра* входили *Скидические, Анахтийские и Айцпткунские горы*. Говоря о *Внутреннем Тавре*, следует иметь в виду горы *Бардзр Айк*, которые на западе соединяются с *Мехедухскими горами*, а последние, в свою очередь, соединяются с горами *Армянский Пар*. Армянский Пар, будучи органическим продолжением Внутреннего Тавра, тем не менее считается

третье. - С. 29; Саггс Х. Вавилон и Ассирия. Быт. Религия. Культура. - М., 2004. - С. 39; История Древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй / Под ред. Седова А.В. - С. 348-349; Гуляев В.И. Шумер. Вавилон. Ассирия. 5000 лет истории. - М., 2005. - С. 347-356; Scullard H.H. Op. cit. - P. 248-250; Wieshafer J. Op. cit. - P. 116; Harmansah O. Op. cit. - P. 119 и дал.; Harris W.V. Op. cit. - P. 157 и дал.

отдельной горной цепочкой. Наконец, *Восточный Тавр* начинается чуть южнее *озера Цовк* (ныне *Гелджек*) и заканчивается на юге у *озера Ван*²²⁵.

От Софены, согласно Страбону, начинаются расположенные противоположно Тавру горы *Антитавр*. Это свидетельство автора, несомненно, относится к современному *Киликийскому Тавру*. Антитавр, также имеющий очень важное значение для определения и изучения границ Софены, протянут от юго-запада на северо-восток; начинается чуть южнее 39-градусной параллели с 36-градусного меридиана. Здесь находятся истоки *реки Цамндав* (или *Заманти-су*), на северо-востоке Антитавр доходит до стыка 40-градусной параллели и 38-градусного меридиана, откуда чуть восточнее течет *Евфрат*²²⁶.

Однако свидетельства об Антитавре на этом не заканчиваются. Страбон пишет: "Тавр снова начинается на другом берегу Евфрата против Коммагены и Мелитины (областей, образуемых Евфратом), то Масий – это гора, возвышающаяся на юге над Мигдонами в Месопотамии, в области которых находится Нисибия, тогда как Софена лежит в северных частях между Масием и Антитавром. Антитавр (автор путает с Тавром – *А.А.*) начинается у Евфрата и Тавра (на самом деле - начинается от Антитавра, откуда начинается и Киликийский Тавр – *А.А.*) и оканчивается в восточной части Армении; на одной стороне он включает середину *Софены* (выделено нами – *А.А.*), а на другой находится Акилисена, расположенная между Антитавром и речной областью Евфрата, до поворота последнего на юге. Царская столица в Софене – Каркафиокерта (Strabo, XI, XIV, 2)".

Таким образом, на северо-западе граница Софены достигала провинции *Агивн*, поскольку на ее территории соединяются между собой или скрещиваются *Киликийский Тавр* и *Антитавр*. Иногда провинцию Агивн отождествляют с горой *Ареви*, называя эту провинцию именем последней,

²²⁵ См.: *Восканян А.М.* Карта "Армянское нагорье и соседние страны". Автор оз. Ван называет *Гюлджук*, а также *Хазар*.

²²⁶ См.: *Еремян С.Т.* Карта "Армения по "Ашхарацуц"-у".

что является грубейшей ошибкой. В территориальном аспекте они находятся довольно далеко друг от друга: гора находится на крайнем западе от *горного массива Музур (Мндзур)* на территории одноименной провинции. Затем отсюда, как ясно видно из свидетельства Страбона, по Антитавру с северо-востока на юго-запад протянулась западная часть границы царства Софены. Однако невозможно точно указать, куда она доходила, поскольку об этом как Страбон, так и другие античные авторы никаких свидетельств (или хотя бы намеков) не сообщают. Наконец, данное упоминание позволяет сделать вывод, что на юге граница Софены достигала *гор Масия*, то есть охватывала *западную часть Армянской Месопотамии*, которая на юге заканчивалась горами Масия.

Необходимо обратиться к анализу страбоновского *Тамонитида (Тамонитиса)*. Этот топоним разные исследователи читали по-разному: *Таронитис* или *Тарон*, *Таморитис* или *Тморик* ²²⁷. В отличие от предшествующих исследователей (Г. Киперт, В. Томашек, Й. Маркварт, Я.А. Манандян) противоположной точки зрения придерживается С.Т.Еремян. Он находит, что данный топоним произошел от названия населенного пункта *Тман*, где осел Ной после всемирного потопа. В дальнейшем это название распространилось на *Кордук* (у древнегреческих авторов - *Κορδουήνῃ*, у древнеримских - *Corduene*)²²⁸ Армянский исследователь пишет: "Страбон именем последнего (Тман – А.А.) Кордук именуется также *Ταμονίτις*, что является страной *Tumni*, согласно вавилоно-ассирийским рукописям"²²⁹.

²²⁷ См.: История армянского народа. Т. I. - С. 547 (авт. Саркисян Г.Х.).

²²⁸ См.: Еремян С.Т. Армения по "Ашхарацуйц"-у. - С. 53, 60 и след.; Edwell P.M. Between Rome and Persia. The middle Euphrates, Mesopotamia and Palmyra under roman control. - L. and N-Y, 2001. - P. 7 и след.; Rea C. The rise of Parthia in the east from the Seleucid empire to the arrival of Rome. - Charleston, 2014. - P. 84, 99; Erskine A. Op. cit. - P. 130-131; Harris W.V. Op. cit. - P. 273 и дал.; Shervin-White N. Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 221, 223-224.

²²⁹ См.: Еремян С.Т. Армения по "Ашхарацуйц"-у. - С. 60.

Й. Маркварт, Я.А. Манандян и Г.Х. Саркисян находят, что Тман не имеет ничего общего с Тамонитисом. С.Т. Еремян прав, связывая Тман с **Tumni** (^{KUR} **Tumni/u - Nimni/u** ?), о котором упоминает Тиглатпаласар I (1115 - 1077 гг. до н. э.). Достоверно установлено, что **Тман** находился на юге от **озера Ван**, точнее, чуть ниже **гор Нпатакан**²³⁰. Здесь находится **гора Арарад** (не путать с горой **Арарат** или **Масис** в составе **Армянского Пары**), с которой С.Т. Еремян связывает пребывание Ноя после всемирного потопа. Й. Маркварт, Я.А. Манандян и Г.Х. Саркисян, в отличие от С.Т. Еремяна, считают, что **Тамонитис** это тот же **Тарон (Тморик)**.

В вопросе Тморика для нас первичным является выяснение вопроса его юридического статуса. Согласно “Ашхарацуйц”-у в Тморик входили провинции **Верхний, Средний и Нижний Кордук**, которые были, согласно порядку перечисления “Ашхарацуйц”-а, в 6-ой губернии – **Корчайке**. Эти провинции были локализованы в районе **реки Восточный Хабур**. Относительно Кордука Страбон свидетельствует: ”Поблизости от Тигра находятся области гордиеев, которых древние называли кардухами, города их были: Сариса, Саталка и Пинака, весьма сильная крепость с тремя кремлями, обнесенными каждый особой стеной, так что они образуют как бы тройной город. Однако этот последний город подчинил себе не только армянский царь, но и римляне взяли его силой, невзирая на то, что гордиены считались замечательно искусными строителями укреплений и опытными мастерами осадных машин,... (Strabo, XVI, I, 24)”²³¹. Это свидетельство приводит нас к мысли, что при Тигране II Великом Кордук продолжал существовать как независимое государство.

В данном вопросе Страбона существенно дополняет Плутарх, детально рассматривающий вопрос статуса Кордука. Описывая армяно-римскую

²³⁰ Подробно см.: *Арутюнян Н.В.* Топонимика Урарту. - С. 190; *Harmansah O.* Op. cit. - P. 120-121.

²³¹ См. также: *Панов А.Р.* Указ. соч. - С. 37 и след.; *Shervin-White N.* Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 224.

войну в биография Лукулла, Плутарх пишет о Кордуке следующее: ”За это время (в 71 г. до н.э., накануне армяно-римской войны – А.А.) Клодий (*Аппий Клодий* – А.А.) успел привлечь на свою сторону многих правителей, втайне тяготившихся господством армянского владыки (в их числе был и Зарбиен, царь Гордиены) (Plut., Lucul. XXI)”²³².

Из этого свидетельства можно однозначно заключить, что Кордук в этот период был *status in statu*. Та же идея красной нитью проходит через все творчество римской историографии. Три века спустя после Плутарха грек по происхождению, латиноязычный историк IV в. Аммиан Марцеллин в произведении “Деяния” рассматривает Кордук как сатрапство, где, согласно его сведениям, господствовал некий Иовиан (Amm. Marc., XVIII, 6, 20)²³³.

Такой подробный анализ статуса Кордука важен для нас постольку, поскольку римляне проявили такое же отношение к Софене. Согласно Плутарху, Лукулл после победы над понтийским царем Митридатом VI Евпатором, начал войну против Тиграна II Великого²³⁴. Он перешел Евфрат, прошел по территории Софены, а затем, перейдя Тигр, вторгся в

²³² Панов А.Р. Указ. соч. - С. 48 и след.; см. также: Scullard H.H. Op. cit. - P. 73, 88; Sartre M. Op. cit. - P. 14-18, 27-29; Everitt A. The rise of Rome. - N. Y., 2013. - P. 394-395 (он ошибается, считая Тиграна II сводным сыном Митридата VI Понтийского); Ging Mc. B.C. The foreign policy of Mithridates VI Eupator, king of Pontus. - Leiden, 1986. - P. 66-88, 132 и дал.; Meyers E.M., Chancey M.A. Op. cit. - P. 279-280; Gruen E.S. Op. cit. Vol. II. - P. 650-652; Harris W.V. Op. cit. - P. 273; Bryce T. Op. cit. - P. 205; Marin P. Blood in the forum. The struggle for the Roman republic. - L., 2009. - P. 113 и сл.; Ando C. Imperial ideology and provincial loyalty in the Roman empire. - Berkley, Los Angeles, 2000. - P. 325; Foulkes M.E. Empire of coercion: Rome, its ruler and his soldiers: PhD thesis. University of Durham department of Classics and ancient history. - Durham, 2005. - P. 113-115, 125-127.

²³³ Hewsen R.H. Introduction to Armenian historical geography. IV. The boundaries of Artaxiad Armenia // REArm. T. XXI. - P. 276-294.

²³⁴ Shipley G. Op. cit. - P. 386-396; Sartre M. Op. cit. - P. 63 и дал.; Mackay C.S. The breakdown of the Roman republic. From oligarchy to empire. - Cambridge, 2009. - P. 210-221; Marin P. Op. cit. - P. 120 и дал.

арташесидскую Армению. Фактически, он рассматривал Софену вне царства Великой Армении, как отдельное и независимое государство. В противоположность Плутарху Страбон свидетельствует: "... потомком же Зариадрия был софенец Артан (Артанес - добавлено нами – А.А.), которому были подвластны южные области и те, что лежат западнее их. Последнего победил Тигран, который стал владыкой всей страны (Strabo, XI, XIV, 15)"²³⁵.

Фактически, в то время о статусе Софены существовали две противоречивые точки зрения. Если армяне в лице Тиграна II Великого считали ее неотделимой частью Арташесидской Армении, которая её стала в конечном итоге в 66 г. до н.э., то совершенно иным образом представляли себе статус Софены римляне. Последние считали себя владыками не только всего восточного региона, но и, в целом, вершителями судеб всех нерешенных международных проблем²³⁶.

Именно по этой причине они находили, что без их разрешения и одобрения присоединение Софены к Армении произошло нелегально, незаконным путем. Этим обстоятельством и был обусловлен факт внесения в Арташатский договор специального пункта относительно статуса Софены.

Известно, что в 94 г. до н.э. Софена была присоединена к Великой Армении, а с 66 г. до н. э. перестала быть самостоятельным государством. На этом объединение армянских земель было завершено. Однако римская дипломатия все еще продолжала считать Софену независимым государством. Это отношение к Софене нашло свое отражение в так называемом Арташатском договоре 66 г. до н.э., к которому подробнее мы обратимся

²³⁵ См.: также САНІ. Vol. 3 (1). - P. 46-47; Сущность восточной политики Рима в эпоху эллинизма подробно рассмотрена В.И. Кашеевым. См.: *Кашеев В.И. Эллинистический мир и Рим.* - С. 46-87; *Steel C.* Op. cit. - P. 147; *Wieshafer J.* Op. cit. - P. 146; *Ging Mc. B.C.* Op. cit. - P. 132 и дал.; *Eckstein A.M.* Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 199-200.

²³⁶ *Rosenstein N.* Op. cit. - P. 124 и дал.; *Curtis V.S., Stewart S.* The age of the Parthians. The idea of Iran. Vol. II / Ed. Tauris I.B. - P. 56 и дал.; *Ging Mc. B.C.* Op. cit. - P. 140 и дал.

ниже. Наконец, превращение *Евфрата* в пограничную зону говорит о том, что изменился не только статус Софены, изменилась и ее территория. Это означает, что мы рассматриваем уже другую страну, к которой вновь обращается Страбон.

Возвращаясь к Зарбиену, отметим, что за свое предательство он заплатил дорогой ценой: Тигран II казнил не только самого Зарбиена, но и его жену и детей. Вторгшийся в Кордук Лукулл торжественно похоронил его и установил не его могиле надгробный памятник (Plut., Lucul. XXIX)²³⁷. После сражения под Тигранакертом, Лукулл, согласно Плутарху, перезимовал со своим войском в *Кордукском царстве*, а весной 68 г. до н.э. двинулся к столице - *Арташату*. Он перешел через *Тавр* и вышел на *поле Муш*, где попал в тяжелое положение, поскольку здешние поля были все еще зелеными, в то время как в Кордуке до ухода оттуда Лукулла уже началась жатва (Plut., Lucul. XXIX)²³⁸.

Это упоминание помогает нам определить границу между Софеной и Кордуком. Северо-восточной границей “Ашхарацуц”-овского Кордука служили *горы Кордвац* и *Агарак*, а на крайнем востоке протянутые параллельно и являющиеся продолжением *Васпураканских гор* - горы *Кох-и-Нихоракан* (точнее Коһ-и-Нихоракан). Что касается запада, то здесь граница проходила по течению *Восточного Тигра* (или *Джерма*) до соединения с *Тигром*, после чего продолжалась по *левобережью Тигра*, доходя до армяно-ассирийской (в дальнейшем парфянской, а позже Сасанидской) границе. Поле Муша было высокогорным, где, естественно, в конце весны урожай еще не мог созреть. Следовательно, в Кордуке римляне нашли пристанище на *юго-западной окраине*, которая была единственным

²³⁷ См.: Панов А.Р. Указ. соч. - С. 50-72; *Southern P. The roman army. A social and institutional history.* - Oxf., 2007. - P. 277-278, 290, 298-300.

²³⁸ См. также: Манандян Я.А. Тигран II и Рим. Т. 1. - С. 537-53; *Erdkamp P. A companion to roman army.* - Oxf., 2007. - P. 80-95; *Sartre M. Op. cit.* - P. 20 и дал.; *Taylor M. Op. cit.* - P. 125-127; *McGing B.C. Op. cit.* - P. 144; *Gruen E.S. Op. cit. Vol. II.* - P. 658.

равнинным местом этого района. Его природно-климатические условия способствовали раннему созреванию урожая.

Целью Лукулла было весной 66 г. до н.э. двинуться от населенного пункта *Пинака*, находящегося на территории Кордука ко второй столице Великой Армении - *Арташату*. Самой благоприятной дорогой для этого похода был путь от *Тигарнакерта до Арташата*. Он вынужден был пройти через *горы Кордвац*, где не могло быть раннего урожая, о чем и свидетельствует Плутарх (Plut. Lucull. XXI, XXVI, XXIX-XXX.)²³⁹.

Отсюда на юге в состав царства Софены вошла *Армянская Месопотамия*, которая на юге завершалась *горами Масия (Масиоса)*. Трудно выяснить, какой вид имела граница царства Софены западнее Масиоса, поскольку Страбон описывает ее в общих чертах, скорее, почти не описывает, однако, как было отмечено выше, говорит, что Софена была расположена между *Масием* и *Антитавром*. На этой огромной территории с юга на север находится *западная часть Армянской Месопотамии, восточная Коммагена, восточная Каппадокия* и, наконец, *юг Малой Армении* (см.: Strabo, passim.)²⁴⁰.

О важной роли Софены в истории древней Армении свидетельствует тот факт, что из всех административно-территориальных делений страны только о ней упоминают все три известных античных историков-географов:

²³⁹ См. также: Barrington atlas of the greek and roman world. - P. 102 (объяснения P. 103); Richardson J. The language of empire. Rome and the idea of empire from the third century B.C. to the second century A.D. - Cambridge, 2008. - P. 63; Литовченко С.Д. Указ. соч. - С. 72-105; Steel C. Op. cit. - P. 147-148; Mackay C.S. Op. cit. - P. 212-213; Wieshafer J. Op. cit. - P. 150; Eckstein A.M. Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 200 и дал.

²⁴⁰ См. также: Еремян С.Т. Атлас книги "История армянского народа". Ч. I. – Ереван, 1952; Карта "Армения в II-I вв. до н.э."; Shayegan M.P. Op. cit. - P. 307-310; The Cambridge companion to the Roman republic / Ed. by Flower H.I. - Cambridge, 2004. - P. 264-265; Taylor M. Op. cit. - P. 152-153; Rosenstein N. Op. cit. - P. 31; Shervin-White N. Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 224, 282.

Страбон, Плиний Старший Секунд, Клавдий Птолемей. Кроме того, это было обусловлено еще и тем обстоятельством, что римляне первоначально осуществляли непосредственное общение именно с Софеной, потому что последняя находилась на крайнем западе Армении на армяно-римской границе. Страбон об этом пишет: ”От Тавра к северу отделяются много отрогов; один из них – так называемый Антитавр. Ведь такое имя носит гора, которая охватывает Софену в долине, расположенной между ней и Тавром (Strabo., XI, XII, 4)”²⁴¹. Здесь речь идет об Антитавре, когда Софена еще была независимым государством, о чем мы уже отмечали выше. В то время ее границы на севере доходили до *Акилисене* включительно. На западе же естественной границей служили горные хребты *Антитавра*. Иными словами, для того периода более целесообразно называть эти горы *Софенскими горами* или *Софенским Антитавром*. В этом случае северо-западную часть Софены можно условно назвать *Антитавровской Софеной*²⁴².

Помимо царства Софены, Страбон кратко описал еще одну Софену - *губернию Софена*, однако в номинальном плане он не ставит никакой разницы и в обоих случаях использует топоним **Ἐωφηνή**. Историк-географ пишет: ”Евфрат не только большая из этих рек, но он пересекает в своем извилистом течении больше земель. Его истоки находятся в северной части Тавра; течет Евфрат на запад через так называемую Великую Армению до Малой Армении, причем последняя находится на правом его берегу, а Акилисена – на левом. Затем река делает поворот на юг, касаясь при этом изгибе границ Каппадокии. Оставив эти границы и область Коммагены

²⁴¹ См. Также: *Hewsen R.H.* Introduction to Armenian historical geography. III. The boundaries of Orontid Armenia // REArm. Т. XVIII. глава “The kingdom of Sophene”. - P. 357-362; *Scullard H.H.* Op. cit. - P. 88, 101; *Smith Ch.; Yarrow L.M.* Op. cit. - P. 181, 252-262.

²⁴² См.: *Еремян С.Т.* Атлас книги “История армянского народа”. ”Карта “Армения в II-I вв. до н.э.”.

справа, а слева – Акилисену и Софену в Великой Армении, Евфрат течет до Сирии (Strabo., XI, XII, 3)”²⁴³.

Данное свидетельство однозначно указывает на то, что после того, как Софена стала губернией, ее территория значительно уменьшилась.

В период нового статуса Софены, как это следует из упоминания, на западе ее границей стал Евфрат, равно как и границей Великой Армении и двумя соседними странами – *Каппадокии* и *Коммагены*. Кроме того, Страбон отделяет от Софены *Екехик*, считая его отдельной административно-территориальной единицей.

Относительно Софены последнее упоминание Страбона дополняется сохранившимся описанием данной местности Птолемеем. Он останавливается не только на описании орографии (Ptol., V, 13, § 6)²⁴⁴, но и дает административно-территориальную картину, правда, очень поверхностную.

Птолемей пишет: “В данном районе до поворота Евфрата самыми северными провинциями являются, начиная с запада Басилисене, Обордене,

²⁴³ См. также: *Hewsen R.H.* Introduction to Armenian historical geography. III. The boundaries of Orontid Armenia // REArm. Т. XVIII. - P. 357-362; *Еремян С.Т.* Карта “Армения в II-I вв. до н. э.”; *Sartre M.* Op. cit. - P. 74; *Harris W.V.* Op. cit. - P. 274; *Bryce T.* Op. cit. - P. 15 и дал.; *Shervin-White N.* Roman foreign Policy in the East. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 177, 238.

²⁴⁴ О историко-географических взглядах Птолемея подробно см.: *Бронштэн В.А.* Клавдий Птолемей. - М., 1988. - С. 136-153; *Браун Л.А.* История географических карт. - М., 2006. - С. 93-124; *Багров Л.* История картографии. - М., 2004. - С. 78-91; *Newton R.R.* The crime of Clavdius Ptolemy. - Baltimor, 1978. – passim. Интересна также рецензия А.В. Подосинова на недавно изданный оригинальный текст Птолемея. См.: *Подосинов А.В.* Ptolemaios handbuch der Geographie. Griechisch-deutsch einleitung. text und ubersetzung, index 1-2. - Basel // ВДИ. 2008. № 1. - С. 218-222; *Rosenstein N.; Morstein-Marx R.* Op. cit. - P. 81-101.

Орбисене, ниже находятся Акилисене, Астаунитис, и сразу же за поворотом – Софене (Ptol., V, 13, § 13)”²⁴⁵.

После падения царства Софены в армянской и греко-римской историографии она стала именоваться **Ξωφηνή - Sophene** и **Ξωφανηνή - Sophanene**. Страбон, как было отмечено выше, о двух Софенах ничего не знает. Однако для обобщения истории Софены необходимо обратиться и к этому вопросу.

В историографии о двух Софенах (**Софена** и **Софанена**) впервые упомянуто византийским историком Прокопием Кесарийским ²⁴⁶. Из армянских историков впервые Софену и Софанену различил Фавстос Бузанд (см.: Faust. Вуз. III, 9 и т.д.). Анализируя все доступные источники, Г. Юбшман пишет: ”Разницу между Sophanene-й и Sophene-й греческие историки впервые отчетливо осознали на протяжении IV в., когда в 297 г. по мирному договору (правильно - в 298 г. – А.А.) эти две провинции отошли к римлянам”²⁴⁷. Той же точки зрения придерживается Н. Адонц ²⁴⁸. Этот вопрос исследован также Б.А. Арутюняном, который пишет: “Однако, подписывая Нисибинский мирный договор, римляне, согласно нам, еще не ставили серьезного различия между Великой и Шахидской Софенами”²⁴⁹.

Остается добавить, что, говоря о различении двух Софен Прокопием Кесарийским и Фавстосом Бузандом, не следует думать, что разделение единой Софены произошло сразу после 94 г. до н.э. после упразднения

²⁴⁵ Ando C. Imperial ideology and provincial loyalty in the Roman empire. - P. 303-313, 328-329.

²⁴⁶ См.: Иноязычные источники об Армении и армянах. Т. 5. Прокопий Кесарийский. - С. 59, 191-193, 299, 304.

²⁴⁷ Юбшман Г. Указ. соч. - С. 145.

²⁴⁸ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. - С. 30-34.

²⁴⁹ Арутюнян Б.А. Административно-территориальное состояние юго-западных областей царства Великой Армении в конце III - начале IV веков. - С. 89.

царства Софены. Разделение имело место значительно позже, в период между V – VI вв., когда творили два вышеупомянутых историка.

После приведенной исторической ремарки о Великой и Шахидской Софенах перейдем к анализу, проведенному Страбоном относительно *губернии Софена*. Историк свидетельствует: “Евфрат берет начало на северной стороне Тавра; сначала он течет на запад через Армению, затем поворачивает к югу и пересекает Тавр между Арменией, Каппадокией и Коммагеной; прорвавшись за Тавр и достигнув Сирии, река поворачивает к зимнему восходу до Вавилона, образуя вместе с Тигром Месопотамию (Strabo, XI, XIV, 2)”²⁵⁰.

Автор абсолютно прав, что Евфрат берет свое начало *севернее Внутреннего Армянского Тавра*, имея два истока – *Западный Евфрат* (ныне – *Кара-су*) и *Восточный Евфрат (Арацани)*, ныне – *Мурад*). Эти два истока соединяются друг с другом около *г. Лусатарич*, то есть приблизительно оттуда, откуда начинается излучина Евфрата, которая продолжается до территории *Тмниса (Томиса)*. Затем Евфрат стремительно проходит через *Армянский Восточный Тавр*, являющийся продолжением *Киликийского Тавра*, где Великая Армения с северо-запада граничит с *Каппадокией*, а с юго-запада – с *Коммагеной*. Это соответствует территории провинции Великой Армении *Андзит*, которая, согласно “Ашхарацуйц”-у, вошла в состав Софены или Четвертой Армении (по очередности перечисления – пятая провинция этой губернии).

Фактически, здесь Страбон вновь обратился к описанию Софены, однако рассматривал ее не как независимое царство, как это было вначале, а как неотделимую часть Великой Армении.

Таким образом, в этом отрывке Страбон справедливо отказывается от использования топонима Софена. Наконец, согласно тому же Страбону,

²⁵⁰ О историко-географическом расположении Двуречья более подробно см.: САН. Vol. 3 (1). - P. 481-504; *Harmansah O.* Op. cit. - P. 121-126.

царство Софены располагалось не только по восточному, но и по западному берегу реки Евфрат; в то время, согласно вышеприведенному упоминанию, Евфрат уже служил границей между Великой Арменией, Каппадокией и Коммагеной²⁵¹.

Вернемся к *излучине Евфрата*. Здесь в прошлом была локализована срединная часть страбоновского царства Софены (или средней Софены). У этой излучины, равно как и на территориях, севернее от нее в дальнейшем была расположена ашхарацуйцовская губерния Софена или Четвертая Армения. Здесь (то есть рядом с излучиной) Н. Адонц размещает так называемую *Прекрасную равнину (Красивое поле)* или *Алелуа*, о которой свидетельствует Полибий: "... В царствование Ксеркса в городе Армосате, лежащем в так называемой Прекрасной равнине между Евфратом и Тигром, царь Антиох вознамерился взять этот город и расположился подле него лагерем (Polyb., VIII, 25, 1)"²⁵².

Н. Адонц находит, что это нынешняя *Харбердская равнина*, основываясь на одном свидетельстве римского историка Корнелия Тацита, который отмечает: "Этого лестного названия вполне заслуживает Харбердская равнина, в наше время отличающаяся необыкновенным плодородием и населенностью... (Tacit. Annal., XV, 10)"²⁵³. О. Карагезян это

²⁵¹ См.: *Hewsen R.H.* Introduction to Armenian historical geography. IV. The boundaries of Artaxiad Armenia // REArm. Т. XIX. - P. 58-60, 64-67; также карта Софены: там же. - P. 82; *Feugere M.* Op. cit. - P. 155-157; *Kosmin P.J.* Op. cit. - P. 20-21; *Eckstein A.M.* Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 202; *Smith Ch.; Yarrow L.M.* Op. cit. - P. 260-262, 264-265.

²⁵² См. также: *Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. - С. 44-46. Об историко-географических взглядах и знаниях Полибия более подробно см.: *Clarke K.* Between geography and history. Hellenistic constructions of the roman world. - Clarendon, 2002. - P. 97-114; *Rosenstein N.; Morstein-Marx R.* Op. cit. - P. 101-110; *Harris W.V.* Op. cit. - P. 275; *Shervin-White N.* Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 191, 283.

²⁵³ *Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. - С. 34. Историк Тацит об этом пишет: "Пет, снова проникшись необоснованной самоуверенностью, поставил три тысячи

место отождествляет со страной Кала, о которой упоминается в Хорхорунской клинописи урартского царя Аргишти²⁵⁴.

Очевидно, что Полибий и Тацит говорят об одной и той же равнине. Из описания Тацита видно, что он упоминает о территории, соответствующей нынешней Харбердской равнине, узкой полосой протянутой по северному побережью *озера Цовк*, как это описано у Полибия. Однако Полибий, в отличие от Тацита, указывает название равнины. Разница между свидетельствами этих историков в том, что Тацит описывает только восточную часть данной равнины, где находился *город Аршамашат* (согласно Птолемию, *Арсомосата*), а в более поздних источниках – *Шамошат*. Полибий упоминает не только название, но и дает общее описание.

Если принять за основу только его свидетельство, то можно точно определить расположение этой равнины: она находилась в *провинции Андзит* Великой Армении. Эта местность может ввести в заблуждение, поскольку недалеко отсюда, южнее *озера Цовк* на территории будущей *провинции Ангел Тун*, находился *Вагаршакупол (Абарне)*, известный своими целебными водами. Причиной этому мог послужить не только факт, что в период царства Софены эта территория находилась в ее составе, но и то обстоятельство, что под лексической единицей “*красивый*” можно подразумевать и “*целебные воды*”. Чтобы не возникло никаких сомнений, следует подробно остановиться на исследовании этой местности.

отборных пехотинцев у ближайшего перевала через Таврские горы, чтобы воспрепятствовать переходу царя, а паннонских всадников, ядро своей конницы, оставил внизу на равнине. Укрыв жену с сыном в крепости, носящей название Арсомасаты, он отрядил для ее защиты союзническую когорту...”

²⁵⁴ См.: Хрестоматия по истории армянского народа. С древнейших времен до середины IX века / Сост. Оганнесян П.О., Абрамян А.Г. Т. 1. - Ереван, 1981. - С. 60, 67; *Southern P. The roman army. A social and institutional history.* - P. 301-302.

Хорошо известно, что *Тигр* берет свое начало *южнее Харбердской равнины* с *озера Цовк*. Однако в “Ашхарацуйц”-е упоминается еще один исток Тигра – *Зибене-Сурнай*, находившийся в *провинции Аштианк*²⁵⁵. Тем не менее, до воссоединения с *Западным Тигром (Джермом)* вышеназванный отрезок Тигра до соединения с Джермом назывался, согласно истоку, *Западным Тигром*. Значит, именно здесь могла располагаться местность *Абарне*, находившуюся на юге от *Армянского Восточного Тавра*, что равнозначно – *южнее Андзита и западнее Ангел Туна*, распространяясь до *Мардинских гор*. Наименьшее расстояние между реками Евфрат и Тигр, о чем свидетельствует Полибий, находилось на Армянском нагорье именно в вышеуказанном месте, южнее от *Восточного Армянского Тавра*. Ниже этой местности, что равнозначно *Ангел Туна*, начиналась равнинная территория, которая протягивалась к *юго-востоку*, охватывая *Нпркерт* и запад *провинции Ахдзн (Арзан)*. К западу от Ангел Туна находилась *провинция Гиматене*.

Как видим, истоки Тигра находились на южных склонах гор Восточного Армянского Тавра, откуда Тигр начинает формироваться как река. Окончательный вид Тигр принимает севернее 38-ой параллели и восточнее 40-го меридиана. Относительно Евфрата следует отметить, что он сформировался как река далеко на северо-западе от вышеназванной территории.

Таким образом, становится очевидным, что *Прекрасная равнина (Красивое поле)* и расположенный на его территории *город Аршамашат* находились на *Харбердской равнине* на узкой территории между одноименными горами и *озером Цовк*. Об этом свидетельствует Полибий (Polyb., VIII, 25, 1).

²⁵⁵ См.: История армянского народа. Т. I. - С. 27 (авт. Еремян С.Т.); *он же*. Армения по “Ашхарацуйц”-у. - С. 106-107.

Что касается Тацита, то его свидетельства о локализации города весьма расплывчаты и ничего не говорят о точном расположении Аршамашата²⁵⁶. Таким образом, без сведений Полибия проблема оказалась бы неразрешимой.

Местность *Абарне (Вагаршакуполе)* находилась на юге от *озера Цовк*, что равнозначно *южнее Харбердской равнины*.

Таким образом, эта местность с целебными водами находилась на севере *Арзана*, с востока – от *Западного Тигра*, с Запада - между *Мардинскими горами* и *Евфратом*, и, наконец, с юга – до города *Амид*. Это соответствует крайнему югу провинции *Ангел Тун* и *Гиматене*, полностью являясь плоскогорьем. На юге территория с целебными водами доходит до г. Амид, откуда Западный Тигр под углом 90 градусов резко сворачивает с запада на восток. Его следует искать на отмеченном нами равнинном плоскогорье. На вышеназванной территории находится *Абарне (целебные воды Вагаршака)*. Невозможно представить, что Полибий под словом *красивый* имел в виду *целебные воды Вагаршака*.

Что касается аргументации Н.Г. Адонца, который под словом *красивый* понимает *плодородие Харберда* и *многочисленность населения*, то именно это явилось наиболее характерным для наименования данной местности²⁵⁷.

Фактически, как видно из вышеизложенного, Софена, согласно историку-географу Страбону, прошла две стадии развития: первая стадия – период царства; в этот период Софена занимала огромную территорию. На юге территория доходила до *гор Масия*. На юго-востоке – до *провинции Ахдзи* (фактически, охватывая всю западную половину будущей губернии Алдзник), и распространилась приблизительно до *реки Кахирт*, на крайнем севере граница охватила *провинцию Агивн* включительно, где соединяются

²⁵⁶ О градостроительстве в Армении в эпоху эллинизма весьма интересна монография С.М. Кркияшаряна. См.: *Кркияшарян С.М. Очерки истории городов древней Армении и Малой Азии*. - Ереван, 1970. - С. 79 и дал. (на арм. яз.).

²⁵⁷ См.: *Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана*. - С. 34.

Антитавр и *Армянский Внутренний Тавр*. Затем после крушения царства для Софены начался период территориальных потерь. У нее забрали захваченные ею территории, и Софена осталась в тех границах, которые известны под названием *губерния Софена*. Это могло произойти либо постепенно, либо сразу. Данный гордиев узел истории Софены пока остается не распутанным, и без дополнительных сведений здесь невозможно сделать какие-то определенные выводы и заключения. От прежнего царства Софены остались в наследство одноименная губерния или Четвертая Армения и провинция Шахуни или Шахуняц Цопк²⁵⁸.

Перейдем ко второму важнейшему вопросу – основанию столицы *Тигранакерт*, относительно расположения которой в историографии существует много различных точек зрения и гипотез. Тигран II Великий, как было отмечено выше, смог быстро завоевать ряд территорий различных стран: *Мидию*, *Месопотамию*, *Селевкидское государство*, *Финикию*, *Киликию* и т.д., основав великую державу, границы которой на юге доходили до *севера Египта*, включая *Финикию*, на востоке – до *Каспийского моря*, на западе – до *Селевкии*. На севере временно были оккупированы Иберия и Албания (Strabo., XI, XIV, 15)²⁵⁹.

²⁵⁸ Об этом более подробно см.: *Арутюнян Б.А.* Система административно-территориального деления Великой Армении. - С. 141 и дал.

²⁵⁹ См.: *Манандян Я.А.* Т. 1. - С. 152-166; *История армянского народа*. Т. I. - С. 565-573 (авт. Саркисян Г.Х.); *Манасерян Р.Л.* Тигран Великий. Борьба Армении против Рима и Парфии. - Ереван, 2007. - С. 61-101. 2-ое дополнен. изд; *Акопян А.П.* Тигран Великий. - Ереван, 2005. - С. 92 и дал.; см. Также: *Еремян С.Т.* Карта Армении в II-I вв. до н.э.; *The Cambridge companion to the Roman republic / Ed. by Flower H.I.* - Cambridge, 2004. - P. 265; *Steel C.* Op. cit. - P. 149; *Taylor M.* Op. cit. - P. 3-24, 56-64; *Rosenstein N.* Op. cit. - passim; *Eckstein A.M.* Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 212-214; *Bryce T.* Op. cit. - P. 16 и дал.; *Cohen G.M.* The hellenistic settlements in the east. From Armenia and Mesopotamia to Bactria and India. - P. 60.

Естественно, при существовании подобной мощной державы, столица Арташат не могла в полной мере реализовывать свои непосредственные функции, будучи локализованной на крайнем севере государства.

Таким образом, после завоеваний армянский царь должен был задуматься о постройке новой столицы для своего царства, которая, в отличие от Арташата, должна была находиться в центре новообразованной державы, однако на территории исконной Армении, а не на завоеванных местностях, и эффективно обеспечивать связь между различными частями страны.

Вопрос о локализации вновь созданной столицы Тигранакерт является одной из сложных и до сих пор еще не получивших окончательного решения проблем. Долгое время исследователи этого вопроса были согласны с точкой зрения К.Ф. Леманна–Гаупта, который размещал Тигранакерт *в губернии Алдзник*, на севере *Тигра* на берегу *реки Нимфей*, где в настоящее время находится г. *Фаркин*²⁶⁰. Это мнение разделяли Я.А. Манандян, Н.Г. Адонц и др.²⁶¹. По мнению Г. Киперта, столица была построена недалеко от *Арзана*, где в настоящее время находится город *Сгерд*²⁶². В отличие от мнений предшествующих исследователей, его точка зрения в настоящее время является наиболее близкой к истине.

²⁶⁰ *Lehmann-Haupt C.F.* Armenia einst und jetzi. I. - Berlin, 1910. - S. 381-382; *Rich R.J.*; *Shiple G.* Op. cit. - P. 132.

²⁶¹ См.: *Манандян Я.А.* Т. 6. - Ереван, 1985. - С. 52-59; *он же.* Т. 1. - С. 461-465; *Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. - С. 3-6; см. также: *Sinclair T.A.* The site of Tigranocerta. I // REArm. nouvelle serie. - Paris, 1994-1995. - Т. XXV. - P. 183-253; Т. XXVI. - Paris, 1996-1997. - P. 51-118.

²⁶² Об этом подробно см.: *Манандян Я.А.* Т. 6. - С. 57-58; С. 89-101; см. также: *Chamont M.I.* Tigranocerte donnees du probleme et etat des recherches // REArm. nouvelle serie. Т. XIII. - Paris, 1978-1979. - P. 77-97. Автор новопостроенную столицу Тиграна располагает близ *Силвана*. См. Также: *Hewsen R.H.* Ptolemy's chapter on Armenia an investigation of his toponyms // REArm. nouvelle serie. Т. XVI. - Paris, 1982. - P. 138. Автор находит, что город был построен на р. *Батман-су*.

Греческий историк II в. Аппиан свидетельствует, что: "... Митридат подговорил своего зятя Тиграна напасть на Каппадокию как бы по собственной инициативе²⁶³. Эта хитрость не укрылась от римлян; армянский царь, полонив Каппадокию, вывел в Армению до 300.000 человек и поселил их вместе с другими в местности, где он впервые надел на себя корону Армении и которую он по своему имени назвал Тигранакертой, а это должно означать "город Тиграна" (App., Mithr., 67)²⁶⁴.

С одной стороны, это свидетельство Аппиана весьма неопределенно и расплывчато, с другой стороны, оно дает повод к размышлению: почему Тигран должен был отправиться именно в то место, которое сейчас называет подавляющее большинство исследователей, и быть коронован там. Тигран II, вернувшись в Великую Армению после парфянского заложничества, мог войти на территорию страны скорее через *Гандзак*, а не через современный *Фаркин*, особенно если его коронации что-то угрожало и если действительно существовал кто-то еще, кто также претендовал на царский престол. Аппиан столицу Тигранакерт располагает *на южных склонах Восточноармянского Тавра*.

В целом, обращаясь к вопросам локализации столицы Тигранакерт, следует отметить, что свидетельства источников касательно данной проблемы очень противоречивы и неоднозначны. Приведя все данные к общему знаменателю, академик Я.А. Манандян писал: "Выбор этого места для столицы Тигранакерт можно считать удачным и благоприятным не только с политической, но и военно-стратегической и экономической точек зрения. Современный Фаркин попадает прямо в центр Армянской державы

²⁶³ См.: *Everitt A.* The rise of Rome. - P. 394-395, 414; *Eckstein A.M.* Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 218.

²⁶⁴ См. также: *Манандян Я.А.* Т. 1. - С. 464-465; *Sartre M.* Op. cit. - P. 36; *Kosmin P.J.* Op. cit. - P. 24, 246; *Mackay C.S.* Op. cit. - P. 217; *Harris W.V.* Op. cit. - P. 275; *The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W.* - P. 418.

того времени, и, находясь на южных склонах Тавра, был довольно защищенным и укрепленным.

С точки зрения осуществления торговых связей такая локализация Тигранакерта была очень удобна. Он находился около ахеменидской “Царской дороги” и в различных направлениях был связан с крупными торговыми центрами”²⁶⁵.

Полностью соглашаясь с вышеприведенными фактами автора, тем не менее отметим, что сведения источников, а также логика рассуждений никак не говорят в пользу подобной локализации. Если бы Тигранакерт находился на *южных склонах Армянского Восточного Тавра*, на что указывают многие предшествующие авторы, то он оказался бы даже не частично, а полностью оторванным от центральной части арташесидской Армении, был бы лишен жизненной связи со второй столицей – Арташатом.

К. Леманн-Гаупт в вопросе размещения Тигранакерта большое значение придает сведениям из “Анабасиса” Ксенофонта, равно как и путевым запискам об Армении Г. Линча²⁶⁶. В “Анабасисе” из *Кунаксы (Синаха)* в *Трапезунт (Трапаезунт)* отступающее греческое войско проходило через *страну кордухов* и *Западную Армению*.

Однако не следует забывать, какие потери имели греки на протяжении всего пути, особенно при прохождении Армянского Тавра, когда они были вынуждены карабкаться по скалам. Именно во время этого отступления они понесли большие потери. Данный переход, начавшийся с *устья Восточного Тигра* или *Кентрита* (ныне *Батман-Су*), затем продолженный в *стране кордухов* (или на территории будущей *провинции Кордук*) был равносителен самоубийству. Это был самый тяжелый отрезок их пути, который можно считать настоящим испытанием (Хен., Anab., III, V, 14-19, IV, I, 1-14, IV, III,

²⁶⁵ Манандян Я.А. Т. 1. - С. 464-465.

²⁶⁶ См.: *Lehmann-Haupt C.F.* Op. cit. - S. 381-382 и дал.; *Butche K.* Roman Syria and the Near East. - L., 2003. - P. 223 и след.; *Cohen G.M.* The hellenistic settlements in the east. From Armenia and Mesopotamia to Bactria and India. - P. 60 и дал.

3-9, IV, III, 20-34)²⁶⁷. Построить свою столицу в столь отдаленном месте представляется нам совершенно бессмысленным, что, естественно, должен был хорошо осознавать такой мудрый политический деятель как Тигран II Великий.

В связи с приведенной точкой зрения стоит упомянуть дошедшее до нас любопытное свидетельство Мовсеса Хоренаци. Армянский историк отмечает, что во время армяно-персидских войн IV в. персидский царь Шапук (Шапур) II два раза осаждал Тигранакерт. Хорошо известно, что для персов началом дороги, ведущей в Аршакидскую Армению, было *Багешское ущелье*, которое в то время называлось *Дзора Паак*.

Если принять точки зрения предшествующих вышеупомянутых исследователей, то Шапук II должен был вынужденно свернуть от Багешского ущелья на юго-запад, а затем осуществить бессмысленный поход только для завоевания Тигранакерта. Шапук вновь, согласно Хоренаци, прибег к тому же шагу, когда возвращался из центральных районов Армении в Сасанидскую Персию (см.: М. Choren. III, 23, 28). Подобные военные действия для IV в. были совершенно бессмысленны, поскольку в то время Тигранакерт уже не играл ту роль и не имел то значение во внутренней жизни страны, которое было в I в. до н.э. при Тигране II и его последователях²⁶⁸.

Таким образом, ничего не могло вынудить Шапуха пойти на то, чтобы вместо захвата столицы Армении потратить силы для завоевания уже потерявшей свою мощь и значение предыдущей столицы. Таким образом, получается, что Тигранакерт находился не на месте Фаркина, а восточнее от него, *на юго-запад от озера Ван* на одном из отрезков дороги, *ведущей в центральные районы Армении*.

²⁶⁷ Этот вопрос подробно рассмотрен С.Г. Карпюком. См.: *Карпюк С.Г. Указ. соч.* - С. 61 и дал.; также см.: *Рунг Э.В. Указ. соч.* - С. 276 и дал.

²⁶⁸ *Shervin-White N. Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1.* - P. 194, 221; *Westermann W.L. Op. cit.* - P. 69-73.

Мы рассматриваем Тигранакерт в составе Алдзника, опираясь на следующее свидетельство Фавстоса Бузанда: ”Они взяли и разрушили большой город Тигранакерт в гаваре Алдзник, во владениях бдешха, и сейчас же угнав оттуда в плен сорок тысяч семейств, сами напали на Мец-Цопк (Faust. Byz. IV, 24)”. В дальнейшем они отсюда продвигались по направлению к *Ангел Туну* и *Даранали*, то есть с юго-запада Армении к северо-западу.

Это свидетельство Фавстоса интересно в двух аспектах. Во-первых, подчинение Тигранакерта питиашху Алдзника не означает, что он территориально находился в составе данной губернии. В отношении любого периода истории древней Армении можно привести множество фактов, когда провинция, подчиняясь одной губернии, территориально находилась в составе другой. Именно династии Аршакуни подчинялись, кроме *Востана*, также провинции *Алиовит* и *Арберан*, где проживали младшие представители их семьи (см.: М. Choren. II, 22, 61, 62, III, 23)²⁶⁹.

Не следует исключать, что то же самое могло иметь место в случае Тигранакерта, а именно: он находился *в непосредственном соседстве с Алдзником*, то есть *восточнее от него*.

Наконец, сомнительным представляется свидетельство Фавстоса Бузанда относительно маршрута персидского войска Шапуха. Получается, что персы вместо того, чтобы вторгнуться в центральную Армению, направились на северо-запад, где Великая Армения граничила с Римской империей. Создается впечатление, что персы в лице Шапуха II, жаждая захватить Великую Армению, решили в первую очередь захватить запад Армении, чтобы перекрыть вход римлян в страну. И только после этого персидский правитель должен был осуществить захват центральной, а затем и других частей страны.

²⁶⁹ Scullard H.H. Op. cit. - P. 99-101, 314; Steel C. Op. cit. - P. 149, 200; Harris W.V. Op. cit. - P. 276 и дал.

Разброс мнений, связанный с локализацией Тигранакерта является, в первую очередь, следствием противоречивых сведений греко-римских и, частично, ранневизантийских (речь, в первую очередь, идет о Прокопии Кесарийском) историков.

Начнем наш анализ с римского историка I – II вв. Корнелия Тацита, который в своих “Анналах” пишет, что в процессе римско–парфяно-армянской 10-летней войны в 58 – 59 гг. римский военачальник Корбулон завоевал Арташат, а затем организовал поход на Тигранакерт (см.: Tacit. *Annal.*, XIV, 24, 25)²⁷⁰.

По этому поводу С.Т. Еремян пишет: ”Из Багреванда и Алеовита римское войско спускается на плодородные равнины, расположенные напротив Арка (Буланах – точнее Hark) к Тарону (Мушское поле), которые были обработанными территориями и где урожай был уже собран. По дороге, все уничтожая, Корбулон доходит до Тарона и Армянского Тавра, откуда ущелья вели прямо к Тигранакерту”²⁷¹. На первый взгляд, данное заключение армянского исследователя можно поставить под сомнение. Однако анализ показывает, что Корбулон должен был также пройти и через *провинцию Алиовит*, несмотря на то, что она находилась вне пути от Арташата к Тигранакерту. Изменение римским военачальником своего традиционного пути, вероятно, было обусловлено тем, что римляне почувствовали нехватку продовольствия, а в вышеуказанном месте они смогли восполнить свой дефицит.

Из Арташата в Тигранакерт можно добраться двумя дорогами: а) через *Хлат*; б) через *Манавазакерт*. Вторая дорога является более легкой и

²⁷⁰ См.: Whittaker C.R. *Frontiers of the Roman empire: A social and economic study (Ancient society and history)*. - Baltimore, 1994. - P. 78, 95, 229; Feugere M. *Op. cit.* - P. 170; *The Cambridge companion to the Roman republic / Ed. by Flower H.I.* - Cambridge, 2004. - P. 265 и дал.; Kosmin P.J. *Op. cit.* - P. 24.

²⁷¹ История армянского народа. Т. I. - С. 740 (авт. Еремян С.Т.); Данилов Е.С. *Война и разведывательная деятельность в античном Риме*. - Ярославль, 2011. - С. 48 и дал.

короткой. Корбулон спешил в Тигранакерт как для его завоевания, так и для перекрытия парфянам пути в Армению²⁷². Значит, он не мог медлить. Кроме того, в отличие от ксенофоновских 10.000 греков, победитель Корбулон не мог прибегнуть к подобному бессмысленному шагу и понести ненужные потери.

Кроме этих двух дорог существовала еще и третья, которая проходила почти по *центру Армянского Восточного Тавра*, называемого *Битлисские горы* и имеющего только одно ущелье. Речь идет о *Кгерсуке*. Однако по этой дороге военачальники войска никогда не проводили. Тигранакерт, находившийся за Битлисскими горами в отдалении от центральных частей страны, не мог иметь какое-либо жизненно важное значение для римского военачальника-победителя.

У Тацита вызывает сильные сомнения также следующее свидетельство: "К тому же часть городских укреплений обтекает довольно широкая река Никефорий, а там, где ее течение не обеспечивает надежной защиты, вырыт огромный ров (Tacit. Annal., XV, 4; О реке Никефорий см.: также Plin., VI, XXX, 129)". Приток *Никефория*, она же *река Фаркин-Су*, впадает в *Кагирт* или *Шититму*, а затем впадает в *Западный Тигр*. Таким образом, согласно Тациту, город находился у *подножья Восточного Тавра* и у *истоков Никефория*, который время от времени засыхает. Поэтому говорить о том, что эта река опасна и может стать причиной стихийных бедствий, не приходится. Из сказанного же Тацитом можно заключить следующее: а) историк свидетельствует о совершенно различных реках, располагая их в одном и том же месте: одна из рек довольно полноводна, другая – наоборот – мелководна; б) историк размещает Тигранакерт между ущельями Кгерсук и Багеш (Дзора Паак). В этом случае также получается,

²⁷² Cohen G.M. The hellenistic Settlements in the East. From Armenia and Mesopotamia to Bactria and India. – Berkeley; Los Angeles, 2013. - P. 13 и дал., также P. 46-50.

что столица находилась вдали от центральных дорог страны, что изначально не может соответствовать реальной действительности.

Помимо всего перечисленного, Тацит отмечает, что Тигранакерт находился на расстоянии 37.000 шагов от *Нисибина*. Если это расстояние переместить на северо-восток, то есть по направлению к *Багешу*, то получим небольшую разницу, которую для тех времен нельзя считать большой ошибкой²⁷³. В этом вопросе Тациту очень помогает Плутарх. Последний, свидетельствуя о Тигранакертском сражении (которое вызывает сомнение у некоторых исследователей)²⁷⁴, говорит о реке, протекающей рядом с городом (речь идет о Никефории): “Неприятельское войско стояло к востоку от реки, между тем река делает там поворот на запад, и в этом направлении находится самое удобное место для переправы (Plut., Lucul. XXVII)”. Следуя течению Никефория, видим, что он никогда не сворачивает на запад, а постоянно течет на *юго-восток*, впадая в *реку Кагирт*.

Что касается находящейся немного западнее от него *реки Шититма*, то последняя также сливается с *Западным Тигром*, однако постоянно течет по прямой линии и на всем протяжении имеет совершенно незначительные отклонения.

Течение реки, описанной Плутархом на территориях, сопредельных с Алдзником, равнозначно может относиться к рекам *Татик*, *Багагеш* и *Салнай-Джур*. Все эти три реки находятся в районе *Багешского ущелья* в конечной точке *Армянского Восточного Тавра* и почти на протяжении всего своего течения текут с *северо-востока* к *юго-западу*.

²⁷³ См. карту: *Еремян С.Т.* “Армения по “Ашхарацуйц”-у”. Это сведение Тацита досконально проанализировано Т.А. Синклером. Автор заключает, что город находился на реке *Харзан-су*; См.: *Sinclair T.A.* Op. cit. Т. XXVI. - Paris, 1996-1997. - P. 78 и дал.; *Southern P.* The Roman Army. A social and institutional History. - P. 302.

²⁷⁴ См.: *Акопян А.П.* Тигранакертская битва в новом освещении // ВОН. - Ереван, 1983. - № 9. - С. 65-79.

В этом упоминании Тацита выявляется несоответствие со свидетельством Плутарха, который упоминает, что после осады Тигранакерта Лукуллом, Тигран II отступил к Тавру (Plut., Lucul. XXVII). Если допустить общепринятую локализацию Тигранакерта, то отступление армянского царя к Тавру становится практически невозможным, поскольку город находился у подножья гор. В этом случае Тигран со своими малыми силами попал бы в засаду и был бы окружен римскими войсками.

Согласно сведениям Плутарха, Лукулл послал Секстила против арабов, которые должны были прийти на помощь Тиграну. А Сурена напал на Тиграна II, когда тот проходил "... через узкое и тесное ущелье..." (см.: Plut., Lucul, XXV)²⁷⁵.

Согласно принятым сведениям, Тигран из столицы должен был отступить в *Арзан*, а отсюда через *Дзора Паак* быстро перебраться в центральную часть страны, чтобы привести в порядок войско и продолжить борьбу против римлян. Однако никто из историков не упоминает об этом.

Для Тиграна II Великого в этот момент самым главным было освобождение столицы Тигранакерта хотя бы исходя из двух обстоятельств: а) в столице находилось много иноземцев, которые могли бы в любой момент восстать и ослабить самооборону города, тем самым способствуя врагу; б) если до этого во всех войнах победителем всегда оказывался Тигран II, то сейчас он потерпел поражение на своей территории²⁷⁶. В этом случае он

²⁷⁵ Об арабах см.: *Остроумов Н.П.* Исламоведение. Аравия, колыбель ислама. - М., 2007. - С. 40-41; изд. второе; *Данилов Е.С.* Указ. соч. - С. 28-36; *Mackay C.S.* Op. cit. - P. 217; *McGing B.C.* Op. cit. - P. 149; *The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W.* - P. 287, 291; *Shervin-White N.* Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 168, 171; *Scardigli B.* Die Romerbiographien Plurarchs. Ein Furschungsbericht. - Munchen, 1979. - S. 104-106.

²⁷⁶ *Shaldon R.M.* Rome's wars in Parthia. Blood in the sand. - Portland, 2010. - P. 13-15; *Mackay C.S.* Op. cit. - P. 219-220; *Shervin-White N.* Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 223.

потерял бы свое положение и авторитет, которые были приобретены на международной арене в течение 30 лет очень дорогой ценой.

Армянский Восточный Тавр, который протянулся от *Евфрата* до реки *Азбак* или *Мец Заб* в (в районе *Битлисскийх гор*) имеет два ущелья: *Кгерсук* на западе и *Дзора Паак* на востоке. Согласно предыдущей локализации, Тигранакерт, как уже было отмечено выше, был расположен почти в самом центре между этими двумя ущельями. Однако из-за своего благоприятного географического расположения Дзора Паак был более удобен для продвижения войск, что было систематически использовано с юга со стороны вражеских захватчиков. Оно превратилось в своеобразное орудие для борьбы против центральной власти со стороны центробежных сил, вышедших на борьбу (об этом более подробно см.: Faust. Vuz. IV, 50). Что касается второго ущелья – Кгерсура, то оно, вроде бы, должно было играть дублирующую роль. Однако по этому поводу нам ничего не известно. Кгерсук наиболее целесообразно было бы использовать для путешествия в западную часть Великой Армении для похода в Софену и Бардзр Айк через Месопотамию в целом, и через Армянскую Месопотамию, в частности. Иными словами, ущелье обеспечивало кратчайший путь из центральных районов южной части Великой Армении (*западный Корчайк, западный Алдзник*) к крайним западным границам страны.

Из западного Корчайка к западу Великой Армении наиболее целесообразно идти кратким путем по прямой линии через Кгерсурское ущелье, нежели через серпантинообразный Багеш.

Что касается Восточного Алдзника, то отсюда кратчайший путь до достижения западных границ, естественно, проходил только через Багеш. Целесообразность использования территории Кгерского ущелья была настолько мала, что о нем практически ничего не упомянуто в трудах историографов. По всей вероятности, эти дороги имели только торгово-экономическое значение, а для прохождения армии были весьма неблагоприятны.

Относительно локализации Тигранакерта важные сведения сообщает Страбон. Свидетельство Страбона ценно в том аспекте, что историограф говорит именно о **столице Тигранакерт**, а не других городах, которые были названы в ее (столицы) честь также Тигранакертами. Однако упоминание Страбона ничего не дает, когда его исследуют в аспекте локализации города. Автор свидетельствует о том, что он должен был находиться в Иберии, которая, в свою очередь, находилась в северной Сирии, далеко на северо-востоке от г. Зевгмы, находящемся на Евфрате. К счастью, Страбон не ограничивается только одним упоминанием, и, возвращаясь к завоеваниям Тиграна II, вновь говорит о расположении новой столицы Арташесидской Армении. На этот раз он свидетельствует: ”Возвысившись столь высоко в своем могуществе, Тигран основал город недалеко от Иберии между этой местностью и Зевгмой на Евфрате, собрав сюда население двенадцати разоренных им греческих городов (Strabo., XI, XIV, 15)”.

Следует отметить, что переводчик Страбона на русский язык Г.А. Стратановский в данном отрывке пропустил одно существенное географическое название: в оригинале отмечено, что город построен возле **Олиберии – *Ολίβηρίας***.

В первую очередь, следует выяснить, что означает топоним *Олиберия*²⁷⁷. По всей вероятности, эта территория, охватившая, как было отмечено выше, север Сирии, первоначально называлась *Олигоберия* или *Олигаберия* (ὀλίγα - ὀλίγο), затем топоним утратил греческие сочетания *га - γα* или *го - γο*. В древнегреческом языке почти все слова, начинающиеся на *олиго-* или *олига-*, имеют значения: *слабый, мало, нехватка, маленький, ленивый*²⁷⁸.

²⁷⁷ Подробно см.: *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. II. - С. 1164-1165; о предлогах *ὀλίγος, (οἰ)ὀλίγον, ὀλίγω, ὀλίγου* см.: *Черный Э.* Греческая грамматика. - М., 2008. - С. 91, 92, 125 и т.д.

²⁷⁸ Подробно см.: *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. II. - С. 1164-1165; о предлогах см. также: *Черный Э.* Указ. соч. - С. 91 и дал.

Можно заключить: говоря об *Олиберии*, историк имел в виду малочисленное население северной Сирии, поскольку известно, что эта территория имела тяжелые природно-климатические условия, что и привело к небольшой численности населения. Это обстоятельство историк переносит на территорию, расположенную довольно близко от Тигранакерта и находящуюся недалеко от южных рубежей Великой Армении. По этой причине Страбон предполагает, что идентичную демографическую картину могли иметь южные районы Великой Армении. Вероятно, исходя из вышесказанного, историк находит, что эту исконно армянскую территорию можно в переносном смысле отождествлять с сирийской (см.: Strabo, XII, II, 9-10)²⁷⁹.

Наконец, мы подошли к самому главному свидетельству Страбона относительно локализации Тигранакерта, где автор отмечает: “Область вдоль гор довольно плодородная. Часть этой области, что близ Евфрата и моста (у современного моста в Коммагене и у древнего моста у Фапсака), занимают мигдоны, названные так македонянами. В их стране находится Нисибида, которую также называют Антиохией, что в Мигдонии. Город лежит у подошвы горы Масия, так же как Тигранокерты, области Карр и Никефория,... (Strabo., XVI, I, 23)”.

Месторасположение перечисленных топонимов хорошо известно. Здесь особое внимание следует уделить выражению *страна Никефория* – *Νίκηφόριον χωρία*. Если речь идет о *городе Никефория*, строительство которого начал Александр Македонский и закончил Селевк I Никатор (311 – 281 гг. до н.э.), то представляется совершенно невероятным, чтобы Страбон

²⁷⁹ Здесь он описывает также переселение из завоеванных территорий, организованное Тиграном Великим.

этот город с прилежащими землями именовал бы страной (о городе подробно см.: App., Syr., 57)²⁸⁰.

Более достоверным представляется то, что под словом *страна - хора* он имел в виду *долину реки с окрестностями*. В этом аспекте одним из первых, сумевших “понять” Страбона (правда, с некоторыми ошибками), был Ф. Любкер. Он различает друг от друга *реку Никефорий* и *город Никефорий*, построенный в северной Месопотамии. Однако исследователь ошибается, отождествляя реку Никефорий, на которой была построена столица Тигранакерт, с ксенофоновской *рекой Кентрит* (современный *Бохтан*), позже получившей название *Хабур*²⁸¹.

Выяснив, что речь идет о реке, а не о стране, перейдем к младшему последователю Страбона Плинию Старшему Секунду, который свидетельствует: “Тем не менее Тигр в Армении, принимая в себя реки Парфений и Никефорий, разграничивая арабских орроейнов и адиабенов, как сказали, формируя Двуречье и проходя через Гордийские горы и обходя мессийский город Апамею, недоходя до вавилонской Селевкии, разделяется на два рукава... (Plin., VI, XXX, 129)”²⁸². Этот отрывок (§§ 127 – 129) полностью относится к описанию Тигра.

Возникает новый важный вопрос: где остался Тигранакерт? Ответ заключается в другом отрывке, где Плиний свидетельствует: “Важные города Малой Армении Цезария, Арзан, Никополь, а в Великой Армении – Аршамашат, недалеко от Евфрата расположенный на реке Тигр

²⁸⁰ См. также: *Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И.* Александр Македонский и Восток. - М., 1980. - С. 365, 379; *Sartre M.* Op. cit. - P. 60-69; *Eckstein A.M.* Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 118; *Bryce T.* Op. cit. - P. 157.

²⁸¹ *Любкер Ф.* Указ. соч. - С. 735; *Harmansah O.* Op. cit. - P. 126; *Rich R.J.; Shipley G.* Op. cit. - P. 216.

²⁸² См. также: *Rosenstein N.* Op. cit. - P. 33 и дал.; *Rich R.J.; Shipley G.* Op. cit. - P. 220.

Каркатиокерта, на возвышенности – Тигранакерт, а на равнине, недалеко от Аракса – Арташат (Plin., VI, X, 26)”²⁸³.

Фактически, здесь историограф связывает все упоминания городов Великой Армении с реками, при этом ничего не говоря о нахождении Тигранакерта на берегу реки Никефорий. Из последнего свидетельства, в котором упоминаются города Великой Армении, отчетливо видно, что отличительным признаком Тигранакерта отмечен факт расположения города *на возвышенности*.

Таким же образом историк считает отличительным признаком Каркатиокерта его нахождение на реке Тигр, а относительно Арташата подчеркивает его расположение на равнине, недалеко от реки Аракс.

Очевидно, что Тигран II Великий, после укомплектования армии, первоочередной задачей должен был считать освобождение осажденного Лукуллом Тигранакерта (см.: Plut., Lucul, XXVI и след.)²⁸⁴. Спускаясь с центра Армении в *Багеш*, до выхода к окрестностям Тигранакерта, Тигран II должен был пройти через расположенные перпендикулярно Армянскому Восточному Тавру *Сасунские горы*. Они распространялись в южной Армении с северо-востока на юго-запад. Эти горы играли роль своеобразного шлагбаума для идущего из *Дзора Паака* в *Никефорий*.

Параллельно Сасунским горам недалеко от Багеша начинаются *Саланские горы*. Между вышеназванными горными массивами находится равнинное место, соединяющее через г. *Хлат* мимо северных берегов *озера Ван* этот район с центром Армении. Здесь находится описанная Плутархом река, которая течет с востока на запад. Речь идет о *реке Салнай Джур* или *Роне*, вместе с ее притоками, в первую очередь, с *Багагешем*, которые, в

²⁸³ См. Также: Barrington atlas of the greek and roman world. Map of Armenia. - P. 1287 (объяснения: P. 1288-1291).

²⁸⁴ См. Также: САНІ. Vol. 3 (1). - P. 46-47; *Erdkamp P.* Op. cit. - P. 88-90; *Данилов Е.С.* Указ. соч. - С. 30 и дал.; *Rich R.J.; Shipley G.* Op. cit. - P. 223-224; *Scardigli B.* Op. cit. - S. 106.

отличие от маловодного, а нередко и высохшего Батмана, довольно водообильны.

Именно на этой территории следует искать столицу Тигранакерт. Тигран II, в первую очередь, должен был думать о связи города с центральными частями страны, что являлось жизненной необходимостью. Столица не могла находиться в изолированном месте, а должна была играть передовую роль в жизни страны. Остается открытым вопрос рассмотрения проблемы согласно “Певтингеровой карте”, однако к данному источнику мы обратимся в следующей главе исследования²⁸⁵.

К проблеме местоположения Тигранакерта обратился А.П. Акопян, справедливо считающий, что в вопросе локализации столицы для Тиграна II Великого решающим фактором должен был стать вопрос размещения ее на перекрестке торговых путей. Автор приходит к выводу, что город был построен в *Алдзнике*, недалеко от *Силвана*²⁸⁶. По мнению исследователя, в этом случае в “руках” Тигранакерта находились бы “три ключа Евфрата – проходы Мелитене, Самосата, Зевгма”²⁸⁷. Таким образом, А.П. Акопян заключает, что свет на этот вопрос могут пролить только археологические раскопки²⁸⁸.

Последними раннесредневековыми авторами, упоминающими о Тигранакерте, были армянские историографы Мовсес Хоренаци и Фавстос Бузанд. В этом аспекте чрезвычайно любопытно, что римский историк IV в. Аммиан Марцеллин, будучи свидетелем бурных событий на Востоке в период армяно–римско-персидских войн, нигде не упоминает о Тигранакерте.

²⁸⁵ Об этом см.: *Kosmin P.J.* Op. cit. - P. 70-86.

²⁸⁶ *Акопян А.П.* Древнеармянская столица Тигранакерт // ИФЖ. - Ереван, 2007. - № 3. С. 26; см. также: *Арутюнян А.Ж.* К вопросу местонахождению Тигранакерта // Иран-Наме. Т. 35. - Ереван, 2000. - С. 118-122.

²⁸⁷ См.: *Акопян А.П.* Древнеармянская столица Тигранакерт. - С. 26.

²⁸⁸ См.: там же. - С. 29.

Из сведений Фавстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци можно однозначно заключить, что Тигранакерт, как бы одним магическим ударом молота, провалился и навсегда исчез как с исторической арены, так и из произведений античных историков. Это и стало причиной того, что в сочинениях авторов последующих веков появились в основном неточные сведения, получившие в настоящее время противоречивые оценки исследователей. Так, Прокопий Кесарийский очень часто упоминает о Мартирополе, впоследствии ошибочно идентифицируя его с Тигранакертом²⁸⁹. Идентификация практически невозможна, поскольку ни Прокопий, ни его последователи – Менандр Византийский, Иоанн Скилица, Аноним Эдесский и др. – ни разу не упоминают, что эти города являют собой один и тот же город.

Падение Тигранакерта, вероятно, имело место в середине IV в. Это был период постоянных войн между Арменией (в то время - союзницей Рима) и Сасанидским Ираном. Нельзя исключить, что большая часть населения Тигранакерта после этих событий переехала в соседний *Нфрет* или *Нпркерт*, позже получивший название *Мартирополь* или *Маяфаркин*. Эта территория находилась недалеко от Тигранакерта на юго-западе, на дороге *Тигранакерт – Амид*²⁹⁰.

О том, что между этими городами не было связи, можно заключить из сведений Прокопия, отмечающего, что Мартирополь находился в стране

²⁸⁹ Об этом см.: Иноязычные источники об Армении и армянах. Т. 5. Прокопий Кесарийский. - С. 19, 59, 60 и след.; *Адоцц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. - С. 5-6. Не выясняя, где именно был построен Тигранакерт, он отождествляет его с г. *Мартирополем*.

²⁹⁰ См.: *Еремян С.Т.* Атлас книги “История армянского народа”. Карты “Армения в II-I вв. до н.э.”, “Армения в I-IV вв.”; также: Barrington atlas of the greek and roman world. The map of hellenistic countries. - P. 70-74 (объяснения: P. 75); там же. Trade in roman world. - P. 124-125; *Hewsen R.H.* Ptolemy's chapter on Armenia // REArm. Т. XVI. - P. 138; *он же.* Introduction to Armenian historical geography. IV. The vitaxates of Arsacid Armenia. - P. 68-70.

Софанене, недалеко от города Амида на расстоянии 300 аспарезов. К вопросу Софанене - Софене мы уже обращались и еще обратимся ниже, поэтому сейчас нет необходимости еще раз освещать его. К отмеченному выше следует добавить, что, согласно Прокопию Кесарийскому, Мартирополь был незащищен, а Тигранакерт имел мощные оборонительные укрепления. Какими бы они ни были разрушенными и разграбленными, тем не менее, хотя бы один фрагмент должен был сохраниться и дойти до нас.

Мартирополь в VI в. был завоеван персидским царем Каватом, а затем вновь перешел к византийцам, то есть была восстановлена византийско-персидская пограничная линия 387 г. через города *Нисибин (Мубин) - Карин*. Император Юстиниан (527-565 гг.) построил укрепления, учитывая его (Мартирополя) важнейшее военно-стратегическое значение.

Таким образом, ряд свидетельств Прокопия Кесарийского (относительно расстояния от реки 60 аспарез или 10 верст, нахождение в Великой Софене, отсутствие ограждений и т. д.) говорят о том, что ничего общего не могло быть между Мартирополем и столицей Тигранакерт.

В средневековых источниках (епископ Иоанн из города Эфес в “Церковной истории” и Эдесский Аноним в “Политической хронологии”) приводятся некоторые интересные сведения. Указанные авторы *Майперкат*²⁹¹ или *Нпркерт*, упоминают рядом с *Сасунскими горами* в стране *Хлат* в окрестностях *Аргуна*, что говорит только об одном обстоятельстве: в народной памяти сохранились сведения о Тигранакерте, построенном в районе Багеша, который в дальнейшем был идентифицирован с Мартирополем²⁹².

²⁹¹ См.: Иноязычные источники об Армении и армянах. Т. 8. Ассирийские источники. - С. 458.

²⁹² См.: Иноязычные источники об Армении и армянах. Т. 12. Безымянный Эдесский. Политическая хронология. - С. 132-133, 169-170, 172-173, 201.

После Тиграна II Великого римляне не отказались от своей давнейшей цели – завоевать Арташесидскую Армению²⁹³. После Помпея в Армению пришли триумвиры Красс и Антоний (см.: также Plut., Crass., passim, Ant., XXXVIII и дал.)²⁹⁴. Однако при сыне Тиграна II Артавазде II (55 - 34 гг.)

²⁹³ Morley N. Op. cit. - P. 38-42; Westermann W.L. Op. cit. - P. 73-75; Wijlick van H.A.M. Rome and Near Eastern kingdoms and principalities, 44-31 B.C. A study of political relations during civil war. A thesis submitted to the Department of Classics and ancient history at Durham university. For the qualification of Doctor of Philosophy. - Durham, 2013. - P. 36-44 (о походе Помпея в Армению), P. 44-48 (о походе Помпея в Закавказье и против парфян), P. 58-61 (Поход против Селевкидов и ликвидация этого государства). Автор ошибается, когда “находит”, что царство В. Армении было ликвидировано. Вопреки этому, на стр. 53-58 он разъясняет сущность римского выражения “друг и союзник” (amicita et societas), каковым стала В. Армения после похода Помпея.

²⁹⁴ О термине **триумвир-триумвират** подробно см.: Чеканова Н.В. Система триумвирата в политической жизни Рима при переходе от республики к империи. Автореф. дисс... канд. ист. наук / ЛГУ им. А.А.Жданова. – Л., 1988; Арутюнян А.Ж. О значении термина триумвират // Иран-Наме. - Ереван, 1996. - № 4-5. - С. 49; Pelling, Christopher. The Triumviral Period // The Cambridge Ancient History. - Cambridge University Press, 1996.2nd ed. - Vol. 10. – P. 1-69; Rea C. Leviathan vs. Behemoth. The Roman-parthian wars 66 B.C. – 217 A.D. - Charleston, 2014. - P. 139-143 и дал.; Errington R.M. A history of the hellenistic world: 323-30 B.C. – P. 277, 284; Sartre M. Op. cit. - P. 28, 30, 35, 49; Shaldon R.M. Op. cit. - P. 15-27, 29-49; Taylor M. Op. cit. - P. 105-120, также P. 304, 370; Richardson J. S. Augustan Rome. 44 B. C. to A. D. 14. The restoration of the republic and the establishment of the empire. - Edinburgh, 2012. - P. 60-62; Haynes J. Blood of the provinces. The roman auxilia and the making of provincial society from Augustus to the Severus. - Oxf., 2013. - P. 31-35; Baker S. Ancient Rome. The rise and fall an empire. BBC books. - 2007. - P. 101 и дал.; Wieshafer J. Op. cit. - P. 183 и дал.; Ging Mc. B.C. Op. cit. - P. 162-167, 169-171; Gruen E.S. Op. cit. Vol. II. - P. 667; Eckstein A.M. Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 225; Bryce T. Op. cit. - P. 208 и дал.; The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - P. 184, 204, 218; Shervin-White N. Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 307, 311, 315; Marin P. Op. cit. - P. 110-111; Hammer D. A companion to the greek democracy and the Roman republic. - Oxf., 1988. - P. 44-64, 83-98; Scardigli B. Op. cit. - S.107-111, 144-150.

Великая Армения не потерпела территориальных изменений²⁹⁵. Более того, после Артавазда II на престол взошел Арташес II (30 - 20 гг.), при котором к Великой Армении была присоединена Атропатена, ведшая по подстрекательству Рима крайне враждебную политику²⁹⁶.

К сожалению, после Арташеса II Арташесиды правили еще 21 год, и в 1 г. н.э. эта династия пала. В тот год умер последний Арташесид Тигран IV, а его сестра и соправительница царица Эрато добровольно отрёклась от престола²⁹⁷. Этим событиям последовали полувековые страдания армянского народа, пока на армянский престол не взошли Аршакиды.

Несмотря на то обстоятельство, что в этот период в Армении правили иноземные ставленники, тем не менее страна кардинальных

²⁹⁵ О внешней политике Артавазда см.: *Манасерян Р.Л.* Армения от Артавазда до Тиридата Великого. Внешняя политика, проблемы государственной идеологии и принятие христианства. - Ереван, 1997. - С. 7-72 (на арм. яз.); *Eckstein A.M.* Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 224-225; *Rea C.* The rise of Parthia in the east from the Seleucid empire to the arrival of Rome. - P. 100, 104; *Steel C.* Op. cit. - P. 171 (о Тигране III); *Mackay C.S.* Op. cit. - P. 220; *The Roman empire in context. Historical and comparative perspectives* / Ed. Arnason J.P., Raflaub K.A. - Chichester, 2011. - P. 62 и дал.; *Bryce T.* Op. cit. - P. 210.

²⁹⁶ О присоединении Атропатены к царству В. Армении при Артавазде более подробно см.: *Габриелян Р.А.* Армения и Атропатена. - Ереван, 2002. - С. 172-205; *Манандян Я.А.* Т. 1. С. 265 и след.; *История армянского народа. Т. I.* - С. 628-629 (авт. Саркисян Г.Х.); *Richardson J.S.* Augustan Rome. 44 B. C. to A. D. 14. The restoration of the republic and the establishment of the empire. - P. 62; *The Cambridge companion to the age of Augustus* / Ed. Galinsky K. - Cambridge, 2005 (Cambridge companions to the ancient world). - P. 105 и дал.; *Rich R.J., Shipley G.* Op. cit. - P. 229; *Marin P.* Op. cit. - P. 153 и дал.

²⁹⁷ См.: *Erskine A.* Op. cit. - P. 99-100 и дал. (особенно о Тигране IV); *The Cambridge companion to the age of Augustus* / Ed. Galinsky K. - P. 115 и дал. (о провинции Сирия см.: там же. - P. 371 и дал.); *Meyers E.M., Chancey M.A.* Op. cit. - P. 281-282. См. для сравнения: там же. - P. 50-68, где описывается ситуация в конце I в. до н.э. (в частности, при Ироде I Великом 37-4 гг. до н.э.); *Rich R.J.; Shipley G.* Op. cit. - P. 222-223; *Hammer D. A.* Op. cit. - P. 113-120.

территориальных изменений не претерпела, и государство в основном сохранило свою целостность.

Самым большим изменением, произошедшим в Передней Азии в 60-е годы I в. до н.э., следует считать крушение некогда могучей Селевкидской державы.

Этим событием завершился период эллинизма в Передней Азии. До этого в 129 г. до н.э. римляне смогли присоединить к своему государству одно из значимых государств эллинистической системы – Пергамское царство, находившееся в Малой Азии, а затем Вифинию и Понт.

Что касается крушения Селевкидского государства, то оно имело место после восточного похода Гнея Помпея в 63 г. до н.э.²⁹⁸. Римские завоевания на востоке, начавшиеся со сражения в Магнесии, должны были продолжиться и после падения Селевкидов, которых на этой территории сменили парфяне.

Для Армении, которая была важнейшим фактором в переднеазиатском регионе, начался период испытаний и борьбы. В это время должен был сформироваться армяно-парфянский военный союз против имперского Рима,

²⁹⁸ См.: Циркин Ю.Б. История библейских стран. - С. 443 и след.; Беликов А.П. Указ. соч. - С. 152-174; Литовченко С.Д. Указ. соч. - С. 89-105; Evans R. Op. cit. - P. 97-107; Sartre M. Op. cit. - P. 23-30, 37-43; Shipley G. Op. cit. - P. 272-311, 320-325; Shaldon R.M. Op. cit. - P. 65-80; Everitt A. The rise of Rome. - P. 395-396, P. 353, 362, 372-373; Kosmin P.J. Op. cit. - P. 138; Rosenstein N. Op. cit. - P. 34-36 и дал.; Wisdom A. Op. cit. - P. 119 и дал.; Haynes J. Op. cit. - P. 18-20; The Roman empire in context. Historical and comparative perspectives / Ed. Arnason J.P., Raflaub K.A. - Chichester, 2011. - P. 71 и дал.; Wieshafer J. Op. cit. - P. 181-182; McGing B.C. Op. cit. - P. 162-167, 170-171; Gruen E.S. Op. cit. Vol. II. - P. 670-671; Rich R.J.; Shipley G. Op. cit. P. 225-226; Bryce T. Op. cit. - P. 215-217; Shervin-White N. Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 238; Smith Ch.; Yarrow L.M. Op. cit. - P. 260-262, 264, 269 (для сравнения см. также: P. 113-133); Marin P. Op. cit. - P. 78-80; Ando C. Imperial ideology and provincial loyalty in the Roman empire. - Berkley, L. Angeles, 2000. - P. 325; Westermann W.L. Op. cit. - P. 75 и дал.; Wijlick van H. A. M. Указ соч. - P. 114-129; Scardigli B. Op. cit. - S. 120-125.

а затем, после падения парфян, должен был сформироваться армяно-римский союз. К этим вопросам мы более подробно обратимся ниже²⁹⁹.

Таким образом, с конца I в. до н.э. на смену греческому политическому господству в Передней Азии пришло римское господство.

Что касается историографии, то греческие авторы продолжали оставаться практически на тех же позициях, на которых находились в эпоху эллинизма. Однако сейчас к ним присоединились еще и римские авторы. Фактически, рамки источниковедения в аспекте изучения истории древней Передней Азии расширились.

Таким образом во II-I вв. международное положение было довольно сложным и запутанным. В этот период пали Селевкидское царство и арташесидская Армения. Трон Селевкидов заняли парфяне.

В Армении ситуация была очень сложной: борьба за господство в стране продолжилась длительное время.

После восточного похода Помпея завершился период эллинизма в Передней Азии. Начался новый период - романизации.

²⁹⁹ *Wijlick van H. A. M.* Op. cit. - P. 150-189, 206-214; *Foulkes M.E.* Op. cit. - P. 45-54.

ГЛАВА II

Армения, Рим и Иран в I-II вв.: вопросы межгосударственных границ и административно-территориального деления

§ 1. Армения, Парфия и Римская империя в первой половине I в. и в годы правления Тиридата I (51 - 76 гг.)

В конце I в. до н.э., после бурных событий, имевших место на Востоке и в Великой Армении после походов Лукулла, Помпея (о Помпее более подробно см.: Plut., Rom. XXXI - XXXIV)³⁰⁰, Красса и Антония, утвердилось относительное затишье. Стороны, вроде бы, собирались с силами для выяснения дальнейших отношений с противником. Рим растратил много ресурсов и достиг на Востоке многого, однако в Армении его господство оказалось временным. Более того, в Риме произошли коренные изменения, связанные с перестройкой политической системы государства. Если до этого проникновение Рима на Восток, начиная с 90 г. до н.э., и его влияние в этом

³⁰⁰ См.: Парфенов В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. - СПб., 2001. - С. 86-95; также Richardson J. Op. cit. - P. 63 и след.; САН. Vol. IX. The last age of the roman republic. 146-43 B.C. / Ed. by Crook A. - Cambridge, 2008. - P. 239-243, 255-258; см. также: Кащеев В.И. Эллинистический мир и Рим. - С. 131 и дал.; Goodman M. The roman world 44 B.C. - A.D. 180. - N.-Y., 2012. - P. 15, 37, 43; Syme R. The roman revolution. - Oxf.; N.Y., 1956. - P. 259-261; Errington R.M. Op. cit. - P. 286-287; Sartre M. Op. cit. - P. 63; Westbrook R. Ex oriente lux. Near Eastern influence on ancient greek and roman law. - Baltimore, 2015. - P. 115-123; Taylor M. Op. cit. - P. 118-120, 156-160; Haynes J. Op. cit. - P. 41-42; Baker S. Op. cit. - P. 131 и дал.; The Roman empire in context. Historical and comparative perspectives / Ed. Arnason J.P., Raflaub K.A. - Chichester, 2011. - P. 85 и дал.; The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - P. 184; Shervin-White N. Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 190, 192, 208; Marin P. Op. cit. - P. 80, 123-125.

регионе неуклонно росло, то, начиная с Митридатовских войн, республика была вынуждена, естественно, вести более уравновешенную политику³⁰¹. Римляне осознали, что с жителями Востока следует быть более гибкими не только во время войны, но и в политических и дипломатических отношениях.

Ошибочная политика Лукулла послужила хорошим уроком для его непосредственного последователя Гнея Помпея, дипломатично решавшего восточные вопросы, что, в первую очередь, отразилось на урегулировании отношений с Арменией и Парфией³⁰². Он не использовал грубых методов Лукулла; при урегулировании межгосударственных отношений с Тиграном II Великим Гней Помпей прибег, как находит Б.А. Арутюнян, к политике “территориальных даров”³⁰³, отдав Тиграну южные районы бассейна реки Чорох и небольшой отрезок северной Месопотамии, в том числе и Арвастан,

³⁰¹ Для сравнения см.: *Campbell P.* War and society in imperial Rome. 31 B. C. - A. D. 284. - L.; N. Y., 2002. - P. 4-8; *Graham D.* Op. cit. - P. 85-87; *Luttwak E.N.* The general strategy of the Roman empire. From the first century A.D. to the third. - Baltimore; L., 1979. - P. 7-15; *Buszard B.* The decline of roman statesmanship in Plutarch's Pyrrhus-Marius // *The Classical Quarterly.* - 2005. No 2. - P. 481-497; *The Roman empire in context. Historical and comparative perspectives* / Ed. Arnason J.P., Raaflaub K.A. - P. 55-57; *Eckstein A.M.* Mediterranean anarchy, interstate war and the rise of Rome. - P. 240-243; *Hammer D.A.* Op. cit. - P. 125-128.

³⁰² *Смыков Е.В.* Рим и Парфия: путь к договору (Гней Помпей и парфяне) // *Античность: общество и идеи.* - Казань, 2001. - С. 118-129; *Сморчков А.М.* Религия и власть в Римской республике. Магистраты, храмы, жрецы. - М., 2012. - С. 39 и дал.; *Дибвойз Н.К.* Политическая история Парфии. - СПб., 2008. - С. 104 и дал.; *Everitt A.* The rise of Rome. - P. 395-396, см. также: P. 305, 310-313, 323-324-326; *Wisdom A.* Op. cit. - P. 120; *Mackay C.S.* Op. cit. - P. 362 и дал.; *Baker S.* Op. cit. - P. 138 и дал.; *Bryce T.* Op. cit. - P. 225; *Shervin-White N.* Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 171; *Westermann W.L.* Op. cit. P. 82; *Wijlick van H. A. M.* Op. cit. - P. 71-77, 206-214.

³⁰³ Об этом более подробно см.: *Bead M.* The roman triumph. - Cambridge, 2007. - P. 7-42; *Syme R.* Op. cit. - P. 234, 262-275; *Shaldon R.M.* Op. cit. - P. 80-95; *Wallase-Hadrill A.* Augustian Rome. - Bistol, 2001. - P. 63-65; *Richardson J. S.* Augustan Rome. 44 B. C. to A. D. 14. The restoration of the republic and the establishment of the empire. - P. 63-64, 108, 145-147; *Millar F.* Op. cit. - P. 375 и дал.; *Mackay C.S.* Op. cit. - P. 365-366 и дал.

желая приобрести его доверие³⁰⁴. Однако последующие военачальники - Красс и Антоний - вновь вернулись к лукулловским методам³⁰⁵.

Октавиан Август (27 г. до н.э. – 14 г. н.э.) уничтожил в 30 г. до н.э. последнее крупное государство эллинистической системы – птолемеевский Египет³⁰⁶. Как основатель Римской империи Октавиан провозгласил основным принципом внешней политики государства *Pax Romana*³⁰⁷.

³⁰⁴ Б.А. Арутюнян придерживается мнения, что победитель делал территориальные уступки побежденной стороне. Нам это представляется не совсем убедительным. См.: *Арутюнян Б.А.* Атлас истории Армении. - С. 28-29; см. также: *Манасерян Р.Л.* Тигран Великий. - С. 215-252; *The Cambridge companion to the age of Augustus / Ed. Galinsky К.* - P. 373-374.

³⁰⁵ *Дибвойз Н.К.* Указ. соч. - С. 117-133; *Ruggiero P. de.* Mark Antony. A plain blunt man. - Barnslay, 2013. - passim; *Bryce T.* Op. cit. - P. 211; *The Oxford handbook of the State in the ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W.* - P. 184-185, 204, 344, 417.

³⁰⁶ Более подробно см.: *Манасерян Р.Л.* Армения от Артавазда до Тиридата Великого. - С. 75-79; *Wallase-Hadrill A.* Op. cit. - P. 33-35; *Richardson J. S.* Augustan Rome. 44 B. C. to A. D. 14. The restoration of the Republic and the establishment of the Empire. - P. 145-147; *The Cambridge companion to the age of Augustus / Ed. Galinsky К.* - P. 118; *Haynes J.* Op. cit. - P. 45-46; *Mackay C.S.* Op. cit. - P. 370-396; *Baker S.* Op. cit. - P. 162 и дал.; *Wijlick van H.A.M.* Op. cit. - P. 79-82, 131-146.

³⁰⁷ Более подробно см.: *Машкин Н.А.* Принципат Августа. - М.-Л., 1949. - passim; *Ростовцев М.И.* Рождение Римской империи. - М., 2003. - С. 9-29, 115-133; *Подосинов А.В.* Произведения Овидия как источник по истории Восточной Европы и Закавказья. Тексты, перевод, комментарий. - М., 1985. - С. 170; *Егоров А.Б.* Рим на грани эпох. - Л., 1985. - С. 25-37, 88-102; *Сморчков А.М.* Указ. соч. - passim; *Бейкер Дж.* Август. Первый император Рима. - М., 2003. - С. 273-297; *Махлаюк А.В.* Армия Римской империи. Очерки традиции и ментальности. - С. 57-81; *Астуриян О.* Указ. соч. - С. 131-146; *Ball W.* Rome in the east. The transformation of an empire. - L., 2000. - P. 179 и дал.; *Isaak R.H.* The limits of empire. - L., 1992. - P. 235-256 и дал.; *Richardson J.* The language of empire. Rome and the idea of empire from the third century B.C. to the second century A.D. P. 137 и след.; *Панов А.Р.* Указ. соч. - С. 109-136; *Литовченко С.Д.* Указ. соч. - С. 137 и дал.; *Токарев А.Н.* Становление официальной идеологии императора Августа. - Харьков, 2011. - passim;

Длительный период мира и относительной стабильности после долгих гражданских войн продлился с 27 г. до н.э. по 180 г. н.э.

Однако мир царил только на территории Империи, вне которой продолжалась война с внешними врагами. Условиями мира в представлении римлян были постоянные победы Рима и полное поражение противника.

Политику, унаследованную от Августа, продолжил последующий правитель – Тиберий (14 – 37 гг.), основатель династии Юлиев–Клавдиев (14 – 68 гг.). Однако в дальнейшем на Востоке произошли новые территориальные изменения. Император Калигула (37 – 41 гг.) восстановил царство Коммагены, где был признан царем сын Антиоха III Великого Антиох IV или Коммагенский (38 – 72 гг.)³⁰⁸. Такой же статус получила Малая Армения, где стал править внук понтийского царя Полемона Котий (38 – 72 гг.), сын дочери Полемона и фракийского царя Котия. Эти два восстановленных государства просуществовали до 72 г.

Возникает естественный вопрос: какую цель преследовал император Калигула, проявляя столь благожелательное отношение к этим двум странам, потерявшим свою государственность? На наш взгляд, Калигула имел далеко идущие планы. Рим уже более века сражался на Востоке для установления своего единоличного господства, однако сумел окончательно утвердиться

Shayegan M.R. Op. cit. - P. 188-191, 303-305; *Erdkamp P.* Op. cit. - P. 183-200; *Graham D.* Op. cit. - P. 87-93; *Wallase-Hadrill A.* Op. cit. - P. 35 и дал.; *The Cambridge companion to the age of Augustus / Ed. Galinsky K.* - P. 120; *Wisdom A.* Op. cit. - P. 121-122; *Baker S.* Op. cit. - P. 166-167; *The Roman empire in context. Historical and comparative perspectives / Ed. Arnason J.P., Raflaub K.A.* - Chichester, 2011. - P. 101 и дал.; *Tomber R.* Op. cit. - P. 37-39, 61 и дал.; *Rich R.J.; Shipley G.* Op. cit. - P. 171-194; *The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W.* - P. 273, 417, 419, 422-423; *Ando C.* *Imperial ideology and provincial loyalty in the Roman empire.* - Berkley, L. Angeles, 2000. - P. 131-174.

³⁰⁸ *Тирацян Г.А.* Страна Коммагена и Армения // *Известия АН Арм. ССР.* - Ереван, 1956. - С. 69-74; *Foulkes M.E.* Op. cit. - P. 54-64, 102-105.

только на Балканах, а с некоторыми оговорками еще и в Малой Азии³⁰⁹. На Западе для утверждения римского владычества уже не оставалось территорий, поскольку римляне господствовали вплоть до Иберии (совр. Испания) включительно.

По этой причине центр международной политики полностью переместился на Восток. Однако в этом регионе, несмотря на все усилия, дела должным образом не складывались. Таким образом, назрела необходимость еще раз пересмотреть восточную политику империи. Здесь Риму в основном противостояли Армения, где до середины I в. правили иноземные ставленники, и Парфия³¹⁰.

Данную проблему совершенно иным образом комментирует Я.А. Манандян, который пишет: "Преобразование полуфеодальной Каппадокии и Коммагены в римские провинции, вероятно, вызывали большое недовольство у местных привилегированных вельмож, и можно предположить, что Артаван III до похода в Каппадокию в 36 г. поднял на ноги эти страны, в которых был силен иранский элемент. Возможно, именно эти восстания и стали главной причиной новой политики Калигулы.

Особо интересен тот факт, что Клавдий, преемник Калигулы, следующий политике Августа и Тиберия, не считал нужным присоединить

³⁰⁹ См.: *Smith Ch.; Yarrow L.M.* Op. cit. - P. 264-265.

³¹⁰ См.: *Erskine A.* Op. cit. - P. 99-100 и дал.; *Wallase-Hadrill A.* Op. cit. - P. 68-69; *Richardson J.S.* Augustan Rome. 44 B. C. to A. D. 14. The restoration of the republic and the establishment of the empire. - P. 161; *The Cambridge companion to the age of Augustus / Ed. Galinsky K.* - P. 124-125; *Millar F.* Op. cit. - P. 378 и дал.; *Haynes J.* Op. cit. - P. 49-50; *Gruen E.S.* Op. cit. Vol. II. - P. 273-287, 316 и дал.; *Rich R.J.*; *Shibley G.* Op. cit. - P. 31 и сл.; *Bryce T.* Op. cit. - P. 227; *The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W.* - P. 185, 187, 204, 412-414; *Westermann W.L.* Op. cit. - P. 120 и дал.

Коммагену и Малую Армению к Римской империи³¹¹. Эти страны также и при его правлении остались отдельными царствами”³¹².

К сказанному следует прибавить, что названные страны реально являлись зависимыми от Рима государствами.

Фактически, империи нужно было прибегнуть к политике временного перемирия до того, как ее позиции на Востоке окончательно не укрепятся, частично в Малой Азии, поскольку она была всего лишь завоевана, но не “проглочена”. Несмотря на то обстоятельство, что античные историки представляют Калигулу только в негативном свете (см.: Suet., Caligula. 13-47; Tacit., Annal., I, 1, 32, 41, 69, IV, 71, V, 1, VI, 3, 5, 9, 20, 32, 45, 48, 50)³¹³, принимая во внимание его личную жизнь и деяния, тем не менее в трудах некоторых современных исследователей он получает противоположную оценку и представляется как сдержанный и мудрый государственный

³¹¹ Scullard H.H. Op. cit. - P. 285-286. О Коммагене см.: Sartre M. Op. cit. - P. 23-24; Richardson J.S. Augustan Rome. 44 B. C. to A. D. 14. The restoration of the republic and the establishment of the empire. - P. 162-163; Baker S. Op. cit. - P. 183-184; также см.: Smith Ch.; Yarrow L.M. Op. cit. - P. 265.

³¹² Манандян Я.А. Т. 1. - С. 312. В этом вопросе точку зрения автора разделяет Еремян С.Т. См.: История армянского народа. Т. I. - С. 721-733; Панов А.Р. Указ. соч. - С. 130 и дал.; Токарев А.Н. Указ. соч. - passim; Southern P. The roman army. A social and institutional history. - P. 317; Syme R. Op. cit. - P. 388; Scullard H.H. Op. cit. - P. 286; Wallase-Hadrill A. Op. cit. - P. 70; Baker S. Op. cit. - P. 188; Bryce T. Op. cit. - P. 227.

³¹³ О Калигуле см. также: Нони Д. Калигула. - Ростов-на-Дону, 1998. - С. 211-319; Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина. Т. I. - Ростов-на-Дону, 1997. - С. 272 и дал.; САН. Vol. X. The Augustian empire. 43 B.C - A.D. 69 / Ed. Bowman A.K. - Cambridge, 2008. - P. 151-153; Bead M. Op. cit. - P. 140-142; Graham D. Op. cit. - P. 93-95; Luttwak E.N. Op. cit. - P. 15-18; The Cambridge companion to the age of Augustus / Ed. Galinsky K. - P. 128; Lintott A. Imperium Romanorum. Politics and administration. - N.-Y., 1993. - P. 34 и дал.; The Roman empire in context. Historical and comparative perspectives / Ed. Arnason J.P., Raflaub K.A. - P. 110-112; Gruen E.S. Op. cit. Vol. II. - P. 273-287, 319.

деятель³¹⁴. Фактически, он осуществлял возврат к политике великих завоеваний II в. до н.э., проводимой республиканскими деятелями, когда они руководствовались принципом опоры на малых союзниках, поддерживающих Римскую республику в борьбе с сильными врагами, несмотря на то обстоятельство, что большая часть Малой Азии была под властью Рима.

Если во II в. до н.э. эта политика оправдывала себя, то после появления на Востоке Гнея Помпея можно, без сомнения, утверждать, что старые традиции были окончательно забыты. Помпей не обратился к “малым” союзникам, а урегулировал отношения с одним из “сильных мира сего” - Тиграном II Великим. По этой причине, как было отмечено выше, Помпей сделал территорию Великой Армении неприкосновенной, если не считать временное присоединение западной части Софены к Каппадокии³¹⁵.

В 37 г. Калигула подарил территории Малой Армении и Коммагены, о чем говорилось выше, однако, независимо от его воли, в выигрышном положении очутилась соседствующая на севере с Арменией Иберия, получившая территорию Самцхе и прилежащие к ней районы³¹⁶.

Эти территории вначале находились в составе армянского Оронтидского царства. Впоследствии они были завоеваны иберами, однако Арташес I отвоевал их при восстановлении территориальной целостности Армении. И сейчас данные территории, ставшие яблоком раздора, вновь

³¹⁴ См.: *Крист К.* История времен римских императоров. От Августа до Константина. Т. I. - С. 277 и дал.; *Нони Д.* Указ. соч. - С. 294 и дал.

³¹⁵ Вопрос о зависимости Армении от Рима в идеологическом аспекте рассмотрен Р.Л. Манасеряном. См.: *Манасерян Р.Л.* Армения от Артавазда до Тиридата Великого. - С. 101 и дал.; *Syme R.* Op. cit. - P. 428.

³¹⁶ *Millar F.* The Roman Near East. 31 B. C. - A. D. 337. - Cambridge, 1993. - P. 43-55; *Goodman M.* Op. cit. - P. 50-51; *Richardson J.S.* Augustan Rome. 44 B. C. to A. D. 14. The restoration of the Republic and the establishment of the Empire. - P. 163 и дал.; *The Cambridge companion to the age of Augustus / Ed. Galinsky K.* - P. 129 и дал.

были отданы Иберии, границы которой распространились до берегов Черного моря.

Проблема заключалась в том, что для армян было очень сложно иметь под своим господством территории, находящиеся севернее гор Шавшета и Улгари, поскольку это требовало концентрации больших военных сил в данном регионе. По этому поводу Б.А. Арутюнян отмечает: "Если трудно сказать, как определенно проходила граница между двумя государствами в 70-х г. III в., то в начале II в., согласно "Картлис Цховребе", в составе Великой Армении находилась провинция Самцхе и крепость Демод. По мнению Н. Бердзенишвили, граница проходила рядом с современной деревней Двири. Таким образом, можно с достаточной степенью вероятности предположить, что территории, расположенные западнее деревни Двири, до устья Чороха и берегов Черного моря, входили в состав Армянского царства"³¹⁷. В продолжении автор отмечает, что в направлении *Катарзене - Кагарджк* из-за отсутствия дороги (а не дорог) эта территория была возвращена, или, что более вероятно, Тигран II Великий подарил ее Понтийскому царству³¹⁸.

Кроме вышеупомянутых двух гор, находящиеся здесь и имеющие вертикальное географическое положение *Арсинские горы*, также становились дополнительным препятствием, мешая бесперебойной связи как между *Лазике* и *Самцхе*, так и между ними и Арменией. В этом районе находилась пограничная *крепость Демод* и населенный пункт *Дурн*

³¹⁷ Арутюнян Б.А. Область Гугарк Великой Армении согласно "Ашхарацуйц"-у. - С. 179.

³¹⁸ См.: там же; также Восканян А.М. Карта "Армянское нагорье и соседние районы"; Barrington atlas of the greek and roman world. The Roman empire in 60 B.C. - P. 102 (объяснения: P. 103); Roman campaigns of 49-30 B. C. - P. 105; Richardson J.S. Augustan Rome. 44 B. C. to A. D. 14. The restoration of the Republic and the establishment of the Empire. - P. 59-60.

(*Двирий*). Этот пункт С.Т. Еремян связывает с названием современной грузинской деревни Двири³¹⁹.

Детальное описание данной территории можно найти у Клавдия Птолемея: ”Провинции, находящиеся на территории Армении между Евфратом, Киром и Араксом – это у Мосхийских гор Катарзене, выше так называемого Бохаса, у реки Кир – Тосарене и Отене, у реки Аракс – Колтене, а ниже – Содукене, у гор Париадра – Сиракене, Сакапене. Города этого района – Сала 73° 30′, 44° 20′, Аскура 74°, 44° 10′, Бараза 75° 20′, 44° 10′, Лала 18° 10′, 44°, Сантута 76° 20′, 44° 20′, Сатапара 78° 44′, 20°, Тога (или Ота) 78° 50′, 44°, Варура (или Ватура) 73°, 43°, Азата 72° 15′, 43° 15′ (Ptol., V, 13, § 9-10.)”. Отмеченная местность *Аскура* – это та же *крепость Демод* (Дурн)³²⁰, о которой Птолемей говорит и в том отрезке третьей карты Азии, где обращается к Иберии. Очерчивая ее границы, историк, согласно своему стилю изложения, начинает перечислять местности этого региона, города и деревни, в ряду которых находится и *Сура*, локализованный 75°, 45° 20′ (Ptol., V, 11, § 1-2)³²¹.

Можно предположить, что топоним Сура является искаженным вариантом топонима Аскура. Эта местность совпадает с нынешними горными массивами *Сурами* и находящимся там одноименным населенным пунктом (на территории современной Грузии). В древности эта местность была известна как горный массив *Аргвети* или *Лихи* (Лихский хребет)³²².

³¹⁹ См.: История армянского народа. Т. I. - С. 720-721 (авт. Еремян С.Т.).

³²⁰ Подробно см.: Арутюнян Б.А. Атлас истории Армении. - С. 32, 34, 38-39. Объяснение слова *дур* см.: Ачарян Р.А. Этимологический корневой словарь армянского языка. - Ереван, 1971. - Т. I. - С. 684-685.

³²¹ Здесь следует добавить, что автор в 3-ем параграфе упоминает и о другом населенном пункте *Сурра*, географические координаты которого совпадают с вышеназванной Сурой - 75°, 45° 20′.

³²² См.: Анания Ширакаци. Избранные труды. С. 289; Еремян С.Т. Армения по “Ашхарауцц”-у. - С. 39, 104; также Очерки истории Грузии. Т. II. - С. 87, 335, 391 (авт. Лордкипанидзе М.Д., Мусхелишвили Д.Л.).

Проявленное по отношению к иберам столь доброе отношение не ограничилось только этими территориальными дарами. Империя согласилась, чтобы в Парфии правил Артаван III, а последний был вынужден пойти на уступки в вопросе царя Великой Армении, поскольку правителем Армении был признан брат грузинского царя Парсмана Митридат (см.: Dio Cass. LIX, 27; Jos. Flav. JA. XVIII, 4, § 5; Suet. Calig., 14). Фактически, не имея другого выхода для укрепления в Грузии своей власти и авторитета, Артаван был вынужден прибегнуть к компромиссу.

Отдавая территории Армении ее соседям не только на севере, но и на юге (о чем речь пойдет позже), Рим, видимо, решил еще более ослабить Армению. Что касается передачи армянской короны иноземному ставленнику, то, вероятно, империя хотела доказать всем, что только она способна установить на Востоке порядок и обеспечить естественное развитие и прогресс данного региона без лишних потрясений и столкновений.

Мы уже отметили, что территориальные изменения произошли и на южной границе Армении. В этой связи Иосиф Флавий пишет: "Таким образом, Артабан при содействии Изата (царя Адиабены в 35 – 59 гг. – *А.А.*) вернул себе трон, которого раньше лишился благодаря сановникам. Он не забывая оказанных ему Изатом благодеяний, но старался воздать ему за это тем, что у парфян считается особенно почетным, а именно – он разрешил ему носить прямую тиару и спать на золотой кровати (Jos. Flav. JA., XX, III, § 3)". Чуть позже историк перечисляет эти пожалования, в числе которых называет переданную Изатесу "... обширную и плодородную область, которую отнял у армянского царя. Имя этой области – Низибис, тут когда-то македоняне основали город Антиохию, прозванную Епимигдонийской. Таким почестями парфянский царь отличил Изата (Jos. Flav. JA., XX, III, § 3; см.: также Strabo, XVI, I, 23)"³²³.

³²³ Shaldon R.M. Op. cit. - P. 93-98.

Здесь принципиальное значение имело и то, что парфяне со своей стороны желали повлиять на Великую Армению. Так, Рим хотел продемонстрировать, что если после этого армяне будут проводить про-парфянскую политику и не повернутся лицом к Риму, то они также могут принять меры³²⁴.

Эпимикдония – это тот же **Нис(з)ибин**, находившийся в **Армянской Месопотамии**. Как было отмечено выше, согласно Фавстосу, армянский царь Пап (IV в.) вновь поднял вопрос возвращения этих территорий законному владельцу – Аршакидской Армении. В реальности представляется невероятным, чтобы царь Пап предъявил такое дерзкое требование Риму. Скорее всего, это результат народного эпического наследия, нашедшего отражение в повествовании Фавстоса Бузанда. Данные территории перешли **Адиабене**, а в дальнейшем - последующим государствам, находившимся на этой территории.

Южные границы Армении в данный период (**юг губернии Алдзник**) первоначально доходили до реки **Западный Тигр**, не охватывая полностью его долину, протягиваясь не параллельно южным склонам Армянского Тавра, как это произошло в дальнейшем, а доходили до горного хребта **Масия**.

Фактически, в составе Армении находилась и Армянская Месопотамия. Таким образом, отданные Изату территории уже никогда не были воссоединены с Арменией. О том, что **Масийский район** принадлежал Армении, начиная со времен Оронтидов, справедливо свидетельствует Страбон. Говоря о непроходимости Кавказа в зимний период и о возможностях его преодоления, он сравнивает и пишет: "... так же как это делается в атропатенской Мидии и на горе Масий в Армении (Strabo, XI, V,

³²⁴ Об этом см.: *Дибвойз Н.К.* Указ. соч. - С. 142 и дал. (глава названа – “Спор за Евфрат”); *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 18-20; *Richardson J.S.* Augustan Rome. 44 B. C. to A. D. 14. The restoration of the republic and the establishment of the empire. - P. 203 и дал.; *Millar F.* Op. cit. - P. 380; *Wieshafer J.* Op. cit. - P. 188; *Morley N.* Op. cit. - P. 43; *Rich R.J.*; *Shipley G.* Op. cit. - P. 113-120.

б)»³²⁵. В своем последующем изложении историк отмечает также город *(Эпи)Мигдония*, находящийся на территории *Масия*. Значение топонима *Ἐπι - Μυϋδονία* можно объяснить следующим образом: греч. *ἐπί* является приставкой, имеющей в древнегреческом языке множество различных значений.

Суммируя все вышесказанное, можно заключить, что их основными семами являются *над, сверх, при*³²⁶. Все это дает возможность предположить, что Эпимигдония были построена по соседству с *Мигдонией*, южнее, либо на более возвышенных территориях. В крайнем случае это был *пригород Мигдонии*.

Территория, находившаяся южнее слияния границ губерний *Алдзник* с *Корчайком*, известна под названием *Цавдек* (не следует путать с *арцахским Цавдеком*). Согласно подсчетам С.Т. Еремяна, *Цавдек, Армянская Месопотамия* и *Арвастан* вместе составляли около 18.000 кв. км.³²⁷ Б.А. Арутюнян, основываясь на одном сведении Птолемея, находит, что и после договора 37 г. Цавдек оставался в составе Великой Армении. Птолемей по этому поводу писал: “Таким образом, она (речь идет о Великой Армении - А.А.) свои границы распространила до Адиабены. Будучи окруженной с этой стороны горами, она по ширине распространялась слева, по Араксу до реки Кир (Ptol., VI, 9, § 20)”³²⁸.

³²⁵ САН. Vol. X. - P. 158-162; Арутюнян А.Ж. Международный договор 37 г. н. э. и Армения // Андес амсорья. - Вена-Ереван, 2009. - С. 69-84; Goodman M. Op. cit. - P. 60-62; Rea C. The Rise of Parthia in the East from the Seleucid empire to the arrival of Rome. - P. 104 и дал.; Tomber R. Op. cit. - P. 61 и дал.

³²⁶ См.: Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. I. - С. 598-600; Словарь иностранных слов / Под ред. Спиркина А.Г. - М., 1987. - С. 584.

³²⁷ См.: История армянского народа. Т. I. - С. 719 (авт. Еремян С.Т.); он же. Армения по “Ашхарацуйц”-у. - С. 40, 71, 86.

³²⁸ См. также: Shaldon R.M. Op. cit. - P. 100-103; Luttwak E.N. Op. cit. - P. 20; Wallase-Hadrill A. Op. cit. - P. 73-74.

Все становится очевидным, поскольку автор имеет в виду как левые, так и правые берега Тигра вместе взятые, поскольку левый берег стал пограничной линией между Арменией и Адиабеной.

Таким образом, если до начала I в. Нисибин вместе с прилежащими местностями был в составе Армении, являясь ее неделимой частью, то сейчас он вошел в состав Адиабены, а позднее – в состав Парфянского царства. Б.А. Арутюнян отмечает: “Другими словами, Тигр являлся границей между Арменией и Месопотамией, в той части, где Евфрат сворачивает к западу. В свете произошедших изменений практически незаметно, что Цавдек составил часть Мигдонию - Арвастана. Он и после 37 г. продолжал оставаться в составе Великой Армении, составляя часть стратегств Кордук - Гордюене”³²⁹. Вопрос принадлежности Цавдека был поднят вновь в 298 г. в Нисибине, а затем - в 363 г. в дни подписания “позорного” соглашения, о чем пойдет речь в следующей главе.

Об армянском происхождении Армянской Месопотамии существует одно любопытное сведение Мовсеса Хоренаци, который пишет: “Меж тем Ерванд обретает опору в римлянах, уступив им Месопотамию, и обеспечивает себе безопасность в царствование Веспасиана и Тита. С этих пор власть армян над Месопотамией прекратилась, а Ерванд стал выплачивать еще больше дани от Армении. Римские же правители основательно перестраивают город Эдессу и учреждают в нем место сбора податей, взыскиваемых у Армении, Месопотамии и Ассирии. Они скапливают в Эдессе все архивы, устраивают две школы, одну – на местном, сирийском языке, другую - на греческом. Туда же переносят податной архив, а также храмовый, хранившийся в Синопе Понтийском (M. Choren. II, 38)”.

Это свидетельство Хоренаци имеет хронологические неточности, однако, тем не менее, очень интересно и достойно особого комментария.

³²⁹ Арутюнян Б.А. Система административно-политического деления царства Великой Армении. - С. 298; *Graham D. Op. cit.* - P. 95.

Если соединить договор 37 г. с правлением Веспасиана (69 - 79 гг.) и его сына - последователя Тита (79 - 81 гг.), то 37 г. от 69 г. отделяет всего 32 года, которые, в случае Мовсеса Хоренаци можно считать приемлемыми, поскольку его сочинение начинается с незапамятных исторических времен и завершается 428 г. В случае такой длинной хронологии ошибки допустимы.

Для определения того, какое отношение имеет ко всему сказанному Ерванд, можно делать только предположения, о чем мы уже говорили в предыдущей главе. Нам кажется, что здесь соединены воедино два исторических события. Первое из них касается Ерванда IV Последнего, а второе – событий, касающихся 37 г.

Вероятно, Ерванд Последний для усмирения захватнических устремлений Селевкидов уступил им Армянскую Месопотамию, что еще более переполнило народную чашу терпения.

Нельзя исключить и то, что с его стороны это было дипломатическим шагом для урегулирования отношений с Селевкидами, равно как и получение от них отрока Арташеса, будущего царя Великой Армении Арташеса I (M. Choren. II, 37-38). Он, казалось бы, предчувствовал, что рано или поздно от Арташеса для него будет исходить опасность, поэтому хотел его физически уничтожить.

Фактически, Хоренаци соединяет воедино несколько исторических событий, которые имели место в период, начиная от Ерванда IV до правления императоров Веспасиана и Тита. Как бы мы не комментировали данные исторические факты, в их основе лежат события, связанные с договором 37 г. Согласно этому договору, Армения на юго-западной границе понесла невосполнимые территориальные потери.

После подписания договора в 37 г. от Армении не только незаконным путем были отделены территории. Царем был провозглашен имперский ставленник иноземец Митридат Парнавазян. Даже после армяно-римской

войны 69-66 гг. отношения между этими двумя государствами были не столь напряженными, как в данный период³³⁰.

Ситуация на Востоке в целом, а в частности, в Передней Азии вновь стала напряженной, хотя и до этого, когда в 41 г. был убит Калигула, и императором стал Клавдий (41 – 54 гг.), она была довольно сложной и противоречивой. В течение всего времени Риму не удавалось установить полное господство в Великой Армении, где уже правил хорошо известный Гисак Димаксян, которого, как справедливо находят многие исследователи, Тацит упоминает как *Demonax praefectus* (Tacit. Annal., XI, 9; M. Choren. II, 47)³³¹.

Римлянин Тацит о событиях того времени сообщает весьма противоречивые сведения (Tacit. Annal., XI, 96)³³². Так, согласно ему, Демонакс согласился бороться только с римлянами, а затем, как незаметно появился на исторической арене, так незаметно и беспричинно исчез.

Анализ сведений Корнелия Тацита однозначно доказывает, что в тот момент Римская империя не смогла достичь своей ожидаемой цели, поскольку по отношению к армянскому трону претензии имел не только грузинский принц Митридат, которому покровительствовал Рим, но и младший союзник империи Котис. Если империя в тот момент поддержала

³³⁰ См.: *Rea C. Leviathan vs. Behemoth.* - P. 250-253 и дал.; см. также: *Shaldon R.M.* Op. cit. - P. 75-80; *Wallase-Hadrill A.* Op. cit. - P. 74-77; *Morley N.* Op. cit. - P. 45; *Rich R.J., Shipley G.* Op. cit. - P. 213-215; *The Oxford handbook of the State in the ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W.* - P. 414, 421-424.

³³¹ *Манандян Я.А.* Т. 1. - С. 314-315; *История армянского народа. Т. I.* - С. 722-725 (авт. Еремян С.Т.). Иного мнения придерживается О. Астуриян, когда пишет "... армяне не стали сопротивляться, когда парфянский военачальник Демонакс победил в сражении...". См.: *Астуриян О.* Указ. соч. - С. 155; *Парфенов В.Н.* Указ. соч. - С. 147-149, 168-173; *Scullard H.H.* Op. cit. - P. 295.

³³² *Shayegan M.R.* Op. cit. - P. 302-307; *Southern P.* The roman army. A social and institutional history. - P. 318; *Goodman M.* Op. cit. - P. 62-65; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 22; *Millar F.* Op. cit. - P. 382.

бы Митридата, не исключено, что территория Малой Армении была бы превращена в плацдарм против Клавдия (О Котисе более подробно см.: Tacit. Annal., XI, 9)³³³. Именно по этой причине Рим вынужден был принять наименьшее из зол и согласиться, чтобы в Великой Армении правил Гисак Димаксян. Хоренаци связывает Гисака с Арташесом I, что без детального анализа представляется анахронизмом.

Следует признаться, что Хоренаци почти не обращается, если не сказать, полностью упускает события, происходившие в период после падения Арташесидов до утверждения на армянском троне Аршакидов³³⁴. Трудно однозначно ответить, следствием чего явилось подобное отношение отца армянской историографии к этому полному противоречий историческому периоду.

Хоренаци, как известно, представляет правление Арташеса довольно подробно, что дает возможность высказать ряд предположений относительно Гисака. Восхождение семьи Димаксянов началось, по всей вероятности, при Арташесе I. Последней выдающейся личностью в этой семье оказался Гисак, который находился на исторической арене в начале I в. в смутное для страны время. Фактически, Хоренаци сливает двух видных Димаксянов, представляя их в одном лице. И только при такой интерпретации событий становится очевидным, что обе личности имели важную роль в истории Армении, однако в разные периоды.

Таким образом, Римская империя фактически была вынуждена признать правление Гисака в Армении, а Митридата Парнавазяна лишила отданных ему прежде полномочий. В любом случае, Рим был вынужден пойти на этот шаг, поскольку на севере Великой Армении был сформирован

³³³ См. также: Манандян Я.А. Т. 1. - С. 311, 313-314; Scullard H.H. Op. cit. - P. 296; Haynes J. Op. cit. - P. 52-53.

³³⁴ Хронология Мовсеса Хоренаци детально изучена Г.Х. Саркисяном. О вышеуказанных вопросах более подробно см.: Саркисян Г.Х. Хронологическая система "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци. - Ереван, 1965. - С. 68-73, таблица № 6 и след.

новый сильный анти-римский союз, где к мощному парфянскому царству присоединилось царство Адиабены.

Адиабена, которая, по существу, была в подчинении Парфии, согласно договору 37 г. получила в подарок некоторые части Великой Армении. Однако она не удовлетворилась приобретенными территориями и преследовала далеко идущие планы, в том числе и вытеснение с данных территорий римлян (Jos. Flav., *Bel. Jud.* XVIII, 1-20)³³⁵. Если к парфяно-адиабенским претензиям, равно как к претензиям Малой Армении и Грузии прибавить то обстоятельство, что в процессе всех территориальных конфликтов всегда принимали участие проникающие в Закавказье аланские племена, ставшие настоящей угрозой как для Армении, так и для соседних стран, то становится ясным, перед решением каких сложных проблем стоял Рим.

Правда, несколько лет спустя, в 43 г. Рим сумел второй раз назначить Митридата царем Великой Армении, однако во второй половине I в. ситуация в Передней Азии в целом и, в частности, в Армении коренным образом снова изменилась. Однако дальнейший ход исторических событий доказал, что Риму в тот момент не суждено было единолично решать вопрос

³³⁵ Мелконян А.Г. Государство Адиабены и Армения. - С. 71-128; Сулимирский Т. Сарматы. Древний народ юга России. - М., 2007. - С. 166-184; Сморчков А.М. Указ. соч. - *passim*; Herzfeld E. The Persian empire. Studies in geography and ethnography of the ancient Near East. - Wiesbaden, 1968. - P. 153 и дал.; Kapp K.S. The universal famine under Claudius // *Theol. Rev.* XXVIII. - Harvard, 1935. - P. 261. Вопрос аланов в целом, а в частности, вопрос о совершенных ими нашествиях на Закавказье и прилегающие территории, рассмотрен Н.Н. Лысенко. См.: Лысенко Н.Н. Военно-политическая история аланов. - СПб., 2007. - С. 320-340, 342-365; также см.: История народов северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. Пиотровского Б.Б. - М., 1988. - С. 85-87; Haynes J. *Op. cit.* - P. 52-53; Wieshafer J. *Op. cit.* - P. 189; Bryce T. *Op. cit.* - P. 230.

армянской короны, что нашло свое отражение в сочинении Тацита (подробно см.: Tacit. Annal., XII, 48)³³⁶.

Ситуация резко изменилась, когда в Парфии вошел на престол сын Вонона I Вагарш или Вологез (51 - 75 гг.), а несколько лет спустя в Риме императором был провозглашен Нерон (54 - 68 гг.). Вагарш признал царем Армении своего брата Тиридата, и Великая Армения стала вторым царством парфянских Аршакидов, поэтому вскоре он с войском пришел в Армению.

После похода 51–52 гг. Тиридат был провозглашен царем Великой Армении, однако империя не намеревалась без борьбы сдать свои позиции парфянам. В 54 г. император Нерон объявил войну, однако, несмотря на это, военные действия начались только в 58 г. (см.: Tacit. Annal., passim, Dio., LXII, 19, 1-4, 20, 1-4, 21, 1-4, 22, 1-4, 23, 1-6)³³⁷ По нашему мнению, именно

³³⁶ См. также: *Ранович А.Б.* Восточные провинции Римской империи в I-III вв. - М.-Л., 1949. - С. 95-103, 127-165; *Шифман И.Ш.* Сирийское общество эпохи принципата (I-III вв. н.э.). - М., 1977. - С. 44-59; *Бернхардт Я.Х.* Древний Ливан. - М., 1982. - С. 159-174; *Griffin M.T.* Nero. The end of a dynasty. - N. Y., 2005. - P. 18, 61-63; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 32-35; *Haynes J.* Op. cit. - P. 62-63. Восточную политику Рима в геополитическом аспекте см.: там же. - P. 103-120; *Kaser K.* Op. cit. - P. 240 и дал. (здесь автор рассматривает международное положение в Малой Евразии, т.е. от Дуная до Аравийского полуострова и Месопотамии); *Morley N.* Op. cit. - P. 48-49; *The customs law of the Asia / Ed. by Cottier M., Crowford M.H., Crowther C.V., Ferrary J.-L., Levick B.M., Salamies O., Worrle M.* - P. 251 и дал.

³³⁷ О парфяно-армяно-римской Десятилетней войне существует достаточно богатая литература. См.: *История армянского народа. Т. I.* - С. 734-760 (авт. Еремян С.Т.); *Манандян Я.А.* Т. 1. - С. 320-341; *Шур В.* Восточная политика императора Нерона. - Вена, 1930 (на арм. яз.); *Кудрявцев В.О.* Римская политика в Армении и Парфии в первой половине правления Нерона // ВДИ. 1949. № 3. - С. 53-68; *Дибвойз Н.К.* Указ. соч. - С. 159-175; *Rea C.* Leviathan vs. Behemoth. - P. 253-256 и дал.; *Scullard H.H.* Op. cit. - P. 312-313; *Sartre M.* Op. cit. - P. 258-260; *Baker S.* Op. cit. - P. 199 и дал.; *Wieshafer J.* Op. cit. - P. 189-190; *Canepa M.P.* The two eyes of the earth. - Los-Angeles, 2009. - P. 35; *Rich R.J., Shipley G.* Op. cit. - P. 215-218.

период с 51 по 52 гг. можно считать началом правления Тиридата в Армении³³⁸.

Здесь для нас чрезвычайно важно, какими дорогами проходили войска враждующих сторон. Согласно Тациту, в 58 г. римские войска под предводительством Гнея Домиция Корбулона весной из *Мелитене (Малатия)*, то есть из своей ставки, сначала двинулись на север, прошли по местности *Дастейра*, затем дошли до города *Сатала*, находящегося на стыке границ Великой Армении и Малой Армении. Отсюда они вторглись в Великую Армению и почти по прямой линии двинулись в сторону столицы *Арташата*.

Для изучения дороги *Сатала - Арташат* у нас имеется очень важный источник, имеющий огромное значение для анализа исследуемых вопросов. Речь идет о “Певтингеровой карте” (“Tabula Peutingeriana”), на которой даны также станции дороги *Арташат – Сатала*. Несмотря на то обстоятельство, что перечисленные здесь многие топонимы искажены, в чем мы убедимся в процессе нашего изложения, тем не менее, постараемся исследовать наиболее сложные вопросы, нуждающиеся в детальном анализе.

Вместе со всеми недостатками “Певтингерова карта” является неоценимым источником для изучения основных дорог древней Армении. Станции дороги *Арташат – Сатала* следующие: Artaxata 23, Paracata 33, Coloceia (Zotozeta) 14, Hariza 24, Raugona (Ragauna) 24, Colchion 24, Chadas 17, Armanas 12, Andaga (Andacas) 12, Barantea 30, Adconfluentes 10, Catamisa 20, Tharisdarate 15, Autisparate 12, Calcidava (Chaichdara) 15, Sinara 22, Lucus

³³⁸ Вопросы хронологии этого времени проанализированы Б.А. Арутюняном. См.: *Арутюнян Б.А. К вопросу хронологии истории Армении II–III вв. // Андес амсорья. - Вена-Ереван, 2007. - С. 96 и дал.* Что касается новой хронологии II-III вв., предложенной им, то поскольку пока она не нашла всеобщего признания, постольку мы будем руководствоваться старой традиционной хронологией.

Basaro 15, Aegea (Egea) 20, Daruciate 20, Salmalasso 20, Satala³³⁹. Дорога, естественно, не заканчивалась в Сатале, поскольку данный город не являлся тупиком, а продолжалась в западном направлении вглубь Малой Азии, проходя через *Никополь*, *Себастополь* и т.д. Началом дороги Сатала – Арташат считалась местность *Магнана - Magnana*, находившаяся возле *Трапезунта*. Далее идут станции *Gizenenica, Bylae, Frig(i)darim, Patara, Medocia, Solomenica u Domana*³⁴⁰.

Конечный отрезок данной дороги нас не интересует. Важное значение имеет выяснение событий, связанных с 10-летней войной, и определение, где находилась *крепость Воландум* – *castellum Volandum*, о которой упоминает Тацит: ”... решает (Корбулон – А.А.) разрушить крепости и берет на себя захват наиболее сильной из находившихся в этом краю и называвшейся Воланд; взятие менее значительных он поручает ... (Tacit. Annal., XIII, 39)”.

В начале своего исследования Я.А. Манандян предполагает, что римское войско под предводительством Корбулона прошло и преодолело практически непроходимые горы и различные препятствия³⁴¹. Здесь любопытен приводимый армянским исследователем факт. Сатала находится на 40-градусной параллели, а столица Арташат - чуть южнее этой параллели (возможно, разница не составляет даже от 1 до 2 градусов).

Мы не утверждаем, что передвижение Корбулона должно было проходить по прямой линии, что было бы весьма наивно. Скорее, его путь

³³⁹ См.: Манандян Я.А. Главные дороги Армении согласно “Певтингеровой карте”. Т. 5. - С. 85; Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. - С. 365. Цифрами обозначены расстояния между станциями в римских милях; Kosmin P.J. Op. cit. - P. 70 и дал.

³⁴⁰ См.: Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. - С. 365; см. также: Cumont G. *Studia Pontica*. II. - Bruxelles, 1906. - P. 343-351; Scullard H.H. Op. cit. - P. 313; Kosmin P.J. Op. cit. - P. 73-75.

³⁴¹ См.: Манандян Я.А. Т. 5. - С. 85-101; САН. Vol. XI. The high empire A.D. 70-192 / Ed. by Bowman A.K. - Cambridge, 2008. - P. 308 и след.; Griffin M.T. Op. cit. - P. 122, 226-227.

должен был соответствовать рельефу местности. Дорога, ведущая от Великой Армении к западу, связывающая Великую Армению с Малой Азией и Римской империей, должна была проходить по тем местам, которые смогли бы обеспечить их круглогодичную связь с Арменией. Я.А. Манандян проводит эту дорогу в основном через горы. Исследователь не принимает во внимание самого главного – принцип и обстоятельства ее эксплуатации³⁴². Это основное условие построения любой дороги, чему следует другое условие – выбор кратчайшей траектории.

В условиях Великой Армении, имеющей ярко выраженный горный рельеф, строительство прямой дороги было практически невозможно. По дороге от Арташата к Сатале находятся многочисленные горные массивы, из которых следует отметить *Анатакан, Айцткунки, Циранеац, Сукавет, Бардох*. Путь от Саталы, идущий на северо-восток, до станции Darucinte, согласно “Певтингеровой карте”, (между которыми находилась местность Salmalesso), в дальнейшем с небольшим креном постоянно тянулся в направлении с северо-запада на юго-восток. Дорога доходила до территории города *Багаван*, находившегося южнее *озера Гайлату* (согласно “Певтингеровой карте” - Raugonia). На этом протяжении дорога успешно обходила ряд гор и ущелий. Отсюда она выходила на равнинную местность и на завершающем этапе миновала *Армянский Пар*. Через ущелье, расположенное между *Масисом* и *Армянским Паром*, дорога доходила до *Араратской равнины* и *Арташата*. Я.А. Манандян считает невозможным объяснение расположений шести станций, находящихся на этой дороге: *Salmalesso, Aegea, Autisparate, Tharisdarate, Datamisa, Colchion*. К этому

³⁴² См.: Манандян Я.А. Т. 5. - С. 87 и дал.; также Hewsen R.H. Ptolemy's chapter on Armenia investigation of his toponyms // REArm. Т. XVI. - Р. 134. Для ознакомления с местностью см. карту: Еремян С.Т. Армения по “Ашхарацуйц”-у; Восканян А.М. Карта “Армянское нагорье и соседние страны”; Kosmin P.J. Op. cit. - Р. 75; Baker S. Op. cit. - Р. 200-201.

вопросу частично обратился и Б.А. Арутюнян в авторском “Атласе истории Армении”³⁴³.

Вернемся к проблеме вышеназванных шести станций. Безусловно, в этом вопросе нам неоценимую помощь должны оказать сведения античных историков-географов. Речь идет, в первую очередь, о Плинии Старшем и Клавдии Птолемея, несмотря на то, что между ними и автором “Певтингеровой карты” Касторием лежит более чем 200-летний временной промежуток.

К этому следует добавить, что самый древний рукописный вариант карты, дошедший до нас, относится в лучшем случае к XI - XII вв.³⁴⁴. Это говорит о том, что от Плиния и Птолемея до Кастория, а затем до XI - XII вв. могло бы утечь огромное количество воды. Поэтому в наименованиях топонимов могли произойти различные фонетические и словообразовательные изменения.

В своем исследовании Я.А. Манандян придерживается принципа, который не всегда оправдывает себя. Ученый старается найти связь между станциями, отмеченными на карте и бывшими или современными населенными пунктами той местности (неважно, города или деревни).

Такой подход не всегда дает положительные результаты, как это произошло в данном случае. Не обнаруженная им первая станция – это *Salmale(i)sio*. Птолемей пишет: “Провинции Великой Армении, находящиеся между Евфратом, Киром и Араксом следующие: у Мосхийских гор – Катарзене, выше так называемого Бохера у реки Кир - Тосарене и Отене, у реки Аракс – Колтене, а ниже – Содукене, рядом с Париадровыми горами – Сиракене и Сакапене.

³⁴³ См.: Арутюнян Б.А. Атлас истории Армении. - С. 40-41; см. также: Манандян Я.А. Т. 1. - С. 327 (карта прохождения Корбулона от Арташата к Тигранакерту); Butche K. Op. cit. - P. 228-231.

³⁴⁴ Miller K. Itineraria romana. Romische reisewege an der hund der Tabula Peutingeriana. - Stuttgart, 1916. - S. XVII, XXIX-XXXVI; Kosmin P.J. Op. cit. - P. 82-83.

Города этого отрезка: Сала $73^{\circ} 50'$, $44^{\circ} 20'$, Аскура 74° , $44^{\circ} 10'$, Сатапара 78° , $44^{\circ} 20'$, Тога (или Ота) $78^{\circ} 50'$, 44° , Варута (Ватура) 73° , 43° , Азата $73^{\circ} 15'$, $43^{\circ} 15'$ (Ptol., V, 13, § 9-10.). Сопоставив названные Птолемеем местности с локализацией *Salmalesso*, который отмечен на “Певтингеровой карте”, можно прийти к заключению, что речь в обоих случаях идет об одной и той же территории. Следует предположить, что Птолемей дает обобщенное укороченное название местности – *Сала*, а на “Певтингеровой карте” приведено полное название – *Саламессо*.

Остановимся на выяснении локализации местности *Эгея - Aegea*. Птолемей в продолжении вышеприведенного отрывка пишет: ”Города, находящиеся на Евфрате следующие: Брезос $72^{\circ} 15'$, $42^{\circ} 15'$, Элегия $73^{\circ} 20'$, $42^{\circ} 45'$... (Ptol., V, 13, § 12)”. Автор в той же местности располагает города *Армавира, Артаксата, Наксуана (или Нахчаван)* (Ptol., V, 13, § 9-12).

Охват такой огромной территории, какой она представлена у Птолемея, позволяет нам считать, что *Эгея* – это та же *Элегия*, несмотря на то, что здесь у Птолемея есть небольшое противоречие. Чуть ниже отмеченного отрывка он вновь свидетельствует: “В оставшейся южной части у истоков Евфрата и Тигра Анзитене, ниже нее Тоспитис, затем Корая (Котая). Города этой местности – Элегерда (Клегерда) $72^{\circ} 15'$, $40^{\circ} 15'$, Мазара $71^{\circ} 20'$, $39^{\circ} 50'$, Арсамосата 71° , $38^{\circ} 20'$, Корра $74^{\circ} 30'$, $38^{\circ} 40'$... (Ptol., V, 13, § 12)”.

Если данную территорию сравнить с территориями, перечисленными в предыдущем отрывке, то создается впечатление, что эти равнины имеют не только общую точку пересечения, но и в какой-то мере соединяются.

К проблеме восприятия Птолемеем географии, а тем более градусов и минут обращались многие исследователи, и все единогласно утверждают, что этим данным не следует уделять особого внимания³⁴⁵. Именно по этой

³⁴⁵ См.: Подосинов А.В. Ptolemaios handbuch der Geographie... С. 219; The history of cartography. Vol. I. Cartography in prehistoric, ancient and medieval Europe and the Mediterranean / Ed. Harley J.B., Woodward D. - Chicago-L., 1987. - P. 50-53, 201-211; Арутюнян Б.А. Система административно-политического деления Великой Армении. - С.

причине не следует смешивать Элегию, упомянутую в предыдущем отрывке и отмеченную в последнем отрывке *Элегерду*, несмотря на то, что градусы и минуты, характеризующие их местонахождение, очень близки: $73^{\circ} 20'$, $42^{\circ} 45'$ и $72^{\circ} 15'$, $40^{\circ} 15'$.

На этом проблема Эгеи не может считаться решенной, поскольку к этому вопросу обращался еще и другой автор - Плиний Старший Секунд. Повествуя о Великой Армении, он пишет об Элегии следующее: "Даскуса находится в 75 милях от Зимары. Отсюда река судоходна до Сартоны, которая составляет 50 миль, до Каппадокской Милитены 24 мили, Армянской Элегии – 10 миль, принимая в себя реки Люк, Арсаний и Арсана. У Элегии река встречается с горами Тавр, что, однако, не мешает ее течению, несмотря на ширину 12 миль, которая мощным препятствием стоит перед ней. Та часть, где она атакует гору, называется Омирас, а после преодоления препятствия – Евфрат ... (Plin., V, XX, 84)".

Очевидно, что историк в данном отрывке говорит о дороге *Сатала – Милитене*, между которыми находились не только *Зимара* и *Даскуса*, но и населенные пункты *Зенокани*, *Сараи*, *Гиснаси* и *Киаккаси* в направлении север-юг. С точки зрения физической географии, это свидетельство автора совпадает с реальной действительностью, поскольку, доходя до территории южнее *Харбердской равнины (Алелуи)*, Евфрат затем действительно проходит через *Армянский Тавр*, отделяя его незначительную западную часть от остального Тавра.

Создается впечатление, что эта часть Армянского Тавра ближе и, вроде бы, соединяется с горами *Аманоса (Черные горы)*, а также не имеет никакой органической связи с основным Тавром.

В этом отрывке единственным уязвимым местом является *Элегия*, поскольку такого населенного пункта не было в этом регионе, его не

197; *Бронштэн В.А.* Клавдий Птолемей. - С. 138-152; *Rosenstein N.; Morstein-Marx R.* Op. cit. - P. 110-112. См. также работы В.Г. Зубарева о Северном Причерноморье.

упоминает ни один источник. Однако если из *Зимары*, которая рядом с Евфратом, двигаться по направлению северо-востока, то очень близко к *Сатале*, пройдя всего три станции, встречаем *Aegea*, которая при соединении по прямой линии находится на расстоянии 120 км., а при измерении расстояния согласно дороге оно удваивается³⁴⁶.

Фактически, у Плиния имеет место противоречие, которое, вероятно, можно объяснить следующим образом. Он, равно как и Тацит, упоминает также находившуюся в Киликии гавань *Aegea (или Aeg̃ae)* (см.: Plin., V, XX, 84)³⁴⁷. Эгина впоследствии получила наименование *Эгесса - Egessa* (см.: Just. XXXVII, 3).

Вся эта путаница свидетельствует об одном простом обстоятельстве: в случае близкого звучания топонимов и Клавдий Птолемей и Плиний Старший продемонстрировали удивительную точность и не спутали друг с другом *Aegea - Элегию*, которая является той же *Егегу*, с *Элегердой*.

Перейдем к следующей станции - *Autusparate*. Здесь, на наш взгляд, в основе ее наименования лежит латинский глагол **paro, parare (paratus)**, означающий *готовиться* или *подготовиться (приготовиться)*. О чем это говорит? При исследовании карты видно, что данная станция находилась в довольно сложной местности.

Таким образом, топоним предупреждает путника, чтобы он подготовился к трудностям. *Autisparate* находилась в одном из самых тяжелых для прохождения участков, поскольку чуть западнее от нее дорога пересекалась с одним из притоков *Западного Евфрата* с современной рекой *Карасу*. Станцию правильнее было назвать *Autisparate*, если идти по направлению *Сатала - Арташат*, поскольку до достижения станции река уже преодолена. По латыни *aut* означает *с другой стороны, с боку*³⁴⁸. В

³⁴⁶ См.: Арутюнян Б.А. Атлас истории Армении. - С. 40-41.

³⁴⁷ См. также: Tacit. Hist. XIII, 8. В русском переводе Тацита этот город назван *Эги*.

³⁴⁸ См.: Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. II. . 1631.

противоположном направлении – *Armasam* – *Samala* – станцию можно было именовать *Parate* или *Tisparate*³⁴⁹.

Четвертая невыясненная станция *Tharisdarate*, относительно которой также можно сделать определенные заключения. Данный топоним в сокращенном варианте встречается у Плиния Старшего. После описания Кавказской Албании и Иберии историк сразу же переходит к северо-западным районам Великой Армении, заранее об этом не предупреждая. Автор свидетельствует: ”Территории Тасие (Thasie) и Триарие (Thriarie) доходят до Париадрских гор, по ту сторону которых находится пустыня Колхиды. Рядом с ней по направлению керавносцев проживают армено-халибы и территория мосхов ... (Plin., VI, XI, 29)”. Эти племена мы уже рассматривали в предыдущей главе.

Что касается описания данной территории, то оно слишком объемно, поскольку она (территория) вмещает не только северо-западную пограничную линию Великой Армении, но и южные районы Иберии и Колхиды, находящиеся на севере от нее. На западе это описание распространяется до Малой Армении и Понта. Из данного изложения можно сделать один вывод: *Tharsidarate* - это сокращенное наименование *Thasie*.

Пятой станцией является *Datamisa*, находившаяся приблизительно на середине пути. Несколько видоизмененное название этого топонима мы встречаем в изложении Птолемея: ”На взятом участке ниже отмеченного до поворота Евфрата самыми северными провинциями, начиная с запада, являются Басилисене, Обордене, Арсия, ниже от нее Акилисене, Астаунитис и прямо рядом с изгибом – Софене.

Города этого участка Арсуа (или Затуа) 74° 30′, 42° 30′, Тинисса 73° 10′, 42° 10′, Зорида 71° 30′, 42°, Сана 73° 50′, 42°, Бризака 74° 50′, 42° 30′, Дараниса 76°, 42° 10′ ... (Ptol., V, 13, § 13-14.)”. Фактически, историк

³⁴⁹ О значении древнегреческого предлога *τίς* подробно см.: *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. II. - С. 1631.

описывает также “ашхарацуйц” - овские губернии *Айрарат* и *Бардзр Айк*, на месте пересечения которых с одной стороны – ашхарацуйцовская провинция *Басеан*, а с другой стороны – ашхарацуйцовские провинции *Карин* и *Мананали*. Здесь размещены *Айцпткункские горы*, там же находилась певтингерова *Datamisa*, которая полностью совпадает с птолемеевской *Даранисой*³⁵⁰.

Перейдем к последней станции – ***Колхион - Colchion***, чье наименование однозначно указывает на неармянское происхождение. В армянском языке ни одно слово, а тем более собственное имя или топоним, не имеет окончание *-ion*, а если такие лексические единицы имеются, то они заимствованы из других языков. Слова, оканчивающиеся на *-ion* или *-ius* (*Илион, Сципион* и т.д.), заимствованы у греков или римлян. Это подсказывает, что этимологию топонима *Colchion* – Колхион следует искать в одном из данных языков.

Колхион находился на южных склонах *Армянского Пара*, там, где формируется ущелье, по обе стороны горной цепи, то есть с запада - с гор *Сукавета* и с востока – через горы *Шатик*. Дорога из Колхион – *Colchion* направляется на северо-запад, доходя до станции *Chadas*, находящейся уже на северной стороне *Сукавета*. Это приводит к заключению, что название топонима *Colchion* произошло от латинского слова *caulae*, означающего *проход, лазейка*. Позднее слово получило значение *ограда, забор, укрепление, ограждение*.

Однако только этим анализом ограничиваться не следует, поскольку латинское слово *caulae* произошло от другого латинского слова - *cavus*, означающего *пустота*. Здесь имеется в виду *пустыня*, то место, где дуют

³⁵⁰ См.: *Hewsen R.H.* Introduction to Armenian historical geography // REArm. Т. XIII. - Р. 88-89. Для ознакомления с орографией данной местности см. карту: *Еремян С.Т.* Армения по “Ашхарацуйц”-у; *Rosenstein N., Morstein-Marx R.* Op. cit. - Р. 112-113; *Kosmin P.J.* Op. cit. - Р. 91.

ветры. Слово переводится еще и как *скала*, а словосочетание *cava via* означает *дорога к ущелью*³⁵¹.

Исследование местности Colchion показывает, что оно полностью соответствует данным характеристикам. При выходе из ущелья дорога проходила по равнинной местности, через **Басенскую равнину** до станции **Tharsidarate** приблизительно 150 км. Здесь путникам никакие природные препятствия не мешали³⁵².

После подробного анализа дороги мы можем исследовать вопросы, связанные с восточным походом Корбулона в аспекте интересующей нас проблемы. Основным источником в данном случае является сочинение Корнелия Тацита, несмотря на то, что многие свидетельства, особенно касающиеся Корбулона, имеются и у Диона Кассия, и у Плиния Старшего. Если два последних историка в аспекте исследуемой проблемы находятся “на заднем плане”, то Тацит в своих “Анналах” (в нескольких книгах) обращается к вопросам, связанным с 10-летней войной. Однако, описывая эти события, он отступает от своего принципа “изложить все без гнева и предубеждений (*sine ira et studio*), что нашло яркое отражение в освещении вопросов, связанных с Воландом, о чем мы говорили выше. Свидетельство Тацита о сражении под Воландом - классическое отражение сказанного (Tacit. Annal., XIII, 39)³⁵³. Из этого Я.А. Манандян делает один вывод: Воланд находился рядом с Арташатом.

³⁵¹ См.: Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. - С. 165-166.

³⁵² Подробно см.: Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. - С. 360-361; также карты на с. 362-364; Barrington atlas of the greek and roman world. Карты. Trade in roman world. - P. 124-125; The Roman empire in A.D. 60. - P. 128-129; Griffin M.T. Op. cit. - P. 122, 229-230; Rosenstein N.; Morstein-Marx R. Op. cit. - P. 116-118.

³⁵³ Rea C. Leviathan vs. Behemoth. - P. 256-258 и дал.; Scullard H.H. Op. cit. - P. 315; Graham D. Op. cit. - P. 95-97; Luttwak E.N. Op. cit. - P. 35-38; Canepa M.P. Op. cit. - P. 35; The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - P. 204.

Не останавливаясь на неточностях Тацита, проанализируем вывод Я.А. Манандяна. Он находит, что *Воланд* – это тот же страбоновский топоним *Олан* - *Ὀλανή*, о котором греческий автор пишет: ”Неподалеку от города (речь идет об Арташате – А.А.) находятся сокровищницы Тиграна и Артавазда - сильные укрепления Бабирса и Олане. На Евфрате были и другие крепости (Strabo, XI, XIV, 6)“³⁵⁴.

Данное упоминание Страбона никак не может лечь в основу вывода, который делает Я.А. Манандян: царские сокровища, согласно неписаному закону, должны были храниться очень близко от столицы, в каком-либо недоступном месте. Эта точка зрения неприемлема изначально, поскольку при любой войне первоочередной задачей противника, как правило, бывает захват столицы, и в этом случае завоевателям отходят также сокровища царей.

Из событий IV в. достоверно известно, что при правлении последнего из династии Аршакуни (Аршакидов) царские сокровища хранились очень далеко от столицы, в одноименной крепости провинции Ангел-Тун (подробно см.: Faust. Byz. IV, 24). Об этих сокровищах после раздела царства Великой Армении упоминает также Мовсес Хоренаци (см.: М. Choren. III, 45). Царь Понта Митридат VI Евпатор сокровища хранил около армяно-понтийской границы в крепости Сюнория (Strabo, XII, III, 28). Митридат считал самым надежным участком своего царства армяно-понтийскую границу, поэтому и перенес сюда свои сокровища.

С другой стороны, необоснованно и то утверждение, что до вторжения в центральные районы государства Корбулон не встретил никакого сопротивления. Если младшие малоазийские союзники Римской империи - Полемоновский Понт, Малая Армения и царство Каппадокии - успели до того времени захватить западные территории Армении (Бардзр Айк и его

³⁵⁴ Этот вопрос был рассмотрен многими исследователями. Обобщенно см.: Манандян Я.А. Т. 5. - С. 102-108.

окрестности), а грузины – северные районы Гугарка (оккупация длилась с 58 по 62 гг.), то большая часть государственных территорий оставалась независимой.

Исходя из всего этого, невозможно предположить, что римляне дошли до центральных районов страны без какого-либо сопротивления местного населения.

Фактически, на протяжении всей войны в руках союзников находились пограничные крепости *Дастарак (Дастейра)*, *Ани*, *Смбатаван*, *Эрахани* и т.д. Но Арташесиды в течение своего двухвекового правления, естественно, в центральных районах Армении также построили крепости, которые должны были остановить любые продвижения врага по стране³⁵⁵.

В свидетельствах Тацита, по нашему мнению, хотя бы по отношению к Армении отсутствует четкая логика. К этому выводу можно прийти на том основании, что историк отмечает, что для римского войска продовольствие привозили из Трапезунта, когда они были уже в Армении, да еще и на подступах к Арташату. Невозможно представить, что в территориальном аспекте между действующей римской армией и вспомогательными силами могло бы быть столь большое расстояние. Для того, чтобы окончательно прояснить этот вопрос, следует сделать одно важное дополнение.

Согласно известному специалисту в области военного искусства Г. Дельбрюку, каждый римский воин, отправляясь в поход или на войну, в своем походном мешке имел все предметы первой необходимости и еду,

³⁵⁵ Подробно см.: История армянского народа. Т. I. - С. 744 и след (авт. Еремян С.Т.); *Бокщанин А.Г.* Парфия и Рим (исследование о развитии международных отношении позднего периода истории античного мира). Т. II. Система политического дуализма в Передней Азии. - М., 1966. - С. 189 и дал.; *Griffin M.T.* Op. cit. - P. 122. 230-231; *Graham D.* Op. cit. - P. 98; *Haynes J.* Op. cit. - P. 64-65; *Morley N.* Op. cit. - P. 49.

которая могла бы хватить только на несколько дней. Все это весило не менее 41259 кг., что само по себе представляло огромную тяжесть³⁵⁶.

Если следовать по пути, пройденному римлянами, то они, даже пройдя армянские территории, захваченные их союзниками, столкнулись бы с первым серьезным препятствием - *крепостью Ехегис (Элегия)*. Далее на их пути находились еще две мощные крепости – *Авник* и *Зареаван (Зарехаван)*. Однако историк говорит только о *Воланде*.

Фактически, как нам подсказывают проведенные выше исследования и анализ событий (“Певтингерова карта”, путь прохождения римлян по армянской территории, сражения), Тацит говорит об окружении только одной крепости и сражении под этой крепостью. Если римлянам беспрепятственно удалось дойти до Воланда, то здесь началось противостояние армян. Поэтому Корбулон разделил войско на четыре части, чтобы суметь противостоять регулярным и нерегулярным силам противника, наступающего со всех сторон (см.: Tacit. Annal., XIII, 39).

При поверхностном рассмотрении проблемы может показаться, что в основе **Volanda** лежит латинское слово **volō**, означающее *доброволец, ополченец, волонтер*. Двигаясь из Арташата в Тигранакерт, римляне проходили через *Зареаван*, рядом с которым находилось *озеро Гайлату*. Под топонимом **Воланд** следует понимать именно это озеро, поскольку оно изначально, по нашему мнению, называлось не Гайлату, а *Вайлату*³⁵⁷.

³⁵⁶ См.: Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. I. - С. 311; также: Махлаюк А.В. Армия Римской империи. Очерки традиции и ментальности. - Нижний Новгород, 2000. - С. 29-56; Уотсон Дж. Римский воин. - М., 2010. - С. 54 и дал.; Potter D.S. The Roman empire at by A.D. 180-395. - L. - N-Y., 2004. - P. 148 и дал.; Goodman M. Op. cit. - P. 65-67; Rea C. The rise of Parthia in the east from the Seleucid empire to the arrival of Rome. - P. 114-116 и дал.; Rosenstein N.; Morstein-Marx R. Op. cit. - P. 284-285.

³⁵⁷ Слово *гайл* (*волк*) в настоящее время у многих народов сохранило свой первоначальный вид, т.е. не произошло фонетического изменения начального **в** на **г**. Фактически, в древнеармянском языке (грабаре) изначально было слово *вайл*, которое в

Вопрос Воланда подробно исследован Я.А. Манандяном, однако известный исследователь не пришел к какому-либо определенному выводу. Он отмечает, что Воландум – *Volandum* находился, по всей вероятности, в труднодоступном районе – *Карвансарая* или *Юджаге*, где и сейчас можно встретить руины различных крепостей³⁵⁸. Правда, римлянам удалось победить, даже захватить и разрушить столицу Арташат, однако все это можно считать “пирровой победой”. Именно по этой причине, как свидетельствует римский идеолог и теоретик-историк Корнелий Тацит, Корбулон изначально был сторонником подписания мирного договора любыми способами.

Это говорит только о том, что Корбулон был дальновидным и хорошо разбирающимся в ситуации политическим деятелем, чего нельзя сказать о его окружении. Это не могло также “радовать” императора Нерона, который решился на последний отчаянный шаг: заменил Корбулона Петом.

Для восстановления своего авторитета на международной арене император Нерон в 60 г. назначил армянским царем воспитанного в Риме Тиграна VI, племянника Тиграна V. В данный период римляне уже успели завоевать вторую столицу Армении – Тигранакерт. Все это и явилось апогеем римских завоеваний в Армении в течение всей войны (Более подробно см.: Tacit. Annal., XIII, 41, XIV, 23, 25, 26; Dio. LXII, 20-23)³⁵⁹.

дальнейшем в результате фонетических изменений превратилось в *гайл*. Подробное исследование этого слова см.: *Ачарян Р.А.* Этимологический корневой словарь армянского языка. Т. 1. - С. 511-513 (на арм.яз.).

³⁵⁸ *Манандян Я.А.* Т. 5. - С. 103-105; *он же.* Т. 6. - С. 97; об этом см. также: *Арутюнян А.Ж.* О местонахождении “*Castellum volandum*” согласно Корнелию Тациту (историко-лингвистическое и географическое исследование) // Вестник СПбУ. - СПб., 2010. - Серия 2. История. Вып. 2. - С. 154-159.

³⁵⁹ О событиях, происходивших в годы Десятилетней войны написано много. См.: История армянского народа. Т. I. - С. 737 и след. (авт. Еремян С.Т.); *Астуриян О.* Указ. соч. - С. 167 и след.; *Кудрявцев О.В.* Римская политика в Армении и Парфии в первой половине правления Нерона // ВДИ. 1948. № 3. - С. 61 и след.; *он же.* Рим, Армения и

Дорога из *Арташата* в *Тигранакерт* хорошо известна нам из “Певтингеровой карты”. Эта дорога также детально исследована Я.А. Манандяном. По его мнению, остаются невыясненными этимология только двух станций этой дороги. Как и при рассмотрении предыдущей дороги (*Арташат - Сатала*), так и в этом случае армянский исследователь повторяет свою прежнюю ошибку, стараясь связать названия станций данного пути с наименованием населенных пунктов рассматриваемой местности. Однако и на этот раз автору не всегда удавалось найти правильное решение.

Если о станциях на дороге *Арташат – Багаван* известно практически все, поскольку в *Багаване* соединяются дороги, ведущие из *Саталы* и *Тигранакерта* в сторону *Арташата*, то на отрезке *Тигранакерт – Багаван* остаются невыясненными вопросы станций *Indua* и *Molchia*. И в этом случае, как и при рассмотрении дороги *Арташат – Сатала* в вопросе невыясненных Я.А. Манандяном станций ясно и отчетливо видно, что наименования имеют неармянское происхождение. Из станции *Indua* по направлению к *Арташату* следует *Дидем*, затем дорога разветвляется, доходя до перекрестка *Багавана*. Это наводит на мысль, что первая часть топонима **in** имеет значение приставки и показывает направление, а **dua** - это вариант слова **duo**, означающего *два*. Фактически топоним **Индуа - Indua** имеет предупредительное значение: оно предупреждает путников, что чуть выше на северо-востоке есть *две дороги*, идущие в разных направлениях.

Остановимся на выяснении значения станции **Molchia**, находившейся на равнине *Арк (Hark)* в непосредственном соседстве с *Арацани*. Данное

Парфия во второй половине правления Нерона // ВДИ. 1949. № 3. - С. 52 и дал.; Грант М. Нерон. Владыка земного ада. - М., 2002. - С. 274-279; Campbell B. Op. cit. - P. 9-15; САНI. Vol. 3 (1). - P. 79-86; Whittaker C.R. Op. cit. - P. 54-59, 67, 71; Rea C. Leviathan vs. Behemoth. - P. 258-260 и дал.; Millar F. Op. cit. - P. 390; Baker S. Op. cit. - P. 210-211; Rich R.J., Shipley G. Op. cit. - P. 221-222; The Oxford handbook of the State in the ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - P. 204.

наименование, вероятно, имеет латинское происхождение: слово **mola** переводится с латыни как *мука из ячменя, получаемая из ячменя и солевой смеси*³⁶⁰. Относительно этой местности подробно свидетельствует Фавстос Бузанд: “Он часто приходил к тому роднику под высоким холмом капища Геракла, который находится против большой горы по названию Цул, ниже места капища на расстоянии одного броска камня, в маленьком ущелье, в ясеновой рощине, называемый Ацеац - Драхт (Ясеновый вертоград). Это тот родник, где в старину великий Григорий совершил крещение многочисленных войск ... (Faust. Vyz. III, 14)”³⁶¹. Фактически, Фавстос Бузанд говорит не о зернистой муке, а о дереве ясень, однако это его свидетельство приводит к тому выводу, что **Ясневая** (ясень на арм. - **һацени**) **роща** это та же самая **Molchia**, отмеченная на “Певтингеровой карте”. Разница в том, что на карте местность именована по аналогии с мукой, которую получают для печки хлеба, а у армянского историографа речь идет о роде дерева.

Следует отметить, что в армянском языке оба слова омонимичны, то есть в основе лексической единицы лежит корень **хац (һац)**. Здесь, вероятно, невозможно ответить только на один вопрос: где находилась гора под названием **Цул**? Исследуя эту местность, обнаруживаем, что восточнее равнины **Арк (һарк)** видна вершина **Сипана**. А на юге – **Немрут. Цул** (по-армянски – *бык*) переводится на греческий язык как **τάυρος**, на латинский – **taurus**. Следовательно, можно заключить, что речь идет о находящемся в системе Тавра **Немруте**, а не о Сипане, так как он не имеет никакой связи с этой горной системой. В данном случае сомнительным оказывается тот факт, что армянские историографы его никогда не упоминают в переводном варианте. Эти обстоятельства говорят в пользу того, что Корбулон двигался к Тигранакерту именно по этой дороге, а не по дороге, ведущей через **Хлат**.

³⁶⁰ См.: *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. - С. 644.

³⁶¹ Этимологическое объяснение слова **һац-хац** см.: *Ачарян Р.А.* Этимологический корневой словарь армянского языка. Т. III. - Ереван, 1977. - С. 64-65.

Таким образом, из Арташата в Тигранакерт римляне проходили по дороге не через Хлат, а через Indua, Molchia и другие станции, о чем свидетельствует Тацит: “А когда он проходил мимо пределов мардов, привычные к разбойным набегам и защищенные от вторжения горами, они совершили на него нападение; бросив на них иберов, Корбулон разорил их земли и дерзость врагов отмстил чужой кровью (Tacit. Annal., XIV, 23)”. Это полностью совпадает с географической последовательностью границ, которую мы находим в “Ашхарацуйц”-е. Когда захватчики прошли через *Турубера*н, марды (согласно Тациту – **mardi**), не приемля создавшуюся ситуацию и не желая впоследствии быть завоеванными и изгнанными из своей страны, получившей в дальнейшем название *Мардаги* (находится непосредственно на востоке от *гор Мегадугха*), организовали нападение на римлян.

Проблема мардов рассмотрена А.В. Подосиновым. Автор отмечает все их наименования – **Μαρδιάνι, Μάρδοι, Μαρδοῦνοι, Mardiani, Amardi, Mandruani**. Опровергая предыдущие точки зрения о мардах, он справедливо считает, что все вышеназванные наименования относятся к этому народу.

Автор также выясняет причины прежних недоразумений, которые идут еще от Плиния Старшего³⁶², разделяющего мардов на две группы: среднеазиатские и кавказские. Плиний пишет: “... per iuga Caucasi protenditur ed Vactros usque gens Mardorum fera, sui iuris.. (Plin., VI, XIII, 46-47)”. Совершенно очевидно, что эти сведения о мардах связаны с первоначальным положением ещё на заре их истории, и, вероятно, относятся к эпохе Гекатея Милетского, после чего прошло много времени. При Плинии Старшем в

³⁶² См.: Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. - С. 224, 374; см. также: Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. Источниковедческий анализ. - М., 1997. - С. 219-220; Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. - С. 129-131; Данилов Е.С. Указ. соч. - С. 55 и дал.; Miller K. Itineraria... - P. 624; Sartre M.P. Op. cit. - P. 259-260; Rosenstein N.; Morstein-Marx R. Op. cit. - P. 285.

условиях сформированных государств (Римская империя, Великая Армения, Парфия и др.) находившиеся среди них марды едва ли смогли бы иметь подобный вызывающий вид.

Ближе к действительности описание Страбона, который, однако, жил и творил до Плиния. Он дает объективную оценку мардов. Так, Страбон пишет: “Все области этой страны плодородны, а северная – горная - сурова и холодна; здесь обитают горные племена кадусиев, амардов, тапиров, киртиев и других бродячих и разбойничьих народностей. Ведь эти народности рассеяны по горам Загра и Нифату: киртии и марды – в Персиде (ведь амарды носят и такое название), а также еще и теперь живущие в Армении и одноименные им племена; все это люди по внешнему виду одинаковые (Strabo, XI, XIII, 3)”³⁶³. Естественно, они значительно отстали от цивилизованного мира, однако от Страбона мы узнаем, что они хотя бы частично забыли свое дикое прошлое.

Согласно сведениям “Ашхарацуйц”-а, марды даже не ассимилировались, несмотря на то, что находились в четвертой по численности губернии Великой Армении в составе Турубера. Их провинция, по “Ашхарацуйц”-у, была пятой в составе данной губернии³⁶⁴.

Вернувшись вновь к Плинию Старшему, следует отметить, что он не включил мардов ни в одно из 120 стратегств. Причиной этого можно назвать то, что здесь историк подошел к вопросу очень поверхностно и перечислил 120 стратегств без особых подробностей.

Проблему мардов на этом нельзя считать решенной. Армянские историографы свидетельствуют также о существовании ведомства мардов (*мардпетутюн горцакалуцюн*), играющего большую, если не сказать важнейшую роль во внутренней жизни Аршакидской Армении (подробно

³⁶³ Об этих племенах см. также: *Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. - С. 418-420.

³⁶⁴ Анания Ширакаци. Избранные труды. Ашхарацуйц. С. 293. См. также: *Патканов К.П.* Армянская география VII века по Р. X. - С. 45.

см.: Faust. Vyz. III, 17, 18, IV, 14, V, 3, 7, 8; также М. Choren. II, 7). Мовсес Хоренци свидетельствует: “Приказывает также оскопить евнухов из того же рода и (назначает) их родовладыкой Хайра (**хайр**, на арм.яз. - *отец* – А.А.), правителя земель от Атрпатакана до Чуаша и Нахчавана; и был он достойным родовладыкой. Но как и где (происходили) его деяния, оставшиеся неупомянутыми, я не знаю (М. Choren. II, 7)”.

Это свидетельство Мовсеса Хоренаци важно как в аспекте изучения появления ведомства мардов на территории древней Армении, так и для исследования места территории их локализации. Фактически, это ведомство появилось во II в. н.э., а территория, на которой их локализует Хоренаци, полностью соответствует исторической действительности. Это становится очевидным из свидетельств Клавдия Птолемея.

Выше была представлена картина административно-территориального деления царства Великой Армении, которую дает Птолемей в своей “Географии”. Мы специально обошли вопрос принадлежности территорий, находившихся на северо-востоке *озера Капутан* (согласно Птолемею, *Парсеса* или *Арсеса*). Непосредственно на западе от этого озера была расположена административная единица *Корчайк* или *Кортайя*, а восточнее *озера Ван* распространялась административная единица *Тоснк* (*Тосперис*). На побережье Каспийского моря находилась *Колмене*, а на северо-западе *озера Севан – Сисакене*.

Обратимся к свидетельству Птолемея: “Восточнее истоков Тигра (находится) Багравендене или Кагравендене, ниже Гордюене или Гордюне, на востоке от которой – Котайя, ниже от нее марды (Ptol., VI, V, § 20)”. Фактически, город *Багреванд* со своими окрестностями, известными под названием *Алашкертская (Багревандская) равнина*, составлял отдельную административно-территориальную единицу, которая в дальнейшем полностью вошла в состав *губернии Айрарат*.

Вернемся вновь к исследованию проблемы мардов. Анализ сочинения Птолемея выявляет, что под словом “ниже” подразумевается *восток*, точнее

- северо-восток, где, согласно данным Мовсеса Хоренаци, находился *Мардпетакан*. В свидетельстве Птолемея проблема заключается в том, что историк, следуя принципам стилистической созвучности, отказывается от употребления слова *восток* дважды, поэтому второй раз использует “синоним” *ниже*.

Птолемея серьезно дополняет Плиний Старший, дважды упоминающий о мардах, обитающих вне территории Великой Армении. Его первое свидетельство касается себастопольских мардов, которые здесь на расстоянии 70 миль имели свой город Гераклеон (см.: Plin., VI, V, 16). При втором упоминании он отмечает: “С высоты этого города (*Антиохия - А.А.*) над кавказским хребтом вплоть до бактров доходит дикое племя мардов (см.: Plin., VI, XXVIII, 47)”. Эти данные говорят в пользу того обстоятельства, что упомянутые Плинием Старшим марды также не имели никакой связи с мардами Великой Армении.

Что касается демографии Великой Армении, то Плиний в основном рассматривает последнюю как единую страну, населенную армянами. По этой причине он не говорит ни о мардах, ни и о других народах, проживающих в Аршакидской Армении.

Выше мы говорили как о территории, предназначенной в Великой Армении для мардов – о провинции *Мардаги*, так и о их храбрости и стойкости. Присущие мардам упомянутые качества не вызывают сомнений, что не могло не привлечь внимания недавно утвердившихся на армянском троне Аршакидов. Смелость и преданность мардов должны были использовать для претворения в жизнь своих целей. Для Аршакидов было необходимо на Атропатенской границе своего государства иметь преданных руководителей, коими являлись марды. Таким образом, именно эта территория и была им предоставлена. Марды обеспечивали безопасность Великой Армении, особенно ее центральных частей, поскольку с юга в сторону центра страны более целесообразно было продвигаться через дорогу *Парск (Paresaca) – Арташат*, нежели через *Багешское ущелье*.

О проявленной мардами преданности Аршакидам многочисленные сведения сообщает Фавстос Бузанд, несмотря на то обстоятельство, что у мардов наблюдались случаи предательства. В любом случае, хайрымардпеты при династии Аршакидов очень способствовали укреплению государственности и целостности страны. По этой причине, как отмечает Б.А. Арутюнян, царский двор отделил от Сюника провинции Нахчаван и Гохтан и присоединил их к Мардпетакану³⁶⁵. Таким образом, как разъясняет автор, “... наследственные владения сюникского князя отделились от царских земель, а дорога, проходящая через бассейн Аракса, оказалась под непосредственным контролем царского двора”³⁶⁶.

Помимо мардов нам известно еще и о *Мардастане* как о 14-ой провинции в составе *Васпуракана*. Вероятно, территория, где была основана данная провинция, была предоставлена мардам позднее, т.е. после формирования Мардаги и Мардпетакана (Мардоца).

Такое предположение можно сделать исходя из того, что Мовсес Хоренаци и Фавстос Бузанд ничего не говорят о провинции Мардастан. Трудно ответить на вопрос, какими идеями руководствовались цари династии Аршакидов, отделив с севера от центральной части Васпуракана территорию, которая, согласно подсчетам академика С.Т. Еремяна, составляла 1265 кв. км., и подарить ее мардам³⁶⁷.

О локализации этой провинции Б.А. Арутюнян пишет: “Нам кажется, что более правильна локализация Мардастана согласно С.Т. Еремяну, который размещает его западнее Маку на западных склонах Васпураканских (Котурских) гор. С.Т. Еремян однозначно справедливо отождествляет эти

³⁶⁵ Арутюнян Б.А. Область Сюник Великой Армении по “Ашхарацуйц”-у. - С. 141.

³⁶⁶ Там же. О изменениях, происходивших в дальнейшем внутри мардпетства, а также о его ликвидации см.: *он же*. Система административно-политического деления царства Великой Армении. - С. 375, 380, 382 и след.; *он же*. Горцакалутюны Мардпетакан и Ангел Тун в Аршакидской Армении // ВОН. - Ереван, 1984. - № 4. - С. 41-49.

³⁶⁷ См.: Еремян С.Т. Армения по “Ашхарацуйц”-у. - С. 65.

горы с упомянутой Себеосом провинцией Мардуцайк (Хоренаци упоминает только о селе Мардай, находящемся в Карине, родом откуда был священник Хад. См.: М. Choren. III, 21)³⁶⁸. По этому поводу интересно упоминание Фавстоса Бузанда: ”И спарапет Васак двинулся вперед со своими шестьюдесятью тысячами, оставив позади себя царя Аршака со служителями в стране маров, в (одном – добавлено нами; пропущено у переводчика с армянского на русский яз. М.А. Геворгяна – А.А.) укрепленном месте (Faust. Byz. IV, 24)”. Для выяснения местонахождения “одного укрепленного места” в стране мардов (в оригинале *марац* – А.А.), необходимо рассмотреть события, имеющие место до этого момента. Во время одной из армяно-персидских войн Аршак II ждал Шапуха в *Атропатене*, а последний, обойдя армянского царя, вошел в Великую Армению через *Багеш* (*Дзора Паак*).

Таким образом, нахождение Аршака II в Атропатене говорит о том, что *Марац Амур Ашхар* находился на территории *Марднетарана*. Н. Адонц, анализируя происхождение наименования племени мардов, пишет: ”Марды были известны у армян обыкновенно под именем маров; *mar* - также восходит к *mada*. Армянское предание о том, что княжество Мурацан происходит от мардов, мне кажется, не лишено основания. Область, где осели мары, по-армянски должна звучать *мароц*, так как родина мардов называлась *мард-оц*”³⁶⁹. Этот анализ известного исследователя дает ответ на интересующий нас вопрос. Фактически, у Фавстоса Бузанда предварительно было обозначено (названо) одно укрепленное место в местности Мардоц, которое впоследствии из-за каких-то недоразумений было переименовано в “одно укрепленное место” в области Марац.

Таким образом, если, согласно Плинию Старшему, на территории Великой Армении имеется 120 административно-территориальных единиц,

³⁶⁸ Арутюнян Б.А. Система административно-политического деления царства Великой Армении. - С. 362; см. также: Еремян С.Т. Армения по “Ашхарацуйц”-у. - С. 65, 117.

³⁶⁹ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. - С. 419-420.

то Клавдий Птолемей перечисляет 20 административно-территориальных районов (губерний), равно как и территорию, выделенную для мардов, которую можно считать 21-й административно-территориальной единицей. Однако по недоразумению автор именует их (губернии) провинциями.

Что касается стратегий Плиния, то, в сущности, они соответствуют ашхарацуйцовским провинциям.

Проведя сравнительный анализ со сведениями “Ашхарацуйц”-а, попробуем выяснить, какой путь исторического развития прошли эти административно-территориальные деления. Из “Ашхарацуйц”-а известно, что Великая Армения имела *15 губерний* и чуть больше или меньше *190 провинций*. В источниках приводятся различные числа, которые незначительно расходятся. Получается, что число стратегий Плиния постепенно увеличивалось, в наименьшем варианте – на 70.

С птолемеевскими административно-территориальными делениями произошел обратный процесс. Их число, что достоверно установлено, уменьшилось на пять или шесть. Мы склонны к мнению, что изменение количества губерний от 21 (или 20) до 15 произошло очень быстро, вероятно, именно во II в. (скорее всего во второй половине II в.), после написания Клавдием Птолемеем “Географии”.

Изменения в пользу того, чтобы Великая Армения состояла из небольшого числа губерний, были на руку Аршакидам. Иными словами, правящей династии было удобно, чтобы под их владычеством находилось ограниченное количество губернаторов, что облегчило бы управление государством и укрепило бы царскую власть. Уменьшая численность губерний, Аршакиды, тем не менее, не мешали увеличению количества провинций на территории губерний. Об этом процессе и о его последствиях мы уже говорили выше на примере губерний Гугарк и Васпуракан.

Насколько увеличивалось число провинций, настолько ослабевала и становилась нестабильной власть губернаторов, поскольку они были вынуждены противостоять постоянным столкновениям между провинциями.

“История Армении” Фавстоса Бузанда являет собой классический пример исследования этого вопроса, где историк показывает, как правители провинций воевали друг с другом из-за пустяковых причин, не жалея при этом никого. Царствующие Аршакиды очень часто регулировали ситуацию между провинциями, нарушая один из главных принципов феодализма: “Le vassal de mon vassal n'est pas mon vassal”.

Таким образом, регулируя с одной стороны, конфликты между провинциями, а с другой стороны – борьбу правителей провинций против губернаторов, царствующие Аршакиды тем самым могли укреплять свою власть на всей территории Великой Армении. Этим можно объяснить уменьшение числа губерний и увеличение числа провинций.

Вернемся к событиям, произошедшим после взятия Тигранакерта. Были захвачены обе столицы, а в Армении властвовал ставленник Тигран VI, который являлся орудием в руках Римской империи. Свое царствование он отметил нападением на Адиабену (Tacit. Annal., XV, 1-4)³⁷⁰, где организовал погромы, мародерство, что еще более усилило дух освободительной борьбы у народа. Этими действиями империя, фактически, аннулировала договор 37 г., что заставило народы Востока подняться на борьбу против Рима.

Самой большой потерей империи в этот момент оказался отказ Корбулона от руководства войсками. Римский военачальник осознал, что война уже проиграна и отступил в свою ставку, находящуюся на Евфрате, точнее – на парфяно-римской границе между городами Зевгма и Барбалис. Это произошло в 61 г.; в тот же год Тиридат I был утвержден на армянском престоле как царь Великой Армении, поскольку он правил, начиная с 52 г.³⁷¹,

³⁷⁰ См. также: *Мелконян А.Г.* Государство Адиабены и Армения. - С. 135-149; *Shayegan M.R.* Op. cit. - P. 201-203; *Goodman M.* Op. cit. - P. 75, 79-82; *Scullard H.H.* Op. cit. - P. 316; *Griffin M.T.* Op. cit. - P. 231-232; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 38-41; *Rich R.J., Shipley G.* Op. cit. - P. 225, 229-230.

³⁷¹ Исследователь Н. Сычев также находит, что Тиридат I Аршакид стал править в Великой Армении с 51 г. См.: *Сычев Н.* Книга династии. - М., 2005. - С. 604. Той же точки

однако без согласия Римской империи. Империя отчетливо понимала, что борьба проиграна, поскольку в Великой Армении уже более 10 лет царствовал Тиридат I Аршакид, а все усилия Рима оказались напрасными.

Прежние даты, связанные в начальном периоде правления Тиридата I, являются результатом априорных предположений, поскольку его коронация со стороны Нерона была всего лишь формальным явлением.

В истории встречаются многочисленные подобные случаи, когда царь был коронован через несколько лет после начала своего правления. Здесь достойно внимания еще одно обстоятельство. Когда в 37 г. царь Малой Армении Котис был назначен царем Великой Аремнии, реально в стране правил *Гисак Димаксян* (Демонакс префект – у Тацита). Римская империя короновала Котиса, не принимая во внимания ничье мнение и ничьи интересы. По этой причине эта коронация не была зафиксирована ни в одном международном юридическом документе.

В течение армяно–парфяно–римской 10-летней войны происходили переговоры (в Рандее (на арм. **һрандеа**) или Еранде), а также встречи в Риме Тиридата I с императором Нероном. В результате имел место устный договор или так называемое “джентльменское соглашение”.

Впоследствии, как мы постараемся доказать в процессе нашего изложения, это дало возможность Великой Армении выйти из-под влияния Рима (подробно см.: Tacit. Annal., XII, 17, XV, 28-31)³⁷². В этом вопросе Великой Армении очень помогли парфяне. Вероятно этим также была обусловлено ярко выраженное враждебное отношение Рима к парфянам, которое достигло своей кульминации во II в. н.э. Это вроде бы послужило уроком для Римской империи, и для узаконивания своих прав в Армении в Нисибинском мирном договоре 298 г. был внесен особый пункт, связанный с

зрения придерживается Элиас Бикерман. См.: *Бикерман Э. Хронология древнего мира. Ближний Восток и античность.* - М., 1975. - С. 202; *Baker S. Op. cit.* - P. 223.

³⁷² См. также: *Barrington atlas of the Greek and Roman World. The Roman empire in A. D. 60.* -P. 128-129; *Shaldon R.M. Op. cit.* - P. 104-124.

процедурой коронации армянских царей династии Аршакидов. Об этом обстоятельстве мы поговорим в следующей главе.

В результате военных действий и согласно достигнутым соглашениям были увеличены границы территорий, находившихся под властью Римской империи на всем Ближнем Востоке. Больше всего пострадали младшие восточные союзники Рима, которые в течение 10-летней войны содействовали Риму, как это имело место и в прошлые времена.

В 64 г. Римская империя ликвидировала царство Полемонского Понта, где властвовал Полемон II. Поскольку в составе его государства находилась Колхида, она также была присоединена к империи. Стало ясно, что недалек день, когда той же участи удостоится Коммагена и Малая Армения, имеющие, как было совершенно ясно, независимый статус последние дни или месяцы³⁷³. В 72 г. они окончательно были присоединены к Риму³⁷⁴.

Таким образом, если постараться привести к общему знаменателю события, имеющие место на Востоке в течение военных действий 54 - 64 гг., равно как и в последующие два года, когда Тиридат I Аршакид посетил Римскую империю, становится очевидным, что единственной стороной, имеющей наименьшие потери была парфяно-армянская. Парфия и Армения не имели никаких территориальных изменений, и Великая Армения осталась в пределах тех границ, которые имела армянская государственность, начиная с 66 г. до н.э., согласно Арташатскому договору.

Единственная уступка Риму, как было отмечено выше, на которую пошла армяно-парфянская сторона, заключается в том, что короновать армянского царя должна была Римская империя. Однако поскольку это было

³⁷³ Для сравнения см.: *Shervin-White N.* Roman foreign policy in the east. 168 B.C. to A.D. 1. - P. 40, 107-108, 228.

³⁷⁴ *Sartre M.P.* Op. cit. - P. 24; *Graham D.* Op. cit. - P. 116-120; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 43-49; *Millar F.* Op. cit. - P. 392; *Baker S.* Op. cit. - P. 228; *Rich R.J., Shipley G.* Op. cit. - P. 138, 229; *Bryce T.* Op. cit. - P. 241.

всего лишь устное соглашение, армяно-парфянская сторона в случае необходимости могла его обойти³⁷⁵.

Акад. С.Т. Еремян считает, что в течение 10-летней войны римлянам удалось временно восстановить независимое царство Софены³⁷⁶. Тацит пишет: ”... Нерон приказывает набрать в ближайших провинциях молодежь и отправить ее для пополнения восточных легионов, самые же легионы разместить ближе к Армении; давним нашим союзникам – царям Агриппе и Антиоху – подготовить войска и с ними вторгнуться в пределы парфян; навести мосты на реке Евфрате. Малую Армению он отдал во владение Аристобулу, область Софены – Сохему и жалует их царским достоинством. Тогда же весьма кстати для нас у Вологеза объявился соперник – его сын Вардан; и парфяне ушли из Армении, как бы откладывая военные действия (Tacit. Annal., XIII, 7)³⁷⁷.

Принял ли Рим подобное решение или нет - однозначно утверждать или опровергать невозможно. Единственной их удачей можно считать признание Сохема, правителя г. Эмеса, находившегося Восточном Средиземноморье, царем Софены. Вероятно, все ограничилось лишь коронацией Сохема в его родном городе, поскольку в Великой Армении в статусе царя он так и не оказался. Можно предположить, что это могло быть всего лишь дипломатическим шагом для устрашения армян и воодушевления населения Софены, напоминая им таким образом об их независимом прошлом. Историки (кроме Тацита), на работы которых мы опирались в процессе исследования, о событиях, связанных с Софеной, молчат.

Фактически, план римлян был обречен на провал. Корбулон в период войны превратил Софену в транзитную зону, поскольку вторгнулся в центр

³⁷⁵ Curtis V.S., Stewart S. The age of the Parthians. The idea of Iran. Vol. II / Ed. Tauris I.B. - L., 2010. - P. 35-36, 47-49 и дал.; Canepa M.P. Op. cit. P. 36.

³⁷⁶ См.: История армянского народа. Т. I. - С. 763; также карту, там же. «Армения в 66 г. до н. э. – 224 г. н.э.» (авт. карты Еремян С.Т.).

³⁷⁷ Shaldon R.M. Op. cit. - P. 124-137; Wieshafer J. Op. cit. - P. 193.

Великой Армении преимущественно через эту территорию, оставляя на население негативное влияние. Сейчас же он вынужден был вывести войска как с данной армянской территории, так и из других губерний. Если прибавить к этому еще и коронацию в Софене иноземного ставленника, то все вместе могло окончательно переполнить народную чашу терпения. Риму и на сей раз не удалось превратить Софену в “ахиллесову пяту” Великой Армении, как это имело место при подписании Арташатского договора 66 г. до н.э.

Из сведений, сообщенных нам Дионом Кассием, можно однозначно заключить, что Рим был согласен восстановить *status quo* не только на территории Великой Армении, но и во всей Передней Азии. Относительно происшедшего историк пишет: ”Вологез послал Монеса (командующего парфянской конницей - *A.A.*) к Корбулону с требованием покинуть крепости Месопотамии (*Dio Cass. LXII, 22, 2*)”. Исполнилось не только это требование, но и то, что “... Нерон, узнав обо всем происходящем и уступив Вологезу, немедленно ответил отправленным к нему послам, что передаст Армению Тиридату (*Dio Cass. LXII, 22, 3-4*)”³⁷⁸.

Здесь мы разделяем точку зрения Я.А. Манандяна, который пишет: ”После соглашения, подписанного в Рандее, часть войск Корбулона, по всей вероятности, временно осталась в Софене (64 - 65 гг.)”³⁷⁹. Именно это обстоятельство имел в виду С.Т. Еремян, говоря о восстановлении независимости Софены. В районе Харберда сохранились три римские надписи, которые сообщают, что здесь была построена в то время какая-то крепость³⁸⁰. Это подсказывает нам, что Корбулон имел также тайный приказ Нерона пока не выполнять своего обещания и ждать дальнейшего развития

³⁷⁸ *Санера М.Р.* Op. cit. - P. 36.

³⁷⁹ *Манандян Я.А.* Т. 1. - С. 341; также *Шур В.* Указ. соч. - С. 72, 147; *САН. Vol. XII.* - P. 72; *Southern P.* The Roman army. A social and institutional history. - P. 320; *Rea C.* Leviathan vs. Behemoth. - P. 260-266; *Scullard H.H.* Op. cit. P. 316-317.

³⁸⁰ См.: *Манандян Я.А.* Т. 1. - С. 341; *Shaldon R.M.* Op. cit. - P. 137-138.

событий. Тем не менее, в 65 г. границы Великой Армении были полностью восстановлены.

Относительно границ Софены мы говорили выше, поэтому вновь обращаться к этим вопросам представляется нецелесообразным. Однако мы не можем не обратиться к изменениям границ, имевшим место на *армяно-адиабенской границе*. Выше было отмечено, что в 37 г. одной из стран, имевшей наибольшие потери, была Великая Армения, у которой были отобраны некоторые территории и в качестве подарка преподнесены царства Иберии и Адиабены.

Если на севере подаренные территории уже не были возвращены Великой Армении, то на юге ей вернули *Армянскую Месопотамию* до гор *Масия* и *Кордия*. Отныне граница Великой Армении в этом районе доходила почти до территории г. *Нисибин*, однако последний оставался в пределах Адиабены.

Фактически, Великой Армении была возвращена половина территорий, принадлежавших ей изначально и незаконно отобранных в 37 г. Такое резкое изменение отношения Рима к Адиабене обусловлено тем, что в Риме однозначно осознали: это государство со своими ограниченными силами и возможностями не может служить им опорой на востоке³⁸¹. Именно по этой причине Рим, с одной стороны, стал идти на сближение с Великой Арменией, а с другой - считаться с Парфией, находившейся в то время на пике своей мощи.

Последнее важное событие, имевшее место в период правления Тиридата I, было нашествие в Армению сармато-аланов. Дату этого события можно уточнить на основе свидетельства Диона Кассия: "Война иудеев

³⁸¹ О вышеописанных изменениях более подробно см.: История армянского народа. Т. I. - С. 757 и дал.; Barrington atlas of the Greek and Roman World. Roman Syria, western Parthia and Armenia. - P. 162. также объяснения: P. 163; САН. Vol. X. - P. 154-157; Sartre M. Op. cit. - P. 146; Rosenstein N.; Morstein-Marx R. Op. cit. - P. 286; Curtis V.S., Stewart S. The age of the Parthians. The idea of Iran. Vol. II. - P. 61-62; Morley N. Op. cit. - P. 53.

закончилась так. А аланы начали вторую войну. Они были массагетами и напали по подстрекательству Фарасмана. Это нашествие очень навредило Албании и Мидии, коснулось также Армении и Каппадокии. После этого аланы частично убедились благодаря дарам Волгеца, а частично испугались властителя Каппадокии Флавия Арриана и приостановили войну (Dio Cass. LXIX, 15, 1)³⁸². Война иудеев (66 - 72/73 гг.) являлась, в сущности, восстанием, подавленным вначале Веспасианом, а затем его сыном Титом.

Это свидетельство и наши пояснения говорят в пользу того факта, что, действительно, аланское вторжение в Армению имело место именно после иудейских войн, вероятно, в 72 г., когда в Великой Армении вот уже 11 лет полноправно правил царь Тиридат I, что подтверждается несколькими свидетельствами Флавия (Подробно см.: Jos. Flav. JA. VII, 4, § 244-245). Разница между свидетельствами этих двух историографов в том, что, во-первых, Дион Кассий соединяет воедино вторжения, имевшие место в 35 и 72 гг., отмечая: “Война иудеев закончилась таким образом, другую вторую войну начали аланы по подстрекательству Фарасмана (Dio Cass. LXIX, 15, 1)”. При грузинском царе Фарасмане I (35-60 гг.), как отчетливо видно из данного свидетельства, нашествия организовывали не аланы, а живущие в Закавказье сарматы, которые находились в непосредственном соседстве с аланами³⁸³.

Первый аланский поход имел место не в 35 г., а в 72 г., и, начиная с этого времени, аланы заключили союз не только с Иберией, но и с Римской империей. В дальнейшем, пользуясь этим, они уже по собственной инициативе стали организовывать новые нашествия на юг, в Закавказье и

³⁸² О Каппадокии более подробно см.: *Ранович А.Б.* Восточные провинции Римской империи в I-III вв. - С. 117-126.

³⁸³ О том, что поход 35 г. не имел никакой связи с аланами, в последнее время был основательно доказано Н.Н. Лысенко. См.: *Лысенко Н.Н.* Указ. соч. - С. 342-346. Глава называется “Иберо-парфянский конфликт 35 г. н.э. и вопрос об этнической принадлежности сарматских союзников царя Фарасмана”.

прилежащие территории. Проблема заключается в описании маршрута, по которому они вторгались в Иберию, и далее, куда они шли для реализации своих целей.

По этому поводу в свидетельствах вышеназванных историков обнаруживаются несоответствия. К сказанному следует добавить, что проблема не ограничивается только сведениями Диона Кассия и Иосифа Флавия, поскольку к данным вопросам обращались Страбон, Корнелий Тацит и Плиний Старший. Только всестороннее исследование творчества вышеназванных авторов поможет дать окончательный ответ на этот спорный вопрос.

Проблемы, возникшие после аланских нашествий, наиболее подробно исследованы Я.А. Манандяном³⁸⁴. Обобщая сведения античных авторов (Иосифа Флавия, Диона Кассия, Светония, Плиния Старшего) относительно этих походов, он неправильно комментирует цели, преследуемые сарматами и аланами. Начнем с того, что сарматское нашествие 35 г. было выгодно империи, поскольку оно происходило под ее диктовкой и непосредственным руководством. Этим римляне еще более укрепляли грузино-римскую объединенную армию и устанавливали трехстороннее военное сотрудничество. Однако когда в 72 г., а затем в 75 г. аланы уже по собственной инициативе перешли границу, для Рима создалась взрывоопасная ситуация. Империи в сложившейся обстановке это было совершенно не нужно. Ситуация 35 г. диктовала определенные условия, а в 70-х годах условия были уже совершенно иными.

Исследуем, какими дорогами аланы вторгались в Иберию и как они продолжали свой путь на самый юг Кавказа. Вопрос, откуда они вторгались на данные территории, актуален потому, что свидетельства вышеназванных авторов очень противоречивы и неоднозначны. Они либо отождествляют

³⁸⁴ Об этом см.: Манандян Я.А. Т. 6. Цель и направление подготовлявшегося Нероном Кавказского похода. - С. 324-338; *он же*. О местонахождении Caspia via и Caspia portae. Там же. - С. 357-374; Данилов Е.С. Указ. соч. - С. 55 и дал.

Аланские и *Кавказские Ворота*, либо считают их совершенно разными горными массивами. Первый из них находился на грузино-аланской границе, на реке *Аган-Дон* или *Арми* (ныне *Терек*), чуть южнее которой находятся *Сарматские Ворота*, относительно которых следует отметить, что ущелье с таким названием было не только в Закавказье, но и на границе *провинций Каган-Рот* и *Крекан*, входивших в состав губернии *Пайтакаран* в Великой Армении. Одноименное ущелье есть и в Персии, восточнее города *Анамес* и южнее гор *Элбурса*, которые также называются *Каспийскими Воротами*.

Таким образом, если Аланские ворота опосредовано связывали Великую Армению с Северным Кавказом через Грузию, то есть связывали два Кавказа (Закавказье или Транскавказ - Transcaucasus и Цискавказ - Ciscaucasus), то вопрос второго ущелья нуждается в разъяснении.

Известный исследователь Т. Моммзен вносит свой вклад в существующие разногласия, посколькy, путая свидетельства античных историографов, говорит о *Дербенском ущелье*, более известным из древнеармянских источников как *Чора Пааки Аниц* (проход Чора Пака; *аниц* – на арм. яз. дословно - *щель*). Это ущелье Корнелий Тацит именует **Claustra Caspianum** (см.: Tacit. Annal., I, 6), Светоний - **Caspiae porte** (Sueton., Nero, 19), идентично которому подобным образом именуют данное ущелье Дион Кассий и Плиний Старший (Dio Cass. LXVIII, 8, 1; Plin., VI, XVI, 6).

Фактически, Т. Моммзен путает военно-грузинскую дорогу, идущую через *Дарилское ущелье*, через которое Грузия соединяется с *Северной Осетией* с прилежащим к Каспийскому морю ущельем, проходящим через г. *Дебент*³⁸⁵. Здесь совершенно прав Я.А. Манандян, считающий, что **Caspiae**

³⁸⁵ См. также: Моммзен Т. История Рима. Т. 5. Кн. 8. Провинции от Цезаря до Диоклетиана. - М., 2002. - С. 419-420; Goodman M. Op. cit. - P. 90, 114; Rosenstein N.; Morstein-Marx R. Op. cit. - P. 457-461; Millar F. Op. cit. - P. 393; Morley N. Op. cit. - P. 53 и дал.; Rich R.J., Shipley G. Op. cit. - P. 137-138.

portae - это те же *Аланские Ворота (Claustra Caspiarum)*³⁸⁶, имеющие стратегически важное значение для Римской империи. Если бы аланы проходили через *Дербент* и *крайний восток Великой Армении*, то они дошли бы до *Пайтакарана*. А пройдя здесь и выйдя через *Каспийские Ворота*, дошли бы до *Парфии*. Это соответствовало интересам Рима, поскольку в данном случае территория его заклятого врага – Аршакидской Парфии - была бы разгромлена. В этом случае Рим мог не только приветствовать аланские походы, но и всеми возможными способами содействовать им.

Вернемся к вопросу вышеназванных топонимов. Плиний сообщает одно любопытное сведение, свидетельствующее о том, что обсуждение данных наименований имело место еще в его время: ”Здесь следует исправить ту ошибку, которую делают многие, даже те, кто принимали участие в войне Корбулона в Армении. Они именуют Каспийскими Иберийские Ворота, которые, как было сказано, именуются Кавказскими и расчерчены (на картах), посланными оттуда, где написаны данные имена. И говорят, что угроза вторжения императора Нерона относится к Каспийским Воротам, в то время как она относится к тем Воротам, которые через Иберию проходят в Сарматии, поскольку вряд ли есть другая дорога для подступа к Каспийскому морю через возвышающиеся впереди горы. Есть еще и другие Ворота, объединяющие каспийские племена, которые нельзя отличить от предыдущих, кроме как по сообщениям спутников Александра Македонского (Plin., VI, XV, 40)”.

Не обращая внимание на недочеты и существующие у автора лакуны, мы видим, что историк, в сущности, не имеет полноценного представления, какие именно ущелья и дороги были на этой территории. Он четко знает лишь маршрут, по которому здесь проходил Гней Помпей во время своего восточного похода. Более того, Плиний Старший опирается на данные

³⁸⁶ Подробно см.: *Манандян Я.А.* Т. 5. - С. 357-374; *Shaldon R.M.* Op. cit. - P. 140-141.

современных Александру Македонскому путников, которые очень недостоверны, поскольку последние вообще не были на этой территории и могли узнать эти сведения только от других. Таким образом, сведения, дошедшие до спутников Александра Македонского – это не записи свидетелей, а опосредованные упоминания. Что касается дороги, по которой проходил Гней Помпей через *Иберию* и *Колхиду*, то она очень хорошо известна. Помпей из *Арташата* двинулся в столицу Иберии *Мицету*, пройдя через станцию *Caspiae*, согласно “Певтингеровой карте”, затем поднялся немного на север, дойдя до *Сарматских Ворот*, после чего вернулся в *Мицету*, двинулся в сторону запада и дошел до *Сарапаны* (ныне – *Шорапани*), восточнее от которой находилось упомянутое нами *Сурамское ущелье*. Наконец, у *Фасиса* (ныне – г. Поти) Помпей вышел к *Черному морю*, откуда снова вернулся в *Великую Армению*³⁸⁷.

Этот вопрос получает определенное (но не полное) решение с помощью следующего упоминания Тацита: ”Но иберы – хозяева этой страны – быстро пропустили по каспийской дороге сарматов, двинувшихся против армян, между тем как сарматы, направлявшиеся к парфянам, были легко отрезаны, так как враг запер все проходы, кроме единственного – между морем и оконечностями албанских гор, воспользоваться которым, однако, препятствовало летнее время, ибо из-за постоянно дующих в одном направлении ветров вода в эту пору заливают низкие берега, тогда как зимой южный ветер гонит ее назад, и после того как она уйдет в море, обнажается береговая полоса мелководья (Tacit. Annal., VI, 33)”.

Фактически, историк, в первую очередь, говорит о *Каспийской дороге*, не имеющей никакой связи с *Чора Пааком*, затем неопределенно во

³⁸⁷ О вышеизложенном более подробно см.: Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. - С. 350; также с. 189, 236; Ломоури Н.Ю. Из исторической географии древней Колхиды // ВДИ. 1957. - № 4. - С. 95-110; Манандян Я.А. Т. 5. - С. 225-229; Barrington atlas of the Greek and Roman World. The Roman empire in B.C. 60. - P. 102-103.

множественном числе упоминает о других входах, а в заключении свидетельствует о входе, который был между морем и граничащими с Албанией горами. Из его упоминания видно, что последний вход – это **Чора Паак** (*Дербендское ущелье* (паһак, арм. – *сторож*). Что касается первого входа, то это **Аланские** и **Сарматские Ворота**. Остается выяснить, о каких других воротах-ущельях говорит историк, не называя их имен.

В то время эпицентр международных отношений находился в Иберии, Колхиде и Великой Армении, то есть на юго-восточной части Черноморского побережья, поэтому именно здесь стоит искать эти проходы.

Для выяснения этого вопроса нам снова необходимо возвратиться к “Певтингеровой карте”. Одна из дорог этой карты соединяет **Арташат** и **Трапезунт**, однако не по прямой линии, то есть не через ущелье **Посадурн** (на арм.яз. *пос* - яма и *дур* - дверь) через дорогу, ведущую от **Aegea**, относительно которого мы говорили выше, а по берегу **Черного моря**. Исследуем, какие станции имеет эта дорога, согласно “Певтингеровой карте” - Trapezunte, Nyssillime, Opiunte, Rella, Ardinco, Athenis, Abgabes, Cissa, Apsaro, Portuallu, Apsidam, Nigro, Phasin, Cariente, Chobus, Sieranabis, Cyanes, Tassiros, Stempo, Sebastopolis, Ad Fontem, Felicem, Ad Mercurium, Caspie, Apulum, Pagas, Gaulita, Misium, Condeso, Strangira, Artaxata³⁸⁸. Данная дорога интересует нас в аспекте **Sebastopolis** (Фасис, ныне г. Поти) – отрезка Ad Mercurium, где путь вновь разделяется на две части: в юго-восточном направлении он ведет к столице **Арташату**, а по прямой линии по направлению к востоку – к **Мухете** и **Армоштике**. Фактически, дойдя до **Мухеты**, аланы должны были двигаться в сторону **Ad Mercurium**, а затем через **Ad Fontem Felicem** выйти к **Себаступолю**. Для них было совершенно бессмысленным двигаться в сторону Трапезунда, как это хотел доказать Я.А.

³⁸⁸ Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. - С. 361; также объяснения автора. - С. 361-365; Данилов Е.С. Указ. соч. - С. 60 и дал.

Манандян³⁸⁹, ибо в таком случае они вынуждены были бы иметь военные столкновения с римлянами.

Сомнительной представляется точка зрения Я.А. Манандяна, согласно которой целью восточного похода Нерона было установление власти империи на всем побережье Черного моря³⁹⁰. Иными словами, как считает армянский исследователь, римляне хотели превратить Черное море в “римское озеро”, что они уже успели сделать по отношению к Средиземному морю. Однако если в бассейне Средиземного моря путем огромной концентрации военных сил и усилий это стало возможным, то в бассейне Черного моря (несмотря на то, что Черное море по своим размерам в несколько раз уступает Средиземному) для Римской империи осуществить подобное оказалось невозможным.

Реализации планов римлян в бассейне Средиземного моря способствовало также географическое положение империи, находившейся “посередине” моря, а южные (африканские) берега, особенно после захвата острова Сицилия, сделали Африку еще “ближе” Риму. Даже после утверждения на южных берегах Средиземного моря, римляне с большим трудом могли удерживать здесь свое господство, постоянно борясь с восстаниями местного населения³⁹¹. В Черноморском бассейне римлянам мешали постоянные перемещения племен.

³⁸⁹ См.: Манандян Я.А. Т. 5. - С. 344 и след. (статья “Цель и направление подготовлявшегося Нероном кавказского похода”).

³⁹⁰ Там же. - С. 337.

³⁹¹ Об этом более подробно см.: Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Ч. 1. Роль среды. - М., 2002. - *passim*; Ч. 2. Коллективные судьбы и универсальные сдвиги. - М., 2003. - С. 676-680; О ситуации, господствующей в восточносредиземноморском регионе см. также: Шифман И.Ш. Сирийское общество... - С. 44-59; Haynes J. *Op. cit.* - P. 103-106; Gruen E.S. *Op. cit.* Vol. II. - P. 323.

Вопрос об ущельях получает свое окончательное решение только благодаря Страбону, который в данном вопросе, в отличие от других историков, выделяется невероятной точностью. Он пишет: ”Существует четыре прохода в страну. Один ведет через колхское укрепление Сарапаны и ущелье вблизи него... Из области северных кочевников идет трудный трехдневный подъем, после чего следует узкая речная долина вдоль Арага, по которой проходит дорога, равная четырехдневному переходу для одного человека. Конечный участок дороги охраняется неприступным укреплением. Переход из Албании идет сначала через скалы высеченной в камне тропой, а затем через пройму, образуемую рекой Алазонием, текущей с Кавказа. Проходы же из Армении – это ущелье Кира и Арага. Ведь выше слияния этих рек расположены на скалах укрепленные города, приблизительно в 16 стадиях друг от друга; на Кире - Гармозика, а на другой реке – Севсамора. Этими проходами воспользовался сначала Помпей, двинувшись из Армении, а затем Канидий (Strabo, XI, III, 4-5)”.

Это свидетельство Страбона всесторонне исследовано Я.А. Манандяном, который справедливо пришел к следующему выводу: “Как видим, историк не отмечает того прохода к Иберии, который проходил через ущелье Зекария. Это, возможно, объяснялось тем, что свидетельства Страбона взяты из тех первоисточников, которые описывали походы Помпея и Канидия. В то время Меотида (Азовское море – *А.А.*) - южная граница Колхидской дороги *Sebastopolis* (речь идет о Фасисе, а не о Диоскуриаде – нынешний Сухуми – *А.А.*) – *Artaxata* находился в составе Великой Армении, а не Иберии”³⁹².

Согласно “Певтингеровой карте”, на дороге *Меотис – Себаступоль - Арташат* сразу же на крайнем севере Армении (не входя в ее состав) находится станция, имеющая любопытное наименование *Caspiæ - Каспия*. Южнее от нее в Иберии находится станция *Ad Marcurum*, а на юге - *Apulum*

³⁹² Манандян Я.А. Т. 5. - С. 366.

³⁹³. На севере, беря начало с Таманского полуострова, где обитали племена *chisoe* (согласно Птолемею - Кисси. См.: Ptol., VII, 6, § 6), эта дорога по восточному побережью Черного моря спускалась с севера на юг. И только начиная с Фасиса путь постепенно удалялся от побережья. Начиная отсюда, дорога имела *юго-восточное направление*.

Следует установить, откуда в названии одной из станций наличествует связь с Каспием. В целом, весь южный Кавказ, а Закавказье, в частности, начиная с древних времен, выделялись пестротой населяющих племен, между которыми всегда шла беспощадная борьба за господство на данной территории. Одним из таких племен были **каспы**, о которых два раза упоминает Страбон, однако в интересующем нас аспекте особый интерес имеет первое упоминание. Историк свидетельствует: "Во всяком случае, говорят, что во время своего пребывания на Родосе, когда Помпей начал войну с пиратами (он собирался затем тотчас двинуться на Митридата и на племена, живущие в областях до Каспийского моря), ему пришлось побывать на одной из бесед Посидония (Strabo, XI, I, 6)".

Из этого свидетельства для нас первоочередное значение имеет упоминание каспов. Хорошо известно, что во время своего восточного похода в Закавказье, кроме Великой Армении, Помпей находился также в Албании, Иберии и Колхиде. Если бы родина каспов находилась на побережье одноименного моря, Помпей не смог бы воевать против них, поскольку на востоке Албании он дошел чуть восточнее реки Алазани. Таким образом, получается, что каспов следует искать либо на крайнем западе Албании, либо западнее от нее. Фактически, каспы обосновались на территориях, расположенных между Иберией и губернией Гугарк (в Великой Армении). Однако не исключено, что затем они переместились вглубь

³⁹³ Об этом участке дороги Арташат-Себаступоль более подробно см.: *Арутюнян Б.А.* Атлас истории Армении. - С. 40-41; всю дорогу см.: *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции... - С. 344; также с. 363 (Народы Северного Причерноморья и Закавказья на ТР (реконструкция К. Мюллера). - С. 344, 363.

Иберии. В настоящее время на территории современной Грузии между древней столицей Мцхета и городом Гори есть местность, именуемая Каспий, что однозначно свидетельствует о пребывании там каспов.

Относительно каспов Я.А. Мананадян справедливо замечает, что с их именем следует связать топоним *Аспис*. Об этом Дион Кассий свидетельствует: “С этой целью они примирились друг с другом (речь идет о Тигране II Великом и Гнее Помпее – А.А.), а Помпей тогда вновь перезимовал в Асписе, захватив также доныне сопротивляющиеся районы, а также захватил Симфорий, который сдал ему Стратонике (Dio Cass. XXXVII, 7, 5)³⁹⁴. Отсюда Помпей, согласно историку, отправился в Симфорий, который, как отмечает С.М. Кркяшарян, является местностью *Синория*, находившейся на *армяно-понтийской границе*.

Что касается языческой богини Анаит (Ана \mathbf{h} ит), то в Великой Армении ее именем были названы три географических названия: 1) капище богини Анаит (арм. - богиня Ана \mathbf{h} такан), находившееся по соседству с Арташатом; 2) капище богини Анаит рядом с поселением Ериза; 3) горы Анаит (Ана \mathbf{h} такан) или святого Григория, также находившиеся рядом со вторым капищем Анаит и распространившиеся параллельно с рекой Гайл³⁹⁵. Капище Анаит близ Ериза было разграблено позднее, когда Антоний организовал поход в Великую Армению (подробно см.: М. Choren. II, 23)³⁹⁶.

Получается, что речь идет о *Синории*, поскольку Понтийское царство было повержено, однако, вероятно, Помпей еще не успел захватить понтийские сокровища, либо захватил лишь их небольшую часть.

³⁹⁴ В армянском переводе Диона Кассия переводчик С.М. Кркяшарян находит, что *Аспис* (*ἐν τῇ Ἀσπίδι*) следует использовать в варианте *Анаит-Анатакан*. См.: Дион Кассий. - С. 236, примеч. 88.

³⁹⁵ Подробно см.: *Еремян С.Т.* Карта Армении по “Ашхарацуйц”-у.

³⁹⁶ См. также: *Мелик-Пашаян К.В.* Культ богини Анаит. - Ереван, 1963. - С. 103 и дал.; *Ramsay M.M.* Paganism in the Roman empire. - Yale, 1981. - passim.

Таким образом, становится ясным, что *Аспис* Диона Кассия - это тот же *Caspiae*, согласно “Певтингеровой карте”. В настоящее время чуть южнее города *Ахалкалаки*, где находится *озеро Ханчали*, есть район под названием *Хоспий* на территории нынешней Грузии³⁹⁷.

С именем Тиридата I следует связать также основание губерний в царстве Великой Армении. В связи с вопросом коронации Арташеса I мы уже говорили о трехступенчатой системе административно-территориальных делений. Великая Армения была разделена на 4 питиашхства, а вся территория страны была разделена на 120 стратегий или префектур. Ниже префектур находились деревенские общины, даже приблизительное число которых пока неизвестно. Таким было положение не только при “архитекторе” всех этих реформ, но и при последующих двух властителях.

Однако ситуация в Великой Армении потерпела резкие перемены, когда царем стал Тигран II Великий. Предположительно, благодаря его завоеваниям территория Великой Армении по меньшей мере утроилась, достигнув от 900.000 кв. км до 1 миллиона кв. км.

Естественно, что на завоеванных землях Тигран должен был провести соответствующие административно-территориальные деления, то есть процесс унификации был неизбежен. Армянский царь не мог позволить, чтобы Великая Армения сохранила прежние административно-территориальные единицы, а завоеванные территории имели бы иные деления. Унификация необходима была хотя бы для урегулирования налоговой политики и, в какой-то мере, для укомплектования армии. Если Тигран II продолжал бы раздавать стратегиям или префектурам завоеванные территории, то должны были быть организованы минимум **240** подобных единиц. А по всей новоявленной территории Армении их число достигло бы **360**-и. Реализация таких делений скорее была бы похожа на сумасбродство,

³⁹⁷ См.: Карта Грузинской ССР. - М., 1990. - квадрат В-4; также *Манандян Я.А.* Т. 5. - С. 366 и след.

чем на урегулирование внутреннего положения страны. Нам кажется, что Тигран Великий, будучи мудрым государственным и политическим деятелем, должен был пойти иным путем. Таким путем могло и должно было стать, во-первых, укрупнение административно-территориальных делений, существующих на территории Великой Армении, то есть основание губерний, в каждую из которых были бы включены приблизительно десяток стратегий или провинций. Затем то же самое должно было быть реализовано на захваченных территориях. Это было очень похоже на *западно-парфянскую административную модель*, которую мы детально рассмотрим ниже.

Однако сейчас мы не можем однозначно ответить, какая участь постигла этот новый процесс как в Великой Армении, так и на завоеванных территориях. Была ли специально разработанная программа и как эта программа осуществлялась?

В любом случае, окончательной реализации проводимых реформ помешала, в первую очередь, армяно-римская война, а затем подписание Арташатского договора 66 г. до н.э., согласно которому Тигран потерял все завоеванные территории. После этого соглашения в Великой Армении восстановилась прежняя административно-территориальная система, в основе которой было деление губерний на провинции.

В связи со всем вышесказанным возникает еще один естественный вопрос: почему к данной проблеме не обращаются творившие после правления Тиграна II Страбон и Плиний? Если в связи с Плинием Секундом все объяснимо, ибо его целью было написание не истории в прямом смысле слова, а “естественной” истории, то в случае Страбона вопрос представляется весьма запутанным. Запутан он в том смысле, что автор говорит одновременно как о провинциях, так и о губерниях, однако не видит никакой разницы между ними. О страбоновском представлении административно-территориальных делений мы уже говорили выше.

Если систему административно-территориального деления арташесидской Армении сравнить с аналогичным делением в

эллинистических государствах, то наибольшие соответствия можно обнаружить с Египтом, который был разделен на *номы*, *топархи* и *комы*³⁹⁸.

Крушение системы эллинизма, символичным “концом” которого можно считать захват Римом Египта, преподнесло монархам совершенно иные проблемы, из которых одной из важнейшей стало осуществление административно-территориальных реформ. Совершенно естественно, что царствующие в Армении иноземные ставленники ничего не собирались предпринимать в этом направлении. Крушение системы эллинизма хронологически почти совпало с падением Арташесидов в Армении.

Коронация Аршакида Тиридата I в Великой Армении имело для страны поворотное значение. Армяно-парфянскому союзу (первое время – до конца II века - Парфия имела доминирующее положение; в конце II века в Армении утвердилась наследственная династия Аршакидов) способствовала не только необходимость приостановить продвижение Рима на востоке, но и необходимость провести территориальные реформы в стране. Самыми существенными из них были именно административно-территориальные преобразования.

Относительно парфянского государства Плиний Старший сообщает любопытное сведение: ”Парфянское государство состоит из 18 царств и распространяется на юге от Красного моря до Каспийского на севере (Plin., VI, 29, 112)”³⁹⁹. Парфяне после захвата Селевкидского государства не реализовывали новые административно-территориальные преобразования.

Известно, что Селевкидское государство было разделено на 72 **сатрапства** (*сатрап* - др. перс. – **shathrapavan**, греч. – **σατράπης**, лат. –

³⁹⁸ Подробно см.: *Ранович А.Б.* Эллинизм и его историческая роль. - С. 173 и след. Вопрос исследован также другими авторами (Дж. Брестедом, В. Тарном, Б.А. Тураевым и др.).

³⁹⁹ См. также: *Колледж М.* Парфяне. Последователи пророка Заратустры. - М., 2004. - С. 12-13; *Shaldon R.M.* Op. cit. - P. 144-146; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 49-50; *Wieshafer J.* Op. cit. - P. 193-194; *Morley N.* Op. cit. - P. 65-66.

satrapa), которые, в свою очередь, делились на **епархии** (греч. – *ἐπαρχία*) и **гиппархии** (греч. – *ἵππαρχία*)⁴⁰⁰. Сатрапы являлись хранителями границ государства, о чем говорит этимология слова. Епархии – это губернии (иногда данная лексическая единица переводится как *область*), а гиппархии, в сущности, совпадали с провинциями.

О связи очередности системы Селевкидского и Парфянского административно-территориального деления Н.Д. Козырева пишет так: “В западных областях засвидетельствованы названия должностных лиц, восходящие – через Селевкидов – к греческой номенклатуре чиновников”⁴⁰¹. Относительно восточных окраин того же Парфянского государства следует отметить, что здесь продолжали оставаться старые системы деления. Низшими чиновниками были *дизпаты* (*правители деревни*), выше которых стоял *сатрап* и *марзпан*⁴⁰². Парфян двойное административно-территориальное деление страны особенно не волновало. Имея мощную конницу, они считали себя непобедимыми⁴⁰³.

Сразу же после восшествия на престол Тиридат I начал осуществление административно-территориальных реформ, имея цель уподобить армянскую систему делений делениям, существующими в западных районах Парфии. Фактически, если на этой территории Парфии существовали признаки раннего Средневековья, то сейчас они “под прикрытием” административно-территориальных реформ стали проникать в Аршакидскую Армению. Это

⁴⁰⁰ Фрай Р. Указ. соч. - С. 184-198; Бикерман Э. Государство Селевкидов. - С. 124 и дал.; Wieshafer J. Op. cit. - P. 194; Rich R.J., Shipley G. Op. cit. - P. 229, 237-239.

⁴⁰¹ История Востока в 6-и томах. Т. I / Под ред. Рыбакова Р.Б. - М., 2002. - С. 546.

⁴⁰² См.: там же. - С. 546-547. Достаточно отметить, что даже парфянская культура исследуется согласно этим двум делениям. Об этом см.: Кошеленко Г.А. Культура Парфии. - М., 1966. - passim; Curtis V.S., Stewart S. The age of the Parthians. The idea of Iran. Vol. II. - P. 35-36; Wieshafer J. Op. cit. - P. 199-200.

⁴⁰³ Подробно см.: История Востока в 6-ти тт. Т. I. - С. 546; Фрай Р. Указ. соч. - С. 259-268; Goodman M. Op. cit. - P. 118- 121; Shaldon R.M. Op. cit. - P. 148; Bryce T. Op. cit. - P. 208 и дал.; 261-262.

явление не могло быть неестественным, если учесть, что на международной арене, то есть в наиболее передовых государствах эллинизм уже исчерпал себя во многих аспектах, и новые царства уже находились в стадии позднего рабовладельческого способа производства. Это, в свою очередь, подсказывает, что внутри эллинистического общества начался процесс распада, приведший к формированию признаков раннего Средневековья, что (вместе с административно-территориальными реформами Тиридата I) должно было распространиться и в Аршакидской Армении.

Я.А. Манандян находит, что Тиридат I в процессе царствования: "... мог реформировать в своем государстве внутренние устои ..." ⁴⁰⁴. Однако автор конкретно не указывает, какую сферу охватывали эти реформы. Административно-территориальной реформой Тиридата I Великая Армения сохраняла прежнюю трехступенчатую систему; новшеством было упразднение деревенских общин, которые, как считала господствующая верхушка, пережили свой век. Фактически, оставались четыре питиашхства, 120 провинций, о которых упоминал Плиний Старший Секунд, и стали основываться губернии.

Эта система губернского деления лежит в основе описания Клавдия Птолемея, анализ чего мы дадим ниже.

Остается только отметить, что царствующие после Тиридата цари Великой Армении Санатрук (Синатрук), Ашхадар, Партамасир, Вагарш I и Сохем (Сохем) не могли осуществить эту реформу не только по той причине,

⁴⁰⁴ Манандян Я.А. Т. 2. - С. 18. На этот вопрос автор не дает окончательного и определенного ответа в другой монографии. См.: *он же*. Т. 4. - С. 187-436 (труд называется "Феодализм в древней Армении"); также: Арутюнян А.Ж. Возникновение института губерний на территории древнеармянского государства (согласно античным источникам) // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. IV. – Севастополь; Тюмень, 2012. - С. 47-54; *Санера М.Р.* Op. cit. - P. 84.

что как государственные и политические деятели уступали Тиридату, но и потому, что все они были заняты урегулированием внешних вопросов⁴⁰⁵.

Как было отмечено выше, Птолемей, перечисляя административно-территориальные деления, руководствуется северной географической ориентацией или направленностью, ярким проявлением чего является описание им административно-территориальных делений Великой Армении. Его географическая ориентация оставалась северной и при описании других стран, начиная с Ирландии и Британии и заканчивая Тапробаной и Шри Ланкой. Что касается интересующей нас Передней Азии и Великой Армении, то к первой (запад Малой Азии, азиатская Сарматия, Кипр, Сирия, Месопотамия) он частично обращается в V книге, а более подробно в VI книге, где описывает Ассирию, Мидию, Персию. Все эти страны до него были изучены предшествующими авторами, о чем сообщает он сам. Великой Армении в данном произведении посвящена XIII глава V книги, которую мы проанализируем ниже.

Трудно ответить на вопрос, что послужило основной причиной северной географической ориентации Птолемея, поскольку, не будучи знакомым с его сочинением, можно предположить, что он должен был иметь западную ориентацию, поскольку с III в. до н.э. началось продвижение Римской республики с запада на восток. Здесь можно делать различные предположения⁴⁰⁶. Не исключено, что Птолемей, как и большинство античных историков и географов, придерживался ориентации “Вавилонской (Сиппарской) карты мира”, которая, по нашему мнению, также северная.

⁴⁰⁵ *Shaldon R.M.* Op. cit. - P. 150-153; *Graham D.* Op. cit. - P. 120; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 50-52.

⁴⁰⁶ См.: *Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В.* *Imagines mundi: античность и средневековье.* - М., 2013. - С 125-126, 161-165; *The History of Cartography. Vol. I. Cartography in prehistoric, ancient and medieval Europe and the Mediterranean / Ed. Harley J.B., Woodward D.* - P. 177-200; *Cartography in antiquity and the middle ages: Fresh perspectives. New methods / Ed. by Talbert R. J. A., Unger R.W.* - Leiden, 2008. - passim.

“Вавилонскую карту” с первого взгляда можно охарактеризовать как источник, относящийся к четырем сторонам света. Однако следует отметить, что для народов Месопотамии с первого дня их обоснования на данной территории, жизненно важным был именно север⁴⁰⁷. С севера текли сюда Евфрат и Тигр, поэтому для жителей Месопотамии любая другая часть света теряла свою значимость, в том числе и юг, откуда попали в эту страну первые жители.

Для большей убедительности сказанного обратимся к древнему Египту. Протекающий по данной территории Нил имел направленность с юга на север, поэтому, в соответствии с его течением, юг назывался верхним, а север нижним Египтом. Ориентация по рекам присуща всем древневосточным народам и цивилизациям, в отличие от греко-римской, которая являла собой морскую цивилизацию.

Птолемей об административно-территориальных делениях Армении говорит в четырех параграфах; первое упоминание - в 9-ом параграфе, где отмечено: “Провинции Армении, расположенные между Евфратом, Киром и Араксом у Мосхийских гор – Катарзене - *Καταρζηνή* или - *Κοταρζηνή*, выше так называемых Бохер, у реки Кир, Тосарене - *Τωσαρηνή* и Отене - *Ωτήνη* или - *Τωτηνή* у реки Аракс, Колтене - *Κολθηνή*, а ниже нее Содукене - *Σοδοουκηνή* или- *Σολουκηνή* у гор Париадр, Сиракене - *Σιρακηνή* и Сакапене – *Σακαπηνή* (Ptol., V, 13, § 9.)”.

Начнем анализ с *Катарзене*. Как подсказывает наименование, она соответствует ашхарацуйцовскому *Кгарджку*. В этом аспекте с нами согласны предшествующие исследователи⁴⁰⁸. Однако, когда мы сравниваем

⁴⁰⁷ См.: Атлас Арм. ССР / Под ред. Багдасаряна С.Б. - Ереван-М., 1961. - С. 110; История Древнего Востока / Под ред. Кузищина В.И. - М., 2005, изд. 3-е. - С. 177, а также у многих других исследователей.

⁴⁰⁸ См.: Еремян С.Т. Армения по “Ашхарацуйц”-у. - С. 59; Арутюнян Б.А. Область Гугарк Великой Армении согласно “Ашхарацуйц”-у // Вестник ЕГУ. - Ереван, 1977. - № 2. - С. 177 и дал.

сведения Клавдия Птолемея с предшествующим ему Страбоном, то картина становится несколько иной, поскольку первый ничего не знает о *Кгарджке - Кагарджке*. Следует предположить, что страбоновская Гогарене впоследствии, то есть после воссоединения страны Арташесом, подверглась новой перекройке своих границ, и на западе ее территории была образована эта новая провинция. Кгарджк – это тот же *Кларджет*, согласно грузинским источникам. Грузины часто отождествляют Кларджет с губернией *Тайк (Тао-Кларджет)*⁴⁰⁹.

По соседству с Кгарджком находился птолемеевский *Бохер*, который, однозначно, совпадает с бассейном *реки Богкха* (ныне река *Олты* в Турции), на правобережном притоке *Чороха*. Позднее, согласно “Ашхарацуйц”-у, эта территория вошла в состав губернии *Тайк*⁴¹⁰.

От вышеназванной территории Птолемей продвигается на север к ашхарацуйцовой губернии *Тайк*. Он именует ее *Тосарене*, в непосредственном соседстве от которой на востоке размещает губернию *Отене*, местонахождение которой легко определяется при сопоставлении сведений Страбона и Птолемея. Отене – это восточная часть ашхарацуйцовского *Утика*; находилась на правом берегу *реки Кура*, на противоположной стороне которой было расположено *Албанское государство*. Однако, как будет доказано ниже, *западная часть Утика* первоначально являла собой отдельную административно-территориальную единицу.

Птолемей размещает *Колтене* в нижней части течения *реки Аракс*, которая соответствует страбоновской *Каспиане*, однако при дальнейшем

⁴⁰⁹ Более подробно см.: *Меликсет-Бек Л.* Грузинские источники об Армении и армянах. Т. I. - passim.

⁴¹⁰ См.: *Еремян С.Т.* Армения по “Ашхарацуйц”-у. - С. 45; также Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. Т. 1 / Под ред. Акопяна Т.Х., Мелик-Бахшяна С.Т., Барсегяна О.Х. - Ереван, 1986. - С. 726; *Меликишвили Г.А.* Диаухи // ВДИ. 1950. № 4. - С. 18-29.

изложении Птолемей допускает небольшую ошибку, поскольку *Содукене* он упоминает ниже Колтене (?), а в реальности все должно было быть наоборот (*Содукене выше Колтене*). Однозначно, в повествовании Птолемея речь идет об *арцахском Цавдеке*⁴¹¹, который не следует путать с находящемся на юге Великой Армении Цавдеком, именуемым античными историографами (Аммиан Марцеллин, Петр Патриций и др.) *Zabdicene* (см.: Amm. Marc., XXV, 7, 9; Dexippi, Eunapi, Petrii Patrici, Malali Historiarum, frg. 14), находившимся рядом с Цавдеком. Историки по соседству упоминают губернии *Ангел Тун*, *Алдзник*, *Софене* и *Кордук*, которые вместе взятые известны под названием *Затигровские губернии*.

Следующей ошибкой Птолемея в этом отрезке является размещение на данной территории гор Париадр (Пархарские горы). Птолемеевский Цавдек территориально почти совпадает со страбоновской *Орхистене*, которая является ашхарацуйцовским *Арцахом* (см.: Strabo., XI, 14, 4)⁴¹². *Содукене*, которая почти совпадает с *Орхистене (Арцахом)*, в сущности, в исторический период от Страбона до создания “Ашхарацуйц”-а Мовсесом Хоренаци не потерпела территориальных изменений. Это получило свое окончательное оформление при Анании Ширакаци, который подверг данное сочинение окончательной редакции. Что касается вопроса двух Цавдеков, то по этому поводу неоценимым источником является “История” Егише. Здесь армянский историограф говорит о двух Цавдеках, не различая их (см.: Egishe. De Vardan. I, 10, II, 51; русский пер.: Егише. О Вардане и армянской войне. С. 179, прим. 24).

⁴¹¹ См.: Арутюнян Б.А. Область Сюник Великой Армении согласно “Ашхарацуйц”-у. - С. 138 и дал.

⁴¹² См. также: Патканов К.П. Армянская география VII века по Р.Х. - С. 49. О пространственно-географических представлениях Страбона более подробно см.: Clarke K. Between geography and history. Hellenistic constructions of the roman world. - P. 192-234, 294-325; Rosenstein N.; Morstein-Marx R. Op. cit. - P. 120-122.

По какой причине имели место подобные неточности, мы уже отметили в связи с географическими ориентациями Птолемея. Разногласия и разночтения, связанные с его упоминаниями, выявляются и в связи с *Сиракене*. Существует точка зрения, что Сиракене – это *Ширак* или *Сюник*⁴¹³. Поскольку географическая ориентация историографа направлена на север, то однозначно, что автор имеет в виду не Сюник (он расположен на юге от Цавдека), как находит Б.А. Арутюнян, а *Ширак*. Затем он поднимается на север и упоминает *Сакапене - Шакашене*, которая, в свою очередь, составляла западную часть *Отене - Утика*.

Фактически, у Птолемея *Сиракене-Ширак* являлась отдельной административно-территориальной единицей – губернией, которая позднее, вероятно, при Тиридате I была присоединена к *Айрарату*, превратившись в обычную провинцию. Можно также предположить, что именно с этого времени начался процесс формирования *Сюника* как губернии. Что касается *Гугарка*, о котором Птолемей не упоминает, то к этому вопросу мы вернемся при анализе его 13–го параграфа.

В своем следующем упоминании Птолемей отмечает: “В данном участке, ниже обозначенного до поворота Евфрата самыми северными губерниями являются, начиная с запада, Басилисене – Βασιλισηνή, Обордене - Ὀβορδηνή или - Βορδηνή, Арсия - Ἀρσῆα или - Ἀρτηῖα, ниже от Арсии Акилисене- Ἀκιλισηνή, Астаунитис - Ἀσταυνίτις и прямо рядом с излучиной находится Софене – Σωφηνή (Ptol., V, 13, § 13)”. Однозначно, что *Басилисене* – это *Айрарат*, а в более узком смысле – *Востан*, где находился центр правления династии Аршакидов (топоним связывается с греческим словом *царь*). Однозначно также и то, что птолемеевский *Айрарат* не занимал той большой территории, которая в дальнейшем будет указана для Айрарата в “Ашхарацуиц”-е.

⁴¹³ См.: *Адоңц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. С. 299-301 и дал.; *Арутюнян Б.А.* Область Сюник Великой Армении согласно “Ашхарацуиц”-у. - С. 137 и дал.; также: *Юбшман Г.* Указ. соч. - С. 250.

Территориальное увеличение Айрарата, вероятно, имело место, начиная с периода правления Тиридата I. В дальнейшем цари династии Аршакидов уже никогда не упускали любой удобный случай для увеличения своего домена, что получило особый размах с I по III вв. Сведения, связанные с наличием на территории Айрарата 22 провинций, которые мы имеем из “Ашхарацуйц”-а, относятся к состоянию административно-территориального деления Армении в IV в. Что касается упоминания *Евфрата*, следует отметить, что здесь также имеется очевидная ошибка, поскольку надо констатировать, что в реальности речь идет об *Араксе*.

Следующей, согласно греческому автору, обозначена *Обордене*, которая находилась западнее *Бохаса* и занимала, согласно “Ашхарацуйц”-у, юг *Барцр Айка* (или его юго-восточный отрезок), поскольку западнее от него Клавдий Птолемей упоминает *Акилисене*. Лексическая единица *барцр* (по древнегречески *ὑψηλός*) отсутствует в лексиконе Птолемея, поэтому греческий историограф юго-восточному отрезку Барцр Айка дает наименование *Обордене*. Это означает, что автор не знал исконное название данной территории.

Таким образом, Птолемей использовал, с одной стороны, довольно простой, а с другой стороны – весьма хитрый ход, назвав этот район *Обордене*. Данный топоним происходит от древнегреческого слова *ὄβη* - *оби*. Так именовались административно-территориальные деления в древней Спарте. Итак, под названием *Обордене* следует иметь в виду административно-территориальную единицу.

Что касается размещения перечисленных Птолемеем территорий, то после приведенных разъяснений вопрос местонахождения *Арсии*, *Акилисене*, *Астаунитиса* и *Софены* становится более чем ясным. *Акилисене* - это будущая провинция *Екехик*, а *Астаунитис* – это *Аштианк*. Остается предположить, что *Арсия* занимала территории севернее Акилисене, то есть находилась на месте *Спера*.

Краеугольным камнем подобного заключения является то, что, как было отмечено выше, Птолемей имеет склонность иногда отклоняться от своей географической ориентации, спускаясь на юг, после чего резко поднимается на север, вроде бы осознавая свои ошибки. Причиной же ошибок, по нашему мнению, является то, что автор в процессе своего изложения особое внимание уделяет гидрографии царства Великой Армении, останавливаясь подробно на описаниях больших, а иногда и малых рек.

Принцип, которого придерживался Птолемей в проанализированном нами 9-ом параграфе, сохраняется и в 13-ом параграфе, где он говорит о *Аштианке* (аштианк) и *Софене*. Если последнее упоминание сравнить с приведенной в “Ашхарацуйц”-е системе административно-территориального деления Великой Армении, что, в сущности, соответствует политической карте Армении, можно выявить, что Аштианк, который был юго-восточным отрезком губернии Софена, в определенный период оказался оторванным от нее.

Территориальное дробление *Софены* в самом начале правления Аршакидов не было случайным явлением, поскольку Софена потеряла свою государственность и независимость в недалеком прошлом, век назад. Сейчас Аршакидам было необходимо еще более ослабить ее, чтобы здесь больше никогда не возникали новые центробежные идеи. В процессе нашего дальнейшего изложения станет ясно, что даже в период со II по III вв. вторгшиеся в Аршакидскую Армению захватчики от случая к случаю использовали это обстоятельство, напоминая жителям Софены о их прежней независимости, тем самым подстрекая их к восстаниям.

Следующее сведение, относящееся к территориальным делениям Великой Армении, Птолемей сообщает в 18-ом параграфе: “В остальной южной территории между истоками Евфрата и Тигра находится Анзитене - *Ανζιτηνή*, ниже нее – Тоспитис - *Θωσπίτις* или - *Θωσπίτης*, затем Корияя – *Κορίαία* (Ptol., V, 13, § 18)”. Согласно армянским источникам, нахождение *Анзитене* не вызывает никаких сомнений. Она была крайней западной

провинцией *Софены* (см.: Фавстос. IV, 24), однако Б.А. Арутюнян размещает ее на западе от *озера Ван*, равно как и на находящихся южнее озера территориях, основываясь на том, что Клавдий Птолемей свидетельствует, что ниже Анзитене находится *Тоспитис*⁴¹⁴. Тоспитис, согласно Б.А. Арутюняну, занимал в основном территорию ашхарацуйцовской губернии *Васпуракан*⁴¹⁵. Мы уже отметили, что подобные птолемеевские определения иногда имеют относительный (переносный) характер, что имеет место и в случае Тоспитиса. Тоспитис Птолемей располагает чуть севернее Анзитене.

Обойдя вопрос расположения *Кориаи*, рассмотрим, что говорит Птолемей в 20-ом параграфе относительно административно-территориальных делений Великой Армении: “От истоков реки Тигр на восток находится Баграндауене - Βαγρανδαυηνή, ниже нее Гордюене - Γορδυηνή, ниже которой Котая - Κοταία, ниже нее марды – Μάρδοι (Ptol. V, 13, § 20)“. Вопрос о *Гордюене* не требует особого рассмотрения, поскольку это тот же *Кордук*, на востоке от которого (или, как отмечено у Птолемея, *ниже*) была расположена губерния *Котая*, соответствующая *Корчайку* или *Коричайку*⁴¹⁶. *Баграндауене* – это тот же *Багаван* вместе со своими окрестностями, который в дальнейшем перестал существовать как губерния, и большая часть его территории, вероятно, была присоединена к Айрарату. Фактически, Баграндауене была превращена в провинцию.

Таким образом, невыясненной остается только проблема *Кориаи*, вопрос размещения которой на карте Великой Армении остается открытым. Согласно сведениям Птолемея, она размещена в окрестности *озера Урмия (Аршесса)*. Получается, что эта территория включала в себя большую часть *Парскайку*, не исключается также, что в ее состав полностью или частично входило питиашхство *Нор-Ширакан*.

⁴¹⁴ См.: Арутюнян Б.А. Атлас истории Армении. - С. 34.

⁴¹⁵ См.: там же.

⁴¹⁶ См.: Еремян С.Т. Армения по “Ашхарацуйц”-у. - С. 60, также карты, составленные им, о которых говорилось выше.

Согласно Б.А. Арутюняну, южные и восточные прибрежные территории озера Урмия имели статус собственного владения (это был дар персидских царей армянским правителям; на арм. *дзеракан калвацк*). Что касается С.Т. Еремяна, то он собственными владениями считает только половину северной части восточного побережья озера, что в основном совпадает с южными территориями относительно 38 градуса параллели⁴¹⁷. Этот анализ доказывает, что *юг озера Урмия* не мог быть в составе Кориаи, поскольку, как стало очевидно из 20-го параграфа сочинения Птолемея, ниже Котаи автор размещает *мардов*. Б.А. Арутюнян считает территорией мардов противоположную сторону озера, то есть его *северный берег*, который, по нашему мнению, является *последним местом их локализации*. Об этом свидетельствуют также армянские историографы.

Таким образом, следует отметить, что свидетельство Птолемея отражает начальное состояние административно-территориальных делений Великой Армении (см.: Tacit. Annal., XIV, 23; также M. Chor. II, 7)⁴¹⁸. Передвижение мардов и название их именем различных территорий совершенно не исключено, что подтверждается при сравнении этих данных с вышеотмеченным свидетельством относительно *Анизитене*. Эту территорию Птолемей рассматривает *вне Софены*, на востоке, а в “Ашхарацуйц”-е мы обнаруживаем совершенно иную картину.

Итак, свидетельства Птолемея относительно административно-территориальных делений Великой Армении имеют огромное историко-географическое значение. Они позволяют не только восстановить политическую карту страны, но и способствуют выяснению изменений,

⁴¹⁷ См.: Арутюнян Б.А. Атлас истории Армении. – С. 34; Еремян С.Т. Карта Государства Великой Армении до 385 г.

⁴¹⁸ Согласно сведениям Тацита в годы Десятилетней войны они проживали на территории губернии *Туруберак*, где находилась провинция *Мардаги*. Позднее они получили территорию в *Васпуракане*, получившую название *Мардастан*; см.: Еремян С.Т. Карта Армении по “Ашхарацуйц”-у.

происшедших внутри государства, начиная с правления династии Арташесидов, затем Аршакидов и заканчивая крушением царства Великой Армении. Клавдий Птолемей занимает промежуточное положение между предшествующими ему авторами (Страбоном и Плинием Старшим) и последующей плеядой историков, которые восполняют его пробелы. Пробелы Птолемея восполняются также благодаря армянским историографам. Ко всему перечисленному следует добавить сведения “Ашхарацуйц”-а, а также Мовсеса Хоренаци и Фавстоса Бузанда.

“География” Птолемея делает уязвимой выбранную им географическую ориентацию. Если бы он поступил подобно Страбону, о чем мы уже говорили, то недочетов и пробелов было бы меньше. Руководствуясь Птолемей восточной или западной географической ориентацией при описании политической карты, картина была бы совершенно иной. С севера на юг территория Великой Армении постоянно увеличивается. Если на крайнем севере с востока на запад она протягивается почти на 300 км., то в серединной части территория достигает 850 км. На юге она составляет 430 км.

К сказанному следует добавить, что Великая Армения на крайнем западе своей границы с севера на юг (или наоборот) протягивается на 170 км., а на крайнем востоке – всего лишь на 130 км. В средней части страны, которая проходит по 44-градусному меридиану, она протянута на 430 км., то есть приблизительно в два раза меньше, чем северная направленность.

Именно по этой причине у Птолемея карта Великой Армении имеет не форму ромба, как это было в действительности, согласно “Ашхарацуйц”-у, а имеет форму квадрата (см.: Ptol., P. 854-855)⁴¹⁹.

Не повторяя ошибок Клавдия Птолемея, авторы “Ашхарацуйц”-а пошли по иному пути. К этому справедливому мнению склоняется

⁴¹⁹ Карта Армении согласно Птолемию имела много изданий. См. также: История армянского народа. Т. I. Карта –Армения по “Ашхарацуйц”-у (авт. Еремян С.Т.).

исследователь Э.Л. Даниелян, считающий, что “Ашхарацуйц” написан Мовсесом Хоренаци, а окончательно отредактирован Ананием Ширакаци⁴²⁰. На каком основании можно сделать подобный вывод? Факт, что Хоренаци является автором “Ашхарацуйц”-а, не вызывает сомнений.

Однако, приняв во внимание, с какой точностью сохранена выбранная западная географическая ориентация, становится очевидным, что без “вмешательства” цитируемого нами географа это было бы невозможно. Здесь в направлении запад-восток представлены не только европейские государства, но и северо-африканские и азиатские страны. Анания Ширакаци был одним из первых (если не первый), нарушивших тенденцию рассматривать Африку как третью часть света, представив ее в “Ашхарацуйц”-е второй после Европы, как это имеет место у Птолемея, поскольку Африка находится западнее Азии.

Таким же образом представлены 15 губерний Великой Армении. Вначале представлены крайне северные губернии (*Барир Айк, Софене*), затем южные в последовательности *Алдзник, Туруберан, Мокк, Корчайк, Парскаайк* – все в направлении *запад-восток*. Таким же образом перечислены губернии центральной полосы: *Васпуракан, Сюник, Арцах, Пайтакаран*. Далее представлены северные губернии в последовательности *Утик, Гугарк, Тайк*, однако в данном случае перечисление идет в направлении *восток–запад*, что нельзя считать результатом плохого знания географического расположения.

⁴²⁰ См.: Даниелян Э.Л., Мелконян А.А. История Армении. - С. 143 (авт. Даниелян Э.Л.; на арм. яз.). Автор пришел к такому выводу после детального изучения трудов Анании Ширакаци; см. также: Арутюнян А.Ж. К вопросу определения авторства древнеармянской карты (или “Ашхарацуйц”-а) // Сб. материалов I международной научно-практич. конф. Интеграция мировых научных процессов как основа общественного процесса (М-1). Общество науки и творчества. - Казань, 2013. - С. 1-5; *он же*. Ориентация древнеармянской карты “Ашхарацуйц” // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества, история и современность. - М., 2013. № 3. - С. 88-94.

Объяснить это можно следующим образом. Поскольку северные районы страны после армяно-грузинской войны были почти всегда спокойны, постольку особого внимания армянские историографы не уделяют этому вопросу.

Обособленной от всех губерний упоминается *Айрарат*. Это сделано, вероятно, с целью продемонстрировать, что данная губерния не обычна, а имеет особую роль в жизни Армении ⁴²¹.

Относительно административно-территориальных делений Птолемея хотим остановиться также на не второстепенной для нас проблеме. Речь идет о вопросе границ между губерниями Великой Армении. Источники не предоставляют нам возможности очертить даже приблизительные границы этих административно-территориальных делений. Некоторые внутренние границы возможно восстановить благодаря сведениям Мовсеса Хоренаци, Фавстоса Бузанда и, конечно, “Ашхарацуйц”-а. Однако даже в этом случае все относительно, поскольку внутренние административно-территориальные изменения в Великой Армении носили перманентный характер. Об этом говорит хотя бы то обстоятельство, что Страбон упоминает приблизительно 30 административно-территориальных единиц Армении, Плиний Старший практически обходит этот вопрос, отмечая только наличие 120 стратегий, а Птолемей упоминает 20 губерний, плюс территорию, выделенную для мардов. В “Ашхарацуйц”-е обозначено 15 губерний, а число провинций, согласно различным источникам, колеблется от 190 до 195. В условиях существования таких разногласий невозможно очертить точные границы данных территориальных единиц. В этом аспекте правильно поступили авторы последнего издания сочинения Страбона, которые на

⁴²¹ В некоторых изданиях “Ашхарацуйц”-а губерния *Айрарат* отмечена 13-ой, т.е. на своем реальном месте (если речь идет о сугубо географической очередности). Среди этих изданий мы выделяем изд. 1881 г. (в Венеции), где Айрарат в списке 13-ая губерния, а в тексте 15-ая; см.: “Ашхарацуйц” Мовсеса Хоренаци, с предшествующими приложениями. - Венеция, 1881. - С. 28-29, 33-34 (на древнеарм. яз.).

соответствующих территориях отметили их наименования, однако воздержались от обозначения контура границ (см.: Ptol., P. 854-855).

Важное научное значение имеют свидетельства Птолемея о городах и населенных пунктах. Считаем, что данная проблема должна быть изучена параллельно с проблемой возникновения в Армении военных поселений, поскольку невозможно представить, что эти населенные пункты не существовали в доптолемеевский период и внезапно “появились” во II в. н.э. Что касается Птолемея, то он в Великой Армении упоминает наименования 84 населенных пунктов.

В предыдущей главе мы остановились на вопросах создания профессиональной армии в Арташесидской Армении. Известная исследовательница А.Г. Периханян предположила о существовании в Армении явления катойкизации и отметила, что его носителем являются *востаники*, что противоречит ее же заключению: исследовательница находит, что востаники появились на исторической арене в период перехода от поздней древности к раннему Средневековью⁴²². Здесь имеет место недоразумение, поскольку катойкизацию мы связываем с началом распространения эллинизма, а востаников А.Г. Периханян выводит на историческую арену как минимум через 500 лет.

Если рассмотреть персидское слово *остан* (*ostān*), которое фигурирует в “Судебнике” и сравнить его со сведениями “Ашхарацуйц”-а относительно Востана, становится очевидным, что речь идет о административно-территориальной единице⁴²³. Однако картина приобретает совершенно иной характер, когда мы прибегаем “к помощи” Мовсеса Хоренаци, который отмечает: ”Повествуется также о том, что после такого исхода событий

⁴²² Периханян А.Г. Древнеармянские востаники // ВДИ. 1950. № 2. - С. 44 и дал. О востаниках см. также: *она же*. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. - М., 1983. - *passim*.

⁴²³ См.: Периханян А.Г. Общество и право Ирана... - *passim*; также: Анания Ширакаци. Избранные труды. - С. 296-297.

Тигран с царскими почестями и с огромной свитой отправляет свою сестру Тигрануи (Тигрануи – А.А.) в Армению, в аван, построенный им и названный по своему имени Тигранакертом, и предписывает окружающим областям служить ей. Говорят, что знать этих районов, которая в качестве царского потомства называется остан, происходит от ее отпрысков (М. Choren. I, 30)”.

Понятно, что начало этого свидетельства относится к Тиграну Ервандуни (Оронтиду), а последняя часть – к Арташесиду Тиграну II Великому⁴²⁴. Трижды увеличив территорию своего государства, Тигран II на крайнем юге страны основал столицу Тигранакерт, которая, фактически, стала вторым востаном (доменом) царского дома.

Расширение царского домена продолжалось далее и при царях династии Аршакидов. Это имело место уже в недрах поздней древности, когда в стране зарождались элементы раннего Средневековья, и брожения в обществе стали обычным явлением. Однако в этот период продолжалось расширение домена, и, как свидетельствует Мовсес Хоренаци, царь Вагаршак отправлял своих родственников в провинцию Аштианк и соседнюю долину и ущелье, отдавая им в дар многие деревни (см.: М. Choren. II, 8)⁴²⁵. Согласно тому же Мовсесу Хоренаци, в дальнейшем политика расширения домена продолжалась (см.: М. Choren. II, 22). На царских территориях (доменах) жили именно востаники, то есть члены семьи правящей династии, что доказывает невозможность существования связи между ними и

⁴²⁴ Подробно см.: Саркисян Г.Х. Хронологическая система “Истории Армении” Мовсеса Хоренаци. - С. 18 и след.

⁴²⁵ О личности царя Вагаршака было много дискуссий и споров. Нам кажется правомерной точка зрения Г.Х. Саркисяна, считающего, что это собирательный образ многих Арташесидских и Аршакидских царей, поскольку он один не мог бы совершить столько деяний и преобразований, которые упоминает и перечисляет Хоренаци. См.: История армянского народа. Т. I. - С. 674 (авт. Саркисян Г.Х.).

происходящей в стране катойкизацией. Эти два явления, которые пытается слить воедино А.Г. Периханян⁴²⁶, далеки друг от друга и во временном плане.

Таким образом, корни создания профессиональной армии, как было отмечено в предыдущей главе, следует искать в историческом отрезке периода правления Арташеса I в ракурсе событий, происходящих в стране. Без создания военных населенных пунктов армянский царь едва ли смог победить Антиоха IV Селевкида. Земельная реформа Арташеса I, основной целью которой было урегулирование вопроса общинных земель, имела и другую важную цель – организовать или основать военные поселения, о которых по неизвестной причине забывает упомянуть Хоренаци. Историк отмечает только самое главное – основание четырех пограничных питиашхств (княжеств). Фактически, рассматривая данные административно-территориальные реформы, обязательно следует учитывать и военно-стратегическую сторону вопроса.

В Арташесидской Армении, в отличие от других эллинистических государств, этот процесс мог протекать равным образом одинаково и в городах, и в деревнях, поскольку население страны было мононациональным. Именно по этой причине нельзя исключить, что часть упомянутых Птолемеем 84-х населенных пунктов связаны с реформаторской деятельностью Арташеса I и далее с деятельностью его последователей.

В аспекте выяснения вопроса птолемеевских 84 населенных пунктов Великой Армении наиболее удавшейся и аргументированной работой можно считать статью Р. Хьюсена⁴²⁷.

⁴²⁶ О рассматриваемой проблеме см. также: *Адоңц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. - С. 236 и след.; его точку зрения критиковал Я.А. Манандян. См.: *Манандян Я.А.* Т. 4. - С. 265 и дал.

⁴²⁷ Более подробно см.: *Hewsen R.H.* Ptolemy's chapter on Armenia an investigation of his toponyms // REArm. - P. 111-150; также: *Sarte M.* Op. cit. - P. 151-205.

В настоящее время из всех перечисленных топонимов известно точное расположение около одного десятка. Что касается остальных, то к некоторым из них мы обратимся в нашем дальнейшем исследовании.

Таким образом, в первой половине I в. (до 52 г.) в Передней Азии шла борьба между Римом и Парфией, особенно за превосходство власти в Армении. Завершающим этапом этой борьбы стала 10-летняя война, когда в Армении стали править парфянские Аршакиды. Затем в передней Азии утвердилось длительное спокойствие, продлившееся 50 лет.

§ 2. Армения, Парфия и Рим в 76-198 гг.: административно-территориальное деление и межгосударственные границы

После правления Тиридата I (51 – 76 гг.) царем Великой Армении стал Санатрук, царствовавший с 76 по 109 гг. Относительно столь длительного царствования греко-римские и армянские источники дают отрывистые сведения. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что на всем Востоке, начиная со второй половины правления Тиридата, был установлен мир, продолжавшийся в последующий период и совпавший с правлением Санатрука, равно как и кратковременным правлением Ашхадара (110 – 113 гг.). Эти годы получили название “50-летний мирный период“ (64 – 114 гг.). Царствовавший в эти годы Санатрук полностью сконцентрировали свое внимание на решении важнейших внутригосударственных вопросов. Не исключается, что он занимался также административно-территориальным делением, совершенствуя его⁴²⁸.

Любопытное упоминание о царе Санатруке имеется у Диона Кассия имеет любопытное упоминание: “Когда Вологез, сын Санатрука, был готов

⁴²⁸ См.: *Graham D.* Op. cit. - P. 123-138; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 52-70; *Curtis V.S., Stewart S.* The age of the Parthians. The idea of Iran. Vol. II. - P. 68-69; *Canepa M.P.* Op. cit. - P. 83, 93, 125; *Gruen E.S.* Op. cit. Vol. II. - P. 330; *Morley N.* Op. cit. - P. 67-69.

воевать с Севером и перед столкновением попросил и подписал перемирие. Траян послал к нему послов и часть Армении подарил ему в связи с перемирием (Dio Cass. LXXV, 9, 6)”.

Данное свидетельство имеет важное значение для восстановления и уточнения хронологии армянских царей Аршакидов. Исходя из этих данных, в историографии была предпринята попытка перемещения царя периода правления Санатрука в конец II в. н.э. Причина заключалась в том, что рядом с его именем оказались имена Вологеза-Вагарша и Севера. В частности, подобную неудачную попытку предпринял Т.Моммзен. До нас дошли также два письма Севера на имя императора Траяна, о которых упоминает Плиний Младший в своем сочинении (см.: Plin. Junior. Epist. I, 22, III, 12)⁴²⁹, уподобивший Вагарша с парфянским царем Вагаршом V (190 – 206 гг.) на том основании, что годы его правления совпадают с годами правления римского императора Септимия Севера (193 – 211 гг.). В действительности, речь идет о сыне Санатрука Вагарше, а Север – это Катилий Север, самый видный политический деятель времен Римского императора Траяна. В 114 г. Катилий был назначен правителем Малой Армении, Каппадокии и Великой Армении.

Таким образом, период правления Санатрука не вызывает сомнений: он правил после Тиридата I, а его последователем был Ашхадар. В общей

⁴²⁹ См.: Моммзен Т. Указ. соч. С. 435; см. Также: *Shervin-White N.* The letters of Pliny. A historical and social commentary. - Clarendon, 1966. - passim; *Астуриян О.* Указ. соч. - С. 194, 200; История армянского народа. Т. I. - С. 773, 778 (авт. Еремян С.Т.); *Goldsworthy A.K.* The Roman Army at War. 100 B.C. – A.D. 200. - Oxf., 1997. - P. 60-63; *Webster G.* The roman imperial army of the first and second centuries A. D. - Totowa, 1985. - P. 34-35, 43-45; *Goodman M.* Op. cit. - P. 145; *Sartre M.* Op. cit. - P. 133-136; *Lintott A.* Op. cit. - P. 114 и дал.; *Canepa M.P.* Op. cit. - P. 125; *Gruen E.S.* Op. cit. Vol. II. - P. 335; *Morley N.* Op. cit. - P. 69; *The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and mediterranean / Ed. by Bang P.F., Scheidel W.* - P. 428; *Westermann W.L.* Op. cit. - P. 123 и дал.

сложности Санатрук оставался на престоле 33-34 года ⁴³⁰. Из другого важного свидетельства Мовсеса Хоренаци мы узнаем, что Санатрук по неизвестной причине готовился к войне против сыновей умершего царя Эдессы Абгара. Однако это свидетельство дает возможность предположить, что в Эдессе царил политический хаос, и население обратилось к армянскому царю Санатруку, желая утвердить здесь законность (вероятно, он здесь правил с 91 по 108 гг.) (см.: М. Choren. II, 35)⁴³¹. Фактически, в истории армянской государственности это была последняя попытка вхождения Армянской Месопотамии в состав Великой Армении.

В деятельности Санатрука особого внимания заслуживает постройка города *Мцурка*. Единственное свидетельство об этом можно найти у Фавстоса, который пишет: “После этого Айр Мардпет уехал из святых мест и спустился к берегу реки Евфрат, в долину, покрытую густым лесом, в заросли крушины, у слияния двух рек, где издавна построен был город царем Санатруком, в местности под названием Мцурк (Faust. Vuz. IV, 14; см.: также М. Choren. II, 36)”⁴³².

Возникает естественный вопрос: что заставило (вынудило) армянского царя (или стало первопричиной) построить Мцурк? Строительство любого города (Арташата, Тигранакерта, Аршакавана и др.) имело свои особые причины. В этом аспекте Мцурк не мог стать исключением. Для выявления этих причин следует возвратиться к событиям, имевшим место в I в. до н.э. – I в. н.э., когда видные римские военачальники Лукулл и Корбулон

⁴³⁰ Г.Х. Саркисян находит, что он правил 30 лет, основываясь на хронологических данных, упомянутых Мовсесом Хоренаци. См.: *Саркисян Г.Х. Хронологическая система “Истории Армении” Мовсеса Хоренаци.* - С. 76.

⁴³¹ Мы не считаем целесообразным подробно анализировать события, происходившие в Эдессе на стыке I-II вв., поскольку проблемы достаточно изучены предыдущими исследователями. См. также: *Мелконян А.Г. Государство Адиабены и Армения.* - С. 98, 105; *Манандян Я.А. Т. 2.* - С. 22-23.

⁴³² Хоренаци ошибается, приписывая Санатруку строительство города *Мцубин*.

практически беспрепятственно продвигались от одной армянской столицы к другой. Это должно было послужить уроком, который правильно усвоил Санатрук. Он построил неприступную крепость между двумя столицами на стыке двух рек по соседству с крепостью **Вохакан (Возакан)**. Она должна была перекрывать врагам дорогу, ведущую от Арташата к Тигранакерту, а также имела идентичное назначение при передвижении в обратном направлении. К сожалению, судьба этого города осталась неизвестной, поскольку о нем, помимо Фавстоса Бузанда, другие армянские источники молчат.

Выше мы уже говорили о недоразумении, имевшем место у Мовсеса Хоренаци, свидетельствующем, что Санатрук основал не Мцурк, а **Нисибин** (на арм. **Мцбин**); ввести в заблуждение могло фонетическое сходство данных топонимов в армянском языке. Ошибку (или недоразумение), допущенную Хоренаци, следует считать специальной, поскольку автор никак не мог спутать города, построенные в самом центре государства Великой Армении и на пограничной окраине.

О принадлежности Мцбина армянской стороне специально говорится в римско–персидском “постыдном” договоре 363 г., согласно которому – это неоспоримая действительность - император Иовиан фактически от имени Великой Армении уступил Сасаниду Шапуху II этот пограничный город⁴³³. О том, что Хоренаци специально допускает “ошибку”, говорит также то обстоятельство, что армянский историограф в восьмой главе первой книги “Истории Армении” Нисибин представляет как центр правления армянского царя Вагаршака, то есть считает его столицей Армении (см.: М. Choren. I, 8). После всего этого утверждать, что Хоренаци путает города, один из которых

⁴³³ О роли Нисибина-Мцбина более подробно см.: *Пигулевская Н.В.* Города Ирана в раннем средневековье. - М., 1956. - С. 50-65; также *Адонц Н.* Исторические исследования. - Париж, 1948. - С. 184 и след. О торгово-экономических отношениях с данной территорией, а также Сирией в целом см.: *Yong G.K.* Rome's eastern trade. International commerce and imperial policy 31 B. C. –A. D. 305. - L. - N.-Y., 2001. - P. 169-171 и дал.

находился в центре страны, а другой – в приграничном районе, просто бессмысленно.

Творивший в середине I в. Плиний Старший Секунд считал, что Мцбин – это территория, не имеющая к Великой Армении никакого отношения. По этому поводу он свидетельствует: “... всю Адиабену македонцы, исходя из сходства с одной из провинций, именовали Мигдония. Ее города Александрия и Антиохия, который именуется также Нисибис (Νίσιβις) и находится в 750 милях от Арташата (Ptol., VI, 16, § 41)”.

Новый статус Нисибина, который был получен в 37 г., продолжал существовать в последующий период. В этом аспекте, казалось бы, естественным продолжением сведений Плиния являются упоминания Птолемея о принадлежности Нисибина. Птолемей Великую Армению вместе с Колхидой и Албанией включает в III карту Азии (Ptol., VI, 19, § 1), а в Месопотамии, которая находится в IV карте, автор располагает город Нисибин, упоминая: ”Нисибиси имеет самый длинный день 14 часов, 40 минут (Ptol., VI, 20, § 23)”.

Обстоятельство нахождения Нисибина вне Великой Аремнии только на основании часового пояса может показаться неудовлетворительным. Поэтому мы обязаны еще раз прибегнуть к помощи греческого историка. В IV карте Азии, относящейся к Месопотамии, на данной территории размещены также соседствующие с Нисибином *горы Масия* и *Сингара* (Ptol., VI, 17, § 2). Вопрос о судьбе Нисибина мы рассмотрим ниже.

Что касается *Миурка*, то необходимо рассмотреть семантику его наименования. Хорошо известно, что данная территория и ее окрестности стали тем местом, где были крещены 16 великих вельмож и большая часть населения Армении. А в Багаване имело место крещение царской семьи, армии и нахараров. Тиридат III выбрал это место не случайно.

Проведем фонетический анализ армянского варианта данного топонима: *Миурк* – *Миург*. Корнем топонима *Миург* является армянский глагол *миург анел*, что означает *обнажиться, оголиться*. Эта процедура

проводится перед различными церковными обрядами (на древнегреч. *Βραχίονας, γυμνούντες*; на латинском - *nudantes*). Отсюда и происходит слово *мцегниаганство*⁴³⁴, являющееся синонимом *гностицизма*, который, как культовый обряд, был распространен в древней Армении с самых ранних времен⁴³⁵. Данным религиозным течением, превратившимся в Армении после принятия христианства в секты, равно как и христианству в целом присуща традиция креститься обнаженным. Фактически, Мцурк – *это место, где обнажаются для крещения*.

По нашему мнению, о городе Мцурк свидетельствует также Клавдий Птолемей (младший современник царя Санатрука), обращаясь к губернии Астаунитис (Аштианк), соответствующей ашхарацуйцовской губернии Турубера. Согласно своей привычке, историк перечисляет города этой местности. Здесь особого внимания заслуживает город *Бабила – Βαβίλα - Βάβουλα*, имеющий расположение – 73° 15', 43° 45' - ογ° δ, μ° Λδ (см.: Ptol., V, 13, § 17). Топоним Бабила, должно быть, происходит от лексической единицы Βαπτισήριον, означающей *место крещения*. Фактически *Баб(у)ила* – это краткая, а в некотором смысле и искаженная форма слова. Здесь интересен факт упоминания непосредственно после Бабила *Сагаваны - Σαγαβάνα - Σαγαβάνα*, имеющей координаты 75° 15', 40° 45' - οε° δ, μ° Λδ. По нашему мнению, здесь речь идет о *Багаване*, поскольку находящиеся в Астаунитисе *Бабила* и *Багравандене*, центром которого был *Багаван*,

⁴³⁴ См.: Новый словарь армянского языка / Под ред. Аветикяна Г. и др. Т. II. - Ереван, 1981. - С. 184; см. также: Ачарян Р.А. Этимологический корневой словарь армянского языка. Т. III. - С. 330 (все на арм. яз.).

⁴³⁵ О ранней стадии идеологии этого религиозного течения см.: История древнего Рима. Ч. I. Общество. Государство. Религия / Под ред. Кузищина В.И. - М., 2004. - С. 392-420; Ренан Э. Христианская церковь. - СПб., 1991. - С. 181 и след; Поснов М.Э. История христианской церкви (до разделения церквей – 1054 г.). - Брюссель, 1964. - С. 36-48; Тер-Минасян Е.Г. Из истории возникновения и развития средневековых сект. - Ереван, 1968. - С. 54-56 (на арм. яз.); История армянского народа. Т. II. - С. 154-161 (авт. Еремян С.Т.).

находятся в непосредственном соседстве, несмотря на то, что Птолемей об Астаунитисе говорит в 13-ом параграфе 13-ой главы пятой книги своей “Географии”, а относительно Бабилы говорит там же, но в 20-м параграфе.

Нам кажется, что на этом вопрос Багавана нельзя считать исчерпанным. Выше мы уже отметили, что историк о *Багравандене* говорит в 20-м параграфе, а в 21-м параграфе отмечает, какие города находились восточнее истоков Тигра. Не считая целесообразным в рамках данного исследования поименно перечислять и останавливаться на анализе более двух десятков городов этой местности, тем не менее считаем необходимым рассмотреть один из них – *Артемиду - Артэмитта*, имеющую координаты $70^{\circ} 40'$, $40^{\circ} 30' - \sigma\eta^{\circ} \omicron, \mu^{\circ} \gamma$. Вероятно, будучи осведомленным, что *Багаван* – это “*город богов*”, историк обратился к простому переносу, называя этот город именем греческой богини *Артемиды*. Получается, что Багаван дважды упомянут: сначала в варианте *Сагавана*, а затем в варианте *Артемиды*⁴³⁶. По каким причинам произошло это – специально или случайно – пока ответить невозможно.

После Санатрука, как было отмечено выше, в Великой Армении с согласия Рима правил Ашхадар, которого Хосров (110 -129 гг.), последующий за Бакуром II (78 – 110 гг.) в 113 г. сверг с престола, однако без разрешения на то Рима, и передал Партамасиру (113 – 114 гг.), сыну Бакура (брату низложенного Ашхадара). Рим не мог спокойно отнестись к этому, что стало причиной новых военных столкновений между двумя вражескими сторонами. Фактически, низвержение царя и коронация нового правителя

⁴³⁶ *Cohen G.M.* The hellenistic settlements in the east. From Armenia and Mesopotamia to Bactria and India. - P. 46 и дал.; *он же*. The hellenistic settlements in Syria, the Red sea basin and north Africa. - P. 25; *он же*. The hellenistic settlements in Europe, the Islands and Asia Minor. - P. 304.

привело к началу военных действий, что, в свою очередь, стало концом пятидесятилетнего армяно–парфяно-римского перемирия⁴³⁷.

Таким образом, римский император Траян (98 – 117 гг.), второй представитель династии Антонинов (96 – 192 гг.), отказался от миролюбивой внешней политики Юлиев-Клавдиев (14-68 гг.) и Флавиев (69 – 96 гг.), которую они, будучи сторонниками урегулирования разногласий дипломатическим путем, проводили на востоке. Траян был в прошлом военным и считал, что решение любой проблемы заключается в военных действиях. Это можно объяснить ратными успехами, достигнутыми им в Дакии, где он получил титул *Dacicus*.

Таким образом, Траян стремился приобрести подобную славу и титул и на других территориях, что могло осуществиться, в первую очередь, на Востоке, Передней Азии, поскольку в других возможных направлениях в аспекте военных успехов римляне уже достигли максимума. Восток оставался той территорией, где никому из римских деятелей как эпохи Республики, так и Империи не удавалось достигнуть максимального успеха. В ряду всех этих деятелей единственное исключение, которое можно сделать с оговорками, относится к Гнею Помпею Великому, который, продемонстрировав тонкую дипломатию и мудрую военную политику, сумел укрепить позиции Римской империи на Востоке⁴³⁸.

Однако помпеевские времена, равно как и времена его последователей, уже прошли. Римская империя пребывала в существенно новом периоде, одним из проблем которого было расширение жизненно важных территорий на Востоке. Восток представлял интерес и в плане международных

⁴³⁷ *Shaldon R.M.* Op. cit. - P. 153-154; *Graham D.* Op. cit. - P. 139-140; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 70-81; *Curtis V.S., Stewart S.* The age of the Parthians. The idea of Iran. Vol. II. - P. 78-79; *Wieshafer J.* Op. cit. - P. 207 и дал.; *Canepa M.P.* Op. cit. - P. 126-127; *Rich R.J., Shipley G.* Op. cit. - P. 239; *Bryce T.* Op. cit. - P. 204; *Westermann W.L.* Op. cit. - P. 123.

⁴³⁸ См.: *Everitt A.* The rise of Rome. - P. 395-396; *Haynes J.* Op. cit. - P. 70-71; *Gruen E.S.* Op. cit. Vol. II. -P. 341-342.

отношений. Если в прошлом армяно-парфянское военное сотрудничество не достигло своего апогея и находилось на пути испытаний, то с утверждением в Великой Армении династии Аршакидов этот союз окончательно сформировался. Положение, существующее на Востоке до этого, можно охарактеризовать, согласно А.Г. Бокщанину, как период политического дуализма или двоевластия⁴³⁹.

Поход, подготовленный Траяном на восток, детально описан Дионом Кассием. Первая встреча Траяна и послов парфянского царя Хосрова состоялось в Афинах. Здесь представители Хосрова безуспешно пытались договориться с римлянами. Император местом своей военной ставки делает город Антиохию и в 114 г. начинает армянский поход, двигаясь по дороге *Антиохия – Самосата – Мелитене – Зимара – Сатала*, откуда вторгается в Великую Армению⁴⁴⁰.

Фактически, император Траян, избегая “сюрпризов” и не желая подвергаться лишним испытаниям, проходит по той же протоптанной тропе, по которой в свое время проходили Лукулл и Корбулон. В Сатале Траяну представляется царь племени гениохов Анхиал, а также цари Иберии, Колхиды, Боспора и стран савроматов. Особо уважительное отношение римский император проявляет к царю гениохов, что Я.А. Манандян объясняет активной борьбой Анхиала против лазов. Какой бы важной ни была борьба против лазов, эти племена никогда не имели особого веса на

⁴³⁹ См.: *Бокщанин А.Г.* Парфия и Рим. Ч. II. Система политического дуализма в Передней Азии. - С. 3-21; *Колледж М.* Парфяне. Последователи пророка Заратустры. - С. 30-50; *Крист К.* История времен римских императоров, от Августа до Константина. Т. I. - С. 378-387; *Debevoise N.C.* A political history of Parthia. - Chicago, 1936. - P. 48-56, *idem.* Op. cit. - С. 203-220; *САНИ.* Vol. 3 (1). - P. 86-91; *Goldsworthy A.K.* The roman army at war. 100 B.C. – A.D. 200. - Oxf., 1997. - P. 63-68; *Alföldy G., Debson B., Eck W.* Kaiser, Heer und Gesellschaft in der Römischen Kaiserzeit. - Stuttgart, 2000. - S. 111; *Goodman M.* Op. cit. - P. 147; *Rea C.* Leviathan vs. Behemoth. - P. 267-269; *Haynes J.* Op. cit. - P. 72; *Yong G.K.* Op. cit. - P. 171 и дал.; *Gruen E.S.* Op. cit. Vol. II. - P. 351; *Rich R.J., Shipley G.* Op. cit. - P. 240.

⁴⁴⁰ *Дибвойз Н.К.* Указ. соч. - С. 183-202.

международной арене. По нашему мнению, причина подобного отношения к гениохам кроется в другом (Dio. LXVIII, 19, 3-5, см.: также LXXII, 14, 2)⁴⁴¹.

Говоря об армяно–парфяно-римской десятилетней войне 54–64 гг., мы сознательно обошли проблему гениохов, которые создавали постоянную угрозу для армяно-парфянских войск, организовывая внезапные нападения. Вероятно, от этих нападений частично страдали и марды, что послужило причиной нападений на основного виновника их бед и несчастий – римлян. Эти пояснения обосновывают мнение, что упомянутые Тацитом племена действительно были гениохами, проявившими в свое время поддержку Риму, которая не была достойно оценена императором Нероном (см.: также Tacit. Annal., XIII, 37).

Отсюда Траян двинулся на Арташат. Детали, связанные с этим походом, находятся вне нашего исследования, однако мы не можем обойти инцидент, имевший место в *Элегии*. Здесь, как свидетельствует Дион Кассий, Траяну представился Партамасир, желающий путем переговоров достичь мира и утвердиться на троне Великой Армении. Описанные факты доказывают, с каким великодержавным гонором относились римляне к иноземцам (к противникам). Дион Кассий пишет: “Партамасир, приветствуя его, снял с головы корону и положил к его ногам (*речь идет о Траяне - А.А.*) и молча стоял, ожидая, что тот возьмет корону ...”. Подвергшись издевательствам и насмешкам, Партамасир вынужден был ответить: “... что он не потерпел поражение в войне и не взят в плен, а пришел добровольно, будучи уверенным, что его не подвергнут оскорблениям, и он получит свое царство, как Тиридат получил его от Нерона (Dio. LXVIII, 20, 1-4)”⁴⁴².

⁴⁴¹ См. также: Манандян Я.А. Т. 2. - С. 28; САН. Vol. XI. - Р. 309-310. В переводе на армянский П. Сотникян название племени *гениохов* перевел *мосхи*; См.: Иноязычные источники об армянах. латинские источники. Корнелий Тацит. - С. 77; Millar F. Op. cit. - P. 395.

⁴⁴² Махлаюк А.В. Армия Римской империи. Очерки традиции и ментальности. - С. 82-101; САН. Vol. XI. - Р. 310; Goodman M. Op. cit. - P. 147-148; Graham D. Op. cit. - P. 140-

После захвата Арташата, император, как и его предшественники, направился в Тигранакерт. С целью укрепления безопасности завоеванных территорий он рядом со станцией *Арич* (һарич) - *Hariza*, находившейся чуть восточнее *озера Гайлату* на дороге *Арташат – Тигранакерт*, разделил армию на две части. После завоеваний, согласно замыслам Траяна, армии должны были воссоединиться в районе *Нусибина*. Первая армия по указанному выше традиционному пути двинулась к *Тигранакерту*, проходя по так называемой “*Царской дороге*” (не следует путать с “Царской дорогой” Дария I Ахеменида). Вторая армия должна была захватить город *Ван*, находившийся на восточном берегу *озера Ван*. Состояние войск на этой территории было тяжелым. Причина заключалась не в продвижении по неизвестной для них дороге. Сложность составляла сама местность, рельеф которой оказался чрезвычайно труднопроходимым. Войско прошло через *Васпураканский хребет*, затем вышло на сравнительно равнинную местность, далее прошло через реки *Арест (Беркри)* и *Мармет (Сев Джур, ныне Кара-Су)*, вливающиеся в *озеро Ван*, и заняло *город Ван*. Однако после перехода через Армянское нагорье и выхода в Месопотамию римскую армию ожидали еще более серьезные испытания⁴⁴³.

Фактически, Траян запланировал подчинить себе страны, расположенные южнее центральной части Великой Армении. В случае реализации этого плана он сумел бы овладеть большей частью территории Великой Армении (как минимум – $\frac{3}{4}$ территории). Предшествующие римские военачальники в лучшем случае подчиняли себе половину территории Великой Армении. Фактически, Траян хотел атаковать одновременно в двух направлениях, одно из которых было ранее уже “апробировано” его предшественниками. Сейчас прибавлялось второе направление, которое

142; *Kosmin P.J.* Op. cit. - P. 112-113; *Holloway R.R.* Constantine and Rome. - New Haven; L., 1934. - P. 5 и дал.

⁴⁴³ Подробно см.: *Barrington atlas of the greek and roman world. Provinces of the Roman empire after the death of Traian (A.D. 117).* - P. 1378; *Shaldon R.M.* Op. cit. - P. 154.

должно было бы привести к полному владычеству в Армении. Таким образом, в этом аспекте римский император хотел превзойти всех своих предшественников⁴⁴⁴.

После захвата Вана римляне двинулись на юго-восток и прошли через ущелье, расположенное между *Кангаваром* и *Агбаком*, а затем по прямой линии продвинулись на юг, откуда могли бы повернуть на запад и беспрепятственно достичь города *Антиохия*. Однако, вопреки логике, они двинулись по армяно-адиабенской границе к востоку вплоть до *реки Акбак*, что, на наш взгляд, имело две причины. Если первоначальной целью римлян был захват *Арбелы*, что, вероятно, велел император Траян, то сейчас, независимо от их воли, к этому прибавилось второе задание – разгромить сражавшихся против них племен мардометов (*mardomedi*; в отдельных случаях упоминаются *marcomedi*) (см.: Eutrop. Brev. VIII, 3, 1; Ruf. Fest. Brev. 20, 2), что римляне успешно осуществили.

Подробности, связанные с парфянским походом Траяна, исследованы многими учеными, поэтому мы не будем их касаться. (Восточный поход Траяна достаточно подробно изучен. См. Dio Cass. LXVIII, 17, 13; Eutrop. VIII, 3; Ruf. Fest. 20. 4)⁴⁴⁵. Следует только отметить, что благодаря контролю, осуществляемому на дороге *Шнгар - Антиохия*, войско Траяна

⁴⁴⁴ Панов А.Р. Указ. соч. - С. 186-200. Здесь автор анализирует также политику императора Адриана. См. также: Graham D. Op. cit. - P. 142; Luttwak E.N. Op. cit. - P. 81; Haynes J. Op. cit. - P. 73; Bryce T. Op. cit. - P. 247.

⁴⁴⁵ История армянского народа. Т. I. - С. 768-776 (авт. Еремян С.Т.); Астуриян О. Указ. соч. - С. 201-211; Манандян Я.А. Т. 2. - С. 25-36; Крист К. Указ. соч. Т. I. - С. 395-410; Шифман И.Ш. Сирийское общество... - С. 44-59, 228-258; Беликов А.П. Указ. соч. - С. 202-226; Webster G. Op. cit. - P. 82-83; Rea C. Leviathan vs. Behemoth. - P. 320-325; Kosmin P.J. Op. cit. - P. 120; Millar F. Op. cit. - P. 395-397; Yong G.K. Op. cit. - P. 174; Gruen E.S. Op. cit. Vol. II. - P. 357-358; Rich R.J., Shipley G. Op. cit. - P. 275; Westermann W.L. Op. cit. - P. 124; Errington R.M. Roman imperial policy from Julian to Theodosius. - Carolina, 2006. - P. 146.

почти по центру Месопотамии дошло до Персидского залива до населенного пункта *Тередон* и захватило столицу *Ктесифон* (*Тизбон* – на арм. яз.).

Успеху Траяна способствовало то, что противостоящие ему на востоке силы действовали разрозненно. Если бы они действовали согласованно, то успехи Траяна, возможно, были бы скромнее. Заслуживает внимание и тот факт, что Траян, в отличие от предшествующих военачальников и политических деятелей, не успев полностью захватить названные территории, объявлял их провинциями. Завоеванная им территория была подобна “колоссу на глиняных ногах”. Так, в 114 г. он объявил провинцией Великую Армению, в 115 г. той же участи удостоилась Месопотамия, а 20 февраля 116 г. провинцией стала завоеванная часть Парфии. Траян присвоил себе титул *Parthicus*.

Не успел завершиться процесс завоеваний, как на всех захваченных территориях начались антиримские восстания: в Армении, Месопотамии, Парфии, Иудее, районах арабских племен. Фактически Траян стал жертвой собственных завоеваний, причиной чего можно считать отсутствие мудрой и дальновидной политики.

В этом аспекте в истории Древнего мира остался непревзойденным Александр Македонский, которому подражали предшествующие Траяну римские завоеватели. После захвата определенных территорий они выжидали. Когда же завоеванные народы смирились с новым статусом, их территория превращалась в провинцию. Эту политику римляне осуществляли в Греции, Македонии, на острове Родос, в ряде малоазийских государств⁴⁴⁶ и т.д.

Что представляла собой провинция? Наиболее удачно описал это понятие А. Дж. Тойнби. Обращаясь к политике, проводимой рядом римских

⁴⁴⁶ Провинциальная политика Рима подробно изучена А.П. Беликовым. См.: *Беликов А.П.* Указ. соч. - С. 202-226; *Graham D.* Op. cit. - P. 142 и дал.; *Rosenstein N.; Morstein-Marx R.* Op. cit. - P. 460-465; *Ando C.* Imperial ideology and provincial loyalty in the Roman empire. - P. 303 и дал.; *Westermann W.L.* Op. cit. - P. 124.

политических деятелей, автор заключает: “Таким образом, главные функции провинции универсального государства – это сохранение власти и заполнение политического вакуума, возникающего в социальном ядре разлагающегося общества через разрушение или падение местных государств”⁴⁴⁷. Почему и вследствие каких причин одна из территорий превращается в провинцию? Одна территория превращает другую в провинцию? Какую роль играет провинция для захватчика? На эти вопросы отвечает тот же исследователь, выделяя три причины: а) провинция платит захватчику денежный налог; б) частью населения провинции комплектуется войско захватчика, чтобы последний смог осуществить свою дальнейшую захватническую деятельность; в) провинция имеет юридическую функцию, поскольку захватчик с помощью своей администрации на месте реализует юридическое оформление происходящего, доказывая ему, что “лучше него не может быть”, а в случае его ухода с данной территории здесь вновь будут царить безвластие и хаос”⁴⁴⁸.

В период военного похода Траяна Армения и Парфия не страдали “вакуумной болезнью”, поэтому императорские завоевания потерпели крах.

⁴⁴⁷ Тойнби А. Дж. Постигание истории. Избранное. - М., 2000. - С. 519. См. также: *Everitt A.* The rise of Rome. - P. 377-379, 385, 388-390. О провинции Сирия см.: там же. - P. 330, 427; *Curtis V.S., Stewart S.* The age of the Parthians. The idea of Iran. Vol. II. -P. 85-86; *Baker S.* Op. cit. -P. 268 и дал.

⁴⁴⁸ См.: Тойнби А. Дж. Указ. соч. - С. 518-521. Здесь автор свои доводы обосновывает на примере Ахеменидской империи, политика которая почти не отличалась от римской провинциальной политики на востоке, а, в частности, в Восточно-Средиземноморском регионе. Об установленном Римом положении см.: *Маринович А.П., Голубцова Е.С., Шифман И.Ш., Павловская А.И.* Рабство в восточных провинциях Римской империи в I-III вв. - М., 1977. - С. 108-128. Автор этой главы И.Ш. Шифман обсуждает ситуации, сложившиеся в Сирии и Палестине. Этот вопрос он рассмотрел и в своей монографии. См.: *Шифман И.Ш.* Сирийское общество эпохи принципата... С. 60 и след.; *Millar F.* Op. cit. - P. 90-99; для сравнения см. также: P. 56-80; *Westermann W.L.* Op. cit. - P. 126-127; *Foulkes M.E.* Op. cit. - P. 32-37, 102-105.

В Парфянском государстве перед римским походом началась борьба за корону, что, вероятно, Траян принял за “вакуум власти”, однако ошибся. Армения и Парфия вновь объявили себя независимыми. Более того, один из Писателей Истории Августов (*Scriptores Historiae Augustae*) Элий Спартиан, написавший биографию последователя Траяна Адриана (*SHA. Hadrian. XXI, 11*), отмечает, что Великая Армения в 117 г. была независимым царством.

О превращении Армении в провинцию может свидетельствовать одно упоминание Диона Кассия, который отмечает, что после своих завоеваний, а точнее, именно в этот период Траян провел административно-территориальные изменения. Согласно данным историка, Каппадокия и Малая Армения были присоединены к Великой Армении, и из них была сформирована одна провинция (см.: *Dio Cass. LXVIII, 21, 1*)⁴⁴⁹. Не исключено, что Траян имел такую цель и было подобное распоряжение, однако все это осталось только на бумаге. Возможно, впоследствии при составлении “Веронского списка” автор использовал именно это распоряжение, не проверив соответствие с действительностью⁴⁵⁰. По приказу Траяна был даже назначен правитель данной провинции в лице вышеупомянутого Катилия Севера. Эта новая административная единица должна была иметь статус преторской провинции, одновременно находясь под верховной властью императора⁴⁵¹.

⁴⁴⁹ См. также: *Ранович А.Б.* Восточные провинции Римской империи в I-III вв. - С. 117-126; *Jones A.H.M.* The cities of the eastern Roman provinces. - Oxf., 1968. - passim; *Graham D.* Op. cit. - P. 145 и дал.; *Haynes J.* Op. cit. - P. 74; *Baker S.* Op. cit. - P. 278; *Bryce T.* Op. cit. - P. 247-248.

⁴⁵⁰ Подробно см.: *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. - С. 102-105; *Робер Ж.-П.* Рим. - М., 2006. - С. 109-113; *Markwart J.* Romische staatsverwaltung. - Leipzig, 1884. - S. 277-278; *Jones A.H.M.* The date and value of the Verona list // *Journal of Roman studies.* - L., 1954. - № 44. - P. 21-29.

⁴⁵¹ С эпохи императора Августа римские провинции делились на две группы: а) *имперские*, которые могли быть *консульскими*, *преторианскими* и *прокураторскими*, б) *сенатские*, которые делились на *консульские* и *преторианские*. Более подробно см.:

Рассмотрим, какие административно-территориальные изменения произошли в Аршакидской Парфии и Великой Армении в процессе восточного похода Траяна. Император фактически сумел подчинить себе почти 2/3 территории Великой Армении, а вне его контроля остались восточные части государства. Однозначно, что в новых условиях должны были осуществиться новые административно-территориальные изменения, то есть должна была измениться политическая карта захваченных территорий. В этот период царем Парфии стал Партамаспат, относительно происхождения которого существуют противоречивые точки зрения⁴⁵². Что касается остальных захваченных территорий, в том числе Великой Армении и северной Месопотамии, то они были объявлены провинциями.

Необходимо выяснить, какой статус имела восточная незавоеванная часть Великой Армении и как проходила граница между этими (захваченными и незахваченными) территориями. Относительно административно-территориальных изменений в Великой Армении свидетельствует Дион Кассий: “Потому Вагарш, сын Санатрука, готовясь к битве против войска Севера, перед боем попросил и подписал перемирие. Таким образом, император Траян послал к нему послов и часть Армении отдал ему в дар в ознаменование мира (Dio Cass. LXXV, 9, 6)”⁴⁵³.

Выше был отмечен приблизительный маршрут похода Траяна. Таким образом, становится ясным, что данные территории должны были входить во вновь созданную провинцию. Договор о восстановлении административно-территориальных делений попытался восстановить Б.А. Арутюнян⁴⁵⁴.

Бартошек М. Римское право, понятия, термины, определения. - М., 1989. - С. 263-265 (статья - provincia); *Машкин Н.А.* Принципат Августа. - С. 342-349; *Rosenstein N.; Morstein-Marx R.* Op. cit. - P. 465-466; *Millar F.* Op. cit. - P. 397.

⁴⁵² Подробно см.: *Манандян Я.А.* Т. 2. - С. 33; *САН. Vol. XI.* - P. 310-311.

⁴⁵³ *Rea C.* Leviathan vs. Behemoth. - P. 325-328; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 81-82; *Errington R.M.* Roman imperial policy from Julian to Theodosius. - P. 146.

⁴⁵⁴ См.: *Арутюнян Б.А.* Атлас истории Армении. - С. 33.

Согласно ему, на крайнем юго-востоке граница должна была проходить по территории племени мардометов, то есть по *горам Кох-И-Нихоракан*, равно как и по южной части находившихся выше *Васпураканских гор*. Доходя приблизительно до центральной части этих гор, граница далее протягивалась в направлении с юго-запада на юго-восток, то есть проходила через правобережный приток Аракса - *реку Котор (Кармир)*, а затем присоединялась к *Араксу* приблизительно чуть южнее города *Нахичевана*. Отсюда граница, согласно автору, проходила *по Араксу*, затем проходила по *горам Гегамы* и северо-западному прибрежному району *озера Севан*. Наконец, с крайнего севера *Севана* граница доходила до *реки Ахстев*, а затем продолжалась до *реки Кура*. Однако такое начертание границы весьма сомнительно, ибо оно не подкреплено данными источников. Более того, как уже было отмечено выше, вновь основанные Траяном провинции перестали существовать сразу же после его смерти.

Таким образом, Вагарш и Партамаспат потеряли трон, полученный от Траяна. Я.А. Манандян считает, что Партамаспат в дальнейшем стал царем Осроены и Эдессы ⁴⁵⁵. Об этом SHA свидетельствуют так: “Партамаспата (в оригинале Partamasirin), которого Траян провозгласил царем Парфии, но поскольку он не имел у парфян авторитета, Адриан признал его как царя ближайших народов (SHA. Hadrian. V. 4)”.

Такой была деятельность Траяна на Востоке, которая, согласно отношению, проявленному к нему, удостоилась высокой оценки. Речь идет о том, что он был одним из немногих римских императоров, которого уже при жизни практически обожествили. Его современник Плиний Младший написал сочинение, назвав его “Панегирик Траяна”.

Смерть Траяна, как это не покажется странным, привела к тому, что на Востоке наступило затишье. В ситуации, царившей в этом регионе, сумел правильно сориентироваться взошедший на престол император Адриан (117 -

⁴⁵⁵ См.: Манандян Я.А. Т. 2. - С. 33-34.

138 гг.), деятельность которого в какой-то мере неправильно оценили античные историки, в частности, Евтропий и Руф Фест. Они отмечали, что Адриан, завидуя Траяну и понимая, что не способен повторить его подвиг, приказал войскам вернуться на границу Евфрата (Dio Cass. LXXV, 9, 6)⁴⁵⁶. Однако император лучше, чем вышеупомянутые историки, осознавал сложившуюся ситуацию. Поэтому он послал войска для переговоров на границу Евфрата, преследуя цель урегулировать вопросы, связанные с завоеванными царствами (о назначении властителей на захваченных территориях). Адриан прозорливо отказался от траяновской пренебрежительной политики и следовал примеру двух предшествующих императоров. В его политике не было ни малейших признаков трусливости, это всего лишь уравновешенные и осторожные действия.

В конечном итоге царем Великой Армении был провозглашен сын Санатрука Вагарш (117 - 140 гг.)⁴⁵⁷. По поводу Вагарша I свидетельства греко-римских историков предельно скудны, что, вероятно, обусловлено мирным сосуществованием трех государств – Великой Армении, Парфии и Римской империи. В этот период были прекращены различного рода столкновения, создающие состояние хаоса.

Самым знаменательным событием правления Вагарша стало строительство *Вагаршаната (Валаршанат)*, ставшим в дальнейшем не только столицей государства, но и после принятия христианства в Аршакидской Армении превратился в религиозный центр, существующий и по сей день - *Эчмиадзин* (с 301 г. н.э.). Относительно строительства

⁴⁵⁶ См.: САН. Vol. XI. - P. 311; *Graham D.* Op. cit. - P. 145-158; *Everitt A.* Hadrian and the triumph of Rome. - N. Y., 2009. - P. 149, 152; *Rich R.J.*; *Shiple G.* Op. cit. - P. 275-276.

⁴⁵⁷ Б.А. Арутюнян находит, что он правил с 110 г. См.: *он же*. К вопросу хронологии истории Армении II-III вв. - С. 97; см. также: *Everitt A.* Hadrian and the triumph of Rome. - P. 151-152; *Millar F.* Op. cit. - P. 399; *Baker S.* Op. cit. - P. 293; *The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W.* - P. 436.

Вагаршапата или Нового города главным источником является произведение Мовсеса Хоренаци. Однако в этом аспекте важно и интересно свидетельство Диона Кассия, ставшее причиной возникновения разногласий (см.: М. Choren. II, 35). О Новом городе или *Καίνπολις* сохранилось упоминание античного историка в словаре Суида при объяснении слова *Μαρτιος*, где основателем Вагаршапата считается римский военачальник Статий Приск⁴⁵⁸. Насколько необосновано сообщение такого факта, оставляем на совести античного историка.

Отметим, что у того же Диона Кассия непонятно откуда как *dues ex machine* появилось другое странное свидетельство, также касающееся Нового города. Он пишет: “Мартий, придя в Новый город, который держал в своих руках отданный ему Приском гарнизон, после усмирения подстрекателей к восстанию либо словом, либо делом, объявил, что этот город станет главным в Армении (Dio Cass. LXXI, 3, 1). Согласно автору, все это имело место в Армении после начавшегося восстания, которое было успешно подавлено.

Исследователи (в частности, Т. Моммзен⁴⁵⁹), согласные с Дионом Кассием и считающие основателем города Статия Приска, рассуждали “по инерции”. В чем кроется причина этого? Вероятно, они путают процессы исторического развития разных веков - эллинизм и постэллинизм. Отличительной чертой первого было строительство города завоевателем, пришедшим с Запада на Восток. Однако в период постэллинизма это явление исчерпало себя. Подъем градостроительства, характерный для эллинистического Востока, в том числе и для Армении, удовлетворил нужды

⁴⁵⁸ Подробно см.: Манандян Я.А. Т. 2. - С. 40; также Астурия О. Указ. соч. - С. 214, История армянского народа. Т. I. -С. 779-780 (авт. Еремян С.Т.); Моммзен Т. Указ. соч. - С. 433, 481.

⁴⁵⁹ См.: Моммзен Т. Указ. соч. - С. 433, 481; О градостроительстве иная точка зрения у А.Х.М. Джонса. См.: Jones A.H.M. The cities of the eastern roman provinces... - passim.

стран в новых городах, и для завоевателей уже не было никакой необходимости строить новые населенные пункты.

Иным путем пошел исследователь Й. Маркварт, который склонен считать, что Великая Армения в тот период не была целостным государством. Известный исследователь, желая каким-либо образом “найти территорию” для царства Сохема (Согемоса)-Тиграна, временно отделяет от Армении Софену и Кордук. Эти территории он “провозглашает” независимыми государствами (?), а корону “отдает” Тиграну-Сохему (Согемосу)⁴⁶⁰. Ту же идею он высказывает в связи с правлением в Великой Армении Вагарша.

Выше мы говорили, что Вагарш правил в небольшой восточной части Великой Армении, а Й. Маркварт и О. Астуриан ошибочно находят, что римляне отдали Вагаршу Софену, Кордук и северную Месопотамию⁴⁶¹. Исследователей справедливо критикует Я.А. Манандян, заключая: “Трудно будет, несомненно, считать, что Траян мог уступить Вагаршу территорию, находившуюся между Арменией и Месопотамией, – стратегически важные губернии Кордук и Софену”⁴⁶². Отделение Софены от Великой Армении в середине II в. не было на руку и сопредельным странам. Парфии, как союзному государству, нужна была сильная Армения для общей борьбы против империи.

В свою очередь, Рим хотел видеть Армению сильной, уверенно стоящей на ногах. Империя, которая на Востоке, в том числе и в Армении с I по II вв. напрасно тратила силы, фактически не добившись ничего, сейчас стала стремиться к миру. В восточной политике Рима, связанной в проблемой

⁴⁶⁰ См.: *Маркварт Й.* Одна страница из древней истории армянских Аршакидов // Андес амсорья. - Вена, 1906. - N 2. - С. 35-36.

⁴⁶¹ См.: *Маркварт Й.* Там же. - С. 33; *Астуриан О.* Указ. соч. - С. 212-213; *Millar F.* Op. cit. - P. 99-111; см. также: *Rea C.* Leviathan vs. Behemoth. - P. 330-346; *Baker S.* Op. cit. - P. 302.

⁴⁶² *Манандян Я.А.* Т. 2. - С. 35.

взаимоотношений с Арменией, происходит перелом: отношения постепенно приобретают союзнический характер.

Для Римской империи на Востоке Армения превращалась в главный фактор на пути претворения в жизнь своих планов. Это было обусловлено тем, что прежние союзники Рима сейчас уже не имели прежнего веса и роли, которые в этот период имела Великая Армения. Речь идет, в первую очередь, о бывшей преданной союзнице империи Иберии, роль которой постепенно уменьшалась. Таким образом, отныне империя хотела видеть на востоке единую и мощную Великую Армению, которая в последующие два столетия стала более жизнеспособной.

Об урегулировании, а затем и улучшении армяно-римских отношений, начиная с этого периода, говорит еще один факт, который по неизвестным причинам до сегодняшнего дня находился вне поля зрения ученых. В 136 г. правителем провинции Каппадокия был назначен историк Флавий Арриан (95-175 гг.), автор ряда произведений, одним из которых является работа “История аланов”. Здесь Флавий Арриан свидетельствует, что до его прихода в Каппадокию в армии этой провинции была также армянская воинская часть (Flavius Arr. Alan. 29)⁴⁶³. Естественно, Рим не нуждался в дополнительных войсках, и размещать на своей территории войско соседней страны было нелогично, ибо для любого государства, в каком бы состоянии оно не находилось, самым нежелательным является присутствие на своей земле вооруженных иноземцев.

Возникает естественный вопрос: откуда и каким путем пусть даже малочисленное армянское войско (о численности мы не имеем точных сведений) очутилось на территории Римской империи? Напрашивается единственный ответ. Однозначно, что в этот период коренного поворота в

⁴⁶³ См.: *Перевалов С.М.* Тактические трактаты Флавия Арриана. Тактическое искусство. Диспозиция против аланов. - М., 2010. - Аланы. 29; *Манандян Я.А.* Т. 2. - С. 41 и след.; *Everitt A.* Hadrian and the triumph of Rome. - P. 161-173; *Baker S.* Op. cit. - P. 302 и дал.

восточной политике Рима еще не было. То есть и речи не могло быть о передаче Вагаршу территорий империи в собственные владения и тем более размещение на этих территориях армянского войска.

Новым способом налаживания контактов и укрепления взаимоотношений в то время была передача земель в собственные владения, что получило большое распространение позже. Значит, остается предположить, что в римской армии уже во II веке была какая-то армянская воинская часть, которая, вероятно, укомплектовывалась из числа армян Малой Армении⁴⁶⁴.

При Вагарше I в 134 г. состоялся новый поход, который приписывают аланам, однако в действительности он никакой связи с последними не имел. Об этом подробно речь пойдет ниже. Отметим только, что их отряды двинулись по направлению к Армении, Албании, Атропатены и Малой Армении. В беспрепятственном осуществлении этого похода большую роль сыграл царь Иберии Фарасман II, который, осознавая, что с каждым днем, что армяно-римские отношения становятся все крепче и дружественнее, решил любой ценой изменить ситуацию, дестабилизируя ее. Поэтому он разрешил племенам беспрепятственно проходить по его территории. К этому походу обратились Дион Кассий и Арриан (Dio. LXIX, 15, 1-2; Flavius Arr. Alan. 29), согласно которым, пройдя через Аланские ворота, племена дошли до Армоностики, а затем разделились на две части. Далее одна часть направилась к Капагаку, прошла по территории Великой Армении к Атропатене и дошла до Гандзака.

Что касается второй части, составлявшей основную часть их отрядов, то из Гнаракерта она дошла до Вагаршапата и Арташата, после чего по дороге Арташат – Сатала вторглась на территорию Римской империи. В Малой Армении и сопредельной Каппадокии они организовали погромы. Все

⁴⁶⁴ *Everitt A. Hadrian and the triumph of Rome. - P. 154-157; Rich R.J.; Shipley G. Op. cit. - P. 282; Ando C. Imperial ideology and provincial loyalty in the Roman empire. - P. 323 и дал.*

это заставило грузинского царя Фарасмана отправиться в Рим для оправданий перед императором.

Подобное отношение к грузинскому царю можно объяснить тем обстоятельством, что армяно-римский союз еще окончательно не был сформирован. Возможно, у римлян были определенные подозрения или опасения, исходя из которых они не хотели портить отношения с грузинами. Царь Иберии Фарасман имел свою точку зрения относительно этих отношений. Он не желал видеть между Римом и Иберией третьего союзника на востоке. О сформировавшихся при Адриане армяно-римских отношениях образно говорит Спартиан (SHA): "... (Адриан – А.А.) позволил, чтобы армяне имели царя, в то время как при Траяне у них был легат (legatus) (SHA. Hadrian. XXI, 11)"⁴⁶⁵. Это не был союз равных. Армения находилась в зависимом положении от Рима.

Поход, приписываемый аланам, в реальности не имел к ним никакого отношения. Он был организован сарматами, обитавшими на обширных территориях, расположенных к северу от Албании, Иберии и Колхиды (Егера). Они занимали площадь от Каспийского до Черного морей, получившей название *Азиатская Сарматия (Sarmatia Asiatica)*. Достаточно подробно Азиатская Сарматия описана в "Ашхарацуйц"-е. Согласно этому источнику, Азиатская Сарматия имела 46 национальных провинций, однако нас интересуют не все из них⁴⁶⁶. В этих 46-и провинциях жили и аланы. Практически, Фавстос Бузанд, обращаясь к походу против Великой Армении мазкутского (греч. массагеты – *μασσαγῆται*) царя Санесана, в общих чертах характеризует все племена.

Однако в списке упоминаний историка отсутствуют аланы, что по большому счету ничего не означает. Фавстос Бузанд говорит о 12 племенах,

⁴⁶⁵ Everitt A. Hadrian and the triumph of Rome. - P. 159-161; Ando C. Imperial ideology and provincial loyalty in the Roman empire. - P. 330-335.

⁴⁶⁶ Подробно см.: Анания Ширакаци. Избранные труды. Ашхарацуйц. С. 287.

которым присуща воинственность и мародерство (см.: Faust. Byz. III, 7). Причиной отсутствия в данном списке аланов могло быть и то, что, возможно, их основная часть уже покинула ставший для них родным Кавказ и переселилась в западную Европу. Об аланах подробные сведения сообщает римский историк IV в. Аммиан Марцелин. Он также не видит никакой положительной стороны в *modus vivendi* этих племен и упоминает о них очень неуважительно (подробно см.: Amm. Marc., XXXI, 2, 17-25).

Таким образом, во всем рассматриваемом историческом периоде как у сарматов в целом, так и, в частности, у составляющих их часть аланов в политико-цивилизационном аспекте прогресс был незначителен.

Азиатские сарматы, пройдя через Сарматские Ворота (*Sarmaticae Portae* или *Portae Caucasiae*), находившиеся чуть юго-западнее Аланских Ворот, вторглись в Иберию, а затем в Великую Армению и далее перешли на территории соседних государств. При осуществлении этих походов сарматам помогал царь Иберии Фарасман II. Именно по этой причине армянский царь Вагарш I выразил свое недовольство римскому императору Адриану, поскольку всеми своими действиями Фарасман преследовал цель дестабилизировать ситуацию на всем Кавказе и прилегающих районах. Согласно “Ашхарацуйц”-у, в состав азиатских (кавказских) сарматов входили также мазкуты, занимавшие территорию Варданского поля, районы, прилегающие к Каспийскому морю и крайне южные вершины Кавказских гор⁴⁶⁷.

Это свидетельство становится особо актуальным, когда мы сравниваем его с упоминанием Фавстоса Бузанда о деятельности внука первого католикоса всех армян Григория Просветителя. Обращаясь к вопросам распространения им христианства в Иберии и Албании, Фавстос Бузанд пишет: “Он не женился и уже в пятнадцатилетнем возрасте достиг степени

⁴⁶⁷ Анания Ширакаци. Избранные труды. Ашхарацуйц. С. 288.

епископа над иберской и албанской странами, то есть до пределов мазкутов (Faust. Vyz. III, 5)”.

Таким образом, получается, что в начале IV в. (крайний срок) в составе Албании находилась также территория мазкутов. Выше мы отмечали, что в этот период царем мазкутов был Санесан, Аршакид по происхождению. В итоге получается, что Албания какой-то период находилась под властью мазкутов, после чего последовало ее отделение⁴⁶⁸.

Последние годы царствования Вагарша I совпали с годами правления римского императора Антонина Пия (138 - 161 гг.), сменившего на троне Адриана. Прозвище Пия - Благословенный⁴⁶⁹ - не случайно, ибо он, помимо благоприятной внутренней политике, проявил большую мудрость при урегулировании восточных вопросов. В 140 или 143 г. после смерти Вагарша I для Антонина решение проблемы армянского трона приобрело особую актуальность. На этот раз все осуществилось без особых потрясений и столкновений. Анализ событий этого периода, проведенный Б.А. Арутюняном, позволил прийти к выводу, что после Вагарша I правил Тигран VII (140/143 - 148), а не Сохемос-Тигран, согласно принятой точке зрения. К такому заключению можно прийти не только на основе анализа “Истории Армении” Мовсеса Хоренаци (II книга, 64 глава), но и благодаря надписи на монете, отчеканенной при Антонине Пие – так находит исследователь Б.А. Арутюнян⁴⁷⁰.

⁴⁶⁸ Существование “Царства Мазкутских Аршакидов” принимают С.Т. Еремян и Б.А. Арутюнян. См.: *Еремян С.Т.* Карта – Царство Великой Армении в IV в. (298-385 гг.); *Арутюнян Б.А.* Атлас истории Армении. - С. 44-45 и след.

⁴⁶⁹ Один из вариантов (чаще переводится: Благочестивый).

⁴⁷⁰ Об этом вопросе более подробно см.: *Астуриян О.* Указ. соч. - С. 214; *Манандян Я.А.* Т. 2. - С. 41-42; *Арутюнян Б.А.* К вопросу хронологии истории Армении II-III вв. - С. 107 и дал.; *Бокщанин А.Г.* Указ. соч. Ч. II. - С. 266 и дал.; *Крист К.* Указ. соч. Т. I. - С. 435 и дал.; *Lintott A.* Op. cit. - P. 132 и дал.; *Haynes J.* Op. cit. - P. 77-78.

Фактически, император Антонин Пий в 140 - 143 гг. стоял перед решением важного вопроса: кто станет царем Великой Армении? В конечном итоге предпочтение было отдано Сохему (144 - 161 гг.). Чем было обусловлено это решение? Найти правильный ответ помогает комментарий византийского патриарха Фотия в труде “Bibliotheca”. Автор, обращаясь к роману Ямблиха “Вавилоняне”, говорит и об интересующих нас вопросах. Отсюда мы узнаем, что Сохем был членом сената Рима, затем консулом, после чего вновь стал царем Великой Армении: “В этот период Ямблих цвел, как он сам отмечает, при его правлении. А Римскую империю унаследовал Антонин”⁴⁷¹.

Антонин, согласно К. Криту, имел два принципа, определяющих его внешнюю политику. Первый принцип упоминают Писатели (Историки) Истории Августов: “Антонин говорил: - я предпочитаю видеть живым одного моего гражданина, а не тысячу убитых солдат противника. О втором принципе говорит Евтропий: “Антонин предпочитал крепко держать границы существующих провинций, нежели присоединять к ним новые нестабильные границы”⁴⁷². Говорил император эти слова или они были придуманы свидетельствующими о нем авторами – неизвестно. Тем не менее, оба высказывания характеризуют его политику.

Проводимую на Востоке мудрую политику Антонина Пия подтверждает оратор II в. Элий Аристид (117 или 129–187 гг.) в одной из речей, относящихся к императору. Когда в Аршакидской Парфии царем был провозглашен Вагарш III (начиная с 154-155 гг.), он сразу же поднял вопрос, связанный с проблемой Великой Армении и даже стал готовиться к войне против Римской империи. Антонин Пий не только не был против урегулирования с ним отношений, но и организовал встречу на реке Евфрат,

⁴⁷¹ См.: Манандян Я.А. Т. 2. - С. 42-43. Исследователь не исключает, что царь Сохем в Армении именовался Тигран. См.: там же. - С. 50.

⁴⁷² Крит К. Указ. соч. - Т. I. - С. 435; Luttwak E.N. Op. cit. - P. 83-84; Bryce T. Op. cit. - P. 250.

решив все спорные вопросы между двумя государствами (SHA. Antonini Pii. IX, 6; Ael. Aristid. Quemdam sanctumque sermonem. Laudat promptos Romae. 1)⁴⁷³.

Ситуация на Востоке оставалась без изменений до 161 г., когда в Риме Антонина Пия сменил на престоле Марк Аврелий Антонин (161 – 180 гг.)⁴⁷⁴.

Коронация Марка Аврелия совпала с вторжением в Великую Армению парфянских войск под предводительством Хосрова, действующего по распоряжению царя Вагарша. Парфянское войско, вторгшееся в Армению через *Атропотену - Атрпатакан*, двинулось по известной дороге *Паресака – Хой – Арташат*. Это подробно изучено в работе Я.А. Манандяна, посвященной “Певтингеровой карте”. Вот как это представлено у армянского исследователя: Artaxata 39, Catispi 27, Sorvae /24/, Anteba 24, Nesabi 17, Gobdi /или Gobdie/ 24, Filadelfia 20, Trispeda /или Tarspedo/ 45, Paresaca⁴⁷⁵. Данная дорога имеет 9 станций, из которых, согласно Я.А. Манандяну, неизвестными остаются Sorvae (Sorue) и Filadelfia⁴⁷⁶.

Как в вопросе обнаружения и разьяснения других певтингеровых станций, что было проделано нами выше, так и в данном случае мы будем руководствоваться теми же принципами. На наш взгляд, сразу же бросается в глаза, что наименования станций имеют не армянское происхождение. Начнем наши разьяснения со станции *Filadelfia*. Совершенно правы С.Т. Еремян и Б.А. Арутюнян, отождествляющие название этой станции с

⁴⁷³ См.: Yong G.K. Op. cit. - P. 179-180.

⁴⁷⁴ The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - P. 446; Ando C. Imperial ideology and provincial loyalty in the Roman empire. - P. 322 и дал.

⁴⁷⁵ Манандян Я.А. Т. 5. - С. 168.

⁴⁷⁶ См.: там же. - С. 168. Карту дороги см.: Арутюнян Б.А. Атлас истории Армении. - С. 40-41; Kosmin P.J. Op. cit. - P. 130-132.

населенным пунктом *Бакуракерт*⁴⁷⁷. Известно, что *Filadelfia* означает *братолюбивый, любящий брата*. Так именовался царь эллинистического Египта Птолемей II (в Египте было распространено давать царям культовые официальные имена, например, Филопатор, Филометор и т. д., в которых всегда присутствовал корень *φιλεω* - *любить, целовать*). Однако какая органическая связь могла быть между словом *филадельфия* (*братолюбие*) и названием населенного пункта *Бакуракерт*? Слово *бакур* (в рус. варианте *Пакор*, в греческом и латинском *Pacorus – Пакорос*) происходит от лексической единицы *brātar* (пехлеви), означающей *брат*. Слово *брат* практически идентично звучит в хеттском, санскрите, зендском, древнеперсидском, белуджском и ряде других восточных языков, равно как и в древнегреческом (*φράτωρ, φράτηρ*), латинском (*frater*) и многих современных языках⁴⁷⁸. Фактически, имя Бакур этимологически восходит к слову *brātar* (пехлеви).

Все парфянские цари, имеющие прозвище Аршак, как отличительный признак, прибавляли себе еще второе официальное имя⁴⁷⁹. Что касается имени Бакур-Пакор, то оно было дано двум царям. Первый Бакур - это Аршак XVI (50-38 гг. до н.э.), который был соправителем своего брата Аршака XV Орода (57-37/36 гг.). Однако царский трон изначально оспаривался его дядей Митридатом (родной брат Аршака XV), не достигшим желаемого. Второй Бакур – это Аршак XXVIII (78 - 115/116 гг.), параллельно

⁴⁷⁷ См.: *Еремян С.Т.* Армения по “Ашхарацуйц”-у. - С. 43-44; *Арутюнян Б.А.* Атлас истории Армении. - С. 40-41. О происхождении имени Покор-Бакур см.: *Лившиц В.А.* Парфянская ономастика. - СПб., 2010. - С. 120-121.

⁴⁷⁸ Более подробно см.: *Ачарян Р.А.* Этимологический корневой словарь армянского языка. Т. II. - С. 15-16. Позднее имя Пакор у парфян приобрело новый смысловой оттенок. Р.А. Ачарян находит, что *Ваг-риг* переводится как божий сын; слово превратилось в **Пáкоро́с**; имеет то же значение. См.: *Ачарян Р.А.* Словарь армянских личных имен. Т. I. - Ереван, 1942. - С. 367-369; *Лившиц В.А.* Указ. соч. - С. 221.

⁴⁷⁹ Список парфянских царей см.: *Бокщанин А.Г.* Указ. соч. Ч. II. - С. 301-302.

с которым правили Аршак XXXIII Хосров (109-128/129 гг.) и Аршак XXXI Вагарш II (105/106-147 гг.). Что можно заключить из данного довольно подробного перечисления? Поскольку имя *Бакур* имеет парфянское происхождение и означает *брат*, то местность, названная этим именем, могла быть основана только под влиянием Парфии. Наиболее вероятно, что это имело место в I-II вв. до периода царствования Вагарша II, когда в Великой Армении утвердилась потомственная династия Аршакидов.

Перейдем к станции *Sorvae* (*Sorue*). Отчетливо видно, что предварительным вариантом было первое наименование, а затем буква *v* исчезла. *Vae* это та же *via* (ед. ч., род. падеж *viae*), означающая *дорога, путь* (мы не приводим всех значений данного полисеманта). Остается выяснить, какое значение имеет первая часть названия - *Sor*. Можно предположить, что это тот же *soror*, переводимый как *дочь сестры отца / матери*, что на русский язык переводится как *двоюродная сестра*. Согласно “Певтингеровой карте”, после станции *Sorvae* следует станция *Catispi* (*Օրծսյ* - на арм. яз.), после которой дорога *Паресака–Арташат* раздваивается. Дорога в северо-восточном направлении ведет к *Арташату*, а из *Арича* в юго-западном направлении ведет в *Саталу* и *Тиграненкерт*. Фактически, *Sorvae*, согласно нашему анализу, означает *две сестры*. Под данным названием следует понимать *две дороги-сестры*, то есть *дорога в две столицы-сестры* (по-армянски *столица - майракахак* дословно означает *город матери* или *материнский город*). Таким образом, как на дороге *Арташат–Тигранакерт* была станция *Indua*, о которой мы говорили выше, так и на дороге *Паресака – Арташат* была станция *Sorvae*, название которой синонимично *Indua*.

Как было отмечено выше, вошедшая на территорию Армении парфянская армия захватила столицу Арташат, откуда сбежал царь Сохем-Тигран, а парфяне провозгласили царем Армении Бакура (161 – 163 гг.). События как до этого периода, так и после него развивались не в арифметической, а в геометрической прогрессии. Для урегулирования ситуации в Армению был послан правитель Каппадокии Элий Севериан,

который в 161 г. встретился с войском Хосрова в местности Ехегис (Элегия), находящейся на дороге *Арташат – Сатала*, и потерпел позорное поражение. Хосров, воодушевленный победой, вторгся в Малую Армению, дойдя до города Кесарии. В этот период он разгромил военачальника Корнелия. Для империи ситуация на востоке становилась критической, поэтому император Марк Аврелий послал туда своего соправителя и брата Луция Вера (161 – 169 гг.). Более того, в Антиохию прибыли известные военачальники Авдий Касий, Стаций Приск и Марий Вер.

Фактически, и на этот раз Марк Аврелий не попытался договориться с парфянами. Имперские войска продолжили войну еще более широким фронтом. На юге под руководством Кассия и Вера они напали на парфян и мидян-маров; Приск в это время находился в городе Кесария. Таким образом, Римская империя отказалась от относительного перемирия, установленного императором Антонием Пием. Если Римская империя пошла бы на переговоры, парфяне, явившиеся инициаторами военных действий, согласились бы на перемирие, поскольку их внутреннее положение было чрезвычайно тяжелым. Об этом свидетельствуют Дион Кассий и Юлий Капитолин (Dio Cass. LXXI, 1, 3; SHA. Marcus Aurelius. VIII. IX).

Относительно событий, происходивших в Армении в этот период, Юлий Капитолин упоминает: “В то время началась парфянская война, к которой Вагарш подготовился еще при Пие, но объявил при Марке Аврелии и Вере ... В Армении успешно вел дело Стаций Приск, взяв Артаксаты. Обоим государям было присвоено имя Армянского (SHA. Marcus Aurelius. IX) ”. К именам императоров прибавились армянские, парфянские и мидийские титулы. Однако не это стало их главными приобретением. Если в 163 г. была захвачена столица Арташат, то в 164 г. была захвачена парфянская столица Ктесифон, которая за последние 50 лет второй раз оказалась завоеванной Римом. Римляне могли бы повторить подвиг Траяна, однако, помня его горький опыт, отказались от этого рискованного шага.

Как свидетельствуют исторические факты, единственной целью римлян было утверждение на троне Великой Армении своего ставленника. Это имело место сразу же после окончания военных действий. По поручению Мартия Сохем-Тигран был освобожден из парфянского плена и возвратился в Великую Армению, куда он приехал в сопровождении Фукидида. Это была вторая коронация Сохема-Тиграна, царствование которого на этот раз продлилось 23 года (164-186 гг.)⁴⁸⁰.

Этот поход доказал, что для империи ойкумена завершается Великой Арменией и Месопотамией, а территории, расположенные восточнее, для Рима отныне не имели жизненно важного значения. Империя уже никогда не пыталась их завоевать вплоть до своего крушения; мечта о покорении этих земель была навсегда вычеркнута из их планов. Правда, римляне после Марка Аврелия захватили Ктесифон, о чем мы поговорим ниже, однако это никаких существенных изменений в их восточную политику не внесло.

Современник этих событий и приближенный к императорской семье Фронтон (Fronto Marcus Cornelius) в своих трудах “Ad Verum” (письма, направленные Луцию Веру и Марку Аврелию Антонину, состоящие из двух книг) и “De bello Parthica” (“О парфянской войне”) приводит интересные сведения относительно итогов войны 161 – 166 гг. (Fronto. Historia. XXII, 5; он же Ad verum. VIII; Lucian. De historia recte scribenda. 20, 24, 28, 30)⁴⁸¹.

Говоря о всех возможных претендентах на армянский престол, автор однозначно утверждает, что в Риме будут голосовать за Сохема-Тиграна, руководствуясь хотя бы тем, что он был членом их сената. Другой претендент – Вагарш - вырос и получил образование в Парфии. Фактически, этим все было предрешиено. Получается, что в вопросе назначения царей

⁴⁸⁰ Rea C. Leviathan vs. Behemoth. - P. 360-362; Luttwak E.N. Op. cit. - P. 84 и дал.

⁴⁸¹ См. также: Манандян Я.А. Т. 2. - С. 47; Shaldon R.M. Op. cit. - P. 158-160; Graham D. Op. cit. - P. 158-160; Millar F. Op. cit. - P. 401; Bryce T. Op. cit. - P. 255; Champlin E. Fronto and Antonine Rome. - Cambridge, Mass.; L., 1980. - P. 51 и дал.

Великой Армении постепенно центр тяжести склонялся в сторону Рима. Это означает, что Рандейский договор постепенно стал терять свое значение.

Первостепенность мнения Рима в данном вопросе более укрепилась в III в., а в IV в. получила окончательную и законную форму. Таким образом, Великая Армения становилась для империи главной опорой на востоке, с чьей помощью Рим отныне должен был воплощать в жизнь все свои планы относительно Востока в целом. В этом случае Иберия оставалась вне политических интересов Рима. Вышесказанное получило свое яркое выражение в подписанном в 166 г. парфяно-римском мирном договоре.

Для укрепления своих позиций и авторитета в Великой Армении римляне считали возможным освобождение из парфянского плена Сохема-Тиграна и возвращение его на родину. Что касается второй важной проблемы, то царство Великой Армении в территориальном аспекте, согласно этому договору, не должно было потерпеть изменений.

Таким образом, границы страны остались неизменными. В результате войны парфяне вынуждены были отказаться от территорий своей страны, находящихся на северо-западе вплоть до притока Евфрата *Хабур*. Эти территории перешли Риму и находились по соседству с Киликией и Коммагеной. Рим также отделил от Парфии территорию бывшего Осроено-Эдесского царства, дав ему статус вассальной зависимости; г.Харан получил статус свободного города (о происходивших территориальных изменениях подробно см.: SHA. Marcus Aurelius. IX)⁴⁸².

⁴⁸² См. также: *Астурян О.* Указ. соч. - С. 220 и дал.; *История армянского народа.* Т. I. - С. 786 и след. (авт. Еремян С.Т.); *Ранович А.Б.* Восточные провинции Римской империи... - С. 95-103, 140 и дал.; *Barrington atlas of the greek and roman world. Provinces of the Roman empire.* map 100. *Provinces of the Roman empire after the death of Traian (A.D. 117).* - P. 1378; *Edwell P.* Between Rome and Persia. The middle Euphrates, Mesopotamia and Palmyria under Roman Control. - L., 2001. - P. 65 и дал.; *Goodman M.* Op. cit. - P. 270-271; *Rea C.* Leviathan vs. Behemoth. - P. 362-366; *Graham D.* Op. cit. - P. 161; *Wieshafer J.* Op. cit. - P. 210; *Yong G.K.* Op. cit. - P. 180.

Если до этого соглашения армяно-римская граница проходила только по крайне западной части Великой Армении, то есть с империей граничили губернии *Бардзр Айк* и *Софена*, то теперь оба государства стали пограничными и на юго-западном отрезке Великой Армении. Получилось, что с Римом стала граничить и территория *Алдзника*.

Что могли означать все эти изменения? Во-первых, империя изгоняла парфян с бассейна Восточного Средиземноморья или Передней Азии и на всей этой территории утверждала свое единоличное господство. Во-вторых, Рим старался удлинить армяно-римскую пограничную линию, стремясь окружить, “заблокировать” Великую Армению и таким образом поставить ее в зависимость и полностью подчинить себе. Согласно этому соглашению, из всех соседних государств (Колхида, Иберия, Албания, Римская империя) Великая Армения имела самую длинную границу именно с Римом.

После этой войны в Великой Армении происходило перемещение политического центра страны: столицей был объявлен г. *Вагаршанат*, об обстоятельствах строительства которого было упомянуто выше в связи с деятельностью Вагараша I.

Марка Аврелия сменил на престоле последний Антонин - Коммод (180 – 192 гг.). В годы его правления во взаимоотношениях Рим – Восток (империя - Великая Армения, Парфия) никаких существенных изменений не произошло. Однако ситуация вновь резко изменилась, когда в 193 г. в Риме к власти пришли представители династии Северов (193 – 235 гг.). В результате гражданской войны они захватили трон, короновав Септимия Севера⁴⁸³.

В то время как Септимий занимался укреплением своей власти на западных территориях империи, на востоке в своей стихии находился Нигер, который, осознав, что война за трон не за горизонтом, обратился ко всем восточным правителям, потребовав от них военной помощи. Его письмо-

⁴⁸³ См.: *Shaldon R.M.* Op. cit. - P. 161-185; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 90 и дал.; *Bryce T.* Op. cit. - P. 259.

заявление сохранилось у историка Геродиана в работе “8 книг по истории, начиная со смерти Марка”, где автор свидетельствует: Нигер послал своего человека к парфянам, а также к царям Армении и ... адриациев с просьбой о помощи. Армянский царь ответил, что он никому помогать не будет, однако если Север нападет на него, он готов защищать свою страну... Царь адрийцев послал на помощь Нигеру полк лучников (Herodian. *Ab excessu Divi Marci*. III, 1, 2).

Таким образом, единственный правитель, не подчинившийся требованию Нигера, был совсем недавно взошедший на армянский престол Вагарш II (186 – 198 гг.). Если правители других стран вынуждены были согласиться из-за своей немоги, то совершенно неясна позиция парфянского царя, решившего помочь Нигеру. Царь Парфии Вагарш IV понимал, на что способна его страна, осознавая, что Армения потеряла ту роль и значение, которые имела прежде в период с I в. до н.э. по I в. н.э. Вероятно, он хотел выиграть время и пронаблюдать за развитием событий в Риме. Если бы к Вагаршу IV с идентичной просьбой-приказом обратился кто-то другой, не исключено, что он также получил бы отказ.

Здесь можно предположить, что между царем Парфии и Нигером существовало тайное соглашение: при победе Нигера римляне возвратят все территории, отошедшие к империи согласно договору 166 г. Мы вновь хотим подчеркнуть, что это всего лишь предположение, в источниках об этом нет никаких упоминаний. В результате действий армянского царя Вагарша император Север сразу же после своего похода без колебаний официально признал утверждение в Великой Армении потомственной династии Аршакидов. Это говорит о том, что на Востоке Римская империя единственную силу видела в этой стране и признавала ее союзником на данной территории.

В 194 г. около Исса Нигер потерпел поражение и был убит, после чего Север двинулся в Месопотамию для наказания ее союзников. Историк Геродиан о взаимоотношениях Севера и Вагарша пишет: “Придя сюда (в

Месопотамию – А.А.) он (Север - А.А.) захотел вторгнуться в Армению. Однако армянский царь поспешил просьбами и мольбами предотвратить это и послал ему деньги, подарки и пленных, и заложников, обещая ему военное сотрудничество и дружбу. И Север, когда уладились армянские дела, согласно своему желанию, двинулся вперед на адриациев (Herodian. Ab excessu Divi Marci. III, 9, 2)''.

Очевидно, что эта информация не имеет ничего общего со сведениями, приведенными выше, поскольку ясно, что Вагарш был единственным правителем на Востоке, сохранивший при жизни Нигера преданность Северу. Сообщение таких данных можно объяснить позицией автора, пожелавшим превознести нового императора, продемонстрировать его силу, показав, что его могут бояться не только предатели (как, например, царь Осроены-Эдессы Абгар IX, князь адрийцев Барсемин и др.), но и те, кто был предан и представлял собой силу.

После Исса император Север в первый раз вторгся в Месопотамию и начал новое завоевание этих территорий для восстановления римских границ, однако вскоре против него на западе развязал войну Албин. Разгромив Албина в Галлии и укрепив свою власть в Риме, Север вновь вернулся на Восток, где вынужден был все начать с нуля, поскольку в период его отсутствия местные правители вновь восстали против Рима⁴⁸⁴. В 197 г. он уже как полноправный император организовал поход против парфян, имевший трагические последствия для Парфии. После Траяна и Луция Вера Септимий в третий раз захватил их столицу Ктесифон, а затем находившуюся по соседству Селевкию (см.: Dio Cass. LXXV, 9, 1-4; Amm. Marc., XXIV, 6, 1; SHA. Septimus Severus. V. 1)⁴⁸⁵. После этого похода император, следуя

⁴⁸⁴ Sartre M. Op. cit. - P. 136-140; Shaldon R.M. Op. cit. - P. 164-166; Graham D. Op. cit. - P. 198-204; 171-175; Luttwak E.N. Op. cit. - P. 100 и дал.; Haynes J. Op. cit. - P. 85-87.

⁴⁸⁵ Об этом походе Септимия Севера писали многие известные исследователи, поэтому мы не считаем нужным подробно останавливаться на описании данных событий. Бокщанин А.Г. Указ. соч. Т. II. - С. 278-287; Фрай Р. Указ. соч. - С. 254 и дал.; Крест К.

примеру своих предшественников, принял парфянский, адиабенский и арабский титулы.

Перечисление этих титулов имеет важное значение для данного исследования в аспекте разъяснения нашей позиции. Север, как было отмечено выше, не принял армянский титул. Более того, Армения на сей раз вообще осталась в стороне от походов римлян.

Этот очевидный факт говорит в пользу того обстоятельства, что в восточной политике империи произошел коренной перелом по отношению к Великой Армении. Если в Армении Траян говорил с позиции силы, то у Марка Аврелия эта сила уменьшилась наполовину и была заменена дипломатией.

В сложившихся условиях и по причине изменившихся международных отношений император Септимий Север вынужден был вновь пересмотреть армяно-римские отношения. Он решил урегулировать проблему только дипломатическим способом, результатом чего стал не только факт утверждения и укрепления армянской династии Аршакидов, о чем, к сожалению, римские историки единогласно молчат, но и то, что из Вагаршапата был выведен находящийся там римский гарнизон, о чем мы говорили выше в связи с латинскими надписями 175 и 185 гг.⁴⁸⁶

Указ. соч. Т. II. - С. 239-244; Дьяконов М.М. Очерк истории древнего Ирана. - М., 1961. - С. 165-172. Совершенно прав А.Г. Бокщанин, когда замечает, что многие ученые (Д. Мальколм, Дж. Раулинсон, Ф. Шпигель, А. Гутшмидт, Н.Ч. Дибвойз и др.) не обсуждают сложившуюся ситуацию внутривосточной жизни Парфянского царства. См.: Бокщанин А.Г. Там же. - С. 285 (примеч. 162); Millar F. Op. cit. - P. 404; Wieshafer J. Op. cit. - P. 214-215.

⁴⁸⁶ О расположении римских войск на территории империи подробно см.: Уотсон Дж. Римский воин. - С. 10-15; САН. Vol. XI. - P. 312-317; Goodman M. Op. cit. - P. 270-273; Luttwak E.N. Op. cit. - P. 105 и дал.

Таким образом, с I по II век ситуация в Передней Азии была довольно напряженной. Войны следовали друг за другом. Особо пострадало от этих войн Парфянское царство, что привело к его крушению в начале III века.

Наибольшую выгоду из создавшегося положения извлекла Армения, где с 198 г. стали править представители армянской ветви династии Аршакидов. В регионе укрепились также позиции Рима.

ГЛАВА III

Армения, Рим и Иран в 198 – 298 гг.

§ 1. Армения и Рим в период ослабления и упадка Парфянского государства (198 – 226 гг.)

Вывод римских войск из Армении означал, что империя отныне проявляет большое доверие к Великой Армении и считает нецелесообразным держать здесь войско, в то время как оно может быть продуктивно использовано на другой территории с взрывоопасной ситуацией. Однако демонстрация доверия Рима только на этом не закончилась. Армения в эти дни оказалась в новом международном положении, поскольку “в агонии” находились парфянские Аршакиды, а на юго-западе Великой Армении утвердилась имперская власть, обещавшая мир. И только с северных границ могла прийти опасность для армянского царя Вагарша (см. также Dio Cass. LXXVIII, 27, 4)⁴⁸⁷.

Как было отмечено выше, именно в период правления Вагарша I Вагаршапат был признан столицей страны; были построены его укрепления, о чем свидетельствует Мовсес Хоренаци (M. Chor. II, 65). Вероятно, часть денежных средств, переданных Армении императором Септимием Севером, были использованы для укрепления северных границ государства, равно как и для построения укрепительных сооружений в Вагаршапате. Последние 12 лет правления Вагарша II прошли в мирной обстановке. Его трон унаследовал Тиридат II, известный также под именем Хосров (198 – 215 гг.). Начало его правления прошло в мирных условиях. Однако, когда в Риме пришел к власти Каракалла (211 – 217 гг.), не имеющий политической

⁴⁸⁷ Об этом более подробно см.: *Markwart J. Ēranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Chorenaci.* - Berlin, 1901. - S. 128; *Арутюнян Б.А.* К вопросу хронологии истории Армении II-III вв. - С. 122; *Ando C. Imperial Rome A.D. 193 to 284.* - Edinburgh, 2012. - P. 48-76; *Sartre M.* Op. cit. - P. 140-146.

дальновидности и глубины мыслей, присущих его предшественнику, ситуация вновь стала напряженной⁴⁸⁸.

Мы должны вновь отклониться от обсуждаемой проблемы и выяснить, кем был армянский царь Хосров Великий – Тиридат II, поскольку обстоятельства, связанные с ним, вызвали многие споры и разногласия среди исследователей, начиная с А. Ташьяна до Я. Манандяна. В свое время ближе всего к решению проблемы подошел С.Т. Еремян. Его исследование дополнил Б.А. Арутюнян⁴⁸⁹. Полностью соглашаясь с упомянутыми исследователями: мы не исключаем, что Тиридат II в Персии после победы Сасанидов прибавил к своему имени еще и имя Хосров (224 г. или 227 г.), хотя многие ученые считают, что Сасаниды пришли к власти в 226 г.⁴⁹⁰.

Поскольку Сасаниды изначально имели враждебную позицию по отношению к парфянским Аршакидам, постольку армянский царь для смягчения этой ненависти принял второе, близкое и родное им имя Хосров. Эта крайняя ненависть нашла свое отражение в сочинении Фирдоуси. Об одном упоминании из его книги Р. Фрай пишет: «Их (*речь идет о парфянах – А.А.*) корни и ветви были короткими, так что никто не может утверждать, что их прошлое было славным. Я не слышал ничего, кроме их имен, и не видел их в летописи царей»⁴⁹¹. В условиях такого отношения нельзя исключить, что Тиридат, которого уже знали и признавали все, мог пойти на данный шаг, присвоив второе имя.

⁴⁸⁸ *Graham D.* Op. cit. - P. 200-202; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 125-128; *Haynes J.* Op. cit. - P. 88-94; *Wieshafer J.* Op. cit. - P. 221.

⁴⁸⁹ См.: История армянского народа. Т. II. - С. 23, 25 (авт. Еремян С.Т.); *Арутюнян Б.А.* К вопросу хронологии истории Армении II-III вв... - С. 125-131.

⁴⁹⁰ В своей монографии С.Б. Дашков справедливо отмечает 227 г. См.: *Дашков С.Б.* Цари царей Сасаниды. Иран III-V вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. - М., 2008. - С. 54 и дал.; также САНІ. Vol. 3. (1). - P. 92-97.

⁴⁹¹ *Фрай Р.* Указ. соч. - С. 242; более подробно см.: *Shayegan M.R.* Op. cit. - P. 297-302.

Утвержденный на троне Каракалла имел только одно заветное желание – повторить подвиг Александра Македонского, о котором в свое время мечтали многие. “Новоявленный Александр Македонский” – так представлял себя Каракалла, когда в 215 г. прибыл в город Антиохия, ставку римских войск на Востоке. Однако благодаря дипломатическим усилиям парфянского царя Вагарша V в этом году война была предотвращена.

Тем не менее, император не отказался от своего плана, имея целью на этот раз установить свое господство над княжеством Осроены – Эдессы, а также над Аршакидской Арменией. Он обратился к известному методу, использованному римлянами в I в. до н.э. Каракалла вызвал к себе царя Осроены-Эдессы Абгара и армянского царя Тиридата II якобы для переговоров, однако арестовал обоих. В Великой Армении началось антиримское восстание, для подавления которого было послано войско под предводительством Феокрита. Однако Феокрит потерпел поражение и был изгнан из страны. Об этих и последующих событиях свидетельствует не только один из наших основных источников – историк Дион Кассий. Его дополняет Зонара. Не достигнув успеха в 216 г., Каракалла в 217 г. организовал новый поход против парфян, который, однако, имел трагическое завершение, поскольку против императора был организован заговор, и в начале апреля он был убит (SHA. Caracalla. IX и след.)⁴⁹².

Вторым шагом Каракаллы, которым он также хотел уподобиться Александру Македонскому, было желание жениться на дочери парфянина Артавана V (см.: Dio Cass. LXXVIII, 1, 1). Однако он не смог добиться заветной мечты.

Каракалла ненавидел всех, в том числе свою жену и мать Юлию Домну, считавшуюся одной из мудрейших женщин Рима⁴⁹³. В результате психических нарушений он приказал убить собственного брата, а также

⁴⁹² *Graham D.* Op. cit. - P. 202 и дал.; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 128-130.

⁴⁹³ См.: *Луо О.* Из жизни римских императриц. Т. II. - М., 1991. - С. 24-39.

известного юриста античности Папиниана, отказавшегося дать юридическое заключение о “законности” убийства Каракаллой брата.

Войско провозгласило императором Макрина (217 – 218 гг.), который также потерпел поражение, однако подписал с парфянами выгодный для них договор. Риму была оставлена Месопотамия, а Осроена – Эдесса была провозглашена вассальным государством. Рим обязался выплатить парфянам 50 миллионов динариев в качестве компенсации за разрушения и погромы. Договор, подписанный с Арменией, имел следующий вид: “И он (*Макрин – А.А.*) прекратил вражескую политику по отношению к Армении и Хосров Великий – Тиридат II принял корону, которую послал ему Макрин. Также мать, которую Каракалла 11 месяцев держал в тюрьме, была выпущена. Макрин получил также военные трофеи, которые они добыли в Армении и поместья, которые его отец имел в Каппадокии. А деньги, получаемые от римлян каждый год, он надеялся получить (см.: Dio. LXXVIII. 24. 4; см. также: Zonaras. 12, 13; SHA. Caracalla. VI)”.

Текст этого соглашения представляет несомненный интерес. Автор говорит об обстоятельствах, которые неизвестны из предшествующих армяно-римских отношений. Император Макрин восстановил status quo, обязался выплатить за ограбленное и разрушенное римлянами в Армении под предводительством Феокрита в период низвержения Тиридата II.

Фактически, изменения, произошедшие на основании подписанного в 164 г. договора с римлянами, привели к тому, что, как было отмечено выше, Рим стал граничить с Арменией по всей границе губернии Алдзник. К сказанному следует добавить, что эта граница составляла приблизительно 300 км. Особенно важным представляется свидетельство, согласно которому Каппадокии возвращались территории, которые были у Вагарша⁴⁹⁴.

⁴⁹⁴ См.: Barrington atlas of the greek and roman world. - P. 170-171; *Graham D.* Op. cit. - P. 207-210; *Bryce T.* Op. cit. - P. 261-262.

Становится очевидным, что уступки были сделаны не только Великой Армении, но и парфянам. Помимо того, что было восстановлено право собственности армянских Аршакидов в Каппадокии, были освобождены необоснованно арестованные. Денежная субсидия Великой Армении, выдаваемая императором Септимием Севером, была восстановлена. Остается невыясненным, на каких условиях и для чего выдавалась эта субсидия. Здесь можно делать только предположения. Септимий, который всей своей сущностью был военным, мог пойти на такой шаг для укрепления армии и ее усовершенствования.

Возникает вопрос: почему именно Армении была выделена эта субсидия? Империя на Востоке своим реальным союзником считала Аршакидскую Армению, несмотря на то, что здесь были и другие большие и малые государства и княжества. Последние находились в безропотном подчинении у Римской империи, слепо выполняя любые ее приказы. Однако это не было истинной целью Рима, поскольку лучше иметь одного мощного и влиятельного союзника, нежели не имеющих собственного “я” многочисленных сторонников⁴⁹⁵.

После нашего комментария вопрос остается опять-таки открытым, поскольку остается неизвестным, о каких территориях идет речь. Перейдем к анализу именно этих территорий, известных в армянской историографии под названием *собственные владения*. О собственных владениях одно из самых важных свидетельств мы находим в “Истории Армении” Фавстоса Бузанда. Выше мы обратились к анализу административно-территориальных делений царства Великой Армении согласно “Географии” Птолемея. В процессе этого анализа мы преднамеренно сделали упущение, которое следует восстановить. При сравнении птолемеевской Великой Армении с ашхарацуйцовской Великой Арменией, отчетливо видно, что на отрезке восточнее *озера*

⁴⁹⁵ *Rea C. Leviathan vs. Behemoth. - P. 367-370; Shaldon R.M. Op. cit. - P. 168-170; Luttwak E.N. Op. cit. - P. 130-131.*

Парсеса (Урмия), согласно Клавдию Птолемею, Великой Армении принадлежала его восточная прибрежная часть. В различных местах расстояние территории до озера составляло от 400 до 650 км. Получается, что от Урмии к востоку граница Великой Армении проходила почти по 46-у градусу меридиана по территории, расположенной строго на восток. Птолемей относительно восточных и юго-восточных границ Великой Армении свидетельствует: “С востока та часть Гирканского моря, которая из устья реки Кир доходит до $79^{\circ} 45'$ и $43^{\circ} 20'$ - $\theta^{\circ} \Lambda\delta$, $\mu\gamma^{\circ} \gamma$ по протяженностью границы, где в устье реки Кир находится и устье реки Аракс $70^{\circ} 45'$ и $43^{\circ} 50'$ - $\theta^{\circ} \Lambda\delta$, $\mu\gamma^{\circ} \Lambda\gamma$ измерения.

С юга он граничит с Месопотамией по линии, очерченной Тавром, которая приближается к Евфрату в том месте, координаты которого $71^{\circ} 30'$ и 38° – $\alpha\alpha^{\circ} \gamma\theta$, $\lambda\eta$ ($\lambda\zeta\gamma$) и к Тигру – в местности с координатами $75^{\circ} 30'$ и $38^{\circ} 30'$ - $\theta\epsilon^{\circ} \Lambda$, $\lambda\eta^{\circ} \Lambda$, и к Ассирии по горам Нифат прямо до отмеченной границы по Каспийским горам, по той же линии, по которой протянута гора Нифат (Ptol., V, 13, § 3-4)”. Мы уже говорили, что координатам Птолемея особого внимания уделять не следует, равно как и безоговорочно принимать их. Б.А. Арутюнян находит, что “... исследователи давно уже доказали, что координаты Птолемея составлены на основе различных путеводителей и в основном имеют очень условное значение. В большинстве случаев они просто ошибочны. Имея под рукой материалы различных эпох, Птолемей попробовал привести их в единое соответствие. По этой причине в описании Мидии, находящейся довольно далеко от армяно-персидской границы, Гандзак “... размещен очень далеко от своего реального местонахождения на востоке”⁴⁹⁶.

Продолжая анализировать недочеты античного историка, имеющие место при описании крайнего востока границы Великой Армении, Б.А.

⁴⁹⁶ Арутюнян Б.А. К вопросу о собственных владениях армянских Аршакидов // ИФЖ. - Ереван, 1988. - № 3. - С. 47.

Арутюнян заключает: “Птолемей по неизвестным причинам Каспийские горы упоминает не в соответствии с координатами местности $79^{\circ} 45'$ и $43^{\circ} 20'$ и 79° и $42^{\circ} 31'$, а в отрезке 79° и $42^{\circ} 31'$ и $83^{\circ} 30'$ и 40° . Птолемей же северо-западнее данных координат размещает город Нахичеван – Нахуана ($78^{\circ} 50'$, $42^{\circ} 45'$)”⁴⁹⁷. Гандзак, неправильно именуемый Птолемеем *Zaxaxa*, находился на армяно-парфянской границе в составе Парфии. Однако поскольку историк координаты указывает неправильно, постольку получается, что город находился южнее, а в действительности должен был находиться на территории Атропатены⁴⁹⁸. Севернее Гандзака – Забахи историк-географ отмечает местность *Zurzua*, которая, как считают С.Т. Еремян, Р. Хьюсон и Б.А. Арутюнян, являет собой местность *Цорцор*⁴⁹⁹. Что касается *Наксуана – Нахичевана*, то он находился довольно восточнее последнего на расстоянии 75 км.

Следует выяснить, чем обусловлено несоответствие государственных границ, находящихся восточнее озера Урмия, с данными, дошедшим до нас из “Ашхарацуйц”-а, согласно которым восточный берег оз. Урмия находился в составе персидской державы, а армяно-персидская граница проходила не по суше, а по озеру, то есть граница была водной. Этой атропатенской-атрпатаканской границе наибольшее внимание из армянских историков уделил Фавстос Бузанд. Все упоминания последнего, однозначно, относятся к Атропатене и Гандзаку; они весьма ценны и важны и четко представляют границы Великой Армении на данном отрезке.

⁴⁹⁷ См.: там же. - С. 46.

⁴⁹⁸ Об этом см.: там же. - С. 46-47.

⁴⁹⁹ См.: Еремян С.Т. К вопросу возникновения условного землевладения в феодализирующей Армении // ИФЖ. - Ереван, 1971. - № 1. - С. 9 (на арм. яз.); Hewsen R.H. Ptolemy's chapter on Armenian investigation of his toponyms // REArm. - P. 140; Арутюнян Б.А. К вопросу собственных владений армянских Аршакидов // ИФЖ. - Ереван, 1988. - № 4. - С. 56.

Из всех свидетельств Фавстоса Бузанда предварительно хотим выделить одно: “После этого от армянского царя отложились собственные владения армянского царского дома в стране Атрпайакан (*Атропатена – А.А.*); от армянского царя отпала укрепленная страна Маров, от армянского царя отпала также страна каспов, оставил армянского царя и удалился владетель Андзита Саламут и с ним князь Мец (Великий – *А.А.*) – Цопка, которые отправились (служить) греческому царю (Faust. Vuz. IV, 50.)”. Таким образом, выясняется, что территории, расположенные восточнее озера Урмия, о чем мы говорили выше в связи с упоминаниями Плиния Старшего, являлись собственными владениями правителей армянских Аршакидов⁵⁰⁰.

Таким образом, получается, что эти территории считались дарами, которые в любой момент можно было отобрать обратно. О подобных дарах, связанных с историей государственности Великой Армении, мы знаем, начиная со второй половины I в. н.э., когда на армянском троне утвердились Аршакиды. С.Т. Еремян, а вслед за ним Б.А. Арутюнян считают, что уже первый армянский Аршакид Тиридат I получил от своего парфянского брата Вагарша собственное владение, которое находилось в Атропатене и впоследствии навсегда осталось в составе государства армянских Аршакидов. Эта территория оставалась в составе армянского государства

⁵⁰⁰ Относительно этой территории, как было отмечено в тексте, у Фавстоса есть и другие сведения, однако последнее выделяется тем, что здесь историограф отмечает обстоятельство *собственного владения*. В свою очередь, это слово явно указывает на статус данной территории. *Собственное владение* переводится на современный армянский язык как *искусственный, домашний*. Об этом см.: Сукиасян А. Словарь синонимов армянского языка. - Ереван, 1967. - С. 410 (на арм.яз.). Слово *собственный* на греч. яз. - *χεῖρός*, на лат. - *manualis*; оба слова в данном случае имеют условное значение и не отражают реальный смысл армянской лексической единицы. См.: Новый словарь армянского языка. Т. 2. - С. 150 (на арм.яз.).

вплоть до первого раздела царства Великой Армении 387 г.⁵⁰¹. Такой вывод можно сделать на том основании, что между парфянскими и армянскими Аршакидами были дружественные отношения.

Тем не менее, никто из историографов (даже неоднократно говоривший об этом Фавстос Бузанд) четко не датирует начало передачи земель в собственные владения. О собственных владениях ничего не знает или молчит по каким-то соображениям Клавдий Птолемей. При описании им царства Великой Армении остается открытым вопрос принадлежности восточного побережья озера Урмия.

Остается заключить, что это та же территория, о которой свидетельствует Фавстос Бузанд. До 387 г. данные местности permanently принадлежали армянским Аршакидам – это однозначно. Однако здесь необходимо сделать одну оговорку. Когда в Персии произошел государственный переворот и к власти пришли Сасаниды, они стали испытывать ненависть к предшествующим парфянским Аршакидам и, естественно, не могли оставить эти территории армянским Аршакидам. Сасаниды, исходя из данных реальной действительности, а также на основе объективных и субъективных причин, начиная с III – IV вв., то присваивали армянским Аршакидам эти земли в качестве условной собственности, то отбирали обратно.

Рассмотрим этот же вопрос в аспекте политики Римской империи, которая изначально боролась если не против уничтожения парфянской державы, то хотя бы для ее ослабления и, естественно, была враждебно настроена к Аршакидам, царствующим в Великой Армении. К проблемам, связанным с данным вопросом, мы уже обращались выше. Однако поскольку нет ничего вечного, постольку не могла оставаться вечной и враждебная политика империи по отношению к властвующим в Великой Армении

⁵⁰¹ См.: *Еремян С.Т.* К вопросу возникновения условного землевладения в феодализирующейся Армении. - С. 5 и дал.; *Арутюнян Б.А.* К вопросу собственных владений армянских Аршакидов // ИФЖ. - Ереван, 1988. - № 4. - С. 51 (на арм. яз.).

Аршакидам, которая коренным образом изменилась с появлением на политической арене Сасанидов. Какими бы дружественными ни были армяно-парфянские отношения, как отмечает Б.А. Арутюнян, было: "... одно мрачное обстоятельство, которое в период ослабления Парфии создало благоприятную основу для будущего армяно-римского сближения.

Парфянские Аршакиды пытались никоим образом не допустить появления в Великой Армении **наследственной** династии Аршакидов, которой постоянно противопоставлялись цари Великой Армении"⁵⁰².

Итак, армяно-римское сближение началось с периода правления императора Септимия Севера. В тот же период в Армении царствовал Вагарш II. Отношения еще более углубились при сыне Вагарша Хосрове I. Выше мы уже говорили о договоре императора Макрина с парфянами, о котором нам сообщает Дион Кассий. Согласно этому договору, как отмечает историк, армянский царь Тиридат должен был получить обратно "... все те страны, которые его отец приобрел в Каппадокии (Dio. LXXIX, 3-4)⁵⁰³. Здесь возникает естественный вопрос: какие территории "приобрел" армянский царь в Каппадокии, которые вновь должны будут быть возвращены Армении? В этом упоминании, в первую очередь, бросается в глаза характеристика этих земель Дионом Кассием, поскольку историограф, не найдя более точного слова, использует глагол "приобрел".

Внешне создается впечатление, что территории вроде бы были куплены, то есть имело место простое действие купли – продажи. Однако представить себе подобное весьма трудно: как империя могла продать Армении территорию, находящуюся в центре Малой Азии достаточно далеко от армяно-римской границы? (расстояние от Каппадокии до Армении по

⁵⁰² Арутюнян Б.А. К вопросу собственных владений армянских Аршакидов. // ИФЖ. - Ереван, 1988. - № 4. - С. 55.

⁵⁰³ См. также арм. перевод: Иноязычные источники об Армении и армянах. Иосиф Флавий. Дион Кассий. - С. 224.

прямой линии составляет от 150 до 200 км). Здесь необходимо руководствоваться иной логической последовательностью.

Краеугольный камень исследования этого вопроса был заложен С.Т. Еремян, а в дальнейшем проблема была исследована в трудах Б.А. Арутюняна. Однако по ряду ключевых вопросов эти авторы имеют противоречивые точки зрения. Однозначно прав С.Т. Еремян, отмечая, что речь идет о собственных владениях, переданных армянским Аршакидам империей. Исследователь указывает, что подобными территориями являлись поместья Малая Армения и провинция Гиматене⁵⁰⁴.

Что касается упоминания Диона Кассия относительно Каппадокии, то она (какая-то ее часть), на наш взгляд, была выделена, вероятно, для служивших в римской армии армянских воинов в качестве военного лагеря.

Относительно вопроса, имели ли собственные владения общую границу с Великой Арменией, Б.А. Арутюнян пишет: «Если поместья, находившиеся на границе империи, имели бы границы и с Великой Арменией, то они также если не полностью, то хотя бы частично были бы вовлечены в политическую жизнь страны и, несомненно, каким-либо образом были бы отражены в армянских первоисточниках»⁵⁰⁵.

Исследователь находит также, что ничего не может означать то обстоятельство, что Малая Армения вплоть до претворения в жизнь административно-территориальных реформ императора Диоклетиана находилась в составе провинции Каппадокии⁵⁰⁶.

⁵⁰⁴ См.: *Еремян С.Т.* Карта - Царство Великой Армении в IV веке (298-385 гг.).

⁵⁰⁵ *Арутюнян Б.А.* К вопросу собственных владений армянских Аршакидов // ИФЖ. - Ереван, 1988. - № 4. - С. 56.

⁵⁰⁶ См.: там же. - С. 56. Об административно-территориальных реформах императора Диоклетиана подробно см.: *Буркхард Я.* Век Константина Великого. - М., 2003. - С. 35-115; *Бейкер Дж.* Константин Великий. Первый христианский император. - М., 2004. - С. 41-62; О Каппадокии подробно см. также: *Ранович А.Б.* Восточные провинции Римской империи в I-III вв. - С. 117-126; *Rea C.* Leviathan vs. Behemoth. - P.

Исходя из вышесказанного, Б.А. Арутюнян предлагает искать эти поместья в другом месте. По этому поводу он отмечает: “Еще несколько лет назад наше внимание привлек тот факт, что на Никийском соборе от имени католикосата Великой Армении в числе подписывающихся были епископы Амасии, Команы и Зелы, чьи церковные фемы в территориальном аспекте не могли находиться в Армении”⁵⁰⁷. Амасия – Αμασειά и Зела – Ζήλα после административно-территориальных реформ, осуществленных Римской империей, вошли в состав провинции Диоспонта или Эленопонта. А Комана вошла в Полемонский Понт.

Фактически, как находит Б.А. Арутюнян, основная часть собственных владений армянских Аршакидов, находившаяся на территории Великой Армении, была отдана в дар империей из своих территорий.

Основную часть этих земель Аршакиды получили из территории Диоспонта или Эленопонта, к чему прибавилась небольшая часть от Команы и Полемносского Понта. В географическом плане именно Комана находилась ближе всего к Малой Армении (приблизительно 50 км по прямой линии). Получить в дар подобную анклавную местность ничего не значило для

370-374; *Graham D.* Op. cit. - P. 210-212; *Jones A.H.M.* Constantine and the conversion of Europe. - Toronto, 1962. - P. 13-24.

⁵⁰⁷ *Арутюнян Б.А.* К вопросу собственных владений армянских Аршакидов // ИФЖ. - Ереван, 1988. - № 4. - С. 56; см. также: Книга армянских канонов (судебных решений) / Под ред. Акопяна В. - Ереван, 1964. - Т. I. -С. 141; *Joannes Dominus Mansi.* Sacrorum conciliorum nova et amplissima colectio. - Graz, 1960. - Vol. 2. - P. 694. Культы Понта и Каппадокии обстоятельно изучены С.Ю. Сапрыкиным, который не находит дарственных территории царям Аршакидской Армении на данной территории. Таким образом, это всего лишь воображение Б.А. Арутюняна. См.: *Сапрыкин С.Ю.* Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. - М.-Тула, 2009. - С. 34 и дал.; см. также: *Everitt A.* The rise of Rome. - P. 384-385, 395, 414; *Kosmin P.J.* Op. cit. - P. 140-149; *Ramsay M.M.* Paganism in the Roman empire. – P. 108 и дал.; *он же.* Chistianizing the Roman empire (A.D. 100-400). - P. 112.

Аршакидов. То есть римская политика завоевания симпатий со стороны Армении ни к чему бы не привела, а дары оказались бы отданными впустую.

По отношению к Комане, Зеле и Амасии остается сделать одно заключение. Эти районы были густо населены армянами, из-за чего местные духовные лидеры подписали документ от имени Великой Армении, что, вероятно, было причиной внутренней автономии. Если следовать этому ходу мыслей, то для Рима было бы удобнее отдать в собственные владения Великой Армении не территорию в Малой Азии, а завоеванные им какие-либо земли на территории европейских или африканских провинций.

Уступки нового императора, в целом, и в отношении Аршакидской Армении, в частности, не удостоились особой благодарности. Особенно недовольной оказалась часть армии. По этой причине в самом начале между императором и находившимся в его подчинении войском начались трения. Не найди он общий язык с военнотружущими, его правление оказалось бы слишком коротким. Что касается отношений с другими прослойками римского общества, то его “низкое” происхождение способствовало тому, что его прозвали *homo novus*.

О ситуации в Римской империи интересную мысль высказал известный философ того времени Флавий Филострат (170 – 244/249 гг.), автор труда “Жизнь Аполлония Тианского”, в котором красной нитью проходит мысль, что империей больше невозможно руководить из одного центра – Рима. Автор называл Рим огромным великаном и считал, что он должен уступить свое место еще какому-либо другому Риму (см.: *Flavius Philostratus. Vita Apollonius Tyaneus. I-VIII, passim*). Флавий пришел к таким выводам в результате долгих странствий по различным районам огромной империи. Об этом он пишет: “Притом я умею говорить на всех варварских наречиях, а их ведь множество; свой язык у армян, свой у мидийцев, свой у персов, свой у кадусиев – и все я понимаю (*Flavius Philostratus. Vita Apollonius Tyaneus. I, 19*)”.

Идея Флавия Филострата претворилась в жизнь приблизительно через сорок лет после его смерти, хотя почва для этого была уже в какой-то степени подготовлена.

Военные действия 198-226 гг. завершились победой Рима. Было сокрушено Парфянское царство, и в Иране началось правление Сасанидов, считавших себя законными наследниками Ахеменидов. Борьба за превосходство в Передней Азии началась с новой силой.

§ 2. Аршакидская Армения, Рим и Сасанидский Иран в 226 - 298 гг.: вопросы межгосударственных границ и административного деления

После переворота в Персии, осуществленного Сасанидами, империю ожидали существенные изменения на Востоке (о Сасанидском перевороте см.: Книга деяний Ардашира, сына Папака)⁵⁰⁸.

С приходом Сасанидов ситуация стала меняться не только для Рима, но и для Великой Армении, где в то время царствовала одна из ненавистных Сасанидами ветвей Аршакидов, союзников империи. Римская империя, в свою очередь, имела захватнические планы на Востоке, которым должна была противостоять Персия.

Утвердившиеся на троне Сасаниды долго не заставили себя ждать и перешли к реализации задуманного. О захватнических планах Сасанидов

⁵⁰⁸ *Неолдеке Т.* История Сасанидской державы. - Вагаршапат, 1896. - С. 8-13 (на арм. яз.); *Дибвойз Н.К.* Указ. соч. - С. 222 и дал.; *Манандян Я.А.* Т. 2. - С. 67-78; *Дьяконов М.М.* Указ. соч. - С. 257 и дал.; *Луконин В.Г.* Иран в III веке. - М., 1979. - С. 15 и дал.; *Фрай Р.* Указ. соч. С. 284 и дал.; *Крымский А.* История Сасанидов и завоевание Ирана арабами. - М., 1905. - С. 22-35; *Shaldon R.M.* Op. cit. - P. 180-185; *Graham D.* Op. cit. - P. 217-220; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 135-138; *Ramsay M.M.* Paganism in the Roman empire. - P. 58 и дал.; *Howard-Jonston J.* East Rome, Sasanian Persia and the end of antiquity. - Hampshire, 2006. - Historiographical and historical studies. - P. 157-160; *Bryce T.* Op. cit. - P. 268.

писали еще античные историки - современники этих событий (См.: Dio Cass. LXXIX, 3, 1-3; Herodian. VI, 2, 1-7; Zosim. Hist. nov. XII, 15). Царствующий в Риме последний представитель династии Северов император Александр (222 - 235 гг.) вынужден был в 232 г. отправиться в военный поход на Восток, поскольку опасность, исходящая от Сасанидов, как Дамоклов меч, висела над головой империи.

В этот период основатель империи Сасанидов Ардашир I (226 – 241 гг.) сумел сокрушить не только государство парфянского царя Артавана V, но и захватил царство Артавазда на территории Атропатены, Мидии и Адиабены, которому содействовали армяны⁵⁰⁹. Для Великой Армении существование этого государства было весьма желательным, поскольку оно полностью перекрывало внешнюю границу между армянами и Сасанидами.

Таким образом, существование Парфянского государства Артавазда создавало очень благоприятные условия, в первую очередь, для Великой Армении. Великая Армения в юго-западной части границы соседствовала с более или менее дружественно настроенной империей, а на юго-востоке – с дружественной и находящейся в зависимости Парфией.

Фактически, под угрозой оказалось не только существование восточных территорий Римской империи. Серьезная угроза возникла для южных границ Великой Армении практически по всей их протяженности. Если к этому прибавить то обстоятельство, что Сасаниды имели цель “возродить” мировую державу Ахеменидов, масштабы угрозы становятся очевидными.

Если бы даже они не сумели реализовать свои державные планы, то Великую Армению ожидала участь находиться в постоянно напряженном военном положении. Получается, что медлительность была равносильна гибели, в крайнем случае, разгромному поражению.

⁵⁰⁹ Подробно см.: *Габриелян Р.А.* Армения и Атропатена. - Ереван, 2002. - С. 235 и дал.; *Санера М.Р.* Op. cit. - P. 34-40, 103-104; *Tomber R.* Op. cit. - P. 64-65.

До того момента, как император пришел на восток, отчаянную борьбу с Сасанидами начали Хосров Великий-Тиридат II с одной стороны, с другой стороны – кушаны, в стране которых правил один из представителей парфянских Аршакидов, однако эта борьба не принесла каких-либо положительных результатов⁵¹⁰.

Война между персами и римлянами, в которой Великая Армения должна была выступить на стороне империи, началась в 232 г. По отношению к Армении император был настроен очень доброжелательно. Согласно свидетельству греко-римских историков, поход против Сасанидов он решил организовать одновременно в трех направлениях.

Для Великой Армении наиболее важным из этих направлений было северное. В интересующем нас аспекте свидетельства писателя Истории Августов Элия Лампридия имеют поверхностный характер, в то время как греческие историки Геродиан и Зонара дают очень подробное описание северного направления данного похода (Herodian. VI, 5-6; Zonaras XII, XV)⁵¹¹.

⁵¹⁰ Об армяно-кушанском союзе см.: История армянского народа. Т. II. - С. 23-32 (авт. Еремян С.Т.); Луконин В.Г. Завоевание Сасанидов на востоке и проблема кушанской абсолютной хронологии // ВДИ. 1964. № 3. - С. 38 и дал.; он же. Культура Сасанидского Ирана. - М., 1969. - С. 51 и дал.; Арутюнян Б.А. К вопросу хронологии истории Армении II-III вв. С. 139-140; В.Г. Луконин и Б.А. Арутюнян находят, что правители тех частей бывшего *Кушанишахра* (Апаршахр, Мерв, Сагестан), признавшие власть Сасанидов, взамен получили от Ардашира признание их прав на собственных территориях. Это можно считать вполне естественным, поскольку Сасаниды недавно пришли к власти, и им нужен был определенный промежуток времени, чтобы укрепиться на троне. Ко всему следует добавить, что они со всех сторон были окружены заклятыми врагами.

⁵¹¹ САН. Vol. XII. The crisis of the empire A.D. 193-337 / Ed. by Bowman A.K. - Cambridge, 2008. - P. 464-471; Erdkamp P. Op. cit. - P. 235-262; Rea C. Leviathan vs. Behemoth. - P. 374-378; Graham D. Op. cit. - P. 220-222; Millar F. Op. cit. - P. 406; The Roman empire in context. Historical and comparative perspectives. / Ed. Arnason J.P., Raflaub K.A. - P. 113-120; Canepa M.P. Op. cit. - P. 104; Howard-Jonston J. Op. cit. - P. 160; Bryce T.

Тем не менее, остается непонятным, откуда римские войска отправились в Атропатену и Мидию: из ставки в г. Антиохия, из Мелитены, из Саталы ? Однозначно, что римляне не имели никакой надобности войти в Атропатену или Мидию, поскольку на этих территориях царил Артавазд, находившийся в зависимости от Великой Армении и одновременно будучи союзником Рима.

Далее, сразу же после Антиохии, Мелитены или Саталы совершить поход на вышеуказанные территории было бы равносильно сумасбродству, поскольку войска должны были бы пройти через всю Персию. Это, в сущности, было невозможно и могло осуществиться только в случае захвата государства Сасанидов.

Невозможным представляется и выход на данные территории через Великую Армению, поскольку в этом случае римляне, во-первых, должны были бы дойти до Амида и Тигранакерта, на что указывают дороги “Певтингеровой карты”, а затем через армянскую “Царскую дорогу” – до Арича или Арташата. Из Арича через станцию Вордспу или Satispi они должны были дойти до Бакуракерта или Filadelfia и только отсюда, двигаясь на юг, могли бы достичь своей цели. Возможным представляется продвижение войск из Арташата через Нахчаван до Бакураткерта, а отсюда продолжение похода так же, как было отмечено выше⁵¹².

Нам представляется более вероятным, что имперские войска предварительно были собраны в городе *Антиохия*, имеющем мягкий климат, затем они дошли до Эдессы, потом отправились в *Нисибин*, откуда двинулись на восток. Упоминания как Геродиана, так и Зонара

Op. cit. - P. 270; The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - P. 205, 220.

⁵¹² Эти дороги более подробно см.: Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. - С. 344, 362; Манандян Я.А. Т. 5. - С. 132-154; Арутюнян Б.А. Атлас истории Армении. - С. 40-41.

свидетельствуют, что этот поход был достаточно труден и всегда проходил через горные дороги и ущелья.

Следует также предположить, что параллельно с южными склонами *Армянского Тавра* римляне прошли на восток, дошли до *Нисибина*, а затем двинулись на юго-восток и дошли до района *Кордукских (Нпатаканских)* гор. Здесь они потерпели поражение и понесли большие жертвы. Войска вернулись обратно; вышеупомянутые исторки по неизвестным причинам отмечают – в *Атропатену* или *Мидию*. Куда же в действительности дошли союзники до разгрома, остается неизвестным. Александр в 232 г. достиг бы еще больших успехов, если бы проявил решительность, отсутствие которой и явилось причиной неудачи его похода.

В войне ни одной из сторон не удалось достичь своей цели. И если Геродиан и Зонара обходят вопрос о подписании соглашения, то Лампридий (SHA) говорит о своих военных трофеях (см.: SHA. Alexander Severus. V, 1-3; О роли армян в римской армии в эти годы более подробно см.: Herodian. VII, 2; также SHA. Alexander Severus. V. 61-68. Автор тоже упоминает об этом, но в сокращенном варианте)⁵¹³. Не исключая захвата большого количества трофеев, следует с некоторой осторожностью отнестись к свидетельству о том, что Александр устроил в Риме триумф. Если это и имело место, то только с целью демонстрации римлянам своей силы и мощи.

Всему этому невозможно дать однозначную оценку. Вероятно, Риму пока удалось восстановить на Востоке прежние границы. Видимо, этим и обусловлено то обстоятельство, что обе стороны считали себя победителем. В создавшихся условиях это естественно.

Тем не менее, границы Великой Армении остались прежними, несмотря на то, что армянские войска также принимали активное участие в войне 232 г. (естественно, на стороне римлян). Изменение границ не

⁵¹³ См.: также САНІ. Vol. 3 (1). - P. 124-131; Alföldy G., Debson B., Eck W. Op. cit. - S. 400 и дал.; Ando C. Imperial Rome A.D. 193 to 284. - P. 100-121; Luttwak E.N. Op. cit. - P. 138.

произошло и при преемнике Александра Максимине Фракийском (235 – 238 гг.). Однако при Гордиане III (238 – 244 гг.) события стали развиваться очень стремительно⁵¹⁴.

В Риме ситуация обострилась после гибели Александра в войне с германцами. В последующие годы события стали развиваться с огромной скоростью, в результате чего на римском троне появилась случайная личность - Гордиан III. В этот же период в сасанидском Иране Ардашира сменил на престоле Шапух I (241 – 272 гг.)⁵¹⁵. Последний унаследовал не только трон, но и нереализованные планы во внешней политике, которые не смог или не успел претворить в жизнь Ардашир.

В 242 г. Шапух из Ктесифона направился в *Антиохию*, после захвата которой часть его армии двинулась в направлении киликийского города *Тарс*; другая часть через Восточное Средиземноморье отправилась на юг. Здесь они дошли до территории, расположенной на юго-востоке от *города Арвад*. Рим был вынужден принять вызов, и Гордиан пришел на восток для приостановления дальнейшего продвижения неприятеля.

Император дошел до *Месихеса (Бет-Маишкене)*. Этот город находился недалеко от городов *Ктесифон* и *Селевкия*, чуть северо-западнее от них. Именно здесь и свершилось то, что имело роковое последствие в первую очередь для Великой Армении и для армянского царя Тиридата II. Римляне потерпели поражение, был убит их военачальник Тимесифей, а в 244 г. префект Филипп убил императора, провозгласив себя его преемником.

⁵¹⁴ *Southern P.* The Roman empire from Severus to Constantine. - L., N-Y., 2001. - P. 54-56, 61; *Millar F.* Op. cit. - P. 406-408; The Roman empire in context. Historical and comparative perspectives / Ed. Arnason J.P., Raflaub K.A. - P. 120; *Yong G.K.* Op. cit. - P. 182-183; *Canepa M.P.* Op. cit. - P. 104; *Howard-Jonston J.* Op. cit. - P. 160; The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - P. 223-224.

⁵¹⁵ The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - P. 227.

Новый император Филипп, именуемый Арабом, считал неотлагательным делом подписание мирного договора и немедленное возвращение в Рим, где ситуация была нестабильной. Римско-персидский мирный договор 244 г. историк Зосим характеризует как *самый позорный*. Он пишет: “После того, как прошло много времени, Гордиан стал воевать против персидского царя и в процессе войны был убит.

Однако после этой победы персы ничего не завоевали из того, что было под властью римлян. Когда во главе государства стал Филипп, он подписал с персами “самое позорное” мирное соглашение (Zosim. III, 32, 4)”⁵¹⁶. Само название договора уже говорит о его сути, однако автор противоречит себе, когда в заключительной части отмечает, что противник ничего не смог завоевать. Окончательно “смешивают все карты” историки Зонара и Евагрий. Так, Зонара пишет: ”Затем последовал Филипп, который стал правителем Римской империи... Он, подписав договор с персидским царем Шапухом, прекратил войну с персами и уступил им Месопотамию и Армению. Однако, когда он увидел, что римляне удручены из-за потери этих стран, немного позже он объявил недействительным этот договор и обратно взял эти страны” (Zonaras XII, 19).

Начало и конец этого упоминания полностью противоречат друг другу. Не говоря уже о нарушении международных норм. Невозможно представить, что император мог так легко аннулировать договор, подписанный еще вчера, и потребовать обратно без новой войны то, что было закреплено договором.

Аннулирование договора исключается, поскольку после отбытия в Рим император больше никогда не возвращался на Восток, и новых переговоров между ним и Шапухом не было. Можно предположить, что император, подписав договор, отказался выполнять его условия, поэтому границы остались прежними, то есть *status quo*, касающийся, в первую очередь,

⁵¹⁶ См. также САН. Vol. XII. - P. 489-492; *Millar F.* Op. cit. P. 142-158; *The Roman empire in context. Historical and comperative perspectivs / Ed. Arnason J.P., Raflaub K.A.* - P. 122; *Canepa M.P.* Op. cit. - P. 54; *Howard-Jonston J.* Op. cit. - P. 160-161.

Великой Армении, не изменился. В этом мы убедимся в процессе последующего изложения фактов. Что касается упомянутого договора, вероятно, под словосочетанием *самый позорный* можно понимать то, что в Римской империи от этого похода ожидали многого, однако, в конечном итоге, изменений границ и перекройки территорий в пользу Рима не произошло.

Данный вопрос можно было бы считать решенным, если бы не было свидетельства Евагрия, который пишет: “Великая Армения раньше была в подчинении Риму, однако последующий Гордиану Филипп отдал ее Шапуху, в результате чего Малая Армения осталась в руках римлян, а вся остальная перешла персам (Evagr. Scholast. Eccles. hist. V, 7)”⁵¹⁷. В данном упоминании отсутствует логическая связь. Так, отмечая, что Великая Армения **прежде** была в подчинении империи, автор говорит о том, что Филипп подарил Сасанидам уже независимое к тому времени государство. Это не укладывается ни в какую логическую цепочку.

Возможно, говоря о бывшем зависимом государстве, он имел в виду то обстоятельство, что какой-то короткий промежуток времени Армения в статусе провинции находилась в составе Римской империи. Однако даже если Армения и была превращена в провинцию, то только на бумаге - в документах и отчетах, не более.

Проблему можно было бы считать решенной, если бы не новый преподнесенный Евагрием “сюрприз”. Он “дарит” Сасанидам всю Великую Армению, а чтобы не оскорбить римлян, “преподносит” им Малую Армению. Поводом для подписания мирного договора 244 г. для Филиппа Араба могло послужить только то, что новоиспеченный император желал как можно скорее урегулировать все вопросы на востоке и вернуться в Рим. Для него не

⁵¹⁷ См. также: Манандян Я.А. Т. 2. - С. 87; Астурия О. Указ. соч. - С. 241 и дал.; История армянского народа. Т. II. - С. 38 и дал. (авт. Еремян С.Т.); *Dignes B., Winter E. Op. cit.* - P. 173-187; *The Roman empire in context. Historical and comparative perspectives / Ed. Arnason J.P., Raaflaub K.A.* - P. 122-123.

имели значения условия договора. Самым важным было урегулирование отношений с Шапухом I. Что касается Малой Армении, то она, будучи введенной в состав Рима в период республики, в дальнейшем осталась в ее пределах до упадка империи.

Это свидетельство стало причиной появления ряда беспочвенных и неправильных точек зрения. Уже более века среди ученых относительно этого возникают разные предположения, “крестным отцом” которых можно назвать Й. Маркварта, который считает, что под евагриевской Малой Арменией следует подразумевать Кордук и Софену⁵¹⁸.

Попытаемся согласиться с Й. Марквартом и обратимся к карте административно-территориального деления Великой Армении того периода. Невооруженным взглядом видно, что подобные территориальные перекройки невозможны.

Б.А. Арутюнян пишет: “Следует отметить, что римские авторы прекрасно знали о Малой Армении, поэтому едва ли можно предположить, что Зонара, Зосим и Евагрий просто или косвенно пользовались историческим сочинением Дексиппа и могли Малой Арменией называть Софену или Кордук, уже не говоря о том, что в случае принятия данного факта за действительность, римляне клином должны были вонзиться в персидские владения, разделяя римскую Месопотамию, отошедшую персам, от остальных частей Великой Армении”⁵¹⁹. Бессмысленным было бы утверждение, что эти две провинции остались под властью Рима, а остальные территории перешли во владения Сасанидов. Проблема заключается не в

⁵¹⁸ *Markwart J. Untersuchungen zur geschichte von Eran, Zweites heft. - Leipzig, 1905. - S. 218 и дал.*

⁵¹⁹ *Арутюнян Б.А. К вопросу хронологии истории Армении II-III вв. - С. 152; Millar F. Op. cit. - P. 408.*

существовании этого свидетельства, а в том, что без всякого критического анализа некоторые исследователи безоговорочно принимают его⁵²⁰.

Если Софену через Малую Армению можно присоединить к восточным территориям Римской империи, остается неясным, каким образом к империи можно было присоединить Кордук, имеющий положение анклава, будучи со всех сторон окруженным Сасанидским Ираном. Соглашаясь с точкой зрения Б.А. Арутюняна, тем не менее хотим сделать ремарку: таким же образом невозможно было бы подарить Великой Армении собственные владения, которые также имели положение анклава, о чем мы говорили выше.

Другое решение этого спорного вопроса предложил С.Т. Еремян, согласно которому к Риму были присоединены Софена и часть Барцр Айка⁵²¹. Автор заключает, что граница проходила по соседству с населенными пунктами *Тигранакерт* и *Некран*, находившимися в составе Римской империи. Вопрос о расположении Некрана до сегодняшнего дня окончательно не решен, что дает повод к разногласиям.

В греческой надписи Фаркин-Тигранакерта дважды упоминается наименование *Некран* (к сожалению, надпись имеет большие повреждения). Здесь отмечено: “С помощью мощного войска (пропущено приблизительно 34 буквы) под покровительством богов и благодаря нашей счастливой судьбе”⁵²². Относительно расположения Некрана надпись нечего не подсказывает. К счастью, о Некране до нас дошло упоминание византийского

⁵²⁰ См.: *Машкин Н.А.* История древнего Рима. - М., 2006. - С. 573; *Крист К.* Указ. соч. Т. II. - С. 312-313. Карту Сасанидского Ирана см.: САНІ. Vol. 3 (2); *The seleukid, parthian and sasanian periods.* - Cambridge, 2008. - P. 748-749; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 141-143; *Millar F.* Op. cit. - P. 408-409; *Howard-Jonston J.* Op. cit. - P. 164-165.

⁵²¹ См.: *Еремян С.Т.* Деление царства Великой Армении между Сасанидским Ираном и Римской империей (244-253 гг.) // ИФЖ. - Ереван, 1976. - № 1. - С. 74 (на арм. яз.); САН. Vol. XII. - P. 481-482.

⁵²² *Саркисян Г.Х.* Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин. - С. 81-82.

историка первой половины XII в. Анны Комнины в труде “Алексиада”. Согласно ее сведениям, Некран находился в Ближней Сирии (Anna Comn. Alexiad. 371).

Сведения, приведенные в надписи, проанализировал Й. Маркварт, который отмечает: ”... что здесь (речь идет о Некране - *A.A.*) расположенная римская воинская часть заставила армянского царя оставить свои наследственные территории (то есть уйти из Некрана – *A.A.*), и он оставил эту надпись”⁵²³. Здесь речь идет о сформировавшейся политической ситуации после 296 – 297 гг. Однако большой разницы между положением, сформировавшимся в 296 – 297 гг., и ситуацией середины III в. нет. Наконец, что касается Тигранакерта, из-за существующих разногласий относительно его расположения говорить об этом представляется нецелесообразным. Таким образом, пока окончательно не будет выяснен вопрос о местонахождении Тиранакерта, трудно ответить на вопрос, где находился Некран.

Со С.Т. Еремянном следует полностью согласиться: договор 244 г. как таковой практически не действовал и остался просто на бумаге. Здесь мы считаем необходимым отметить одно важное упоминание очевидца этих событий Флавия Филострата, где автор говорит о южных границах Аршакидской Армении. Мы уже отмечали, что он жил до 244 (249) г. и никак не отреагировал на якобы имевшие место изменения на южно-армянской границе. Автор отмечает: ”Что же до сказанного о нашей части Тавра, будто она - де тянется за Армению, то долгое время этому никто не хотел верить (Flav. Philostr. Vita Apollon. Tyan. II, 2)”⁵²⁴.

Становится очевидным, что Флавий Филострат также однозначно принимает, что южная граница Аршакидской Армении проходила по Тавру,

⁵²³ *Markwart J. Sudarmenien und die Tigrisquellen... - S. 184.*

⁵²⁴ *The Roman empire in context. Historical and comparative perspectives / Ed. Arnason J.P., Raflaub K.A. - P. 125; Canepa M.P. Op. cit. - P. 79-81; Jones A.H.M. Constantine and the conversion of Europe. - P. 26-28; Bryce T. Op. cit. - P. 272.*

который протягивался на запад до Греции, а на востоке была Армения. Таким образом, Тавр являлся практически государственной границей Великой Армении на юге. Этот же историк в своем последующем изложении приводит еще одно свидетельство, которое, как находит Б.А. Арутюнян, относится к армянскому царю Хосрову Великому–Тиридату II. Автор пишет, что в Памфилии, находящейся в горах Тавра, в лесу поймали барса, на шее которого было написано: “Царь Аршак Нисейскому богу (Flavius Philostratus. Vita Apollonius Tyaneus. II, 2)”. Анализируя это свидетельство, Б.А. Арутюнян пришел к заключению, что упомянутый Аршак – это тот же Хосров Великий-Тиридат II⁵²⁵.

О том, что царство Хосрова Великого после договора 244 г. было независимым, подробно свидетельствует Мовсес Хоренаци. Согласно армянскому историографу, при императорах Деции, Галлии и Валериане Великая Армения была независимой и даже “... отбиравшие друг у друга власть на короткое время, не оказали помощи Хосрову, он, однако, с собственным войском и остальными друзьями и соратниками и (при содействии) северных племен победил Ардашира и преследовал его до Индийской страны (M. Choren. II, 73)”. Естественно, абсурдно говорить, что Хосров преследовал персов до Индии, это сильное преувеличение, однако ясно, что автор сливает воедино два исторических события, объединяя изгнание из Армении персов с борьбой кушанов против Шапуха I.

После борьбы с кушанами ситуация на армяно-персидской границе изменилась. В 253 г. Шапух I снова начал войну против Римской империи. Он занял и уничтожил не только восточный военный пункт, находившийся в Антиохии, но и многонаселенные районы в Ассирии, Киликии и Каппадокии. В те же дни начались вторжения племен сарматов и готов в Малую Азию и сопредельные территории. Это вынудило нового императора Валериана

⁵²⁵ См.: Арутюнян Б.А. К вопросу хронологии истории Армении II-III вв. - С. 133-134.

забыть о всех других проблемах и прибыть на Восток. Его военной ставкой стал город Самосата.

Ситуация заставила Хосрова Великого-Тиридата II прибегнуть к определенным мерам и, согласно историку Зосиму, армянский царь обратился в бегство, испугавшись создавшегося нестабильного положения (см.: Zosim. XII, 21). Хосров Великий-Тиридат II обосновывается в местности Чрмес, находящейся в западной части Великой Армении.

Мы считаем, что это переселение произошло по взаимному согласию армянского царя и римского императора. Однако еще до этого властители двух стран – римский император и персидский царь - пришли к взаимному соглашению. Хосров остался в Чрмесе до 256 г. (начиная с 252 г.). Царь забрал с собой в Чрмес своё айрудзи (личное войско - кавалерию), вероятно, помогавшее и римлянам во время военных действий. После обоснования Хосрова Великого в Чрмесе в восточных частях Великой Армении, с согласия и одобрения персов, правил Артавазд V (253 – 261 гг.).

Что касается вопроса о границе условного четырехлетнего разделения страны между двумя царями Великой Армении, то, вероятно, она проходила по той же линии, как и при разделении Великой Армении в 387 г.⁵²⁶. Римляне пошли на этот шаг, исходя из тяжелого положения, создавшегося внутри империи. Однако они отлично понимали, что сделанные уступки имеют всего лишь временный характер. Возможно, это был один из способов временного усмирения военных амбиций персов на Востоке.

В этот период подобный шаг был полностью оправдан. Такое заключение можно сделать на основе на сведений “Веронского списка”⁵²⁷. Римляне считали уступки наилучшим способом передышки до

⁵²⁶ См.: *Dignes B., Winter E.* Op. cit. - P. 188-194; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 143; *Canepa M.P.* Op. cit. - P. 81; *Howard-Jonston J.* Op. cit. - P. 164-165.

⁵²⁷ См.: История армянского народа. Т. II. С. 43 (авт. Еремян С.Т.); *Арутюнян Б.А.* К вопросу хронологии истории Армении II–III вв. - С. 162. В этом списке написано: **Armenia Minor, nunc et Maior addita.**

урегулирования внутригосударственных проблем. Это было выгодно и Персии, однако противоречило интересам Великой Армении.

Фактически, то, что имело место в 252 – 256 гг. под давлением Персии и с молчаливого согласия Рима, породило, в первую очередь, недовольство Армении, а затем, четыре года спустя - негодование и несогласие Рима. Согласно этой политике, Рим терял на Востоке не только своего преданного и надежного союзника, но и в какой-то мере способствовал успехам захватнической политики Сасанидской Персии. Одновременно можно констатировать, что Сасаниды не ограничились бы захваченными территориями.

Таким образом, то, с чем Рим смирился в 252 г., с тем же успехом отказался в 256 г. Ситуация, создавшаяся в 253-256 гг., с некоторыми анахронизмами нашла свое отражение в труде Агатангелоса. Этот исторический период Великой Армении автор именуется “*имперским дастакертом*” (т.е. именем – *А.А.*) (Agathang. Hist. Arm. 127, XII)⁵²⁸.

Н. Адонц считает, что отмеченное словосочетание и “Веронский список” являются порождением исторического периода до 298 г., однако конкретную дату не называет⁵²⁹.

Для урегулирования ситуации в 256 г. на Восток прибыл Валериан, начавший войну против персов. В этот период персы решили, что кратчайший путь для утверждения Сасанидов в Армении – это организация государственного переворота. Они послали в Армению парфянина Анака Партева, который в 259 г. организовал убийство Хосрова Великого-Тиридата

⁵²⁸ В русском переводе (Тер-Давтян К.С. и Аревшатын С.С.) это выражение перевели “... земли кесаревы..”, что не отражает всей ситуации. Нам кажется более правильным словосочетание “*императорское имение*”.

⁵²⁹ См.: Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. - С. 85-86; также История армянского народа. Т. II. - С. 43 (авт. Еремян С.Т.); Edwell P.M. Op. cit. - P. 18-31; Luttwak E.N. Op. cit. - P. 148-150; Millar F. Op. cit. - P. 409; Wieshafer J. Op. cit. - P. 222; Bryce T. Op. cit. - P. 273.

II. Об этом Мовсес Хоренаци четко свидетельствует: “Через два года на третий после своего прибытия в Армению, Анак убивает Хосрова, процарствовавшего сорок восемь лет (M. Choren. II, 74)”.

Рассмотрим вопрос о месте убийства Хосрова Великого- Тиридата II. Если следовать логике рассуждений Мовсеса Хоренаци, то можно определить ход развития событий. Армянский историк в первую очередь описывает ложное бродяжничество, после которого Анак Партев прибыл в Армению и затем из Кордука дошел до границы Атропатены и далее отправился к Хосрову Великому - Тиридату II якобы с целью повидать его. Мовсес Хоренаци по этому поводу свидетельствует: “Узнав об этом в области утийцев, Великий Хосров, полагая, что речь идет о перенесении Кареновых отпрысков, посылает на помощь Анаку отряд. Встретив Анака, по приказу царя доставляют его в область, называемую Артаз, равнинную местность, где были явлены мощи святого и великого нашего апостола Фаддея (M. Choren. II, 74)”.

Из этого свидетельства Хоренаци можно однозначно заключить, что, несмотря на то, что разделение Великой Армении состоялось, однако оно никак не повлияло (даже частично) на Хосрова Великого-Тиридата II. Поэтому армянский царь и не пытался покинуть выделенную ему территорию в западной Армении. Это говорит о том, что Хосров надеялся на восстановление целостности государства.

Здесь остается неясным один вопрос: Хосров Великий-Тиридат II надеялся на воссоединение страны вместе с Артаваздом V или это было его единоличное желание? Хосров отлично понимал, что какими бы громкими не были победы Шапуха I, тем не менее Римская империя не могла бы допустить, чтобы персы утвердили свою власть на территории Великой Армении. Б.А. Арутюнян не исключает предварительного соглашения между персами и вторгшимися в Малую Азию готами⁵³⁰. Если бы это увенчалось

⁵³⁰ См.: Арутюнян Б.А. К вопросу хронологии истории Армении II-III вв. - С. 166.

успехом, то последствия для империи могли бы оказаться необратимыми. В этом случае Рим был бы изгнан не только с территории Передней Азии, но и из Малой Азии.

Таким образом, чувствуя поддержку Римской империи, армянский царь не спешил удалиться на западные территории Великой Армении, то есть на выделенную ему местность. Дальнейшее развитие событий прекрасно описано Агатангелосом (см. *Agathang.* 33, II). Анак Партев решил по возможности ускорить убийство Хосрова Великого-Тиридата II, поскольку империя чувствовала растущую угрозу со стороны Сасанидов. Поэтому весной 259 г. император Валериан возобновил военные действия против Шапуха I. Однако в 260 г. он потерпел поражение на территории между Эдессой и Хараном и был пленен Шапухом. Все это подробно описано не только в надписи Шапуха Каабе Зороастра (сокращенно - ŠKZ), но и одним из пяти Писателей Истории Августов Требеллием Поллионом (*SHA. Valerianus pater et filius. V. 6*)⁵³¹. Автор пишет: “Артабаз, царь армянский, послал Сапору (Шапуху – *A.A.*) такое письмо: “Я притязаю на долю славы, но боюсь, что ты не столько одержал победу, сколько посеял новые войны. Валериана требуют обратно и сын его, и внук, и римские военачальники, и вся Галлия, и вся Африка, и вся Испания, и вся Италия, и все племена, живущие в Иллирике, на Востоке и в Понте, которые сочувствуют римлянам или принадлежат им. Ты взял в плен одного старика, но сделал все племена

⁵³¹ Подробно см.: *Honingman E., Marick A. Recarches sur les Res gestae divi Saporis.* - Bruxelles, 1953. - P. 12; Пер. на рус. яз. см.: *Крифт К.* Указ. соч. Т. II. - С. 325-326. Здесь мы преднамеренно обошли договор 257 или 258 гг., согласно которому, как считают В.Г. Луконин и С.Т. Еремян, основные положения договора 244 г. получили юридическую силу и были реализованы. Б.А. Арутюнян, наоборот, считает это невозможным. Подробно об этом см.: *Луконин В.Г.* Завоевания Сасанидов на востоке и проблема кушанской абсолютной хронологии // *ВДИ.* 1969. № 2. - С. 32; *История армянского народа.* Т. II. - С. 46 и далее (авт. Еремян С.Т.); *Арутюнян Б.А.* К вопросу хронологии истории Армении II-III вв. - С. 171-172; *Lintott A.* *Op. cit.* - P. 162 и дал.

всего круга земель злейшими врагами себе, а, возможно, и нам, в то время как мы послали тебе вспомогательные отряды, являемся вашими соседями и всегда страдаем, когда вы воюете друг с другом (SHA. Valerianus pater et filius. V. 6-7)”⁵³².

Конечно, это было дерзостью. По этой причине Шапух I никогда не смог простить Артавазда V, однако должен был ждать завершения своих дел с Римом. Персидский царь вскоре потерпел поражение в Киликии, чему последовало поражение от правителя Пальмиры (Тадмора) Септимия Одената⁵³³.

В 261 г. Шапух сверг царствующего на большей территории Великой Армении Артавазда V. Затем здесь правили Сасаниды Вормизд-Ардашир (261 - 272 гг.), Вормиздак (273 - 276 гг.) и Нерсег (276 - 293 гг.) (см.: М. Choren. II, 77)⁵³⁴. Получается, что Сасаниды, объявившие, что не имеют

⁵³² См. также: *Арутюнян А.Ж.* Значение эпистолярного жанра для характеристики определенного исторического периода на примере одного письма // Альманах современной науки и образования. - Тамбов, 2010. - № 1. Ч. 1. - С. 75-76; *Ando C.* Imperial Rome A.D. 193 to 284. - P. 146-175; *The Roman empire in context. Historical and comparative perspectives* / Ed. Arnason J.P., Raaflaub K.A. - P. 128; *Howard-Jonston J.* Op. cit. - P. 169.

⁵³³ О Пальмире более подробно см.: *Дьяков В.И.* Социальная и политическая борьба в Римской империи в середине III в. // ВДИ. 1961. № 1. - С. 84-107; *Ковалев С.И.* История Рима. - С. 643-644, 652-653; *Ростовцев М.И.* Караванные города. - СПб., 2010. - С. 86 и дал.; *Parker H.M.D.* A history of the Roman world. A.D. 138 to 337. - P. 172-175, 198-202; САН. Vol. XII. - P. 172-175; *Wieshafer J.* Op. cit. - P. 224; *Canepa M.P.* Op. cit. - P. 82-83; *Yong G.K.* Op. cit. - P. 123-168; *Tomber R.* Op. cit. - P. 65. О влиянии Рима в бассейне Красного моря см.: там же - P. 69-72; *Bryce T.* Op. cit. - P. 275-316.

⁵³⁴ О годах правления этих царей и обстоятельств их царствований есть много разногласий. Это является следствием противоречащих сведений источников. Как видно из вышесказанного, их много, кульминацией является 260-290 гг. Об этом см.: *Манандян Я.А.* Т. 2. - С. 100-108. В 1970-х гг. началась научная дискуссия между С.Т. Еремянном и А.А. Мартиросяном. См.: *Еремян С.Т.* Политическое состояние Армении при Артавазде V (252/3-261) // ВОН. - Ереван, 1975. - № 1. - С. 13-22; *он же.* Деление царства Великой Армении между Сасанидским Ираном и Римской империей (244-253) // ИФЖ. - Ереван,

никакого отношения к парфянским Аршакидам, при необходимости, как это произошло в данном случае, “обнаружили” эту связь. Это, однозначно, вытекало из их государственных интересов – в случае необходимости руководствоваться любыми средствами. Восшествие на армянский трон этих царей означало ослабление позиции Рима на Востоке на неопределенное время. Этим воспользовались не только персы, но и правители Пальмиры, жена Одената (Odenatus, правил в 254 – 262 гг.) Зиновия (греч. Ζηνοβία) Септимия и их сын Вабаллат. Причиной всего была не только пассивная восточная политика Рима, но и то, что Шапух в последние года своего правления не выделялся активной политической деятельностью. В этот период римские императоры (Галиен, Клавдий, Квинтилий) были не в состоянии урегулировать внутреннее положение страны, которое относительно улучшилось лишь при Аврелиане⁵³⁵.

Аврелиан урегулировал не только внутригосударственное положение в империи, но в 272 г. положил конец претензиям Пальмиры⁵³⁶. На Востоке укреплению позиций империи способствовало и то обстоятельство, что в Сасанидской Персии после смерти Шапуха I вплоть до восшествия на трон Шапуха II ситуация была также нестабильной.

1976. - № 1. С. 67-88; *Мартirosян А.А.* Армения и первые Сасаниды // ИФЖ. - Ереван, 1975. - № 3. - С. 149-172; *он же.* Западные завоевания Сасанидов и Армения // ИФЖ. - Ереван, 1977. - № 1. - С. 45-58; *он же.* Гипотеза о делении царства Великой Армении в III веке // ИФЖ. - Ереван, 1987. - № 3. - С. 201-212; *он же.* Сасаниды и политический поворот Армении в III веке // ИФЖ. - Ереван, 1979. - № 1. - С. 45-58. Об этих вопросах см. также: *Арутюнян Б.А.* К вопросу хронологии истории Армении II-III вв. - С. 168-170 и дал.; *Barker P.* The armies and enemies imperial Rome. - Worthing, 1981. - P. 30-35; *Lieu S.N.C.* Op. cit. - P. 59-96; *Edwell P.M.* Op. cit. - P. 30-69; *Canepa M.P.* Op. cit. - P. 83 и дал.

⁵³⁵ The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - P. 427, 447.

⁵³⁶ *Potter D.S.* Op. cit. - P. 91-95; *САИ.* Vol. 3 (1). - P. 127-132; *Ando C.* Imperial Rome A.D. 193 to 284. - P. 201-205; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 151-154; *Jones A.H.M.* Constantine and the conversion of Europe. - P. 21-22.

Восточный поход Аврелиана благоприятно отразился на Армении. По приказу Аврелиана Тиридат III стал править западной или римской частями Великой Армении, которые совпадали с теми территориями, на которых в 252 – 256 гг. царствовал Хосров Великий-Тиридат II. Коронация Тиридата III стала его первым правлением в Великой Армении, продлившимся до 276 г. (см.: Zosim. I. 60; SHA. Avrelianus. 13 и дал.)⁵³⁷. Это полностью совпадает со свидетельством Мовсеса Хоренаци, который говорит: “Процарствовал же он (Тиридат – А.А.) пятьдесят шесть лет (M. Choren. II, 92)”.

Однако вскоре Аврелиан был убит, и царствование Тиридата III временно было приостановлено, поскольку Сасанидский царь Варахран II стремился распространить свое господство по всей Армении, где было установлено господство Нерсега. Активизации политики Варахрана в Армении способствовало еще и то, что императоры Тацит и Флориан не могли укрепиться у власти.

Только при императоре Пробе в 276 – 282 гг. ситуация для Рима вновь улучшилась. Как пишет Зосим, Риму принадлежали Ассирия, Финикия, Палестина и Египет (см.: Zosim. I, 64)⁵³⁸. В этом списке принадлежащих Риму вассальных стран (или, скорее, союзников) отсутствует Армения. Что это могло означать? На этот вопрос можно дать бесчисленное множество ответов, объяснений или предположений, с которыми можно согласиться или опровергнуть их, как это делали предшествующие исследователи⁵³⁹.

⁵³⁷ Вывод о том, что небольшая западная часть Армении находилась под влиянием Рима, можно сделать на основании косвенных свидетельств, сохранившихся в сочинениях историков. Такие сведения сообщает Зосим, который пишет, что император присоединил к Риму Месопотамию, Вописк свидетельствует, что Армения находилась под влиянием Рима.

⁵³⁸ См. также: *Edwell P.M.* Op. cit. - P. 63-92; 149-200; *Howard-Jonston J.* Op. cit. - P. 178.

⁵³⁹ См.: История армянского народа. Т. II. - С. 61 и след. (авт. Еремян С.Т.); *Астуриян О.* Указ. соч. - С. 247, 249; *Моммзен Т.* Указ. соч. - С. 465-466.

Историки свидетельствуют, что между римским императором и персидским царем имели место переговоры, основной проблемой которых было разрешение противоречий, существующих между ними относительно Армении. Такое свидетельство сообщает нам, Вописк в биографии императора Проба (SHA. Probus. 17). Согласно ему, пока обе стороны вели переговоры, а Тиридат III, осознавая небезопасность своего тыла, удалился в западную часть Великой Армении, находившейся под патронажем Рима, где господствовало безвластие.

Воспользовавшись сложившейся ситуацией, Сасаниды вновь завоевали большую часть восточной Армении. Все это происходило без военных столкновений, поскольку Сасаниды старались быть по возможности уравновешенными и чуткими по отношению к Риму. Они предчувствовали, что в Риме рано или поздно может начаться процесс возрождения. И они оказались правы.

Почему события получили такое развитие? Как показывает анализ, они более бурно развивались не на открытой политической сцене, а за кулисами, чему могли быть свидетелями лишь немногие. Только после того, как все закулисные действия были завершены, их результаты стали всеобщим достоянием. Нас интересует несколько вопросов. Что заставило Тиридата отказаться от царствования на большей территории Великой Армении, покинуть ее восточные части и вернуться назад? Почему Рим временно отступил и какие территориальные изменения произошли в Великой Армении?

Политика Римской империи, в первую очередь, была обусловлена царившей здесь нестабильной ситуацией⁵⁴⁰. Для того, чтобы империя хотя бы

⁵⁴⁰ Вопрос кризиса в Риме подробно изучен Д.С. Поттером. См.: *Potter D.S. Op. cit.* - P. 108-147; *Southern P. The Roman empire from Severus to Constantine.* - P. 149-151; *Luttwak E.N. Op. cit.* - P. 158-160; *Howard-Jonston J. Op. cit.* - P. 180; *Bryce T. Op. cit.* - P. 273; *East and west in the Roman empire of the fourth century. An end to unity? / Ed. by Dijkstra R.,*

временно отказалась от поддержки Великой Армении не менее важную роль сыграли братья убитого Хосрова Великого. Идея историка Егише о том, что Тиридата спасли, когда он “... в детстве бежал от своих дядьев, убивших, зарезавших его отца (Egishe. III, 10)”, подсказывает больше, чем этого можно было ожидать. На этом мы сознательно не остановились в соответствующем месте нашего исследования.

Убийство Хосрова Великого-Тиридата II было заговором, который был на руку не только персидскому царю, но и братьям убитого, каждый из которых, вероятно, уже мысленно представлял себя на армянском троне. Более того, появился законный претендент на престол – малолетний сын Хосрова Великого-Тиридата II Тиридат III.

Фактически, время работало на персов, поскольку нестабильной была обстановка не только в Риме, но и в Великой Армении, где царил хаос. В этих условиях персы могли достичь максимального успеха и, как предполагают Я.А. Мананадян и Б.А. Арутюнян, они сдали Армению предателям – братьям-убийцам Хосрова Великого-Тиридата II.⁵⁴¹ Не исключено, что они разделили Великую Армению между собой, тем самым еще больше ослабив страну.

Ослабление и разделение Армении этим не закончилось. Выгоды из этого должны были извлечь и Сасаниды: к ним отходила самая большая и главная часть страны. Б.А. Арутюнян находит, что сразу же поле этих событий Сасанидам удалось присоединить к своему государству затигрские

Poppel S. van, Stootjes D. - Leiden, Boston, 2015 (статья: *Traina J.* Mapping the new empire: A geographical look at the fourth century. P. 49 и сл.).

⁵⁴¹ См.: Мананадян Я.А. Т. 2. - С. 107-708; Арутюнян Б.А. Административно-политическое состояние юго-западных областей Великой Армении в конце III начале IV веков. - С. 82.

области⁵⁴². Это имело место в 293 г., когда Нерсег был провозглашен царем Сасанидской Персии, о чем мы поговорим ниже.

Первый удар нанес персам император Кар, сражавшийся с врагом не на западных границах Армении, а в Месопотамии. Этот факт говорит в пользу того обстоятельства, что эти территории, в сущности, не имели никакого отношения к персам (см.: SHA. Carus. 8; Zosim. XII, 30; Eutrop. IX, 18). Данные события сжато освещены у Хоренаци. Историк, в свою очередь, добавляет, что более подробно о них говорит Агатангелос (М. Choren. II, 79).

Реальный поворот событий начался с 284 г. Император Диоклетиан сумел быстро урегулировать внутреннее положение страны, провел ряд реформ и восстановил авторитет Римской империи на востоке⁵⁴³. Его вмешательство помогло восстановить царствование Тиридата III в западной Армении. Это событие произошло не в 287, а в 288 г. (см.: М. Choren. II, 82)⁵⁴⁴.

О проводимых переговорах О. Астурян заключает: “Между Диоклетианом и Врамом II земельные вопросы были урегулированы, и Тиридат, против которого до сего времени персидская сторона была

⁵⁴² См.: Арутюнян Б.А. Административно-политическое состояние юго-западных областей Великой Армении в конце III начале IV веков. - С. 82.

⁵⁴³ О мероприятиях, предпринятых Диоклетианом, более подробно см.: Буркхард Я. Век Константина Великого. - С. 7-63; Бейкер Дж. Константин Великий. Первый христианский император. - С. 41-63; Ando C. Imperial Rome A.D. 193 to 284. - P. 205-208; Tomber R. Op. cit. - P. 75-76; Jones A.H.M. Constantine and the conversion of Europe. - P. 30-32; The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - P. 205.

⁵⁴⁴ Мы не преследуем цели обсуждать вопросы, связанные с хронологией, которые сообщают Хоренаци, Агатангелос, Себеос, Самвел Анеци. Анализируя сведения вышеупомянутых и других историков, к такому заключению пришел Б.А. Арутюнян, основываясь, в первую очередь, на сведениях Мовсеса Хоренаци.

настроена, с обеих сторон был признан законным царем Армении. Более того, над Тиридатом был признан римский протекторат⁵⁴⁵.

Необходимо выяснить, какие территории были предоставлены Тиридату III как царю восстановленной династии Аршакидов в Армении. Однозначно, что персы должны были пойти по пути уступок, о причинах чего мы неоднократно говорили выше. Нам кажется, какое бы объяснение не было дано относительно территориальных вопросов, в любом случае, ответ будет *a priori*, поскольку по этому поводу источники единогласно молчат.

Новый путь решения проблемы территорий, переданных Тиридату III Великому, предлагает Б.А. Арутюнян в одной из карт “Атласа истории Армении” - “Армения в 60 – 90-х гг. III в. Царствование Тиридата III в Великой Армении”⁵⁴⁶. Нерсег был вынужден уступить свои позиции и править в восточной части страны.

Согласно Б.А. Арутюняну, эта граница с юга на север проходила следующим образом: чуть западнее населенных пунктов **Ширакан**, **Зарехаван** и **Гер**, затем через **Маракан** и **Нахичеван**, откуда почти по прямой линии протягивалась и доходила до восточного побережья **озера Севан**, затем по прямой линии с юго-востока сворачивала на северо-запад до местности **Овк (һовк)**, где совершала поворот на 90 градусов и доходила до того места, где соединяются границы **Албании**, **Иберии** и **Великой Армении**.

Совершенно ясно, что за основу начертания контура границ, как в целом, так и в данном случае, берутся особенности местности, и, в первую очередь, принимаются во внимание орография и гидрография. Не исключено, что в каких-то местах в 288 г. эта граница имела несколько иной вид. Однако

⁵⁴⁵ Астуриян О. Указ. соч. - С. 257; Сопера М.Р. Op. cit. - P. 98-99; Holloway R.R. Op. cit. - P. 115 и дал.; East and west in the Roman empire of the fourth century. An end to unity? / Ed. by Dijkstra R., Poppel S. van, Stootjes D. (статья: Traina J. Mapping the new empire: A geographical look at the fourth century. - P. 51-52 и дал.).

⁵⁴⁶ См.: Арутюнян Б.А. Атлас истории Армении. - С. 38-39; САИ. Vol. 3 (2). - P. 747-777.

отклонения от предложенного варианта не могли быть существенными, несмотря на то, что данную точку зрения автора можно считать очень условной.

Остановимся на анализе событий 293 г. В этом году Нерсег, царствовавший ранее на армянских территориях, находившихся на востоке вышеупомянутой границы Великой Армении, стал царем Сасанидской Персии. Изменение его статуса соответственно изменило армяно-персидскую (Сасанидскую) границу.

Если невооруженным взглядом посмотреть на территории, отошедшие Персии в результате разделения Армении, можно легко заметить, что в плане жизнеспособности они не имели существенного значения даже для персов. Их можно было бы сравнить с землями на обочине дороги, которые не могли играть особую роль при урегулировании межгосударственных отношений.

Именно по этой причине, возвратившись в Ктесифон и прочно укрепившись на троне, Нерсег вновь начинает вести переговоры с римлянами.

В результате происходит обмен территориями, в результате которого Нерсег отдал Римской империи восточно-армянские земли, а в качестве компенсации получил пять затигрских областей. Вот таким образом эти области перешли под господство Сасанидского Ирана⁵⁴⁷.

Однако только этим решение проблемы не завершается. Рим не пошел бы на такие тяжелые для себя уступки, если бы не получил равнозначную компенсацию. Такой компенсацией стало признание Тиридата III царем

⁵⁴⁷ *Edwell P.M.* Op. cit. - P. 149-200; см. также: *Whittaker C.R.* Op. cit. - P. 140-142; *Millar F.* Op. cit. - P. 312 и дал.; *Southern P.* The Roman empire from Severus to Constantine. - P. 243-244; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 163; *Wieshafer J.* Op. cit. - P. 229; *Tomber R.* Op. cit. - P. 82; *Howard-Jonston J.* Op. cit. - P. 200-201; *Jones A.H.M.* Constantine and the conversion of Europe. - P. 60-61; *Rich R.J., Shipley G.* Op. cit. - P. 277 и дал.; The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - P. 415; *Holloway R.R.* Op. cit. - P. 124 и сл.

оставшейся части Великой Армении. Совершенно прав акад. С.Т. Еремян, отмечая, что в 287 – 293 гг. Тиридат III был царем западной (римской) части Великой Армении, а после этих событий стал царствовать в Великой Армении⁵⁴⁸.

Став царем Великой Армении, в составе которой не оказались только **пять затигрских территорий**, согласно предварительному соглашению двух сторон (Сасанидской Персии и Римской империи), Тиридат III Великий, очевидно, не мог долго заставить себя ждать. Римская империя, естественно, была против укрепления положения Персии, лучшим свидетельством чего стала начавшаяся в скором времени война.

В этот период Тиридат и император Диоклетиан вместе воевали против Персии.

226-296 гг. в истории Рима и Армении ознаменовались упадком, основным виновником которого явился Сасанидский Иран. Падение Рима было обусловлено недалекновидной политикой солдатских императоров.

Коренным переворотом в сложившейся ситуации можно считать восшествие на престол Диоклетиана. Фактически, Армения и Рим стали военно-политическими союзниками, в результате чего Сасаниды были изгнаны из Армении и из определенных территорий Передней Азии.

⁵⁴⁸ См.: История армянского народа. Т. II. - С. 65 (авт. Еремян С.Т.). С.Т. Еремян предполагает, что Нерсег предпочел на армянском троне видеть законного наследника, нежели кого-нибудь из Сасанидов, который в дальнейшем мог стать ему соперником. Мы согласны с этим мнением. См.: там же. - С. 65-66; *Ando C. Imperial Rome A.D. 193 to 284.* - P. 210-223; *Wieshafer J. Op. cit.* - P. 229-230; *The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W.* - P. 449-450; *East and west in the Roman empire of the fourth century. An end to unity? / Ed. by Dijkstra R., Poppel S. van, Stootjes D.* (статья: *Traina J. Mapping the new empire: A geographical look at the fourth century.* - P. 54).

§ 3. Нисибинский договор 298 г. и территориальные изменения в конце III в.

Уже в последней четверти III в. императоры Аврелиан, Тацит, Проб и Кар в своей восточной политике проявили определенную активность, основной целью которой было восстановление пошатнувшегося положения империи на Востоке.

Фактически, соревнование между Римом и Сасанидами достигло своей кульминации. Эта ситуация сохранилась и продолжилась в первые годы правления императора Диоклетиана.

В этот период вошедший на персидский престол Нерсег в первую очередь укрепил свое положение внутри страны, а затем первый пошел на конфронтацию с Римом, желая, по всей вероятности, выгнать римлян с восточных территорий и установить здесь единовластное правление Сасанидов.

Так в 296 г. началась новая римско-персидская война, в которой снова союзником Римской империи выступила Армения⁵⁴⁹. О том, что император реально в период этой войны, равно как и вообще на востоке, в восточно-средиземноморском регионе самым верным союзником считал Тиридата III, говорит один простой факт. Еще в письме, отправленном Тиридату относительно девственниц Рипсима и ее подруг, а точнее в эдикте, Диоклетиан именовал армянского царя не только любимым братом, но и

⁵⁴⁹ О военных действиях персидско-римской войны 296-297 гг. подробно см.: История армянского народа. Т. II. - С. 65-71 (авт. Еремян С.Т.); *Parker H.M.D.* Op. cit. - P. 233-235; САН. Vol. XII. - P. 335-337; *Jones A.H.M.* The Later Roman empire. Vol. I. - P. 39 и след.; *Baynes N.H.* Rome and Armenia in the fourth century // The EHR. - L., 1910. - Vol. XXV. № 100. - P. 625-643; *Southern P.* The Roman empire from Severus to Constantine. - P. 259, 279; *Luttwak E.N.* Op. cit. - P. 171-185; *Baker S.* Op. cit. - P. 322 и дал.; *Wieshafer J.* Op. cit. - P. 230; *Holloway R.R.* Op. cit. - P. 129-130.

союзником и соправителем (Agathang. 152, XII)⁵⁵⁰. Все это наилучшим образом проявилось именно в этой войне.

Первый год войны был благоприятен для Сасанидской Персии, поскольку в главном сражении между Хараном и Каллиником персам удалось одержать победу (Amm. Marc. XXIII, 5, 11; Eutrop. Brev. IX, 24)⁵⁵¹. В 297 г. военачальник римских войск Галерий превратил Армению в театр военных действий, горный рельеф которой затруднял продвижение персидской конницы. Римляне одержали блестящую победу, о чем свидетельствует Евтропий. Он пишет: “Однако вскоре он (Галерий - А.А.) с помощью Иллирика и Мизия собрал войско и снова в Великой Армении дал сражение с дедом Вормизда и Шапуха с не меньшей храбростью, ловкостью и мудростью. Он даже сыграл роль разведчика с двумя или тремя наездниками. Одержав победу над Нерсегом, он разграбил его лагерь, взял его жен, сестер и детей и кроме этого бесчисленное множество персидских вельмож и персидские сокровища. Римляне выгнали Нерсега в самые отдаленные и пустынные места персидского царства (Eutrop. Brev. IX, 24-25)”.

Нерсег был вынужден просить мира, который заключил с ним римский деятель Сикорий Проб. Об этом свидетельствует историк Петр Патриций: “Основными пунктами, предложенными посольством, были следующие: на восточной территории римлянам будут принадлежать Ангел Тун - Ingilene, Софена - Sophene, Алдзник - Arzanene, Кордук – Corduene (Gorduene) вместе с Цавдеком - Zabdicene.

⁵⁵⁰ Kaser K. Op. cit. - P. 242-243; The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W. - P. 453; Holloway R.R. Op. cit. - P. 130.

⁵⁵¹ Я.А. Манандян не исключает, что война началась не в 296 а в 295 г. См.: Манандян Я.А. Т. 2. - С. 109; Blockley R.S. The romano-persian peace treaties of A.D. 299 and 363. - Florilegium. 1984. - Vol. 6. - P. 28-29 / Annual publication devoted to the study of Late Antiquity and the Middle Ages. The official Journal of the Canadian Society of medievalists.

Границей Армении должна стать крепость Зинта, которая находилась на границе Мидии. Царь Иберии должен был получить от римлян царские различия (Petr. Patr., frg, 14)”. Об этом договоре, подписанном в Нисибине, очень обобщенно и неопределенно свидетельствуют также античные историки Аврелий Виктор и Руф Фест. Последний пишет: “... Царь Персии Нерсег сбежал. Его жена и дочери попали в плен. Однако к ним отнеслись с высочайшим уважением и их неприкосновенность была соблюдена. Персы были удивлены этому и признались, что римляне превосходят их не только оружием, но и поведением. И они вернули Месопотамию вместе с пятью затигрскими территориями. Был установлен мир, который продлился до наших дней на благо империи (Rufi Fest. Brev. XXV.)”.

Что касается Аврелия Виктора, то из его свидетельства следует выделить следующий отрезок: “... Победа была такой значительной, что если Валерий (в действительности речь идет о Диоклетиане – А.А.), по приказу которого происходило все, по какой-то неясной причине не сопротивлялся, власть Рима установилась бы в новых губерниях (Aurelius Victor. Caesares, XXXIX)”. Мирное соглашение подписывалось на 40 лет, поэтому часто его просто называют Нисибинский мирный 40-летний договор (298 – 338 гг.)⁵⁵².

Из перечисленных выше античных историков наиболее подробно все территориальные изменения между воюющими сторонами представляет Петр Патриций.

⁵⁵² Вопросы межгосударственных границ подробно рассмотрены П. Хитером. См.: Heather P. The fall of the Roman empire. A new history of Rome and the barbarians. - Oxf., 2006. - P. 73-74, 161, 173, 387; Luttwak E.N. Op. cit. - P. 185-189; Rosenstein N.; Morstein-Marx R. Op. cit. - P. 466-470; Baker S. Op. cit. - P. 324; The Roman empire in context. Historical and comparative perspectives / Ed. Arnason J.P., Raflaub K.A. - P. 131-133; Holloway R.R. Op. cit. - P. 131; Traina J. Mapping the new empire: A geographical look at the fourth century // East and west in the Roman empire of the fourth century. An end to unity? / Ed. by Dijkstra R., Van Poppel S., Stootjes D. - P. 56; Errington R.M. Roman imperial policy from Julian to Theodosius. - P. 44-45, 67-68; Blockley R.S. Op. cit. - P. 29-31.

При внимательном анализе очередности перечислений этого историка можно выделить одну закономерность, бросающуюся в глаза. Административно-территориальные единицы он перечисляет в направлении *запад - восток*, однако при этом допускает одно отклонение от выбранного принципа. Было бы правильнее, если бы Петр Патриций четвертой губернией назвал *Цавдек* и только пятой - *Кордук*. Это “недоразумение” римский историк, на наш взгляд, совершил преднамеренно: чтобы в дальнейшем не возникало никакого сомнения, о каком Цавдеке идет речь.

Выше мы уже говорили о существующем в птолемеевском представлении административно-территориального деления Аршакидской Армении губернии *Содукене-Цавдек*. С целью подчеркнуть, что речь идет не о птолемеевском Цавдеке, Петр Патриций специально подчеркивает это обстоятельство, поэтому *затигрский Цавдек* располагает между *Софеной*, *Алдзником* и *Кордуком* для предотвращения разногласий и разночтений. Данный факт говорит о крайней точности и пунктуальности автора. Именно по этой причине он нарушил очередность, используя выражение “... *вместе с Цавдеком*”.

Поскольку между Римом и Сасанидами шла война, совершенно естественно и закономерно, что пять затиграских территорий должны были отойти Римской империи. Однако дальнейший ход событий показал, что этого не произошло, и они были присоединены к царству Великой Армении, где уже окончательно утвердился на троне Тиридат III Великий. Об этом мы подробнее поговорим ниже, рассматривая каждую из затигрских территорий в административно-политическом и юридическом аспектах.

Теперь сделаем обобщающие выводы.

В тексте договора, о котором сообщает нам Аврелий Виктор, выделяется одно интересное выражение: “Победа была такой значительной, что если Валерий (в действительности речь идет о Гае Аврелии Диоклетиане – *А.А.*), по приказу которого происходило все, по какой-то неясной причине не сопротивлялся, **власть Рима установилась бы в новых губерниях**

(выделено нами – *А.А.*) (Aurel. Vict. Caesares. XXXIX)”. Историк завершает это предложение в сослагательном наклонении и одновременно отмечает, что в этих новых губерниях не утвердилась власть Рима. Римская империя, получившая в результате войны пять затигрских территорий, сразу же передала их Великой Армении. Тем не менее, не исключается, что Рим “... здесь сохранил свое военное присутствие. Однако возможно предположить, что немного позже в условиях длительного мира римские войсковые части в большинстве случаев были заменены армянскими”⁵⁵³.

После этих событий вплоть до 338 г. ситуация на Востоке была спокойной. Однако с 338 г. царивший в Персии Шапух II Долгожитель (309 – 379 гг.) снова начал войну против Римской империи и Аршакидской Армении. Военные действия в основном проходили на южных территориях Великой Армении, что и стало причиной административно-территориальных изменений. Вновь начавшаяся в 338 г. персидско – римско-армянская война продолжилась с некоторыми перерывами до 363 г., когда между Римом и Сасанидами был заключен так называемый “*постыдный договор*”. Об этом подробно свидетельствует Аммиан Марцеллин, согласно которому в этом году император Юлиан Отступник погиб около Сумеры во время похода против персов.

Последующий император Иовиан (363 – 364 гг.) подписал договор, именуемый Аммианом “*постыдным*”. Согласно римскому историку: “Царь настаивал на возвращении ему (речь идет о Шапухе II – *А.А.*), как он выражался, его владений, отнятых у него Максимианом, и, как выяснилось на деле, требовал в качестве выкупа за нас пять областей за Тигром: Арзанена, Моксоэна, Забдицена, а также Регимена и Кордуэна с 15 крепостями, а кроме

⁵⁵³ Арутюнян Б.А. Административно-политическое состояние юго-западных областей царства Великой Армении. - С. 82; см. также: Уотсон Дж. Указ. соч. - С. 12-13; Еремян С.Т. Карты - Царство Великой Армении в IV в. (298-385 гг.); он же. Царство Великой Армении до 385 г.; Wieshafer J. Op. cit. - P. 232; Howard-Jonston J. Op. cit. - P. 204-205.

того, города Нисибис, Сингара и Кастра-Маврорум (лагерь Мавров) – это весьма важная по своему расположению крепость (Amm. Marc., XXV, 7, 9)⁵⁵⁴.

Об этом договоре упоминает также Фавстос Бузанд: “В дальнейшем, когда установился мир между греческими царями и персидским царем Шапухом, греческий царь написал договорную грамоту, приложил к ней печать и прислал персидскому царю. И в этой договорной грамоте было написано следующее: “Отдаю тебе город Мцбин, находящийся в Арвастане, и Сирийскую Месопотамию, и от внутренних областей Армении отказываюсь; если можешь завоевать их и подчинить своей власти, я им на помощь не пойду (Faust. Vuz. IV, 21)”. Здесь армянский историк, в сущности, дополняет сведение Аммиана. Кроме пяти губерний император отказался также и от остальной части Великой Армении.

Таким образом, упоминания обоих историков практически равнозначны, однако свидетельство Фавстоса Бузанда представляется более четким.

Итак, у Сасанидского Ирана по отношению к Аршакидской Армении были развязаны руки, и при желании могла возникнуть политика полного поглощения. Откуда появилось это дополнение у Фавстоса? Оно основано на фактах или на логическом анализе событий? По всей вероятности, этот неприятный факт сознательно обойден Аммианом Марцеллином, или, в крайнем случае, остался незамеченным по неизвестным нам причинам. В своем дальнейшем повествовании Фавстос Бузанд⁵⁵⁵, в отличие от Аммиана, косвенно говорит, что позорный договор 363 г. остался на бумаге, таким образом, Аршакидская Армения не потерпела никаких территориальных

⁵⁵⁴ См. также: *Арутюнян А.Ж.* Географическое описание Ирана согласно труду Аммиана “Деяния” // Иран-наме. - Ереван, 1994. - № 3. - С. 23-29 (на арм. яз.); *Blockley R.S.* Op. cit. - P. 45-48.

⁵⁵⁵ *Сапера М.Р.* Op. cit. - P. 314 и дал.; *Meyers E.M., Chancey M.A.* Op. cit. - P. 161-162.

изменений. Такое положение вещей продолжилось до первого раздела царства Великой Армении.

Промежуток времени между Нисибинским мирным 40-летним договором 298 г. и персидско-римским позорным договором 363 г. (Шапуха II и императора Иовиана) для нашего исследования имеет первостепенное значение в аспекте выяснения вопроса вышеназванных пяти затигрских территорий. Аммиан Марцеллин в “Деяниях” эти территории (губернии) дважды называет *затигрскими* областями (см.: Amm. Marc., XVIII, 9, 2 и XXV, 7, 9. В оригинале – *Transtigritiani*)⁵⁵⁶.

В другом отрывке он пишет: “И так как со стороны персидского царя, который прекратил военные действия только из-за тягот зимнего времени, опасались с наступлением весны грозного нападения, то были отправлены к царям и сатрапам за Тигром послы с богатыми дарами, чтобы расположить их в нашу пользу и убедить их не замышлять против нас никакого коварства и вероломства (Amm. Marc., XXI, 6, 7)”.

Предшествующие исследователи, обращаясь к промежутку времени между Нисибинским мирным сорокалетним договором 298 г. и персидско-римским позорным договором 363 г. в аспекте изучения административно-политического и юридического статусов южных губерний, пришли к неверному выводу. В этом вопросе они в основном опирались на ненадежные и недостоверные сведения римского историка Аммиана, которые в “Деяниях” носят непринципиальный и непоследовательный характер.

К. Гутербог, Г. Юбшман и О. Астуриян находят, что, действительно, пять южных территорий (губерний) в 298 - 363 гг. были сатрапиями, а в 363

⁵⁵⁶ См. также: *Арутюнян А.Ж.* Южные области Армении в IV в. // Арменоведческий ежегодник Аск. - Антилияс-Ливан, 1995–1996. - С. 111-123 (на арм. яз.); *он же.* Границы Аршакидской Армении согласно “Истории Армении” Фавстоса Бузанда // Андес амсорья. - Вена-Ереван, 2006. - С. 229-250 (на арм. яз.); *Yong G.K.* Op. cit. - P. 173-174; *Kaser K.* Op. cit. - P. 243.

г. они вновь перешли к Сасанидскому Ирану⁵⁵⁷. К сожалению, к такому же выводу пришел и Я.А. Манандян⁵⁵⁸. Исследователь Н. Адонц, принимая существование сатрапий, одновременно приходит к неверному заключению в аспекте историко-географического анализа вопроса. Он считает, что *Мокк* являлся частью *Алдзника*, а *Регимене* – частью *Цавдека*. Придерживаясь этой точки зрения, Н. Адонц заключает: “... но если считать их отдельно, то римляне в 298 г. получили не пять, а семь областей, из коих возвратили в 363 г. пять”⁵⁵⁹. О причинах такого заключения подробнее поговорим ниже.

Для выяснения статуса сатрапий следует обратиться “к помощи” византийского историка VI в. Прокопия Кесарийского, который в произведении “О постройках” (Περὶ κτισμάτων) свидетельствует: “Что касается другой Армении, которая находится по ту сторону от Евфрата и распространяется до города Амид, там правили пять армянских сатрапов, чья власть была наследственной и пожизненной. Они получали от римского императора только знаки...”⁵⁶⁰.

Согласно Прокопию Кесарийскому, сатрапии возникли только после первого раздела царства Великой Армении (после 387 г.). Здесь историограф однозначно прав, поскольку невозможно представить, что империя могла пойти на такой шаг на территории союзного и независимого государства и “присвоить” существующим в его пределах нескольким административно-территориальным единицам особый статус.

⁵⁵⁷ См.: Гутербог К. Римская Армения и римские сатрапии в IV-VI вв. - Вена, 1914. - С. 7-8; Юбиман Г. Древнеармянские топонимы. - С. 84 и дал.; Астуриян О. Указ. соч. - С. 261-262; Kaser K. Op. cit. - P. 243; Blockley R.S. Op. cit. - P. 47.

⁵⁵⁸ Манандян Я.А. Т. 2. - С. 115-116; East and west in the Roman empire of the fourth century. An end to unity? / Ed. by Dijkstra R., Poppel S. van, Stootjes D. (статья: Traina J. Mapping the new empire: A geographical look at the fourth century. - P. 56).

⁵⁵⁹ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. - С. 43.

⁵⁶⁰ Иноязычные источники об Армении и армянах. Т. 5. Прокопий Кесарийский. Византийские источники. А. С. 1990.

Каждая из этих территорий, несомненно, имела особый статус, однако он был дан им не Римской империей, а представителями царствующей в Армении династии Аршакидов. О том, какой статус имела каждая их данных административно-территориальных единиц, помогает выяснить Фавстос Бузанд, к свидетельствам которого мы обратимся ниже при отдельном рассмотрении каждой из этих территорий и вопроса их принадлежности с 298 по 363 гг.

В первую очередь, необходимо пролить свет на две проблемы: а) время основания сатрапий; б) статус затигрских территорий. Сатрапии, или автономные княжества (которые в империи именовались *gentes*. **Великая Софена, Софена, Андзита, Ангел Тун, Аштианк** и **Балаовит** оставались в этом статусе до периода правления императора Юстиниана, проведенные административно-территориальные реформы которого способствовали тому, что данные сатрапства лишились своих привилегий, в отличие от других присоединенных к империи армянских территорий, которые изначально были в подчинении византийских императоров.

Относительно сатрапий у Прокопия мы находим некоторые противоречия. Он перечисляет шесть сатрапий, а затем отмечает, что ими руководили пять сатрапов. Возможно, автор считает **Великую Софену** и **Софену** одной сатрапией или, возможно, какой-то период две неизвестные сатрапии подчинялись одному сатрапу. На этот вопрос трудно ответить без специального анализа, что, однако, находится вне ракурса исследуемых нами проблем. Отметим лишь, что нам представляется нереальным объединение двух Софен в одну административно-территориальную единицу хотя бы по той простой причине, что у них не было общей границы. Между данными территориями были расположены губернии **Андзит, Ангел Тун** и **Аштеанк**.

Остановимся на анализе административно-политического статуса затигрских территорий в исторический период *после* подписания Нисибинского договора. В первую очередь следует выяснить, какие границы

имела Великая Армения на Востоке, севере, западе, после чего можно подробно остановиться на проблеме южных границ.

Как и прежде, границы Великой Армении на востоке распространялись до *Каспийского моря*. Контуры северных границ страны также не вызывают сомнений: они проходили по *реке Кура* и по тем местностям, которые были представлены нами в первой главе исследования.

Относительно западной границы Армении любопытно одно свидетельство Фавстоса Бузанда, где он обращается к проблеме соседних с Римом армянских провинций, перешедших после первого разделения Великой Армении в 387 г. под владычество империи. Речь идет об 11-ти провинциях. Эта проблема осталась бы нерешенной, если Фавстосу “не пришли бы на помощь” Мовсес Хоренаци и Аммиан Марцеллин. Когда Хоренаци говорит о царе Вагаршаке, то о назначении Баграта он пишет: “Кроме того, (он назначается) наместником западного края до тех пределов, где кончается армянская речь, предводителем десятков тысяч (воинов) (M. Choren. II, 3)”.

Эта мысль также в определенной мере остается неясной; практически ничего не дает нам и одна из следующих глав, названная: “О том, как Вагаршак упорядочил запад и север нашей страны”.

Ниже автор отмечает, что тот же самый Вагаршак Торка: “... потомка внука Хайка Паскама по имени Торк, прозванного Ангелеа из-за крайне безобразного вида, могучего исполина, он назначает наместником западного края (M. Choren. II, 8)”, который находится западнее *Алзника* на берегу *Евфрата*.

Как свидетельствует Аммиан Марцеллин, когда царь Пап убежал из киликийского города *Тарса* и возвратился на родину, то прошел армяно-римскую границу через реку Евфрат (Amm. Marc., XXX, I, 8).

На юго-западе, как и прежде, граница проходила по *Софене*, которая отделяла Великую Армению от *Месопотамии*. На крайнем западе граница также проходила по *Евфрату*, севернее Великой Софены, где находился

Барир Айк. О том, что действительно Евфрат в этой части на всем протяжении являлся пограничной рекой свидетельствовал еще историк–географ Страбон (Strabo, XI, XIV, 1, XII, III, 38)⁵⁶¹.

Фавстос Бузанд, творивший четырьмя веками спустя, упоминает, что Аршак II, недовольный императором Валентом, приказал спарапету Васаку, который: “... сейчас же исполнил его повеление, собрал в одно место около двухсот шестидесяти тысяч войско, ударил и разграбил страну Гамирк (армянское название Каппадокии – *А.А.*) до города Анкюри (Анкиры) (Faust. Byz. IV, 11.)”. **Каппадокия**, находившаяся западнее Евфрата, в 17 г. н.э. была завоевана императором Тиберием и присоединена к Риму в статусе провинции, поэтому в рассматриваемый период это было условным географическим названием. Изменено было даже название столицы (**Мазака**), которая в честь императора Октавиана Августа получила название **Кесария – Cesarea** (Цезаря).

Остановимся на вопросе местонахождения **крепости Зинта**, упомянутой Петром Партицием в тексте договора. Мы уверены, что относительно этого вопроса могут быть различные и даже противоречащие точки зрения, и невозможно однозначно утверждать правоту какой-либо из них. С.Т. Еремян данную проблему решает очень просто.

Рассматривая текст договора, приводимый Патрицием, бросается в глаза тот факт, что историк перечисляет губернии в направлении запад-

⁵⁶¹ См. также: *Еремян С.Т.* Армения по “Ашхарацуйц”-у. - С. 100, 105. Здесь см. приложение А – равернутые главы, содержащие карты Великой Армении и сопредельных стран (опыт реконструкции оригинала). В главах о Первой Армении, Каппадокийском Понте и Великой Армении Евфрат отмечен как армяно-каппадокийская граница. Эта граница проходила через провинции *Барир Айк*, *Аливн*, *Даранали* и через провинции *Софены Дегик* и *Гаврек*. Затем граница проходила через *Андзит* и далее протянулась на восток. Подробно см. также: *Арутюнян Б.А.* Система административно-территориального деления Великой Армении. - С. 61-64, 120-131; *Арутюнян А.Ж.* Софена и царство Софены согласно “Географии” Страбона // Вестник ЕГУ. - Ереван, 1996. - № 1. - С. 67-74.

восток, о чем было сказано выше⁵⁶². Именно на крайнем востоке армянский исследователь размещает Зинту. Территория, где располагает Зинту С.Т. Еремян, совпадает с *Марац Амур Ашхаром*, а точнее с *Махкерт Туном*, находившимся у истоков реки *Малый Заб*⁵⁶³. В данном случае мнение известного исследователя вполне логично. С.Т. Еремян добавляет также, что Зинта - это тот же *Изирту*, неоднократно упоминаемый в ассирийских надписях. Автор соглашается с мнением Я.А. Манандяна, который первый пришел к этой мысли.

Рассмотрим точки зрения других исследователей. Хорошо известно, что Изирту был столицей государства *Мана* (Манна), после крушения (около 615 – 610 гг. до н.э.) попавшего под власть *Мидии*. В данном случае следует отметить правоту Н.В. Арутюняна, который Изирту и Манну не связывает с Мидией⁵⁶⁴. Трудно представить, каким образом Изирту мог превратиться в Зинту, однако в настоящее время четко доказано, что они никак не связаны с Мидией. Единственной “связью” можно считать то обстоятельство, что государство Манна находилось южнее *озера Урмия* (последнее в период существования царства Урарту известно под названием “*Внутреннее море Наури*”), восточнее которого находилась Мидия.

Фавстос *Махкерт Тун* упоминает один раз. Он говорит о том, каким образом эта область (как и многие другие) восстала. Автор приводит список восставших областей в следующей последовательности: *Алдзник*,

⁵⁶² Арутюнян Б.А. Административно-политическое состояние юго-западных областей царства Великой Армении. - С. 83; *Lieu S.N.C.* Op. cit. - P. 145-184.

⁵⁶³ См.: Еремян С.Т. Армения по “Ашхарацуйц”-у. - С. 52; *он же*. Карта – Армения I - IV веках, а также его другие карты.

⁵⁶⁴ См.: Арутюнян Н.В. Топонимика Урарту. - Ереван, 1985. - С. 87; *он же*. Ман(н)а // там же. - С. 134-135. Н. Адонц находит, что *Изирту*, это тот же *Бердидзор*. См.: Адонц Н. История Армении. Истоки. X-VI вв. Происхождение армян. Статьи. - Ереван, 1972. - С. 103-104, 139 (на арм. яз.).

Ноширакан, Махкерт Тун, Нихоракан, Даснте, и завершает список снова *Алдзник* (см.: Faust. Byz. IV, 10).

Очевидно, данный список в аспекте историко-географического рассмотрения имеет весьма сумбурный вид. Можно предположить, что историк перечислял эти территории, следуя последовательности хода исторических событий. Та же картина наблюдается, когда автор описывает подавление восстаний спарапетом Мушегом Мамиконяном.

В данном случае последовательность усмиренных территорий выглядит так: *Ноширакан, Кордук, Кордрик, Тморик, мидиане (мары), Арцах, албанцы, Каспий, грузины, Алдзник, Великая Софена, Ангел Тун, Андзит...* (см.: Faust. Byz. V, 9-19). Из этого списка следует выделить две административно-территориальные единицы – *Махкерт Тун* и *страна маров*, которая известна и под названием *Марац Амур Ашхар*.

В карте “Армения согласно “Ашхарацуйц”-у” С.Т. Еремян весь Марац Амур Ашхар представляет как территорию, находящуюся какой-то исторический период вне границ царства Великой Армении, считая, что в 338-363 гг. она была отделена от страны⁵⁶⁵. Однако в его же картах более позднего периода эта точка зрения справедливо пересмотрена и данные территории (*Махкерт Тун, Нихоракан и Дасн*) включены в государство Великой Армении⁵⁶⁶. Это гармонично и созвучно свидетельствам Петра Патриция, поскольку он отмечает, что “... границей Армении будет Зинта ...”, а не какая-нибудь неизвестная или зависимая территория. Однако историк не говорит, о какой части южной границы идет речь. С.Т. Еремян находит, что это упоминание относится к юго-восточной части, поскольку историческая Мидия граничила с Арменией на юго-востоке. Фактически, данную армянскую местность он справедливо связывает с именем маров.

⁵⁶⁵ См.: Еремян С.Т. Карта - Армения по “Ашхарацуйц”-у.

⁵⁶⁶ *Он же*. Карты – Царство Великой Армении в IV в. (298 – 385 гг.) и Царство Великой Армении до 385 г.

В IV в. до н.э. граница Великой Армении достигла почти 36-го градуса параллели. В дальнейшем здесь имели место некоторые территориальные потери, что получило свое отражение в “Ашхарацуйц”-е. Сасанидскому Ирану перешли территории, находящиеся на юге от *Нпатаканских гор*, и вместо 36-градусной параллели граница подошла приблизительно к 37-му градусу, то есть уже проходила по южному берегу *озера Урмия*. На юго-восточной территории Армении в этой области находилась провинция *Арисси (Овея)* губернии *Парскаайк*. В центре же южных территорий в *Корчайке* были расположены *Внутренний и Средний Кордрик*.

С.Т. Еремян считает, что принадлежавшие прежде Великой Армении, а затем перешедшие Персии вышеупомянутые территории являются *Марац Амур Ашхаром*. По этому поводу он пишет: ”Марац Амур Ашхар – так должна была называться территория губерний Нихоракана, Махкет-Туна и Дассна, имеющая площадь 7.327 кв. км”⁵⁶⁷.

Ситуация представляется иной при анализе “Атласа истории Армении” Б.А. Арутюняна. Здесь *Махкерт Тун* размещен на территории питиашхства *Нор Ширакан*. А по южным и восточным берегам *озера Урмия* протянуты *собственные владения Аршакидов*⁵⁶⁸. Если Марац Амур Ашхар считался бы зависимой территорией, то в случае бунта кроме армянского царя туда мог послать войско любой правитель, от кого они находились в зависимости. Именно исходя из этих соображений, как было отмечено выше, С.Т. Еремян пересматривает свою точку зрения.

В этой связи интересно сообщение Фавстоса Бузанда о том, что правители *Махкерт Туна, Нор Ширакана, Махкертана, Нихоракани, Даснтеи* и других областей, восставших против Аршака II и провозгласивших себя независимыми, обратились к персидскому царю Шапуху II, ожидая от него помощи и “... сами построили стену с той

⁵⁶⁷ Еремян С.Т. Армения по “Ашхарацуйц”-у. - С. 65, 118; *он же*. Карта во II томе книги История армянского народа – Великая Армения по “Ашхарацуйц”-у.

⁵⁶⁸ См.: Арутюнян Б.А. Атлас истории Армении. - С. 44-45 (квадрат - Е-4).

стороны Армении, которая называется Дзора, поставили ворота и свою страну отделили от Армении (см.: Faust. Byz. IV, 10)”.

После подписания Нисибинского мирного договора, несмотря на все события, происшедшие в IV в., которые начались с 338 г., когда закончился срок перемирия, предусмотренный договором, границы армянского государства остались неизменными, хотя на юге сложилась крайне тяжелая обстановка.

Где же в конечном итоге находился *Марац Амур Ашхар*? Кроме С.Т. Еремяна вопросами размещения этой территории занимались С. Канаян, Я.А. Манандян и Б.А. Арутюнян⁵⁶⁹. Любого исследователя, обратившегося к изучению данной проблемы, может ввести в заблуждение свидетельство Фавстоса Бузанда, повествующего о подавлении восстаний спарапетом Мушегом, где он перечисляет ряд армянских областей, которые были протянуты по южной границе страны: *Ноширакан, Кордук, Кордрик, Тморик, мары*. Однако следующий ряд этих перечислений имеет незакономерный характер: *Арцах, албаны, Каспий, грузины, Алдзник, Великая Софена, Ангел Тун, Андзит*. Фактически, мары или Марац Амур Ашхар находился на стыке “закономерных” и “незакономерных” перечислений Фавстоса Бузанда.

Все попытки идентификации *Марац Амур Ашхара* с *Махкер Туном, Нихораканом* и *Дассном* терпят неудачу, когда мы обращаемся к упоминаниям Агатангелоса. Последний, говоря о границах распространения христианства в царстве Великой Армении, свидетельствует: ”... в царстве армянском, от города Амида до Мцбина, дошел до пределов Сирии, в земле Нор-Ширакан и области Кордук, до неприступной страны маров, до дома ишхана Махкр-Туна, до Атрпатакана простирала свою проповедь Евангелия (Agathang. CIX, 842)”.

⁵⁶⁹ О мнениях вышеназванных исследователей подробно см.: Арутюнян Б.А. К вопросу собственных владений армянских Аршакидов // ИФЖ. - Ереван, 1988. - № 4. - С. 47 и дал.

У армянского историографа отсутствует последовательность перечисления, однако упрекнуть его в отсутствии логики нельзя. Он отмечает главные пограничные области Великой Армении, отделяя друг от друга *Махкерт Тун* и *Марац Амур Ашхар*. Из вышеназванных исследователей Я.А. Манандян был первым, кто выразил мнение, что Марац Амур Ашхар находится в *Карадаге*⁵⁷⁰.

Краеугольным камнем подобного мнения явились сведения, сохранившиеся в сочинении армянского историка VII в. Себеоса. Нам следует остановиться на одном из его упоминаний, которое считаем самым важным. Себеос пишет: "В это время Аршак воцарил своего брата Аршака по прозванию младшего над Арменией в городе Мцбине и выделил ему земли: Арвастан, пол-страны тачиков, и при стране сирийцев, и Каппадокию при Киликии до берега великого Западного моря; с северной стороны до великой горы Кавказ, которая простирается на востоке, проходит мимо границ укрепленной страны Мидии и достигает горы Зарасп, огибая страну Нор Ширак (Sebeos. Hist. 2. P. 16-17)".

Это и другие свидетельства Себеоса привел к общему знаменателю Б.А. Арутюнян, заключивший, что эту территорию "... следует искать между собственными владениями армянских Аршакидов в Атропатене и Каспийским регионом"⁵⁷¹.

В дальнейшем, анализируя данное сведение Себеоса, исследователь приходит к мнению, что в течение последующих веков со стороны переписчиков труда армянского историка, вероятно, в результате непреднамеренного упущения из текста выбыл один небольшой отрывок, относящийся к *Каспийскому региону*, который должен был быть перед Марац Амур Ашхаром⁵⁷².

⁵⁷⁰ См.: Манандян Я.А. Т. 5. - С. 283.

⁵⁷¹ Арутюнян Б.А. К вопросу собственных владений армянских Аршакидов // ИФЖ. – Ереван, 1988. - № 4. - С. 49.

⁵⁷² См.: там же. - С. 50.

После этого дополнения Б.А. Арутюнян заключает, что Марац Амур Ашхар – это тот же *Карадаг*, поскольку диаметр поиска от *Атропатены* до *Каспийского моря* настолько сужается, что размещение этой территории в данном районе становится просто невозможным.

В конечном итоге относительно Марац Амур Ашхара исследователь окончательный решает: ”Территория Марац Амур Ашхара даже после многочисленных расчленений Великой Армении осталась в составе армянского марзпанства”⁵⁷³.

Это мнение автора представляется нам сомнительным. Сомнение вызывает и дополнение текста Себеоса, сделанное Б.А. Арутюняном; сомнительна также логика размышлений при анализе свидетельства Себеоса, поскольку у армянского историка отсутствует логическая последовательность перечисления топонимов.

Начиная с юга Великой Армении, Себеос “бродит” в разных направлениях и вновь возвращается на юг. Что касается отделения Агатангелосом Марац Амур Ашхара от Махкерт Туна, то проблема предельно ясна. Во-первых, автор отмечает, как именовалась вся южная территория в целом, а затем приводит наименование находящейся на крайнем юге административной единицы – Махкерт Тун. Именно на этой территории или по соседству с ней следует искать *гору Зарасп* в *Загрошском горном хребте*⁵⁷⁴. Мы находим, что из-за соседства с марами изначально эта местность именовалась просто Марац Ашхар (*мир маров* – на арм. яз.).

⁵⁷³ Там же. - С. 51.

⁵⁷⁴ См.: *Еремян С.Т.* Карта – Армения по “Ашхарацуйц”-у. он же. Армения в I-IV вв. Автор находит, что *Зарасп* находился чуть юго-западнее оз. *Урмия* или севернее западнее крепости *Зинта*. См. также: *Восканян А.М.* Армянское нагорье и сопредельные страны. Автор данной карты находит, что хребет *Зараспа (Келешин)* на юге является продолжением *Загроского хребта*. Что касается *Зараспа*, то он в своей карте называет его *Долампар* (современный вариант).

Что касается качественного прилагательного *амур* (*крепкий* на арм.яз.), то оно было присоединено к данному топониму позже и могло иметь одно значение: поскольку в процессе всей истории Армении удар врагов наносился почти всегда с юга (сначала Ахемениды, а затем Сасаниды), то население этих трех административно-территориальных единиц вынуждено было постоянно бороться с завоевателями. Именно из-за храбрости и стойкости, проявленной населением в сражениях, Махкерт Тун, Нихоракаи и Дасн вместе взятые стали именовать Марац Амур Ашхар (*храбрый / крепкий мир мардов* – на арм.яз.).

В начале IV в. в делегации, отправляющейся в Кесарию для рукоположения Григория Просветителя католикосом, в списке должностных лиц Агатангелос первым упоминает князя *Ангел Туна* (см.: Agathang. СХII, 795)⁵⁷⁵. В том же списке вторым упомянут князь *Алдзника*, шестым – князь *Кордука*, седьмым – князь *Софены*, десятым – князь *Мокка* (см.: Ататангелос. СХII, 795). Если из вышеупомянутых губерний хотя бы одна находилась бы под властью империи, то она должна была воздержаться от участия в деле принятия христианства и тем более сопровождать будущего католикоса в Кесарию.

К сожалению, об *Ангел Туне* из-за последующих событий свидетельства очень скудные и обрывчатые. Согласно Фавстосу Бузанду в 364 - 368 гг. в период армяно-персидской 4-летней войны войска Шапуха II вошли в центральные районы Армении через Ангел Тун (см.: Faust. Byz. IV, 24).

⁵⁷⁵ О религиозной ситуации в Риме см.: *Ramsay M.M. Paganism in the Roman empire.* - passim; *он же. Chistianizing the Roman empire.* - P. 150 и дал.; *Meyers E.M., Chancey M.A. Op. cit.* - P. 171-173; *Howard-Jonston J. Op. cit.* - P. 224-225; *Jones A.H.M. Constantine and the conversion of Europe.* - P. 35-48, 66-67; *Kaser K. Op. cit.* - P. 244; *The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W.* - P. 452-453; *Blockley R.S. Op. cit.* - P. 32 и сл.

Более интересны свидетельства, в которых автор отмечает, что при Тиране и Аршаке II Ангел Тун и *одноименная крепость*, находящаяся на данной территории, управлялись евнухом Драстаматом. Здесь находилась также часть сокровищ династии Аршакидов. По этому поводу достаточно вспомнить одно свидетельство Мовсеса Хоренаци, в котором говорится, что царь западной Армении Аршак III в начале своего царствования приказал вынести царские сокровища из *крепости Хани* и перевезти в *Софену* (см.: М. Choren. III, 45). *Крепость Хани* Фавстос упоминает как *Даранальскую крепость Ани* (см.: Faust. Vuz. III, 11, IV, 24).

Все это можно заключить из следующего упоминания Хоренаци, который отмечает, что князь, похитив сокровища, "... поспешно пустился вслед за ними с многочисленным отрядом и загнал их в неприступную пещеру в области Мананали (М. Choren. III, 45. Как свидетельствует Хоренаци, этот приказ получили Сурен Хорхоруни, Ваган Аравегян и Ашхадар Димаксян)", входящей в состав *Барир Айка* и непосредственно граничащей с *Персоарменией* (восточная часть Великой Армении, находившаяся после раздела 387 г. под властью Сасанидов; не следует путать с губернией *Парскаайк*). Для убегающих из *Даранали* кратчайший путь в восточную Армению проходил через провинцию *Мананали*, а не через юго-западные губернии, то есть не через шахидскую Софену, Андзит, Ангел Тун.

Здесь, по всей вероятности, имело место недоразумение. Возможно, у Мовсеса Хоренаци упоминалось *яАни*, буква *я* в грабаре (древнеармянском) в начале слова читается как *h*. В течение веков переписчики превратили *яАни* в *hАни* (Хани).

Эта цитата интересна тем, что Даранали находился в составе царства Аршака II. Однако царь воздержался от того, чтобы прятать там свои сокровища. А Ангел Тун находившийся на юго-западе страны, то есть на окраине, тем не менее являлся одной из опор царской власти.

Мнение о правлении Ангел Туном евнухом Драстаматом подтверждает Фавстос Бузанд: "В Ангел Туне тоже многих он перебил и предал мечу. Но

так как страна эта издревле была «остан аркуни» (т. е. *царской областью* – А.А.), то жители области и сами пребывали в повиновении и платили дань (Faust. Vyz. V, 18)».

Все вышеупомянутые сведения красноречиво говорят о том, что, начиная с 298 г., Ангел Тун был царским доменом и неотделимой частью Великой Армении. Он был отдан евнухам еще при царе Тиране, что продолжалось и при Аршаке II. Поскольку евнухи практически всегда были верны и преданы армянским царям, постольку и правящим здесь мардпетам - евнухам было доверено хранение части царских сокровищ, находившихся в крепости Ангел Тун.

Правление этой территорией евнухами на первый взгляд может показаться странным. Однако при ближайшем рассмотрении сведений, сообщаемых Фавстосом, можно заметить, что Ангел Тун являлся царским доменом, а евнухи, которые, в конечном итоге, были исполнителями воли Аршакидов, наилучшим способом выполняли свою роль именно на этой территории (Faust. Vyz. V, 7).

Вопрос о сокровищах нельзя считать решенным, поскольку именно в том же отрезке своего повествования армянский историк отмечает: ”Также сокровища, находившиеся в крепости Бзабдех в стране Цопк, находились в его ведении, и подушка его была выше подушек всех других нахараров (Faust. Vyz. V, 7)».

Что касается *крепости Бенабек*, все исследователи единогласно сходятся в вопросе ее местонахождения (Г. Юбшман, Н. Адонц, Я.А. Манандян, С.Т. Еремян): крепость Банабек является не чем иным, как упомянутой в иноязычных источниках, в частности, у Георгия Кипрского, **кастров Βαναβήλων**. Основываясь на этой точке зрения, вышеупомянутые исследователи идентифицируют ее с современной *деревней Бенабил*, находящейся на территории современной Турции недалеко от города Мардын.

Получается, что царские сокровища хранились в крепости, находящейся на границе Великой Армении. В связи с этим возникает естественный вопрос: неужели на территории Великой Армении, занимающей более 300 тысяч кв. км., не нашлось более удобного, подходящего и надежного места для хранения царских сокровищ, даже при условии неприступности крепости Банабек? Остается предположить, что существовала и другая местность с идентичным названием.

По этому поводу Б.А. Арутюнян пишет: "Однако мы находим, что самым вероятным объяснением можно считать то, что свидетельства Фавстоса относятся к двум отдельным крепостям, именуемыми одинаковыми наименованиями"⁵⁷⁶. Однако конкретизировать область шахидской Софены, на которой находилась крепость Бенабек пока невозможно. Следует добавить, что о софенском Бенабеке Фавстос упоминает также в III книге (XII глава) "Истории Армении", говоря об инциденте, случившемся с католикосом Усиком.

Вторая губерния – *Алдзник*. В списке Агатангелоса, как было отмечено выше, эта губерния упомянута второй. Более, историк характеризует ее: "... который был великим бдешхом... (Agathang. CXII, 759)". В том же списке об упомянутом гугаркском князе Агатангелос пишет: "... именуемый другим бдешхом... (Agathang. CXII, 795)". Это показывает, что Алдзник играл серьезную роль во внутренней жизни Аршакидской Армении, поскольку ее питиашх (*бдешх* – на арм. яз.) считался выше остальных трех питиашхов. Таким образом, в начале IV в. Алдзник был одной из главных и неотделимых частей Великой Армении⁵⁷⁷.

⁵⁷⁶ Арутюнян Б.А. Административно-политическое состояние юго-западных областей царства Великой Армении. - С. 90; Howard-Jonston J. Op. cit. - P. 239 и дал.

⁵⁷⁷ См.: Heather P. The fall of the Roman empire. A new history of Rome and the barbarians. - P. 100-115; Kaser K. Op. cit. - P. 245-246; Errington R.M. Roman imperial policy from Julian to Theodosius. - P. 66.

Когда в 330 г. умер Тиридат III Великий, одним из первых, кто выступил против центральной власти, был питиашх Алдзника: "... великий князь Бакур, звавшийся бдешхом Алдзникским, видя, как Санатрук (речь идет о царе племени мазкутов – А.А.) воцарился в Пайтакаране, задумал то же самое – пожелал если и не царствовать, ибо он не принадлежал к роду Аршакуни, но быть независимым (М. Choren. III, 4)".

Мовсеса Хоренаци дополняет Фавстос Бузанд, отмечая, что весь род Бакура был истреблен по приказу царя Аршакидской Армении Хосрова III Котака (330 – 338 гг.), кроме одного князя по имени Хеша, спасшегося случайно. До достижения Хешой совершеннолетия Алдзником некоторое время правил Вагинак Сюнский (Сюни) (см.: Faust. Vuz. III, 9).

Алдзник активно участвовал не только в решении политических, но и религиозных вопросов. После убийства Гнела и Тирита (оба были племянниками царя Аршака), Аршака II многократно критиковал католикос Нерсес Великий, которого царь удалил с должности. В вопросе помазания нового католикоса Чунака Аршаку очень помогал епископ Алдзника (Faust. Vuz. IV, 15).

В IV в. в период персидско-армяно-римских войн Алдзник неоднократно превращался в арену военных действий (см.: Faust. Vuz. IV, 20, 24, 28). Это было обусловлено тем, что здесь находилось *Багешское ущелье*, которое в то время называлось, как было отмечено выше, *Дзора Паак* и откуда дорога вела в центральные части Армении.

Подобное расположение Алдзника превратилось в причину проявления его центробежных настроений, что явно проявилось в 364 – 368 гг. в период персидско-римской 4-летней войны, когда Алдзник превратился в одну из главных сил, воюющих против центральной власти. Фавстос свидетельствует: "И началось разложение в лагере армянского царя, стали оставлять своего царя Аршака и уходить, и это разложение началось с великих вельмож. Сперва бдешх Алдзника, и бдешх Ноширакана, и Махкерт-Туна, и Нихоракана, и Дассна, и все Алдзникское нахарарство, их войска и

алдзникский род восстали против армянского царя Аршака... (Faust. Byz. IV, 50)".

Однако в начале правления царя Папа спарапет Мушег Мамиконян вновь присоединил Алдзник к Великой Армении, в составе которой он остался до первого разделения Армении в 387 г.

Бессмысленно рассуждать о статусе Алдзника в составе Армении в начале IV в., поскольку достоверно известно, что это было питаашхство (подробно см.: Faust. Byz. IV, 50, V, 15; также М. Choren. I, 23, III, 4, 7). Даже после бурных событий 368-370 гг. Фавстос Бузанд свидетельствует: "... обложил данью и оставил в Алдзнике тех же правительственных чиновников (Faust. Byz. V, 16)"⁵⁷⁸.

Третьей губернией в списке упомянут *Цавдек*. В вышеупомянутом ряду Агатангелос Цавдек упоминает 12-м, говоря о князе Цавдека; рядом с ним 11-м назван ишхан *Сюника*, 13-м – ишхан *Утика*. Таким образом, становится ясно, что историк имеет в виду не южный *Цавдек*, а *Арцах* и *провинцию Мокк*.

Мысль о существовании двух Цавдеков отражена в произведениях армянского историка Егише, который, при обращении к вопросу посланного Ездегертом II приказа в Армению, дважды упоминает Цавдек⁵⁷⁹. Во втором случае он пишет: "... близ границы Тачкастана, и страны Ромеев, и из Кордуев, и Дасна, и из Цавдэ, и из Арзнарзюна, которые все были верующие и крещенными в одной единой соборной апостольской церкви (Egishe. I, 10)". В первом свидетельстве упоминание топонимов имеет следующий порядок: *Армянский, Грузинский, Албанский, Лпнац, Цавдеиц, Кордвац, Алдзняц территория* (Egishe. I, 10). Здесь название Цавдек имеет промежуточное положение между вышеупомянутыми двумя странами и армянскими

⁵⁷⁸ См.: Heather P. The fall of the Roman empire. A new history of Rome and the barbarians. - P. 115-130.

⁵⁷⁹ И.А. Орбели в труде историка Егише "О Вардане и армянской войне" перевел это имя как *Иазкерт*, на арм звучит **hазкерт**).

губерниями. Если он находился бы после Кордука и Алдзника, то однозначно речь шла о *затигрском Цавдеке*. Однако поскольку он назван между двумя государствами, невозможно утверждать, который из Цавдеков имеет в виду историк Егише.

Вопрос о принадлежности Цавдека обсуждался в трудах Я.А. Манандяна и С.Т. Еремяна. Первый, обращаясь к вопросу границ Аршакидской Армении, начиная от Тиридата Великого по 363 г., пишет: "Окраинами Армении были здесь (на правом берегу Тигра – А.А.), как можно заключить из сведений Агатангелоса, Фавстоса и "Зоранамака", Цавдек, Алдзник и Великая Софена, особенно крепость Бнабек, находившаяся на расстоянии нескольких километров от современного Мардина, где хранились сокровища царей"⁵⁸⁰. Цавдек в то время действительно находился на правом берегу Тигра. Однако и Великая Софена, и Алдзник в этот период находились только на левом берегу Тигра⁵⁸¹. О том, где хранились сокровища Аршакидов, мы говорили выше.

Что касается точки зрения С.Т. Еремяна, то он на карте "Царство Великой Армении в IV в. (298 – 385 гг.)", приложенной к академическому изданию "Истории армянского народа" (т. II), Цавдек, Арвастан и другие сопредельные районы оставляет вне государства Великой Армении, именуя их "иными государствами", имея в виду границы Великой Армении, упомянутые в "Ашхарацуйц"-е⁵⁸².

Остается выяснить статус этой местности в составе царства Великой Армении. Освещение проблемы затрудняется, поскольку источники об этом молчат. Однозначно, что данная местность имела важное географическое расположение, поскольку обеспечивала безопасность южных границ государства, если принять во внимание, что Сасаниды особенно в IV в.

⁵⁸⁰ Манандян Я.А. Т. 2. - С. 310.

⁵⁸¹ См.: Арутюнян Б.А. Атлас истории Армении. - С. 44-45.

⁵⁸² См. в книге: История армянского народа. Т. II. (вложенная карта).

желали превратить для себя путь, ведущий отсюда к центральным частям Армении, в активно действующую дорогу.

Кроме того, Аршакиды не могли доверять никому, кроме питиашхов, в том числе и питиашху Алдзника, находившемуся по соседству с Цавдеком (мы пока ничего не говорим относительно Кордука, расположенного восточнее Цавдека). Однозначно, что в условиях возвращения территорий, захваченных Римом, Аршакиды должны были стремиться сохранить свое господство над большинством земель. В 298 г. Великой Армении были возвращены земли, имеющие исключительно важное стратегическое значение, поскольку от их стабильности в основном зависели целостность и спокойствие государства. Об этом свидетельствуют хотя бы события, имевшие место в течение всего IV в. Все приведенные нами факты говорят в пользу того, что Аршакиды должны были сохранить Цавдек в составе своего государства. Фактически, Цавдек являлся *царской областью*⁵⁸³.

Четвертой губернией названа **Софена**. В этот период римляне еще не различали две Софены. Обсуждая этот вопрос, Б.А. Арутюнян пришел к выводу, что речь идет о Великой Софене - **Sophene**, а не о Шахидской Софене – **Sophanene**⁵⁸⁴.

Как отмечает Н. Адонц, римляне стали различать две Софены после Халкедонского собора 451 г., что получило свое подтверждение в принятых документах⁵⁸⁵.

⁵⁸³ Того же мнения придерживается Б.А. Арутюнян. См.: *Арутюнян Б.А. Административно-политическое состояние юго-западных областей царства Великой Армении.* - С. 93.

⁵⁸⁴ См.: *Heather P. The fall of the Roman empire. A new history of Rome and the barbarians* - P. 130-138; *Арутюнян Б.А. Административно-политическое состояние юго-западных областей царства Великой Армении...* - С. 88-90; *Howard-Jonston J. Op. cit.* - P. 244 и сл.; *Blockley R.S. Op. cit.* - P. 34 и сл.

⁵⁸⁵ См.: *Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана.* С. 39; см. также: *Арутюнян Б.А. Административно-политическое состояние юго-западных областей царства Великой Армении.* - С. 91.

Таким образом, исследуя свидетельство Петра Патриция о Нисибинском мирном договоре 298 г., можно уверенно констатировать, что речь идет о будущей *Великой Софене*. В отличие от *Шахидской Софены*, Великая Софена находилась непосредственно рядом с Тигром. Шахидская Софена была ближе к Евфрату. Того же мнения придерживается Б.А. Арутюнян⁵⁸⁶.

После Нисибинского мирного соглашения 298 г. первое упоминание о Великой Софене относится к периоду правления Хосрова III Котака. Согласно Мовсесу Хоренаци и Фавстосу Бузанду, за спиной царской власти стоял помимо прочих князь Великой Софены Мар (M. Choren. III, 4; Faust. Byz. III, 9). Согласно сведениям Хоренаци, восстание произошло в 330 г., а Фавстос сообщает о 338 г. Этот вопрос требует отдельного изучения, что выходит за рамки данного исследования).

При царе Тиране духовенство Софены выступило в качестве центробежной силы и активно боролось против династии Аршакидов. Это, по всей вероятности, было результатом про-римской политики, что было выявлено позднее. Хорепископ Тарона Даниел Ассирийский, который не подчинялся Аршакидам, назначил проповедником христианства в Софене своего единомышленника Епифана (см.: Faust. Byz. III, 14)⁵⁸⁷.

Статус Великой Софены разъясняет Фавстос. Он свидетельствует, что при Аршаке II из территории Софены выделили собственные владения для католикоса Нерсеса Великого (Faust. Byz. IV, 14). Историк свидетельствует: "К этому времени и святой Нерсес объезжал свои собственные владения. Ибо пятнадцать гаваров находились в его владении, которые искони

⁵⁸⁶ См.: Арутюнян Б.А. Административно-политическое состояние юго-западных областей царства Великой Армении. - С. 91.

⁵⁸⁷ *Sanera M.P.* Op. cit. - P. 334 и дал.; *Howard-Jonston J.* Op. cit. - P. 245. *Хорепископ* от древнегреч. *συνγρα* – земля или провинция и *επίστυ*~коро~, т.е. главное духовное лицо (священнослужитель) провинций. См.: *Ачарян Р.А.* Этимологический корневой словарь армянского языка. Т. IV. - Ереван, 1979. - С. 589 (на арм.яз.).

принадлежали его роду в собственность. Главными из этих гаваров были Айрарат, Даранали, Екелиц, Тарон, Бзнуник, Цопк и те, которые находились промеж и вокруг них (Faust. Vuz. IV, 14)”. Речь идет о Великой Софене, поскольку из центра страны – Айрарата, как свидетельствует историк, католикос шел через крайний запад в *Даранали* и *Екехик*, а затем доходил до юго-западного района и с северо-востока шел к юго-западу или от *Бзнуника - Тарона* в сторону Софены. Эти поместья, согласно Фавстосу Бузанду, даны были католикосу Григорию Просветителю еще при царе Тиридате III Великом (см.: Faust. Vuz. IV, 14).

Утверждать, что Фавстос здесь говорит о Великой Софене, можно по двум причинам. Во-первых, до этого он упоминает провинции *Тарон* и *Бзнуник*, которые находились рядом с Великой Софеной. Наконец, когда Фавстос говорит о Шахидской Софене, то всегда подчеркивает это, а Великую Софену именуется иногда просто *Софена*.

Аршакиды, от имени которых выступал Айр Мардпет, хотели возвратить поместья, отданные в прошлом церкви. Борьба церкви с центральной властью оставила свой отпечаток на обстоятельство превращения Великой Армении в про-римское государство, что явное проявилось после событий 368 г., когда большая часть нахарарств восстала, провозгласив себя независимыми и перейдя на сторону либо Сасанидского Ирана, либо Римской империи. То же самое имело место в Софене, примкнувшей к империи. Однако после коронации царя Папа, согласно Фавстосу: “Оттуда он пошел походом на Мец-Цопк, который тоже восстал. Мушег разгромил Мец-Цопк, предал мечу знатные роды, взял заложников и знать обложил данью (Faust. Vuz. V, 17)”.

Нельзя исключить, что после этих событий в Великой Софене у церкви были отобраны собственные владения, полностью отошедшие к Аршакидам. Это реально могло иметь место, поскольку царь Пап принял политику экономического ослабления церкви.

В таком положении Великая Софена оставалась до первого разделения Великой Армении в 387 г. В составе империи Великая Софена находилась в статусе сатрапии, а после реформ византийского императора Юстиниана вошла в состав *Четвертого Айка*.

Остается установить статус Великой Софены. В этом плане мы располагаем очень скудными данными, что позволяет делать только предположения. Б.А. Арутюнян относительно принадлежности Софены какому-либо государству пишет: "Известно, что город Тигранакерт при Аршаке II управлялся его тестем Андоком или Андовком Сюни. Естественно, что этот юридический статус говорит о том, что Софена находилась под царским покровительством"⁵⁸⁸. Мы считаем данное предположение спорным; оно требует веских аргументов.

Нам остается рассмотреть вопрос *Кордука*, относительно которого, к сожалению, упоминания источников также очень скудны. В свидетельствах о принятии и распространении в Великой Армении христианства Агатангелос дважды упоминает о Кордуке. Первое упоминание историка было проанализировано выше. Второе касается вопросов границ государства. "... В царстве Армянском, от города Амида до Мцбина, дошел до пределов Сирии, в земле Нор-Ширакан и области Кордук, до неприступной страны маров, до дома ишхана Махкр-Туна, до Атрпатакана простирала свою проповедь Евангелия", - свидетельствует Агатангелос (Agathang. СХХ, 842). Таким образом, в момент принятия в Великой Армении христианства, как государственной религии, Кордук находился в составе армянского царства, будучи одной из его неотделимых частей. Здесь, согласно Агатангелосу, христианство распространялось непосредственно Григорием Просветителем.

⁵⁸⁸ Арутюнян Б.А. Административно-политическое состояние юго-западных областей царства Великой Армении. - С. 93. Согласно С.Т. Еремяну, городом руководил *шахан* (т. е. градоначальник). Автор также считает, что такой же статус имел город *Аршамашат* с сопредельными территориями. См.: Еремян С.Т. Карта - Царство Великой Армении в IV в. (298 - 385 гг.).

Однако о событиях, происшедших во второй половине IV в. в Кордуке, неточные и противоречащие армянским источникам сведения сообщает Аммиан Марцеллин. Так, упоминая о персидско-армяно-римских войнах, относительно событий 359 г. римский историк пишет: “В ту пору сатрапом Кордуены, которая находилась под властью Персии, был некто Иовиниан, получивший это имя, когда в молодости жил на римской территории. Он втайне был на нашей стороне, потому что, став по жребию заложником и будучи в Сирии, пристрастился к наукам и сгорел пламенным желанием вернуться в нашу землю (Amm. Marc., XVIII, 6, 20)”.

Далее Аммиан Марцеллин отмечает, что он с одним римлянином с разведывательной целью был у сатрапа Иовиниана и получил от него нужные сведения. Это свидетельство Аммиана Марцеллина можно было бы принять, если бы относительно дальнейших событий он не противоречил бы самому себе. Аммиан свидетельствует: ”Он (*император Юлиан – А.А.*) приказал им (*военачальникам Прокопию и Себастиану – А.А.*) держаться по нашу сторону Тигра и бдительно следить, чтобы не произошло неожиданного нападения, как бывает нередко в подобных случаях, с той стороны, которая считалась совершенно безопасной; он поручил им также соединиться если то возможно, с царем Арсаком и вместе с ним пройти через Кордуэну и Моксоэну, опустошить в быстром походе Хилиоком, плодородную местность Мидии, и другие области и соединиться с ним, пока он будет еще в Ассирии, чтобы поддержать его в случае надобности (Amm. Marc., XXIII, 3, 5)”⁵⁸⁹.

Потерпев неудачу на подступах к Ктесифону, отступая, для облегчения создавшегося положения император решает разделить войско на две части. С этой целью Юлиан Отступник часть войска посылает на юг (на правый берег Тигра) для передышки и укрепления армии силами войск Аршака II с целью нового нападения. Это был лучший вариант временного

⁵⁸⁹ См.: также САНІ. Vol. 3 (1). - P. 132-140; *Barker P.* The armies and enemies imperial Rome. - Warthing, 1981. - P. 70-73; *Lintott A.* Op. cit. - P. 201 и дал.; *Howard-Jonston J.* Op. cit. - P. 249.

решения проблемы. Шапух II мог прийти до Кордука с востока через *Тморик*, где Тигр являлся границей между Арменией и Персией, или же с запада через *Арвастан*, откуда до Тигра он должен был пройти через *Цавдек*. Принимая во внимание эти обстоятельства, можно предположить, что нападение практически было исключено.

Таким образом, перед “постыдным” мирным соглашением 363 г. Кордук и Мокк, согласно Аммиану, были составной частью Аршакидской Армении. Эта идея еще лучше представлена в работе вышеназванного историка в одном упоминании, находящемся в XXIV книге. О сложившейся ситуации в Персии после окончательного поражения Аммиан сообщает: “Наконец, поскольку всякая надежда на лучшее была нам отрезана, мы остановились на решении двинуться в Кордуэну (Amm. Marc., XXIV, 8, 5)”. После неудач для римлян Кордук оказался самым близким и надежным убежищем. А на территории врага искать убежище или защиту бессмысленно. Получается, что предыдущее и последующее свидетельства Аммиана относительно Кордука никак не могут связаться друг с другом. Вероятно, из двух свидетельств первое не соответствует реальности.

Свидетельство Аммиана о принадлежности Кордука Сасанидам может иметь только одно логическое объяснение, которое в данном случае является результатом анахронизма. После поездки Аршака II в Иран и его пленения о ситуации, сложившейся в Армении, Фавстос пишет: “Против армянского царя Аршака восстали также укрепленный гавар Арцах, укрепленный гавар Тморик, и укрепленная страна Кордик; также и владетель гавара Кордик поехал и предстал перед персидским царем (Faust. Byz. IV, 50)”. Кордук восстал в 368 г. и один-два года находился под покровительством Шапуха II. А Аммиан, как было отмечено выше, обратился к событиям 363 г.

Вероятно, римский историк имел в виду период, когда “некий Иовиниан” правил в Кордуке. Если это действительно могло иметь место, то носило временный характер, поскольку, согласно Фавстосу: “Спарпет Мушег ударил и по этим гаварам, восставшим против армянского царя, а

именно по Кордуку, Кордику и Тморику, взял пленных, опустошил, оставшихся обложил данью и взял у них заложников (Faust. Vuz. V, 10)».

До первого разделения царства Великой Армении Кордук оставался в ее составе. Согласно римскому историку Аммиану, Кордук был сатрапией. Однако до первого раздела Армении 387 г. существование сатрапий следует исключить (о причинах мы говорили выше). Что касается статуса Кордука, то можно предположить, что он был питиашхством⁵⁹⁰.

В 359 - 360 гг. по соседству с Кордуком на правом берегу Тигра между Арвастаном и Цавдеком у крепости Бзабде состоялись события, о которых интересные сведения сообщает Аммиан. Он пишет: "То была чрезвычайно сильная крепость, сооруженная на небольшой возвышенности, склон которой был обращен к берегам Тигра, и защищенная двойной стеной в местах слабых и низких. Для ее охраны выделено было три легиона: Второй Флавиев, Второй Армянский, а также Второй Парфянский со значительным числом стрелков из Забдицены; эта область была тогда нам подвластна, и в ее пределах и сооружен был этот город (Amm. Marc., XX, 7, 1)".

Затем, согласно Аммиану, в период 359 - 360 гг. Шапух захватил Бзабде (Amm. Marc., XX, 7, 1-18). В период 360 - 361 гг. император Констанций дважды совершил неудачную попытку для возвращения крепости (Amm. Marc., XX, 11, 6-25, XXI, 12, 1-3). Наконец, в 363 г., согласно Аммиану и Фавстосу, император Иовиан отдал Сасанидам Цавдек, Арвастан и другие южные территории Аршакидской Армении. В период правления Папа спарапет Мушег Мамиконян вновь воссоединил с Арменией временно

⁵⁹⁰ См.: Арутюнян Б.А. Административно-политическое состояние юго-западных областей царства Великой Армении. - С. 93; см. также: Hewsen R.H. Introduction to Armenian historical geography. IV. The vitaxates of Arsacid Armenia. A reexamination of the territorial aspects of the institution (part one) // REArm. Т. XXI. - Paris, 1989. - P. 276-294; Еремян С.Т. Карта – Армения в I–IV вв.; Heather P. Op. cit. - P. 138-140; Howard-Jonston J. Op. cit. - P. 254; Blockley R.S. Op. cit. - P. 40.

отданные территории на южных рубежах (см.: Amm. Marc., XXV, 7, 9; также Faust. Vyz. IV, 21, V, 9-19).

Возможно, в результате длительных войн Сасанидский царь Шапух в Цавдеке, Арвастане или Кордуке занял какие-то территории, например, Бзабде. Однако даже в этом случае территориальные изменения были настолько незначительны, что не были зафиксированы армянскими историками.

Вопрос *Мокка* не требует особого рассмотрения. Он находился *севернее Кордука*, а Кордук, начиная с 298 г., находился в составе Аршакидской Армении. В данном случае говорить о передаче Мокка Сасанидам в результате “постыдного” мирного договора 363 г. совершенно бессмысленно.

Наконец, остается административно-территориальная единица *Регимене*. Ее местоположение требует особого анализа, ибо сведения источников относительно нее очень скудны. По этой причине в научной литературе встречаются противоречащие мнения, что наиболее ярко отразилось в работах исследователей С.Т. Еремяна и Б.А. Арутюняна.

С.Т. Еремян считает, что с большой долей вероятности *Регимене* Аммиана соответствует *Арвастану Фавстоса Бузанда*, который находился *юго-западнее Кордука* и *южнее Цавдека* (см.: Faust. Vyz. III, 31). О Регимене эквивалентное сведению Аммиана Марцеллина упоминание сообщает Зосим. Он пишет, что в 363 г. к Персии перешел также “...народ регименцев...” (см.: Zosim. III, 33)⁵⁹¹.

Другого мнения придерживается Б.А. Арутюнян. Он различает эти две местности и считает, что *Арвастан* находился неподалеку от города *Нисибин*. С.Т. Еремян размещает Арвастан в том же месте. *Регимене* Б.А. Арутюнян располагает немного северо-западнее Арвастана. Точнее, - непосредственно

⁵⁹¹ См.: История Армянского народа. Т. II. - С. 68 (авт. Еремян С.Т.); *он же*. Карта – Царство Великой Армении в IV в. (298-385 гг.).

северо-западнее Цавдека, южнее Великой Софены, северо-западнее Алдзника на правом берегу Тигра⁵⁹².

Таким образом, начиная с 298 г., территория Аршакидской Армении осталась неизменной. Такое положение продолжалось и после “позорного” мирного договора 363 г., согласно которому, Римская империя отдала Сасанидскому Ирану вышеупомянутые пять затигрских территорий. Царь Великой Армении Аршак II посчитал этот шаг незаконным, что послужило причиной напряженности между Арменией и Ираном, конкретнее – между Аршаком II и Шапухом II, что в конечном итоге привело к аресту Аршака и послужило основной причиной его убийства. Физически устранив армянского царя, Шапук хотел реализовать свою программу захвата пяти затигрских губерний, однако успеха не достиг.

В вопросе анализа затигрских территорий необходимо обратиться к выяснению их юридического статуса. Согласно Аммиану и Фавстосу, в данный период в Армении были размещены римские войска. Фавстос Бузанд свидетельствует, что при царе Папе римское войско первоначально находилось в Еранде и Багише, а затем “... греческие войска были размещены в Еранде и Багишне и распределены по всем гаварам армянской страны (Faust. Vuz. V, 1) ”⁵⁹³. Согласно Аммиану в Армении находились 12 римских легионов (см.: Amm. Marc., XXVII, 12, 16, 17)⁵⁹⁴.

⁵⁹² См.: *Арутюнян Б.А.* Атлас истории Армении. - С. 44-45. Автор в конце географического названия ставит вопросительный знак, т. е. не считает свою точку зрения окончательной; см. также: *Еремян С.Т.* Карта – Царство Великой Армении до 385 г.; САН. Vol. XII. - P. 78-87; *Cameron A.* The Later Roman empire. 284-476. - N.-Y., 1993. - P. 115 и дал.; *Howard-Jonston J.* Op. cit. - P. 258; *Blockley R.S.* Op. cit. - P. 44.

⁵⁹³ САН. Vol. XII. - P. 495-497; *Cameron A.* Op. cit. - P. 158-160; *The Oxford handbook of the state in the ancient Near East and Mediterranean / Ed. by Bang P.F.; Scheidel W.* - P. 510-511.

⁵⁹⁴ См. также: *Арутюнян А.Ж.* К вопросу укрепления границ Аршакидской Армении в IV веке // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. - М., 2010. - № I. - С. 5-9; *Jones A.H.M.* Constantine and the conversion of Europe. - P. 122 и дал.

Укрепление границ государства является надежным гарантом безопасности страны. Эту прописную истину осознали многие правители древности.

Вопросами укрепления границ занимались практически все цари древней Армении, начиная с царей Урарту до конца эпохи Арташисидов. Последним правителем, занимавшимся этой проблемой, был царь Пап.

После окончания 40-летнего Нисибинского мирного договора (338 г.) относительно благоприятная внешняя и внутренняя политическая ситуация, сложившаяся в Армении, коренным образом изменилась. Между Сасанидским Ираном и Римской империей начались военные действия, в которых на стороне последней активное участие приняла и Аршакидская Армения.

Если до середины IV века ни одна из воюющих стран не смогла добиться ощутимого перевеса, то далее перевес постепенно стал склоняться в сторону персов. Наилучшим доказательством этого стал заключенный в 363 г. “постыдный” договор между Сасанидской Персией и Римской империей, где к этому моменту (после трагической гибели Юлиана Отступника) на императорский престол взошел Иовиниан. Отныне империя отказалась от вмешательства в урегулирование армяно-персидских межгосударственных взаимоотношений. Кроме того, как свидетельствует Аммиан Марцеллин, Ирану были отданы пять армянских провинций за рекой Тигр. Об этом договоре свидетельствует также древнеармянский историк Фавстос Бузанд.

Унизительным для Армении условиям договора способствовала также армяно-персидская четырехлетняя война (364 – 368 гг.), в процессе которой Шапур не смог окончательно сломить сопротивление армянского царя Аршака II. Поэтому персидский владыка решил осуществить завоевание Армении хитростью и коварством. С этой целью он пригласил Аршака II в Ктесифон, якобы для ведения переговоров. Однако вместо переговоров Шапур II приказал арестовать армянского царя и посадить в тюрьму. Далее

персидские войска продолжали завоевание Армении, однако опять не добились ощутимых результатов.

Римская империя, которая с 298 г. была союзником Армении и активно участвовала во всех восточных походах на протяжении последующих лет, не смогла долго оставаться в роли пассивного наблюдателя. После вышеупомянутых событий империя созрела для оказания военного вмешательства⁵⁹⁵.

Таким образом, Римская империя аннулировала главное условие “постыдного” договора 363 г., а именно - пункт невмешательства в армяно-персидские взаимоотношения и стала активно помогать новоизбранному армянскому царю Папу, сыну царя Аршака II.

О данных событиях Аммиан Марцеллин свидетельствует так: “Весть об этом убийстве (смертная казнь двух видных армянских вельмож Килака и Артабана – *А.А.*) широко разнеслась, и вся Армения была бы потеряна, если бы персы, устрешенные прибытием защитника Аринфея, не отложили нового вторжения в нее. Они ограничились тем, что послали к императору посольство с просьбой не защищать этого народа, как было условлено в договоре между ними и Иовинианом. Их просьба была отвергнута, и Савромак, который, выше не упоминался, был бы изгнан из Иверийского царства, был отправлен туда с Теренцием и **двенадцатью легионами** (*выделено нами – А.А.*). Когда он был уже близко от реки Кира, Аспакур стал просить его учредить совместное правление и царствовать как два двоюродных брата; свое предложение он оправдывал тем, что не может ни отступить от власти, ни перейти на римскую сторону, так как его сын

⁵⁹⁵ *Baker S.* Op. cit. - P. 334-335; *Canepa M.P.* Op. cit. - P. 340-341; *Howard-Jonston J.* Op. cit. - P. 265 и дал.; *Jones A.H.M.* Constantine and the conversion of Europe. - P. 122 и дал.; *East and west in the Roman empire of the fourth century. An end to unity?* / Ed. by Dijkstra R., Poppel S. van, Stootjes D. (статья: *Traina J.* Mapping the new empire: A geographical look at the fourth century. - P. 58).

Ультра до сих пор находится у персов в качестве заложника (Amm. Marc., XXVII, 12, 15-16)”⁵⁹⁶.

Данное свидетельство интересует нас в связи с упоминанием *12 легионов*, отмеченных древнеримским историком. Предшествующие исследователи (Я.А. Манандян, С.Т. Еремян) не придавали особого значения этому упоминанию⁵⁹⁷. Однако оно дает серьезные основания для размышлений, которые мы приведем ниже.

С осложнением международной ситуации на армяно-персидской границе римские войска по приказу императора Валента (364 – 378 гг.) были переправлены в Армению. Эти войска в 371 г. “участвовали” в сражении при Багаване (Vagabanta) - (или сражении при Дзираве) между Арменией и Сасанидским Ираном.

Слово “участие” не случайно взято нами в кавычки, ибо, физически находясь на поле боя, римские войска фактически не принимали никакого участия, вероятно, выжидая исхода сражения. Царь Пап и его военачальник спарапет Мушег Мамиконян одержали блестящую победу. Однако это не остановило вторжения персов в Аршакидскую Армению, поскольку Шапур II хотел любым способом завоевать Армянское царство и выгнать оттуда римлян. Это было очевидно всем дальновидным военачальникам, а также умудренным опытом политикам, что получило свое отражение в труде Фавстоса Бузанда “История Армении”⁵⁹⁸.

После трагической смерти царя Папа на престоле Аршакидов появился царский родственник Вараздат (374 – 378 гг.). В это время спарапет Мушег

⁵⁹⁶ Тогда на севере Армения граничила с двумя грузинскими царствами – Иберией и Колхидой. На северо-востоке царства Великой Армении была Албания, Мазкутское государство Аршакидов. Об армяно-мазкутских отношениях подробно см.: *Связян Г.С.* История страны Алуанк (с древнейших времен по VIII век). - Ереван, 2000. - С. 136 и след.

⁵⁹⁷ См.: *Манандян Я.А.* Т. 2. - С. 210; История армянского народа. Т. II. - С. 102.

⁵⁹⁸ См.: *Арутюнян, А.Ж.* Армяно-персидские взаимоотношения в годы правления царя Папа // *Иран-наме.* - Ереван: 1994, N 2. - С. 23-29 (на арм. яз.).

Мамиконян, согласно Фавстосу: “... предводительствовал над армянами и бдительно охранял границы Армении и как заведено было у него, следил за благоустройством страны и давал добрые советы молодому царю Варздату. И всегда он заботился о царстве армянской страны, чтобы оно было благоустроено и всегда благонамеренно старался, чтобы царство было прочно. Он советовался с греческими военачальниками и через них с императором о том, что нужно в армянской стране строить города, в каждом гаваре, в котором один город, в котором два, с крепкими стенами, для размещения в них гарнизонов по всей Армении, до пограничного пункта Гандзака, служившего границей между Персией и Арменией; а также “решили” всех армянских азатов вооружить на императорские субсидии, равно как и войска армянской страны, чтобы таким образом принять все предосторожности против их врагов – персидских войск. И греческий царь с большою радостью соглашался исполнить это, чтобы всеми этими мерами прочно и неразрывно связать с собою страну и не дать персидскому царю завладеть армянской страной (Faust. Vyz. V, 34)”⁵⁹⁹.

Вернемся вновь к свидетельству Аммиана. Выше мы обратили внимание на упоминание *двенадцати римских легионов*. Некоторые исследователи считают, что речь идет всего лишь о *двенадцатом легионе*. Какое мнение можно считать наиболее правдоподобным? Для выяснения истины (12 легионов или 12-й легион? Последнее кажется правдоподобнее и более соответствует реалиям действительности) нам предстоит выяснить, что представлял собой римский легион и как выглядела римская армия во второй половине IV века, в целом.

⁵⁹⁹ См. также: Stark F. Rome on the Euphrates. The story of frontier. - L., 1966. - passim; Jones A.H.M. Constantine and the conversion of Europe. - P. 158; East and west in the Roman empire of the fourth century. An end to unity? / Ed. by Dijkstra R., Poppel S. van, Stootjes D. (статья: Traina J. Mapping the new empire: A geographical look at the fourth century. Passim).

Исследователи в основном сходятся во мнении, что в связи с обострением в указанном историческом периоде, в первую очередь, внешнеполитической ситуации произошло естественное резкое увеличение состава численности римской армии. Один из наилучших специалистов в данной области - немецкий исследователь Г. Дельбрюк - находит, что, если при императоре Септимии Севере (193 – 211 гг.) Рим имел 33 легиона, где служили не менее 250 тысяч солдат, то с начала IV века начался процесс резкого увеличения воинского контингента⁶⁰⁰. В таком случае получается, что при Септимии в каждом легионе службу несли почти 7 тысяч солдат и офицеров. Однако Г. Дельбрюк, а также другие специалисты в данной области (Ф. Любкер, Дж. Пенроз) находят, что реально из этих семи тысяч солдат воевали только 5 тысяч, а остальные 2 тысячи находились в так называемом *auxilia*, то есть были вспомогательными силами.

Как было отмечено выше, с самого начала IV века в римской армии начался процесс резкого увеличения числа лиц, призываемых в армию (о причинах мы говорили выше). Уже тогда в римской регулярной армии служило от 500.000 до 600.000 воинов⁶⁰¹. Дж. Пенроз не исключает также фиксацию неточной информации в эпоху поздней империи, отмечая, что

⁶⁰⁰ См.: Дельбрюк Г. Указ. соч. Т. II. Германцы. - СПб., 1994. - С. 170. Об армии Сасанидского Ирана в III-IV вв. подробно см.: Фаррох К. Указ. соч. - С. 196 и дал. Вопрос размещения римских войск в конце II начале III вв. (в годы правления Септимия Севера – 193-211 гг.) подробно рассмотрен Дж. Уотсоном. Согласно его анализу, основная часть римских легионов была размещена на восточной половине империи. См.: Уотсон Дж. Римский воин. Хроники военных сражений. - М., 2010. - С. 12-13; *Rosenstein N.; Morstein-Marx R.* Op. cit. - P. 284-286, 470-475.

⁶⁰¹ См.: Дельбрюк Г. Указ. соч. Т. II. - С. 169; также Пенроз Дж. Рим и его враги. Карфагеняне, греки, варвары. - М., 2008. - С. 244; *Cameron A.* Op. cit. - P. 201-209; *Jones A.H.M.* Constantine and the conversion of Europe. - P. 161; East and west in the Roman empire of the fourth century. An end to unity? / Ed. by Dijkstra R., Poppel S. van, Stootjes D. (статья: *Traina J.* Mapping the new empire: A geographical look at the fourth century. Passim).

одной из черт римских государственно-военных отчетов является искажение фактов⁶⁰².

Однако как бы чиновники не перетасовывали факты, нам кажется, что искаженная численность не могла достичь от 50000 до 100000 солдат. Если допустить, что численность римской армии удвоилась, то есть от 250000-й она стала полумиллионной, то простыми арифметическими вычислениями легко доказать, что вместо 33-х легионов в IV веке Рим имел не менее 60 легионов. Вышеупомянутые исследователи (Г. Дельбрюк и Дж. Пенроз) делают такой вывод, основываясь на свидетельствах автора IV века Флавия Вегеция, написавшего в конце IV века известный труд “Краткое изложение военного дела – *Epitome institutorum rei militaris*” из пяти книг⁶⁰³.

В вопросах численности римской действующей армии кардинально другой точки зрения придерживается российский историк В.И. Кузищин, считающий, что имперская армия IV века состояла из двух основных частей: а) из 140000 пограничников, которые находились на местах постоянного пребывания; б) полевой армии с численностью 125.000 человек⁶⁰⁴.

В.И. Кузищину противоречит исследователь Дж. Коггинс, который отмечает: ”По приблизительным оценкам общая численность личного

⁶⁰² См.: Пенроз Дж. Указ. соч. - С. 244; Scheidel-Debating W. Roman demography. - Leiden, 2001. - P. 111 и дал.

⁶⁰³ Более подробно об этом авторе и его труде см.: Любкер Ф. Указ. соч. - С. 189; Дельбрюк Г. Указ. соч. Т. II. - С. 172-180; Scheidel-Debating W. Op. cit. - P. 125 и дал.

⁶⁰⁴ См.: История древнего Рима / Под ред Кузищина В.И. - М., 2002. - С. 343, изд. 4-ое. В российской историографии одним из наилучших и признанных специалистов в вопросах изучения римской армии является В.Н. Токмаков, но, к сожалению, его исследования относятся к эпохе раннего и развитого периода Римской республики. См.: например, Токмаков В.Н. Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн. - М., 2007. Как раз с началом I Пунической войны (с 264 года до н.э.) республиканский Рим вступил в фазу великих завоеваний, то есть армия стала важнейшим фактором государственной политики. До этого происходил процесс завоевания Римом Италии, для которого не была нужна столь многочисленная армия, как после 264 г.

состава на службе у империи войск всех видов в IV столетии нашей эры доходила до трех четвертей миллиона человек, и содержание таких сил тяжким грузом ложилось на несчастных налогоплательщиков»⁶⁰⁵.

Не преследуя цели детального анализа всех выводов, сделанных автором о римской императорской армии, мы не можем обойти вниманием два его любопытных заключения, согласно которым боеспособность римской армии пришла к упадку в результате: а) варваризации армии, то есть принятию на службу в большом количестве не римлян, начиная с эпохи императора Августа; б) феодализации армии с конца III века н.э.⁶⁰⁶ Эту точку зрения поддерживает также историк М. Грант в монографии “Упадок Рима“, считающий, что процесс упадка начался с III века⁶⁰⁷.

Если допустить, что в Армению было послано 12 римских легионов, то получается, что здесь находились максимально от 80.000 до 84.000 солдат. Римская армия в то время имела от полмиллиона до 750.000 солдат. Поэтому представляется вполне благоразумным, что одну шестую или одну девятую часть всех своих воинов Римская империя разместила на восточной границе,

⁶⁰⁵ *Коггинс Дж.* Оружие времен античности. Эволюция вооружения древнего мира. - М., 2009. - С. 213; *Scheidel-Debating W.* Op. cit. - P. 131-138.

⁶⁰⁶ См.: *Коггинс Дж.* Указ. соч. - С. 201 и дал.; *Debating W.* Op. cit. - P. 138-139.

⁶⁰⁷ *Grant M.* The climax of Rome. The final achievements of the ancient world A.D. 161-337. - L., 1993. - P. 35-43 (глава “The climax of the roman army”); см.: *он же.* The fall of the Roman empire. - L., 1998. - P. 27-50 (глава “The failure of the army“.); *Traina G.* 428 A.D. An ordinary year of the Roman empire. - Princeton, 2009. - passim; *Lintott A.* Op. cit. - P. 221 и дал.; *Heather P.* Empires and barbarians. The fall of Rome and the birth of Europe. - Oxf., 2009. - P. 94-150. Автор эту главу назвал “Все дороги ведут в Рим” и считает, что с середины III в. Рим стал мишенью для всех варварских племен; *Baker S.* Op. cit. - P. 356-357; *Jones A.H.M.* Constantine and the conversion of Europe. - P. 212-214; *Debating W.* Op. cit. - P. 141-160; East and west in the Roman empire of the fourth century. An end to unity? / Ed. by Dijkstra R., Poppel S. van, Stootjes D. (статья: *Traina J.* Mapping the new empire: A geographical look at the fourth century. - P. 60 и дал.).

так как восточные рубежи империи (римско-сасанидская граница) были самым опасным и беспокойным местом.

Нам представляется очевидным, что для удержания дальнейшего натиска Сасанидского Ирана Рим должен был какую-то часть войск, вероятно, от 1/6 до 1/9 перебросить на Восток, на армяно–римско-сасанидскую границу, чтобы реально удержать передвижение персов на Запад. Нет сомнений, что Аммиан Марцеллин упоминает именно о 12 римских легионах, а не об одном 12-ом легионе.

Таким образом, становится ясным, почему, согласно свидетельству Фавстоса, спарапет Мушег Мамиконян разработал тщательный план с указанием мест вдоль южной границы Аршакидской Армении, где должны быть построены военные укрепления и сколько солдат должно быть размещено в каждом из них.

Получается, что Фавстос Бузанд своим упоминанием “аккомпанирует” римскому историку и, “раскрывая скобки”, более подробно описывает намерение римлян и спарапета Мушега.

К сожалению, планируемой постройке укреплений вдоль южных границ Армении спарапетом Мушегом Мамиконяном не суждено было сбыться. Царь Вараздат, взошедший с помощью Рима на армянский престол, к данному плану был настроен весьма негативно.

Возникает закономерный вопрос: почему? Во-первых, как нам становится ясным из свидетельств Фавстоса, Мушег разработал собственный план, не считаясь с мнением царя, то есть без предварительного согласования с ним своих действий, что вызвало яростный гнев последнего по отношению к спарапету (см.: Faust. Byz. V, 35)⁶⁰⁸. Мушег, вероятно, надеялся, что Вараздат, став царем при активной поддержке и вмешательству Рима, ни коим образом не будет сопротивляться плану, соответствующему

⁶⁰⁸ См. также: Арутюнян А.Ж. Армяно-персидские взаимоотношения в годы правления царя Папа (374-378 гг.) // Иран-наме. - Ереван, 1994. - № 2. - С. 29-30 (на арм. яз.).

интересам империи. Более того, против Мушега начали активно действовать все нахарары – персофилы, с мнением которых царь не мог не считаться. Это стоило спарапету жизни.

В конечном итоге, царь Варздат был свергнут с престола и, не имея пристанища в Армении, отправился в Рим. Для Варздата это закончилось арестом и ссылкой (см.: Faust. Vyz. V, 37; более подробно см.: М. Choren. III, 40).

Девять лет спустя, в 387 году, после изгнания Варздата Аршакидская Армения была разделена между Римской империей и Сасанидским Ираном. Согласно этому разделу, большая часть (4/5) царства Великой Армении была присоединена к Ирану, а меньшая (1/5) - к Риму.

Представляется вполне очевидным, что при реализации плана спарапета Мушега Мамиконяна, о котором сообщает Аммиан Марцеллин и дополняет Фавстос Бузанд, союзники (Рим и Армения) смогли бы наконец остановить продвижение Сасанидов на Запад, а Армения не была бы разделена между двумя державами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первоочередной задачей нашего исследования было выявление и иллюстрация контуров границ, в первую очередь, *единой Армении*, затем появившиеся на этой территории *Великой Армении* и *Малой Армении*.

После падения государства Урарту на Армянском нагорье образовалось первое общеармянское государство – *государство Ервантидов (Оронтидов)*, прошедшее долгий и трудный путь развития. Нашей главной задачей стало, опираясь на данные античных авторов, приблизительно очертить контуры границ государства Ервантидов. В этом аспекте неоценимы сведения относительно границ единой Армении, сохранившиеся в трудах Гекатея Милетского, а также Геродота и Ксенофонта. Из их произведений становится ясно, что в период владычества Мидии Армения имела чуть больше территорий, чем после появления на международной арене Ахеменидов.

Сопоставление сведений трех вышеупомянутых авторов подтверждает, что Армения в данный период на своей малоазийской границе имела выход к Черному морю у мыса Ясона, и отсюда граница пролегла на запад.

С Арменией в то время соседствовало Лидийское царство, восточнее которого на юго-восточном побережье Черного моря проживали многочисленные племена (тибарены, халюбы, моссинеки, макроны, скифы-халдаи, халюбы, колхы – их перечисление мы представили в направлении *запад-восток*). Эти племена нашли здесь пристанище как в период Гекатея, так и в период отступления 10.000 ксенофоновских греков.

На крайнем востоке граница доходила до территории слияния Куры с Араксом. Отсюда, если продвигаться против течения реки Аракс на запад, граница Армении доходила до гор Карадага (Армянских гор), а затем протягивалась почти параллельно западному берегу озера Урмия (Капутан), проходя через Васпураканские горы.

В центральной части южная граница Армении доходила до территории горного массива Массия. Эти границы Армении оставались практически

неизменными, когда страна находилась в составе Ахеменидского государства, являясь 13-й сатрапией. Единственное изменение границы имело место на крайнем западе страны, откуда небольшая территория была присоединена к Каппадокии, находившейся в составе Ахеменидской державы, являясь 3-й сатрапией. Эта территория была известна под наименованием Пактюике; здесь находились населенные пункты Мажак и Золотая Комана.

После освобождения от ахеменидского ига произошло разделение единой Армении на две части, в результате чего на исторической арене появились Великая Армения и Малая Армения. О последней история сохранила очень скудные и обрывчатые сведения.

Насколько позволяли источники, мы постарались дать описание административно-территориального деления Малой Армении и очертили приблизительные контуры ее границ.

Что касается Великой Армении, то к ней по разным вопросам и причинам обращались помимо вышеупомянутых трех авторов еще и Страбон, Плиний Старший, Птолемей и многие другие историки, принадлежащие к греко-римской школе.

Свою независимость Великая Армения сохранила недолго, попав вскоре под иго Селевкидского государства, возникшего на обломках державы Александра Македонского.

Этому порабощенному положению поставил конец один из самых выдающихся и знаменитых личностей истории армянского народа Арташес I. Он стал не только основателем новой правящей династии Арташесидов, но и реставратором и творцом армянской государственности в аспекте территориальной целостности страны.

При нем впервые в истории армянского народа границы Армении на востоке достигли до западного побережья Каспийского моря: царь объединил губернию Каспиане (в будущем – губерния Пайтакаран). На севере к Великой Армении были присоединены губернии Гугарк и Хордзене, на

западе - Держан, а на юге – губерния Тморик. Фактически, из 15 губерний Великой Армении Арташес I воссоединил 14.

В процессе работы мы постарались не только всесторонне описать все эти факты, но и обратились к вопросам границ, особенно северным (армяно-грузинским).

Именно северным границам было уделено особое внимание. Это объясняется тем, что северные границы Великой Армении вплоть до ее упадка оставались почти неизменными, если не учесть перекройку границ, имевшую место в результате международного договора 37 г. Здесь мы исследовали контуры границ от крайнего востока до крайнего запада, то есть от Каспийского моря до Черного.

На востоке изменения границ практически исключались, поскольку территориальных притязаний по отношению к Пайтакарану не существовало.

Границы Великой Армении оставались неизменными на западных и на восточных рубежах.

Совершенно иной была ситуация на юге страны. Изменения контура границы здесь можно охарактеризовать словом “перманентный”. Именно по этой причине южные территории находились в центре нашего внимания. Фактически, основным ракурсом нашего исследования, связанного с Великой Арменией и ее взаимоотношениями с сопредельными государствами, была именно южная граница.

Если соседи Великой Армении на других границах были практически неизменными, то на юге они постоянно менялись. Здесь урарто-ассирийская граница сменилась армянско-мидийской, затем Мидию сменило Ахеменидское государство, далее последовательно с Арменией соседствовали Селевкиды, парфяне и, наконец, Сасаниды. Смена “соседей” каждый раз сопровождалась перекройкой границ.

Если эти изменения после парфян, сменивших Селевкидов, были незначительны, то уже при Сасанидах ситуация на южной границе резко изменилась. Не ошибемся, если скажем, что произошел поворот на 180

градусов. Именно по этой причине мы уделили особое внимание событиям, происходившим на южной границе Великой Армении и параллельно рассмотрели изменения всего контура границ государства.

В процессе изложения также было уделено пристальное внимание внутригосударственным административно-территориальным изменениям в Великой Армении.

К сожалению, у нас нет подобных сведений такого рода относительно Оронтидской Армении. Однако это не означает, что здесь не существовало административно-территориальных единиц, поскольку без них невозможно существование государства. Относительно Великой Армении в этом аспекте ситуация более благоприятная. Страбон приводит если не сумбурные, то по крайней мере малозначимые данные по этому вопросу, чего мы не можем сказать относительно двух других авторов - Птолемея и Плиния Старшего. Страбон не отличает друг от друга губернии и провинции как административно-территориальные единицы.

В противоположность ему это акцентировано у Плиния и Птолемея. Если Страбон упоминает о 30 губерниях и провинциях Великой Армении, то Плиний Старший четко свидетельствует о существовании 120 стратегий (таково было первоначальное количество провинций в Великой Армении). Фактически, после него число провинций увеличилось на 70, а губернии, о которых свидетельствует Птолемей, уменьшились на 5 или на 6. К такому заключению можно прийти на основании того, что Птолемей отмечает наименования 20-и губерний, равно как и говорит о территории, выделенной мардам. А в "Ашхарацуйц"-е указано 15 губерний.

Благодаря свидетельствам Птолемея стало возможным установить территорию, занимаемую собственными владениями династии армянских Аршакидов, полученными в дар от парфянских Аршакидов. Правда, Птолемей ничего не знает о существовании этих земель, однако при перечислении армянских губерний остается открытым вопрос

принадлежности прибрежных районов озера Урмия, что при сопоставлении с другими источниками позволяет прийти к данному выводу.

Важен также анализ двух проблем, связанных с правлением Тиграна Великого: вопросы, связанные с территорией, занимаемой царством Софены и губернией Софена. Эти проблемы мы обсудили в начале нашего исследования, а в заключительной части работы остановились на вопросах существования двух Софен – Великой Софены и Шахидской Софены. В период правления Тиграна Великого одной из важных проблем было установление месторасположения новой столицы Великой Армении – Тигранакерта.

С наименованием как Тигранакерта, так и первой столицы Великой Армении – Арташата, связан анализ действующих в Великой Армении дорог, имеющих международное значение.

В работе были рассмотрены не только вопросы расположения некоторых станций, находящихся на пути Арташат-Тигранакерт, но и проблемы других дорог. Особенно важны дороги Арташат-Сатала, Арташат-Себаступоль, Арташат-Паресака и анализ местонахождения их станций, проведенный в историко-географическом и историко-лингвистическом аспекте.

Тот же метод был использован при обсуждении некоторых топонимов, упомянутых Птолемеем, число которых у упомянутого автора переваливает за 80 (точнее – 84).

Если в начале I века, согласно договору 37 г., Великая Армения подверглась перекройке границ, то в дальнейшем до подписания Нисибинского договора 298 г. новых изменений на южной границе не было. Изменение границ имело место только внутри государства, о чем говорилось выше. Изменения границ произошло в эпоху перехода от древности к раннему средневековью.

В конце III века Сасанидский Иран сумел разделить между собой и Римской империей царство Великой Армении. Однако уже в начале IV в. в

298 г. разделенному состоянию страны пришел конец, и Тиридат II был провозглашен царем Великой Армении.

Поскольку нашей основной задачей было выяснение контура границ, особое внимание здесь было уделено вопросу принадлежности затигрских территорий, равно как и выяснению их юридического статуса в этот период.

Говоря о границах, принималось во внимание не только понятие “государственная граница”, но и другие ее проявления. Одним из проявлений этого была религия, в результате чего христианство в Великой Армении было провозглашено государственной религией.

В процессе изложения мы обратились и к вопросам границ распространения языка, говоря о явлении билингвизма, который в то время имел статичный характер и являлся характерной особенностью эллинизма.

Другим проявлением пограничья было распространение новых юридических полномочий в Великой Армении в период перехода к раннему средневековью. Одновременно менялись юридические и межгосударственные отношения между Великой Арменией и соседними государствами. Эти вопросы также не остались без внимания, обсуждаясь в различных частях данного труда.

Исследование заканчивается анализом неблагоприятной ситуации, в которой оказалась Великая Армения и которая в итоге в 387 г. привела к разделению царства Великой Армении между Римской империей и Сасанидским Ираном.

Таким образом, единая Армения, а затем Великая Армения были одним из великих государств древнего мира, и без участия Армении в Передней Азии и Закавказье в то время не решался практически ни один международный вопрос.

Именно по этой причине историю Армении и Великой Армении не могли обойти вниманием античные авторы. К какому вопросу они бы не обращались, так или иначе упоминалась Армения.

Динамика границ Древней Армении на протяжении почти пяти столетий отражает факт сложнейшего геополитического и междивизиационного положения страны. Ни одна из великих держав древности, как Запада, так и Востока, не смогла на протяжении рассматриваемого периода ликвидировать армянскую государственность.

Динамика же внутренних административных границ регионов Древней Армении всегда была в той или иной мере связана с нахарарским строем, существованием местных княжеств, опиравшихся на естественн-природные территориально-хозяйственные микрзоны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Ammianus Marcellinus. *Rerum gestarum libri qui supersunt*. Vol. I. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1956. – 654 p.; Vol. II. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1956. – 683 p.; Vol. III. Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1958. – 602 p. (LCL).
2. Appian. *Roman History*. Vol. 1. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1982. – 647 p. (LCL).
3. Arriani Scripta Minores / Ed. Eberhard. – Lipsiae: B.G. Teubner, 1867. – 253 p.
4. Claudii Ptolomaei Geographia / E codicibus recognovit, prolegomenis, annotatione, indicibus, tabulis instruxit C. Müllerus. Vol. I.2. – Parisiis: Editore Alfredo Firmin Didot, 1901. – 1023 p.
5. Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Malali, Menandri Historiarum quae supersunt / E recensione Imm. Bekkeri et B.G. Niebuhrii. – Bonnae: E. Weber, 1829. – 657 p.
6. Diodori Bibliotheca Historica / Ex recensione L. Dindorfii. Vol. IV. – Lipsiae: Teubner, 1867. – 483 p.
7. Dionis Cassii Cocceiani Historia Romana. Vol. IV. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1957. – 453 p. (LCL).
8. Eutropii Breviarium Historiae Romanae. – Lipsiae: B.G. Teubner, 1877. – VIII, 78 p.
9. Evagrius Scholasticus. *Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia* / Ed. by J. Bidez and L. Parmentier. – L.: Methuen & Co., 1898. – XIV, 286 p.
10. *Fragmenta Historicorum Graecorum* / Ed. C. Muller. – Paris, 1883. – 164 p.

11. Fronto. The Correspondence of Marcus Cornelius Fronto / Ed. and translated by C.R. Haines. Vol. 1. – L.; N. Y.: Heinemann, 1919. – 388 p.
12. Herodian. History of the Empire. Vol. 1. Books 1–4 / Transl. by C.R. Whittaker. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1969. – 467 p.; Vol. 2. Books 5–8 / Transl. by C.R. Whittaker. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1969. – 335 p. (LCL).
13. *Jacoby, F.* Fragmente der griechischen Historiker. Teil 1. [Nr. 1–63]. – Berlin: Weidmann, 1923. – 314 S.
14. Joannes Dominius Mansi. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Introduction. Vol. 2. – Graz: Akademische Druck- u. Verlagsanstalt, 1960. – 1380 p.
15. Josephus Flavius. The Jewish War. – L.: Penguin Books, 1970. – 511 p.
16. Iustinus. M. Iuniani Iustini Epitoma historiarum Filippicarum Pompei Trogi / Ex recens. Fr. Ruehl. – Lipsiae: In aedibus B.G. Teubneri, 1915. – LXII, 315 p.
17. Lucian of Samosata. Works. Vol. 2. Historia. (The Forgotten Books). – Oxf.: The Northon Library, 1919. – P. 221-375.
18. Pliny. Natural History / Transl. by H. Rackham. Vol. 2. Books III–VII. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1957. – 663 p. (LCL).
19. Plutarch. Lives. Vol. 2. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1959. – 631 p.; Vol. 3. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1958. – 448 p.; Vol. 5. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1950. – 544 p.; Vol. 7. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1958. – 623 p. (LCL).
20. Plutarch. Moralia. Vol. 4. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1936. – 576 p. (LCL).
21. Ptolemaios Handbuch der Geographie. Griechisch-Deutsch: Einleitung, Text und Übersetzung, Index / Herausgegeben von A. Stuckelberger und G. Grabhoff. 2. Teil. Bücher 5–8. – Basel: Schwabe Verlag, 2006. – 1018 p.
22. Rufus Festus. Sexti Rufi Festi Breviarum rerum gestarum populi Romani / Recens. W. Foerster. – Vindobonae: Alfred Hoelder, 1874. – 147 p.

23. *Scriptores Historiae Augustae*. Vol. I. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1960. – 493 p; Vol. II. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1953. – 485 p; Vol. III. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1954. – 529 p.
24. Strabo. *The Geography of Strabo*. Vol. 6. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1960. – 397 p. (LCL).
25. Tacitus Cornelius. *Historiarum, Libri qui supersunt*. Bd. 1. – Leipzig: B.G. Teubner, 1870. - 232 s; Bd. 2. – Leipzig: B.G. Teubner, 1872. - 229 S.
26. Tacitus Cornelius. *The Annals of Tacitus. Book IV* / Ed. with introduction and notes by G.M. Edwards. – Cambridge: The Cambridge univ. press, 1915. – XXVII, 532 p.
27. Zonaras. *Zonarae Epitome historiarum*. – Lipsiae: B.G. Teubner, 1850. – 205 p.
28. Zosimus. *Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova* / Ed. L. Mendelssohn. – Lipsiae: B.G. Teubner, 1887. – LIV, 306 p.
29. Агатангелос. *История Армении* / Пер. с древнеарм. К.С. Тер-Давтян и С.С. Аревшатяна. – Ереван: Наири, 2004. – 334 с.
30. Агатангелос. *История Армении* / Под ред. Г. Тер-Мкртчяна и С. Канаянца. – Тифлис: изд. Мартиросянца, 1909. – 474 с. (на древнеарм. яз.).
31. Аммиан Марцеллин. *Римская история* / Пер. с латинского Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. – М.: Ладомир, 2005. – 631с.
32. Анания Ширакаци. *Избранные труды* / Пер. с древнеарм. на арм. А.Г. Абрамяна и Г.Б. Петросяна. – Ереван: Советакан грох, 1979. – 398 с. (на арм. яз.).
33. Анна Комнина. *Алексиада* / Пер. с древнегреч. Я.Н. Любарского. – М.: Наука, 1965. – 688 с.
34. Аппиан. *Римские войны* / Пер. с древнегреч. С.П. Кондратьева. – СПб.: Алетейя, 1994. – 780 с.
35. Аристид Элий. *Панегирик Риму* / Пер. с лат. И. Турцевича. – Нежин, 1907. – 146 с.

36. Арриан. Поход Александра / Пер. с древнегреч. М.Е. Сергеенко. – М.; Л.: изд. АН СССР, 1962. – 382 с.
37. Арутюнян, Н.В. Корпус урартских клинообразных надписей. – Ереван: Гитутюн, НАН РА, 2001. – 541 с.
38. Ашхарацуйц. – Венеция: Св. Лазарь, 1881. – 46 с. (на древнеарм. яз.).
39. Гекатей Милетский. Землеописание // *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947. № 1. – С. 298-301.
40. Геродот. История / Пер. с древнегреч. Г.А. Стратановского. – М.: Ладомир, 2002. – 739 с.
41. Геродот. История из девяти книг / Пер. С.М. Кркяшаряна. – Ереван: АН Арм. ССР, 1986. – 650 с. (на арм. яз.).
42. Егише. О Вардане и армянской войне священника Егише. – Ереван: АН Арм. ССР, 1957. – 224 с. (на древнеарм. яз.).
43. Егише. О Вардане и войне армянской / Пер. с древнеарм. на русский И.А. Орбели. – Ереван: АН Арм. ССР, 1971. – 191 с.
44. Зосим. Новая история / Пер. комментарии, указатели Н.Н. Болгова. – Белгород: БелГУ, 2010. – 344 с.
45. Иноязычные источники об Армении и армянах. Т. 12. Ассирийские источники. Б. Аноним Эдесский, Хронология / Пер. Л.А. Тер-Петросяна. – Ереван: АН Арм. ССР, 1982. – 263 с. (на арм. яз.).
46. Иноязычные источники об Армении и армянах. Т. 14. Древнегреческие источники. Б. Диодор Сицилийский / Пер. С.М. Кркяшаряна. – Ереван: АН Арм. ССР, 1985. – 202 с. (на арм. яз.).
47. Иноязычные источники об Армении и армянах. Т. 5. Византийские источники, А. Прокопий Кесарийский / Пер. Р.М. Бартикяна. – Ереван: АН Арм. ССР, 1967. – 360 с. (на арм. яз.).
48. Иноязычные источники об Армении и армянах. Т. 8. Ассирийские источники, А / Пер. А.Г. Мелконяна. – Ереван: АН Арм. ССР, 1976. – 477 с. (на арм. яз.).

49. Иноязычные источники об Армении и армянах. Т. 9. Древнегреческие источники. А. Иосиф Флавий, Дион Кассий / Пер. С.М. Кркяшаряна. – Ереван: АН Арм. ССР, 1976. – 265 с. (на арм. яз.).

50. Иноязычные источники об армянах. Греческие источники. № 1. Страбон / Собрал и перевел Г. А. Ачарян. – Ереван: изд. ЕГУ, 1940. – 124 с. (на арм. яз.).

51. Иноязычные источники об армянах. Латинские источники. № 3. Тацит / Собрал и перевел П. Сотникян. – Ереван: ЕГУ, 1941. – 149 с. (на арм. яз.).

52. Иосиф Флавий. Иудейские древности. Т. 1. Кн. 1–12 / Пер. Г.Г. Генкеля. – М.: Ладомир, 2004. – 784 с.; Т. 2. Кн. 13–20 / Пер. Г.Г. Генкеля. – М.: Ладомир, 2004. – 612 с.

53. Исократ. Панегирик / Пер. А. Замятина. – Смоленск: тип. П.А. Ельчанинова, 1883. – 45 с.

54. История древнего Рима. Тексты и документы. Ч. Первая. Общество. Государство. Религия / Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высшая школа, 2004. – 428 с.

55. Квинт Курций Руф. История Александра Македонского, сохранившиеся книги / Под ред. В.С. Соколова. – М.: изд. МГУ, 1963. – 478 с.

56. Книга армянских канонов / Под ред. В. Акопяна. Т. I. – Ереван: АН Арм. ССР, 1964. – 742 с. (на арм. яз.).

57. Книга деяний Ардашира сына Папака. Транскрипция текста / Пер. О.М. Чунаковой. – М.: Наука, Восточная литература, 1987. – 162 с.

58. Книга хрий. – Ереван: Наири, 2000. – 356 с.

59. Корнелий Тацит. Сочинения: в 2-х т. Т. 1. Анналы. Малые произведения / Изд. подгот. А.С. Бобович и др. – Л.: Наука, Ленинградское отд., 1969. – 443 с.; Т. 2. История / Изд. подгот. Г.С. Кнабе и др. – Л.: Наука, Ленинградское отд., 1969. – 369 с.

60. Корюн. Житие Маштоца / Пер. и предислов. М. Абебяна. – Ереван: Армгосиздат, 1941. – 136 с. (на древнеарм. яз.).
61. Ксенофонт. Анабасис / Пер. С.М. Кркяшаряна. – Ереван: АН Арм. ССР, 1970. – 282 с. (на арм. яз.).
62. Ксенофонт. Анабасис / Пер. С.Я. Лурье, М.И. Максимовой, С.И. Соболевского. – М.: Ладомир, 2003. – 640 с.
63. Ксенофонт. Киропедия / Пер. С.М. Кркяшаряна. – Ереван: АН Арм. ССР, 2000. – 411 с. (на арм. яз.).
64. *Меликишвили, Г.А.* Урартские клинообразные надписи. – М.: Наука, 1960. – 459 с.
65. *Меликсет-Бек, Л.* Грузинские источники об Армении и армянах. Т. I (V–XII вв.). – Ереван: изд. фонда Е. Мелконяна, 1934. – 268 с. (на арм. яз.).
66. Мовсес Каганкатваци. История страны Агванк. – Тифлис: тип. Н. Агаяна, 1912. – 441 с. (на древнеарм. яз.).
67. Мовсес Хоренаци. История Армении / Критический текст М. Абебяна и С. Арутюняна, дополнения А.Б. Саркисяна. – Ереван: АН Арм. ССР, 1991. – 485 с. (на древнеарм. яз.).
68. Мовсес Хоренаци. История Армении / Пер. с древнеарм. на рус. Г.Х. Саркисяна. – Ереван: Айастан, 1990. – 291 с.
69. *Патканов, К.П.* Армянская география VII века по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / Текст и пер. К.П. Патканов. – СПб.: Императорская АН, 1877. – 84 с.
70. *Перевалов, С.М.* Тактические трактаты Флавия Арриана. Тактическое искусство. Диспозиция против аланов / Текст, пер., комментарий. С.М. Перевалова. – М.: ИВИ РАН, 2010. – 388 с.
71. *Периханян, А.Г.* Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. – М.: Наука, 1983. – 382 с.
72. Плиний Младший. Письма Плиния Младшего / Изд. подгот. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватур. – М.: Наука, 1982. – 405 с.

73. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Изд. подгот. М.Е. Грабарь-Пассек, С.П. Маркиш. Т. II. – М.: изд. АН СССР, 1963. – 545 с.
74. Подосинов, А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции / Тексты, перевод, комментарий. – М.: Индрик, 2002. – 486 с.
75. Подосинов, А.В., Скржинская, М.В. Римские географические источники. Помпоний Мела и Плиний Старший / Тексты, перевод, комментарий. – М.: Индрик, 2011. – 504 с.
76. Полибий. Всеобщая история: в 40 кн. / Пер. с греч. Ф.Г. Мищенко. Т. II. – СПб.: Наука, Ювента, 1998. – 420 с.
77. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. со староиспанск. И.С. Мироковой. – М.: Восточная литература, 1990. – 210 с.
78. Светоний Транквилл, Гай. Жизнеописание двенадцати цезарей / Пер. и комм. В.А. Дилояна. – Ереван: Айастан, 1986. – 517 с. (на арм. яз.).
79. Светоний Транквилл, Гай. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. с латинского М.Л. Гаспарова. – М.: Эксмо, 2006. – 514 с.
80. Себеос. История Себеоса / Под ред. Г.В. Абгаряна. – Ереван: АН Арм. ССР, 1979. – 446 с. (на древнеарм. яз.).
81. Стефан Византийский. Описание племён // *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. № 3. – С. 637-655.
82. Страбон. География: в 17-и кн. / Пер. Г.А. Стратановского. – М.: Ладомир, 1994. – 940 с.
83. Фавстос Бузанд. История Армении / Изд. К.П. – СПб.: Императорское изд., 1883. – 234 с. (на древнеарм. яз.).
84. Фавстос Бузанд. История Армении / Пер. с древнеарм. на рус. М.А. Геворгяна. – Ереван: АН Арм. ССР, 1953. – 236 с.
85. Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского / Изд. подгот. Е.Г. Рабинович. – М.: Наука, 1985. – 328 с.

86. Хрестоматия по истории армянского народа. Т. 1. С древнейших времен до середины IX в. / Сост. П.О. Оганисян, А.Г. Абрамян. – Ереван: ЕГУ, 1981. – 942 с. (на арм. яз.).

87. Хрестоматия по истории армянского народа. Т. 1. С древнейших времен до 298 г. после Р.Х. / Сост. П.О. Оганисян, А.Е. Мовсисян. – Ереван: ЕГУ, 2007. – 571 с. (на арм. яз.).

Исследования

88. *Абрамзон, М. Г.* Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II в. до н. э. – 74 г. н.э.). – СПб.: Гуманитарная Академия, 2005. – 256 с.

89. *Абрамян, А.Г.* Библиография Анания Ширакаци. – Ереван: Изд. Матенадарана, 1944. – 419 с.

90. *Адоци, Н.* Армения в эпоху Юстиниана. – Ереван: Изд. Ереванского университета, 1971. – 526 с.

91. *Адоци, Н.* Армения в эпоху Юстиниана. – Ереван: Айастан, 1987. – 638 с. (на арм. яз.).

92. *Адоци, Н.* Исторические исследования. – Париж: тип. Гукасяна, 1948. – 538 с. (на арм.яз.).

93. *Адоци, Н.* История Армении. Истоки X–VI вв. до н.э. Происхождение армян. Статьи. – Ереван: Айастан, 1972. – 428 с. (на арм. яз.).

94. *Адоци, Н.* Золотой рудник Армении. Малые исследования / Сост. П.О. Оганисян. – Ереван: Айагитак, 2006. – 157 с. (на арм. яз.).

95. *Акопян, А.П.* Тигран Великий. – Ереван: Лусакн, 2005. – 243 с. (на арм. яз.).

96. *Акопян, А.П.* Тигранакертская битва в новом освещении // ВОН. – Ереван, 1983. № 9. – С. 65-79.

97. *Акопян, А.П.* Столица древней Армении – Тигранакерт // ИФЖ. – Ереван, 2007. № 3. АН Арм. ССР. – С. 3-29 (на арм. яз.).

98. *Акопян, П.А.* Армянское историописание в V-VII вв.: возникновение, развитие и специфика. Автореф. дисс. ... к.и.н. – Белгород: БелГУ, 2016. – 26 с.
99. *Акопян, П.А.* Историческая концепция Мовсеса Хоренаци // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Вып. 4. Часть 3. 2013. - С. 66-71.
100. *Акопян П.А.* Великая Армения и Парфия (87-56 гг. до н.э.): к характеристике взаимоотношений двух держав // Наука и современность – 2011: сборник материалов XI МНПК / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: НГТУ, 2011. - С. 52-58.
101. *Акопян П.А.* «Армянский вопрос» на римско-парфянских переговорах 92 г. до н.э. // ANTIQUITAS IVVENTAE: Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Саратов: ИЦ «Наука», 2011. - С. 110-112.
102. *Акопян, П.А.* Эволюция армяно-парфянских отношений при Тигране II Великом (87-56 гг. до н.э.) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - №2(73). Ч. 1. - М.: Литера, 2015. - С. 105-108.
103. *Акопян, Т.Х.* Историческая география Армении. – Ереван: Митк, 1968. – 508 с. (на арм. яз.).
104. *Акопян, Т.Х.; Мелик-Баишян, Ст.Т.; Барсегян, О.Х.* Словарь топонимов Армении и прилегающих территорий. – Ереван: ЕГУ, 1986. – Т. 1. – 992 с.
105. *Алишан, Г.* Армянская география. – Венеция: тип. Татьяна, 1881. – 56 с. (на арм. яз.).
106. *Анати, Э.* Палестина до древних евреев. – М.: Центрполиграф, 2007. – 416 с.
107. *Аракелян, Б.Н.* Древний Аргашат. – Ереван, 1975. – 232 с.
108. *Армянская ССР.* Атлас / Под ред. А.Б. Багдасаряна. – Ереван; М.: АН Арм. ССР, 1961. – 111 с. (на арм. яз.).
109. *Арский, Ф.Н.* Страбон. – М.: Мысль, 1974. – 68 с.

110. *Арутюнова-Фиданян, В.А.* Политогенез и устная традиция: Аршакидское царство (конец II – первая половина V вв.) и «Бузандаран» // Восточная Европа в древности и средневековье: Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. XXIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. - М.: ИВИ РАН, 2011. - С. 14-17.

111. *Арутюнян А.Ж.* О значении термина триумвират // Иран-наме. – Ереван, 1996. № 4-5. – С. 49 (на арм. яз.).

112. *Арутюнян, А.Ж.* Софена и царство Софены согласно “Географии” Страбона // Вестник ЕГУ. – Ереван: ЕГУ, 1996. № 1. – С. 67-74 (на арм. яз.).

113. *Арутюнян, А.Ж.* Понятие граница и его военно-историческое значение // Айкакан банак. – Ереван, 2005. № 1. – С. 106-114 (на арм. яз.).

114. *Арутюнян, А.Ж.* Граница в историческом миропонимании Мовсеса Хоренаци // Научно-образовательный журнал история и образование. – Ереван, 2005. № 1-2. – С. 69-78 (на арм. яз.).

115. *Арутюнян, А.Ж.* Об одном сведении Клавдия Птолемея // Кантех. – Ереван: изд. Асохик, 2007. № 2. – С. 117-121 (на арм. яз.).

116. *Арутюнян, А.Ж.* О некоторых особенностях форм правления в Армении в IV в. // ВОН. – Ереван: АН Арм. ССР, 1989. № 2. – С. 51-56 (на арм. яз.).

117. *Арутюнян, А.Ж.* Административно-политическая система Армении согласно «Естественной истории» Плиния Старшего // Кантех. – Ереван: Асохик, 2007. № 3. – С. 165-170 (на арм. яз.).

118. *Арутюнян, А.Ж.* Армяно-персидские взаимоотношения в годы правления царя Папа // Иран-наме. – Ереван, 1994. № 2. – С. 23-29 (на арм. яз.).

119. *Арутюнян, А.Ж.* Географическое описание Ирана согласно труду Аммиана «Деяния» // Иран-наме. – Ереван, 1994. № 3. – С. 23-29 (на арм. яз.).

120. *Арутюнян, А.Ж.* К вопросу местонахождению Тигранакерта // Иран-наме. – Ереван, 2000. Т. 35. – С. 118-122 (на арм. яз.).

121. *Арутюнян, А.Ж.* Южные области Армении в IV в. // Арменоведческий ежегодник Аск. – Антилияс (Ливан), 1995–1996. – С. 111-123 (на арм. яз.).

122. *Арутюнян, А.Ж.* Восточный поход Александра Македонского как политика глобализации // Айкакан банак. – Ереван, 2006. № 1. – С. 62-71 (на арм. яз.).

123. *Арутюнян, А.Ж.* Границы Аршакидской Армении согласно «Истории Армении» Фавстоса Бузанда // Андес амсорья. – Вена – Ереван: Айастан, 2006. – С. 229-250 (на арм. яз.).

124. *Арутюнян, А.Ж.* Вопросы границ полномочий властей в древней Армении согласно «Истории Армении» Фавстоса Бузанда // Кантех. – Ереван: Асохик, 2006. № 3. – С. 152-156 (на арм. яз.).

125. *Арутюнян, А.Ж.* Административно-территориальные реформы Арташеса I и основание древнеармянской профессиональной армии // Андес амсорья. – Вена – Ереван: Айастан, 2007. – С. 65-92 (на арм. яз.).

126. *Арутюнян, А.Ж.* Международный договор 37 г. и Армения // Андес амсорья. – Вена; Ереван: Айастан, 2009. – С. 69-84 (на арм. яз.).

127. *Арутюнян, А.Ж.* Границы царства Великой Армении с 190 г. до Р. Х. – до 428 г. после Р.Х. согласно армяно-грузинским и греко-римским историкам (историко-географическое исследование) // Арменоведческий журнал Айказян. – Бейрут, 2011. – С. 33-47 (на арм. яз.).

128. *Арутюнян, А.Ж.* Понятие границы в древнем мире (Восток, Греция, Рим) // Иран-Наме.– Ереван, 2005. Т. 40. – С. 67-71.

129. *Арутюнян, А.Ж.* Реформы Арташеса I и эллинизация древнеармянского государства // Научная мысль Кавказа: Северо-кавказский научный центр высшей школы. – Ростов-на-Дону, 2007. № 4. – С. 48-55.

130. *Арутюнян, А.Ж.* Билингвизм в эпоху эллинизма // Русский язык в Армении. – Ереван, 2005. - № 4. – С. 7-13.

131. *Арутюнян, А.Ж.* Гекатей Милетский как основоположник науки исторической географии // Мавродинские чтения. – СПб.: СПбГУ, 2008. – С. 402-405.

132. *Арутюнян, А.Ж.* Образ древнего Египта в зеркале философского диалога «Разговор разочарованного со своей душой» // X Виноградовские чтения: материалы межд. науч. конф. – М., 2007. – С. 140-142.

133. *Арутюнян, А.Ж.* Феодализация древнеармянского государства в аспекте границ полномочий царей династии Аршакидов и феодал-нахараров // Вестник СПбУ. Сер. 2. История. – СПб., 2008. № 1. – С. 134-138.

134. *Арутюнян, А.Ж.* Арташес I и основание древнеармянской профессиональной армии // ВДИ. 2009. № 2. – С. 129-137.

135. *Арутюнян, А.Ж.* К вопросу укрепления границ аршакидской Армении в IV веке // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. 2010. № 1. – С. 5-9.

136. *Арутюнян, А.Ж.* Значение эпистолярного жанра для характеристики определенного исторического периода на примере одного письма // Альманах современной науки и образования: Грамота. № 1. Ч. 1. – Тамбов, 2010. – С. 75-76.

137. *Арутюнян, А.Ж.* Ориентация древнеармянской карты «Ашхарацуйц» // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность. № 3. – М.: РАН; Восточная лит., 2013. – С. 88-94.

138. *Арутюнян, А.Ж.* К вопросу определения авторства древнеармянской карты (или «Ашхарацуйц»-а) // Сб. материалов I международн. научно-практич. конф. Интеграция мировых научных процессов как основа общественного процесса (М-1). Общество науки и творчества. – Казань, 2013. – С. 1-5.

139. *Арутюнян, А.Ж.* О некоторых неточностях в переводах исторической терминологии // Русский язык в Армении. – Ереван, 2001. № 1. – С. 34-35.

140. *Арутюнян, А.Ж.* О местонахождении “Castellum Volandum” согласно Корнелию Тациту // Вестник СПбГУ. Сер. 2. История. – СПб., 2010. № 2. – С. 154-159.

141. *Арутюнян, А.Ж.* К вопросу о катойкизации в древнеармянском государстве // Мнемон. Исслед. и публикации по истории антич. мира / Под ред. Э.Д. Фролова. – СПб.: СПбГУ, 2010. Вып. 9. – С. 133-146.

142. *Арутюнян, А.Ж.* Историческая память и языческие божества в творчестве Мовсеса Хоренаци // История и историческая память: межвуз. сб. научных трудов. – Саратов: СГУ, 2010. Вып. 2. – С. 206-213.

143. *Арутюнян, А.Ж.* О численности армии Тиграна II // Мнемон. Исслед. и публикации по истории антич. мира / Под ред. Э.Д. Фролова. – СПб.: СПбГУ, 2012. Вып. 11. – С. 127-136.

144. *Арутюнян, А.Ж.* Политическая карта Малой Азии согласно «Армянской географии» (или “Ашхарацуйц”-у) // Научная мысль Кавказа: Северо-кавказский научный центр высшей школы. – Ростов-на-Дону, 2012. № 3. – С. 60-66.

145. *Арутюнян, А.Ж.* Контуры древней армяно-грузинской границы в спорном освещении грузинских авторов // Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории. Материалы всероссийск. молодежн. конф. Т. 2. – Астрахань: АГУ, 2012. – С. 81-86.

146. *Арутюнян, А.Ж.* Возникновение института губерний на территории древнеармянского государства (согласно античным источникам) // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма (МАИАСК). Вып. IV. – Севастополь; Тюмень, 2012. – С. 47-54.

147. *Арутюнян, А.Ж.* Царство Оронтидов согласно «Описанию земли» Гекатея Милетского // Иран-наме. – Алматы, 2012. № 3. – С. 150-174.

148. *Арутюнян, Б.А.* Атлас истории Армении. Ч. I. – Ереван: Макмилан Армения, 2004. – 103 с. (на арм. яз.).

149. *Арутюнян, Б.А.* Система административно-территориального деления Великой Армении согласно “Ашхарацуйц”-у. Ч. I (западные и южные области). – Ереван: ЕГУ, 2001. – 402 с. (на арм. яз.).

150. *Арутюнян, Б.А.* Поход мазкутского царя Санесана в Армению // ВОН. – Ереван: АН Арм. ССР, 1981. № 6. – С. 65-77 (на арм. яз.).

151. *Арутюнян, Б.А.* Административно-политическое состояние юго-западных областей царства Великой Армении в конце III – начале IV в. // Вестник ЕГУ. – Ереван: ЕГУ, 1982. № 2. – С. 79-94 (на арм. яз.).

152. *Арутюнян, Б.А.* О собственных владениях армянских Аршакидов и вопрос их местонахождения // ИФЖ. – Ереван: АН Арм. ССР, 1988. № 3. – С. 56-67; № 4. – С. 44-60 (на арм. яз.).

153. *Арутюнян, Б.А.* Область Гугарк Великой Армении согласно “Ашхарацуйц”-у // Вестник ЕГУ. – Ереван: ЕГУ, 1977. № 2. – С. 176-198 (на арм. яз.).

154. *Арутюнян, Б.А.* Горцакалутюны Мардпетакан и Ангел Тун в Аршакидской Армении // ВОН. – Ереван: АН Арм. ССР, 1984. № 4. – С. 41-49.

155. *Арутюнян, Б.А.* Вокруг местонахождения столицы Тигранакерта // Арменоведческий журнал Айказян. – Бейрут, 1994. – С. 11-40 (на арм. яз.).

156. *Арутюнян, Б.А.* Вокруг местонахождения XVIII ахеменидского сатрапства // Андес амсорья. – Вена - Ереван: Айастан, 1999. – С. 45-116 (на арм. яз.).

157. *Арутюнян, Б.А.* Область Сюник Великой Армении по “Ашхарацуйц”-у («Армянской географии») (историко-географические наблюдения) // ИФЖ. – Ереван: НАН РА, 2003. № 1. – С. 119-145 (на арм. яз.).

158. *Арутюнян, Б.А.* Вокруг хронологии истории Армении II и III вв. // Андес амсорья. – Вена - Ереван: Айастан, 2007. – С. 93-204 (на арм. яз.).

159. *Арутюнян, Б.А.* Административное деление Закавказских владений Сасанидского Ирана согласно труду Елишэ // Кавказ и Византия. Вып. 1. – Ереван: АН Арм. ССР, 1979. – С. 19-35.

160. *Арутюнян, Б.А.* К вопросу об этнической принадлежности населения бассейна реки Чорох в VII–IV вв. до н.э. // ИФЖ. – Ереван: НАН РА, 1998. № 1-2. – С. 233-246.

161. *Арутюнян, Н.В.* Топонимика Урарту. – Ереван: АН Арм. ССР, 1985. – 306 с.

162. *Астуриан, О.* Политические взаимоотношения между Римом и Арменией с 190 г. до Р.Х. по 428 г. после Р.Х. Краткая история Армении этого периода. – Венеция: Св. Лазарь, 1912. – 391 с. (на западноарм. яз.).

163. *Ачарян, Р.А.* Этимологический коренной словарь армянского языка. Т. I. – Ереван: ЕГУ, 1971. – 698 с.; Т. II. – Ереван: ЕГУ, 1973. – 687 с.; Т. III. – Ереван: ЕГУ, 1977. – 635 с.; Т. IV. – Ереван: ЕГУ, 1979. – 674 с. (все на арм. яз.).

164. *Ачарян, Р.А.* Словарь армянских личных имен. – Т. I. – Ереван: ЕГУ, 1942. – 633 с. (на арм. яз.).

165. *Багров, Л.* История картографии. – М.: Центрполиграф, 2004. – 318 с.

166. *Бартошек, М.* Римское право. Понятия, термины, определения. – М.: Юридическая литература, 1989. – 447 с.

167. *Бейкер, Дж.* Август. Первый император Рима. – М.: Центрполиграф, 2003. – 344 с.

168. *Бейкер, Дж.* Константин Великий. Первый христианский император. – М.: Центрполиграф, 2004. – 349 с.

169. *Беликов, А.П.* Рим и эллинизм. Основные проблемы политических, экономических и культурных контактов: Дисс... на соиск. уч. степени д.и.н. – Ставрополь, 2003. – 422 с.

170. *Бенгтсон, Г.* Правители эпохи эллинизма. – М.: Восточная литература, 1982. – 389 с.

171. *Бернхардт, К.Х.* Древний Ливан. – М.: Наука, Восточная литература, 1982. – 220 с.
172. *Бикерман, Э.* Хронология древнего мира. Ближний Восток и античность. – М.: Восточная литература, 1975. – 335 с.
173. *Бикерман, Э.* Государство Селевкидов. – М.: Восточная литература, 1985. – 263 с.
174. *Бокщанин, А.Г.* Парфия и Рим. (Исследование о развитии международных отношений периода истории античного мира). Ч. II. – М.: изд. МГУ, 1966. – 301 с.
175. *Болгов, Н.Н.* К истории клиентских государств на восточной периферии позднеантичного мира (IV–VI вв.): дескриптивный обзор // Вопросы всеобщей истории и политологии. – Белгород: БелГУ, 1997. – С. 35-48.
176. *Браун, Л.А.* История географических карт. – М.: Центрполиграф, 2006. – 477 с.
177. *Бродель, Ф.* Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Ч. 1. Роль среды. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 495 с.; Ч. 2. Коллективные судьбы и универсальные сдвиги. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 806 с.
178. *Бронштэн, В.А.* Клавдий Птолемей. – М.: Наука, 1988. – 239 с.
179. *Буркхард, Я.* Век Константина Великого. – М.: Центрполиграф, 2003. – 367 с.
180. *Бутба, В.Ф.* Племена западного Кавказа по “Ашхарацуйц”-у. Автореф. дисс... канд. ист. наук. – М., 1990. – 19 с.
181. *Бухарин, М.Д.* Аравия, восточная Африка и Средиземноморье. Торговые и историко-культурные связи. – М.: Восточная литература, 2009. – 375 с.
182. *Ващева, И.Ю.* «Церковные истории» Ранней Византии: Автореф. дисс... докт. ист. наук. – Белгород, 2013. – 48 с.

183. Военный энциклопедический словарь / Под ред. Н.В. Огаркова. – М.: Военная литература, 1983. – 863 с.
184. *Восканян, А.М.* Армянское нагорье и соседние районы: карта. – Ереван: ЕГУ, 1976 (на арм яз.).
185. *Вулли, Л.* Забытое царство. – М.: Наука, 1986. – 166 с.
186. *Габриелян, Р.А.* Армения и Атропатена. – Ереван: РАУ, 2002. – 318 с.
187. *Гафуров, Б.Г., Цибукидис, Д.И.* Александр Македонский и Восток. – М.: Наука, Восточная литература, 1980. – 454 с.
188. *Гоян, Г.* Театр древней Армении. Т. I. – М.: Искусство, 1952. – 542 с.
189. *Грант, М.* Нерон. Владыка земного ада. - М.: Центрполиграф, 2002. - 332 с.
190. Грузинская ССР. Карта. - М.: ГУГК СССР, 1990.
191. *Гуляев, В.И.* Шумер. Вавилон. Ассирия. 5000 лет истории. – М.: Алетейя, 2005. изд. 2-е. – 436 с.
192. *Гутербог, К.* Римская Армения и римские сатрапства в IV–VI вв. – Вена: тип. Мхитарянов. – 94 с. (на арм. яз.).
193. *Даниелян, Э.Л., Мелконян, А.А.* История Армении. – Ереван: Зангак, 2007. – 351 с. (на арм. яз.).
194. *Даниелян, Э.Л.* Год раздела Армении 385 или 387 ? // ИФЖ. – Ереван: АН Арм. ССР, 1980. № 1. – С. 203-214 (на арм. яз.).
195. *Даниелян, Э.Л.* Из истории Армении VII–VI вв. // ВОН. – Ереван: АН Арм. ССР, 1974. № 11. – С. 72-86 (на арм. яз.).
196. *Даниелян, Э.Л.* Армянские космографические труды VII века о строении Вселенной. – Ереван: АН Арм. ССР, 1978. – 121 с.
197. *Данилов, Е.С.* Война и разведывательная деятельность в античном Риме. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – 230 с.

198. *Дашков, С.Б.* Цари царей Сасаниды. Иран III–VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. – М.: СМИ-Азия, 2008. – 347 с.
199. *Дельбрюк, Г.* История военного искусства в рамках политической истории. – Т. 1. Античный мир. – СПб.: Наука, Ювента, 1994. – 416 с.; Т. 2. Германцы. – СПб.: Наука, Ювента, 1994. – 352 с.
200. *Дворецкий, И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. I. – М.: изд. иностранных и национальных словарей, 1958. – 1043 с.; Т. II. – М.: изд. иностранных и национальных словарей, 1958. – С. 1044-1904.
201. *Дворецкий, И.Х.* Латинско-русский словарь. 2-е изд. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.
202. *Джавахов, И.* Государственный строй древней Грузии и древней Армении. – СПб.: Типография Императорской академии, 1905. – 148 с.
203. *Джаксон, Т.Н., Коновалова, И.Г., Подосинов, А.В.* Imagines mundi: античность и средневековье. – М.: Яск, 2013. – 424 с.
204. *Дибвойз, Н.К.* Политическая история Парфии. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. – 816 с.
205. *Дмитриев, В.А.* Всадники в сверкающей броне. Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. (Militaria antiqua; XII). – СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. – 322 с.
206. Древняя Эбла. Раскопки в Сирии / Сост. И.М. Маттиэ. – М.: Прогресс, 1985. – 366 с.
207. *Дьяков, В.И.* Социальная и политическая борьба в Римской империи в середине III в. // ВДИ. 1961. № 1. – С. 84-107.
208. *Дьяконов, И.М.* Предыстория армянского народа. – Ереван: АН Арм. ССР, 1970. – 263 с.
209. *Дьяконов, М.М.* Очерк истории древнего Ирана. – М.: Восточная литература, 1961. – 444 с.
210. *Егоров, А.Б.* Рим на грани эпох, проблемы рождения и формирования принципата. – Л.: ЛГУ, 1985. – 223 с.

211. *Ельницкий, Л.А.* Знание древних о северных странах. – М.: Географическая литература, 1961. – 222 с.
212. *Емельянов, В.В.* Ритуал в древней Месопотамии. – СПб.: Азбука-Классика, 2003. – 317 с.
213. *Еремян, С.Т.* Атлас книги “История армянского народа”. – Ч. Первая. – Ереван: Армгосиздат, 1952. – 7 карт (на арм. яз.).
214. *Еремян, С.Т.* Армения по “Ашхарацуиц”-у (Армянской географии VII века) (опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе). – Ереван: АН Арм. ССР. – 152 с. (на арм. яз.).
215. *Еремян, С.Т.* К вопросу возникновения условного землевладения в феодализирующей Армении // ИФЖ. – Ереван: АН Арм. ССР, 1971. № 1. – С. 3-9 (на арм. яз.).
216. *Еремян, С.Т.* Политическое состояние Армении при Артавазде V (252/3–261) // ВОН. – Ереван: АН Арм. ССР, 1975. № 1. – С. 13-22 (на арм. яз.).
217. *Еремян, С.Т.* Раздел царства Великой Армении между сасанидским Ираном и Римской империей (244–253 гг.) // ИФЖ. – Ереван: АН Арм. ССР, 1976. № 1. – С. 67-88 (на арм. яз.).
218. *Зверева, Г.И.* Понятие «новизны» в новой интеллектуальной истории // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 4. 2001. – С. 45–54.
219. *Зверева, Г.И.* Понятие «исторический опыт» в «новой философии истории» // Теоретические проблемы исторических исследований. Вып. 2. – М., 1999. – С. 104-117.
220. *Зубарев, В.Г.* Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 504 с.
221. *Илюшечкина, Е.В.* Каталог южнопонтийских племён у Дионисия Периегета // ВДИ. 2009. № 4. – С. 138-153.

222. *Инчилян, Л.* Слово древних о географии Армении. Том А. – Венеция: Св. Лазарь, 1835. – 475 с; Т. Б. – Венеция: Св. Лазарь, 1835. – 425 с.; Том В. – Венеция: Св. Лазарь, 1835. – 393 с.

223. *Историография истории Древнего Востока. Т. 2 / Под ред. проф. В.И. Кузицина.* – М.: Высшая школа, 2009. – 416 с.

224. *История армянского народа. Т. I. Армения в эпоху первобытнообщинного и рабовладельческого строя / Под ред. С.Т. Еремяна.* – Ереван: АН Арм. ССР, 1971. – 991 с. (на арм. яз.).

225. *История армянского народа. Т. II. Армения в период раннего феодализма / Под ред. С.Т. Еремяна.* – Ереван: АН Арм. ССР, 1984. – 687 с. (на арм. яз.).

226. *История Востока: в 6-и т. / Под ред. Р.Б. Рыбакова. Т. I.* – М.: Восточная литература, 2002. – 688 с.

227. *История Грузии. Т. I. С древнейших времён до 60-х годов XIX века / Под ред. Н.А. Бердзенишвили, В.Д. Дондуа и др.* – Тбилиси: Учебно-педагогическая литература, 1962. – 509 с.

228. *История Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузицина. 3-е. изд.* – М.: Высшая школа, 2005. – 459 с.

229. *История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. Передняя Азия, Египет / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина.* – М.: Восточная литература, 1988. – 623 с.

230. *История Древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй / Под ред. А.В. Седова.* – М.: Восточная литература РАН, 2004. – 894 с.

231. *История Древней Греции / Под ред. В.И. Кузицина.* – М.: Высшая школа, 2001. – 399 с.

232. *История древнего мира. Кн. I. Ранняя древность / Под ред. И.М. Дьяконова. 3-е. изд.* – М.: Восточная литература, 1989. – 470 с.; Кн. II. Расцвет древних обществ / Под ред. И.М. Дьяконова. 3-е. изд. – М.: Восточная

литература, 1989. – 571 с.; Кн. III. Упадок древних обществ / Под ред. И.М. Дьяконова. 3-е изд. – М.: Восточная литература, 1989. – 406 с.

233. История Древнего Рима / Под ред. В.И. Кузищина. 4-е изд. – М.: Высшая школа, 2002. – 382 с.

234. История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т. I. Формирование феодально-зависимого крестьянства / Под ред. З.В. Удальцовой. – М.: Наука, 1985. – 607 с.; Т. II. Крестьянство Европы в период развитого феодализма / Под ред. З.В. Удальцовой. – М.: Наука, 1986. – 693 с.

235. История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XVIII в. / Отв. ред. Б.Б. Пиотровский. – М.: Наука, Восточная литература, 1988. – 543 с.

236. *Казаров, С.С.* История царя Пирра Эпирского. – СПб.: Гуманитарная академия, 2009. – 521 с.

237. *Карпюк, С.Г.* Климат и география в человеческом измерении. – М.: ИВИ РАН, 2010. – 219 с.

238. *Кащеев, В.И.* Из истории межгосударственных отношений в эпоху эллинизма. – М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1997. – 127 с.

239. *Кащеев, В.И.* Творцы дипломатии в эллинистическом мире: Глашатаи. Послы. Третейские судьи. – М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 2014. – 200 с.

240. *Кащеев, В.И.* Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220–146 годах. – М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1993. – 372 с.

241. *Кечекьян, С.Ф.* Всеобщая история государства и права. Ч. I. Древний мир. Вып. I. Древний Восток и древняя Греция. – М.: Юридическое изд. НКЮ СССР, 1944. – 215 с.

242. *Климов, О.Ю.* Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства. – СПб.: Нестор-История, 2010. – 400 с.

243. *Клочков, И.С.* Духовная культура Вавилонии. Человек, судьба, время. – М.: Наука, 1983. – 205 с.
244. *Ковалёв, С.И.* История Рима. 2-е изд. – Л.: изд. Ленинградск. ун-та, 1986. – 742 с.
245. *Ковалев, С.И.* История Рима. Новое изд., испр. и доп. / под общ. ред. Э.Д. Фролова. – СПб.: Полигон, 2003. – 864 с.
246. *Кокс, С., Дэвис, С.* Древний Египет от А до Я. – М.: АСТ: Москва, 2008. – 317 с.
247. *Коростовцев, М.А.* Религия древнего Египта. – М.: Наука, 1976. – 336 с.
248. *Колледж, М.* Парфяне. Последователи пророка Заратустры. – М.: Центрполиграф, 2004. – 188 с.
249. *Корсунский, А.Р., Гюнтер, Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). – М.: изд. МГУ, 1984. – 253 с.
250. *Кошеленко, Г.А.* Культура Парфии. – М.: Наука, 1966. – 220 с.
251. *Кошеленко, Г.А.* Греческий полис на эллинистическом Востоке. – М.: Наука, 1979. – 291 с.
252. *Крист, К.* История времен римских императоров. От Августа до Константина. Историческая библиотека века. Т. 1. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 572 с.; Т. 2. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 500 с.
253. *Кркяшарян, С.М.* Очерки истории городов древней Армении и Малой Азии. – Ереван: АН Арм. ССР, 1970. – 213 с. (на арм. яз.).
254. *Кркяшарян, С.М.* Нахарары и нахарарства в Древней Армении // Вестник общественных наук. 1978. № 11. – С. 45-54.
255. *Кркяшарян, С.М.* Государственное устройство древней Армении (VI в. до н.э. – IV в. н.э.). – Ереван: Лусакн, 2005. – 311 с. (на арм. яз.).
256. *Крымский, А.* История Сасанидов и завоевание Ирана арабами. – М.: Лазаревский институт восточных языков, 1905. – 416 с.

257. *Кудрявцев, О.В.* Римская политика в Армении и Парфии в первой половине правления Нерона // ВДИ. 1948. № 3. – С. 52-65.
258. *Кудрявцев, О.В.* Рим, Армения и Парфия во второй половине правления Нерона // ВДИ. 1949. № 3. – С. 46-62.
259. *Курциус, Э.* История древней Греции. Т. II. – Минск: Харвест, 2002. – 416 с.
260. *Левек, П.* Эллинистический мир / пер. с фр. Е.П. Чиковой; отв. ред. Г.А. Кошеленко. – М.: Наука, Восточная литература, 1989. – 251 с.
261. *Литовченко, С.Д.* Римско-армянские отношения в I в. до н.э. – начале I в. н.э.: Дисс... канд. ист. наук. – Харьков, 2003. – 204 с.
262. *Лившиц, В.А.* Парфянская ономастика. – СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010. – 400 с.
263. *Ломоури, Н.Ю.* Из исторической географии древней Колхиды // ВДИ. 1957. № 4. – С. 96-110.
264. *Луконин, В.Г.* Иран в III веке. Новые материалы и опыт исторической реконструкций. – М.: Наука, 1979. – 173 с.
265. *Луконин, В.Г.* Культура сасанидского Ирана. – М.: Наука, 1969. – 242 с.
266. *Луконин, В.Г.* Завоевания Сасанидов на Востоке и проблема кушанской абсолютной хронологии // ВДИ. 1969. № 2. – С. 20-44.
267. *Лысенко, Н.Н.* Военно-политическая история аланов. – СПб.: Ладога, 2007. – 547 с.
268. *Лэнг, Д.* Грузины. Хранители святынь. – М.: Центрполиграф, 2004. – 221 с.
269. *Лэнг, Д.* Армяне. Народ-созидатель. – М.: Центрполиграф, 2004. – 224 с.
270. *Любкер, Ф.* Иллюстрированный словарь античности. Изд. испр. и доп. – М.: Эксмо, 2005. – 1338 с.
271. *Магидович, И.П., Магидович, В.И.* Очерки по истории географических открытий. Географические открытия народов древнего мира

и средневековья (до плавания Колумба). 3-е изд. Т. I. – М.: Просвещение, 1982. – 285 с.

272. *Мак-Нил, У.* Восхождение Запада. История человеческого сообщества. – Киев – М.: Ника-Центр, Старклайт, 2004. – 1063 с.

273. *Манандян, Я.А.* Феодализм в древней Армении (эпоха Аршакидов и марзпанства). – Ереван: Мин. образования Арм. ССР, 1934. – 337 с. (на арм. яз).

274. *Манандян, Я.А.* Труды. Т. 1. – Ереван: АН Арм. ССР, 1977. – 633 с. (на арм. яз.).

275. *Манандян, Я.А.* Труды. Т. 2. – Ереван: АН Арм. ССР, 1978. – 646 с. (на арм. яз.).

276. *Манандян, Я.А.* Труды. Т. 4. – Ереван: АН Арм. ССР, 1981. – 546 с. (на арм. яз.).

277. *Манандян, Я.А.* Труды. Т. 5. – Ереван: АН Арм. ССР, 1984. – 614 с. (на арм. яз.).

278. *Манандян, Я.А.* Труды. Т. 6. – Ереван: АН Арм. ССР, 1985. – 385 с. (на арм. яз.).

279. *Манандян, Я.А.* Труды. Т. 7. Филологические исследования / Под ред. П.О. Оганнисяна. – Ереван: ЕГУ, 2010. – С. 275-345.

280. *Манасенрян, Р.Л.* Тигран Великий: Борьба Армении против Рима и Парфии. 2-е изд. – Ереван: Лусакн, 2007. – 255 с. (на арм. яз.).

281. *Манасенрян, Р.Л.* Армения от Артавазда до Тиридата Великого: Внешняя политика, проблемы государственной идеологии и принятие христианства. – Ереван: Арег, 1997. – 215 с. (на арм. яз.).

282. *Маринович, А.П., Голубцова, Е.С., Шифман, И.Ш., Павловская, А.И.* Рабство в восточных провинциях Римской империи в I–III вв. – М.: Наука, 1977. – 212 с.

283. *Маркварт, Й.* Армянские питаашхи. – Вена: Нац. библиотека, 1903. – 39 с. (на арм. яз.).

284. *Маркварт, Й.* Одна страница из древнейшей истории армянских Аршакидов // Андес амсорья. – Вена, 1906. № 2. – С. 33-44 (на арм. яз.).
285. *Мартirosян, А.А.* Армения и первые Сасаниды // ИФЖ. – Ереван: АН Арм. ССР, 1975. № 3. – С. 149-172 (на арм. яз.).
286. *Мартirosян, А.А.* Западные завоевания Сасанидов и Армения // ИФЖ. – Ереван: АН Арм. ССР, 1977. № 1. – С. 195-206 (на арм. яз.).
287. *Мартirosян, А.А.* Сасаниды и политический переворот Армении в Шв. // ИФЖ. - Ереван, 1979. № 1. – С. 45-58 (на арм. яз.).
288. *Мартirosян, А.А.* О гипотезе раздела Армении в III в. // ИФЖ. – Ереван, 1987. № 3. – С. 201-212 (на арм. яз.).
289. *Махлаюк, А.В.* Армия Римской империи. Очерки традиции и ментальности. – Ниж. Новгород: ННГУ, 2000. – 235 с.
290. *Машкин, Н.А.* История Древнего Рима. – М.: Высшая школа, 2006. – 750 с.
291. *Машкин, Н.А.* Принципат Августа. – М.; Л.: АН СССР, 1949. – 687 с.
292. *Меликишвили, Г.А.* Дриаухи // ВДИ. 1950. № 4. – С. 26-42.
293. *Мелик-Пашаян, К.В.* Культ богини Анаит. – Ереван: АН Арм. ССР, 1963. – 162 с. (на арм. яз.).
294. *Мелконян, А.Г.* Государство Адиабена и Армения. – Ереван: АН Арм. ССР, 1980. – 273 с. (на арм. яз.).
295. *Мелларт, Д.* Древние цивилизации Ближнего Востока. – М.: Наука, 1982. – 150 с.
296. *Мирзаханян, Е.А.* Очерки по историографии древней Греции. – Ереван: Митк, 1967. – 154 с. (на арм. яз.).
297. *Мирзаханян, Е.А.* Очерки по историографии древнего Рима. – Ереван: ЕГУ. 1971. – 277 с. (на арм. яз.).
298. *Митина, С.И.* Антиох III. Один против Рима. – СПб.: Алетейя, 2014. – 346 с.

299. Мифы народов мира. Т. 2 / гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – 718 с.
300. *Моммзен, Т.* История Рима. – Т. 5. Кн. 8. Провинции от Цезаря до Диоклециана. – М.: Фолио, 2002. – 748 с.
301. *Москати, С.* Древние семитские цивилизации. – М.: Центрполиграф, 2012. – 255 с.
302. *Нельдеке, Т.* История Сасанидского государства. – Вагаршапат: Св. Эчмиадзин, 1896. – 96 с. (на арм. яз.).
303. *Новосельцев, А.П.* Генезис феодализма в странах Закавказья (опыт сравнительно-исторического исследования). – М.: Наука, 1980. – 286 с.
304. *Новосельцев, А.П.* К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период // Кавказ и Византия. – Ереван: АН Арм ССР, 1979. – Вып. 1. – С. 10-18.
305. Новый словарь армянского языка. Т. 2 / под ред. Г. Аветикяна, Х. Сурмеляна. – Ереван: изд. ЕГУ, 1981. – 1067 с. (на арм. яз.).
306. *Нони, Д.* Калигула. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 349 с.
307. *Остроумов, Н.П.* Исламоведение. Аравия, колыбель ислама. 2-е изд. – М.: ЛКИ, 2007. – 276 с.
308. Очерки истории Грузии. Т. I. Грузия с древнейших времён до IV в. н.э. / под ред. Г.А. Меликишвили, О.Д. Лордкипанидзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1989. – 508 с.
309. Очерки истории Грузии. Т. II. Грузия в IV–X веках / под ред. М.Д. Лордкипанидзе, Д. Л. Мухелишвили. – Тбилиси: Мецниереба, 1988. – 579 с.
310. *Панов, А.Р.* Рим на северо-восточных рубежах: взаимоотношения с государствами Северного Причерноморья и Закавказья в I в. до н.э. – первой трети II в. н.э. – Арзамас: изд. Арзамасск. гос. пед. ин-та, 2008. – 355 с.
311. *Парфенов, В.Н.* Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. – СПб.: Алетейя, 2001. – 278 с.
312. *Пенроз, Дж.* Рим и его враги. Карфагеняне. Греки. Варвары. – М.: Эксмо, 2005. – 293 с.

313. *Периханян, А.Г.* Древнеармянские востаники // ВДИ. 1956. № 2. – С. 44-58.
314. *Пигулевская, Н.В.* Города Ирана в раннем средневековье. – М.: изд-во АН СССР, 1956. – 364 с.
315. *Пио, О.* Из жизни римских императриц. Т. II. – М.: Оранта, 1991. – 223 с.
316. *Пиотровский, Б.Б.* Ванское царство (Урарту). – М.: Восточная литература, 1959. – 282 с.
317. *Подосинов, А.В.* Произведения Овидия как источник по истории Восточной Европы и Закавказья. Тексты, перевод, комментарий. – М.: Наука, 1985. – 286 с.
318. *Подосинов, А.В.* Ex Oriente Lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 718 с.
319. *Подосинов, А.В., Чекин, Л.С.* [Рец.:] The History of Cartography. Vol. I. Cartography in Prehistoric, Ancient and Medieval Europe and Mediterranean / ed. J.V. Harley, D. Woodward. – Chicago; L., 1987 // ВДИ. 1990. № 3. – С. 205-216.
320. *Подосинов, А.В.* Ориентация древних карт (с древнейших времён до раннего средневековья) // ВДИ. 1992. № 4. – С. 64-74.
321. *Подосинов, А.В.* [Рец.:] Ptolemaios Handbuch der Geographie: Griechisch-Deutsch. Einleitung, Text und Übersetzung, Index. 1-2. 1.-2.Teil. / Hrsg. von A.Stückelberger und G.Graßhoff. – Basel: Schwabe Verlag, 2006 // ВДИ. 2008. № 1. – С. 218-222.
322. *Поснов, М.Э.* История христианской церкви (до разделения церковей – 1054 г.). – Брюссель: Полиграфкнига, 1964. – 614 с.
323. *Пьянков, И.В.* Средняя Азия в античной географической традиции. Источниковедческий анализ. – М.: Наука, 1997. – 344 с.
324. *Ранович, А.Б.* Эллинизм и его историческая роль. – М. – Л.: изд. АН СССР, 1950. – 381 с.

325. *Ранович, А.Б.* Восточные провинции Римской империи в I–III вв. – М. – Л.: изд. АН СССР, 1949. – 162 с.
326. *Ренан, Э.* Христианская церковь. – М.: Терра, 1991. – 302 с.
327. *Робер, Ж-П.* Рим. – М.: Вече, 2006. – 382 с.
328. *Ростовцев, М.И.* Рождение Римской империи. – М.: Книжная находка, 2003. – 155 с.
329. *Ростовцев, М.И.* Караванные города. – СПб.: Нестор-История, 2010. – 216 с.
330. *Рунг, Э.В.* Греция и Ахеменидская держава: История дипломатических отношений в VI–IV вв. до н.э. – СПб.: СПбГУ, Нестор-История, 2008. – 484 с.
331. *Саггс, Х.* Вавилон и Ассирия. Быт, религия, культура. – М.: Центрполиграф, 2004. – 232 с.
332. *Садаев, Д.Ч.* История древней Ассирии. – М.: Наука, Восточная литература, 1979. – 246 с.
333. *Сайко Э.В.* Древнейший город. Природа и генезис. – М.: Наука, 1996. – 176 с.
334. *Сапрыкин, С.Ю.* Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI–I вв. до н.э. – М.: Наука, 1986. – 246 с.
335. *Сапрыкин, С.Ю.* Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: Наука, 1996. – 347 с.
336. *Сапрыкин, С.Ю.* Новая митридатовская катойкия на Боспоре // ВДИ. 2006. № 2. – С. 79-96.
337. *Сапрыкин, С.Ю.* Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. – М. – Тула: ИА РАН, 2009. – 426 с.
338. *Саркисян, Г.Х.* Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин. – М.: Восточная литература, 1960. – 160 с.
339. *Саркисян, Г.Х.* Армения эллинистического периода и Мовсес Хоренаци. – Ереван: АН Арм. ССР, 1966. – 258 с. (на арм. яз.).

340. *Саркисян, Г.Х.* Хронологическая система «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци. – Ереван: АН Арм. ССР, 1965. – 185 с. (на арм. яз.).
341. *Саркисян, Г.Х.* О путях социально-экономического развития древней Армении. – Ереван: АН Арм. ССР, 1962. – 94 с. (на арм. яз.).
342. *Саркисян, Г.Х.* Антиох III Селевкид и армянские царства // Вестник ЕГУ. – Ереван: ЕГУ, 1969. № 1. – С. 41-61 (на арм. яз.).
343. *Саркисян, С.В.* Из истории армянского военного искусства. – Ереван: Айастан, 1969. – 217 с. (на арм. яз.).
344. *Свазян, Г.С.* История страны Алуанк (с древнейших времен по VIII век). – Ереван: НАН РА, 2009. – 349 с.
345. *Сергеев, В.С.* История Древней Греции. 2-е изд.– М.: Политическая литература, 1948. – 552 с.
346. *Сергеев В.С.* История древней Греции / под ред. Э.Д. Фролова. – СПб.: Полигон, 2002. – 704 с.
347. Словарь иностранных слов / под ред. А.Г. Спиркина. 14-е изд. – М.: Русский язык, 1987. – 606 с.
348. Словарь современного армянского языка. Т. III / под ред. Г.Б. Джаукяна. – Ереван: АН Арм. ССР, 1974. – 574 с. (на арм. яз.).
349. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. Т. I / под ред. Т.Х. Акопяна, С.Т. Мелик-Бахсяна, О.Х. Барсегяна. – Ереван: изд. ЕГУ, 1986. – 991 с. (на арм. яз.).
350. *Смирнов, С.В.* Государство Селевка I (политика, экономика, общество.). – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2013. – 330 с.
351. *Сморчков, А.М.* Религия и власть в Римской республике. Магистраты, храмы, жрецы. – М.: РГГУ, 2012. – 601 с.
352. *Смыков, Е.В.* Рим и Парфия: путь к договору (Гней Помпей и парфяне) // Античность: общество и идеи. – Казань, 2001. – С. 118-129.
353. *Сукиасян, С.М.* Словарь синонимов армянского языка. – Ереван: АН Арм. ССР, 1967. – 683 с. (на арм. яз.).

354. *Сулимирский, Т.* Сарматы. Древний народ юга России. – М.: Центрполиграф, 2007. – 190 с.
355. *Суриков, И.Е.* Остракизм в Афинах. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 640 с.
356. *Суриков, И.Е.* Античная Греция: политика в контексте эпохи: время расцвета демократии. – М.: Наука, 2008. – 383 с.
357. *Суриков, И.Е.* Несвоевременный Геродот. (Эпический прозаик между логографами и Фукидидом) // ВДИ. 2007. № 1. – С. 143-151.
358. *Сычѳв, Н.* Книга династий. – М.: АСТ Восток-Запад, 2005. – 952 с.
359. *Тарн, В.* Эллинистическая цивилизация. – М.: Иностранная литература, 1949. – 370 с.
360. *Тер-Минасян, Е.Г.* Из истории возникновения и развития средневековых сект. – Ереван: АН Арм. ССР, 1968. – 239 с. (на арм. яз.).
361. *Тирацян, Г.А.* Страна Коммагена и Армения // Известия АН Арм. ССР. – Ереван: АН Арм. ССР, 1956. – С. 69-74.
362. *Тирацян, Г.А.* Ещё одна арамейская надпись Арташеса I, царя Армении // ВДИ. 1981. № 4. – С. 99-104.
363. *Тирацян, Г.А.* Некоторые факты из «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци и «Географии» Страбона об Армении III – II вв. до н.э. // Банбер матенадарани. – Ереван, 1962. № 6. – С. 8-24 (на арм. яз.).
364. *Тирацян, Г.А.* Территория ервантидской Армении (VI в. до н.э.) // ИФЖ. – Ереван, 1980. № 4. – С. 84-95 (на арм. яз.).
365. *Тирацян, Г.А.* Территория ервантидской Армении (конце VI в. до н.э. – конце III в.) // ИФЖ. – Ереван, 1981. № 2. – С. 68-84 (на арм. яз.).
366. *Тирацян, Г.А.* Ещё одна новонайденная арамейская надпись Арташеса I // ИФЖ. – Ереван, 1977. № 4. – С. 254-259 (на арм. яз.).
367. *Тойнби, А. Дж.* Постижение истории. Избранное. – М.: Айрис пресс, 2003. – 637 с.

368. *Токарев, А.Н.* Становление официальной идеологии принципата императора Августа. – Харьков: Харьковский нац. ун-т им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.
369. *Токмаков, В.Н.* Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн. – М.: КДУ, 2007. – 262 с.
370. *Томсон, Дж. О.* История древней географии. – М.: Иностранная литература, 1953. – 590 с.
371. *Тревер, К.В.* Очерки по истории культуры древней Армении (II в. до н.э. – IV в. н.э.). – М. – Л.: Издательство АН СССР, 1953. – 397 с.
372. *Туманян, Б.Е.* Геоцентрические и гелиоцентрические системы в Армении. – Ереван: ЕГУ, 1973. – 134 с.
373. *Уотсон, Дж.* Римский воин. – М.: Центрполиграф, 2010. – 187 с.
374. *Фаррох, К.* Персы. Армия великих царей. – М.: Эксмо, 2009. – 343 с.
375. *Фрай, Р.* Наследие Ирана. – М.: РАН, 2002. Изд. второе. – 391 с.
376. *Фролов, Э.Д.* Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. – Л.: ЛГУ, 1981. – 159 с.
377. *Фролов, Э.Д.* Рождение греческого полиса. – Л.: ЛГУ. – 230 с.
378. *Фролов, Э.Д.* Парадоксы истории. Парадоксы античности. – СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 419 с.
379. *Харден, Д.* Финикийцы. Основатели Карфагена. – М.: Центрполиграф, 2004. – 263 с.
380. *Хачатрян, Ж.; Неверов, О.* Архивы столицы Древней Армении – Арташата. – Ереван: Гитутюн, 2008. – 270 с.
381. *Худабашиян, А.* Армяно-русский словарь. Т. 2. – М.: тип. Лазаревых ин-та Вост. языков, 1838. – 530 с.
382. *Циркин, Ю.Б.* История библейских стран. – М.: Астрель, Транзиткнига, 2003. – 574 с.
383. *Чёрный, Э.* Греческая грамматика. Этимология. Синтаксис. – М.: Академический проект, 2008. – 799 с.

384. *Шагинян, А.К.* Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти. – СПб.: Алетейя, 2011. – 512 с.
385. *Шагинян, А.К.* Административно-политическая карта Византийской Армении в VI веке // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. СПб., 2012. – Вып. 1 (11). – С. 173-182.
386. *Шарпен, Д.* Хаммурапи, царь Вавилона. – М.: РГГУ, 2013. – 310 с.
387. *Шауб, И., Андерсен, В.* Греко-персидские войны. – М.: Эксмо, 2009. – 284 с.
388. *Шифман, И.Ш.* Культура древнего Угарита (XIV–XIII вв. до н.э.). – М.: Наука, 1987. – 235 с.
389. *Шифман, И.Ш.* Угаритское общество (XIV–XIII вв. до н.э.). – М.: Наука, 1982. – 392 с.
390. *Шифман, И.Ш.* Сирийское общество эпохи принципата (I–III вв. н.э.). – М.: Наука, 1977. – 308 с.
391. *Шифман, И.Ш.* Набатейское государство и его культура. Из истории культуры доисламской Аравии. – М.: Восточная литература, 1976. – 160 с.
392. *Шур, В.* Восточная политика императора Нерона. – Вена: тип. Мхитарянов, 1930. – 166 с. (на арм. яз.).
393. *Элчибекян, Ж.Г.* Селевкиды и Армения. – Ереван: АН Арм. ССР, 1979. – 123 с. (на арм. яз.).
394. *Юбшман, Г.* Древнеармянские топонимы. – Вена: тип. Мхитарянов, 1907. – 448 с. (на арм. яз.).
395. *A Companion to Ethnicity in the Ancient Mediterranean / ed by J. McInerney.* – Oxf.: Blackwell, 2014. – 579 p.
396. *A Companion to the Roman Army / ed. by P. Erdkamp.* – Oxf.: W. Blackwell Publishing, 2007. – 600 p.
397. *Adontz, N.* Role of the Armenians in Byzantine Science // *Armenian Review*. 1950. Т. 3. – P. 55-73.

398. *Aharoni, V.* The Land of the Bible. A Historical Geography. – Philadelphia: Westminsrer Press, 1967. – 481 p.
399. *Alföldy, G., Debson, B., Eck, W.* Kaiser, Heer und Gesellschaft in der Römischen Kaiserzeit. – Stuttgart: Steiner, 2000. – 111 S.
400. *Aly, W.* Strabon von Amaseia. Untersuchungen über Text, Aufbau und Quellen der Geographika. Bd. 4. – Bonn: R. Habelt, 1957. – 269 S.
401. *Ananija, P.* Schirakazi – ein armenischer Kosmograph des 7. Jahrhunderts // Zeitschrift der deutschen Mogenländischen Gesellschaft. München, 1964. Bd. 114. – S. 111-123.
402. *Ando, C.* Imperial Rome A.D. 193 to 284. – Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2012. – 263 p.
403. *Ando, C.* Imperial Ideology and Provincial Loyalty in the Roman Empire. – Berkeley, Los Angeles, L.: Univ. of Calif. Press, 2000. – 494 p.
404. An Inventory of Archaic and Classical Polis / ed. by M.H. Hansen and T.H. Nilsen. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 2004. – 1395 p.
405. Ancient Cities: The Archaeology of Urban Life in the Ancient Near East and Egypt, Greece and Rome / ed. by Ch. Gates. – L.: Psychology Press, 2003. – 444 p.
406. The Ancient Languages of Asia Minor / ed. by R.D. Woodarel. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 185 p.
407. The Ancient Languages of Europe / ed. by R.D. Woodarel. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 261 p.
408. The Ancient Languages of Mesopotamia / ed. by R.D. Woodarel. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 251 p.
409. The Ancient Languages of Syria-Palestine and Arabia / ed. by R.D. Woodarel. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 262 p.
410. *Anson, E.M.* Alexandre's Heirs. The Age of Successors. – L.: J. Wiley & Sons, 2014. – 248 p.
411. Army Dictionary and Desk Reference / ed. by T. Zurick. 2nd ed. – Mechanicsburg, PA: Stackpole books, 1999. – 336 p.

412. *Austin, N.J.E., Rankov, N.B.* Exploratio: Military and Political Intelligence in the Roman World from the Second Punic War to the Battle of Adrianople. – L.; N. Y.: Routledge, 1995. – XI, 292 p.
413. *Baker, S.* Ancient Rome. The Rise and Fall an Empire. – L.: BBC Books, 2007. – 447 p.
414. *Ball, W.* Rome in the East: The Transformation of an Empire. – L.: New Fetter Line, 2000. – 523 p.
415. *Barker, P.* The Armies and Enemies of Imperial Rome. 4th ed.– Worthing: Wargames Research Group, 1981. – 241 p.
416. *Bar-Kochva, B.* The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976. – 306 p.
417. *Baynes, N.H.* Rome and Armenia in the Fourth Century // EHR. 1910. Vol. XXV. – P. 625-643.
418. *Bead, M.* The Roman Triumph. – Cambridge: Belknap Press, 2007. – 443 p.
419. *Bekker, E.J.* Ancient Greek Language. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 2010. – 657 p.
420. *Blockley, R.S.* The Romano-Persian Peace Treaties of A.D. 299 and 363 // Florilegium. New Brunswick, 1984. Vol. 6. P. 28-49.
421. *Bottéro, J.* Mesopotamia Writing, Reasoning and the Gods. – Chicago: Chicago Press, 1995. – 311 p.
422. *Bradly, K.B.* Slaves and Masters in the Roman Empire. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 1984. – 163 p.
423. *Briant, P.* Darius in the Shadow of Alexander / transl. by J.M. Todd. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 2015. – XVII, 579 p.
424. *Bryce, T.* Ancient Syria. A Three Thousand Year History. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 2014. – 400 p.
425. *Burney, C.* From Village to Empire. – Oxf.: Phaidon Press, 1977. – 224 p.

426. *Buszard, B.* The Decline of Roman Statesmanship in Plutarch's Pyrrhus-Marius // *The Classical Quarterly*. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. No 2. – P. 481-497.

427. *Butche, K.* Roman Syria and the Near East. – L.: J. Paul Getty Museum, 2003. – 472 p.

428. *The Cambridge Ancient History. Vol. I. P. I. Prolegomena and prehistory / ed. I.R.S. Edward.* – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2006. – 803 p.

429. *The Cambridge Ancient History. Vol. VI. The Fourth Century / Ed. by D.M. Lewis.* – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 1026 p.

430. *The Cambridge Ancient History. Vol. VII. P. I. The Hellenistic World / ed. by F.W. Walbank.* – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 602 p.

431. *The Cambridge Ancient History. Vol. VIII. Rome and the Mediterranean to 133 B.C. / ed. by A.E. Astin.* – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 591 p.

432. *The Cambridge Ancient History. Vol. IX. The Last Age of the Roman Republic. 146–43 B.C. / ed. by J.A. Crook.* – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 877 p.

433. *The Cambridge Ancient History. Vol. X. The Augustan Empire, 43 B.C. – A.D. 69 / ed. by A.K. Bowman.* – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 1137 p.

434. *The Cambridge Ancient History. Vol. XI. The High Empire, A.D. 70–192 / ed. by A.K. Bowman.* – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 1161 p.

435. *The Cambridge Ancient History. Vol. XII. The Crisis of Empire. A.D. 193–337 / ed. by A.K. Bowman.* – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 899 p.

436. *The Cambridge Ancient History of Iran. Vol. 1. The Land of Iran / ed. by W. B. Fisher.* – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 822 p.

437. The Cambridge Ancient History of Iran. Vol. 2. The Median and Achaemenian Periods / ed. by I. Gershevich. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007. – 929 p.

438. The Cambridge Ancient History of Iran. Vol. 3 (1). The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods / ed. by E. Yarshater. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 861 p.

439. The Cambridge Ancient History of Iran. Vol. 3 (2). The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods / ed. by E. Yarshater. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 1488 p.

440. The Cambridge Companion to the Age of Augustus / ed. K. Galinsky. (Cambridge Companions to the Ancient World). – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. – 407 p.

441. The Cambridge Companion to the Roman Republic / ed. by H.I. Flower. (Cambridge Companions to the Ancient World). – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. – 405 p.

442. The Cambridge History of Greek and Roman Warfare. Vol. 1. Greece, the Hellenistic World and the Rise of Rome / ed. P. Sabin, H. van Wees and M. Whitey. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 543 p.

443. *Cameron, A.* The Later Roman Empire, A.D. 284–440. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1993. – XVI, 238 p.

444. *Campbell, B.* War and Society in Imperial Rome. 31 B.C. – A.D. 284. – L.; N. Y.: Routledge, 2002. – 208 p.

445. *Canepa, M.P.* The Two Eyes of the Earth: Art and Ritual of Kingship between Rome and Sasanian Iran. (The Transformation of the Classical Heritage; Vol. 45). – Berkeley; Los Angeles; L.: Univ. of California Press, 2009. – XX, 425 p.

446. Cartography in Antiquity and the Middle Ages: Fresh Perspectives, New Methods / ed. by R.J.A. Talbert, R.W. Unger. – Leiden: Brill, 2008. – 299 p.

447. *Champlin, E.* Fronto and Antonine Rome. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 1980. – 178 p.

448. *Chaniotis, A.* War in the Hellenistic World: A Social and Cultural History. – Oxf.: Blackwall Publishing, 2005. – XXIII, 308 p.

449. *Chaumont, M.I.* Tigranocerte données du problème état des recherches // REArm. Paris, 1982. N.S. T. XVI. – P. 89-110.

450. *Clarke, K.* Between Geography and History. Hellenistic Constructions of the Roman World. – Oxf.: Clarendon Press, 2002. – 406 p.

451. *Cohen, G.M.* The Hellenistic Settlements in the East. From Armenia and Mesopotamia to Bactria and India. – Berkeley; Los Angeles; L.: Univ. of California Press, 2013. – 440 p.

452. *Cohen, G.M.* The Hellenistic Settlements in Syria, the Red Sea Basin and North Africa. – Berkeley; Los Angeles; L.: Univ. of California Press, 2006. – 501 p.

453. *Cohen, G.M.* The Hellenistic Settlements in Europe, the Islands and Asia Minor. – Berkeley; Los Angeles; L.: Univ. of California Press, 1996. – 494 p.

454. *Collins, J.J.* Jewish Cult and Hellenistic Cultere. Essays on the Jewish Encounter with Hellenism and Roman Rule. – Leiden; Boston: Brill, 2005. – 231 p.

455. *Coloru, O.* Seleukid Settlements: Between Ethnic Identity and Mobility Source // Electrum. Journal of Ancient History (Studia z historii starożytnej). – Krakow, 2013. Vol. 20. – P. 37-56.

456. *Curtis, V.S., Stewart, S.* Birth of Persian Empire. The Idea of Iran. Vol. I. – L.; N. Y.: I.B. Tauris, 2010. – 192 p.

457. *Curtis, V.S., Stewart, S.* The Age of the Parthians. The Idea of Iran. Vol. II. – L.; N. Y.: I.B. Tauris, 2010. – 176 p.

458. The Customs Law of the Asia / ed. by M. Cottier, M.H. Crawford, C.V. Crowther, J.-L. Ferrary, B.M. Levick, O. Salamies, M. Worrle. (Oxford Studies in Ancient Documents). – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 2008. – 370 p.

459. *Davaran, F.* Continuity in Iranian Identity: Resilience of a Cultural Heritage. – L.; N. Y.: Routledge, 2010. – 288 p.

460. *Debevoise, N.* A Political History of Parthia. – Chicago: Chicago Univ. Press, 1938. – XLIII, 303 p.
461. *Der Nersessian, S.* Armenia and the Byzantine Empire. – Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1945. – XXI, 148 p.
462. *Detlef, L.* Griechische Geschichte: Von den Anfängen bis zum Hellenismus. – München: C.H. Beck, 1995. – 127 S.
463. *Dignas, B., Winter, E.* Rome and Persia in Late Antiquity. Neighbours and Rivals. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007. – XVI, 347 p.
464. *Dignas, B.* Economy of the Sacreel in the Hellenistic and Roman Asia Minor. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 2002. – 364 p.
465. East and West in the Roman Empire of the Fourth Century. An End to Unity? / Ed. by R. Dijkstra, S. Poppel van, D. Stootjes. – Leiden; Boston: Brill, 2015. – X, 186 p.
466. *Eckstein, A.M.* Roman Enters the Greek East. From Anarchy to Hierarchy in the Hellenistic Mediterranean 230–170 B.C. – Malden, Mass.; Oxf.: Blackwell Publishers, 2008. – 439 p.
467. *Eckstein, A.M.* Mediterranean Anarchy, Interstate War and the Rise of Rome. (Hellenistic Culture and Society; Vol. 48). – Berkeley; Los Angeles; L.: Univ. of Calif. Press, 2006. – XXII, 369 p.
468. *Edwell, P.M.* Between Rome and Persia: The Middle Euphrates, Mesopotamia and Palmyra under Roman Control. – L.; N. Y.: Routledge, 2008. – XX, 289 p.
469. *Engels, D.* Middle Eastern federalism and Seleucid Dissolution // Seleucid Dissolution. The Sinking of the Anchor / ed. by K. Erickson and G. Ramsey. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2011. – P. 19-36.
470. *Engels, D.* Die städtischen Eliten der Kolonien der syrischen Tetrapolis zwischen Seleukiden, Armeniern, Parthern und Römern Source // Electrum. Journal of Ancient History (Studia z historii starożytnej). – Krakow, 2013. Vol. 20. – P. 77-115.

471. *Erdkamp, P. (Ed.) A Companion to Roman Army.* – Oxf.: Wiley Blackwell, 2007. – 600 p.
472. *Errington, R.M. A History of the Hellenistic World: 323–30 B.C.* – Malden, Mass.; Oxf.: Blackwell Publishing, 2008. – XX, 348 p.
473. *Errington, R.M. Roman Imperial Policy from Julian to Theodosius.* – Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2006. – XIV, 336 p.
474. *Erskine, A. (Ed.) A Companion to the Hellenistic World.* (Blackwell. Companions to the Ancient World). – Oxf.: Blackwell, 2005. – XXVIII, 588 p.
475. *Evans, J.A. Daily Life in the Hellenistic Age. From Alexander to Cleopatra.* (Daily Life through History Series). Westport, Conn.: Greenwood Press, 2008. – XLI, 198 p.
476. *Evans, R. Roman Conquest Asia Minor, Syria and Armenia.* – Barnsley: Pen and Sword Book, 2011. – 152 p.
477. *Everitt, A. The Rise of Rome.* – N. Y.: Randon House, 2013. – 478 p.
478. *Everitt, A. Hadrian and the Triumph of Rome.* – N. Y.: Randon House, 2009. – 392 p.
479. *Feugere, M. Les armes des Romains de la république à l'antiqué tardive.* Paris, 1993. – 367 p.
480. *The Formation of a Millenial Tradition. 1700 Years of Armenian Christian Witness (301–2001).* Scholarly Symposium in Honor of the Visit to the Pontifical Oriental Institute, Rome of His Holiness Karekin II Supreme Patriarch and Catholicos of All Armenians / ed. R. F. Taft. – Rome, 2004.
481. *Foster, B.R., Foster, K.P. Civilization of Ancient Iraq.* – Princeton: Princeton Univ. Press, 2009. – 312 p.
482. *Foulkes, M.E. Empire of Coercion: Rome, its Ruler and his Soldiers:* PhD thesis. University of Durham. Department of Classics and Ancient History. – Durham, 2005. – 317 p.
483. *Frankfort, H. Ancient Egyptian Religion. An Interpretation.* – N. Y.: Dover Public., 1975. – 208 p.

484. *Gapp, K.S.* The Universal Famine under Claudius // *Harv. Theol. Rev.* 1935. Vol. XXVIII. – P. 259-268.

485. *Garland, R.* The Ancient Greek Diaspora from the Age of Homer to the Death of Alexander the Great. – Oxf.: Princeton Univ. Press, 1947. – 319 p.

486. *Garsoïan, N.* The Problem of Armenian Integration into the Byzantine Empire // *Ahrweiler, H.; Laiou, A.E.* Studies on the Internal Diaspora of the Byzantine Empire. – Dumbarton Oaks, 1998. – C. 53-124.

487. *Garsoian, N.* The Marzpanate // The Armenian People from Ancient to Modern Times. Vol. I / ed. R. G. Hovannisian. – Houndmills; L., 1997. – P. 95-115.

488. *Garsoian, N.G.* Prolegomena to a Study of Iranian Aspects in Arsacid Armenia // *Handes Amsorya.* 1976. Vol. XC. - P. 177-234.

489. *Goldsworthy, A.K.* The Roman Army at War. 100 B.C. – A.D. 200. – Oxf.: Clarendon press, 1997. – 328 p.

490. *Goodman, M.* The Roman World 44 B.C. – A.D. 180. 2nd ed. – N. Y.: Routledge, 2012. – 310 p.

491. *Grabowski, T.* Ptolemaic Foundations in Asia Minor and the Aegean as the Lagids' Political Tool Source // *Electrum. Studies in Ancient History (Studia z historii starożytniej).* – Krakow, 2013. – P. 57-76.

492. *Graham, D.* Rome and Parthia. Power, Politics and Profit. – New Charleston: Kindle Edit, 2013. – 287 p.

493. *Grainger, J.D.* The Rise of the Seleukid Empire, 323–223 B.C. – Bridlington: Pen and Sword, 2014. – 240 p.

494. *Grant, M.* The Climax of Rome. The Final Achievements of the Ancient World A.D. 161–337. – L.: Weidenfeld, 1993. – 299 p.

495. *Grant, M.* The Fall of the Roman Empire. – L.: Phoenix, 2003. – 235 p.

496. The Greek Polis and the Invention of Democracy. A Politico-Cultural Transformation and the Interpretations / ed. By J.P. Arnason, K.A. Raflaub, P. Wagner. – Chichester: Ed. Wiley-Blackwell, 2013. – 416 p.

497. *Green, P.* Alexander to Actium. The Historical Evolution of the Hellenistic Age. – Los Angeles: California Univ. Press, 1924. – 920 p.

498. *Gregory, A.P.* A Macedonian δυνάστη: Evidence for the Life and Career of Pleistarchos Antipatrou Authors // *Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte.* 1995. Bd. 44. H. 1. – P. 11-28.

499. *Griffin, M.T.* Nero. The End of a Dynasty. – L.; N. Y.: Routledge, 2005. – 320 p.

500. *Gruen, E.S.* The Hellenistic World and the Coming of Rome. Vols. I-II. – Berkeley; Los Angeles; L.: Univer. of California Press, 1981. – Vol. I. – P. 1-358; Vol. II. – P. 359-844.

501. *Gumont, G.* Studia Pontica. Vol. II. – Bruxelles: Ed. Mon Mithra, 1906. – 369 p.

502. *Hallo, W.W.* Origins. The Near Eastern Background of Some Modern Western Institutions // *Studies in the History and Culture of the Near East* / ed. by B. Halpern and M.H.E. Weippert. Vol. VI. – Leiden; N. Y.; Koln, 1996. – 384 p.

503. *Hammer, D.* A Companion to the Greek Democracy and the Roman Republic. – Oxf.: Wiley Blackwell, 1988. – 531 p.

504. *Hansen, M.H.* Polis. An Introduction to the Ancient Greek City-State. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 2006. – 246 p.

505. *Harmansah, O.* Cities and the Shaping of Memory in the Ancient Near East. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013. – 351 p.

506. *Harris, W.V.* War and Imperialism in Republican Rome. 327–70 B.C. With a New Preface and Additional Bibliography. – Oxf.: Clarendon Press, 2000. – 293 p.

507. *Haynes, J.* Blood of the Provinces. The Roman Auxilia and the Making of Provincial Society from Augustus to the Severus. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 2013. – 430 p.

508. *Heather, P.* The Fall of the Roman Empire. A New History of Rome and the Barbarians. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 2006. – 572 p.

509. *Heather, P.* Empires and Barbarians. The Fall of Rome and the Birth of Europe. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 2009. – 734 p.

510. *Heinen, H.* Geschichte des Hellenismus. Von Alexander bis Kleopatra. – München: C.H. Beck, 2008. – 128 S.

511. *Herzfeld, E.* The Persian Empire. Studies in Geography and Ethnography of the Ancient Near East. – Wiesbaden: G. Walser, 1968. – 392 p.

512. *Hewsen, R.H.* Introduction to Armenian Historical Geography // REArm. T. XIII. – Paris: Soc. for Armenian stud., 1978–1979. – P. 77-97.

513. *Hewsen, R.H.* Introduction to Armenian Historical Geography. II. The Boundaries of Achaemenid Armenia // REArm. T. XVII. – Paris: Soc. for Armenian stud., 1983. – P. 123-143.

514. *Hewsen, R.H.* Introduction to Armenian Historical Geography. III. The Boundaries of Orontid Armenia // REArm. T. XVIII. – Paris: Soc. for Armenian stud., 1984. – P. 347-366.

515. *Hewsen, R.H.* Introduction to Armenian Historical Geography. IV. The Boundaries of Artaxiad Armenia // REArm. T. XIX. – Paris: Soc. for Armenian stud., 1985. – P. 55-84.

516. *Hewsen, R.H.* Introduction to Armenian Historical Geography. IV. The Vitaxates of Arsacid Armenia. A Reexamination of the Territorial Aspects of the Institution (part one) // REArm. T. XXI. – Paris: Soc for Armenian stud., 1989. – P. 271-319.

517. *Hewsen, R.H.* Ptolemy's Chapter on Armenia an Investigation of His Toponyms // REArm. T. XVI. – Paris: Soc for Armenian stud., 1982. – P. 111-150.

518. *Hewsen, R.H.* The Geography of Ananias of Širak (Ašxaracoys). The Long and Short Recensions. – Wiesbaden: Dr. L. Reichert, 1999. – 77 p.

519. The History of Cartography. Vol. I. Cartography in Prehistoric, Ancient and Medieval Europe and the Mediterranean / ed. by J.B. Harley, D. Woodward. – Chicago; L.: Chicago Univ. Press, 1987. – 599 p.

520. *Holloway, R.R.* Constantine and Rome. – New Haven; L.: Yale Univ. Press, 1934. – 194 p.

521. *Holscher, T.* Images War in Greek and Rome. Public Memory and Cultural Symbolism // JRS. 2003. Vol. 93. – P. 1-17.

522. *Honingman, E., Marick, A.* Resarches sur les Res Gestae Divi Augusti. – Bruxelles: Ed. Mon Mithra, 1953. – 315 p.

523. *Hovannisian, R.G.* American Translations of Armenian Classical Historians // To Hellenikon. № 3089. – P. 111–131.

524. *Howard-Jonston, J.* East Rome, Sasanian Persia and the End of Antiquity: Historiographical and Historical Studies. – Aldershot: Ashgate Publishing, 2006. – XVI, 318 p.

525. *Hughes, J.R.* Environmental Problems of Greek and Romans. 2nd ed. Ecology in the Ancient Mediterranean. – Baltimore: J. Hopkins Univ. Press, 2014. – 312 p.

526. *Isaac, B.H.* The Limits of Empire: The Roman Army in the East. – Oxford: Oxf. Univ. Press, 1992. – 510 p.

527. *Jidejian, N.* Sidon. – Beirut: Publ. Dar el-Machreq, 1971. – 287 p.

528. *Jones, A.H.M.* The Latter Roman Empire. 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. I. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 1964. – 522 p.

529. *Jones, A.H.M.* The Cities of the Eastern Roman Provinces. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 1968. – 576 p.

530. *Jones, A.H.M.* The Date and Value of the Verona List // JRS. 1954. Vol. 44. – P. 21-29.

531. *Jones, A.H.M.* Constantine and the Conversion of Europe. – Toronto: Toronto Univ. Press, 1962. – 223 p.

532. *Jonston, S.I.* Ancient Greek Divination. – Chichester: Blackwell Publish, 2008. – 193 p.

533. *Kagan, D.* New History of the Peloponnesian War. – Cornell: Cornell Univ. Press, 1969. – 454 p.

534. *Kaser, K.* The Balkans and the Near East. Introduction to a Shared History. – Berlin; Münster; Wien; Zürich; London: LIT Verlag, 2011. – 405 p.

535. *Kenion, K.M.* Archeology of Holy Land. – N. Y.: Prager Publish, 1960. – 392 p.
536. *Klengel, H.* Syria. 3000 to 300 B.C. – Berlin: Akademie-Verlag, 1992. – 263 p.
537. *Kosmin, P.J.* The Land of the Elephant Kings. Space Territory and Ideology in the Seleucid Empire. – Cambridge, Mass.; L.: Harvard Univ. Press, 2014. – 423 p.
538. *Launey, M.* Recherches sur les armées hellénistiques. T. I. – Paris: Ed. de Boccard, 1949. – 430 p.
539. *Leick, G.* Mesopotamia. The Invention of the City. – L.: Penguin Books, 2001. – 245 p.
540. *Lehmann-Haupt, C.F.* Armenien einst und jetzt. – Berlin: Lubrecht and Cramer Ltd., 1910. – 543 S.
541. *Lieu, S.N.C.* The Roman Eastern Frontier and the Persian Wars (A.D. 226–363). A Documentary History. – L.; N. Y.: Routledge, 1991. – 376 p.
542. *Lintott, A.* Imperium Romanorum. Politics and Administration. – L.; N. Y.: Routledge, 1993. – 247 p.
543. *Liverani, M.* The Ancient Near East. History, Society and Economy. – L.; N. Y.: Routledge, 2014. – 619 p.
544. *Lupu, E.* Greek Sacred Law. A Collection of New Documents (NGSL²). 2nd ed. with an Postscript. (Religions of the Greco-Roman World / Ed. H.S. Versnel, D. Frankfurter, J. Hahn; Vol. 152). – Leiden; Boston: Brill, 2009. – 516 p.
545. *Luttwak, E.N.* The General Strategy of the Roman Empire. From the First Century A.D. to the Third. – Baltimore; L.: J. Hopkins Univ. Press, 1979. – 255 p.
546. *McGing, B.C.* The Foreign Policy of Mithridate's VI Eupator, King of Pontus. – Leiden: Brill, 1986. – 204 p.
547. *Manley, B.* The Seventy Great Mysteries of Ancient Egypt. – L.: Thames and Hudson, 2003. – 304 p.

548. *Mackay, C.S.* The Breakdown of the Roman Republic. From Oligarchy to Empire. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2009. – 392 p.
549. *Marin, P.* Blood in the Forum. The Struggle for the Roman Republic. – L.: Continuum, 2009. – 198 p.
550. *Markwart, J.* Römische Staatsverwaltung. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1884. – 120 S.
551. *Markwart, J.* Südarmenien und die Tigrisquellen nach griechischen und arabischen Geographen. – Wien: Mechitharisten-Buchdruckerei, 1930. – 648 S.
552. *Markwart, J.* Untersuchungen zur Geschichte von Eran. 2. Heft. – Leipzig: Encyclopaedie Iranica (1), 1905. – 228 S.
553. *Markwart, J.* Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Chorenac'i. – Berlin: Encyclopaedie iranica, 1901. – 562 S.
554. *Meijer, D.W.J.* A Survey in Northeastern Syria. – Istanbul: Nederlands hist.-archeolog. Instit. to Istanbul, 1986. – 58 p.
555. *Mellart, J.* The Neolithic of the Near East. – L.: Thamees and Hudson, 1975. – 300 p.
556. *Meyers, E.M., Chancey, M.A.* Alexander to Constantine. Archaeology of the Land of Bible. Vol. 3. – New Haven; L.: Yale Univ. Press, 1990. – 363 p.
557. *Miller, K.* Itineraria Romana. Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana. – Stuttgart: Strecker und Schröder, 1916. – 597 S.
558. *Millar, F.* The Emperor in the Roman World. – L.: Duckworth G. & Co. Ltd., 2001. – 673 p.
559. *Monerie, J.* Aspects de l'économie de la Babylonie aux époques hellénistique et parthe (IVe S. a.v. J.-C. – Ier S. a.v. J.-C.). Univer. Paris 1. Panthéon. – Sorbonne: École Doctorale d'Historiae, 2013. – 721 p.
560. *Morley, N.* The Roman Empire. Roots of Imperialism. – N. Y.: Pluto Press, 2010. – 160 p.
561. *Newton, R.R.* The Crime of Claudius Ptolemy. – Baltimore: J. Hopkins Univ. Press, 1978. – 208 p.

562. *Nissen, H. J.* The Early History of the Ancient Near East. – Chicago: Chicago Univ. Press, 1990. – 224 p.

563. *North, J.A.* The Development of Roman Imperialism // *JRS*. 1981. Vol. 71. – P. 1-9.

564. The Oxford Handbook of the Ancient Anatolia / ed. by S.R. Steadman, G. McMahon. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 2011. – 1175 p.

565. The Oxford Handbook of the Archaeology of the Levant, B.C. 8000–332 / ed. by M. Steiner, A. Killebrew. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 2013. – 885 p.

566. The Oxford Handbook of the State in the Ancient Near East and Mediterranean / ed. by P.F. Bang and W. Scheidel. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 2013. – 555 p.

567. *Parker, H.M.D.* A History of the Roman World from A.D. 138 to 337. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 1935. – 402 p.

568. *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung / Begonnen von G. Wissowa; hrsg. von W. Kroll, K. Mittelhaus und K. Ziegler. Stuttgart, 1894–1980.

569. *Potter, D.S.* The Roman Empire at by A.D. 180–395. – L.; N. Y.: Routledge, 2004. – 785 p.

570. *Ramsay, M.M.* Chistianzing the Roman Empire (A.D. 100–400). – Yale: Yale Univ. Press, 1984. – 183 p.

571. *Ramsay, M.M.* Paganism in the Roman Empire. – Yale: Yale Univ. Press, 1981. – 241 p.

572. *Rea C.* The Rise of Parthia in the East from the Seleucid Empire to the Arrival of Rome. – Charleston: Create Space, 2014. – 166 p.

573. *Rea, C.* Leviathan vs. Behemoth. The Roman-Parthian Wars, 66 B.C. – 217 A.D. – Charleston: Create Space, 2011. – 186 p.

574. Religion and Ritual in Ancient Egypt / ed. E. Teeter. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2011. – 221 p.

575. *Richardson, J. S.* Augustan Rome, 44 B. C. to A. D. 14. The Restoration of the Republic and the Establishment of the Empire. (The Edinburgh History of Ancient Rome). – Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2012.– 288 p.

576. *Richardson, J.S.* The Language of Empire. Rome and the Idea of Empire from the Third Century B.C. to the Second Century A.D. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 232 p.

577. *Rich, R.J., Shipley, G.* War and Society in the Roman World. – L.; N. Y.: Routledge, 1993. – 315 p.

578. The Roman Empire in Context. Historical and Comparative Perspectives / ed. by J.P. Arnason, K.A. Raaflaub. – Chichester: Ed. Wiley-Blackwell, 2011. – 432 p.

579. *Rosenstein, N.* Rome and the Mediterranean, 290 to 140 B.C. The Imperial Republic. (Edinburg History of Ancient Rome). – Edinburg: Edinburg Univ. Press, 2012. – 290 p.

580. *Rosenstein, N., Morstein-Marx, R.* A Companion to the Roman Republic. – L.: Wiley-Blackwell, 2010. – 976 p.

581. *Roux, G.* Ancient Iraq. – L.: Penguin, 1966. – 547 p.

582. *Ruggiero, P. de.* Mark Antony. A Plain Blunt Man. – Barnsley: Pen and Sword, 2013. – 300 p.

583. *Ruschenbusch, E.* Was Hellanikos the First Chronicier of Athens? // *Klio*. 2003. Bd. 85. – S. 81-94.

584. *Sartre, M.* The Middle East under Rome. – Cambridge, Mass; London: Harvard Univ. Press, 2005. – 320 p.

585. *Scardigli, B.* Die Romerbiographien Plurarchs. Ein Forschungsbericht. – München: Verlag C.H. Beck, 1979. – 230 S.

586. *Scheidel-Debating, W.* Roman Demography. – Leiden: Brill, 2001. – 246 p.

587. *Scullard, H.H.* From the Gracchi to Nero. A History of Rome from 133 B.C. to A.D. 68. – N. Y.: Routledge, 2007. – 500 p.

588. Seleucid Dissolution. The Sinking of the Anchor / ed. by K. Erickson and G. Ramsey. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2011. – 208 p.

589. *Semple, E.C.* The Geography of the Mediterranean Region: Its Relation to Ancient History. – N. Y.: Publish. H. Holt, 1931. – 760 p.

590. *Shaldon, R.M.* Rome's Wars in Parthia. Blood in the Sand. – Portland: Ed. V.M. Tchell, 2010. – 290 p.

591. *Shayegan, M.R.* Arsacids and Sasanids Political Ideology in Post-Hellenistic and Late Antique Persia. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2011. – 539 p.

592. *Shervin-White, N.* Roman Foreign Policy in the East, 168 B.C. to A.D. 1. – Oklahoma: Oklahoma Univ. Press, 1984. – 352 p.

593. *Shervin-White, N.* The Letters of Pliny. A Historical and Social Commentary. – Clarendon: Clarendon Press, 1966. – 347 p.

594. *Shipley, G.* The Greek World after Alexander, 323–30 B.C. – L.; N. Y.: Routledge, 2000. – 568 p.

595. *Sinclair, T.* The Site of Tigranocerta. I // REArm. T. XXV. – Paris: Soc. for Armenian stud., 1994–1995. – P. 183-253.

596. *Sinclair, T.* The Site of Tigranocerta. II // REArm. T. XXVI. – Paris: Soc. for Armenian stud., 1996–1997. – P. 51-119.

597. *Smith, Ch.; Yarrow, L.M.* Imperialism, Cultural Politics, and Polybius. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 2012. – 351 p.

598. State Correspondence in the Ancient World: From New Kingdom Egypt to the Roman Empire // Oxford Studies in Early Empires / ed. by K. Radner. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 2014. – 306 p.

599. *Strootman, R.* The Hellenistic Royal Court. Court Culture, Ceremonial and Ideology in Greece, Egypt and the Near East, 336–30 B.C. – Rotterdam: Utrecht Univ. Press, 1968. – 421 p.

600. *Southern, P.* The Roman Empire from Severus to Constantine. – L.; N. Y.: Routledge, 2001. – 401 p.

601. *Southern, P.* The Roman Army. A Social and Institutional History. – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 2007. – 400 p.

602. *Steel, C.* The End of the Roman Republic, 146 to 44 B.C. Conquest and Crisis. (Edinburgh History of Ancient Rome). – Edinburgh: English Univ. Press, 2013. – 284 p.

603. *Syme, R.* The Roman Revolution. – Oxf.; N.Y.: Oxf. Univ. Press, 1956. – 568 p.

604. *Talbert, R.J.A.* Atlas of the Greek and Roman World / Ed. Barrington. – Princeton: Princeton Univ. Press, 2000. – 1371 p.

605. *Taylor, M.* Antiochus the Great. – South Yorkshire: Pen and Sword, 2013. – 190 p.

606. *Thomson, S.* The Romance between Greece and East / ed by T. Whitmarsh. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013. – 396 p.

607. *Thomson, R.W.* The Formation of the Armenian Literary Tradition // East of Byzantium: Syria and Armenia in the Formative Period / ed. by N.G. Garsoian, T.F. Mathews and R.W. Thomson. – Washington, 1982. – P. 135–150.

608. *Thomson, R.W.* Studies in Armenian Literature and Christianity. Variorum. – L., 1994. – 344 p.

609. *Thomson, R.W.* The Writing of History: the Development of the Armenian and Georgian Traditions // Il Caucaso: cerniera fra culture dal Mediterraneo alla Persia (secoli IV–XI): XLV Settimana di Studio del Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo. Vol. I. – Spoleto, 1996. – P. 493-514.

610. *Thomson, R.W.* Armenian Literary Culture through the Eleventh Century // The Armenian People from Ancient to Modern Times. Vol. I. The Dynastic Periods: From Antiquity to the Fourteenth Century / ed. R.G. Hovannisian. – Houndmills; L., 1997. – P. 199–235.

611. *Thomson, R.W.* Biblical Themes in the Armenian Historian Sebeos // After Bardaisan. Studies on Continuity and Change in Syriac Christianity in Honour of Professor J.W. Drijvers / ed. by G.J. Reinink, A.C. Klugkist. – Leuven, 1999. – P. 295–302.

612. *Thomson, R.W.* The Armenian Adaptation of the Ecclesiastical History of Socrates Scholasticus. – Leuven, 2001. – 211 p.

613. *Tomber, R.* Indo-Roman Trade. From Pots to Pepper. – L.: G. Duckworth and Co Ltd., 2008. – 216 p.

614. *Toumanoff, C.* The Orontids of Armenia // Studies in Christian Caucasian History. – Georgetown: Georgetown Univ. Press, 1963. – P. 277-354.

615. *Traina, G.* 428 A.D. An Ordinary Year of the Roman Empire. – Princeton: Princeton Univ. Press, 2009. – 203 p.

616. *Traina, J.* Mapping the New Empire: A Geographical Look at the Fourth Century // East and West in the Roman Empire of the Fourth Century. An End to Unity? / ed. by R. Dijkstra, S. Poppel van, D. Stootjes. – Leiden; Boston: Brill, 2015. – P. 49-62

617. *Tritle, L.A.* A New History of the Peloponnesian War. – Oxf.: W. Blackwell Publ., 2010. – 287 p.

618. *Van de Mieroop, M.* A History of the Ancient Near East. – Oxf.: Blackwell, 2007. – 341 p.

619. *Wallase-Hadrill, A.* Augustian Rome. – Bistol: Bistol Classical Press, 2001. – 102 p.

620. *Watherfield, R.* Dividing the Spoils. The War for the Alexander the Great's Empire. (Ancient Warfare and Civilization). – Oxf.: Oxf. Univ. Press, 1952. – 273 p.

621. *Webster, G.* The Roman Imperial Army of the First and Second Centuries A.D. – Totowa: Noble Books, 1985. – 356 p.

622. *Welles, S.B.* Royal Correspondence in the Hellenistic Period. A Study in Greek Epigraphy. – New Haven: Ed. R E Paulys, 1934. – 385 p.

623. *Westbrook, R.* Ex oriente lux. Near Eastern Influence on Ancient Greek and Roman Law. – Baltimore: J. Hopkins Univ. Press, 2015. – 264 p.

624. *West, S.* Herodotus' Portrait of Hecataeus // JHS. 1991. Vol. 111. – P. 144-150.

625. *Westermann, W.L.* The Slave Systems of Greek and Roman Antiquity. – Philadelphia: The American Philosophical Society, 1955. – 180 p.

626. *Whittaker, C.R.* Frontiers of the Roman Empire: A Social and Economic Study. (Ancient Society and History; Vol. XVI). – Baltimore: J. Hopkins Univ. Press, 1994. – 341 p.

627. *Wieshafer, J.* Ancient Persia: From 550 B.C. to 650 A.D. (Armenian Research Centre Collection). – Michigan: Michigan Univ. Press, 1996. – 329 p.

628. *Wijlick, van H.A.M.* Rome and Near Eastern Kingdoms and Principalities. 44–31 B.C. A Study of Political Relations during Civil War: A Thesis submitted to the Department of Classics and Ancient History at Durham University for the Qualification of Doctor of Philosophy. – Durham, 2013. – 308 p.

629. *Wisdom, A.* The Limits of Hellenization. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1993. – 176 p.

630. *Yong, G.K.* Rome's Eastern Trade. International Commerce and Imperial Policy 31 B.C. – A.D. 305. – L.; N. Y.: Routledge, 2001. – 287 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Вестник ЕГУ	–	Вестник Ереванского государственного университета
ВОН	–	Вестник общественных наук
ИФЖ	–	Историко-филологический журнал
САН	–	Cambridge Ancient History
САНІ	–	Cambridge Ancient History of Iran
ЕНН	–	English Historical Rivew
JRS	–	The Journal of Roman Studies
LCL	–	Leob Classical Library
REArm	–	Revue des etudes Armeniennes

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. Карты

Рис. 1. Армянское государство в начале II в. до н.э.

От Оронтидов к Арташесидам.

(https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D1%8F%D1%8F_%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB%3AYervanduni_Armenia%2C_IV-II_BC.gif)

Рис. 2. Армянская держава Тиграна Великого.

(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD_II#/media/File:Maps_of_the_Armenian_Empire_of_Tigranes.gif)

Рис. 3. Великая Армения в I-III вв. Заштрихованы земли, отошедшие к соседним государствам к сер. IV в.

(<http://www.istmira.com/uploads/post/30/89s-32.jpg>)

Рис. 4. Карта Великой Армении с обозначением внутренних границ 15 провинций.

(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F#/media/File:Whiston1736.jpg)

Рис. 7. Армения в конце III – начале IV вв.: динамика границ.

(<http://wikiimages.qwika.com/images/en/4/49/Bigmap.JPG>)

Рис. 9. Политические границы армянского региона в IV-VI вв. и их динамика.

(<http://tatur.su/wp-content/uploads/2012/12/tat-ter5.jpg>)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Цари Древней Армении

(в рассматриваемых хронологических рамках)⁶⁰⁹

190 г. до н. э. – 12/14 г. н.э.

Арташес I (селевкидский стратег с 200, царь 190 – 159 до н. э.).

Артавазд I (159 – 115 до н. э.), сын Арташеса I.

Тигран I (115 – 95 до н. э.), сын Арташеса I.

Тигран II Великий (95 – 55 до н. э.), сын Тиграна I.

Артавазд II (55 – 34, убит в 30 до н. э.), сын Тиграна II.

Александр (34 – 33/2 до н. э.), сын Марка Антония.

Арташес II (30 – 20 до н. э.), сын Артавазда II.

Тигран III (20 – 8/6 до н. э.), брат Арташеса II.

Тигран IV (8 – 5 до н. э.), сын Тиграна III.

Артавазд III (5 – 2 до н. э.), сын Арташеса II.

Тигран IV с сестрой Эрато (2 до н. э. – 1 н. э.).

Ариобарзан (2 – 4 н. э.), сын Артабаза, царя Атропатены.

Артавазд IV (4 – 6 н. э.) сын Ариобарзана.

Тигран V и Эрато (6 – 12/14 н. э.).

12 – 55 гг.

Вонон I (12 – 15), царь Парфии сын Орода III.

Ород (15 – 18), сын Артабана III, царя Парфии.

Арташес III (Зенон) (18 – 34), сын Полемона I, царя Понта.

Аршак I (34 – 35), брат Орода.

⁶⁰⁹ См.: Сычев Н. Книга династий. – С. 602-605; Бикерман Э. Хронология древнего мира. – С. 201-202.

Митридат (35 – 37 и вторично 42 – 51), брат Фарсмана I, царя Иберии.

37 – 42 парфянская оккупация.

Радамист (51 – 53 и вторично 54 – 55), племянник Митридата.

55 - 298 гг.

Тиридат (Трдат) I, брат Вологеза I, царь Парфии (52 – 60)(63 – 75/88).

Тигран VI (римский вассал 60 – 63).

Санатрук I (88 – 110).

Ашкадар (Аксидарес), сын Пакора II, царь Парфии (ок. 110 – 114).

Партамасир (114 – 117).

114 – 116 римская оккупация (легат Луций Катилий Север).

Вагарш (Вологез) I, царь Парфии (117 – 144).

Сохем (римский вассал 144 – 161)(164 – 186).

Пакор (Бакур), царь Парфии (161 – 163).

163 – 166 римская оккупация.

Вагарш II (Вагаршак), сын Вологеза III (186 – 198).

Хосров (Хосрой), сын Вагарша II (198 – 217).

Тиридат II, сын Хосрова (217 – 252).

Артавазд V, сын Тиридата (252 – 272)

253 – 293 сасанидская оккупация.

Хосров (Хосрой) I (272 – 287)

Тиридат III Великий, сын Хосрова I (298 – 330, претендент с 287).